Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оренбургский институт (филиал)

Студенческое научное общество

Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В БОРЬБЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ

Посвящается 80-летию Великой Победы

Материалы Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием

Выпуск 31

Оренбург 2025

УДК 340.1

ББК 67.0(2)

А43

Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России: юридическая наука в борьбе с фальсификацией истории. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию Великой Победы. Выпуск 31 / Отв. ред. Жеребятьев И.В. - Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. - 560 с.

Сборник содержит материалы XXXI Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием «Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России: юридическая наука в борьбе с фальсификацией истории», посвящённой 80-летию Великой Победы.

В конференции приняли участие более 300 докладчиков и слушателей, представляющих ведущие вузы России и Республики Беларусь: Барановичский государственный университет (Республика Беларусь), Саратовская государственная юридическая академия, Институт Прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, Оренбургский государственный университет, Институт Прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, Оренбургский государственный университет, Оренбургский государственый аграрный университет, Московская академия следственного комитета Российской Федерации имени О. Я. Сухарева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Алтайский государственный университет (АлтГУ г. Баранаул),

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Секция 1. «Защита исторической правды и противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)»....
Секция 2. «Защита исторической правды и противодействие фальсификации истории Второй мировой войны (1939-1945 гг.)»....
Секция 3. «Социальная защита ветеранов войн, вооруженных конфликтов, военной службы как приоритет развития современного государства, защита Родины и исполнения воинского долга как основание социального обеспечения....
Секция 4. «Особенности гражданского судопроизводства в период Великой Отечественной войны»....
Секция 5. «Гражданское право в годы Великой Отечественной войны»....
Секция 6. «Семейное право в годы Великой Отечественной войны»....
Секция 7. «Теоретические аспекты развития государственно-правовых явлений и практика их реализации»....
Секция 8. «Административное и финансово-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации: исторический опыт и современные реалии/вызовы»....
Секция 9. «Роль предпринимательского (хозяйственного) права в регулировании экономики: невыученные уроки истории»....
Секция 10. «Экологическое и природоресурсное право: история развития и борьба за будущее человечества»....
Секция 11. «Конституционно-правовые ценности как гарант сохранения исторической памяти: правовые механизмы»....
Секция 12. «Правовые основы противодействия реабилитации нацизма»....
Секция 13. «Уголовное право в военное время, в период мобилизации, военного положения или использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации, ее граждан и поддержания международного мира и безопасности»....
Секция 14. «Уголовное судопроизводство в вопросах защиты национальных интересов, мира и безопасности человечества»....
Секция 15. «Информационные технологии в юридической деятельности и информационное право»....

Секция 1. «Защита исторической правды и противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)»

Помнить, чтобы жить!

Демидович Алина Геннадьевна,
студентка УО «Барановичский государственный Университет»
г. Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы сохранения исторической правды, недопущение попыток фальсификации событий и итогов Великой Отечественной войны. На примере Барановичского края показывается история геноцида советского народа.

Ключевые слова: историческая правда и память, Великая Отечественная война, геноцид советского народа, коллаборационизм.

Сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне является консолидирующим стержнем в формировании патриотического воспитания молодежи и общей идеологии Союзного государства. Актуальность вопроса сохранения исторической правды в Союзном государстве обуславливается современными геополитическими и социокультурными процессами в мире. В результате воздействия негативных социокультурных процессов за последние три десятилетия в отдельных слоях молодежи сформировался «комплекс исторической неполноценности», что проявляется в разрушительном отношении к национально-историческим ценностям. К сожалению, подобная тенденция частично коснулась наследия Великой Отечественной войны. Нигилизм, оправдание и героизация нацистских преступников, отбеливание деятелей коллаборационизма, стали распространёнными на рубеже 90-х – начала 2000-х на постсоветском пространстве. Подобная брешь в идеологии, образовании и воспитании подрастающего поколения привела к сложным современным общественно-политическим событиям. Однако мы не должны забывать, что Победа советского

народа в Великой Отечественной войне против нацистской Германии и ее сателлитов исторически сплотила наши народы в единое целое. Поэтому общая Великая Победа должна остаться тем фундаментом, который навсегда объединит братские народы и станет отправной точкой формирования общей истории Союзного государства.

Долгие три года с 27 июня 1941 года по 8 июля 1944 года барановичская земля терпела бесчинства захватчиков. Фашисты разорили город Барановичи, около 80 % промышленных предприятий и жилого фонда города были разрушены, нацистами сожжено и разрушено 58 деревень и местечек Барановичского района. Немецко-фашистские людоеды на барановичской земле убили почти 90 тысяч советских военнопленных, только в г. Барановичи уничтожили 63 800 мирных жителей, угнали в рабство более 8 тыс. человек[1]. Смерть каждого третьего белоруса, унижение, рабство, разрушение, концлагеря, тюрьмы, гетто – кровавая действительность на белорусской земле в годы нацистской оккупации навсегда привили у белорусов иммунитет от коричневой чумы. К сожалению, причастие ко всему этому нечеловеческому злодеянию имели наши «соседи» – украинцы, литовцы, латыши…, бывшие советские граждане, которые в годы войны вступили на путь предательства.

Все мы знаем трагическую судьбу белорусской деревни «Хатынь», в которой нацистами было заживо сожжено 149 мирных жителя, 75 из которых были дети. Долгое время в СССР от общественности утаивался из соображений «дружбы между братскими народами» тот факт, что наряду с немецкими военнослужащими, участниками расправы над мирным населением являлись украинские националисты – 118-й батальон охранной полиции. Даже суд над активным участником преступлений в Хатыни украинским полицаем Г. Васюрой проходил без общественной огласки. Такого не должно быть! Мы, молодое поколение народа- Победителя, должны помнить и знать трагические события и имена

[1] Шерман Б. П. Барановичское гетто. – Брест. Брестская типография, 2018. – С. 19.

последователей «Иуды Искариота», чтобы сформировать навсегда иммунитет от националистической чумы.

27 июня 1941 г. после героических оборонительных боев Красной Армии в город Барановичи вошли немецко-фашистские оккупанты. На центральной улице города фашисты привязали к осветительным столбам пленных красноармейцев, обложили их соломой и заживо сожгли. Так устанавливался на барановичской земле «новый порядок». В первый же день оккупации в г. Барановичи были сформированы оккупационные органы власти, в том числе и «городская управа» из белорусских коллаборационистов. Примечательно, что штат сотрудников барановичского гестапо в первые недели оккупации состоял из 4 сотрудников. Возглавлял местное гестапо штурмбанфюрер Вальтер Омелюнг – латыш по национальности. На руках этого латышского нациста за годы оккупации г. Барановичи будет кровь более 30 тысяч мирных граждан, в основном еврейской национальности. Однако в первые два дня оккупации добровольно в полицию записалось более 170 местных жителей польской национальности[2]. Основная причина такой лояльности к немецкой оккупационной власти состояла в желании получить недвижимость и имущество еврейских жителей, переселенных нацистами в гетто.

Судьба барановичского гетто трагична. Уже летом 1941 г. фашисты уничтожили не менее 1,5 тысячи узников гетто: заложники, партийные деятели, государственные служащие, руководящие работники народного хозяйства, духовенство, интеллигенция, медики, семьи военнослужащих. В дальнейшем нацистские людоеды провели три акции уничтожение узников барановичского гетто, планомерно используя рабский труд его заключенных. В марте 1942 г. фашисты расстреляли и удушили в машинах-душегубках большинство стариков, детей, больных и иждивенцев гетто (около 3500 узников). В сентябре 1942 г. нацисты уничтожили около 7000 узников гетто. В один из осенних дней оккупанты устроили «детских день», умертвив более 800 детей из гетто. В декабре

[2] Бауэр И. Мемуарная книга Баранович. – Иерусалим, 1991. С. 8.

1942 г. практически все узники гетто были казнены (более 19200 барановичских узников).

Особая роль в этих кровавых зверствах принадлежит коллаборационистам. Выжившая узница барановичского гетто Е. А. Медреш вспоминала: «Однажды, когда узников гнали через ворота гетто с работы я увидела одноклассника Никиту Слюзнюка с автоматом на плече и в мундире полицейского. Он заметил меня и криво усмехнулся. Через несколько дней Слюзнюк с патологическим наслаждением расстреливал своих бывших соседей, в том числе пули из его автомата оборвали жизнь моей сестры, двух ее детей, моих родителей[3]».

Во время проведения акций массового уничтожения евреев барановичского гетто, концлагеря Малый Тростенец, из Польши, Чехословакии, Германии в расстрельные экспедиции командировались палачи из 13-го белорусского карательного батальона СД (г. Минск), литовские и латышские полицейские батальоны войск СС. Особой жестокостью и нечеловеческой свирепостью отличились литовские и латышские каратели во время расстрела чехословацких евреев в урочище Гай.

В 20 км. от г. Барановичи вблизи станции Лесная фашисты в сентябре 1941 г. создали концлагерь для советских военнопленных «Шталаг № 337». Этим лагерем управляли 5 немецких военнослужащих. Вся полицейская охрана и персонал лагеря составляли бывшие военнопленные красноармейцы – украинцы по национальности. Зверски, с нечеловеческой жестокостью они издевались над своими же бывшими товарищами, избивая их, принуждали к непосильному труду, устраивали кровавые расправы и массовые расстрелы. Один из бараков «Шталага-337» был женским, более 400 узниц. Над ними украинские полицейские потешались с особой жестокостью, постоянно их насиловали и за малейшее неповиновение избивали и расстреливали. Жертвами фашистов и украинских националистов в концлагере «Шталага-337» с сентября 1941 по июль 1943 г. стали почти 90 тыс. советских военнопленных.

[3] Шерман Б. П. Указ. соч. С. 40.

Недалеко от г. Барановичи в д. Колдычева фашисты создали концлагерь для гражданского населения. Администрация лагеря состояла из 4 немецких офицеров, охрана лагеря и персонал состоял из роты белорусских полицейских. Для усиления охраны лагеря, проведения массовых расстрелов, облав на партизан и «стажировку» в лагерь командировали полицейских из 13-го белорусского карательного батальона СД (зимой 1945 г. вошел в 1-ю белорусскую дивизию войск СС, окончив свой бесславный путь 9 мая в Праге). С невиданной звериной свирепостью полицейские издевались над узниками лагеря, проводили жестокие пытки, надругательства, избиения, физические глумления (соревнования в «лягушек», игры во «всадников», бег на коленях по колотому кирпичу и др.) были обыденностью лагеря. Особое пытки применялись в лагерной тюрьме над заключенными неудачно совершившими побег (рвали тело собаками, применяли истязания иглами, отрезали части тела, выкалывали глаза, устраивали массовые изнасилования, распятия кольями, пытки на раскаленной сковороде и пр.) были обычной практикой, завершаемой расстрелом или повешением. В концлагере были сооружены два крематория, а также практиковали варения мыла из человеческого жира, изготовление из кожи узников различных изделий. Все это, под немецким руководством совершали бывшие советские граждане, изменившие Родине[4].

На территории современного Барановичского района фашисты за период оккупации разрушили и сожгли 58 деревень и местечек, умертвив более 25 тысяч сельских жителей. Деревня Застаринье повторила судьбу Хатыни (382 человека заживо сожжено). И опять отметились в этих злодеяниях украинские националисты. В местечке Городище дислоцировался 57-й украинский карательный батальон СД. Украинские националисты полностью уничтожили евреев местного гетто, участвовали в карательных операциях против мирных жителей, разрушали и сжигали села (в том числе и д. Застаринье), а также активно участвовали в операциях против советских партизан.

[4] Шерман Б. П. И ужаснулась земля . – Брест, Барановичи, Тип. «Красная Звезда», 1990. – С.32-35.

Массовая партизанская и подпольная народная борьба стала ответом на злодеяния нацистов. Операция «Багратион» привела к освобождению Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. В 1946 году в г. Минске состоялся Военный трибунал над нацистскими преступниками. Главные палачи Беларуси были казнены на минском ипподроме. Военным трибуналом в г. Курске был осужден и повешен бывший комендант Колдычевского лагеря смерти Франц Иерн. Военный трибунал Белорусского военного округа в 1962 г. осудил и приговорил скрывавшихся, в том числе и за границей, бывших палачей-полицаев Колдычевского лагеря смерти к высшей мере наказания.

5 января 2022 года президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Закон № 146- З «О геноциде белорусского народа». Настоящий Закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период и направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, предотвращения попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Нынешнее поколение народа–Победителя всегда должно повторять: «Мы живем, пока помним!», а души невинных жертв преступлений нацизма, отдавших себя в жертву ради будущих поколений, солдат, партизан и подпольщиков, оборонявших и освобождавших нашу Родину с высоты 80-ти прошедших лет нам говорят: «Мы живые, пока нас помнят!»

Правовой механизм противодействия антисоветской агитации и вражеской пропаганде в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Улесова Виктория Сергеевна,
студентка Оренбургского института
(филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье представлены законодательные меры, направленные на противодействие антисоветской агитации и вражеской пропаганде в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг., а также система государственных органов, призванных обеспечить их реализацию.

Ключевые слова: антисоветская агитация, вражеская пропаганда, органы НКВД, милиция, Великая Отечественная война, пособники фашистов, агенты.

Война всегда становится серьезным испытанием для общественной стойкости и нравственности, что облегчает информационно-психологическое воздействие на общественное сознание. Вместе с тем, такое воздействие осуществляется не только государством в целях решения военных задач и обеспечения защиты своего населения, но и со стороны врага, и направлено на ослабление и подрыв государственной и общественной безопасности, нейтрализацию населения и его уничтожение. Для противодействия антисоветской агитации и вражеской пропаганде в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. был сформирован специальный правовой механизм.

Еще в предвоенный период советское уголовное законодательство содержало нормы, предусматривающие юридическую ответственность за пропаганду или агитацию, которая была направлена на свержение, подрыв или ослабление советской власти в виде лишения свободы на срок не ниже шести месяцев[5], но данные правовые нормы могли применяться только в отношении субъектов, непосредственно распространяющих информацию с прямым противогосударственным умыслом. Отягчающим ответственность обстоятельством в период 1941 – 1945 гг. становятся условия военного времени.

Одним из первых нормативных актов, который был принят в начале войны, стал Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О введении в отдельных

[5] Уголовный кодекс: с изменениями на 1 августа 1941 г.: Офиц. текст с прил. постатейно-систематизированных материалов / Нар. ком. юстиции РСФСР. – Москва: Юрид. изд-во, 1941. – С. 27-33.

местностях СССР военного положения[6]». Данный акт предусматривал реализацию управленческих, организационных, правоограничительных и репрессивных мер, а также расширял юрисдикцию военно-судебных органов и полномочия военного командования в отношении гражданского населения. За неподчинение распоряжениям и приказам данных органов виновные лица подлежали уголовной ответственности «по законам военного времени».

В условиях войны распространение антисоветских слухов становилось все большей проблемой как для общества, так и для государства, ведь они подрывали единство народа и его веру в победу. Откуда же появлялись ложные слухи? Способов было немало: прямое влияние на население с немецкой стороны через листовки, через шпионов (гражданских или военных), пришедших с немецкой стороны. Причины доверия населения распространяемым ими слухам во многом крылись в дефиците информации о состоянии армии, о событиях на фронте, на оккупированных врагом территориях и положении проживающего на них населения, что усиливало страх и панические настроения.

В начале войны высшими органами власти принимается чрезвычайное законодательство, направленное на противодействие паникерам, шпионам, предателям и другим лицам, осуществляющим антисоветскую агитацию и пропаганду среди населения, подрывающим единство государства в тяжелый период военного времени.

25 июня 1941 г. Политбюро принимает Постановление ЦК ВКП(б) о сдаче населением радиоприемных и передающих устройств, которым предписывалось: «1. Обязать всех без исключения граждан, проживающих на территории СССР и имеющих у себя радиоприемники (ламповые, детекторные и радиолы), в пятидневный срок сдать их органам Наркомата связи по месту жительства. Обязательной сдаче подлежат также радиопередающие устройства всех типов, как

[6] Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. – М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945. – С. 129-131.

индивидуального, так и коллективного пользования[7]». Эта мера (а на тот момент у жителей находилось более 1 млн. радиоприемников) объяснялась тем, что данные технические средства могли быть использованы вражескими элементами для антисоветской пропаганды и подрыва духа населения.

3 июля И. В. Сталин выступил с речью по радио, в которой обратился ко всему народу. В ней говорилось и о борьбе с лицами, подрывающих защиту общества и его единство: «Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов[8]».

После выступления И. В. Сталина Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 6 июля 1941 года «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»: «Установить, что за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания[9]». Эта мера, помимо пресечения общественно опасных противоправных действий, призвана была усилить критическое мышление, бдительность и психологическую стойкость населения в целях обеспечения информационной безопасности государства и общества в чрезвычайных условиях военного времени.

Так, за короткое время после начала войны ужесточается борьба со шпионами, дезертирами и другими лицами, занимающимися подрывом авторитета власти среди советского населения.

Борьба с лицами, совершавшими подобные антисоветские преступления, возлагалась на НКВД. 29 июня 1941 г. принимается Директива НКВД СССР № 148

---

[7] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. – Т. 2. Кн. 1. Начало: 22 июня-31 августа 1941 г. – М.: Русь, 2000. – С. 75-76.

[8] Москва военная. 1941-1945: Мемуары и архив. док. – М.: Изд-во об-ния «Мосгорархив», 1995. – С. 60-66.

[9] Сборник указов Президиума Верховного совета СССР, изданных в связи с войной против немецкого фашизма. – [Б. м.], 1941. С. 19.

СС, предписывающая «…Немедленно арестовывать и передавать в РО НКГБ лиц, замеченных в антисоветской и контрреволюционной агитации, распространении листовок и провокационных слухов, способствующих созданию паники…».

Государственный Комитет Обороны 17 июля 1941 г. принимает Постановление № 187СС о преобразовании органов Третьего управления НКО СССР в особые отделы НКВД СССР[10], определяя главную задачу этого органа, заключавшуюся в решительной борьбе со шпионажем и предательством в частях Красной Армии.

Президиум Верховного Совета СССР 20 июля 1941 г. подписывает Указ № 431 об объединении Народного комиссариата государственной безопасности СССР и Народного комиссариата внутренних дел СССР в единый Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР для усиления и направления их деятельности на борьбу с немецко-фашистской разведкой, шпионами, диверсантами, террористами, а также с изменниками и дезертирами, распространителями провокационных слухов[11].

В Директиве Управления особых отделов НКВД СССР № 39212 от 28 июля 1941 г. предлагалось для выявления и беспощадного уничтожения агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта, усилить работу заградительных отрядов в частях Красной Армии[12]. Функции НКВД в рядах Красной Армии расширялись для борьбы с контрреволюционными действиями, осуществляемыми завербованными в германских войсках военнопленными.

Органом, входившим в состав НКВД, являлась милиция, призванная решать задачи по сохранению общественного порядка, включая оперативную работу по обнаружению и задержанию вражеских шпионов и провокаторов.

Директива НКВД СССР от 7 июля 1941 г. требовала, чтобы личный состав органов милиции в любой момент времени был готов к выполнению задач по ликвидации диверсионных групп и регулярных частей противника как

---

[10] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. – М.: Русь, 2000. – С. 337-338.
[11] Там же. С. 372-373.
[12] Там же. С.411-413.

самостоятельно, так и совместно с подразделениями Красной Армии. В прифронтовых районах создавались оперативные группы для борьбы с вражеской агентурой.

Особую роль в борьбе с вражеской разведкой и ее агентурой в ходе наступательных операций играли оперативно-войсковые группы (их ещё называли чекистско-войсковыми группами). Такие группы действовали в боевых порядках передовых воинских частей соединений первого эшелона армий. Вступая в освобождаемые советскими войсками города и крупные населенные пункты, они захватывали разведывательные и контрразведывательные пункты противника вместе с находившимися там разведчиками и оперативными документами. После их изучения и допроса пленных оперативно-войсковые группы осуществляли нейтрализацию созданных гитлеровцами резидентур и агентов-одиночек, подготовленных к оставлению в тылу наступающих войск Красной армии.

Из Докладной записки Особого отдела НКВД Калининского фронта № 49/6 в НКВД СССР об итогах борьбы со шпионажем в частях фронта[13] мы можем узнать о деятельности особых отделов НКВД в борьбе с антисоветской пропагандой. Так 4 января 1942 г. немецкая агентура получает следующие задания: а) сбор сведений о дислокации, численности и вооружении частей Красной Армии; б) сигнализация противнику (ракетами, кострами) о наличии в том или ином пункте военных объектов; в) склонение военнослужащих к переходу на сторону противника; г) агитация среди военнослужащих и гражданского населения о «непобедимости германской армии и неизбежном поражении Советов».

Говоря о шпионах в армии, следует сказать о листовках, распространявшихся среди населения, которые изготавливались в огромном количестве. Печатались они, как правило, на простой газетной бумаге в чёрно-белых цветах, на которой с одной стороны был текст, а с другой – рисунок (или

[13] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига»: 1 января-30 июня 1942 г. – М.: Русь, 2000. – С. 15.

фотография). Листовки распространялись как через завербованных лиц, так и с помощью авиации. Все то, о чем говорилось в них, являлось неправдой. Однако, были люди, которые верили в получаемую информацию и переходили на сторону врага, тем самым предавая Родину и становясь ее врагами.

Таким образом, помимо успешных военных операций Советского командования на фронте и грамотной организации военного производства в тылу, государству важно было обеспечить сплочение советского народа перед лицом злейшего врага, противостоя вражеской агитации и пропаганде. Законодательство, принятое в условиях военного времени, ужесточало ответственность за подобные действия и расширяло компетенцию органов, деятельность которых была направлена на борьбу со шпионами, распространителями ложных и панических слухов. Именно вера в Великую Победу и доверие руководству страны способствовало сплочению советского народа, которому удалось выстоять и психологически… Выстоять и победить!

Правовое содержание Приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад!»

Шляпин Даниил Сергеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается правовое содержание приказа № 227, который долгое время являлся предметом фальсификации во многих источниках информации конца 1990-х и начала 2000-х годов, направленной на дискредитацию Верховного Главнокомандования Красной Армии в период Великой Отечественной Войны.

Ключевые слова: Приказ № 227, Ставка Верховного Главнокомандования, Великая Отечественная Война, Сталинградская битва.

К лету 1942 г. на фронтах Великой Отечественной войны сложилась тяжелая ситуация: Красная Армия, неся большие потери в людских и материальных

ресурсах, вынуждена была отступать, оставляя свои города, ресурсные базы и территории западной части УССР, БССР и южных окраин РСФСР. Среди наиболее важных событий, итогом которых стало принятие приказа № 227, стали следующие военные операции.

1. Сражение под г. Харьковом (12–29 мая 1942 г.). Основной целью Харьковской операции Ставка Верховного Главнокомандования обозначала уничтожение харьковской группировки врага и освобождение г. Харькова. Изначально наступление шло успешно – в сторону г. Харькова удалось продвинуться на 50 километров, но в дальнейшем Вермахт нанес сильные контрудары и захватил господство в воздухе. Часть советских войск южного фронта в ходе контрнаступления противника была окружена, понеся тяжелые потери. Итогом изначально успешной операции стало ухудшение ситуации на южном крыле советско-германского фронта[14].

2. Сражение за Севастополь (30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 г.). Оборона Севастополя выдержала 2 штурма противника, но в ходе третьего штурма, начавшегося 7 июня 1942 года германско-румынские силы прорвали оборону и оккупировали г. Севастополь[15].

Эти сражения стали определяющими для дальнейшего отступления советских войск на южной части советско-германского фронта, что ставило под угрозу захват Вермахтом важных территорий, ресурсных и промышленных баз Советского Союза на Кавказе и на Волге.

Рассматривая правовое содержание Приказа № 227, следует обратить внимание на эмоциональность его вводной части, которая направлена на описание обстановки, сложившейся на фронте к моменту издания приказа и послужившей причинами его принятия. Это было серьезным шагом для командования Красной

[14] Харьковское сражение 1942 г. // Наука. Общество. Оборона [Электронный вариант]. URL: https://www.noo-journal.ru/chto-proizoshlo-pod-kharkovom-v-1942-kharkovskaya-operatsiya-sovetskikh-voysk/ (дата обращения: 15.02.2025).

[15] Севастопольская оборона 1941-1942 г. // Наука. Общество. Оборона [Электронный вариант]. URL:https://www.noo-journal.ru/sevastopolya-oborona-1941-1942-oborona-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-goroda-i-voyenno-morskoy-bazy-chernomorskogo-flota-sevastopol-sovetskimi-voyskami/ (дата обращения: 15.02.2025).

Армии, ведь ранее в целях недопущения падения морального духа и, как следствие, деморализации солдат, ситуация на фронте в средствах массовой информации не освещалась в полной мере. Сообщить военнослужащим, стоявшим на защите Отечества, о тяжелой фронтовой ситуации было необходимым шагом, чтобы объяснить цель принятия приказа № 227.

Помимо сообщения о тяжелом положении на фронте, приказ подчеркивал то, что население Советского Союза постепенно теряет веру в Красную Армию, стремительно отступающую на восток: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток[16]».

В тексте приказа отчетливо видно негативное отношение к тем солдатам, которые «утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке[17]». Командование, в свою очередь, считает, что подобными разговорами эти люди пытаются оправдать свое позорное поведение на фронтах. Верховное Главнокомандование (ВГК) Красной Армии напоминает солдатам о том, что отступая, они оставляют за собой не пустыни, а людей, продукты для армии и тыла, фабрики и заводы, которые мало того, что больше не смогут оказывать поддержку Красной Армии и Советскому Союзу, так еще и переходят в руки врага и насильно используются для поддержания армии Вермахта. Ставка ВГК указывает и на то, что дальнейшее отступление приведет к уничтожению Родины советского солдата.

«Ни шагу назад!». Данное словосочетание часто используется для краткой характеристики Приказа № 227, поскольку четко и ясно доносит его цель и сущность. Прекращение самовольных отступлений без приказа высшего

[16] Приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» // История военного искусства. Курс лекций. – М, 1958. – Т. 5. – С. 780-783.
[17] Там же. С.784.

командования и увеличение дисциплинированности солдат и офицеров трактовались как необходимая мера для того, чтобы одержать победу. Эти два взаимосвязанных пункта стали задачей реализации Приказа № 227. «Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины[18]».

Реализация Приказа № 227 включала в себя создание штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости. Штрафные дивизии должны были размещаться на наиболее опасных участках фронта, для того, чтобы «искупить кровью преступления против Родины[19]».

Также в приказе упоминается создание заградительных отрядов, которые должны были размещаться позади неустойчивых дивизий. В случае самовольного отступления солдат и офицеров этих дивизий заградительные отряды должны были принять меры для прекращения отступления и возвращения солдат на прежние боевые позиции. Для выполнения этой цели заградотряды наделялись широкими полномочиями, которые включали возможность расстрела отступающих или желавших сдаться в плен врагу. В действительности командиры заградительных отрядов крайне редко прибегали к подобным мерам, поскольку ни желанием, ни целью открывать огонь по своим же товарищам они не обладали. Их основной задачей было остановить панику и вернуть солдат на ранее покинутые ими боевые позиции. Заградительные отряды чаще всего действовали при помощи открытия огня над их головами, что довольно быстро вразумляло отступающих солдат. В приказе также есть упоминание о том, что подобные меры ранее были приведены в действие вражеской стороной, и формирование штрафных рот и

[18] Там же. С. 785.
[19] Там же. С. 783.

заградительных отрядов положительно сказалось на дисциплине внутри военных формирований противника.

Далее в приказе следуют указания для его реализации на всех уровнях военного командования и военных формирований.

Задачи военных советов фронтов и указания для их главнокомандующих были следующими:

1) необходимо было пресечь отступательные настроения среди солдат и офицеров Красной Армии, а также не допустить распространение пропаганды о том, что дальнейшее отступление на восток является возможным;

2) снятие с постов и привлечение к военному суду командиров армий, допустивших самовольный отход своих войск;

3) формирование от одного до трех штрафных батальонов в пределах одного фронта, в состав которых должны были войти провинившиеся в неустойчивости и нарушении дисциплины средние и старшие командиры.

Задачи военных советов армий и указания для их главнокомандующих были следующими:

1) снятие с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, провинившихся в том, что войска под их командованием самовольно отступили, с последующим привлечением этих комиссаров и командиров к военному суду;

2) формирование от трех до пяти хорошо вооруженных заградительных отрядов для пресечения панических настроений и самовольных отступлений в наиболее склонных к этому дивизиях;

3) формирование от пяти до десяти штрафных рот, в состав которых должны были войти провинившиеся в неустойчивости и нарушении дисциплины младшие командиры и рядовые солдаты.

Были даны указания комиссарам и командирам корпусов и дивизий о снятии с постов и привлечении к военному суду командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход своих войск, а также оказании

всецелой помощи и поддержки заградотрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в воинских частях[20].

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что Приказ № 227 являлся вынужденной и довольно суровой мерой военного времени. Штрафные формирования были тяжелым испытанием для солдат и офицеров, оказавшихся там по приговору военного суда. Целью заградительных отрядов являлось прекращение отступления и недопущение паники среди бойцов. Для реализации этой цели в редких случаях действительно было необходимо прибегнуть к расстрелу отступающих солдат. Для объективной оценки приказа важно учитывать обстоятельства, при которых был принят данный приказ, довольно справедливую форму его реализации и его роль в повышение дисциплины в военных подразделениях.

Соцсоревнование в деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Аполосов Иван Витальевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Сразу после начала Великой Отечественной войны, в связи с общей военной и трудовой мобилизацией населения, государство было вынуждено повышать производительность труда не только в военном производстве, но и при обеспечении общего порядка в стране, и в первую очередь, на транспорте и на территориях, объявленных на военном положении. Одним из путей решения данной проблемы являлись социалистические соревнования, участниками которых становились и военные трибуналы. В статье представлены обязательства, которые брали на себя в годы Великой Отечественной войны военные трибуналы в рамках договоров о соцсоревновании.

[20] Приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» // История военного искусства. Курс лекций. – М., 1958. – Т. 5. – С. 784.

Ключевые слова: военные трибуналы, социалистические соревнования, Великая Отечественная война, судьи, решения, приговоры, обязательства.

22 июня 1941 г., уже в первый год войны Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.

Создание такого органа правосудия свидетельствовало о переходе общественной жизни страны на «военные рельсы». Расширение компетенции данного органа свидетельствовало о необходимости председателей военных трибуналов информировать командиров соединений и военные советы о своей деятельности по борьбе с преступностью.

Основные направления советской военной юстиции были изложены в Выступлении по радио секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина 3 июля 1941 года «Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства...[21]». Эти слова легли в основу деятельности военных трибуналов, которые боролись с нарушением трудовой дисциплины, беспечностью, неорганизованностью как на фронте, так и в тылу. Именно военным трибуналам было поручено рассмотрение дел о преступлениях, направленных на подрыв оборонной мощи государства (дела о самовольном уходе с предприятий военной промышленности, о разглашении государственной тайны).

Оправдано ли было рассматривать такой объем дел военными трибуналами? Ведь порядок рассмотрения дел существенно отличался от традиционного производства по делу судом общей юрисдикции. На рассмотрение дела трибуналу давалось всего 24 часа, его решение не подлежало апелляционному и кассационному обжалованию и могло быть отменено только в порядке надзора.

[21] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О допущении изъятий из статьи 16 Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» от 27.06.1941 г. // Судебная власть в России. История. Документы. В 6 т. Т. 5. С. 76.

Надзорные опротестования в прифронтовой полосе были очень редкими и в основном бесперспективными, по причине сложности данной процедуры. Устранение кассационного обжалования в военное время носило ограниченный характер. Оно применялось только в военных трибуналах, которые действовали в районах военных действий и в местах, объявленных на военном положении. На остальные военные трибуналы это ограничение не распространялось. В случаях, когда обжалование приговора в кассационном порядке не допускалось, осужденный к высшей мере наказания имел право обратиться с ходатайством о его помиловании.

Для обеспечения этого права осужденного председательствующий по делу обязан был в соответствии с Директивой начальника Главного управления военных трибуналов от 15 июля 1942 г. № 02021 при вынесении судом такого приговора разъяснить осужденному его право на подачу ходатайства о помиловании и предоставить возможность немедленно написать такое ходатайство.

Рассуждая о корректности и обоснованности отнесения отдельных составов уголовных преступлений к рассмотрению военными судами, необходимо помнить об основных функциях суда как такового. Помимо основной задачи – осуществления правосудия, существуют также охранительная и предупредительная функция, которые особенно исполнялись в деятельности военных трибуналов военного времени.

Органы государственной власти стремились защитить наиболее важные институты и общественные отношения, охрана которых была необходима для успешного функционирования общества и экономики, необходима для победы в войне. Предупредительная же функция заключалась в том, что, упрощенный порядок судопроизводства, приводящий к повышению уровня обвинительных приговоров, по сравнению с судами общей юрисдикции, заставит потенциальных преступников воздержаться от определенных уголовно- наказуемых деяний.

В деятельности военных трибуналов в годы войны с целью стимулирования и повышения эффективности их работы, широко использовался метод «социалистического соревнования».

Социалистическое соревнование – особая форма общественных отношений, получившая развитие в СССР, которая проявлялась в измерении и сопоставлении достижений в производительности труда между организациями, предприятиями, цехами, бригадами, и отдельными рабочими. Суть его состоит в борьбе между собой работников за достижение лучших показателей в трудовой деятельности. Государство поддерживало и поощряло такие виды соревнований, которые соответствовали задачам, вставшим перед Советским государством на том или ином этапе развития.

В годы Великой Отечественной войны соцсоревнования ориентировались на повышение производительности труда в условиях дефицита рабочей силы, особенно квалифицированной. Данная задача была обусловлена тем, что большая часть работников призывного возраста находилась на фронте.

«Договоры соцсоревнования» военных трибуналов предполагали взятие определённых обязательств.

1. Прежде всего, это были обязательства по точному началу судебных заседаний в назначенные дни и часы, исключая срывы и опоздания.

2. Увеличивалось рассмотрение дел, выполняющих воспитательные функции, в общественных местах – на участках железной дороги, в депо, рабочих столовых и т. п.

3. Трибуналы участвующие в соцсоревнованиях брали на себя ответственность в виде обязательств по сокращению сроков рассмотрения дел.

Обязательство состояло в максимальном снижении сроков рассмотрения дел. К примеру, количество дел, рассмотренных в течении двух дней в одном из трибуналов с 1 октября 1941 г. по 1 июня 1942 г. (а таковые составили 55,5%), планировалось повысить до 80%. Судебные дела, срок рассмотрения которых занимал более трёх дней составили 36,6% от общего числа рассмотренных дел, их

планировалось снизить до 20%. Вместе с этим предполагалось исключить рассмотрение дел, сроки которых превышали 5 дней.

4. Судьи и народные заседатели военных трибуналов стремились к исключению приговоров, отмененных вышестоящей судебной инстанцией по причине его «неосновательности», неверной квалификации или мягкости выбранной меры наказания.

5. Судьи брали на себя обязательства в виде безотлагательного вынесения определений при выявлении в процессе рассмотрения дел недостатков в работе советских организаций и привлечения виновных к дисциплинарной ответственности.

6. Работники стремились, считали своим долгом добиваться оформления протоколов судебных заседаний и их подписания в день судебного заседания, исключением могли быть только сложные дела, которые оформлялись на следующий день. Исполнение приговоров, в том числе высылки приобщенных документов, извещений о судимости и ограничений в правах, о конфискации имущества и т.п., происходило, как правило, не позднее следующего дня после вынесения приговора.

7. Статистические, учётные данные, обмен опытом в судебной практике, постоянно контролировались. Одним из главных пунктов социалистических соревнований являлось взятие под особый контроль вопросов материального и процессуального права, регулярное вынесение их на оперативные совещания с целью обсуждения и разрешения, а в некоторых случаях – информирования Народного комиссариата юстиции.

Режим рабочего времени в военных трибуналах для каждого из судей и других деятелей аппарата суда фактически составлял 14 – 16 часов в сутки. Совещание работников Военного трибунала Горьковской железной дороги, предназначенное для обсуждения договора соцсоревнования с работниками Северо-Печорской железной дороги, постановило принять договор в предложенном виде с взятием на себя дополнительных обязательств.

8. Было принято решение об изучении судебной практики по наиболее важным категориям дел (крушения, аварии, браки в работе, простои вагонов и т. п.) ежемесячно и составлении соответствующих обзоров судебной практики.

9. Горьковский военный трибунал постановил охватить заочным юридическим образованием всех оперативных работников, которые не имели такового.

Также было принято решение о даче ответов по жалобам и запросам в день их поступления, о направлении копий приговоров и определений в тюрьмы, прокуратуру в день вынесения, о содержании регистрационных карточек в «культурном порядке», не допуская помарок и поправок при занесении сведений.

10. Индивидуальные договоры соцсоревнования устанавливали конкретные задачи для отдельной личности, тем самым вкладывая долю своего труда в общее дело. Примеры некоторых обязательств: сдача зачётов по предметам командирской учебы не ниже, чем на «отлично»; овладение в совершенстве личным оружием; систематическое повышение политических и юридических знаний через изучение соответствующей литературы.

Каждый из невыполненных пунктов в договоре соцсоревнования был чрезвычайным происшествием для коллектива военного трибунала, который находил свое критическое обсуждение и, как правило, достойно выполнялся в последующие периоды. Договоры соцсоревнования вместе с квартальными планами работ судов, являлись своего рода морально-нравственным стержнем в организации работы военных трибуналов[22].

В тяжёлое для всей страны военное время, сопровождавшееся военной и трудовой мобилизацией населения, в условиях дефицита основной массы работников юстиции, государство было вынуждено увеличивать темпы судебного производства при обеспечении общественного порядка и дисциплины. Огромную роль в обеспечении данных задач сыграли военные трибуналы, которые, не жалея

[22] Латышева Н. А. Военные трибуналы как форпост судебной системы СССР в годы Великой Отечественной войны // Гриб В. В. История государства и права. – С. 20-23.

сил, старались повышать эффективность своей деятельности, в том числе посредством вступления в соцсоревнования.

С поставленными задачами военные трибуналы справились. Сводить оценку их деятельности к репрессиям и произволу означает показать некорректность своих знаний истории Великой Отечественной войны и проигнорировать вклад каждого работника судебной системы того периода в общее дело советского народа – победу над фашистскими захватчиками, которое диктовало необходимость мобилизации всего населения и наиболее эффективное использование всех людских ресурсов для обеспечения Победы над врагом, а также высокую степень ответственности и самодисциплины каждого гражданина Советского Союза.

Деятельность НКВД в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Хайранбаева Камилла Саматовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Данная статья посвящена анализу основных направлений деятельности НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): борьбе с уголовной преступностью и с воинскими преступлениями, охране общественного порядка; раскрыта роль органов НКВД в ликвидации бандитизма, а также в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД, дезертирство, бандитизм, детская беспризорности, детская безнадзорность, УК РСФСР, постановление, директива.

В годы Великой Отечественной войны Народный комиссариат внутренних дел СССР внес значительный вклад в дело Победы советского народа над врагом, а также в обеспечение безопасной жизнедеятельности тыла. В это тяжелое для страны время были расширены полномочия органов НКВД, которым пришлось решать и не свойственные им прежде задачи: пресекать воинские преступления (дезертирство и уклонение от мобилизации), бороться с бандитскими группами,

паникерами и диверсантами, с распространителями провокационных слухов, с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, способствовать обеспечению безопасной эвакуации населения и промышленных предприятий. Большое распространение в годы войны получает детская беспризорность, безнадзорность и преступность несовершеннолетних, которые также были включены в сферу деятельности органов НКВД.

НКВД СССР, образованный постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 года, стал центральным органом государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, а также в 1934–1943 годах (с перерывом с 3 февраля по 20 июля 1941 года) и по обеспечению государственной безопасности. В состав НКВД СССР вошли НКВД РСФСР и Объединенное Государственное Политическое Управление СССР, переименованное в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). В сфере ответственности НКВД находились коммунальное хозяйство и строительство, другие отрасли промышленности, а также политический сыск и право вынесения приговоров во внесудебном порядке, система исполнения наказаний, внешняя разведка, пограничные войска, контрразведка в армии. В условиях начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., 20 июля 1941 г. для объединения усилий органов государственной и общественной безопасности по обороне страны НКГБ СССР и НКВД СССР были объединены в единый наркомат – НКВД СССР. После окончания Великой Отечественной войны в 1946 году, НКВД будет преобразован в МВД СССР[23].

В стране проводились различные мероприятия для недопущения всплеска преступности. 7 июля 1941 г. НКВД СССР принял директиву, требующую от личного состава органов милиции в любое время и в любой обстановке быть готовым к совместному или вместе с подразделениями Красной Армии

[23] Маликов Ж. К. Деятельность НКВД в годы Великой Отечественной войны // Правопорядок: история, теория, практика. – М., 2019. – № 3. – С.105–109.

выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника.

Наиболее важной проблемой в годы Великой Отечественной войны стала борьба с такими видами воинских преступлений как дезертирство и уклонение от мобилизации в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА) (ст.193 УК РСФСР).

6 декабря 1941 г. была издана директива НКВД СССР «О мероприятиях по борьбе с дезертирством», согласно которой наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей приказывалось лично наладить борьбу с дезертирством, организовав в населенных пунктах заслоны, дозоры и патрулирование, взяв под агентурный контроль вокзалы, пристани, железнодорожные станции, рестораны, столовые, систематически проверяя документы у сомнительных лиц, ежедекадно информируя НКВД СССР, крайкомы и обкомы ВКП(б) о результатах работы. Организация мер по борьбе с данным видом преступления возлагалась на органы НКВД.

В задержании дезертиров принимали участие все службы милиции: паспортные столы в поисках дезертиров и уклоняющихся от службы при проведении мероприятий по поддержанию паспортного режима и учета военнообязанных; отделы службы и боевой подготовки – через организацию тыловых облав по выемке дезертиров с участием милиционеров, военнослужащих внутренних войск, сотрудников военных комендатур и т. д.; милиционеры наружной службы – во время повседневной деятельности.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 22 апреля 1943 г. дал указание о применении наказания за дезертирство в военное время. Согласно п. «г» ст. 193 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, дезертирство в военное время влекло за собой расстрел с конфискацией имущества. Однако при наличии смягчающих обстоятельств

(раскаяние подсудимого, явка с повинной и т. д.) суд мог признать более целесообразным направить подсудимого на фронт[24].

За период войны органами милиции в освобожденных областях было задержано 99 444 дезертиров из Красной армии[25]. С конца 1942 г. был принят ряд мер по усилению борьбы с дезертирством. Приказом НКВД СССР № 002264 от 14 октября 1942 г. руководство и контроль за работой органов НКВД по борьбе с дезертирством и уклонением от призыва и мобилизации были возложены на отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, а в НКВД – УНКВД на местах – на отделения (группы) по борьбе с бандитизмом.

Борьба с бандитизмом в условиях военного времени являлась одной из приоритетных задач НКВД, поэтому Приказом НКВД № 001414 от 30 сентября 1941 г. Отдел по борьбе с бандитизмом был выделен из состава ГУМ и подчинен непосредственно наркому. Отделы (отделения) по борьбе с бандитизмом создавались в каждой области и напрямую подчинялись управлениям НКВД. В военное время бандитизм во многих областях страны стал распространенным явлением. Бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов; бывших военнослужащих Красной Армии, дезертировавших из частей и ставших на путь бандитизма; уклоняющихся от мобилизации уголовников, преступников, бежавших из мест заключения, которым легко было затеряться среди массы эвакуированного населения. Фактором, влияющим на увеличение показателей преступности, являлась доступность оружия. Дезертиры, преступники-рецидивисты, завладев оружием, объединялись в вооруженные банды, группы и совершали убийства, разбои, кражи государственного и личного имущества. Крайне тяжелое положение в начале 1942 года создалось в городах Средней Азии, где организованные шайки преступников

[24] Блинова В. В. Деятельность органов НКВД Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. истор. наук / В. В. Блинова. – Оренбург, 2008. – С. 32.

[25] Климов А. А. Обеспечение общественной безопасности личным составом органов НКВД СССР в период Великой Отечественной войны // Наука. Общество. Оборона. – М., 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.noo-journal.ru/vak/2020-3-24/article-0253/ (дата обращения: 27.02.2025).

совершали дерзкие, опасные преступления: убийства, разбои, изнасилования, крупные кражи.

В связи со сложной обстановкой в районах боевых действий и тыла органами НКВД проводились усиленные меры по борьбе с бандами преступников, что требовало от работников милиции большого напряжения сил и мужества. По состоянию на 1 апреля 1942 г. из лиц, задержанных органами разведки войск НКВД охраны тыла, разоблачено: шпионов, террористов, диверсантов и бандитов – 1627; ставленников немецких властей, пособников врага, и прочего криминального элемента – 3798. С начала войны и вплоть до конца 1942 г. органами НКВД проведена значительная работа по борьбе с бандитизмом, однако в ряде республик, краев и областей продолжали безнаказанно укрываться дезертиры и уклонявшиеся от службы в Красной Армии, за счет которых, в основном, и происходило пополнение существующих и организация новых бандитских групп[26].

10 декабря 1942 г. была издана директива НКВД СССР № 553 о мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством, согласно которой, осуществляемые действия необходимо было дополнить: 1) внедрением в существующие бандитско-дезертирские формирования агентов, способных подвести их под оперативный удар; 2) созданием специальной агентурно-осведомительной сети из числа лесных объездчиков, охотников, чабанов и иных лиц, могущих обеспечить необходимое наблюдение за бандитами; 3) деятельностью по выявлению пособничества и родственных связей бандитов и дезертиров и обеспечением их осведомлением; 4) ускорением выполнения директивы НКВД СССР о заочном предании суду как изменников Родины дезертиров, принимающих активное участие в бандитско- повстанческих формированиях, а дела на членов семей лиц этой категории представить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

[26] Чечня 1941-1944: фронт за линией фронта. По рассекреченным данным Центрального архива ФСБ РФ // Ежемесячный военно-патриотический историко-культурный альманах «Карелия». – 2002. –№ 2. – [Электроннный ресурс] URL: https://www.gov.karelia.ru/Karelia/861/46.html (дата обращения: 27.02.2025).

Ежегодно органами НКВД проводился анализ деятельности по борьбе с бандитизмом. В частности, за 1943 г. войсками НКВД по охране тыла фронтов было ликвидировано 114 бандитских групп с общим количеством участников 636 человек и арестовано 160 бандитов- одиночек[27].

Особое значение в годы войны приобретала государственная политика по защите и охране детства, в рамках которой НКВД СССР вел борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью. С первых же дней войны началась срочная эвакуация детей из западных районов страны на восток. Осенью 1941 г. под контролем органов НКВД СССР в Московской, Рязанской и Горьковской областях были сформированы первые лагеря эвакуированных детей, налаживалось обслуживание детей силами комсомольцев, учащихся, домохозяек.

При каждом управлении милиции был создан справочно-адресный детский стол, а в Главном управлении милиции – Центральный адресный справочный стол, в картотеке которого был сконцентрирован учет оставшихся без родителей детей по всему Союзу. На середину 1944 г. было учтено по карточкам – 334 683 чел. детей, из них: в 1942 г. – 92 030; в 1943 г. – 177 901 и в 1944 г. – 64 752. По состоянию на 1 июня 1944 г. всего поступило заявлений о розыске 41 107 детей, из которых разыскано было 13 414 или 32,6%[28].

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью во второй период войны превратилась из разрозненной деятельности различных государственных органов в единую согласованную многоэтапную систему заботы о подрастающем поколении, оказавшемся в трудном положении. Она осуществлялась в соответствии с постановлениями СНК СССР от 23 января 1943 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с

---

[27] Торшилова О. А. Органы внутренних дел в борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – № 2. – Владивосток, 2010. – С. 88–94.

[28] Климов А. А. Обеспечение общественной безопасности личным составом органов НКВД СССР в период Великой Отечественной войны // Наука. Общество. Оборона. – М., 2020.[Электронный ресурс]. URL: https://www.noo-journal.ru/vak/2020-3-24/article-0253/ (дата обращения: 27.02.2025).

детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Основную нагрузку по изъятию безнадзорных детей с улиц и других общественных мест, возвращению их родителям, сообщению о безнадзорности детей по месту работы родителей и, в необходимых случаях, привлечению последних к ответственности несли сотрудники наружной службы милиции. Органы НКВД задерживали всех безнадзорных и беспризорных детей до 16-летнего возраста на улицах, вокзалах и транспорте и сопровождали их в детские приемники-распределители.

Таким образом, деятельность НКВД в годы Великой Отечественной войны была направлена на достижение единой цели – Победы над врагом. Сотрудники органов внутренних дел часто подключались к операциям, порой даже не свойственным данной структуре, потому резко возросла их нагрузка. Но не смотря на многочисленные трудности, задачи внутренних войск во время войны были выполнены, в стране не был допущен хаос, тыл действующих армий был надежно защищен. Сотрудники органов НКВД с честью выполнили свой гражданский и служебный долг и внесли значительный вклад в Великую Победу.

Деятельность городской милиции в блокадном г. Ленинграде (1941-1944 гг.)

Мусина Руфина Рустамовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления деятельности сотрудников милиции, направленной на охрану общественного порядка и борьбу с преступностью в условиях блокадного г. Ленинграда 1941 – 1944 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада г. Ленинграда, городская милиция, охрана правопорядка, советская милиция.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О военном положении», согласно которому было объявлено военное положение в

некоторых районах страны, в том числе и в Ленинградской области. Для координации деятельности между войсками и подразделениями Народного комиссариата внутренних дела и Народного комиссариата государственной безопасности был создан специальный оперативный штаб.

Большую опасность для г. Ленинграда представляли налёты вражеской авиации. 27 июля 1941 года начальником Ленинградского гарнизона был издан Приказ о мерах по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности в городе: устанавливалось начало и конец работы всех торговых предприятий и предприятий общественного питания. Свою работу они должны были заканчивать не позднее 22 часов 45 минут.

На городскую милицию возлагались серьёзные задачи: обеспечить общественный порядок, особенно во время воздушных тревог, руководить защитой во время налёта, разоблачать вражеских лазутчиков, уничтожать вражеские листовки, охранять места неразорвавшихся снарядов, обеспечивать сохранность документов, помогать раненым. И для выполнения обязанностей, связанных с системой местной противовоздушной обороны (МПВО), милиция перестраивала свою работу. По указаниям городского комитета партии 24 июня 1941 г. в органах милиции был введён новый распорядок. Весь состав был переведён на казарменное положение. Одна третья часть состава должна была поочерёдно отдыхать. По сигналу «ВТ» сотрудники милиции были обязаны незамедлительно прибыть в Управление или прибыть в ближайшее отделение, и по телефонной связи с соответствующим отделом получить указания. Продолжительность смены в постах и в наряде была 12 часов. Благодаря новому распорядку удалось преодолеть трудности, связанные с нехваткой сотрудников, а также обеспечить постоянную готовность милиции для выполнения заданий. Под охрану милиции, кроме основных постов, дополнительно были переданы радиоцентр, штаб МПВО, 38 эвакопунктов, телефонные станции, нефтебаза у совхоза «Ручей», мосты и 829 магазинов.

С 29 июня 1941 г. в г. Ленинград начали прибывать первые пароходы с эвакуированными людьми из приграничных районов Ленинградской области. В

связи с этим ужесточилась проверка документов. 30 июня 1941 г. было выставлено дополнительно 23 контрольно-пропускных поста (КПП). Посты были суточными, в смене работали 2 милиционера, в обязанность которых входила проверка документов, а также наличия холодного оружия. С усилением потока беженцев в августе количество КПП увеличилось до 30. Чтобы проникнуть в город, вражеские лазутчики маскировались в беженцев, военнослужащих, а иногда и в работников милиции. Поэтому важным для борьбы с врагами стало решение исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 30 июля 1941 г. «Об ответственности граждан и должностных лиц за нарушение правил прописки в городе Ленинграде». Оно предписывало управхозам и комендантам следить за лицами, прибывшими на проживание, и требовать явки в отделение милиции для разрешения прописки.

С 18 июля 1941 г. вводится карточная система на нормированные продукты. Одновременно появляются злоупотребления: сокрытие товаров от переучёта и присвоение части продуктов, которые ещё не переучтены (около 20 таких случаев было выявлено сотрудниками милиции только 18 и 19 июля).

Основной формой хозяйственных преступлений являлась скупка предметов первой необходимости в целях спекуляции. Работниками милиции была арестована группа преступников- спекулянтов, которые скупали золотые монеты и драгоценности. У преступников было изъято ценностей на сумму свыше миллиона рублей.

В августе была разоблачена группа расхитителей на заводе «Интехкооп». Зная, что завод будет эвакуироваться, преступники во главе с директором завода Самсоновым и старшим бухгалтером Лейпманом запутывали документацию и совершали хищения в большом количестве. Самсонов и Лейпман были приговорены к расстрелу.

Со 2 сентября 1941 г. снижаются хлебные нормы до 250 грамм рабочим, до 125 грамм – служащим, иждивенцам, детям. С 1 ноября в третий раз происходит уменьшение хлебной нормы, а 13 ноября следует новое снижение. Причем, кроме хлеба, другие продукты почти не выдавались. После снижения продовольствия

среди жителей выявились серьёзные болезни, связанные с голодом. Ослабевшие и измученные голодом люди падали прямо на улицах и нередко тут же умирали. В ноябре 1941 г. от голода умерло 11085 человек, в декабре – 52081 человек, а в январе и феврале еще больше[29]. Положение усугублялось тем, что в городе не работал водопровод, центральное отопление, электричество.

Тяжелое положение в городе, появление новых видов преступлений требовало от работников милиции еще более слаженной работы. Но работники милиции, как и обычные жители города, в такой же мере страдали от голода. Рядовой состав работал по 14-16 часов в сутки, а командно-оперативный –18-20 часов. Ежедневно на работу не выходили по болезни и слабости по несколько десятков работников милиции. В 16 и 24 городских отделениях работники, выходя на пост, падали от истощения[30].

В этот период появляются новые виды преступлений: убийства с целью завладения продовольственными карточками и продуктами, отнимание хлеба у жителей, выходящих из булочных, кражи из эвакуированных квартир, вымогательство чрезмерной платы за доставку на кладбище умерших и рытье могил, расцвет бандитизма. Важно заметить, что если в первую блокадную зиму преступления совершались несудимыми людьми и в одиночку, то в последующем начали появляться хорошо вооружённые и оснащённые группы, нападавшие на продовольственные магазины и машины, которые перевозили продукты.

В условиях блокады расхитители, спекулянты наносили огромный урон жителям города, так как недостача одной буханки хлеба уносила жизни нескольких человек.

Основную борьбу с расхитителями карточек и продуктов вели сотрудники Отдела борьбы с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). Было разоблачено ряд групп расхитителей в торговой сети райпищеторга и в тресте

---

[29] Филатов В. П. Ленинградская милиция в период обороны города 1941-1944. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1965. – С. 28.

[30] Докладная записка начальника городского Управления милиции Е. С. Грушко председателю исполкома Ленгорсовета П. С. Попкову от 22 декабря 1941 г. // Филатов В. П. Ленинградская милиция в период обороны города 1941-1944. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1965. – С. 29.

хлебопекарной промышленности[31]. За короткий срок было изъято 200 кг крупы, 77 кг масла, 107 кусков мыла, 248 кг мяса, более тонны картофеля. Только за 1943 г. было арестовано 11 групп спекулянтов и расхитителей. При аресте только одной группы Виноградова, Мигунова и Кожар было выявлено и изъято более 600 кг муки[32].

Милиция вела борьбу также и с кражами имущества квартир. В этой работе им активно помогали собаки, с помощью которых было раскрыто 189 опасных преступлений и найдено большое количество пропавших вещей. Но разграбление квартир продолжалось из-за того, что их никто не охранял, некоторые кражи обнаруживались очень поздно и раскрыть преступление уже было невозможно.

Зимой 1942 году из-за несоблюдения правил пожарной безопасности, отсутствия воды, а также вражеских нападений в городе увеличилось число пожаров, наносивших большой урон городу и жителям. В 1942 году с января по начало марта возникло около 1700 пожаров. Перед милицией возникли новые задачи: устанавливать причины пожаров, усилить охрану имущества, а также привлекать виновных к ответственности.

С открытием «дороги жизни» 22 ноября 1941 г., было эвакуировано более полмиллиона человек и доставлено 280 тыс. тонн продовольствия, и повышена норма хлеба.

В условиях войны наряду с общеуголовными преступлениями, на работников милиции ложилась борьба, направленная на пресечение антисоветской агитации, распространения ложных слухов, разведения паники, дезертирства, разоблачение шпионов. В целях подрыва морального духа ленинградцев и распространения паники фашисты сбрасывали на город листовки, надеясь на то, что их сбором никто заниматься не будет. Но сотрудники милиции находили и уничтожали листовки, сброшенные во время артобстрелов.

---

[31] Скилягин А. В., Лесов Ю., Пименов И. Дела и люди ленинградской милиции. – Ленинград: Лениздат, 1967. – С. 272.
[32] Там же. С. 290.

Важно отметить работу и Государственной автомобильной инспекции (ГАИ), которая следила за порядком на дорогах и улицах. Сотрудники задерживали нарушителей, предупреждали нарушения, проводили беседы с детьми на тему дорожного движения. При прекращении подачи электроэнергии, нужно было решать вопрос о регулировании улиц. Сотрудник ГАИ Языков разработал аккумуляторный светофор, который помог чётко регулировать главные улицы. Значимым решением ГАИ было внесение предложения обозначить наиболее опасные стороны улиц при обстрелах для уменьшения жертв при артобстрелах, что помогло защитить жизни людей.

Из-за опасности распространения эпидемии 25 марта 1942 г. было принято решение о мобилизации граждан с целью очистки улиц и площадей города[33], где ежедневно работало около 300 тысяч человек. В свободное от работы и дежурства время работники милиции помогали в уборке города, а также следили за исполнением постановления. Совместными усилиями было вывезено с улиц и дворов около 1 млн. тонн мусора, льда и снега[34].

Острым вопросом в деятельности работников милиции стала борьба с бандитизмом. Бандиты нередко маскировались под эвакуированных, военнослужащих, в некоторых случаях переодевались в женское платье, и всегда были хорошо вооружены. Борьба с бандитами велась непримиримо, был создан отдел борьбы с бандитизмом (ОББ). Уже за первое полугодие 1941 года было осуждено 159 человек, в 1942 году цифра увеличилась уже в восемь раз. Самым известным делом является дело бандитов Изьюрова и Таскаева[35], которые совершили несколько нападений, как на обычных граждан, так и на военнослужащих, но были пойманы сотрудниками милиции. Городской милиции удалось к 1944 году снизить бандитизм с 645 проявлений до 11.

---

[33] Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 25 марта 1942 г. «О мобилизации населения, в порядке трудовой повинности, на работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных Ленинграда // Скилягин А. В., Лесов Ю., Пименов И. Дела и люди ленинградской милиции. – Ленинград: Лениздат, 1967. – С. 277.

[34] Скилягин А. В., Лесов Ю., Пименов И. Дела и люди ленинградской милиции. –Ленинград: Лениздат, 1967. – С. 278.

[35] Скилягин А. В., Лесов Ю., Пименов И.Указ. соч. С. 283.

Помимо основных дел, большая работа была проделана городской милицией по розыску пропавших детей. Дети, потерявшие своих родителей, направлялись в детские дома, большое количество детей вместе с детскими учреждениями было вывезено из г. Ленинграда во время эвакуации. В 1942 году в г. Ленинграде был создан детский паспортный стол. За девять месяцев от родителей и родственников поступило 839 заявлений о розыске 1140 детей. В течение этого времени сотрудниками милиции было найдено 604 ребенка[36].

Итак, работники милиции также, как и все жители г. Ленинграда, страдали от холода, болезней, голода… Многие погибали, исполняя свои должностные обязанности. Но, не смотря на нечеловеческие лишения, сотрудники милиции смогли обеспечить безопасность города и общественный порядок. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1944 года ленинградская милиция была награждена орденом Красного Знамени[37]. Тысячи ленинградских милиционеров были награждены орденами и медалями.

Правовое регулирование трудовой мобилизации в блокадном г. Ленинграде (08.09.1941 – 27.01.1944)

Плаксина Дарья Ивановна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования системы труда и распределения в блокадном г. Ленинграде. Изоляция города вынуждала реорганизовывать систему управления трудом и создавать новые органы для эффективного распределении ресурсов и обеспечении жизнедеятельности населения в чрезвычайных условиях войны, голода и холода.

Ключевые слова: мобилизация, ресурсы, повинность, учреждения, население.

[36] Филатов В. П. Ленинградская милиция в период обороны города 1941-1944. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1965. – С. 52.
[37] Там же. С. 50.

К началу Великой Отечественной войны г. Ленинград превратился в крупнейший индустриальный и политический центр, был одним из самых ярких городов. Здесь активно формировался класс пролетариата, деятельность которого основывалась на большом производственном опыте предшествующих поколений[38].

В чрезвычайных условиях войны и быстрой смены обстановки для городского хозяйства разрабатывались специальные планы, рассчитанные на короткий период: с начала блокады – ежемесячные, а с 1942 года – квартальные. В первые месяцы войны была организована массовая эвакуация промышленности. Партийные и советские органы для выполнения планов и поддержки обороноспособности города провели трудовую мобилизацию населения. Этот вопрос являлся ключевым в ходе общего совещания руководителей города в горкоме партии, посвященного мерам по реализации положений Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении[39]».

Для выполнения этого решения Ленгорисполком уже 27 июня принял первое постановление, регламентирующее порядок привлечения граждан к трудовой повинности. Рабочих и служащих должны были призывать на предприятиях, учащихся – в школах, техникумах и институтах, а безработных – через домоуправления. Также предприятия обязывались брать на учёт работников коммунального хозяйства, подлежащих трудовой мобилизации, и решать, какое их число можно отправить на оборонительное строительство, а какое оставить для нужд города. Дежурства в командах МПВО приравнивались к несению трудовой повинности, потому бойцов МПВО не мобилизировали на оборонные стройки.

В тот же день при Ленгорисполкоме была организована «Городская комиссия по проведению трудовой повинности», а 13 июля была образованна

---

[38] Карасев А. В. Ленинград в годы блокады 1941-1943. – Москва: 2-я типография Издательства АН СССР, 1959. – С. 17-21.

[39] Болдовский К. А. Практика организации трудовых мобилизаций в Ленинграде в первые месяцы Великой Отечественной войны // Петербуржский исторический журнал. – №3. (43). – 2024. – С. 107.

специальная комиссия которой поручалось «проведение трудовой повинности[40]». 4 июля 1941 г. руководящая комиссия горкома и обкома партии на своем заседании рассмотрела вопрос «О перестройке работы райкомов ВКП(б)» и постановила: считать основными задачами райкомов и райисполкомов организацию трудовой повинности на оборонных работах. Таким образом, обеспечивать выполнение решений по трудовым мобилизациям на районном уровне было поручено одновременно партийным и советским органам[41].

В первой половине сентября 1941 г. после приезда в город комиссии ГКО СССР, в г. Ленинграде была сформирована устойчивая управленческая система, одно из главных мест в которой занимали бюро и аппарат Ленинградского городского комитета ВКП(б). Подобная система, которая поначалу предполагалась как временная, просуществовала на протяжении всей войны.

Были созданы определенные критерии привлечения граждан к трудовой повинности. 27 июня 1941 г. Ленгорисполком принял Постановление «О привлечении граждан к трудовой повинности в г. Ленинграде, г. Пушкине, г. Колпино, Петергофе и Кронштадте», в котором были сформулированы основные правила трудовой мобилизации горожан. Привлечению к трудовой повинности подлежали «все трудоспособные граждане обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет для мужчин и от 16 до 45 лет для женщин за исключением рабочих, работающих на предприятиях оборонной промышленности».

Впервые вопрос о привлечении подростков к выполнению трудовой повинности обсуждался в г. Ленинграде летом 1941 г. Одной из самых распространенных форм являлась их мобилизация, а также добровольно выраженное желание пройти обучение в ремесленных и железнодорожных училищах и в школах фабрично-заводского обучения. После окончания подобных учебных заведений учащиеся направлялись для работы по специальности по распределению Управления трудовых резервов. По мнению ленинградского руководства, подобная форма трудовых мобилизаций позволяла бороться с

[40] Болдовский К.А. Указ. соч. – С. 108.
[41] Там же. С. 109.

детской беспризорностью, и безнадзорные подростки в возрасте от 14 до 17 лет подлежали приему в ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО[42].

Работа по обеспечению и улучшению условий труда молодых рабочих была возложена на Ленинградский городской комитет ВЛКСМ. Одним из важнейших документов, принятых в 1942 г., стало Постановление «Об ответственности комсомольских организаций за улучшение быта трудящихся» от 25 июля 1942 г., согласно которому районные комитеты ВЛКСМ и первичные комсомольские организации обязывались заниматься дальнейшим улучшением условий быта трудящихся. Особой задачей являлось вовлечение комсомольцев и молодежи в трудовой процесс и создание для них приемлемых условий работы. Однако принимаемые меры в нечеловеческих условиях блокады не могли в полной мере обеспечить необходимые условия труда и проживания молодых людей, трудившихся на промышленных предприятиях. Кроме того, согласно данным официальных отчетов, публикуемым в документах, на заводах и фабриках «не было организовано теоретического обучения», регулярно нарушался режим труда, молодые рабочие не были обеспечены в достаточной степени жильем, пропитанием и одеждой[43].

От трудовой повинности освобождались лица, временно утратившие трудоспособность вследствие болезни или увечья на срок, необходимый для ее восстановления; инвалиды труда и войны; беременные женщины на период времени за 8 недель до родов и роженицы в течение 8 недель после родов; женщины, кормящие грудью; женщины, имеющие детей до 8-летнего возраста при отсутствии лиц, ухаживающих за ними.

Постановление определяло продолжительность работ по трудовой повинности: для неработающих трудоспособных граждан обоего пола – 8 часов в сутки; для служащих и рабочих – 3 часа в сутки после работы; для учащихся

[42] Бередникова В. Е. «Со стороны рабочих имеется большое количество жалоб…»: к вопросу об организации труда молодежи в промышленности блокадного Ленинграда (1941–1942 гг.) // Петербуржский исторический журнал. – №3. (43). – 2024. – С. 232.

[43] Бердникова В. Е. Указ. соч. С. 233.

функционирующих учебных заведений – 3 часа в сутки после учебы[44]. При этом оговаривалось, что продолжительность непрерывной работы должна составлять не более 7 дней, с перерывом после этого не менее 4 дней. В постановлении также были указаны определенные меры наказания для тех, кто отказывался от выполнения работ: лишение свободы в административном порядке сроком до 6 месяцев или штраф до 3 тыс. руб.

10 июля 1941 г. руководящая комиссия ленинградских обкома и горкома ВКП(б) одобрила текст нового постановления Ленгорисполкома, которое было принято 11 июля. В нем уточнялся порядок мобилизации на работы, дополнительные к основному рабочему времени[45]. Потребность в дополнительной рабочей силе росла, так как появлялась критическая необходимость в строительстве оборонительных рубежей и ликвидации последствий вражеских артналетов и бомбежек.

Поэтому 9 августа 1941 г. было принято новое постановление Ленгорисполкома, расширявшее возрастные нормы для мобилизованных и увеличивающее продолжительность труда для трудоспособных мужчин в возрасте от 15 до 55 лет и трудоспособных женщин в возрасте от 16 до 50 лет. Продолжительность непрерывной работы граждан, привлекаемых к трудовой повинности, устанавливалась в 7 дней с перерывом после этого в 1 день по работам, выполняемым в черте города, а в 14 дней – с перерывом в 2 дня. В особых случаях пребывание на работах могло быть продлено с разрешения исполкома Ленгорсовета. В одном из документов Дела № 637 «Материалы и переписка о трудовой повинности» зафиксирована незаконная отправка на рытье окопов под Лугу детей 12 и 14 лет, без еды и воды. Детей вернули в Ленинград после вмешательства РОНО.

---

[44] Болдовский К. А. Практика организации трудовых мобилизаций в Ленинграде в первые месяцы Великой Отечественной войны // Петербуржский исторический журнал. – №3. (43). – 2024. – С. 109.

[45] Болдовский К. А. Указ. соч. С.110.

Предписывалась необходимость предложить исполкомам райсоветов принять меры к устройству детей до 8-летнего возраста в детские учреждения (ясли, детсады, детские интернаты), организовать в домохозяйствах специальные детские комнаты для этих детей и передачу их на попечение родственникам, а женщин, освободившихся в связи с этим от ухода за детьми, привлечь к трудовой повинности[46]».

Создавались детские дома, которые становились местами спасения детей в блокаду[47]. Многие подростки в блокадном г. Ленинграде работали. Сферы деятельности школьников: стояние в очередях за хлебом, что для изможденных детей, да и взрослых, было испытанием, уход за ранеными и больными на дому и помощь в больницах, участие в расчистке завалов разрушенных бомбами зданий, очистка для поддержания в рабочем состоянии дорог и трамвайных путей, дежурство на смотровых вышках и крышах домов для тушения зажигательных бомб и возникающих пожаров, работа наряду со взрослыми на военных заводах, выращивание овощей на грядках, где была возможность организовать огороды, поквартирный обход домов для выявления ослабленных, больных и умерших[48].

Конец осени 1941 г. ознаменовался продовольственным и топливным кризисом. Надежда на хотя бы частичное решение продовольственной проблемы связывалась с началом эксплуатации ледового участка военно-автомобильной дороги[49]. Одновременно с этим принимались меры по упорядочению категорий жителей, не подлежащих трудовой мобилизации. От мобилизации освобождались: «работники прилавка продовольственных магазинов и работники столовых», преподаватели и учащиеся 7–10-х классов школ. 6 декабря 1941 г. было принято постановление бюро ЛГК ВКП(б) «О проведении зимних экзаменов в вузах и втузах», в котором предписывалось: «Запретить исполкомам районных Советов

---

[46] Болдовксий К. А. Указ. соч. С. 111.

[47] Мельникова Н. Е., Хольшева А. А. Повседневная жизнь детей в блокадном Ленинграде по воспоминаниям современников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 46; Яров С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. – М.: Молодая гвардия, 2013. – С. 118.

[48] Мельникова Н. Е., Хольшева А. А. Указ. соч. С. 46.

[49] Болдовксий К. А. Указ. соч. С. 111.

депутатов трудящихся привлекать к трудовой повинности студентов в период подготовки и проведения экзаменов – с 8 декабря 1941 г. по 8 февраля 1942 г.[50]».

Поистине героической сферой труда в блокадном г. Ленинграде был труд медиков. Помещения отапливались самодельными железными печурками. Врачи работали в верхней одежде. Горячей воды не было. При наличии возможности, люди могли спать от 3 до 5 часов в сутки.

Продовольствие привозилось в осажденный город лишь одним путем – через Ладожское озеро. Большинство машин не доезжали до города, поскольку попадали под фашистский обстрел или проваливались под лед. Норма хлеба все время уменьшалась. Если в сентябре 1941 года суточная норма для рабочего составляла 600 граммов, то в ноябре она сократилась до 250 граммов. Все остальные, включая детей, получали всего по 125 граммов. Поэтому неудивительно, что ленинградцы даже передвигались с большим трудом. Однако, несмотря на слабость, двигаться было необходимо. «Кто ложился, тот больше никогда не вставал…[51]».

Таким образом, уже в начале войны были сделаны первые шаги по формированию устойчивой и стабильной системы трудовой мобилизации. Использование труда детей во время блокады г. Ленинграда стало вынужденной мерой в чрезвычайной ситуации. При этом даже в самых тяжелейших условиях войны и блокады, государственные органы принимали меры для продолжения обучения граждан.

Блокада г. Ленинграда – это не только трагедия, но и важный символ несломленного духа человечества. Память о ней должна вдохновлять нынешние и будущие поколения на строительство более мирного и справедливого общества.

Правовые меры социальной поддержки населения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

[50] Там же. С.112.

[51] Меремьянина К. А., Дзюбан В. В. История блокады Ленинграда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов. – Москва, 2022. – С. 865.

Русакова Ульяна Алексеевна
студентка Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье проанализированы аспекты социальной политики государства в условиях военного времени, а также её правовой регламентации в сферах поддержки женщин и многодетных семей, устройства детей-сирот, лишившихся родителей, продовольственного обеспечения и поддержки граждан, демобилизованных из армии в связи с инвалидностью.

Ключевые слова: меры социальной поддержки, гарантии, правовая регламентация, Великая Отечественная война, население, материальное обеспечение.

22 июня 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР, в связи с вероломным нападением Германии на Советский Союз, в СССР было введено военное положение. Происходит стремительный переход государства на военные рельсы, и в связи с этим возникает широкий круг вопросов, требующих срочного решения. Среди них выделяются проблемы, затрагивающие социальную сферу общества. К таковым относились:

1) поддержка женщин и многодетных семей;

2) устройство детей-сирот, лишившихся родителей, и борьба с детской беспризорностью;

3) продовольственное обеспечение в условиях продовольственного кризиса;

4) государственная поддержка граждан, демобилизованных из армии в связи с инвалидностью.

Партийное руководство чётко осознавало основную задачу политики в социальной сфере – всесторонняя гарантированная социальная поддержка различных слоёв населения.

Что понимается в юридической литературе под социальной поддержкой? Это форма выражения социальной политики государства, направленная на оказание социальной помощи нуждающимся гражданам. Главной гарантией, позволявшей придать данным мерам общеобязательный характер, подкреплённый

силой государственного принуждения, выступала правовая регламентация данных мер.

Рассмотрим пути решения возникших в военное время вопросов со стороны Правительства СССР.

Социальная поддержка женщин и многодетных семей. 8 июля 1944 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 118/11 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Впервые звание «Мать-героиня» было присвоено 27 октября 1944 года четырнадцати женщинам.

Данный правовой акт предусматривал ряд мер материальной помощи беременным, одиноким и многодетным матерям (пособия, ясли, детские сады, отпуска и иные). Были утверждены награды за нелёгкий и великий труд материнства, которые предоставляли ряд льгот для их обладательниц, например, бесплатный проезд в трамвае, по железнодорожной дороге и на водном транспорте – один раз в год[52]. В дополнение к этому многодетные матери освобождались от уплаты налога на доходы, а размер государственного пособия был увеличен. Выплаты производились единовременно и ежемесячно, начиная со второго года рождения ребенка и до его пятилетия. С рождением каждого следующего малыша пособие увеличивалось. Так, когда четвертому ребёнку исполнялось два года, мать получала единовременно 1300 рублей, а затем каждый месяц – по 80 рублей. Мать десяти детей при рождении одиннадцатого и каждого следующего получала единожды пять тысяч рублей и 300 рублей ежемесячно.

[52] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. № 118/11. URL: https://web.archive.org/web/20240228115043/https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3013 (дата обращения: 15.02.2025).

Политика социальной поддержки также затронула и матерей-одиночек: на одного ребёнка в месяц они получали по 100 рублей, на двух детей – 150 рублей, на трёх – 200 рублей[53].

Был увеличен декретный отпуск и норма дополнительного продовольственного пайка, женщины с четвертого месяца беременности получали освобождение от сверхурочного труда, а для кормящих мам действовал запрет привлечения на ночные работы.

Устройство детей-сирот, лишившихся родителей, и борьба с детской беспризорностью. 23 января 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил Постановление № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», которое регулировало комплекс мер по предупреждению и пресечению детской безнадзорности. Согласно документу при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся создавались специальные комиссии, в работе которых был задействован весь аппарат исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся.

Выявление всех безнадзорных детей и размещение их в приёмниках-распределителях, куда направлялись дети в возрасте до 15 лет включительно, возлагалось на органы НКВД СССР. Пребывание в этих местах продолжалось около двух недель, после чего дети до 14 лет в случае невозможности возвращения их родителям, направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или определялись на патронирование (т. е. воспитание ребенка в семье на дому у воспитателя, являющегося сотрудником уполномоченной организации – колхоза, отдела народного образования, здравоохранения и т. д. – на договорной основе), а дети старше 14 лет должны были быть устроены на работу в промышленности или сельском хозяйстве. Дети в

[53] Третьякова М. Рождение детей как подвиг//Парламентская газета, 2019. URL: https://www.pnp.ru/social/rozhdenie-detey-kak-podvig.html (дата обращения: 15.02.2025).

возрасте до 3 лет направлялись через местные органы здравоохранения в детские учреждения или также на патронирование[54].

Также была принята Инструкция Народного комиссариата просвещения РСФСР, Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, Народного комиссариата юстиции РСФСР «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей», утверждённая Постановлением СНК 08 апреля 1943 г. и определившая порядок усыновления или удочерения сирот.

Постановление Совета народных комиссаров СССР от 27 октября 1942 г. «О мероприятиях по улучшению работы органов Народного комиссариата здравоохранения и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усиленному питанию нуждающихся детей» уделяло внимание организации усиленного питания для детей в годы войны. В соответствии с данным документом должны были открыться столовые для усиленного и диетического питания детей слабого здоровья в возрасте от 3 до 13 лет.

Продовольственное обеспечение в условиях продовольственного кризиса. Характерное для военного времени особое распределение продовольствия нашло своё отражение в карточной системе, при которой определённая группа граждан получала соответствующую долю продуктов питания. Однако были социально-незащищённые слои населения, на которых важно было сосредоточить особое внимание.

1. Беременные женщины. В соответствии с Приказом Народного комиссариата торговли СССР от 14 июля 1942 г. № 191 «Об улучшении снабжения беременных женщин», беременные женщины получали ежемесячно сверх установленных по карточкам норм: 400 г масла, 300 г сахара, 600 г крупы, 6 л молока.

2. Дети. На основании Приказа Народного комиссариата просвещения РСФСР и Президиума Центрального союза СССР и РСФСР от 2 апреля 1943 г.

---

[54] Елизарова Н. В. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны // Ноябрьские историко-архивные чтения, 2019. URL: https://elibrary.ru/kjuudn (дата обращения: 15.02.2025).

№1185/274 директорам школ, детских домов, интернатов и иных детских воспитательных учреждений предлагалось заключить с заготовительными конторами районных союзов потребительского общества договоры на сбор растений в местах, где находятся школы, детские дома и интернаты. В договорах было закреплено, что часть собранных растений (в виде переработанной продукции) организация выделяла для общественного питания детей.

Народный комиссариат здравоохранения СССР 12 декабря 1944 г. принял Положение о молочной кухне, согласно которому молочная кухня являлась вспомогательным лечебно-профилактическим учреждением, обязанным обеспечивать питанием и лечебными смесями детей с момента рождения и до 2 лет[55].

3. Для тружеников, перевыполняющих нормы плановых заданий на оборонных предприятиях, на основании Приказа Народного комиссариата торговли СССР от 24 октября 1942 года, выдавалось дополнительное горячее питание из ресурсов подсобных хозяйств: 50 г мяса или рыбы, 50 г крупы, 10 г жиров и 100 г хлеба.

Государственная поддержка граждан, имеющих определённую степень инвалидности. Согласно статистическим данным в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов было демобилизовано по ранению, болезни, возрасту 3 798 200 человек, из них инвалидов 2 576 000 человек[56]. Перед партийным руководством встала задача: создать комплекс мер для обеспечения благоприятных условий жизни и деятельности таких категорий граждан. К таким мерам относились:

1) профессиональное обучение людей с ограниченными возможностями, согласно Инструкции народного комиссариата социального обеспечения РСФСР и Санитарного управления Красной Армии «О порядке трудоустройства и

[55] Дубнинская Т. И. Проблема организации детского питания в Западно-Сибирском регионе в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 353. – С. 70–73.

[56] Хаяров Д. Г. Количественные показатели роста инвалидов в военное время в СССР (1941–1945 гг.) // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – №1. – С. 40-42.

направления на обучение инвалидов Отечественной войны» от 16 июля 1941 г., проходило в трудовых интернатах, в школах-интернатах и на курсах трудового обучения[57];

2) трудоустройство, согласно Постановлению Совета народных комиссаров СССР от 20 января 1943 г. «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны», производилось в районах и городах специальными комиссиями по трудоустройству инвалидов войны, которые вносили предложения и об организации особых магазинов и столовых для бывших фронтовиков;

3) активное стимулирование развития медицинской сферы, на что нацеливало Постановление Государственного Комитета Обороны СССР от 12 октября 1943 года «Об увеличении производства протезов и улучшении обслуживания инвалидов Отечественной войны»;

4) наделение землёй: в соответствии с постановлением Центрального Комитета ВКП(б) и СНК СССР от апреля 1942 года «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», инвалиды войны имели первоочередное право на получение земли от учреждений социального обеспечения и предприятий;

5) государственные пенсии, размер которых зависел от заработной платы, от степени инвалидности, воинского звания, от наличия иждивенцев и иных условий.

Таким образом, в условиях военного времени были сделаны серьезные шаги со стороны государства, направленные на социальное обеспечение таких категорий населения как беременные женщины, дети и инвалиды. Согласно статистическим данным, только за 1941–1945 гг. выплаты многодетным и одиноким матерям составили 5,8 млрд. руб., около 270 тыс. сирот нашли приёмных родителей[58]».

---

[57] Мануйлова Ю. Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале, 1941–1945 гг.: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2002. – С. 1-23.

[58] Ткачёва Г. А. Социальная поддержка населения в 1941–1945 гг.//Россия и АТР. – №1 (35). – 2002. – С. 24-30.

Ленд-лиз в победе над фашизмом: миф и реальность

Волкова Анастасия Ильинична,
студентка Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Аннотация: В данной статье рассматривается роль ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны, а также его решающее значение в победе над фашизмом.

Ключевые слова: ленд-лиз, поставки, Советский союз

Семьдесят девять лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны, но до сих пор не утихают споры о значимости вклада союзников СССР в победу над Германией. К сожалению, выяснение исторической правды направлено не на установление истины, а на распространение ложной информации для принижения роли Советского Союза в борьбе с фашизмом.

Один из споров, который не прекращается в наши дни – значимость ленд-лиза в достижении победы над Германией.

В 1941 году был принят Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов, основа которого заключалась в возможности: «продавать, обменивать, сдавать в аренду, передавать в пользование или любым другим способом передавать любому такому правительству любые средства обороны, чья оборона считалась жизненно необходимой для Штатов[59]».

Первоначальная цель закона – обеспечение Англии и Греции вооруженными поставками, но ситуация меняется в корне 22 июня 1941 года во время выступления по радио Уинстон Черчилль заявляет: «Но теперь у англичан одна неизменная цель; они полны решимости уничтожить Гитлера и нацистский режим. Поэтому любое государство, которое борется против нацизма, получит помощь...[60]». После данной речи США заявило о готовности оказать поддержку Советскому Союзу, после чего 12 июля было подписано «Соглашение между

[59] «Закон по обеспечению защиты Соединённых Штатов» (An Act to Promote the Defense of the United States), принятый Конгрессом США 11 марта 1941 года // СПС Консультант Плюс.
[60] Churchill W. The Second World War. Vol. 3 L., 1951. P. 331—333.

правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии».

В дальнейшем в сентябре состоялась Московская конференция, на которой Соединенные штаты Америки, Великобритания и Советский Союз подписали первый протокол, касающийся поставок по ленд-лизу. В документе было утверждено количество различной техники, которая нужна для ведения войны: станки, горючее, обувь, самолеты и т.д.

Согласно первому протоколу, Советский Союз должен был получить более 3,5 тыс. самолётов, 4,5 тыс. танков, около 13 тыс. артиллерийских орудий и других грузов общим объёмом в 1,5 млн. тонн за девять месяцев[61].

Если мы говорим о поставке танков, то необходимо сказать, что в 1941 году Советский Союз получил бронетехнику только английского производства. Американцы начали поставки танков только в январе 1942 года.

Согласно докладной записки товарищу И. В. Сталину о наличии танков в войсках от Г. К. Жукова в преддверии контрнаступления: КВ-112 машин, Т-34 – 243 машин, БТ - 67 машин, Т-26 -101 машина, Т-60 – 357 машин, МК- 8 машин (Матильда), МК 3 – 24 машины (Валентин). Исходя из этих данных, что техника, доставленная по ленд-лизу составляет 3,5% от всей техники в один из напряженных периодов войны.

К интересному примечанию стоит отметить, что британские танки разочаровали советских танкистов. Так, например, знаменитая «Матильда» обладающая хорошей броней, получила прозвище «шарманка».

Это было связано с тем, что во время боев по бездорожью на Восточном фронте гусеницы «Матильда» часто не обеспечивала нужного сцепления с грунтом, и бронемашина съезжала в кювет. Зимой же даже при включенном двигателе трубопроводы жидкостной системы охлаждения, расположенные близко

[61] Архив внешней политики Российской Федерации//Ф. 06. Оп. 3. П. 32. Д. 433. Л. 1, 7, приложение 3.

к днищу, замерзали. Маневренность была в несколько раз хуже, чем у советских танков.

По первому протоколу союзнические страны обязывались предоставить около 4,5 тысяч танков, но до портов Советского Союза дошло только 3171 танков, что не соответствовало заявленным цифрам.

Необходимо затронуть поставки самолетов по ленд-лизу. Всего за годы Великой Отечественной было поставлено около 18700 самолетов, что определяет общую долю импортной части в авиации около 12%. Однако, стоит затронуть, что поставок в 1941 авиации почти не было. Большая часть была поставлена только ближе к 1944-45 годам.

Правда в западных источниках не упоминается такой нюанс: самолеты дошли далеко не все. Многие из них тонули вместе с перевозившими их судами. Яркий пример - конвой PQ-17, который должен был доставить в Советский союз крупный военный груз в рамках ленд-лиза в 1942 году, но он подвергся германским налетам, в результате которых на дне осталось около 200 самолетов.

Также в практике ленд-лиза имелись случаи, когда отправленные машины на Ближнем Востоке и в последующем в СССР – забирались Великобританией для пополнения техникой своих войск.

Еще одна особенность заключалась в том, что советской армией использовались групповые комплекты запчастей, предполагавшиеся на определенное количество самолетов, у Великобритании не было таких комплектов. Обе стороны нашли решение: в СССР поставлялись дополнительная техника, которая была предназначена только для разборки.

В рамках ленд-лиза в СССР поступали автомобили примерно 50 моделей 25 автомобильных фирм. Вся техника проходила испытания, которые выясняли степень пригодности ее на фронте. На основе проверок был сделан вывод, что импортные рессоры весьма были ненадежны.

Еще один нюанс в эксплуатации заключался в том, что двигатели импортных автомобилей имели высокую степень сжатия, что приводило к чувствительности в выборе топлива. Поэтому советское топливо не подходило к

этой технике, вследствие чего они работали с детонацией, что вызывало быстрый износ моторов. Это приводило к более быстрой поломки автомобиля.

Также в 1943 году британские поставки сократились на 2/3 по сравнению с предыдущими годами. Однако мы помним об успешных наступательных операциях, такие как Сталинградская битва, Курская битва, в которых были задействованы огромные боевые единицы. Это связано с тем, что экономика Советского союза адаптировалась к условиям военного времени: производила военную технику в достаточных объемах: так, например, в 1943 году было произведено около 30100 танков.

Стоит не забывать об обратной стороне ленд-лиза, основы которого были заложены в договоре, подписанном между представителями союзников в 1942 году «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». Согласно, которому не только союзнические страны обязаны были поставлять военную технику, но и со своей стороны выполнял это обязательство Советский союз, который поставлял лен, хлопок, пушнину.

Также в советско-американском соглашении во второй статье говорится о том, что: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию в меру его возможностей[62]». То есть, предполагался обмен стратегической информацией, транзит важных для США и Великобритании грузов через территорию СССР.

Только после завершения коренного перелома страны Запада увеличили поставки: в 1944 году финансовые отношении доля ленд-лиза составляет 13% государственных расходов и 25% расходов на войну. Но это были уже незначительные поставки: объем производства Советского Союза превышал в несколько раз, а исход войны был определен.

---

[62] Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Вашингтон. 11 июня 1942 года // Известия.1942.-13 июня.

Таким образом, можно сделать вывод, что отрицать роль ленд-лиза нельзя, но в наши дни она слишком преувеличена, что ведет к искажению данных – фальсифицированию истории. Как говорил маршал Г. К. Жуков: «Если бы не поставки по ленд-лизу, то тогда пришлось бы повоевать год или два, а это - дополнительные жертвы, потери, разрушения». В любом случае, советский народ своей отвагой и мужеством одержал победу над фашизмом.

Секция 2. «Защита исторической правды и противодействие фальсификации истории Второй мировой войны (1939-1945 г.г.)»

Союзнические отношения в годы Великой Отечественной войны и проблема Ленд-Лиза.

Двойнина Дарья Антоновна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема взаимоотношений стран антигитлеровской коалиции СССР, Великобритании и США, координирования их военных действий, скрытые мотивы участников коалиции, проблемы открытия второго фронта, а также роль поставок военной и иной помощи СССР в программе «Ленд-Лиз» для победы над фашизмом.

Ключевые слова: союзники, антигитлеровская коалиция, ленд-лиз, антисоветизм, второй фронт.

Историю развития союзнических отношений между СССР, США и Великобританией можно проследить по документам, архивам, а также по высказываниям или мемуарам представителей той или иной страны. Следует отметить, что советско-американский союз не являются столь противоречивым, нежели у СССР и Великобритании.

С именами политических деятелей Великобритании – Джона Саймона, Джозефа Чемберлена, Лорда Эдуарда Галифакса, связаны события «мюнхенского сговора» западных держав с нацистскими государствами, и в первую очередь с гитлеровской Германией, конечной целью которого было направление агрессии этих государств на Советский Союз. Эта политика была «разоблачена» в отчётном докладе ЦК ВКП(б) на XVII съезде партии.

Начало союзнической инициативы положил СССР, выражая инициативу заключения оборонительного союза между ним, Великобританией и Францией против Германии. Но державы отклонили это предложение, создав предпосылку к мировой войне.

После вторжения 1 сентября 1939 года Германии в Польшу, 3 сентября Великобритания и Франция объявляют Германии войну.

С капитуляцией Франции в 1940 году, подкрепленной «Компьенским перемирием», к властям Великобритании во главе с Черчиллем пришло понимание, что без помощи США и СССР страна не сможет уверенно занимать позицию на международной арене.

12 июля 1941 года в г. Москве между правительствами СССР и Великобритании было подписано соглашение о совместных действиях против общего врага. Данный договор фиксировался в «Соглашении между Правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии» от 12 июля 1941 г. и положил начало созданию антигитлеровской коалиции.

11 декабря 1941 года Германия и Италия объявляют войну США, что устанавливают такие акты, как «German Declaration of War with the United States: December 11, 1941» и «Declaration of War Against the United States, by Benito Mussolini. Italy, December 11, 1941». После этого на конференции руководителей правительств США и Великобритании, проходившей в Вашингтоне с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. было заявлено, что для них врагом «номером один» является Германия. 1 января 1942 года США, СССР, Великобритания подписали Декларацию Объединённых Наций. Каждый её участник не должен был заключать сепаратного перемирия или мира с врагом.

«Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании» от 18 июля 1941 года об открытии второго фронта на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика), было союзником отклонено со следующей аргументацией: «Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу».

В 1942 г. открытие второго фронта во Франции стало предметом переговоров СССР с Соединенными Штатами и Великобританией. В противоположность У. Черчиллю, Ф. Рузвельт сначала высказывался за его открытие. Черчилль же всячески отговаривал президента Великобритании. В последовавших затем советско-американских переговорах в г. Вашингтоне «была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач его создания в Европе в 1942 году». Учитывая это, Великобритания была вынуждена согласиться на подписание советско-английского коммюнике о создании второго фронта в 1942 г, однако выполнять свое обещание она не собиралась.

В январе 1943 г. на англо-американской конференции в г. Касабланке вопрос об его открытии также не был решен. В мае 1943 г. на Вашингтонской конференции Соединенные Штаты и Великобритания решили отложить его открытие на май 1944 г.

Очередная затяжка с созданием второго фронта в Европе стала свидетельством того, что западные союзники не отказались от политики, направленной на максимально возможное ослабление СССР.

На проходившей 19–30 октября 1943 г. Московской конференции основным был вопрос о сокращении сроков войны. Советской стороне не удалось тогда добиться от Соединенных Штатов и Англии обязательства открыть второй фронт в Европе весной 1944 г. С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в г. Тегеране состоялась первая встреча глав правительств трех великих держав.

Следует заметить, что к тому времени победа над Германией была предрешена и могла быть одержана собственными силами Красной Армии. Когда уже всем стало очевидно, что Красная Армия в состоянии самостоятельно разгромить Германию, западные союзники с двухлетним опозданием открыли второй фронт в Северной Франции. Сокрушив германский фашизм, СССР вместе с Соединенными Штатами Америки, Великобританией и другими участниками антигитлеровской коалиции одержал историческую Победу. И тщетны высказывания западных политиков, отрицающих решающую роль Советского Союза во Второй мировой войне. Им не удастся извратить историческую правду, которую в свое время конкретно и емко сформулировал опять же У. Черчилль: «Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины…» .

Страны, называвшие себя союзниками СССР, а именно США и Великобритания 8 марта 1945 г. пошли на сепаратные переговоры с представителями Германии за спиной И. В. Сталина, проявляя свой внутренний антисоветский характер. Факт данной встречи подтверждает «Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР» от 21 марта 1945 г.

На конференции в г. Москве, проходившей с 29 сентября по 1 октября 1941 г. между представителями СССР, США и Великобритании также был подписан протокол, где утверждалось, что союзники обязываются поставлять в Советский Союз с 1 октября 1941 года до конца июля 1942 года – 400 самолётов, 500 танков, олово, алюминий, зенитные и противотанковые орудия и так далее .

Несмотря на это, в ходе беседы народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов с президентом Ф. Д. Рузвельтом 1 июня 1942 года, последним было сказано, что «Одним из способов ускорения организации второго фронта было бы сокращение поставок из США в СССР в целях высвобождения дополнительного тоннажа для переброски американских войск и вооружений в Англию» .

Правительство Великобритании также не выполняло вышеупомянутой договорённости и неоднократно нарушало сроки поставок.

Программа ленд-лиз, организаторами которой выступали Соединённые Штаты Америки – это помощь в долг тем странам, которые, во-первых, не состоят во враждебных отношениях с самими американцами, а во-вторых, в которых введено военное положение.

В марте 11-го числа 1941 года Конгресс США принял «Закон по обеспечению защиты Соединённых Штатов» или же закон о поставках – программе ленд-лиз. США поставили в Советский Союз по ленд-лизу грузов почти на 10 млрд. долларов. Все обязательства СССР по отношению к США прописаны в «Соглашении между Правительством СССР и Правительством Соединённых Штатов Америки об урегулировании ленд-лиза, взаимной помощи и претензий», которое заключено в г. Вашингтоне 18 октября 1972 г., где говорится, что 722 млн. долларов – та сумма, которую Советский Союз обязуется выплачивать. В этом же соглашении прописаны даты всех взносов и право в пункте «с» на отсрочку платежа, но не более четырёх раз. В 2006 году Российская Федерация закрыла советский долг.

Главная проблема, с которой столкнулись обе страны на тот период – доставка и получение. Маршруты были очень рискованными, один из них – морской путь в г. Архангельск, г. Мурманск и некоторые другие города. На морских судах поставлялись продукты, связанные с нефтью. Хоть это и был короткий путь, но тут господствовали немцы, в отличие от длинного маршрута от США в СССР – Персидский коридор, который был уже относительно безопасным.

Хоть материальная помощь составляла всего четыре процента от отечественного производства СССР и это не влияло на решающие моменты в

победе, объединив свои силы и ресурсы, коалиция претендовала на более скорую победу.

Делая вывод, смело можно утверждать, что члены антигитлеровской коалиции, – Великобритания во главе с премьер-министром Уинстоном Черчиллем и США во главе с президентом Франклином Рузвельтом, состояли в мирных отношениях, закреплённых многими договорами о партнёрстве с СССР, но у них были принципиально иные цели: у США и Великобритании целями на послевоенное время было установить своего рода господство в Европе, а СССР же наоборот старался помочь всем странам, страдающим от гнёта фашизма, отстоять свою независимость и неприкосновенность. Несмотря на это, основной опасностью для всех являлась Германия.

По вопросу второго фронта, который открыли только в 1944 году, важно отметить, что от скорости его открытия действительно зависели количество жертв и человеческих жизней, общая обстановка. Это могло бы закончить войну ещё тогда, когда Иосиф Сталин предложил данную идею. Союзники пришли на помощь, но лишь в последний момент, потому что им уже было невыгодно, что Красная Армия освободит сама весь континент Европы. Так У. Черчилль впоследствии написал: «Я очень хотел, чтобы мы опередили русских в некоторых районах Центральной Европы», поэтому основные тягости и бремя войны нёс на себе Советский Союз.

Правовые аспекты и роль Ленд-лиза в поддержке Советского Союза во время Великой Отечественной войны

Толина Анастасия Андреевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты и роль Ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны, а также его влияние на поддержку Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии. Отмечен комплекс

нормативных правовых актов, составивших основу соглашений между СССР и США. Особое внимание уделяется фактической поддержке и ее значения для Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленд-лиз, военные поставки, международные соглашения.

Ленд-лиз – это программа, по которой во время Второй мировой войны осуществлялась поставка в страны Антигитлеровской коалиции боеприпасов, техники, продовольствия, медицинского оборудования и лекарств, стратегического сырья, включая нефтепродукты.

Союзнические поставки в СССР осуществлялись по четырем основным маршрутам:

По северному направлению – из США и Англии через арктические моря шли транспортные конвои, отбиваясь от «волчьих стай» (свыше 100) немецких подводных лодок, следовавшие в г. Мурманск и г. Архангельск (северные конвои).

Южное направление проходило через Южную Атлантику, Персидский залив, Иран, Ирак по железнодорожным, воздушным путям, автомагистралям в Советское Закавказье. Через южный путь в Союз Советских Социалистических Республик переправлялись самолеты, танки, автомобили, взрывчатые вещества, порох, а также авиационный бензин.

Тихоокеанский, или дальневосточный, – из Калифорнии на Дальний Восток. Он был наиболее безопасным и стабильным, благодаря чему по нему прибыло 50% грузов. Грузы поступали в г. Владивосток, г. Петропавловск-Камчатский, Нагаево (г. Магадан), г. Комсомольск-на-Амуре, г. Находку, г. Хабаровск и другие порты.

По воздуху из Аляски (Фербэнкс) в Восточную Сибирь (сокращенно – АЛСИБ) перегоняли самолеты, так было доставлено 50% воздушных суден. Конечный пункт авиатрассы – г. Красноярск, откуда прибывшие самолеты переправлялись группами по воздуху на фронт.

По указанным маршрутам в 1941 – 1945 гг. в СССР из США, Англии, Канады всего поступило: 18300 самолетов, 11900 танков, 13 тысяч зенитных и противотанковых орудий, 427 тысячи автомобилей. Также, помимо вооружения

СССР получил по ленд-лизу 345 тыс. т. горюче- смазочных материалов, взрывчатых веществ, 842 тыс. т. химического сырья, 4,3 млн. т. продовольствия, которые были наиболее востребованы и необходимы для успешного ведения войны.

Международные правовые акты, которые были заключены между СССР и США, а также национальное законодательство договаривающихся сторон, были определяющими в вопросах того, что представляла собой программа Ленд-лиза, и какими по ней были условия предоставления помощи:

1. Закон США о Ленд-лизе от 11 марта 1941 г. ;

2. Соглашение между Правительствами СССР и Соединенных Штатов Америки «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии» от 11 июня 1942 г. ;

3. Постановления Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО), например, Постановление ГКО от 26 марта 1942 г. № 1497с «О распределении вооружения, имущества, оборудования и материалов, прибывших по Ленд-лизу».

Правовую основу программы Ленд-лиза составляли нормы Закона США о Ленд-лизе от 11 марта 1941 г., определивший в числе полномочий президента США право давать указания соответствующим министерствам и ведомствам о производстве оборонного материала и его отчуждении в любой форме. При этом под оборонным материалом подразумевалось:

1. Любой вид оружия, боеприпасов, самолет, судно или корабль;

2. Любой вид оборудования, сооружения, инструмент, материал или вид припасов, необходимых для производства, изготовления, обработки, ремонта, обслуживания или эксплуатации любого из материалов, упомянутых в настоящем подразделе;

3. Любой составляющий узел, деталь или вспомогательное оборудование, предназначенное для материала, описанного в настоящем подразделе;

4. Любой сельскохозяйственный, промышленный или иной товар либо предмет, предназначенный для обороны.

Но этот закон был гораздо шире, чем просто передача оружия. Он предусматривал поставку не только боеприпасов, техники и продовольствия, но и, что крайне важно, «оборонной информации» – любые данные, схемы, чертежи, образцы или сведения, связанные с военным производством и технологиями. Необходимо отметить, что Советский Союз стал третьей страной, на которую распространились положения Закона о Ленд-лизе. Первыми американскую поддержку стали получать Великобритания, вступившая во Вторую Мировую войну 3 сентября 1939 г. и Китай, сражающийся с императорской армией Японии.

Для обеспечения эффективного сотрудничества и регулирования процесса поставок, 11 июня 1942 года СССР и США подписали соглашение «О принципах, применимых к взаимной помощи и ведению войны против агрессии» . Указанный международный акт носил двусторонний характер.

Особенно значимой поддержкой по Ленд-лизу являлись поставки военной техники, и в особенности автомобилей. Например, за 1941 – 1945 гг. Советский Союз получил более 400 тыс. автомобилей, среди которых были грузовики марки «Студебекер» и легковые автомобили «Форд». Известным примером Ленд-лиза считается поставка истребителей «Белл Р-39 Эйркобра». Эти самолеты, хотя и имели свои недостатки, использовались в боях на Восточном фронте и поддержали военно-воздушные силы СССР на первом и втором этапах Великой Отечественной войны.

Кроме того, Ленд-лиз обеспечивал поставки стратегически важных материалов, таких как алюминий и сталь. Например, в 1942 г. Советский Союз получил большое количество алюминия, что позволило наладить производство самолетов и танков. Ленд-лиз также включал поставки продовольствия и сырья. Например, к 1943 г. СССР получил значительное количество консервов, муки, сахара и других продуктов питания.

Не смотря на получаемую поддержку, техника, поставляемая по линии Ленд-лиза, имела существенные недостатки, часто уступала аналогичным советским машинам и могла поступать с существенными дефектами.

Кроме того, при приемке товара советские специалисты предъявляли довольно высокие требования. Так, например, из доставленных в течение второй недели марта 1943 г. 90 самолетов в г. Абадан, в связи с дефектами было принято только 18 единиц. Качество боевой техники было различным и, если самолет-истребитель «Эркобра» мог противостоять люфтваффе, то аналогичный ему по типу «Китихаук» имел слабые тактико-технические данные.

Танки, в первую очередь, «М-4 Шерман», часто поставлялись не полностью укомплектованными: без прицелов, монтажно-ремонтного инструмента, запасных частей. Серьезные недостатки имели и боеприпасы, поставляемые вместе с танками .

Одной из ключевых статей соглашения от 11 июня 1942 года была статья 5, в которой определялись условия возврата оборонных материалов, переданных США в рамках программы ленд-лиза, так по окончании войны СССР был обязан вернуть США только те материалы и технику, которые остались в исправном состоянии. Уничтоженные или потерянные в ходе боевых действий образцы вооружения и техники не подлежали возврату и, соответственно, не оплачивались.

Для объективной оценки роли ленд-лиза для СССР следует учитывать не только количественные, но и качественные показатели поставок, их своевременность и значимость. Несмотря на то, что общий объем поставок составлял 4% валового продукта народного хозяйства СССР, по отдельным видам вооружений он был значительно выше, как, например, 70% автомобилей, 15% самолетного парка, 12% танков.

При этом, нельзя забывать, что страны антигитлеровской коалиции за время войны получили от СССР около 300 тыс. тонн хромовой руды, 32 тыс. тонн марганцевой руды и другие ценные материалы на сумму 2,2 млн долларов.

Срок оплаты по Ленд-лизу ставился в прямую зависимость от продолжительности состояния военного положения. После окончания Второй мировой и начала Холодной войны, вопрос о сроках и размерах выплат являлся темой дипломатического противостояния между СССР и США. Лишь в 2006 г. Российская Федерация окончательно погасила долг по Ленд-лизу перед США.

Таким образом, Ленд-лиз безусловно оказал значимую поддержку Советскому Союзу на первом и втором этапах Великой Отечественной войны, в особенности по обеспечению автомобильной техникой. Вместе с тем, помощь со стороны США не являлась ключевым фактором Великой Победы, а американская экономика за счет оборонного заказа получила мощнейший стимул в своем развитии.

Правовое регулирование детского труда в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)

Раисова Валерия Витальевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается правовое регулирования труда подростков в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено специфике прав и обязанностей подростков, а также социальных гарантий, им предоставляемых.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, правовое регулирование трудовых отношений, мобилизация трудовых ресурсов, меры регулирования трудовых отношений.

Великая Отечественная война стала одним из самых тяжелых испытаний для советского общества, затронув все сферы жизни людей, включая трудовые отношения. Огромные потери РККА в начальный период войны потребовали срочной и всеобъемлющей мобилизации человеческих ресурсов. Только в первую неделю войны были призваны в армию более 5 млн. человек . Как следствие, в первые месяцы войны произошло резкое сокращение рабочих и служащих в народном хозяйстве страны. Так в июне-августе 1941 г. советская экономика потеряла более 28% совокупной рабочей силы, а к началу 1942 г. – более 43%.

С началом мобилизации мужчин на фронт возникла острая нехватка рабочей силы, что стимулировало государственные органы принимать новые законодательные нормы для привлечения женщин и подростков на производственные объекты. Работа детей, подростков, юношей и девушек во

время Великой Отечественной войны, ориентированная на производство товаров, необходимых как на фронте, так и в тылу, а также на оказание всесторонней помощи стране, способствовала замещению работников, ушедших на фронт.

Перед руководством страны стояло много задач: оптимальное и наиболее результативное использование доступных кадров и их перераспределение в интересах военного производства и тяжелой промышленности; введение обязательных переработок на предприятиях и отмена запланированных и дополнительных отпусков; мобилизация не занятого в общественном производстве трудоспособного городского и сельского населения для работы в промышленности, строительстве, на транспорте; развертывание массовой подготовки новых рабочих, повышение их квалификации непосредственно на производстве, в школах и училищах трудовых резервов, подготовка специалистов в вузах; организация труда и заработной платы с учетом специфических условий военного времени.

В СССР вводились чрезвычайные меры регулирования трудовых отношений. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, военным властям предоставлялось право, в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, для участия в борьбе с пожарами и стихийными бедствиями; объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей. Также военные власти имели право издавать обязательные для всего населения постановления, за неисполнение которых устанавливались наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 рублей. Трудовой мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, привлекались к уголовной ответственности. Данным указом была введена трудовая повинность, которая детально была регламентирована Постановлением СНК СССР «О порядке

привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» от 10 августа 1941 г.

В военное время развивается институт дисциплины труда, ужесточаются меры взыскания. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» постановил:

1. Всех рабочих и служащих мужского и женского пола предприятий военной промышленности, в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, считать на время войны мобилизованными и закрепить для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работают.

2. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривать как дезертирство, и лиц, виновных в самовольном уходе (дезертирстве), карать тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет.

3. Установить, что дела о лицах, виновных в самовольном уходе (дезертирстве) с предприятий указанных отраслей промышленности, рассматриваются военным трибуналом .

Укрепление трудовой дисциплины и совершенствование организации труда происходит также в колхозах. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. был повышен минимум трудодней для трудоспособных колхозников и колхозниц. Правовое регулирование трудовых отношений в годы Великой Отечественной войны осуществлялось следующими нормативно-правовыми актами.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» предусматривал рабочий день в годы войны не менее 11 часов в день, отмену очередных и дополнительных отпусков с заменой их денежной компенсацией. С апреля 1942 г. компенсации за отпуск были отменены до окончания войны. Отменялось и право всех работников на увольнение по собственному желанию .

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» предписывал считать их мобилизованными на период войны и закрепить для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работают; самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривать как дезертирство, и лиц, виновных в самовольном уходе (дезертирстве), карать тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет .

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» установил, что мобилизации трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на производстве и строительстве подлежит трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях . С 1942 г. по июнь 1945 г. было привлечено к работе более 3 млн. человек .

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов участие детей и подростков в работе было нуждой, вызванной потребностями фронта и отсутствием рабочей силы среди взрослых. Трудились и на оборонных предприятиях, и в сельском хозяйстве. В школьных мастерских пионеры шили для армии белье, гимнастерки, вязали теплые вещи. Для организации труда подростков еще в довоенное время в СССР было создано Главное управление трудовых резервов. Оно занималось мобилизацией детей и распределением их по ремесленным и фабрично-заводским училищам. При промышленных предприятиях создавались школы ФЗО, которые были профессионально-техническими учебными заведениями со сроком обучения в них 6 месяцев.

Еще более, чем до войны, возросло внимание государства к военной и физической подготовке детей и подростков. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 г. учащиеся с 8-летнего возраста на занятиях получали навыки пользования средствами противовоздушной обороны. Увеличилось

количество оборонных кружков общества содействия обороне и химическому строительству СССР. Так, ученики школ в 1941-1942 гг. массово сдавали нормы на оборонные значки: «Готов к санитарной обороне», «Ворошиловский стрелок» и «Юный Ворошиловский стрелок», «Противовоздушной и противохимической обороны» .

Постановление СНК СССР от 21 мая 1942 г. разрешало принимать на производство подростков, достигших 14-летнего возраста. Решение стало необходимым для обеспечения функционирования промышленности и сельского хозяйства, испытывающих нехватку рабочей силы. Подростки начиная с 14-летнего возраста, проживающие на селе, в обязательном порядке стали привлекаться к выполнению сельхозработ в совхозах. Дети сыграли заметную роль в колхозном производстве в годы войны. Например, если в 1941 году в колхозах работало 32 642 подростка, то в 1942 году их число возросло до 33 тысяч .

Законодательные изменения предусматривали обязательное оформление трудовых отношений и регулировали условия труда подростков, что помогало минимизировать негативное воздействие на здоровье и развитие молодежи.

Указ Президиума Верховного Совета СССР № 160/11 от 14 июля 1942 г. «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет» установил для учеников индивидуального и бригадного обучения в возрасте от 14 до 16 лет рабочий день как в период обучения, так и для последующей работы на предприятиях, продолжительностью 6 часов.

Детский труд в годы войны играл важную роль, особенно в условиях нехватки взрослой трудоспособной рабочей силы. Они привлекались к работе в сельском хозяйстве, а также на промышленных предприятиях, выполняя менее сложные, но не менее важные задачи. Их трудовая деятельность отличалась высокой интенсивностью и ответственностью. Однако сокращенный рабочий день и специальные условия труда позволяли минимизировать негативное воздействие на здоровье и развитие подростков, а также предоставляли возможности для

обучения, что свидетельствует о внимании государства к их защите даже в тяжелейших условиях войны.

Основные направления деятельности Государственного Комитета Обороны во время Великой Отечественной войны

Куприянов Кирилл Дмитриевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Государственного Комитета Обороны СССР в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено структуре и функциям этого чрезвычайного органа государственного управления, в условиях военного времени. Анализируются ключевые решения Государственного Комитета Обороны, направленные на мобилизацию экономики, организацию оборонной промышленности, снабжение фронта и обеспечение безопасности тыла. В заключении делается вывод о значении деятельности Государственного Комитета Обороны для достижения победы Советского Союза над нацистской Германией.

Ключевые слова: Государственный Комитет Обороны, Великая Отечественная война, чрезвычайный высший орган государственного управления.

30 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли Постановление «Об образовании Государственного Комитета Обороны». Создание чрезвычайного высшего органа государственного управления обуславливалось: «создавшимся чрезвычайным положением и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину» .

Пунктом 1 Постановления от 30 июня 1941 г. определялся состав Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО), в который вошли: И. В. Сталин в качестве председателя, В. М. Молотов как заместитель председателя , а также К. Е. Ворошилов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков. В работе ГКО, последние занимались активной работой в Оперативном бюро ГКО.

Государственный Комитет Обороны получил исключительные полномочия, получив высшие управленческие функции в условиях чрезвычайного положения, вызванного началом Великой Отечественной войны.

Все решения касающиеся обороны страны, снабжения армии и гражданского населения, управления народным хозяйством, а также решения ключевых вопросов государственного управления, принимались Государственным Комитетом Обороны. Фактически, вся государственная власть сосредотачивалась в едином органе управления деятельность которого была направлена на обеспечение максимально оперативного и эффективного управления государством в военное время.

Пункт 3 вышеуказанного постановления отмечая чрезвычайность Государственного Комитета Обороны обязывал всех граждан, все советские, партийные, военные и комсомольские органы, беспрекословно подчиняться его решениям .

На практике Государственный Комитет Обороны координировал работу в трех основных направлениях:

1. Стратегическая оборона;

2. Военно-экономическая поддержка, выраженная в общем руководстве обеспечением вооруженных сил кадрами, техникой, продовольствием;

3. Политико-административная организация, выраженная в руководстве всех ведомств и учреждений, а также принятие мер к укреплению правопорядка в стране и воинской дисциплины.

Государственный Комитет Обороны не обладал собственным штатом, а опирался на структуры ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР . Все основное стратегическое управление военными операциями осуществлялось через Ставку Верховного Главнокомандующего.

Количество постановлений ГКО по годам отражает процесс активизации деятельности высших руководящих структур страны: за шесть месяцев 1941 г. было принято 1087 постановлений и распоряжений; в 1942 г. – 1592; в 1943 г. – 2396; за восемь месяцев 1945 г. – 2711.

Динамика количества принимаемых постановлений связано с необходимостью решения вопросов, возникающих на разных этапах войны. К ним относились: эвакуации населения и промышленности, осуществление мобилизации народного хозяйства, планирование и контроль выпуска оружия и боеприпасов, формирования гвардейских частей, принятия новых видов вооружения и боеприпасов и другие задачи.

Также Государственный Комитет Обороны осуществлял контроль и надзор за деятельностью ведущих наркоматов Совета Народных Комиссаров. Постановлением от 8 декабря 1942 г. № ГКО-2615с «Об утверждении Оперативного бюро ГКО» формировался координирующий и контрольный орган в следующем составе: В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, А. И. Микоян . В их полномочия входило осуществление надзора за следующими наркоматами: оборонной промышленности, путей сообщения, черной металлургии, электростанций, угольной промышленности, нефтяной промышленности, а также за исполнением планов производства и снабжения указанных отраслей всем необходимым.

Стратегическое руководство вооруженной борьбой ГКО осуществлял через Ставку Верховного главнокомандования, которая так же входила в единый узел управления государством вместе с ним .

Одним из основных направлений деятельности рассматриваемого чрезвычайного органа высшего государственного управления, являлась перестройка народного хозяйства СССР на военные рельсы. Перевод ведущих отраслей промышленности был осуществлен в исключительно короткие сроки – в течение 1941 – 1942 гг. К началу 1943 г. в стране было создано слаженное военное хозяйство . Если в промышленности проходило переориентирование гражданских предприятий на производство военной продукции, а также существенное увеличение ассортимента продукции для увеличения объемов военного производства, то в сфере сельского хозяйства производилась эвакуация скота, перемещение сельскохозяйственной техники из зоны боевых действий в удаленные районы, пересмотр установленных норм поставок мяса и шерсти в

сторону их увеличения. В сфере железнодорожного транспорта осуществлялось внедрение военного расписания, гарантирующего приоритетный проход военных конвоев, сокращение пассажирских перевозок и увеличение пропускной способности железнодорожных узлов на востоке страны .

В первые месяцы войны перед ГКО стояла задача максимально быстро адаптироваться к новым условиям ведения боевых действий. Основные усилия были направлены на эвакуацию промышленных предприятий на восток страны, чтобы сохранить производственную базу и обеспечить фронт необходимыми ресурсами. Также принимались меры по усилению обороны г. Москвы и г. Ленинграда, где велись ожесточенные бои. К концу войны задачи ГКО изменились. Основное внимание уделялось подготовке к окончательной победе над Германией и ее союзниками. Важным решением стало создание стратегических резервов войск и техники, которые использовались на заключительном этапе войны.

Таким образом, деятельность Государственного Комитета Обороны в годы Великой Отечественной войны стала одним из ключевых фактором победы Советского Союза над нацистской Германией. Благодаря тому, что удалось сформировать централизованную систему управления во главе которой находился Государственный Комитет Обороны, чьи постановления обладали высшей юридической силой и должны были исполняться беспрекословно в обязательном первоочередном порядке, руководство страны могло оперативно предпринимать меры, направленные на укрепление обороноспособности страны и не допустить управленческого кризиса.

Развитие профессионально-технического образования Советского Союза накануне Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект

Григорян Милена Эдвардовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается становление и развитие профессионально-технического образования Советского Союза накануне Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено процессу формирования системы государственных трудовых резервов, а также предшествующих их возникновению школ фабрично-заводского ученичества. Помимо этого, анализу подверглись постановления и указы высших органов государственной власти СССР в области образования и трудовой деятельности.

Ключевые слова: профессионально-техническое образование, система государственных трудовых резервов, Великая Отечественная война, школы фабрично-заводского обучения, ремесленные училища, железнодорожные училища.

К началу 1940-х годов перед руководством Советского Союза в условиях форсированной индустриализации и начавшейся Второй мировой войны, стояла задача массового обеспечения народного хозяйства страны квалифицированными рабочими кадрами. Существовавшая система профессионально-технического образования, а также система подготовки на предприятиях или проведение организационных наборов не могли обеспечить потребности быстрорастущего производства.

Еще на заре становления Советского государства, Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июня 1919 г. «О мерах по распространению профессионально-технических знаний» утверждалось, что популяризация профессионально-технических знаний поспособствует победе крестьянско-рабочей революции.

В 1920 – 1930 гг. значимым источником пополнения народного хозяйства страны массовой рабочей силой стали школы фабрично-заводского ученичества (далее – школы ФЗУ). Указанный тип образовательного учреждения должен был стать основной формой профессионального образования советской молодежи. Так, Декретом Совета Народных Комиссаров СССР от 17 марта 1926 г. «Об утверждении Положения о профессионально-технических школах» устанавливалось что школы ФЗУ открывались, реорганизовывались и закрывались краевыми, областными, губернскими и окружными исполнительными комитетами

по планам, согласованным с Народным Комиссариатом Просвещения (по Главному Управлению профессионального образования) и находились в ведении соответствующих местных отделов народного образования. Срок обучения устанавливался в зависимости от специальности и выстраивался по согласованию с заинтересованным ведомством .

С переходом к командно-административной системе управления и внедрением в народное хозяйство первых пятилеток, произошла реорганизация низшего профессионального образования. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 15 сентября 1933 г. «О школах фабрично-заводского ученичества», отмечались недостатки в их работе, такие, как: «сроки обучения чрезмерно длинны и нередко одинаковы для простых и сложных специальностей, учебные планы загружены смежными предметами в ущерб основной специальности, подготовка рабочих некоторых квалификаций производится в объеме, превышающем потребности производства, и др.».

Однако, главным недостатком существовавших школ ФЗУ, являлось то, что их выпускники не закреплялись на производстве, а уходили на рабочие факультеты в техникумы и высшие учебные заведения .

Стремясь модернизировать механизмы обеспечения советской экономики рабочей силой, 2 октября 1940 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О государственных трудовых резервах», сформировавший совершенно новую систему подготовки квалифицированных рабочих кадров .

По сравнению со школами ФЗУ произошла жесткая централизация управления всей системой низшего профессионального образования, что дало возможность сбалансировать подготовку и распределение квалифицированных рабочих кадров для важнейших отраслей народного хозяйства. Создавался специализированный профильный орган – Главное управление трудовых резервов при Совете Народных Комиссаров СССР. В его ведение входили вопросы стандартизации и координации деятельности всей системы государственных трудовых резервов. Этот орган осуществлял контроль за соблюдением

установленных норм и правил, обеспечивая тем самым планомерное распределение предприятий выпускниками трудовых резервов.

Указом «О государственных трудовых резервах» создавались новые типы учебных заведений:

1. Школы фабрично-заводского обучения (далее – школы ФЗО) с 6-месячным сроком обучения для подготовки рабочих массовых профессий (как, например, слесарей, забойщиков, плотников, штукатуров, маляров);

2. Двухгодичные ремесленные и железнодорожные училища (далее – РУ и ЖУ) для подготовки более сложных специальностей (как, например, токарей-универсалов, мотористов, аппаратчиков, подручных столяров, электромонтеров, помощников паровозных машинистов).

По возрастному и гендерному признаку в школах ФЗО обучались юноши и девушки в возрасте от 16 до 18 лет. В училища поступали юноши в возрасте от 14 до 15 и девушки от 15 до 16 лет. Воспитанники получали бесплатное образование и находились на полном иждивении государства, что предполагало питание, проживание в общежитиях, обеспечение учебниками и учебными предметами, формой установленного образца.

Кроме того, статья 1 Указа «О государственных трудовых резервах» законодательно закрепляла план ежегодной подготовки рабочих кадров для промышленных предприятий в количестве от 800 тыс. до 1 млн. человек среди городской и колхозной молодежи. В целях реализации вышеуказанной статьи Совету Народных Комиссариатов СССР предоставлялось право призывать (мобилизовать) молодых людей в образовательные учреждения . Подобный метод набора позволял в сжатые сроки наладить контроль за трудовым потенциалом несовершеннолетних, а также обеспечивал выполнение намеченного плана по набору городской и сельской молодежи для обучения в РУ и ЖУ, а также школы ФЗО.

В сравнении с ужесточением комплектования государственных трудовых резервов в предвоенный период, Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «О школах фабрично-заводского

ученичества» от 15 сентября 1933 г. предусматривало исключительно добровольное поступления со стороны городской и сельской молодежи .

Статья 10 Указа «О государственных трудовых резервах», устанавливала, что все окончившие учебные заведения трудовых резервов считались мобилизованными и обязывались проработать 4 года подряд на государственных предприятиях, по указанию Главного управления трудовых резервов при Совете Народных Комиссаров СССР, с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях. Тем самым решалась проблема закрепления квалифицированных рабочих на производстве.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе сформировался единый, централизованный, встроенный в командно-административную систему механизм подготовки квалифицированных рабочих кадров через учебные заведения государственных трудовых резервов.

Правовое регулирование жилищного вопроса в отношении военнослужащих и их семей в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)

Парчайкина Виктория Олеговна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Правительству СССР требовалось решать вопросы социальной поддержки семей военнослужащих, насмерть стоявших на защите Родины на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Анализ основных положений правового регулирования жилищного вопроса в условиях военного времени 1941 – 1945 гг. дает представление об условиях жизни семей военнослужащих и позволяет оценить предпринятые государством меры для обеспечения военнослужащих жилплощадью.

Ключевые слова: жилищное законодательство, Великая Отечественная война, социальная поддержка семей военнослужащих.

На пороге Великой Отечественной войны в отношении вопроса жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей действовало законодательство довоенного времени Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранение жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» и др.

На протяжении всего военного времени за лицами, которые состояли в рядах Красной Армии, Военно-Морского Флота и войсках НКВД, сохранялась их жилая площадь. Квартирная плата, взимаемая с родственников военнослужащих, исчислялась следующим образом:

1. Если в составе семьи лиц, являющихся представителями рядового и младшего начальствующего состава находились нетрудоспособные члены, и общий доход семьи составляло лишь государственное пособие, то размер квартирной платы вычислялся на основе этого пособия, получаемого членами семьи. Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» следует, что сумма пособия не могла быть меньше 100 рублей и не превышала 250 рублей, в зависимости от количества лиц без самостоятельного заработка в составе семьи, а в сельской местности размер выплат составлял 50% от этой суммы.

2. В том случае, если в составе семей лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава не имелось трудоспособных членов, квартирная плата взималась в соответствии с льготной ставкой, которые устанавливались Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 17 апреля 1936 г. № 53/736 . Таким образом, ставка квартирной платы за один квадратный метр находилась в пределах от 30 до 80 копеек, в зависимости от размера оклада содержания военнослужащих в месяц.

3. А в том случае, если в семье военнослужащего, рядового или офицера, проживало трудоспособное лицо с собственным доходом, то стоимость аренды квартиры рассчитывалась на основе наивысшего заработка представителя этой семьи. Причем, плата за долю военнослужащего исключалась.

Временные жильцы, обосновавшиеся во время отсутствия военнослужащего на его жилой площади, должны были оплачивать её на общих основаниях, а по возвращении владельца обязаны были освободить жилое помещение. В то время, когда жилая площадь военнослужащего оставалась незаселённой, квартирная плата за нее не взималась. Также в свое отсутствие военнослужащий не терял право на жилплощадь, в отличие от довоенного мирного времени.

В сравнении с гражданскими лицами, военнослужащие и их семьи имели преимущества и при решении вопроса о досрочном расторжении договора аренды жилого помещения. Так, представители семьи военнослужащего не могли быть выселены в административном порядке, а лишь по решению суда, и при обязательном условии предоставления другого жилья.

Следует отметить, что дела по искам о выселении из жилых помещений лиц, мобилизованных в Красную Армию и Военно-Морской Флот, а также представителей их семей, были временно прекращены в соответствии с решением Пленума Верховного Суда СССР от 23 июня 1941 г. № 24/9/а/у , принятым «в связи с поступающими запросами от судебных органов по делам о выселении из жилых помещений лиц, состоящих по призыву и мобилизации в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также членов их семей».

Если на законодательном уровне проблема оплаты жилища была в некой степени решена, то стоит поглубже рассмотреть этот вопрос уже на практике.

В 1943 году при Совете Народных Комиссаров РСФСР было учреждено Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Его задачи включали не только назначение пособий и пенсий, которые имели важное значение для оплаты жилья военнослужащих и их семей; предоставление льгот, но и оказание практической помощи в трудоустройстве членов семей, а также координацию мероприятий по удовлетворению материально -бытовых нужд семей военнослужащих.

Также на местах проживания семей военнослужащих находились и другие органы власти, отвечавшие за предоставление помощи. Так, например, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и

выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», говорилось, что пособие назначалось членам семьи военнослужащего комиссией при районном или городском исполкоме Совета депутатов трудящихся, в состав которого входили: районный или городской военный комиссар и заведующий районным или городским отделом социального обеспечения.

Стоит затронуть семьи военнослужащих, которым по тем или иным обстоятельствам пришлось покинуть свои дома и вынужденно переселиться. Например, в Среднем Поволжье были созданы комиссии-тройки для решения вопроса о размещении эвакуированных семей военнослужащих, в состав которых входили начальники политических отделов военных комиссариатов, заведующие военными отделами партийных комитетов и ответственные секретари исполкомов. Их задачами являлись размещение и бытовое устройство прибывающих семей, выплата денежных пособий, пенсий и т.д.

Нужно понимать, что государство стремилось предоставить рабочие места трудоспособной части этой категории населения. При этом известны факты, когда руководство некоторых предприятий не стремилось брать на работу представителей переселённых семей военнослужащих, предпочитая им мобилизованную рабочую силу, так как в их обязанности входило бы оказание разного вида поддержки таким работникам, в том числе и ремонт жилья. Образовавшиеся советы офицерских жён взяли на себя обязанности по проведению проверок реализации помощи семьям военнослужащих. В результате их работы многие семьи повысили качество своих жилищных условий, а члены этих семей смогли найти работу и получить финансовую помощь.

Главной проблемой всё так же оставалась нехватка жилых помещений для размещения эвакуированных семей. Так например, в Татарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику к августу 1941 г. прибыло около 163 тыс. человек, а уже к весне 1942 года эта цифра увеличилась до 266 тыс. человек . Большинство граждан были размещены в коммунальных, ведомственных, частных домах. Чаще всего происходило принудительное уплотнение, так как жилых

помещений не хватало. Однако только через уплотнение имевшихся жилых помещений с проблемой справиться было невозможно. В такой ситуации под жилье, особенно в городах и рабочих поселках, стали передаваться помещения социально-культурных учреждений: клубы, базы отдыха, кинотеатры, школы, дачные постройки. В разряд жилого фонда были переведены складские помещения, чердаки, сараи, вагоны и другие помещения.

Таким образом, во время Великой Отечественной войны правовое регулирование жилищного вопроса для военнослужащих и их семей составляло одну из важнейших государственных задач. Решая множество насущных военных и производственных проблем, советское государство старалось делать все возможное для улучшения жилищных условий военнослужащих и их семей как на законодательном, так и на исполнительном уровне.

И конечно, в условиях огромных миграционных потоков населения, связанных с вынужденной и зачастую стремительной эвакуацией миллионов людей из прифронтовых в тыловые районы, решать их жилищные проблемы было очень непросто. Потому понятно, что иногда помощь, оказываемая семьям, сопровождалась огромной бумажной волокитой, начиная с оформления лиц, подачи заявления на получение помощи, заканчивая рассмотрением жалоб. И это порой являлось существенными недостатками работы отделов, которые попросту не справлялись с этим огромным потоком обездоленных людей.

Но в большинстве регионов, благодаря глубокому пониманию и неравнодушию советских людей к проблемам эвакуированных семей, осознанию их проблем как общей беды и сплочению для их решения, а также душевной и имущественной щедрости советских граждан, проблемы разрешались.

Секция 3. «Социальная защита ветеранов войн, вооруженных конфликтов, военной службы как приоритет развития современного государства»

Защита Родины и исполнение воинского долга как основание социального обеспечения

Дзадзамия Ия Бадриевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена анализу системы социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации. Уделяется внимание правовым основам и особенностям социального обеспечения в условиях СВО, проводится анализ текущей системы социальных гарантий и выявляются ключевые проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: военнослужащие, социальное обеспечение военнослужащих, воинский долг, социальная политика.

С развитием России как социального государства необходимость социальной поддержки различных слоев населения стала не только декларацией, но и одной из важнейших составляющих государственного строительства. При этом, среди множества категорий населения особое место занимают военнослужащие как люди, готовые в любой момент выполнять задачи высокой сложности, поставленные перед ними государством.

Военно-социальная политика является относительно самостоятельной подотраслью общей социальной политики государства и одновременно – важнейшим элементом его военной политики. Правовую основу военно-социальной политики составляет военно-социальное право[63]. Поскольку военно-

[63] Кудашкин А. В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4. С. 2 – 12.

социальное право является составной частью общего права социального обеспечения, его развитие осуществляется в общем русле государственного строительства по формированию в нашей стране правового, социального государства.

Право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение закреплено в ст. 39 Конституции РФ. Оно является одним из основных социально-экономических прав человека и принадлежит ему от рождения.

Социальный характер Российского государства обусловлен в том числе и тем, что Федеральным законом «О статусе военнослужащих»[64] от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ определяются основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей. Статьей 3 указанного Федерального закона предусматриваются гарантии правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В современных геополитических реалиях вопросы социального обеспечения военнослужащих РФ приобретают особую актуальность и значимость. «Социальное обеспечение военнослужащих является важнейшей, системной задачей государства» - подчеркнул глава государства на расширенном заседании коллегии Министерства Обороны РФ.

В связи с объявлением начала проведения Россией специальной военной операции (далее - СВО), а также в соответствии с Указом Президента РФ от 21.09.2022 г. №647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [65] перед государством и обществом был поставлен ряд новых вызовов в сфере социальной защиты лиц, исполняющих воинский долг.

---

[64] Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. №22. Ст. 2231.

[65] Указ Президента РФ от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» » [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202209210001 (дата обращения: 28.02.2025).

Необходимость рассмотрения социального обеспечения указанных категорий граждан в качестве относительно самостоятельной сферы общей системы социального обеспечения обусловлена особым характером военной службы, которая связана с необходимостью выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, а также высокой государственной и общественной значимостью воинского труда, направленного на обеспечение безопасности государства. Целью социального обеспечения военнослужащих является компенсация лицам, проходящим (проходившим) военную службу, а также членам их семей социальных рисков, обусловленных особенностями исполняемой ими военно-служебной деятельности. С учетом того, что военнослужащим на законодательном уровне запрещено заниматься дополнительной оплачиваемой деятельностью, только закрепление на самом высоком уровне экономических гарантий их социальных прав позволит обеспечить их должную реализацию со стороны государства[66].

Действующая система социальных гарантий для военнослужащих РФ охватывает широкий спектр мер поддержки, включая денежное довольствие, жилищное обеспечение, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, а также различные льготы и компенсации. Однако в условиях СВО выявился ряд недостатков и пробелов в этой системе. Участники СВО сталкиваются с проблемами в получении выплат.

Как следует из кассационного определения судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ от 7 декабря 2023 г., военнослужащий Центрального военного округа С. Нассонов получил травму во время выполнения задачи в ходе проведения специальной военной операции в марте 2022 года, когда укрывался от обстрела и повредил ногу. Он был признан тяжело раненным, а его случай - подлежащим президентской выплате. Однако командование части отказало в оформлении выплаты, утверждая, что травма не была зафиксирована в

[66] Харитонов С. С. О некоторых аспектах правового регулирования социальной защиты военнослужащих в условиях специальной военной операции // Военное право. 2023. № 2. С. 94-103.

списках санитарных потерь. Все судебные инстанции, включая апелляционную и кассационную, поддержали отказ, считая травму результатом неосторожных действий военнослужащего. Однако Верховный Суд восстановил справедливость, постановив, что отказ в выплате был неправомерным[67].

Отсутствие комплексной реабилитации участников СВО является одной из важнейших проблем. Это связано с тем, что в настоящее время в России наблюдается острая нехватка специалистов с немедицинским высшим образованием для сопровождения пациентов, нуждающихся в реабилитации. Комплексная реабилитация включает в себя не только медицинскую помощь, но и психологическую поддержку, обучение использованию технических средств реабилитации. Без участия специалистов, обладающих знаниями в области социальной работы, психологии, педагогики пациенты не могут в полной мере освоить навыки, необходимые для эффективного восстановления.

Нарушение трудовых прав работников - участников СВО. В соответствии со ст. 351.7 ТК РФ в случае призыва работника на военную службу по мобилизации или заключения им контракта о прохождении военной службы либо контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, действие трудового договора, заключенного между работником и работодателем, приостанавливается. Несмотря на установленный ТК РФ запрет увольнения сотрудников - участников СВО, на практике, все же, выявляются подобные прецеденты. Как следует из решения Димитровградского городского суда Ульяновской области от 11 апреля 2024 г.[68] работник, уволенный на основании п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ, подал иск о восстановлении на работе, взыскании денежных выплат и компенсации морального вреда. Он заключил контракт о службе в Вооруженных Силах РФ в зоне СВО, считая, что трудовой

---

[67] Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 7 декабря 2023 г. по делу №2а-59/2022 // URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2314488 (дата обращения: 28.02.2025).

[68] Решение Димитровградского городского суда Ульяновской области от 11 апреля 2024 г. По делу №2-415/2024 // Димитровградский городской суд Ульяновской области. URL: https://dimitrovgradskiy.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=128769564&_uid=59a5d352- (дата обращения: 28.02.2025)

договор должен быть приостановлен. Работодатель не согласился с этим, утверждая, что контракт не упоминает ст. 38 Закона о воинской обязанности и военной службе. Кроме того, работодатель полагал, что работник реализовал свое право на труд. Первоначально суд не поддержал требование работника, так как справка военкомата о возможном поступлении на военную службу не была достаточной для приостановления трудового договора. Однако позже, когда военкомат направил справку о поступлении работника на службу, суд решил, что его трудовой договор подлежит приостановлению в соответствии со ст. 351.7 ТК РФ. Работника восстановили на работе, взыскали компенсацию морального вреда, а также обязали выплатить ежемесячные денежные выплаты, предусмотренные локальными актами.

Далее следует обратиться к статистике количества оказанных мер социальной поддержки участникам СВО. Так, Единый центр поддержки участников СВО - филиал государственного фонда «Защитники Отечества» с октября 2022 года предоставил более 239 тыс. услуг ветеранам СВО и членам их семей, включая предоставление региональных мер поддержки, гарантированных на государственном уровне, в соответствии со статусом участника; психолого-психотерапевтическое сопровождение; юридическую помощь; поддержку в вопросах реабилитации, протезирования и подбора технических средств реабилитации, направление на диспансеризацию.

Таким образом, период, связанный с исполнением обязанностей особого вида федеральной службы — военной службы, связан с повышенным риском и опасностью и заслуживает достойного признания государством, а последовательность, определенность, гарантированность государственной политики в области закрепления социально-правового статуса лиц, участвующих в специальной военной операции, и членов их семей содействует выполнению конституционно закрепленной обязанности социального обеспечения граждан. В условиях глобальных угроз и внутренней нестабильности важно продолжать совершенствование этой системы, обеспечивая военнослужащим достойные

условия жизни и гарантии, которые отвечают их героическому труду и самоотверженности.

Великая Отечественная Война как фактор формирования системы социальной поддержки

Еремина Елизавета Павловна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию Великой Отечественной войны как ключевого фактора формирования системы социальной поддержки в СССР. В работе анализируется влияние военного времени на развитие социальных институтов, направленных на обеспечение жизнедеятельности населения, пострадавшего от войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социальная структура общества, социальное обеспечение, пособие, льготы, социальная поддержка.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала тяжелейшим испытанием для советского народа. Победа потребовала колоссального напряжения всех сил и стоила огромных, беспрецедентных в мировой истории жертв. Обстановка военного времени вызвала необходимость превращения страны в единый военный лагерь и перестройку всей ее экономики. Созданная в предшествующий период система перераспределения национального дохода в пользу отдельных социальных групп не могла оставаться неизменной. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что Великая Отечественная война коренным образом изменила социальную структуру общества. Она не только потребовала мобилизации всех ресурсов, в том числе и человеческих, но и одновременно породила огромную потребность в социальной защите тех, кто оказался на краю выживания. Система поддержки, существовавшая в довоенное время, оказалась бессильной перед лицом масштабов трагедии. Поэтому была оперативно создана

сеть помощи, охватившая широкий спектр категорий населения, пострадавших от войны.

Анализируя законодательство о социальном обеспечении, можно выделить следующие основания, установление которых давало право на государственную поддержку. Дифференциацию оснований при решении вопроса о предоставляемых мерах поддержки законодатель основывает, прежде всего, исходя из непосредственного участия лица в боевых действиях. При этом в данную группу юридических фактов относятся полученные при защите Родины ранения и увечья (и как следствие, признание инвалидом). Сюда же можно отнести и факт потери кормильца- военнослужащего.

Другим дифференцирующим основанием, на наш взгляд, являются последствия, которые повлекли за собой военные действия, оккупация территории Советского Союза фашистскими войсками. К таким фактам будут относиться детский возраст, сиротство, работа в тылу, пребывание в концентрационных лагерях и некоторые другие.

Каждая из перечисленных категорий оснований образует самостоятельную группу населения, которым представлялось право на определенные виды социального обеспечения.

Так, например, к участникам боевых действий относились не только бойцы Красной Армии, но и участники партизанских движений. Учитывая массовость такого движения и его боевую эффективность, летом 1942 года на основании Инструкции участникам партизанских отрядов, занимавшим должности начальствующего состава, назначалось пособие в размере среднего заработка по прежнему месту работы или учебы на день вступления в партизанские отряды. Вместе с тем размер пособия командира (комиссара) отряда, заместителя командира (начальника штаба), командира роты (взвода, группы) не мог быть ниже 750, 600 и 500 рублей. До момента предоставления документов о размере среднего заработка рабочим и служащим, вступившим в партизанский отряд, назначалось пособие в размере 300 рублей в месяц, учащимся и студентам - 100 рублей.

Партизаны имели право передоверить право на получение пособия любым третьим лицам. Выплаты пособий осуществлялись районными военными комиссариатами, в которые штабами партизанского движения не реже одного раза в три месяца направлялись списки партизан, имеющих право на выплаты. Получаемые пособия, в соответствии с действовавшим законодательством, не являлись объектами налогообложения.

Одной из самых многочисленных категорий, нуждающихся в поддержке государства, стали инвалиды. Большой поток раненных требовал экстренных мер не только по их эвакуации, но и по реабилитации. 8 октября 1941 г. создаются комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов Красной Армии. В декабре 1942 г. Государственным комитетом обороны организованны дома для инвалидов Великой Отечественной войны (впоследствии преобразованные в трудовые интернаты). В них увеченные воины не только подготавливались к трудовой деятельности, но и получали новые профессии, проходили переквалификацию. Так, уже в первый год войны в госпиталях обучалось свыше 15 тыс. человек, но основная подготовка инвалидов к трудовой деятельности проводилась в специальных учебно-производственных мастерских, на курсах. На 1 октября 1942 года значительное число инвалидов второй группы занимались регулярной трудовой деятельностью — 41,6% из них работали. За трудоустройство инвалидов была установлена персональная ответственность для наркомов социального обеспечения союзных республик. В то же время руководители предприятий, учреждений и организаций были обязаны в кратчайшие сроки обеспечивать инвалидов соответствующей работой без каких-либо задержек[69]. Ещё одной категорией, нуждающихся в поддержке государства, стали семья военнослужащих. В годы войны их положение определялось главным образом разнообразием форм помощи, оказываемой им различными субъектами, включая государство и территориальные органы власти, предприятия и

[69] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 гг.: В 6 т – М.: ИМЭЛ Воениздат, 1960-1965.-Т. 2- С.557.

учреждения, а также общественные структуры. Потеря кормильца стала тяжелым ударом для многих семей. Вдовы и дети погибших получали пенсии, а также льготы на оплату жилья, образование и медицинское обслуживание. Пособия получали нетрудоспособные члены семьи, если в семье не было трудоспособных или если при одном способном к труду имелось три и более нетрудоспособных или двое детей до 16 лет (учащихся до 18 лет). За годы войны семьям военнослужащих было выплачено 25 млрд. р., и за счет фондов общественной помощи – 500 млрд[70].

Как уже отмечалось, государство акцентировало свое внимание на социальной поддержке и тех, кто непосредственно не стал участником боевых действий, но, к большому сожалению, испытал на себе все тяготы войны.

Прежде всего, это узники концентрационных лагерей и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками, как на оккупированной территории нашего государства, так и за его пределами. Условия жизни в концлагерях были невыносимыми: голод, болезни, жестокое обращение и принудительный труд. Поэтому социальная поддержка узников в данной ситуации становилась вопросом выживания. Члены семей узников, переживавшие горе и трагедию потери своих близких, старались получить помощь через международные организации, такие как Красный Крест. Однако возможности этих организаций были ограничены, особенно в условиях войны.

Местное население также не осталось в стороне. Многие жители оккупированных территорий, рискуя своей безопасностью, пытались помочь узникам. Они передавали пищу, одежду и лекарства. Эти акты гуманности часто исходили от тех, кто сам переживал ужасные последствия войны, но понимал, что человечность должна превалировать над страхом.

На уровне советских властей ситуация была более сложной. Хотя в годы войны ресурсы государства были израсходованы на ведение боевых действий, существовали комитеты и организации, которые пытались организовать помощь

[70] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 гг.: В 6 т – М.: ИМЭЛ Воениздат, 1960-1965.-Т. 2- С.10.

узникам. Тем не менее, в 1944 году была сформирована система реабилитации узников, которая предусматривала не только медицинскую помощь, но и адресную поддержку семьям освободившихся.

Мы знаем, что победа ковалась не только в боях, но и в тылу. Миллионы советских граждан в тяжелейших условиях, не обращая внимание на голод, холод и другие тяготы, трудились на заводах, фабриках, делая все, чтобы помочь бойцам на фронте. Своей задачей государство определило и их поддержку. Так, были предприняты различные меры по организации труда и социальной защиты. Установление норм выработки, увеличение заработной платы, а также создание системы дополнительных льгот для тяжело работающих были одними из первых шагов по поддержке трудящихся.

Вдобавок к этому, в условиях нехватки рабочей силы, в тыл были направлены женщины, дети и пенсионеры. Для них, как правило, устанавливались специальные условия работы и предоставлялись доступные формы отдыха. Например, организовывались специальные курсы и школы, которые обучали женщин и подростков профессиям, необходимым для фронта.

Не менее важным аспектом социальной поддержки была работа над поддержанием морального духа тружеников тыла. Существовали газеты, журналы и радиопередачи, которые информировали о событиях на фронте, вдохновляли на новые свершения и поддерживали уверенность в победе. Важную роль играли культурные мероприятия: концерты, лекции, выставки и театрализованные представления, которые позволяло людям отвлечься от повседневной рутины и поднять моральный дух.

Еще одной категорией, поддержка которой стала одной из ключевых задач государства в военное и послевоенное время, являются дети. Миллионы малышей и подростков были вынуждены пережить ужасы войны, потерять родителей, переживать голод и лишения. В этот период дети стали одной из самых уязвимых групп населения. По данным различных исследований, около 14 миллионов детей потеряли своих родителей в результате боевых действий и оккупации. В таких условиях забота о детях становилась первоочередной задачей для общества и

государства. Советское государство пыталось организовать систему социальной поддержки детей, начиная с создания приютов, детских домов и школ-интернатов для сирот. Эти учреждения стали местом, где дети могли получить еду, медицинское обслуживание и образование. 1 сентября 1943 г. Правительство СССР приняло Постановление «Об улучшении работы детских домов» и ввело единые нормы питания детей в детских домах, обязательные нормы снабжения детских домов топливом, установило правила постоянного медицинского обслуживания детей. С 1943 по 1945 годы на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях начали функционировать сотни новых детских домов. Для помощи детям, оставшимся без попечения родителей, на уровне государств и местных властей создавались специальные фонды. Одной из ключевых инициатив было учреждение детских организаций, таких как «Пионерская организация», которые помогали детям наладить социальные связи и вовлечь их в коллективную деятельность.

Таким образом, мы видим, что Великая Отечественная война, отразившись на судьбах миллионов людей, стала одним из оснований предоставления поддержки со стороны государства. Более того, сложившаяся в военное и послевоенное время система социального обеспечения совершенствовалась, включая в себя большее количество социальных категорий, причиной нуждаемости которых стали эти страшные события (например, дети войны).

Меры социальной поддержки инвалидов боевых действий в современный период

Кулумбаева Даяна Азаматовна,
Федосова Ксения Алексеевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию существующих мер социальной поддержки инвалидов, включая законодательные инициативы,

медицинскую и психологическую помощь, трудоустройство и социальную адаптацию.

Ключевые слова: боевые действия, инвалиды, социальная поддержка, законодательство, социальная адаптация, государственная политика, реабилитация.

Социальная поддержка инвалидов - система мер, обеспечивающая социальные гарантии инвалидам, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением пенсионного обеспечения[71].

Понятие мер социальной поддержки инвалидов боевых действий в современный период варьируется в зависимости от автора и его методологического подхода. Многие авторы подчеркивают необходимость комплексного подхода, включающего не только материальную, но и медицинскую, психологическую, социальную и профессиональную поддержку. Это означает учет всех сфер жизни инвалида и создание системы, способной адекватно реагировать на его индивидуальные потребности. Важным элементом является содействие социальной адаптации и интеграции инвалидов в общество. Специалисты и ученые акцентируют внимание на необходимости создания безбарьерной среды предоставления доступа к образованию, трудоустройству и культурной жизни. Здесь выделяются вопросы доступности информации, транспорта, жилья и социальных услуг.

Некоторые исследователи настаивают на необходимости индивидуального подхода к каждому инвалиду, учитывающего специфику его травмы, возраст, семейное положение и другие факторы. Стандартизированные меры поддержки могут быть недостаточными, требуя гибкой системы, способной адаптироваться к индивидуальным потребностям.

Экономическая сторона вопроса, включающая денежные выплаты, компенсации и льготы, является ключевым элементом. Однако, авторы часто критикуют недостаточность и неадекватность этих выплат, учитывая растущую

[71] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

стоимость жизни и специфические потребности инвалидов. Стоит обратить внимание на важность реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление физических и психологических функций инвалида, повышение его качества жизни и возможности самостоятельной жизни.

В законодательстве раскрывается понятие «социальная защита инвалидов». Это более широкий термин, охватывающий все меры, предпринимаемые государством и обществом для обеспечения минимального уровня жизни и благополучия людей с инвалидностью. Можно сказать, что социальная поддержка – это один из элементов социальной защиты, но не единственный и далеко не всегда самый главный.

Законодательство Российской Федерации предусматривает такие меры социальной поддержки инвалидов войны:

– льготы по пенсионному обеспечению согласно законодательству;

– обеспечение жильем за счет федерального бюджета для инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов боевых действий;

– компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50%;

– право на получение медицинской помощи в выбранной медицинской организации и внеочередное оказание медицинских услуг в рамках государственной программы (включая диспансеризацию);

– обеспечение протезами (кроме зубных) и протезно- ортопедическими изделиями по установлению Правительства РФ;

– профессиональное обучение и дополнительное образование за счет работодателя;

– использование ежегодного отпуска в удобное время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы до 60 дней в году для инвалидов I и II групп при необходимости дополнительного времени на лечение;

– внеочередное пользование услугами организаций связи, культуры и спорта; внеочередное приобретение билетов на транспорт; внеочередное обслуживание в торговле и быту;

– внеочередной прием в организации социального обслуживания, оказывающие услуги в стационарной и полустационарной форме, а также на дому[72].

К дополнительным мерам социальной поддержки, устанавливаемые региональным законодательством можно отнести ежемесячные пособия на проезды и оплату жилья, а также компенсация на бензин и обслуживание транспорта.

Нормы правового регулирования реабилитации инвалидов были систематизированы в отдельном нормативном акте. Он не только регулирует комплекс взаимосвязей в данной области, но и служит правовой основой для развития регионального и локального нормотворчества в сфере реабилитации инвалидов. Однако закон не содержит норм прямого действия и не включает механизм реализации обязательств государства перед инвалидами, в том числе по вопросам финансового обеспечения. При детальном анализе можно обнаружить, что ряд обязанностей вытекает из мер по реабилитации инвалидов. Эти обстоятельства затрудняют исполнение закона и требуют принятия дополнительных указов Президента РФ, новых подзаконных актов и нормативных документов.

Практика показывает, что многие инвалиды по-прежнему не получают необходимую помощь для возвращения к полноценной трудовой, семейной и общественной жизни, что в значительной мере обусловлено недостатками в законодательстве и правовом регулировании аспектов реабилитации инвалидов.

Существующие нормативные акты в данной сфере обладают исключительно ведомственным характером и не систематизированы. Необходимо отметить, что отсутствует единый типовой документ, который на ведомственном уровне

[72] Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168.

объединял бы вопросы проектирования и оснащения рабочих мест для инвалидов. Существенным недостатком в процессе реабилитации инвалидов является также слабость правовой базы на региональном уровне. Развитие данной базы сдерживается отсутствием должного финансирования программ реабилитации инвалидов в конкретных регионах[73].

Исследование мер социальной поддержки инвалидов боевых действий в современный период выявило как позитивные тенденции, так и пробелы в существующей системе. Анализ законодательной базы и практики применения мер поддержки показал, что, несмотря на наличие обширного законодательства, его эффективность снижается из-за ряда факторов.

Среди позитивных моментов можно отметить расширение спектра мер поддержки, включая не только денежные выплаты, но и реабилитационные мероприятия, обеспечение техническими средствами реабилитации, предоставление льгот, а также постоянное совершенствование законодательства, адаптированного к изменяющимся потребностям инвалидов боевых действий и развитие инфраструктуры реабилитации и социальной адаптации.

Однако существуют серьезные недостатки, требующие решения, такие как недостаточная доступность мер поддержки из-за сложных процедур получения льгот и бюрократических барьеров, неадекватность мер реальным потребностям инвалидов, проблемы с качественной медицинской и психологической реабилитацией, отсутствие эффективных механизмов контроля за их реализацией и недостаточная информированность инвалидов боевых действий о своих правах и возможностях.

Для повышения эффективности системы социальной поддержки инвалидов боевых действий необходимо упростить процедуры получения льгот, увеличить финансирование социальных программ, развить индивидуальный подход к реабилитации, улучшить качество медицинской и психологической помощи,

[73] Белясов С. Н. Социальная защита инвалидов, как обязанность государства // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. - Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 76-80.

создать эффективную систему мониторинга и контроля, а также повысить информированность инвалидов о своих правах и возможностях, что в целом будет способствовать их полноценной интеграции в общество.

История формирования военного пенсионного законодательства России

Адоньева Эвелина Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье исследуется эволюция военного пенсионного законодательства в России на протяжении значительного исторического периода с 1918 по 1993 гг. Анализируются основные этапы развития системы пенсионного обеспечения военнослужащих, ключевые нормативные правовые акты, регулировавшие эту сферу, а также факторы, влиявшие на изменения в военном пенсионном законодательстве.

Ключевые слова: Военное пенсионное законодательство, военнослужащие, законодательство, нормативные правовые акты, пенсионное обеспечение, социальное обеспечение.

Пенсионное законодательство военнослужащих имеет глубокие исторические корни, охватывающие весь период формирования и развития Российского государства.

К началу XX века в Российской империи действует система военного пенсионного обеспечения, основанная еще при Петре I. Первые пенсионные уставы регулировали выплаты отставным военнослужащим и их семьям, а с 1859 года введена эмеритальная касса, финансируемая за счет взносов военных. Устав 1912 года распространял свое действие только на военнослужащих, состоящих на службе в Военном ведомстве, и их семейства, данный Устав предусматривал увеличение размеров пенсионных выплат. Эти выплаты в стали зависеть от

размера денежного довольствия, специфики военной службы и выслуги лет[74]. Право на пенсию из государственной казны имели генералы, офицеры и их семьи.

После Октябрьской революции 1917 года старая система была отменена, и Советская власть создала новое пенсионное обеспечение, ориентированное на поддержку солдат, красноармейцев и рабочих. Важным шагом в реформировании пенсионного обеспечения стало принятие в 1917 году постановления «О выдаче процентных надбавок к пенсиям военно-увечных»[75], которое предусматривало увеличение выплат для военнослужащих, получивших увечья.

Система пенсионного обеспечения красноармейцев и их семей начала формироваться с принятием Декрета СНК РСФСР от 28 января 1918 года «О создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии на добровольных началах»[76], который, помимо задач, связанных с созданием армии, установил право военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии на материальное обеспечение в случае утраты трудоспособности, а также предусматривал поддержку для семей военнослужащих, если те теряли кормильца. Таким образом, декрет заложил основы государственной социальной помощи для военнослужащих и их родственников в условиях революции.

В качестве временной меры, предшествующей принятию общего страхового законодательства, Совет Народных Комиссаров РСФСР 7 августа 1918 года утвердил первый нормативный акт, регулирующий военно- пенсионное обеспечение в Советской России, - Декрет «О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-крестьянской Красной Армии и их семейств»[77]. Данный документ

---

[74] Кинашенко И. А., Корякин В. М. Становление и развитие военнопенсионных органов России //Военно-юридический журнал. - 2011. - № 10.

[75] Постановление о выдаче процентных надбавок к пенсиям военноувечных от 16 декабря 1917 г. (Председатель Совнаркома Ульянов-Ленин) // Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. – С.138. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/127164.

[76] Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии на добровольных началах» от 28 января 1918 года // Декреты Советской власти. Т.I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

[77] Декрет Совета Народных Комиссаров «О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семейств» от 7 августа 1918 года // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 8 августа 1918 года, № 168. URL:https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348543-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-goda.

закреплял право на пенсионные выплаты для военнослужащих, утративших полностью или частично трудоспособность вследствие ранений, увечий или заболеваний, полученных в ходе несения военной службы. Также он предусматривал назначение пенсий членам семей солдат Красной Армии, погибших в бою, умерших от ранений или пропавших без вести в ходе военных действий. В случае смерти военнослужащего, которому ранее была назначена пенсия по инвалидности, его нетрудоспособные родственники получали право на аналогичные выплаты.

28 апреля 1919 года Декретом СНК, было утверждено «Положение о социальном обеспечении инвалидов-красноармейцев и их семей», согласно которому пенсии назначались военнослужащим, утратившим трудоспособность в результате ранений, травм или заболеваний, полученных при выполнении воинских обязанностей, при условии их материальной нужды[78]. В случае смерти таких военнослужащих, их нетрудоспособные родственники получали пенсии в связи с утратой кормильца.

Кроме того, постановлением Центрального Исполнительного Комитета и СНК СССР от 19 марта 1926 года было утверждено «Положение о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии», которое вступило в силу с 1 декабря 1926 года и действовало до начала Великой Отечественной войны[79].

Пенсионное обеспечение для кадрового состава армии было выделено в отдельную систему, которая по содержанию отличалась от общей системы социального обеспечения.

---

[78] Положение о социальном обеспечении инвалидов-красноармейцев и их семейств от 28 апреля 1919 г. Москва, Кремль // «Изв. Ц. И. К.» от 4 мая 1919 г., № 94 и от 14 июня 1919 г. № 127. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/153602.

[79] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Положение о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава рабоче-крестьянской Красной армии» от 19.03.1926 // Изв. ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 15 апреля 1926 г. No 86 (2717). URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/399436-postanovlenie-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komissarov-polozhenie-o-gosudarstvennom-obespechenii-kadrovogo

Финансирование этих выплат происходило за счет средств союзного государственного бюджета. Важно, что пенсионное обеспечение было связано с выслугой лет, что оставалось основным критерием при назначении пенсий. За выслугу на командных должностях, например, пенсия назначалась в размере 50% от оклада денежного содержания после 20 лет службы, а каждый дополнительный год выслуги увеличивал ее на 4%,что демонстрировало приверженность к идее поощрения за долгосрочную службу и признания заслуг военнослужащих, а за каждый год выслуги сверх 25 лет - на 6% окладов жалованья[80].

Что касается пенсий по инвалидности, то в соответствии со ст. 21 данного Постановления, для лиц, получивших увечья на службе, размеры пенсий зависели от степени утраты трудоспособности. Например, для военнослужащих из начсостава, в случае получения инвалидности: инвалидам I группы в размере 100%, инвалидам II группы - 75% и инвалидам III группы - 50% оклада жалованья. Система также предусматривала пенсии для семей военнослужащих, погибших или пропавших без вести, что подтверждает значимость социальной поддержки семей в условиях войны и после нее.

Таким образом, возвращение к ведомственному принципу пенсионного обеспечения, унаследованному от дореволюционной России, не было случайным. В условиях революции и перехода к новому общественному порядку такие меры обеспечивали стабильность для кадрового состава армии. Однако важно отметить, что несмотря на внешнюю схожесть с дореволюционными практиками, изменения заключались в том, что пенсии теперь регулировались системой центрального планирования, в отличие от предыдущего подхода, когда каждая военная структура самостоятельно решала вопросы обеспечения. Такой переход к централизованному управлению пенсионными выплатами был оправдан в условиях постреволюционной нестабильности и необходимостью единой

[80] Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебник для вузов / составители О. И. Чистяков, Г. А. Кутьина. — 3-е изд., испр. и доп. —-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — С. 314.

структуры для управления ресурсоемкими и социально значимыми обязательствами государства.

Право на государственное обеспечение военнослужащих и их семей было официально закреплено в Законе «О всеобщей воинской обязанности», который был принят 1 сентября 1939 года[81]. Этот закон не только подтвердил право военнослужащих на социальное обеспечение, но и установил конкретные виды пенсий, которые могли назначаться как самим военнослужащим, так и их семьям. Закон стал важным этапом в развитии системы социальной защиты военных, регулируя вопросы назначения пенсий за выслугу лет, инвалидность, а также пенсий в случае смерти или пропажи без вести военнослужащего[82].

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 годы в пенсионное законодательство военнослужащих были внесены изменения в связи с военным положением, а после завершения войны и в последующие годы был принят ряд законодательных актов, направленных на улучшение и модернизацию системы пенсионного обеспечения военнослужащих. В рамках этих изменений вводились дополнительные выплаты и надбавки участникам и инвалидам войны, а также повышались пенсии для различных категорий уволенных военнослужащих. Данные меры социального обеспечения стали частью комплексной программы поддержки тех, кто отдал долг Родине и пострадал в ходе военной службы.

12 февраля 1993 г. был принят Законом Российской Федерации № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», который действует в настоящее время с изменениями и дополнениями[83].

---

[81] Закон СССР от 01.09.1939 «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1939. № 32.

[82] Гусаков Д. Б. История пенсионного обеспечения и социального страхования в России: Учебное пособие. — СПб.: СПбГИПСР, 2010. — С. 113.

[83] Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской

Итак, эволюция военного пенсионного законодательства России с 1918 по 1993 годы демонстрирует динамичное развитие системы социальной поддержки военнослужащих, ориентированное на потребности государства в разные исторические периоды. От первоначальных попыток обеспечить военных в условиях революции и войны до создания централизованной системы, охватывающей все слои армии и их семьи, законодательство адаптировалось к меняющимся социально-экономическим условиям. Также, можно заметить влияние прежних Положений, которые отразились в действующем пенсионном обеспечении кадровых военнослужащих. Об этом свидетельствуют, например, требования к выслуге лет, схожие размеры выплат и наличие надбавок за продолжительный стаж.

Резюмируя все вышесказанное, эволюция военного пенсионного законодательства России отражает адаптацию системы пенсионного обеспечения военнослужащих к меняющимся потребностям государства и социально-экономическим условиям, сохраняя при этом преемственность с ранее принятыми положениями.

Влияние войн и вооружённых конфликтов на формирование российского трудового законодательства

Чернявская Мария Юрьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье исследуется влияние вооружённых конфликтов на эволюцию российского трудового законодательства, анализируются общие закономерности адаптации и трансформации правовых норм, регулирующих трудовые отношения в условиях кризиса и мобилизации

Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. - 1993.-№ 9. - Ст.328.

(на примере исторических и современных событий, включая Великую Отечественную войну и специальную военную операцию).
Ключевые слова: трудовое законодательство, вооружённый конфликт, адаптация, мобилизация, трудовые гарантии, социальная защита, кризисное регулирование, Великая Отечественная война, Специальная Военная Операция.

Изучение влияния вооружённых конфликтов на трудовое законодательство является критически важной задачей в условиях глобальной нестабильности и геополитической напряжённости. Актуальность этой темы определяется необходимостью адаптации правовой системы, включая трудовое законодательство, к кризисным ситуациям. Исследователи в области теории государства и права отмечают, что войны и вооружённые конфликты влияют на все отрасли права, требуя от государства оперативной реакции на новые вызовы и потребности общества.

Во-первых, вооружённые конфликты дестабилизируют экономику, социальную сферу и трудовые отношения, что приводит к перераспределению трудовых ресурсов и изменению в условиях труда и социальной защите. Невозможность трудового законодательства адекватно реагировать на эти изменения может нарушить права граждан и снизить экономическую эффективность.

Во-вторых, опыт прошлых войн показывает, что они активно трансформируют трудовое законодательство, внося новые правовые нормы для защиты прав военнослужащих, их семей и работников оборонных предприятий. Изучение этого опыта помогает выявить закономерности адаптации законодательства в условиях конфликтов и избегать ошибок в разработке новых норм.

В-третьих, современное трудовое законодательство России во многом основано на опыте прошлых конфликтов, но новые вызовы, такие как гибридные войны и экономические санкции, требуют пересмотра существующих подходов и разработки новых механизмов, учитывающих особенности труда в IT, дистанционной занятости и восстановлении разрушенных территорий.

В-четвёртых, исследования в этой области выявляют пробелы, особенно в регулировании труда при гибридных конфликтах и защите прав работников, пострадавших от санкций. Отсутствует комплексное изучение сравнительного анализа влияния различных конфликтов на российское трудовое законодательство с учётом современных реалий.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью адаптации трудового законодательства к современным вызовам и угрозам, необходимостью изучения исторического опыта и необходимостью заполнения существующих пробелов в научных исследованиях.

В российском праве, как и в международном, вооруженный конфликт определяется как состояние вооруженной борьбы между государствами (международный вооруженный конфликт) или между организованными вооруженными группами в пределах территории одного государства (немеждународный вооруженный конфликт. Важно отметить, что Российская Федерация, как участник международного сообщества, признает и соблюдает нормы международного гуманитарного права, регулирующие ведение вооруженных конфликтов[84].

Анализ правовой квалификации современных вооружённых конфликтов, включая специальную военную операцию, представляет особый интерес для российской практики. С точки зрения российского законодательства, специальная военная операция определяется как операция по поддержанию мира и безопасности, а также помощи населению Донбасса[85].

Вооружённые конфликты оказывают глубокое воздействие на российское общество. Великая Отечественная война оставила неизгладимый след, приведя к огромным потерям и разрушению экономики, а также изменению социальной структуры[27]. Мобилизация трудовых ресурсов и переориентация промышленности

[84] Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним I и II от 8 июня 1977 года // Действующее международное право. В 3 т. / Сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. Т. 2. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. С. 647-653.
[85] Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

на военные нужды оказали серьёзное влияние на трудовое законодательство и трудовые отношения.

Современные конфликты, включая СВО, влияют на общество: экономические санкции изменяют структуру занятости (рост безработицы, переквалификация), социальные последствия включают увеличение числа беженцев и социальную напряжённость, политические - усиление патриотизма и консолидацию общества.

Трудовое законодательство Российской Федерации играет важную роль в регулировании трудовых отношений в условиях вооруженных конфликтов. Основные принципы трудового права, такие как свобода труда, равенство прав и возможностей работников, защита от безработицы, право на справедливые условия труда, сохраняют свою актуальность и в условиях войны.

Однако, в периоды вооруженных конфликтов трудовое законодательство претерпевает определенные изменения, направленные на обеспечение мобилизации трудовых ресурсов, усиление трудовой дисциплины, защиту прав работников, участвующих в боевых действиях, и членов их семей.

Функции трудового законодательства в условиях войны включают в себя: обеспечение стабильности трудовых отношений, предотвращение массовых увольнений, защиту прав работников, пострадавших от военных действий, обеспечение социальной поддержки работников и их семей.

В условиях конфликтов возрастает роль государства в регулировании трудовых отношений, что проявляется в усилении контроля, установлении дополнительных гарантий и поддержке предприятий. Социальные партнеры также участвуют в смягчении негативных последствий.

Вооружённые конфликты, особенно крупные войны, выступают катализатором трансформации трудового законодательства, изменяя подходы к

организации труда и устанавливая новые приоритеты, оказывая долгосрочное влияние на социально-экономическую структуру[86].

В периоды войн на первый план выходит задача мобилизации трудовых ресурсов. Исторически это выражалось в беспрецедентном привлечении к труду групп населения, ранее остававшихся за рамками активной трудовой деятельности: женщин, подростков и пенсионеров. Женщины массово занимали рабочие места, освободившиеся после ухода мужчин на фронт, зачастую осваивая новые, сложные профессии[87]. Подростки и пенсионеры вносили свой вклад, выполняя работы, не требующие высокой квалификации, но необходимые для поддержания экономики. Параллельно с этим, государство прибегало к ограничению свободы передвижения работников, стремясь закрепить трудовые ресурсы в стратегически важных отраслях. В крайних случаях вводилась обязательная трудовая повинность, когда граждане принудительно направлялись на выполнение работ в интересах обороны[88].

В военное время возрастает потребность в трудовой дисциплине для обеспечения высокой производительности. Власти увеличивают рабочий день, вводят обязательные сверхурочные и ужесточают ответственность за нарушения, что повышает производственные объемы, но приводит к переутомлению и ухудшению условий труда. В военное время ужесточалась безопасность на производстве, особенно военном. Предоставлялись льготы и компенсации пострадавшим, а призванные в армию сохраняли трудовые права и возможность вернуться на прежнее место работы, что подчеркивало внимание государства к защите уязвимых.

---

[86] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945 гг.: в 6 т. Т. 3. Крутой перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – конец 1943 г.) / [редкол.: П. Н. Поспелов (гл. ред.) и др.]. – Москва : Воениздат, 1962.

[87] Шныренкова Т. А. Женский труд в промышленности России в годы Первой мировой войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 123-130.

[88] Белозёрова М. В. Трудовая повинность в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45).

Трансформация системы коллективных договоров в условиях вооружённых конфликтов изменяет роль профсоюзов: они становятся союзниками государства, поддерживая военные усилия и соглашаясь на ограничение прав работников. Коллективные договоры отражают военные приоритеты, такие как повышение производительности и трудовая дисциплина. Государство активно регулирует социально-трудовые отношения, устанавливая минимальные стандарты и предотвращая социальную дестабилизацию.

Вооружённые конфликты значимо влияют на трудовое законодательство, приводя к мобилизации ресурсов, усилению дисциплины и изменению коллективных договоров. Возрастает роль государства в регулировании социально-трудовых отношений, что необходимо для поддержки военной экономики и имеет долговременные последствия.

Современные вооружённые конфликты, такие как Специальная военная операция (СВО), создают новые вызовы для трудового законодательства. Гибридные войны, экономические санкции и технологический прогресс требуют от правового регулирования гибкости и адаптивности. Анализ этих вызовов важен для обеспечения социальной стабильности и защиты трудовых прав.

Одним из ключевых аспектов является влияние современных вооруженных конфликтов, включая СВО, на трудовое законодательство. В условиях гибридных войн и экономических санкций возникает необходимость в особом регулировании труда[89]. Санкции оказывают значительное влияние на занятость, приводя к сокращению производства и росту безработицы. Трудовое законодательство должно защищать работников от увольнений и обеспечивать возможности для переквалификации.

Работники предприятий, пострадавших от военных действий, находятся в уязвимом положении, и государство должно гарантировать сохранение рабочих

[89] Доклад Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования «Влияние санкций на экономику России в 2022-2024 годах» // СПС Консультант Плюс.

мест и выплаты компенсаций. Восстановление разрушенных территорий требует значительных трудовых ресурсов с гарантией безопасности и социальной защиты.

Гарантии прав для участников боевых действий и их семей важны для социальной справедливости. Современные конфликты стимулируют новые формы занятости, такие как дистанционная работа, что создаёт необходимость в правовом регулировании.

Таким образом, адаптация трудового законодательства к условиям вооружённых конфликтов является ключевым условием социальной стабильности и защиты прав работников.

Правовые аспекты социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны в постсоветский период

Коваленко Анна Алексеевна,
Яковлева Елизавета Вячеславовна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В научной работе исследуются правовые аспекты социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны (ВОВ) в Российской Федерации в постсоветский период. Анализируется эволюция законодательства, регулирующего данную сферу. Особое внимание уделяется комплексному анализу мер социальной поддержки, предоставляемых ветеранам ВОВ в различных сферах общественной жизни, включая пенсионное обеспечение, здравоохранение, жилищное обеспечение и социальное обслуживание. Выявляются основные тенденции и проблемы правового регулирования социальной защиты ветеранов ВОВ в современных условиях, а также предлагаются пути совершенствования действующего законодательства для повышения эффективности и адресности оказываемой поддержки.

Ключевые слова: социальная поддержка, ветераны ВОВ, пособия, пенсия, законодательство, социальное обслуживание, здравоохранение.

В начале 1990-х годов социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны в России снизилась из-за экономических и социальных изменений, связанных с переходом к рыночной экономике и распадом СССР. К

1995 году, к 50-летию Победы, началась работа по восстановлению статуса ветеранов, что привело к принятию Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». Этот закон определяет права ветеранов и механизм их социальной защиты. Другие федеральные законы, регулирующие защиту ветеранов, включают: Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении»; Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно- исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»; Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».

Согласно положениям законодательства ветераны Великой Отечественной войны включают участников войны, работников военных объектов, жителей блокадного г. Ленинграда и др. Все они делятся на девять подгрупп, что влияет на их социальную поддержку.

Социальная поддержка ветеранов охватывает: пенсионное обеспечение и пособия; жилищные и коммунальные услуги; медицинское обслуживание; дополнительные меры социальной поддержки.

Участники Великой Отечественной войны могут получать две пенсии: одну по инвалидности и трудовую по старости.

В соответствии со ст. 9 ФЗ № 166-ФЗ, право на пенсию имеют участники войны, инвалиды I, II и III группы, а также жители блокадного г. Ленинграда, осажденного г. Севастополя и г. Сталинграда. Размеры пенсий по инвалидности устанавливаются в зависимости от группы инвалидности: I группа - 250% социальной пенсии; II группа - 200%; III группа - 150%.

Жители блокадного г. Ленинграда, г. Севастополя и г. Сталинграда: I группа - 200%; II группа - 150%; III группа - 100%.

Дополнительные надбавки для ветеранов ВОВ:

– пенсии ветеранам по выслуге лет увеличиваются на 32%, а для людей старше 80 лет на 64%.

– инвалиды войны и жители блокадного г. Ленинграда получают до 300% от расчетного размера пенсионных выплат.

Ежемесячные денежные фиксированные выплаты: инвалиды войны; участники военных действий; ветераны боевых действий и жители блокадного г. Ленинграда; другие категории.

Граждане могут выбирать, по какому закону получать ежемесячную денежную выплату, если имеют право по нескольким.

Пенсионное обеспечение и выплаты ветеранам войны включают пенсии по инвалидности, трудовые пенсии и дополнительные денежные выплаты для различных категорий.

Поддержка ветеранов в вопросах жилья и ЖКХ является важной частью социальной политики государства. Ветераны, которые служили стране, требуют особого внимания, особенно к их правам на жилье и комфорт. Федеральный закон «О ветеранах» включает следующие меры поддержки:

– обеспечение жильем участников Великой Отечественной войны за счет федерального бюджета один раз, независимо от имущественного положения.

– компенсация 50% расходов на жилье и коммунальные услуги.

– внеочередная установка телефонов.

– преимущество при вступлении в кооперативы и приобретении земельных участков.

В теме поддержки ветеранов важное место занимает их медицинское обслуживание. В соответствии с законодательством, медицинская помощь включает в себя:

– право на получение медицинской помощи в учреждениях, к которым ветераны были прикреплены до выхода на пенсию, а также внеочередную помощь в рамках программы государственных гарантий;

– обеспечение протезами и протезно- ортопедическими изделиями по правилам, установленным Правительством Российской Федерации.

В связи с празднованием 80-й годовщины Великой Победы, ветераны Великой Отечественной войны получат дополнительную помощь. Президент РФ Владимир Путин издал Указ от 15 января 2025 г. № 15 «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 80-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов». В соответствии с указом апреле - мае 2025 г. будет осуществлена выплата: 80 000 рублей инвалидам и ветеранам ВОВ, вдовам погибших солдат и жертвам фашизма; 55 000 рублей ветеранам, бывшим узникам нацистских концлагерей.

Таким образом, в постсоветский период в России была создана система социальной защиты ветеранов ВОВ, включающая пенсионное обеспечение, льготы и другие виды помощи. За 90-е и 2000-е годы система улучшилась, увеличилось количество мер поддержки, был повышен их размер, расширился список льгот. Однако существуют следующие проблемы, связанные с реализацией права на меры поддержки: низкий уровень индексации, неравномерность социальных гарантий по регионам, недостаточная информированность ветеранов о их правах. Для улучшения ситуации необходимо обеспечить достойное пенсионное обеспечение и упрощение процедур получения социальной помощи.

Образовательные льготы участникам вооруженных конфликтов и членам их семей: ретроспективный и современный подход

Биешова Рузиля Радиковна,
Кусумкулова Тутия Эльдаровна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Работа посвящена анализу исторического и современного опыта предоставления образовательных льгот участникам вооруженных конфликтов и членам их семей, проблеме влияния вооружённых конфликтов на

выдачу соответствующих льгот, а также в работе затрагивается роль государственного аппарата в условиях кризиса и мобилизации.

Ключевые слова: льготы, специальная военная операция, Великая Отечественная война, образование

Обращение к историческому опыту социальной защиты военнослужащих и их семей в годы Великой Отечественной войны сегодня представляется своевременным и актуальным вследствие того, что после окончания Великой Отечественной войны перед руководством страны встала первоочередная задача восстановления и развития государственного производства, которое невозможно было решить без квалифицированных кадров для всех отраслей экономики.

Военная обстановка так или иначе сказалась на школе, образовательном процессе в целом. С началом войны система образования встала на так называемые «военные рельсы». Старшеклассники уходили на фронт, та же самая ситуация была и с педагогическим составом. Многие из них активно трудились в тылу.

После войны согласно четвертому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предполагалось расширить сеть вузов, довести количество студентов высших учебных заведений к началу 1950/51 учебного года до 674 тысяч[90]. Перед работниками вузов ставилась задача повышения уровня подготовки специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Особый упор делался на выпуск высококвалифицированных кадров для топливно-энергетической и металлургической промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта, а также учителей. Выполнение плана проходило в сложных условиях, которые напрямую влияли на количество и качество студенческого контингента в рассматриваемый период.

Поскольку даже увеличившееся количество вузов и возросший прием в них студентов после войны не могли удовлетворить потребности в специалистах, правительство в июне 1945 г. включило ряд льгот в условия приема в вузы. Без

[90] Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. В 2 т. Т. 2. – М.: Изд-во полит. лит., 1968. – С. 286–359.

вступительных экзаменов в высшие учебные заведения принимались инвалиды и участники Великой Отечественной войны, закончившие среднюю школу (10 классов) с аттестатом отличника, независимо от года ее окончания. Участники Великой Отечественной войны, успешно сдавшие экзамены, зачислялись в вузы вне конкурса. Кроме того, эта категория освобождалась от платы за обучение на подготовительных отделениях и курсах[91].

Для медицинских вузов существовали дополнительные правила приема без экзаменов, распространявшиеся на лица, окончившие средние медицинские школы с аттестатами отличника и вошедшие в 5%-ную бронь (отличники техникумов и школ рабочей молодежи)[92].

Тем не менее, в 1945 г. план набора в институты этого профиля был достаточно невыполнимым: из-за недостаточного количества выпускников средних школ и их слабой подготовки.

Это было связано с тяжелым материальным положением, в котором продолжала находиться страна, и голодом 1946–1947 гг., последствия которого еще давали о себе знать. К тому же высшее образование оставалось платным, а льготы по освобождению от уплаты за обучение имели немногие.

Для того чтобы увеличить общий набор студентов в вузы и в связи с окончанием демобилизации армии в 1948 г., Министерство высшего образования СССР опубликовало постановление о новых льготах для участников Великой Отечественной войны. С 1948 г. они принимались в институты и университеты без экзаменов, если имели аттестат отличника, независимо от года окончания школы, зачислялись в вузы вне конкурса с назначением стипендии при условии сдачи приемных экзаменов, имели право возвращения после демобилизации в то же или

[91] Постановление СНК СССР «О льготах для участников Отечественной войны, поступающих в высшие учебные заведения и техникумы» от 13 июня 1945 г. № 1406 // ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 255. – Л. 18.

[92] Отчет Сталинградского медицинского института за 1948–1949 учебный год // ГАВО. – Ф.Р 4330. – Оп. 2. – Д. 32. – Л. 43.

однотипное заведение как на очное, так и на заочное отделение с выплатой стипендии вне зависимости от формы обучения[93].

В современной же России социальная поддержка военнослужащих также вышла на первостепенный уровень, это связано с тем, что страна находится в состоянии военного конфликта.

На федеральном уровне Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[94] предусмотрено право студентов, имеющих статус ветерана боевых действий, на получение государственной социальной стипендии. Выплата полагается студентам очной формы, обучающимся на бюджетной основе, при предоставлении удостоверения ветерана боевых действий. Стипендия предоставляется до конца обучения.

Также согласно этому документу, дети раненых или погибших на спецоперации бойцов имеют право поступать в университеты без вступительных экзаменов.

Итак, отдельная квота – это бюджетные места, которые составляют не менее 10% от общего объема по каждому направлению подготовки. Они поступают по результатам ЕГЭ и/или вступительных испытаний, но конкурируют только с теми, кто проходит по квоте на приоритетном этапе.

В рамках данной квоты возможно поступление без вступительных испытаний (за исключением дополнительных вступительных испытаний творческой и/или профессиональной направленности). Воспользоваться квотой могут Герои России и их дети; лица, награжденные тремя орденами Мужества и их дети; дети, чей родитель погиб или получил ранение или заболевание в ходе спецоперации.

Министерство науки и высшего образования РФ направило рекомендательное письмо от 16.05.2023 № МН-7/1726-ДА «О мерах поддержки обучающихся, принимающих (принимавших) участие в специальной военной

[93] Народное образование, наука и культура в СССР : стат. сб. – М. : Статистика, 1977. – С. 448.
[94] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012 № 53 ст. 7598 (Часть 1).

операции» вузам по вопросам оказания адресных мер поддержки обучающимся, которые имеют статус участника специальной военной операции (СВО), и студентам, чьи родители принимают участие в СВО. В письме даются разъяснения о возможных мерах поддержки.

Также вузам рекомендовано оказывать следующие виды поддержки для студентов со статусом участника спецоперации и детям-студентам участников СВО:

- предоставление материальной помощи;

- снижение стоимости обучения;

-предоставление рассрочки по договору об оказании платных образовательных услуг;

- обеспечение местом в общежитии.

Иные меры поддержки остаются на усмотрение учебного заведения.

Среди региональных мер поддержки необходимо упомянуть Указ Губернатора Оренбургской области от 19.07.2023 № 357-ук «О дополнительных мерах поддержки военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы и принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции, и членов их семей», который так же говорит о образовательных льготах, которые имеют сами участники СВО, члены семей участников СВО, а также члены семей военнослужащих, погибших (умерших) в ходе СВО.

Данный указ предусматривает, что данная категория имеет права на преимущественное право:

на зачисление детей на обучение по программам дополнительного образования, реализуемым за счет средств областного бюджета;

бесплатное (льготное) посещение секций и спортивных занятий, организуемых в подведомственное министерство физической культуры и спорта Оренбургской области учреждениях вне рамок дополнительного образования;

преимущественное право на зачисление детей в государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Оренбургская кадетская школа- интернат имени И. И. Неплюева»;

предоставление бесплатного дополнительного образования в государственных образовательных организациях Оренбургской области по дополнительным образовательным программам;

преимущественное право на зачисление в государственные образовательные организации Оренбургской области на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования при условии успешного прохождения вступительных испытаний (в случае их проведения) и при прочих равных условиях бесплатное проживание в общежитиях государственных образовательных организаций Оренбургской области, реализующих программы среднего профессионального образования супруге (супругу) и детям участников специальной военной операции.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации нацелено, прежде всего, на повышение социальной защищённости военнослужащих и их семей, повышение стабильности их социального положения, сохранение значительной части прав и льгот для участников СВО и членов их семей.

Исторический опыт нашего государства в части повышения социальной защищенности военнослужащих и их семей имеет большое значение для сегодняшних дней. Было бы неразумно игнорировать этот опыт. Сегодня, когда в ряде республик бывшего СССР происходят военных действия, в результате чего гибнут тысячи людей, опыт минувшей войны может научить многому. Исследование показало, что в тяжелейших условиях 1941-1945 гг. партия и правительство сделали все возможное для развития отечественного образования. Шла тяжелейшая война, но забота об образовании не только не ослабла, но, напротив, усилилась. Во время войны увеличились ассигнования на образование.

Тогда это было связано, прежде всего, с нацеленностью восстановить страну после войны, а распространение льгот на инвалидов, участников войны, детей погибших красноармейцев и т. д. имело целью формирование комфортного социально - психологического пространства в Высшей школе.

Сегодня же, принимая во внимание лозунги о социальном государстве, мы подразумеваем всестороннюю заботу государства о личности, ведь именно человек в положениях Конституции Российской Федерации признан высшей ценностью. Достойная жизнь и свободное развитие личности в социальном государстве выступают нормой, а не исключением. Социальное иждивенчество и примитивный государственный патернализм не являются признаком социального государства, т. к. целью всего государственного механизма видится развитие трудовой, экономической и творческой активности гражданина. Именно в этих аспектах содержатся основные признаки социально ориентированного государства, которым и должна стать Россия в обозримом будущем.

Социально- правовая защита военнослужащих и их семей

Ражникова Александра Вадимовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы социально-правовой защиты военнослужащих и их семей, включая материальные, жилищные, медицинские и пенсионные гарантии. Особое внимание уделено судебной практике, определяющей критерии назначения социальных выплат, а также актуальным правовым проблемам, требующим совершенствования законодательства.

Ключевые слова: социальная защита, военнослужащие, СВО, судебная практика, выплаты, жилье, законодательство.

Вооруженные силы Российской Федерации представляют собой сложный социально-правовой институт, функционирование которого регулируется различными отраслями права, включая конституционное, административное, трудовое и гражданское право. Несомненно, одним из важнейших аспектов военной службы является обеспечение социальной защиты военнослужащих и членов их семей, что обусловлено стратегическими приоритетами государственной политики в сфере национальной безопасности. В этом контексте

стоит отметить, что Конституция Российской Федерации закрепляет основные принципы защиты прав и свобод граждан, включая военнослужащих, а также их семей[95]. Соответственно, в целях реализации этих положений действует ряд федеральных законов и нормативных актов, направленных на обеспечение их социальной защиты, в том числе для лиц, принимающих участие в специальных военных операциях.

Говоря о социальной защите военнослужащих, следует подчеркнуть, что она охватывает несколько ключевых направлений. Прежде всего, это материальное обеспечение, которое включает денежное довольствие, дополнительные выплаты, компенсации, а также страхование жизни и здоровья военнослужащих. Кроме того, важнейшую роль играет жилищное обеспечение, предусматривающее предоставление служебного жилья, льготную ипотеку, субсидии на приобретение недвижимости и другие меры поддержки. Немаловажно и то, что «военнослужащие и члены их семей обладают правом на бесплатное медицинское обслуживание в ведомственных медицинских учреждениях, а также на санаторно-курортное лечение[96]». Наряду с этим, пенсионное обеспечение военнослужащих представляет собой отдельный элемент системы социальной защиты, поскольку предполагает особые условия выхода на пенсию, включая возможность досрочного пенсионного обеспечения и начисление надбавок за выслугу лет.

Государство предусмотрело трудовые гарантии для членов семей военнослужащих, а также особенности трудового взаимодействия с мобилизованными гражданами.

В соответствии с Трудовым кодексом РФ трудовые договоры с мобилизованными сотрудниками не расторгаются, а лишь приостанавливаются на весь период прохождения военной службы. Это означает, что после демобилизации гражданин имеет право вернуться на свое рабочее место. Данный

---

[95] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 4398.

[96] Швабауэр А. А. Правовое регулирование социально-правовой защиты военнослужащих // Эволюция государственно-правовых систем. – 2021. – С. 76-78.

период включается в общий трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности, что позволяет избежать потери профессионального опыта и социальных гарантий.

Для государственных служащих действует аналогичная норма: их должности сохраняются, а вся военная служба учитывается в стаже гражданской службы[97]. Это особенно важно для карьерного роста и получения льгот, связанных с выслугой лет.

Статистика показывает, что социальная защита военнослужащих охватывает ключевые сферы: поддержку семей, обеспечение жильем и медицинское обслуживание. В регионах меры различаются — например, в Оренбургской области предоставляются льготы на питание детей, предоставление сертификатов на отдых, трудоустройство родственников и освобождение от пеней. Жилищный вопрос остается актуальным: «в 2023 году 48 963 военнослужащих нуждаются в жилье, из них 41 068 получают субсидии, а 7 895 обеспечены квартирами[98]».

В рамках данного исследования стоит упомянуть и о социальных гарантиях военнослужащих, участвующих в специальной военной операции (СВО) на Украине. Участники СВО получают статус «Ветеран боевых действий» в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» (абз. 36 разд. III приложения), что предоставляет право на налоговые льготы, бесплатное медицинское обслуживание, санаторно- курортное лечение и иные меры поддержки. Кроме того, Указ Президента РФ от 9 мая 2022 г. № 268 закрепляет дополнительные меры поддержки семей военнослужащих, включая льготное поступление их детей в образовательные учреждения.

Согласно Федеральному закону «О накопительно- ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», «семьи погибших военнослужащих

---

[97] Кабисова А. А. Социальные гарантии военнослужащих, уволенных со службы и их семей // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : Сборник материалов IV Международной научной конференции. – Москва: Издательство «Перо», 2021. – С. 116-118.

[98] В МО РФ заявили, что право на ипотеку реализовали в 2023 году свыше 18 тыс. военнослужащих // Тасс. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/19681189 (дата обращения: 24.02.2025).

могут использовать накопленные средства для приобретения жилья[99]». Однако проблема заключается в том, что значительная часть военнослужащих, погибших в ходе СВО, не участвовали в этой системе и не состояли в очереди на жилье. Внесенные летом 2022 года изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»- 27.05.1998 № 76-ФЗ (п. 1.1 ст. 15) расширили категории лиц, имеющих право на внеочередное получение жилья, включая военнослужащих с 10-летним стажем службы, но семьи погибших в СВО не включены в этот перечень. Это требует внесения поправок, о чем указывается в научных работах, таких как исследования В. В. Соловьева о необходимости признания членов семьи военнослужащего самостоятельным субъектом правового регулирования[100].

Семьи погибших военнослужащих получают единовременные выплаты в соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 5.12.2001 № 166-ФЗ, однако задержки в их предоставлении и сложности бюрократического характера снижают их эффективность, что отмечается в исследованиях Е. С. Кузнецовой.

Судебная практика в сфере социально-правовой защиты семей военнослужащих, погибших в ходе специальной военной операции (СВО), демонстрирует важные правовые нюансы при назначении социальных выплат родителям погибших военнослужащих. Верховный Суд и кассационные суды разъяснили критерии, по которым определяется право на получение компенсаций и пособий.

Так, в Определении по делу № 58-КГ24-11-К9 Верховный Суд РФ постановил, что «неучастие родителя в воспитании ребенка после развода может служить основанием для отказа в социальных выплатах[101]». Этот случай касается

[99] Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3532.

[100] Соловьев В. В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 17.

[101] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2024 № 58-КГ24-11-К9 // СПС Консультант Плюс.

ситуации, когда после гибели военнослужащего его отец, не участвовавший в его воспитании, претендовал на выплаты.

В то же время Шестой кассационный суд общей юрисдикции (Определение от 21.03.2024 № 88-7831/2024) разъяснил, что само по себе проживание сына с матерью после развода родителей не является основанием для отказа отцу в социальных выплатах[102]. То есть суды оценивают не только факт проживания ребенка, но и наличие или отсутствие реального участия родителя в его жизни.

Другой важный прецедент был создан в Определении Верховного Суда № 56-КГ24-6-К9, где суд указал, что «родитель может быть лишен права на меры соцподдержки, если его поведение соответствовало основаниям для лишения родительских прав, например, при злостном уклонении от уплаты алиментов[103]». Это подтверждает, что социальные выплаты привязаны не только к юридическому статусу родителя, но и к его фактическому участию в жизни военнослужащего.

Кроме того, Верховный Суд РФ рассмотрел и вопросы выплат военнослужащим, получившим ранения. В деле С. Нассонова (определение ВС РФ по делу о президентской выплате) военнослужащему было отказано в выплате, так как его травма не была зафиксирована в журнале санитарных потерь. Однако Верховный Суд признал такой отказ незаконным, отменил решения нижестоящих судов и обязал командование повторно рассмотреть назначение выплаты[104]. Этот случай показывает, что формальные бюрократические ошибки не могут быть основанием для отказа в социальной поддержке.

Исходя из этого, судебная практика свидетельствует о тенденции к индивидуальному подходу в рассмотрении социальных гарантий для семей погибших военнослужащих и пострадавших участников СВО. Решения судов демонстрируют баланс между формальными критериями родства и фактическим

---

[102] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2024 № 88-7831/2024 // СПС Консультант Плюс.

[103] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2024 № 56-КГ24-6-К9 // СПС Консультант Плюс.

[104] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2023 № 223-КАД23-5-К10 // СПС Консультант Плюс.

участием в жизни погибшего, что направлено на справедливое распределение мер социальной поддержки.

Таким образом, социально-правовая защита военнослужащих и их семей охватывает материальное, жилищное, медицинское и пенсионное обеспечение, а также специальные меры поддержки для участников СВО. Судебная практика подчеркивает, что право на социальные выплаты определяется не только формальным родством, но и реальным участием в жизни погибшего военнослужащего, что направлено на справедливое распределение помощи. Однако остаются правовые пробелы, например, в обеспечении жильем семей погибших, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Роль судебной практики в совершенствовании законодательства о социальной защите военнослужащих

Наврузов Илья Дмитриевич,
Левахин Никита Витальевич,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье анализируется роль судебной практики в совершенствовании законодательства о социальной защите военнослужащих. Исследуется механизм взаимодействия судебной и законодательной власти в контексте обеспечения прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей. Особое внимание уделяется анализу судебных решений, выявляющих пробелы и противоречия в действующем законодательстве, регулирующем вопросы предоставления социальных гарантий военнослужащим. Автором рассматриваются примеры конкретных судебных дел, повлиявших на изменение и дополнение нормативно-правовых актов в сфере социальной защиты данной категории граждан.

Ключевые слова: судебная практика; военнослужащие; ветераны; социальная защита; льготы; конституционный суд; жильё; законодательство.

На протяжении всей истории своего непрерывного развития судебная практика являлась и является бесспорным ориентиром для достижения главной цели правосудия, а именно справедливого и законного разрешения судебных дел. Под судебной практикой надо понимать единство предметно практической деятельности судебных органов по разрешению юридических дел в совокупности с ее результатами, выраженными в виде решений по конкретным делам судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Помимо того, что она выступает, как показатель эффективности правосудия, она одновременно помогает совершенствовать российскую правовую систему.

Особым звеном стоит выделить практику по делам о социальной защите военнослужащих. Социальная защита – это законодательно установленная государством система принципов, методов, социальных гарантий и мер, обеспечивающих представление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и активного существования личности, различных социальных категорий и групп. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, возрастает и социальная роль защиты этой категории граждан. Система социального обеспечения военнослужащих включает такие виды как: материальное обеспечение в связи с временной или постоянной потери трудоспособности, надбавки к пенсии за особые условия военной службы, жилищное обеспечение и медицинскую помощь. Судебная практика по этим вопросам играет важную роль, поскольку конкретизирует общие нормы закона, защищает права военнослужащих и адаптирует законодательство к меняющимся условиям.

Согласно Федеральному Конституционному Закону от 23 июня 1999 года №1-ФКЗ «О Военных судах Российской Федерации» дела о защите прав военнослужащих подсудны: Верховному Суду Российской Федерации, Кассационному Военному Суду, Апелляционному Военному Суду, Окружному Военному Суду, Гарнизонному Военному Суду и Военному Комиссариату субъекта Российской Федерации.

Основными задачами военных судов являются обеспечение и защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина[105]. В процессе своей деятельности суды выявляют пробелы и несовершенства законодательства о социальной защите.

Практика по делам о социальной защите военнослужащих охватывает широкий спектр вопросов, связанных с обеспечением их социальными гарантиями. Чаще всего споры возникают непосредственно из-за специфики правового статуса данной категории граждан, который предполагает особые условия службы и связанные с этим социальные гарантии. Среди общего числа оспариваемых вопросов можно назвать задержку социальных выплат (споры о правильности начисления и выплаты денежного довольствия, разбирательства о дополнительных выплатах и компенсациях, дела связанные с пенсионным обеспечением) и проблемы с предоставлением жилья (признание права на получение жилья, споры о виде предоставляемого жилья), составляющие, согласно отчету Министерства обороны РФ, около 70% от общего числа дел. При этом около 60% дел, согласно отчету Верховного суда, завершаются в пользу военнослужащих, что подтверждает обоснованность их требований. Приведённая статистика указывает на недостаточную эффективность механизмов реализации законодательства, регулирующего социальную защиту военнослужащих, и на необходимость анализа причин их возникновения, равно как и разработки мер для улучшения ситуации.

Ключевым инструментом в совершенствовании законодательства о социальной защите прав военнослужащих является именно судебная практика, создающая прецеденты, и служащая толчком для изменения и улучшения законов. Главным же органом, посредством которого этот механизм совершенствования и работает, на наш взгляд, является Конституционный суд Российской Федерации. Важной особенностью деятельности Конституционного суда РФ является то, что именно его постановлениями признаются неконституционными нормы

[105] СЗ РФ. 1999. №26. Ст. 3170.

законодательства и благодаря этому правовые нормы изменяются и совершенствуются. Мы разделяем мнение о том, что своими решениями Суд обеспечивает конституционно-правовую защиту прав пострадавших, разрешает многие вопросы судебной и правоприменительной практики.

Как работает эта система на примере судебной практики о социальной защите военнослужащих?

В постановлении Конституционного суда от 25 февраля 2019 г. № 12-П[106] указан случай признания неконституционными нормы законодателя. Вдова военнослужащего Журавель, получавшая компенсацию за жилищно-коммунальные услуги с 2008 года, столкнулась с отказом в компенсации взносов на капремонт с 2015 года. Суд выявил неопределенность в том, вправе ли собственники жилья, которые являются членами семей контрактников, отслуживших 20 лет и более и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, рассчитывать на компенсацию взносов на капремонт общего имущества в многоквартирном доме. Нормы, допускающие различный подход к вопросу, включать или нет данные взносы в расходы на содержание и ремонт общедомового имущества, компенсируемые указанным гражданам, противоречат Конституции РФ. Пока законодатель не уточнит оспоренные положения, взносы на капремонт должны включаться в расходы на содержание и текущий ремонт объектов общего пользования и компенсироваться семьям контрактников повсеместно и полностью.

В данном примере четко прослеживается работа механизма по совершенствованию законодательства, а также социальной защиты прав военнослужащих. Более того важной особенностью является то, что рекомендации Конституционного Суда не только указывают на пробелы и неточности, но и фактически определяют путь развития действующего законодательства.

---

[106] СЗ РФ. 2019. № 9. Ст. 882.

Нередко предметом судебной практики, как уже было упомянуто выше, становятся вопросы о денежном довольствии военнослужащих. Предметом судебного спора стала жалоба гражданина А. Е. Годунова, в которой он оспаривает конституционность нормы, лишающей его подъемного пособия при переезде в связи с назначением на должность преподавателя в учебном военном центре. Суды отказали ему в выплате, так как должность не является воинской. Годунов считает, что это дискриминирует его по сравнению с военнослужащими, назначенными на воинские должности. Конституционный Суд в своём Постановлении от 22 марта 2019 года №15-П запретил отказывать в подъемном пособии военным, которые переезжают в другой населенный пункт ввиду назначения на должность, не являющуюся воинской, без приостановления военной службы[107]. Норма, допускающая отказ в данном пособии тому, кто назначен преподавателем в учебный военный центр при вузе, но при этом сохранил статус военнослужащего, признана неконституционной.

Таким образом, статья 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» была изменена, а именно в абзац первый части второй статьи 3 были внесены изменения, дополнив его после слов «поступлением на военную службу по контракту», словами «направлением в установленном порядке не на воинские должности без приостановления военной службы».

Этот случай демонстрирует важную роль судебной практики в защите прав военнослужащих и обеспечении конституционной справедливости. Судебное разбирательство позволило выявить пробел в законодательстве, дискриминирующий определенную категорию военнослужащих. Оспаривание нормы, вплоть до Конституционного Суда, даёт возможность корректировать законы и устранять противоречия, гарантируя равные права для всех военнослужащих, независимо от специфики их службы.

Рассуждая на тему социального обеспечения военнослужащих, нельзя не упомянуть о судебных спорах по вопросам пенсионного обеспечения и защиты

[107] Российская газета. Федеральный выпуск № 72, 3 апреля 2019.

прав ветеранов. Постановление Конституционного Суда от 11 октября 2022 г. №42-П[108] демонстрирует дело в котором таможенный пенсионер, получивший статус индивидуального предпринимателя, просил освободить его от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, поскольку он к 65 годам не успеет сформировать требуемый для страховой пенсии по старости индивидуальный пенсионный коэффициент. Налоговый орган отклонил его просьбу. Суды поддержали отказ.

Заявитель просил Конституционный Суд РФ проверить нормы, обязывающие уплачивать взносы без гарантий получения страховой пенсии. Он сослался на прежнее постановление суда, обязывающее законодателя освободить от взносов адвокатов из числа военных пенсионеров. Это предписание было исполнено.

Конституционный Суд указал, что спорные нормы не соответствуют Конституции и должны быть исправлены законодателем. Самостоятельно обеспечивающие себя работой военные пенсионеры имеют общее правовое положение и относятся к одной категории застрахованных лиц. Судебные решения по делу заявителя подлежат пересмотру.

Рассуждая о судебных спорах, нельзя не упомянуть жилищные вопросы, которые часто становятся предметом разбирательств. Конституционный Суд в своём постановлении от 12 февраля 2025 года №7-П рассмотрел жалобу гражданки Ю. Б. Митрофановой. Суть дела состоит в том, что военнослужащая Митрофанова, получившая квартиру в г. Ростов-на-Дону как член семьи погибшего мужа, а затем подарившая свою долю сыну, была признана не нуждающейся в жилье в г. Санкт-Петербурге, где проходила службу. Суды отказали ей в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что она уже реализовала свое право на жилье.

[108] СЗ РФ. 2011. № 45. Ст. 6336.

Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции нормы, которые на практике не позволяют военнослужащим получить жилье от государства, если они ранее были обеспечены им как члены семьи, даже если они приобрели самостоятельное право на него.

Согласно Закону о статусе военнослужащих[109] они имеют право на однократное льготное обеспечение жильем за счет государства. С 2019 года гарантия действует, даже если военнослужащие уже обеспечивались жильем в качестве членов семьи других военнослужащих или иных граждан. Но в оспариваемые нормы это изменение не внесли, что порождает противоречия при определении прав военнослужащих. Разбалансированность принятых в разное время положений закона и подзаконных актов препятствует единству практики, нарушает конституционные принципы равенства, справедливости и принцип отмены более поздним законом ранее принятого закона.

Законодателю и Правительству РФ было указано внести необходимые изменения в нормативное регулирование, военнослужащих, ранее обеспеченных жильем как членов семей, следует ставить на учет как нуждающихся в жилье.

Данный пример показывает, что помимо восстановления нарушенных прав, благодаря судебной практике, меняется и улучшается законодательство. Суд признал неконституционной норму закона, которая лишала военнослужащую права на получение жилья по месту службы, так как ранее она уже получила его как член семьи погибшего военнослужащего. Тем самым, суд защитил права военнослужащих на жилищное обеспечение и заложил вектор по выходу из спорной ситуации и совершенствования соответствующей правовой дефиниции.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию мы видим, что благодаря судебной практике происходят изменения и улучшения в законодательстве, она является необходимым элементом в системе права, а ее роль велика и неоспорима.

---

[109] СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

Региональные меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей

Арешкин Максим Дмитриевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В представленной статье анализируются меры социальной помощи, предоставляемые участникам специальной военной операции и членам их семей, проживающих на территории Оренбургской области.

Ключевые слова: региональные меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей, финансовая поддержка участников СВО и членов их семей, медицинская поддержка участникам СВО и членам их семей.

Специальная военная операция (далее СВО) – это вооруженное противоборство между Россией и Украиной совместно с участниками Организации Североатлантического Договора (НАТО), началом военной операции принято считать 24 февраля 2022 года.

В связи с данными событиями важнейшей целью государства является создание благоприятных условий для социальной поддержки участников СВО и членов их семей как во время прохождения службы, так и после ее окончания.

Меры социальной поддержки можно классифицировать по субъектам и по предмету. Предметом социальной поддержки может выступать финансовая и медицинская помощь, психологическая поддержка, преимущественное право на поступление в образовательные учреждения, обеспечение культурно- досугового времяпрепровождения, уменьшение налоговых выплат и др.

Финансовое обеспечение участников СВО в Оренбургской области осуществляется путем денежных выплат, а также льгот в сфере налогообложения. Так, например, для участников СВО предусмотрена денежная выплата равная двухсот тысячам рублей, которая осуществляется в три этапа. Первый этап, единовременная выплата пятьдесят тысяч рублей после заключения контракта о прохождении военной службы. Второй этап, единовременная выплата пятьдесят

тысяч рублей по истечении двух месяцев со дня заключения контракта. Третий этап, единовременная выплата сто тысяч рублей по истечении трех месяцев со дня заключения контракта[110]. Так же для ветеранов специальной операции предусмотрена единовременная финансовая помощь в размере пятьдесят тысяч рублей[111].

Ветераны боевых действий – участники СВО обеспечиваются льготой по уплате транспортного налога в размере 50%[112]. Для ветеранов осуществляется защита от получения пеней в случае несвоевременного или неполного внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в Оренбургской области[113]. Ветеранам специальной операции дается право на отсрочку от уплаты аренды в сфере государственного имущества, составляющего казну Оренбургской области (так же относится к земельным участкам)[114].

Члены семей ветеранов также так же получают финансовую помощь. В случае смерти военнослужащего, который погиб в ходе выполнения задач в рамках боевых действий, семье военнослужащего оказывается единовременная

---

[110] Постановление Правительства Оренбургской области от 20.07.2022 № 807-пп «О мере социальной поддержки лиц, проходящих военную службу в составе 72 мотострелковой бригады 3 армейского корпуса» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[111] Постановление Правительства Оренбургской области от 21.10.2022 № 1107-пп «О мере социальной поддержки лицам, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, и лицам, заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации»» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[112] Закон Оренбургской области от 16.11.2002 № 322/66-III-ОЗ «О транспортном налоге» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[113] Указ Губернатора Оренбургской области от 30.03.2023 № 138-ук «Об утверждении Порядка освобождения граждан Российской Федерации, заключивших контракт о прохождении военной службы в связи с призывом на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, и членов их семей от начисления пеней в случае несвоевременного и (или) неполного внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в Оренбургской области» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[114] Постановление Правительства Оренбургской области от 14.03.2023 № 240-пп «О предоставлении отсрочки по арендной плате по договорам аренды имущества, находящегося в собственности Оренбургской области, в связи с частичной мобилизацией» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

финансовая поддержка один миллион рублей[115]. Дети военнослужащих, погибших или ставших инвалидами в ходе выполнения задач СВО, до исполнения 18 лет, получают ежемесячную денежную выплату четыреста рублей[116]. Так же Семьи, в случае смерти военнослужащего получают финансовую помощь десять тысяч рублей ежегодно[117]. Ежемесячно военнослужащих обеспечивают выплатой для обеспечения детей в дошкольных организациях Оренбургской области размер такой выплаты варьируется от восьмисот пятидесяти шести рублей, до двух тысяч ста семидесяти рублей, и на обеспечение оплаты школьного питания для детей с пятого по одиннадцатый классы в данной категории выплата составляет две тысячи рублей.

Участникам СВО и членам их семей гарантируются льготные реабилитационные услуги и санаторно-курортное лечение. Так, для участников СВО предусмотрены услуги по оказанию реабилитации в стационарном виде в учреждениях социального обслуживания Оренбургской области[118]. Члены семей лиц, призванных на военную службу по мобилизации, обеспечиваются правом на без очередное направление в учреждения социального обслуживания в случае признания их в данной необходимости, независимо от состава семьи[119]. Членам семей военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации, имеющих частичную или полную утрату способности к самообслуживанию

---

[115] Постановление Правительства Оренбургской области от 02.07.2012 № 555-п «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Оренбургской области, порядке их предоставления» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[116] Решение Оренбургского городского Совета от 23.04.2007 № 262 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[117] Решение Оренбургского городского Совета от 19.06.2012 № 443 «Об утверждении Порядка выплаты ежегодной денежной помощи отдельным категориям граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru.

[118] Постановление Правительства Оренбургской области от 20 июня 2017 г. № 457-п « о внесение изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 28.11.2012 № 1005-п «О предоставлении социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания отдельным категориям граждан на территории Оренбургской области»» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[119] Приказ министерства социального развития Оренбургской области от 21.07.2021 № 398 «Об утверждении порядков предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru.

производится безвозмездная выдача необходимых технических средств реабилитации во временное пользование из пунктов проката государственных организаций социального обслуживания[120].

Право на отдых и оздоровление детей военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации, должно реализовываться в приоритетном порядке[121]. Детям военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации, обеспечиваются правом на отдых или оздоровление в полном объеме от средней стоимости путевки[122]. Детям военнослужащих до наступления совершеннолетия предоставляется право на получение образовательно - оздоровительных услуг в Образовательно-оздоровительном центре «Солнечная страна» в рамках квот[123]. Необходимо отметить, что во всех медицинских учреждениях Оренбургской области есть внутренние положения, которые регламентируют особый порядок обслуживания участников СВО и членов их семей, например, прохождение всех медицинских услуг без очереди.

Помимо перечисленных мер социальной поддержки, в Оренбургской области предоставляются и иные виды помощи участникам СВО и членам их семей, которые охватывают оказание бесплатных юридических услуг[124], обеспечение культурно-досугового времяпрепровождения (ежегодное получение билетов на областную губернаторскую елку детей участников специальной

---

[120] Указ Губернатора Оренбургской области от 19.10.2022 № 538-ук «Об отдельных категориях лиц, на которых распространяется действие указа Губернатора Оренбургской области от 13.10.2022 № 522-ук «О дополнительных мерах поддержки членов семей военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[121] Закон Оренбургской области от 18.12.2009 № 3271/751-IV-ОЗ «Об осуществлении и финансовом обеспечении отдыха и оздоровления детей в Оренбургской области» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru.

[122] Постановление Правительства Оренбургской области от 14.09.2020 № 789-пп «Об организации и финансовом обеспечении отдыха и оздоровления детей в Оренбургской области» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[123] Приказ министерства образования Оренбургской области от 01.04.2022 № 01-21/404 «Об утверждении Порядка организации и предоставления образовательно-оздоровительных услуг в государственном автономном учреждении «Образовательно-оздоровительный центр «Солнечная страна» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru

[124] Закон Оренбургской области от 27.06.2012 № 886/253-V-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Оренбургской области» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru.

операции (совместно с сопровождающими их лиц) и вручение им новогодних подарков[125]; безвозмездное посещение государственных музеев, театральных учреждений и кинотеатров Оренбургской области[126]), приоритетное поступление в образовательные учреждения для военнослужащих и их семей (дети военнослужащих обеспечиваются правом на преимущественное право на зачисление в ГБОУ «Оренбургская кадетская школа-интернат имени И. И. Неплюева», преимущественное право на зачисление детей на обучение по программам дополнительного образования детей, реализуемым за счет средств областного бюджета, и другие образовательные организации[127]).

Таким образом, участникам СВО и членам их семей на региональном уровне предоставляется поддержка в финансовой, медицинской, образовательной, юридической и культурно-досуговой сфере. Однако стоит отметить такие проблемы как недостаточная осведомленность получателей о доступных мерах социальной помощи, слабое развитие системы мер психологической помощи. Для

---

[125] Указ Губернатора Оренбургской области от 26.09.2012 № 634-ук «Об организации новогодних и рождественских праздников для детей, нуждающихся в особой заботе государства»; Указ Губернатора Оренбургской области от 26.09.2012 № 638-ук «О новогодних подарках детям отдельных категорий граждан, погибших при исполнении служебных обязанностей, инвалидов боевых действий и из многодетных семей ветеранов боевых действий» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru.

[126] Постановление Правительства Оренбургской области от 07.02.2023 № 119-пп «Об утверждении Порядка предоставления меры поддержки отдельных категорий граждан по бесплатному посещению государственных музеев, театрально-зрелищных учреждений и кинотеатров Оренбургской области» // Официальный интернет-портал правовой нформации https://publication.pravo.gov.ru

[127] Постановление администрации Новосергиевского района Оренбургской области от 10.11.2022 № 866-п «О дополнительных муниципальных мерах поддержки членов семей военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации» // Официальный интернет-портал правовой информации https://novosergievka.org; постановление Администрации МО Оренбургский район от 18.11.2022 № 2126-п «О дополнительных мерах поддержки членов семей военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации» // Официальный интернет-портал правовой информации https://publication.pravo.gov.ru; приказ Управления по культуре, спорту и молодежной политике администрации города Бузулука от 20.10.2022 № 122 «О дополнительных мерах поддержки членов семей военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://publication.pravo.gov.ru; Постановление Администрации муниципального образования город Медногорск–Оренбургской области от 27.10.2022 № 1302-па «О дополнительных мерах поддержки членов семьи военнослужащих, призванных на военную службу по частичной мобилизации и добровольцев» // Газета «Медногорский рабочий» от 29 февраля 2024 г. № 8.

решения обозначенных проблем необходимо улучшить информационное обеспечение о существующих в регионах мерах социальной поддержки, внедрить программы, учитывающие индивидуальные потребности участников СВО и членов их семей.

Оказание медицинской помощи в годы Великой Отечественной войны

Болушевская Галина Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Данная статья описывает высокий уровень организации медицинского обеспечения в СССР во время Великой Отечественной войны. Она показывает не только оперативность и масштабность мер, но и стратегическую важность медицинской службы для победы. Особый акцент сделан на борьбе с эпидемиями, что было крайне важным фактором для сохранения боеспособности армии. Автор описывает проблемы нехватки медицинского персонала (санитаров, носильщиков) на поле боя, указывая на случаи, когда раненые долго находились без помощи. Введены поощрительные меры, такие как награждение санитаров, чтобы мотивировать работу на фронте. Особо отмечается переход части госпитальной работы на гражданских медиков, а также создание специализированных госпиталей для различных типов ранений. Подробно описывается изменение концепции хирургической обработки ран. Отмечается развитие специализированных хирургических услуг.

Ключевые слова: медицинская служба, поле боя, Великая Отечественная война, хирургическая помощь, раненый, медицинская помощь.

Во времена Великой Отечественной войны советские медицинские работники сумели восстановить и вернуть в ряды действующей армии 72,3% получивших ранения и 90,6% заболевших солдат. В количественном выражении это означает, что благодаря усилиям медиков за годы войны в строй вернулись приблизительно 17 миллионов человек. Если сравнить это число с общей численностью советских войск (примерно 6,7 миллиона человек к началу 1945 года), становится ясно, что вклад военно-медицинской службы в победу был

огромен. Важно отметить, что, начиная с 1943 года, из каждой сотни раненых бойцов 85 восстанавливались в медицинских учреждениях, расположенных вблизи фронта, и лишь 15 направлялись в тыловые госпитали.

При вынужденном отходе войск прикрытия и стремительном продвижении превосходящих сил противника с темпом 25-35 км в сутки войсковая медицинская служба основное внимание должна была сосредоточить на обеспечении всеми имеющимися в действующих войсках средствами быстрого выноса тяжелораненых с поля боя и их эвакуации в армейские полевые и стационарные госпитали для первичной хирургической обработки основной массы раненых. Об этом писал Е. И. Смирнов в телеграфном распоряжении от 10.07.1941 г. № 452320, отданном начальникам медицинской службы армий Северного, Южного, Юго-Западного, Западного и Северо-Западного фронтов.

Для того, чтобы стимулировать, поощрить далеко не безопасную работу младшего звена медицинской службы на поле боя, НКО издал приказ от 23.08.1941 г. № 281 «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу», переданный ввиду особой его важности на фронты по телеграфу. Впервые труд медицинского состава на поле боя официально приравняли к свершению ратного подвига: за вынос определенного числа раненых с их винтовками или ручными пулеметами санитары и носильщики могли быть представлены к награде медалями «За боевые заслуги» или «За отвагу», орденами Красной Звезды, Красного Знамени и орденом Ленина[128].

Интенсивные бои на восточном фронте и отступление советских сил крайне осложнили, а порой и сделали невозможным, полноценное обеспечение медицинских формирований, частей и учреждений необходимым персоналом. Большой некомплект санитаров, санитаров-носильщиков приводил к

[128] Приказ НКО СССР от 23 августа 1941 г. № 281 «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу» // Электронная библиотека исторических документов. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes (Дата обращения: 6 марта 2025 г.).

несвоевременному выносу раненых с поля боя и оказанию им первой медицинской помощи, что являлось одной из причин развития осложнений и, как следствие, увеличению сроков лечения и ухудшению результатов, высокой летальности раненых в войсковом районе. В связи с этим командующий фронтом в приказании войскам Южного фронта от 12.07.1941 г. №-2 указывал: 1. Немедленно укомплектовать полностью до штата подразделения носильщиков в стрелковых полках; 2. Командирам частей заблаговременно, до выступления на марш и до начала боя, выделять в распоряжение старших врачей частей вспомогательных носильщиков в количестве не менее 30 человек на стрелковый полк и 16 человек на кавалерийский полк; 3. Организацию выноса и вывоза раненых с поля боя обязательно включать в общий план обеспечения марша и боя. На командиров частей возлагалась прямая ответственность за обеспечение выноса и вывоза раненых с поля боя.

С целью облегчения нелегкого труда санитаров по сбору и выносу (вывозу) тяжелораненых с поля боя и доставке их на передовые этапы медицинской эвакуации использовались упряжки ездовых санитарных собак.

Использование собачьих упряжек значительно ускорило транспортировку раненых к медицинским пунктам, следовательно, большая часть раненых, а именно до 85%, прибывала в оптимальные сроки, то есть в течение 8-12 часов.

Одной из приоритетных задач советского Наркомата здравоохранения являлась организация медицинской помощи раненым бойцам. С началом военных действий в стране начали экстренно разворачиваться эвакуационные госпитали, в соответствии с директивой правительства, принятой в первые дни войны. 7 июля 1941 года Государственный комитет обороны, откликаясь на просьбы медиков, принял решение об увеличении числа госпиталей, более чем в полтора раза превышающее довоенные показатели. В кратчайшие сроки требовалось создать около 1600 госпиталей, рассчитанных на 750 тысяч раненых. Планировалось использовать профсоюзные санатории и дома отдыха для размещения эвакогоспиталей.

В системе гражданского здравоохранения союзных республик, в первую очередь в Российской Федерации, была сформирована специализированная служба эвакогоспиталей. Работу возглавил заместитель наркома здравоохранения СССР С. И. Миловидов, а главным хирургом стал профессор И. Г. Руфанов. В начале 1942 года появились специализированные эвакогоспитали: нейрохирургические, челюстно-лицевые, для лечения ранений грудной и брюшной полости, глазные и ушные. Позднее были созданы сортировочные госпитали, и система специализированной медицинской помощи приобрела завершенный вид.

Военная санитарно- эпидемиологическая служба продемонстрировала выдающиеся результаты. Благодаря усилиям гигиенистов и эпидемиологов, армия и прифронтовые территории были защищены от эпидемий, также они оказали помощь гражданскому здравоохранению в защите населения от инфекций.

Осенью и зимой 1941-1942 годов врачи отметили рост заболеваемости сыпным тифом, дизентерией, брюшным и возвратным тифом, что создавало угрозу масштабной эпидемии. В связи с этим, Государственный комитет обороны 2 февраля 1942 года принял постановление о создании чрезвычайных противоэпидемических комиссий с широкими полномочиями во всех регионах.

Медики активно привлекали общественность к борьбе с эпидемиями, создавая санитарные звенья, посты и дружины, а также используя помощь общественных санитарных инспекторов, которых только в Российской Федерации насчитывалось более 200 тысяч.

На путях движения к фронту создавалась разветвленная сеть санитарно-заградительных барьеров. Под постоянным контролем медиков находились железные дороги. На крупнейших железнодорожных узлах работали санитарно-контрольные, обсервационные и изоляционно- пропускные пункты. Проходящие по железным дорогам поезда и эшелоны систематически проверялись на 275 санитарно- контрольных пунктах. Здесь проводили осмотр поездов, вагонов и пассажиров, осуществляли санитарную обработку, изолировали заболевших и лиц с подозрением на заболевание. Только за 10 месяцев 1943 г. было осмотрено 121 169 поездов, около 2 млн отдельно следовавших вагонов, почти 20 млн

пассажиров. Санитарную обработку в специальных санпропускниках прошли более 5 млн человек. Медики обнаружили в поездах и направили в больницы 69 тыс. больных, еще 30 тыс. человек поместили в вагоны -изоляторы[129].

В окруженном г. Севастополе медицинский персонал работал в чрезвычайно тяжелых условиях обороны, будучи изолированным от основной линии фронта и армии. Город постоянно находился под обстрелом. В огромной дуге Севастопольской бухты вода бурлила от взрывов бомб, мин и снарядов, а городские районы превратились в развалины. За короткий период декабрьских сражений в Севастопольский военно-морской госпиталь поступило около 10 тысяч раненых. Небольшое число хирургов не могло справиться с таким потоком. В начале войны укомплектованность штатных должностей хирургов в медучреждениях армии составляла всего 58,6%, а нейрохирургов – лишь 35%. Поэтому к операциям привлекали терапевтов, невропатологов и рентгенологов, которые выполняли самые простые хирургические вмешательства[130].

Общую нехватку врачей можно было частично компенсировать ускоренными выпусками из мединститутов (в 1941 году это дало более 30 000 врачей). Однако для решения проблемы с хирургами требовалась практическая подготовка или последипломная специализация, организованная в широких масштабах и охватившая тысячи врачей.

Обобщая опыт хирургической обработки ран в начальный период войны, заместитель Главного хирурга Красной Армии С. С. Гирголав пришел к выводу о необходимости выделить 2 основные группы боевых ранений: раны, подлежащие активной хирургической обработке (они составляют около 80%), и раны, не требующие никаких вмешательств ни в самой ране, ни по ее поводу, за исключением туалета окружающей кожи по типу обработки операционного поля

[129] Поляков И. А. Санитарно-эпидемическая служба в годы Великой Отечественной войны. — М.: Медицина, 1975.
[130] Материалы военно-медицинской статистики Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Л.: Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, 1951.

для уменьшения опасности вторичного микробного загрязнения[131]. Таким образом, был сформулирован единый для всех ран принцип: не стерилизовать рану с помощью оперативного вмешательства, а сделать ее наиболее подготовленной для процессов заживления и наименее восприимчивой к попавшему в нее инфекционному началу.

Была разработана четко сформулированная единая доктрина военно-полевой хирургии, которая включала следующие ключевые положения: 1) все огнестрельные раны являются микробно загрязненными; 2) единственно надежный метод профилактики и лечения раневой инфекции - хирургическая обработка ран; 3) большинство ран подлежат ранней хирургической обработке.

Таким образом, анализ организации медицинской помощи в период Великой Отечественной войны выявляет колоссальные трудности, с которыми столкнулись военные медики. Нехватка личного состава, острая нехватка ресурсов и сложная боевая обстановка приводили к несвоевременной эвакуации раненых с поля боя, что напрямую влияло на увеличение летальности и ухудшение результатов лечения. Несмотря на предпринятые меры по стимулированию работы санитарных подразделений и укреплению войскового звена, проблема своевременной помощи раненым оставалась актуальной на протяжении всей войны. Создание противоэпидемической службы позволило предотвратить массовые вспышки инфекционных заболеваний, представлявших серьезную угрозу в условиях войны. Несмотря на многочисленные недостатки и проблемы, медицинская служба проявила стойкость и самоотверженность, внося неоценимый вклад в общую победу. В ходе войны была создана качественно новая структура медицинского обеспечения войск, в которой хирургическая служба занимала одно из ключевых мест. Опыт, приобретенный в годы войны, стал основой для дальнейшего развития военной медицины.

[131] Гирголав С. С. Хирургическая обработка ран в начальный период войны. Л.: Военно-медицинская академия РККА им. С.М. Кирова, 1942. С. 56.

Секция 4. «Особенности гражданского судопроизводства в период Великой Отечественной войны»

Особое производство в годы Великой Отечественной войны

Кузнецова Виктория Анатольевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей особого производства в СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945). В статье анализируются нормативно-правовые акты, регулировавшие особое производство в военные годы, рассматриваются проблемы, возникавшие во время судопроизводства. Особое внимание уделяется определенным категориям дел и порядку их рассмотрения. На основе архивных материалов и историко-правового анализа автор раскрывает ключевые аспекты функционирования судебной системы в условиях войны, подчеркивая её значение для сохранения социальной стабильности и правовой защиты граждан.

Ключевые слова: особое производство, процессуальное право, гражданское судопроизводство, Великая Отечественная война.

Актуальность темы научной работы обусловлена целесообразностью исследования особого производства во время Великой Отечественной войны в контексте сравнительного анализа процессуального законодательства военного и настоящего времени. Во времена, когда страна сталкивалась с величайшими вызовами, судебная система оказалась под большим давлением. Особое производство, существовавшее в условиях войны, стало важным инструментом поддержания правопорядка и защиты прав граждан в условиях экстренной ситуации.

Исследование правоприменительной практики позволяет глубже понять, как судебные органы адаптировались к новым реалиям, как они решали вопросы, связанные с потерей имущества, оказанием правовой помощи тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации, и как происходило взаимодействие между различными ветвями власти.

Цель работы заключается в формировании целостного представления о порядке рассмотрения судами дел особого производства в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война – это война Советского союза против войск нацистской Германии, начавшаяся 22 июня 1941 года и закончившаяся 9 мая 1945 года.

На территории нынешней Российской Федерации, на землях жестоких битв, по сей день находят останки погибших во время Великой Отечественной войны солдат, которые ценой своей жизни в те времена защищали свою Родину от немецких захватчиков. В настоящее время Обобщенный банк данных «Мемориал» насчитывает 37 млн. записей о погибших, пропавших без вести, вернувшихся из плена и окружения (ранее считавшихся погибшими и пропавшими без вести).

В войну было немало военнослужащих, пропавших без вести. У каждого солдата была своя причина попасть в список пропавших: кто-то не вернулся с поля боя, кого-то так и не нашли, кого-то не смогли опознать и т.д. Историки насчитывают более двух миллионов солдат, которые до сих пор считаются пропавшими без вести во время ВОВ.

В военное время особое производство регулировалось ГПК РСФСР от 10 июля 1923 года. Кодекс устанавливал перечень дел, которые относились к данному виду гражданского судопроизводства. В силу статьи 191 Гражданского процессуального кодекса РСФСР к особому производству относились дела: 1) об имуществе, оставшемся после умерших; 2) о третейских записях и решениях; 3) о внесении в суд предметов обязательств (депозит); 4) о выдаче судебных приказов по актам; 5) о расторжении брака; 6) об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям; 7) по жалобам на действия нотариусов. Одним из отличий действующего ГПК РФ от кодекса того времени является то, что в настоящее время выдача судебных приказов выделена в отдельное производство – в приказное.

Также, некоторые из перечисленных в данной норме дел, рассматриваются сегодня по правилам искового производства.

Согласно статье 22 ГПК РСФСР дела особого производства единолично рассматривались народным судьей.

В годы ВОВ рассматривались так же дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, которые в действующем ГПК РФ относятся к особому производству. Однако во время Второй мировой войны они к таковому не относились. В частности, это дела, об установлении факта брачных отношений, родственных отношений, о восстановлении утраченных документов, о восстановлении утраченных судебных производств.

В военное время для того, чтобы суд приступил к рассмотрению гражданского дела необходимо было письменное заявление. Однако в ГПК РСФСР 1923 года также устанавливалась возможность подачи заявления в народный суд и в устной форме. На сегодняшний день, в гражданском процессуальном законодательстве закреплена возможность подачи искового заявления только в письменной или электронной форме.

Одним из сходств между действующим кодифицированным актом (часть 3 статьи 263 ГПК РФ) и кодексом того времени (статья 193 ГПК РСФСР) является то, что в случае возникновения спора во время рассмотрения дела, судья должен прекратить производство для решения спора заинтересованными лицами в общем порядке.

Актуальным вопросом во время Великой Отечественной войны стала процедура расторжения брака. В военное время большая часть мужского населения находились на фронте, пока их жены оставались в тылу, солдаты погибали, пропадали во время боевых действий или попадали в плен во время оккупаций, в связи с чем супруги инициировали бракоразводный процесс для урегулирования имущественных вопросов, а также для последующего вступления в новый брак.

В силу статьи 17 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года брак прекращается в случаях объявления судом гражданина умершим и признания в установленном порядке безвестно отсутствующим по заявлению одной из сторон.

Глава 25 ГПК РСФСР устанавливала порядок расторжения брака в случае, если обе стороны находились в живых.

Согласно статье 220 ГПК РСФСР заявление о расторжении брака подавалось в Народный суд по месту жительства заявителя, но в случаях обоюдного согласия супругов его можно было предъявить и в Отдел записей актов гражданского состояния по месту совершения брака. Дела о расторжении брака рассматривались в суде спустя месяц с момента подачи заявления, вне зависимости от явки сторон на судебное заседание. После заседания копию определения судья передавал в Отдел записей актов гражданского состояния по месту совершения брака (ст. 225 ГПК РСФСР).

ГПК РСФСР регламентировал порядок распоряжения имуществом умершего, который также являлся достаточно актуальным на то время в связи с большими потерями на фронте и финансовыми проблемами в тылу.

В силу статьи 195 ГПК РСФСР народный судья мог сделать распоряжение о выдаче из имущества умершего сумм на покрытие таких расходов, как: 1) расходы на погребение; 2) расходы на содержание лиц, которые находились на иждивении покойного; 3) расходы на возмещение заработной платы, причитающейся с умершего; 4) расходы на хранение имущества умершего и на управление им.

По истечении шести месяцев народный судья по просьбе заинтересованных лиц мог вынести определение, в котором он удостоверял переход наследства к соответствующим лицам или организациям. В определении указывалось, кто является наследником, какого имущества, в какой доли и каков размер наследственной пошлины.

В случае, если у лиц были претензии к распределению имущества умершего, то они могли обратиться в Народный суд, в котором и открывалось наследство, для удовлетворения их требований.

Также одним из дел, относящихся к особому производству, было - о жалобах на действия нотариусов. Данная категория дел до сих относится к особому производству (Глава 37 ГПК РФ «Рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении»).

Статья 231 ГПК РСФСР регулировала порядок подачи жалобы на совершение или отказ от совершения нотариусами какого-либо действия, а также на волокиту со стороны нотариуса (недобросовестное затягивание нотариального процесса). Жалоба подавалась в течение двух недель со дня, когда действия были совершены или же не были в связи с отказом со стороны нотариусов в Губернский суд, где рассматривалась гражданским отделом суда. На сегодняшний день, согласно части 2 статьи 310 ГПК РФ, сроки подачи заявления сокращены – на подачу заявления дается десять дней со дня, когда заявитель узнал о совершенном действии или об отказе в совершении нотариального действия.

В ГПК РСФСР было установлено, что нотариусу необходимо в течение трех дней, с момента поступления ему жалобы, предоставить в суд необходимые документы с объяснением дела по существу. В случае, если заявителем был пропущен срок подачи, нотариус доносит об этом в Губернский суд и возвращает жалобу.

Великая Отечественная война стала не только испытанием для всего советского народа, но и периодом, когда правовая система страны столкнулась с уникальными вызовами. Особое производство в этот период характеризовалось упрощением процедур и ускорением рассмотрения дел.

Несмотря на то, что ГПК неоднократно принимался в 1964 и 2002 годах, в настоящее время важно отметить, что в данном нормативно-правовом акте до сих пор существуют положения об особом производстве, что обусловлено их значимостью для реализации права граждан на судебную защиту.

Процессуальные особенности рассмотрения судами дел о расторжении брака в период Великой Отечественной войны

Попова Виктория Алексеевна,
Маркова Арина Александровна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Правовое регулирование отношений о расторжении брака в Советской России развивалось по пути от принципа полной отмены судебной процедуры развода и замены ее исключительно внесудебным расторжением брака до полной отмены административного порядка и введения исключительно судебного расторжения брака с двустадийным рассмотрением дел. В статье исследуются особенности рассмотрения судами дел о расторжении брака в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: брак, расторжение брака, процессуальный порядок, Великая Отечественная война.

С установлением в 1917 г. советской власти ключевым постулатом семейного законодательства был провозглашен принцип свободы развода, который, по мнению В. И. Ленина, служит главным условием укрепления семьи. Свое законодательное закрепление эта идея нашла в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния»[132] и Декрете СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака»[133], в котором она позиционировалась как основа построения социализма. Указанными актами существенным изменениям была подвергнута как процедура регистрации брака, так и его расторжения. На смену церковному порядку приходит демократическая, простая и общедоступная по своему существу процедура, осуществляемая государственными органами. Объективно потребность во введении такого порядка расторжения брака предопределялась необходимостью уравнения женщин в правах с мужчинами.

На основании Декрета СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» из компетенции церковных судов были изъяты бракоразводные дела. Судопроизводство по делам о расторжении брака носило характер неискового, бесспорного. На суд возлагались исключительно регистрационные функции. В его

---

[132] Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния» // Декреты Советской власти. Том 1. М., 1957. С. 18.

[133] Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» // Декреты Советской власти. Том 1. М., 1957. С. 18.

компетенцию входило удостоверение факта изъявления супругами желания прекратить брачные отношения. Лишь только в 1923 г. с принятием Гражданского процессуального кодекса РСФСР[134] эта категория дел была отнесена к делам особого производства.

К середине 1920-х годов произошло реформирование брачно-семейного законодательства: Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.[135] закрепил правовую силу внебрачного сожительства. Определение брака основывалось на наличии между мужчиной и женщиной таких фактических отношений, как совместное сожительство, ведение при этом сожительстве общего хозяйства, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей (ст. 12). Одновременно с этим была упрощена и процедура расторжения брака. Был введен административный порядок расторжения брака органами ЗАГСа в заявительном одностороннем порядке – второму супругу сообщалось о факте развода, его присутствие при разводе было необязательным.

Негативной стороной последовательного проведения принципа свободы развода на практике становилось легкомысленное отношение к семье и семейным обязанностям. Упрощенный процессуальный порядок расторжения брака не способствовал укреплению советской семьи, а, напротив, служил причиной демографического кризиса и нравственного разложения общества. В таких условиях все более очевидной становилась потребность изменения семейной политики государства. С середины 30-х гг. полная, ничем не ограниченная свобода развода была заменена максимально жестким контролем со стороны государства. Особо усилилась эта тенденция в годы Великой Отечественной войны.

Усложненный порядок расторжения брака нашел свое последующее развитие в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об

---

134 Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478.

135 Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» (далее – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.)[136] Ужесточение процедуры расторжения брака в рамках названного акта провозглашалось в качестве средства достижения цели стимулирования повышения рождаемости, достижение которой в условиях войны становится особо трудно достижимым.

Данный нормативный акт устанавливал, что производство по делам о расторжении брака осуществляется в судебном порядке в трех стадиях: 1) примирительная – производство дела в народном суде, 2) стадия разрешения дела по существу – в вышестоящем суде, 3) непосредственно развод. Так, в рамках примирительной стадии заявление о расторжении брака подавалось в народный суд. Его задачей являлось примирение супругов[137].

Для подачи заявления требовалось выполнить ряд условий: оплатить государственную пошлину в размере 100 рублей; указать мотивы развода; обеспечить явку в суд другого супруга для ознакомления с заявлением; опубликовать в местной газете объявление о расторжении брака с отнесением его стоимости на счет стороны, обратившейся с заявлением. По существу спора решение не выносилось: судебное разбирательство заканчивалось либо прекращением дела за примирением сторон, либо недостижением такового. В последнем случае истец был вправе обратиться с заявлением о разводе в вышестоящий суд – Областной или Верховный Суд СССР, который рассматривал

---

136 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 725.

137 Матросов А. Н. Особенности судопроизводства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 17.

дело по существу и выносил окончательное решение. При этом на суд возлагалась обязанность истребовать от супругов изложения мотивов и решение о разводе. Решение могло быть постановлено только при установлении достаточных к тому оснований, которые должны были привести суд к выводу, что семья распалась, сохранение ее или восстановление невозможно[138].

Третья стадия бракоразводного процесса – собственно развод – связана с регистрацией факта расторжения брака в органах ЗАГСа. Судом выдавалась лишь санкция на расторжение брака и предоставлялось право на развод[139].

В научной литературе советского периода дискуссионным являлся вопрос о возможности признания установленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. процессуальных особенностей рассмотрения дел о расторжении брака исковыми. По мнению большинства ученых- процессуалистов, эти споры характеризовались как исковые, но имеющие специфику, выраженную, в частности, в том, что иски и решения по этим делам были преобразовательными.

Более чем двадцатилетнее действие этого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., оказав поначалу определенное положительное воздействие на укрепление семьи в сложных условиях жизни страны, затем ослабило свою эффективность, создавало значительные затруднения. Трехстадийный порядок разрешения дела не обеспечивал нужной активности и самостоятельности суда, ближе стоящего к населению; вызывал значительные материальные затраты супругов на оплату проезда к месту суда, а также на публикацию заявления в газете и других судебных расходов.

В правоприменительной практике существовали трудности в вопросе об основаниях для отказа в удовлетворении требования о расторжении брака; неоднозначно разрешалась проблема случаев обязательного расторжения брака.

---

138 Фархтдинов Я. Ф. Судебное рассмотрение дел о расторжении брака: некоторые вопросы теории и практики. Казань, 1978. С. 8.

139 Матросов А. Н. Особенности судопроизводства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 17.

Таким образом, усложненная процедура расторжения брака не всегда являлась оправданной и целесообразной[140].

Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют о том, что в период после введения в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. количество разводов стремительно упало до 679 (менее 6% от цифры 1940 г.). Однако ввиду сложности процедуры бракоразводного процесса многие браки оставались не расторгнутыми, переставая при этом фактически существовать без формального соблюдения требований законодательства[141].

Данное обстоятельство предопределило принятие Постановления Совета Министров СССР от 29 августа 1946 г. «О дополнении Инструкции Наркомюста СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака», утвержденной Постановлением Совнаркома СССР от 27 ноября 1944 г. № 1622», которым был установлен упрощенный порядок расторжения брака в случаях осуждения супруга к лишению свободы на срок более трех лет; хронической, душевной болезни одного из супругов и по некоторым другим обстоятельствам. Изучение бракоразводной практики того периода показывает, что суды отказывали в иске о разводе тогда, когда мотивы расторжения брака противоречили принципам коммунистической морали.

Несостоятельность столь жесткого и ничем не оправданного регулирования государством отношений, связанных с разводом, становилась все более очевидной. Спустя 20 лет Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака»[142] был отменен сложный порядок рассмотрения дел о расторжении брака: они были исключены из юрисдикции областных судов и переведены в

---

[140] Телишев В. Ф. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой отечественной войны // Ученые записки Казанского университета. № 1. 2008. С. 150.

[141] Рясенцев В. А. Семейное право: Учебник. М., 1971. С. 36.

[142] Указ Президиума ВС СССР от 10 декабря 1965 г. № 4238-VI «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» // Ведомости ВС СССР. 1965. № 49. Ст. 725.

компетенцию народного суда. Кроме того, было отменено требование об обязательной публикации в местных газетах объявлений о возбуждении судебного производства о разводе.

Таким образом, особенности процессуального порядка рассмотрения дел о расторжении брака в годы Великой Отечественной войны связаны с изменяющейся политикой государства под влиянием внешних обстоятельств – необходимостью повышения рождаемости; проведение военных действий, оказывающее негативной воздействие на демографическую ситуацию. В соответствии с этим проводилось совершенствование норм материального права, обуславливающие потребность трансформации процессуальных норм о производстве споров о расторжении брака.

Наука гражданского процессуального права и ученые- процессуалисты в годы Великой Отечественной войны

Кирпичникова Ксения Павловна,
Деревянко Валерия Константиновна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье исследуется развитие науки гражданского процессуального права в годы Великой Отечественной войны, с акцентом на изменения, происходившие в законодательстве и правоприменительной практике в условиях военного времени. Основное внимание уделяется процессуалистам – участникам Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: наука, гражданский процесс, Великая Отечественная война.

В годы Великой Отечественной войны гражданское процессуальное право претерпело значительные изменения, связанные с адаптацией норм законодательства к условиям военного времени. Эти изменения затрагивали как процедурные аспекты, так и фундаментальные принципы, на которых

основывались судебные разбирательства. Изучение влияния войны на правоприменение и научные исследования в области гражданского процессуального права является важной задачей для понимания как непосредственных последствий, так и долгосрочных изменений в этой сфере.

По объективным причинам в годы войны сама наука не развивалась активно, но тем не менее, многие правоведы- являются героями Великой Отечественной войны. Ученые начали активнее исследовать проблемы в области гражданского процессуального права после окончания войны, фиксируя изменения в законодательстве и разрабатывая научные концепции, направленные на повышение эффективности и справедливости судебного разбирательства.

Примером является Михаил Григорьевич Авдюков. Он родился 30 декабря 1923 г. в многодетной семье в с. Полховский Майдан Вознесенского района Горьковской области. В Советскую Армию юноша был призван 13 января 1942 г. и зачислен курсантом в артиллерийское училище, по окончании которого в звании лейтенанта он был направлен в пушечный артиллерийский полк. С декабря 1942 г. принимал участие в боях на Брянском и Центральном фронтах. В июле 1943 г. получил тяжелое ранение в ногу на Курской дуге, после чего был направлен в госпиталь, где находился до октября 1943 г. С января по август 1944 г. после излечения воевал на Втором Украинском фронте. В апреле 1944 г. во время наступления и форсирования реки Реут в районе г. Оргеева Михаил Григорьевич, находясь под непрерывным огнем противника, мастерски управлял огнем орудий взвода, в результате чего в общей сложности были подавлены 8 огневых точек противника и до 2 взводов пехоты. За совершенный подвиг в июне 1944 г. гвардии лейтенант был награжден почетной наградой — Орденом Красной Звезды.

Уже в следующем году после демобилизации Михаил Григорьевич поступил на юридический факультет МГУ, который закончил с отличием в 1950 г. В 1954 г. после окончания обучения в аспирантуре юридического факультета успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Законная сила судебного решения в советском гражданском процессе». После защиты диссертации молодого ученого

приняли на кафедру гражданского процесса, где он работал всю свою жизнь. В 1962 г. преподавателю было присвоено ученое звание доцента.

Авторству М. Г. Авдюкова принадлежат значимые для науки гражданского процессуального права работы: Судебное решение (М., 1959); Исполнение судебных решений (М., 1960); Принцип законности в гражданском судопроизводстве (М., 1970). В соавторстве были написаны: Нотариат в СССР: Учебное пособие (М., 1960; М., 1974); Советский гражданский процесс. Учебник (М., 1964; М., 1970); Основные черты буржуазного гражданского процессуального права (М., 1978).

В данных работах М. Г. Авдюкова были разработаны вопросы о содержании принципа законности, его месте в системе принципов гражданского процессуального права. Только неукоснительное следование принципу законности является залогом принятия законных и обоснованных решений. Михаил Григорьевич отрицал возможность судебного правотворчества и выступал против применения аналогии процессуального закона. По его мнению, предпочтительнее выполнить несовершенный закон, чем стать на зыбкую почву судебного правотворчества[143].

Следующий ученый-процессуалист и участник ВОВ - Иван Михайлович Пятилетов. Иван Михайлович родился 12 ноября 1925 г. в с. Плешково Тюменской области в семье крестьянина. В сентябре 1943 г. И. М. Пятилетова, не достигшего 18 лет, призвали в армию, однако в связи с наличием среднего образования его направили в Барнаульское военное пехотное училище, которое он окончил в конце 1944 г. Ему присвоили звание младшего лейтенанта и направили на 3-й Белорусский фронт. Победу Иван Михайлович встретил на передовой в Восточной Пруссии под г. Пилау. Среди многих наград фронтовика орден Отечественной войны II степени и медаль «За боевые заслуги».

---

[143] Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // URL: http://podvignaroda.ru/?#id=29067064&tab=navDetailManAward (дата обращения: 05.03.2025).

Иван Михайлович Пятилетов является автором более 30 публикаций по актуальным проблемам гражданского процессуального права, в том числе глав в учебниках кафедры гражданского процесса МГЮА разных лет издания. Среди его основных научных трудов следующие: Права сторон в исполнительном производстве (М., 1974); Изменение предмета иска: Вопросы науки советского гражданского процессуального права // Труды ВЮЗИ: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Т. 38 (М., 1975); Конституционное право на судебную защиту и процессуальные формы обращения в суд по гражданским делам и другие. Право на судебную защиту, его реализацию с использованием исковой формы, равенство сторон и необходимость обеспечения в гражданском процессе судебной защиты процессуальных прав не только истца, но и ответчика — центральные темы научных исследований И. М. Пятилетова.

В своих трудах он особо отмечал важность гарантий равенства процессуальных прав сторон. Иван Михайлович отмечает, что «…процессуальное законодательство, являясь одной из существенных гарантий провозглашаемого Конституцией СССР права граждан на судебную защиту… в одинаковой мере распространяется на ответчика, и в этом отношении все нормы, регулирующие деятельность по осуществлению правосудия, направлены и на защиту интересов ответчика[144]». Рассуждая о правах сторон, И. М. Пятилетов подчеркивал, что истец и ответчик — это лишь предполагаемые субъекты спорного правоотношения, а значит, в момент возбуждения дела можно лишь предположить, что ответчик нарушил или оспаривает право (охраняемый законом интерес) истца.

Ученый внес существенный вклад в теоретическое обоснование средств защиты ответчика против иска, которые рассматриваются сквозь специфическую функцию ответчика — необходимость защищаться против предъявленного иска (функциональный статус ответчика). Среди основных средств защиты интересов ответчика И. М. Пятилетов выделяет возражения против иска и встречный иск,

144 Пятилетов И. М. Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе. М., 1990. С. 6 – 7.

предоставленные в распоряжение ответчику как раз в силу вышеуказанного специфического функционального статуса.

Еще один процессуалист - герой Великой Отечественной войны - Тараненко Владимир Филиппович. Он родился 24 июля 1924 г. в г. Кировограде Украинской ССР в рабочей семье слесаря судоремонтного завода. В марте 1942 г., не достигнув совершеннолетия, Владимир Филиппович добровольно вступил в ряды Советской Армии, указав, что он 1923 г. рождения и скрыв свой реальный возраст.

В. Ф. Тараненко является автором более 70 научных трудов, в том числе ряда глав учебных пособий и учебников по советскому гражданскому процессу шести изданий, учебных пособий «Арбитраж в СССР», лекций по спецкурсу, многочисленных статей в юридических журналах и «Трудах ВЮЗИ», посвященных вопросам подведомственности и подсудности гражданских дел, вопросам отдельных видов производств, в частности особого производства, административного судопроизводства[145].

Известный ученый -процессуалист Дмитрий Михайлович Чечот также является участником Великой Отечественной войны. Он родился 11 сентября 1923 г. в г. Ленинграде в семье военнослужащего. В июле 1941 г. не достигнувший совершеннолетия Дмитрий Чечот добровольцем ушел на войну, начав ее на Волховском фронте, а окончив в мае 1945 г. в г. Праге. В 1945 г. был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», в 1985 г. — орденом Отечественной войны II степени. После окончания войны Дмитрий Михайлович в 1945 г. поступил в Ленинградский юридический институт имени М. И. Калинина, который окончил в 1950 г. Под руководством профессора Л. И. Поволоцкого обучался в аспирантуре по кафедре гражданского процесса и в 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Судебные решения по гражданскому делу».

Дмитрий Михайлович по праву считается одним из основоположников ленинградской научной школы гражданского процесса, в чем и заключается его

---

[145] Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // URL: http://podvignaroda.ru/?#id=29067064&tab=navDetailManAward (дата обращения: 05.03.2025).

главный вклад в развитие науки гражданского процессуального права. Пожалуй, нет таких сфер гражданского процесса, которых он не затрагивал в своей научной деятельности. Дмитрий Михайлович участвовал в подготовке проектов важнейших нормативных правовых актов, как-то: Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс о браке и семье и др.

Анализ научных достижений в области гражданского процессуального права выявил высокий уровень активности юристов, которые стремились адаптировать свои теории к новым условиям и разработать концепции, позволяющие обеспечить защиту прав граждан после военных бедствий. Работы ученых и практиков, осмыслявших существующие проблемы, стали основой для последующего реформирования законодательства, что подчеркивает значимость научного подхода в правоприменении.

Защита прав детей- сирот посредством гражданского судопроизводства в период с 1941 по 1945 годы

Галкина Анна Валентиновна,
Яшкина Екатерина Алексеевна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В годы Великой Отечественной войны государство уделяло большое внимание социальной защите детей. В данной статье анализируется законодательство о защите материнства и детства военного времени, а также рассматривается роль гражданского судопроизводства в защите прав детей-сирот.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дети-сироты, детские дома, школы интернаты, опека, патронат, защита.

Дети и их защищенность являются предметом особой заботы любого общества, но в процессе независимого развития каждое общество прошло свой собственный цивилизационный путь, сформировав набор ценностей, методов, организационных форм работы с детьми.

Дети и их защита являются предметом особой заботы любого общества, но в процессе независимого развития каждое общество прошло свой собственный цивилизационный путь, сформировав набор ценностей, методов, организационных форм работы с детьми.

В период с 1941 по 1945 год было чрезвычайно трудно защитить права сирот в рамках гражданского судопроизводства из-за масштабов разрушений, вызванных Великой Отечественной войной, и общей нестабильности правовой системы. На оккупированных территориях и в зонах военных действий официальное гражданское судопроизводство часто осуществлялось с перерывами или не осуществлялось вообще. Тем не менее, определенные механизмы защиты существовали, хотя и функционировали в чрезвычайно сложных условиях[146].

Существовало множество различных факторов, затрудняющих защиту прав детей- сирот:

1) Суды, органы опеки и попечительства, и другие государственные структуры, необходимые для защиты прав детей, были разрушены или функционировали с большими трудностями.

2) Перемещение населения: эвакуация и беженство привели к тому, что дети-сироты оказались разбросаны по всей стране и за ее пределами, что усложняло их поиск и учет.

3) Ограничение доступа к правосудию: из-за военного положения, нехватки ресурсов и персонала доступ к суду был ограничен, а процедуры были упрощены.

4) Военные преступления: оккупация, геноцид и массовые убийства привели к дополнительному числу сирот, лишенных не только родителей, но и возможности получить доступ к правосудию.

Но, несмотря на трудности, существовали следующие механизмы правовой защиты детей-сирот в годы Великой Отечественной войны:

---

[146] Разоренова Е. Л. Формирование государственно-общественной системы социально-педагогической поддержки детей сирот в России: дисс. ... канд. пед. наук. Рязань, 2008. С. 135.

1) Судопроизводство в отношении детей-сирот было упрощено. Часто решения принимались местными органами власти и органами опеки и попечительства без формального судебного разбирательства. Эти решения, в свою очередь, носили скорее административный, чем судебный характер.

2) Органы опеки и попечительства играли ключевую роль в определении места жительства детей-сирот, их устройстве в детские дома или приемные семьи. Несмотря на нехватку ресурсов, они старались обеспечивать детям минимальный уровень защиты и поддержки.

Советские руководители считали, что защита прав и воспитание беспризорных детей - это не только важная социальная задача, но и важная политическая перспектива. Воспитанные в условиях благополучной коммуны, идеологически и социально активные - эти дети были идеальными «строителями коммунизма». Поэтому, большинство законодательных актов, направленных на защиту прав детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, были приняты политическими, партийными и комсомольскими руководящими органами[147].

Так, 23 января 1942 г. СНК СССР принимает Постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». В нормативном акте настоятельно указывалось на развитие патронирования детей в семьях рабочих, служащих и колхозников. Осуществлять заботу о нуждающихся детях- сиротах вменялось в обязанность не только государственным органам, но и иным организациям и учреждениям, которые должны были предоставлять несовершеннолетним достойные условия для содержания и воспитания. Безнадзорных детей выявляли и размещали в приемники- распределители. Малолетних, не достигших трех лет, сразу же направляли в воспитательные учреждения или на патронирование в семьи трудящихся[148].

---

147 Ростова О. С. Правовая охрана материнства и детства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6 (52). С. 160-166.

148 Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»// СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

Максимальный возраст нахождения в детских приемниках- распределителях составлял 15 лет. Так, за период военных действий под опеку и патронаж было оформлено 270 тыс. детей- сирот. Данным постановлением предусматривалось также ведение системы учета детей. С этой целью был создан Центральный справочный адресный детский стол, а при областных, краевых, городских и районных отделениях НКВД начали работу справочные столы, которые регистрировали детей, находившихся в приемниках- распределителях, направленных в детские учреждения, на патронат или на производство.

Одним из самых важных правовых актов в области охраны прав детей-сирот в годы Великой Отечественной войны стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении», в соответствии с которым усыновители имели возможность записать ребенка на свою фамилию. Благодаря указу, тысячи детей, оставшихся без попечения родителей, в военные годы были устроены в семьи[149].

В городах и рабочих поселках передача детей производилась органами здравоохранения, передающими детей в возрасте от пяти месяцев до 4 лет, и органами народного образования, передающими детей в возрасте от 4 до 14 лет (договор подписывал заведующий отделом). В сельских местностях дети передавались на воспитание председателями сельских советов через кассы общественной взаимопомощи колхозов, правления которых и подписывали договор. Дети, воспитанники детских домов и домов младенца, определялись на патронат как в городах, так и в сельских местностях органами народного образования или здравоохранения. Договор, заключенный органом здравоохранения, по достижении ребенком четырех лет, перезаключался с тем же лицом на дальнейший срок органом народного образования. Вся документация в обязательном порядке регистрировалась в местной администрации.

[149] Указ Президиума ВС СССР от 08 сентября 1943 г. «Об усыновлении» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 34.

Заключению договора обязательно предшествовало тщательное обследование возможной патронатной семьи как в отношении бытовых условий, так и состояния здоровья всех членов семьи, проживающих вместе. О результатах обследования составлялся акт.

К патронированию не допускались лица, чьи интересы были противоположны интересам ребенка, находящиеся с ним во враждебных отношениях, лишенные по суду избирательных или родительских прав, душевнобольные, несовершеннолетние. Если в семье имелись люди, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, острыми и заразными заболеваниями, эпилептики, если семья находилась в таких жилищных и санитарных условиях, которые угрожали нормальному развитию ребенка, договор не мог быть заключен. Даже отдаленность места жительства предполагаемого воспитателя от медицинского учреждения, которое могло бы осуществлять надзор за патронируемым ребенком (особенно в возрасте до 4-х лет), по указанию Народного Комиссариата здравоохранения СССР, служила серьезным основанием к отказу о передаче ребенка.

Согласно инструкции НКП, НКЗ, НКЮ РСФСР «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей», патронируемые, достигшие 14 лет, направлялись по усмотрению районного (городского) отдела народного образования в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения или на работу наравне с воспитанниками детских домов.

При передаче детей на патронат районные (городские) отделы народного образования и здравоохранения должны были единовременно выдать одежду и обувь на сумму до 200 рублей, а также выплачивать семье из средств местного бюджета ежемесячное пособие в установленном законном размере (в годы Великой Отечественной войны оно составляло 50 рублей на одного ребенка, но могло варьироваться от 60 до 120 рублей, и оказывать необходимую помощь в осуществлении воспитания.

Постановление СНК СССР от 10 ноября 1944 г. «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового

обслуживания женщин и детей» расширило поддержку беременных женщин, многодетных и одиноких матерей, а также детей, значительно увеличив финансирование детских учреждений и улучшив медицинское и бытовое обслуживание. Ответственность за реализацию этой социальной политики несли местные исполнительные комитеты.

Детские дома были государственными учреждениями, обеспечивающими образование, воспитание и заботу о детях-сиротах и детям, нуждающимся в государственной поддержке. Вместе со школой они занимались коммунистическим воспитанием, всесторонним развитием детей и подготовкой их к самостоятельной жизни.

Государственные детские дома по возрастному принципу подразделялись на три вида: 1) дошкольный детдом для детей в возрасте от трех до семи лет; 2) школьный детдом для детей в возрасте от восьми до восемнадцати лет; 3) смешанный детский дом, получивший широкое распространение в стране в годы Великой Отечественной войны. В нем воспитывались, как правило, дети из одних семей дошкольного и школьного возраста, благодаря чему братьев и сестер перестали разлучать.

К 1943 году в детских домах находилось 308 тысяч детей, а к 1944 году их число выросло до 534 тысяч. Огромную роль в судьбе детей сыграли общественные организации: профсоюзные, комсомольские, органы внутренних дел, система трудовых резервов. Общественники снимали ребят с поездов и через приемники-распределители устраивали в детские дома. Подростки определялись на работу. В эти годы была возрождена практика передачи детей-сирот в семьи. Так, за 1941–1945 гг. было взято под опеку и патронирование 270 тыс. детей-сирот.

Таким образом, защита прав детей-сирот в период Великой Отечественной войны была важной, но крайне сложной задачей. Гражданское судопроизводство играло свою роль в процессе защиты детей-сирот, но ключевой ее назвать нельзя ввиду того, что условия военного времени диктовали необходимость приятия оперативных мер по выявлению, учету и устройству детей, оставшихся без попечения родителей. Именно поэтому более востребованными были

административные формы защит прав и законных интересов детей-сирот в годы войны. После войны началась работа по восстановлению и улучшению системы защиты прав детей, в том числе в порядке гражданского судопроизводства, что стало важным шагом к созданию более эффективных механизмов для обеспечения их благополучия.

Рассмотрение судами дел об установлении происхождения детей в годы Великой Отечественной войны

Валюшкин Илья Валерьевич,
Зарипов Дамир Рустамович,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена анализу судебной практики установления происхождения детей в годы Великой Отечественной войны. В условиях массовых потерь и разрушения традиционных семейных структур, суды играли ключевую роль в защите прав детей и их матерей. Рассматриваются особенности правоприменительной практики, а также влияние военных реалий на законодательство и судебные решения. Особое внимание уделяется вопросу установления отцовства, что позволяло обеспечить социальную защиту для наиболее уязвимых категорий населения. Статья подчеркивает значимость данного исторического опыта для современного семейного права и предлагает рекомендации по его учету в современных юридических практиках.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, установление отцовства, внебрачные дети, судебная практика.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала одним из самых трагических периодов в истории Советского Союза. В условиях военного времени многие семьи были разлучены, дети теряли родителей, а документация, подтверждающая их происхождение, часто уничтожалась или терялась. В связи с этим, в послевоенные годы перед судами встала сложная задача установления происхождения детей, что имело важное значение для восстановления семейных связей, обеспечения прав детей и решения вопросов наследства. В свете сказанного актуальным представляется исследование особенностей рассмотрения

судами дел об установлении происхождения детей в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

До начала Великой Отечественной войны основным нормативным актом, регулирующим вопросы установления отцовства, был Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года[150]. Этот кодекс заменил ранее действовавший Кодекс 1918 года и внес значительные изменения в регулирование семейных отношений. В рассматриваемый период установление отцовства для детей, рожденных вне брака, основывалось на заявлении матери, подаваемом после рождения ребенка. Заявление не требовало подтверждающих доказательств отцовства конкретного мужчины; для суда достаточно было самого заявления. Мужчина, указанный матерью как отец, уведомлялся о записи об отцовстве уже после её совершения. У него имелась возможность оспорить это решение в суде в течение месяца, однако существовала существенная правовая асимметрия: бремя доказывания своей невиновности полностью лежало на нем.

В качестве допустимых доказательств суды рассматривали результаты экспертиз, включая антропологические (личное сходство) и, в зачаточном виде, генетические (исследования крови)[151]. Однако, учитывая низкий уровень развития судебно -экспертной практики того времени, доказательная база зачастую оказывалась недостаточной для успешного оспаривания. Это создавало значительные правовые риски для мужчин. В результате, практически единственной стратегией защиты от ошибочного установления отцовства оставалось доказывание отцовства другого лица, что, в свою очередь, представляло собой сложную задачу, требовавшую значительных ресурсов и усилий.

---

150 Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (утратило силу) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.02.2025).

151 Краснова Т. В., Алексеева Е. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 34. С. 426-437.

Таким образом, данная правовая процедура характеризовалась существенным перекосом в пользу матери и, как следствие, негативно влияла на права мужчин, способствуя возникновению несправедливых ситуаций. Отсутствие баланса в распределении бремени доказывания создавало систематическую уязвимость для мужчин, становящихся «жертвами» недобросовестных заявлений.

Великая Отечественная война внесла коренные изменения в жизнь советского общества, существенно повлияв на социальную структуру и законодательство. Одним из ярких примеров этого влияния стал Указ Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», запретивший установление отцовства для детей, родившихся вне брака, независимо от воли как матери, так и отца[152]. Это решение, вероятно, было мотивировано несколькими факторами: во-первых, стремлением упростить административные процедуры в условиях военного времени; во-вторых, желанием сосредоточить ресурсы на поддержке материнства и детства в условиях массовых потерь среди мужского населения; и, наконец, возможно, отражением консервативных социальных установок, усилившихся в условиях военного времени. Полная невозможность судебного установления отцовства привела к серьёзным правовым и социальным последствиям, лишая внебрачных детей ряда прав и возможностей, присущих детям, рожденным в браке. Это положение резко контрастировало с прежним законодательством и ставило внебрачных детей в крайне невыгодное положение.

---

[152] Указ Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс

В 1945 году ограничения были частично смягчены: отцовство могло быть установлено после заключения родителями законного брака. Это изменение, хотя и частично компенсировало первоначальную жесткость законодательства, не устранило проблему полностью. Оно по-прежнему оставляло внебрачных детей в неравном положении по сравнению с детьми, родившимися в браке, и не решало вопрос установления отцовства в ситуациях, когда родители не желали или не могли заключить брак.

Указ от 8 июля 1944 года не только запретил установление отцовства для детей, рожденных вне брака, но и лишил одиноких матерей права на взыскание алиментов, заменив его государственными пособиями или возможностью помещения ребенка в государственное учреждение. Это решение имело серьезные социальные и правовые последствия. Дети были лишены права знать своего биологического отца, а отцы – возможности установить с ними юридические и эмоциональные связи. Неадекватность государственных пособий в качестве замены алиментных выплат усугубляла тяжелое материальное положение многих одиноких матерей.

Регистрация внебрачного ребенка в ЗАГСе фиксировала фамилию матери и отчество по её усмотрению, оставляя графу «отец» пустой, что открыто маркировало ребенка как внебрачного. Дети, родившиеся до 8 июля 1944 года, не попадали под действие этого жесткого законодательства.

Ситуация частично изменилась лишь с выходом Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке», который разрешил добровольное признание отцовства при условии последующего брака родителей[153]. Только в этом случае ребенок получал отчество отца и, по взаимному

[153] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.02.2025).

согласию, его фамилию, формально приравниваясь к детям, родившимся в зарегистрированном браке. Таким образом, первоначальный Указ 1944 года демонстрирует резкое ограничение прав внебрачных детей и их матерей, которое частично, но не полностью, было скорректировано последующим законодательством, подчеркивая сохранявшееся неравенство и дискриминацию.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что судебная практика во время Великой Отечественной войны отражала не только правовые, но и социальные реалии времени. Судебные органы сталкивались с уникальными вызовами, связанными с массовыми потерями населения, изменением семейных структур и увеличением числа детей, рожденных вне брака. Несмотря на сложные условия, суды стремились обеспечить защиту прав детей и матерей, что подчеркивает важность правоприменения в условиях кризиса. Анализ дел показал, что судебные решения зачастую принимались с учетом гуманитарных аспектов, что свидетельствует о гибкости правовой системы и ее способности адаптироваться к меняющимся социальным условиям.

Таким образом, опыт судебной практики в установлении происхождения детей в годы войны может служить важным уроком для современных правозащитных механизмов, подчеркивая необходимость комплексного подхода к вопросам семейного права и социальной защиты в условиях кризисов.

Советский опыт признания фактических брачных отношений в судебном порядке во время Великой Отечественной войны

Мальцева Елизавета Юрьевна,
Поламарчук Дарья Сергеевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала периодом глубоких социальных и правовых трансформаций в Советском Союзе. Одной из малоизученных тем является вопрос признания фактических брачных отношений в судебном порядке в условиях военного времени. В статье обобщается судебная практика СССР в данный период, анализируются правовые основания и социальные предпосылки для признания фактических браков, а также их значение для стабилизации семейных отношений в условиях войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фактический брак, судебная практика, социальная защита.

Великая Отечественная война привела к значительным изменениям в демографической структуре советского общества. Мобилизация мужского населения на фронт, эвакуация, потеря связи между членами семей и другие факторы способствовали распространению фактических брачных отношений, которые не были зарегистрированы официально. В условиях войны государство было вынуждено адаптировать правовые нормы к новым реалиям, что выразилось в признании судами фактических браков для защиты прав женщин и детей.

Впервые термин «фактические брачные отношения» получил легальное определение в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года (КЗоБСО РСФСР). До 1944 года признание юридической силы фактических брачных отношений требовало доказательной базы, включающей совместное проживание, ведение общего хозяйства, публичное демонстрирование супружеских отношений, взаимную материальную поддержку и совместное воспитание детей (ст. 12 КЗоБСО РСФСР)[154]. По определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 10 декабря 1939 г. «отсутствие этих доказательств во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной свидетельствует о наличии между ними не брачных отношений, а случайной связи, которая не охранялась законом, и наличие которой не влекло за собой никаких правовых последствий»[155].

---

[154] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102010117&rdk=&backlink=1 (дата обращения: 27.02.2025).

[155] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 10 декабря 1939 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2001. С.45-47.

Несмотря на сохранение обязательной регистрации брака в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО) как инструмента, защищающего государственные и общественные интересы, а также права супругов и детей (ст. 7 и 8 КЗоБСО), фактические брачные отношения, хотя и не предоставляли права на общую фамилию или упрощенное изменение гражданства, в значительной степени приравнивались к зарегистрированным бракам, особенно в судебной практике, касающейся наследственных прав. Однако отсутствие четких критериев определения семейных союзов, имеющих право на государственную защиту, приводило к неоднозначной судебной практике и необходимости неоднократного вмешательства Верховного Суда, чьи разъяснения часто отличались противоречивостью.

Так, с одной стороны, было признано, что отсутствие регистрации прекращения прежнего зарегистрированного брака не должно служить препятствием для признания фактических брачных отношений с другим лицом со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, так как формальное существование нерасторгнутого брака не может иметь значения, поскольку стороны могли бы оформить свои фактические отношения во всякое время, зарегистрировав прекращение первого брака.

С другой стороны, Определениями Верховного Суда РСФСР № 32927, 31325 и Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 16/17 сентября 1935 г. спустя почти десятилетие было указано, что суды не вправе допускать одновременного существования двух браков, признавать юридическое значение за фактическими брачными отношениями при одновременном существовании зарегистрированного брака. В этих случаях первый брак должен быть расторгнут, а органам ЗАГС предписывалось зарегистрировать его прекращение.

Великая Отечественная война кардинально изменила привычный уклад жизни, став суровым испытанием для советской семьи. Семья оказалась одной из наиболее уязвимых социальных единиц, поскольку ведение масштабных боевых

действий требовало непрерывного пополнения людских и материальных ресурсов. Это привело к значительным демографическим дисбалансам, включая диспропорцию между численностью мужчин и женщин, резкий рост беспризорности и безнадзорности среди детей, увеличение числа неполных семей.

Большое влияние на семейно-брачную сферу оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи…[156]». Он был направлен на укрепление официального брака. Граждане, состоявшие в фактических брачных отношениях, обязаны были зарегистрировать брак, указав продолжительность совместной жизни. Кроме того, утрачивалось право матери обращаться в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на ребёнка, рождённого от мужчины, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Чтобы упорядочить ситуацию с фактическими браками и предотвратить случаи многоженства, в паспорта была внесена специальная графа «семейное положение». В ней указывались фамилия, имя и отчество супруга, его год рождения, а также дата и место регистрации брака.

Современные специалисты в области истории, демографии, социологии и права по-разному интерпретируют значение Указа от 8 июля 1944 года. Например, М. В. Антокольская дала ему негативную оценку, назвав «указом, который отбросил наше законодательство на столетие назад[157]». Такого же мнения придерживаются О. П. Семенова, О. А. Хасбулатова, А. В. Смирнова и О. В. Черкасова. А. М. Нечаева полагает, что отрицательные последствия Указа «затронули целые поколения, исказив моральные представления о родительских обязанностях как женщин, так и мужчин[158]».

Для оказания помощи семьям погибших на фронте 10 ноября 1944 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке признания

---

156 Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

157 Антокольская М. В. Лекции по семейному праву. М., 1995. С. 76.

158 Нечаева Л. М. Семейное право. Курс лекций. М., 1998. С. 79

фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов[159]». Согласно Указу, если фактические брачные отношения, возникшие до принятия Указа от 8 июля 1944 года, не могли быть официально зарегистрированы из-за гибели или пропажи без вести одного из супругов на фронте, второй супруг получал право обратиться в народный суд с заявлением о признании брака с умершим или пропавшим без вести. В заявлении требовалось указать период фактического совместного проживания.

Также в годы войны был принят Указ Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке[160]». Согласно данному положению, дети, рождённые до издания Указа от родителей, состоявших в фактическом браке, в случае смерти отца имели равные с детьми из зарегистрированных браков права на наследство, а также на получение пенсии и пособий. Ребёнку присваивалось отчество по имени отца, а при обоюдном согласии родителей - и фамилия отца.

Однако анализ Указа от 8 июля 1944 г. о регулировании семейных отношений требует комплексного подхода, учитывающего его взаимосвязь с последующими Указами от 10 ноября 1944 г. и 14 мая 1945 г., определяющими социальную политику в отношении советских семей в послевоенный период. Изолированный анализ Указа от 8 июля 1944 г. может создать искаженное представление о его сути, в частности, о его якобы антисемейном характере. Хотя Указ и содержал положения, ужесточающие процедуру развода и отменяющие право на добровольное отцовство и взыскание алиментов, эти меры должны рассматриваться в контексте введенных одновременно мер социальной поддержки, пусть и ограниченных по объему, одиноких и многодетных матерей. Более того, Указ делал акцент на нематериальных стимулах повышения рождаемости, таких

[159] Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

[160] Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.

как учреждение звания «Мать-героиня» и наград «Материнская слава» и «Медаль материнства».

Последующие Указы, принятые в 1944 и 1945 годах, существенно дополнили и скорректировали положения Указа от 8 июля 1944 г. Первый из них разрешил женщинам, чьи супруги погибли или пропали без вести, легализовать брак посмертно, получая тем самым право на социальные выплаты и избегая статуса незамужней матери. Второй указ предоставил отцам возможность официально признать детей, родившихся до 8 июля 1944 г., что обеспечивало им родительские права и наследственные права детей.

Таким образом, три указа были направлены на урегулирование сложной ситуации в сфере семейных правоотношений, возникшей в советском обществе в середине 1940-х годов. Они стремились предотвратить массовые судебные разбирательства, вызванные многочисленными фактическими браками (включая случаи двоеженства и многоженства), неопределенностью отцовства детей, рожденных вне брака, и проблемами алиментных обязательств. В контексте послевоенного восстановления, эти указы представляют собой попытку поддержать семьи и защитить права матерей и детей. Однако, их временный характер не был учтен, и в 1950-1960-е годы ограничения Указа от 8 июля 1944 г. на установление отцовства и взыскание алиментов привели к негативным последствиям для семей, живущих в фактических браках. Дети, родившиеся в таких семьях, часто оставались без отцовского имени, наследственных прав и финансовой поддержки в случае распада семьи, что свидетельствует о необходимости дальнейшей корректировки законодательства в этой сфере.

В результате анализа советского опыта признания фактических брачных отношений в судебном порядке во время Великой Отечественной войны можно сделать вывод, что эта практика сыграла ключевую роль в адаптации правовой системы к условиям военного времени. В условиях массовых потерь и разрушения традиционных семейных структур суды стали важным инструментом для защиты прав граждан, обеспечивая признание фактических браков как способа легализации отношений и защиты интересов сторон. Такой подход не только

способствовал социальной справедливости, но и отражал гуманистические ценности советского государства.

Особенности рассмотрения судами дел с участием военнослужащих, призванных в действующую армию Советского Союза в годы Великой Отечественной войны

Байдавлетова Руслана Мухтаровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена изменениям в гражданском судопроизводстве Советского Союза в период Великой Отечественной войны, вызванным необходимостью защиты прав и интересов военнослужащих, призванных в действующую армию. Актуальность темы обусловлена важностью изучения правовых механизмов, обеспечивавших баланс между интересами государства и защитой гражданских прав в условиях военного времени. Автор анализирует нормативные акты и судебную практику того периода и приходит к выводу, что, несмотря на сложности военного времени, государство и судебные органы стремились обеспечить защиту прав военнослужащих.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, гражданское судопроизводство, советское судопроизводство, военнослужащие, защита прав, СССР.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала периодом не только масштабных военных действий, но и временем серьезных изменений в правовой системе Советского Союза. В условиях тотальной мобилизации и участия миллионов граждан в вооруженных силах перед судебными органами встали новые задачи, связанные с защитой прав и интересов военнослужащих, призванных в действующую армию. Особую актуальность приобрели вопросы рассмотрения гражданских дел с участием военнослужащих, которые в силу своего положения не могли лично участвовать в судебных процессах.

Как и до войны гражданское правосудие СССР имело своей задачей «защиту от всяких посягательств: а) установленного Конституцией СССР и конституциями

союзных и автономных республик общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности; б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик; в) прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций[161]».

На второй день после начала Великой Отечественной войны Пленум Верховного Суда СССР издал постановление №24/9/а/у, согласно которому все незаконченные судебные дела по искам о выселении из жилых помещений лиц, призываемых в ряды Красной Армии и Военно-Морского флота, а также членов их семей приостанавливаются. Это постановление было издано в развитие положений п. «г» ст. 113 ГПК РСФСР, которые обязывали суд приостанавливать производство по делу в случае призыва стороны в действующую часть Красной Армии[162]. Данное расширительное толкование ГПК РСФСР полностью отвечало интересам фронта, Рабоче-Крестьянского государства и трудящихся.

Так, производство дела о выселении подлежало приостановлению в случае, если военнослужащий являлся ответчиком по нему, однако, если он или члены его семьи являлись истцами, то такие дела могли и не приостанавливаться. Представляется, что суд, напротив, в интересах истца должен был ускорять рассмотрение дела.

В тех случаях, когда в исковом заявлении помимо просьбы о выселении, имелись другие требования (например, о взыскании квартирной платы), суд мог

161 Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Консультант Плюс (дата обращения: 25.02.2025).

162 Постановление Пленума Верховного суда СССР № 24/9/а/у от 23 июня 1941 г. «О приостановлении производством всех не законченных производством судебных дел по искам о выселении из жилых помещений лиц, состоящих по призыву и мобилизации в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также членов их семей»

выделить производство в части, касающейся выселения ответчика, и разрешить дело по существу в отношении остальных требований истца[163].

Касательно других дел с участием военнослужащих следует упомянуть о Постановлении Пленума Верховного суда СССР №38/18/у от 30 августа 1941 г., которое разъяснило, что «нерассмотренные гражданские дела, ответчиками по которым являются лица, состоящие в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского Флота, подлежат приостановлению производством на всё время нахождения этих лиц в действующих армии и флоте[164]», за исключением случаев, когда сами военнослужащие просят рассмотрение дела.

Для военнослужащих, не состоящих в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского Флота (а в иных частях) вопрос о приостановлении дела регулировался диспозитивной статьей 114 ГПК РСФСР: по решению суда в случае 1) взаимного согласия сторон; 2) призыва одной из сторон в Красную Армию или для отбывания другой формы обязательной повинности.

Другой важной категорией дел с участием военнослужащих являлись споры о разделе между супругами вкладов в сберегательных кассах, внесенных на имя одного из супругов

Такие дела, в частности, имели место, когда вклад был открыт на лицо, участвующее в военных действиях, и о нем(ней) не было сведений (при этом достаточных оснований для открытия наследства так же не было). Имел ли право в таком случае супруг требовать раздел вклада? Постановление Пленума

---

163 Постановление Пленума Верховного суда СССР №19/м/25/у от 12 ноября 1942 г. «О судебной практике по делам о выселении из жилых помещений граждан, выбывших из места своего постоянного жительства по эвакуации» // Электронная библиотека исторических документов - URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/254428-o-sudebnoy-praktike-po-delam-o-vyselenii-iz-zhilyh-omescheniy-grazhdan-vybyvshih-iz-mesta-svoego-postoyannogo-zhitelstva-po-evakuatsii-vypiska-iz-postanovleniya-locale-nil-19-m-23-u-plenuma-verhovnogo-suda-soyuza-ssr-ot-12-noyabrya-1942 (дата обращения 25.02.2025).

164 Постановление Пленума Верховного суда СССР №38/18/у от 30 августа 1941 г. «О производстве по гражданским делам в отношении лиц, состоящих в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского Флота» // https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/311346-o-proizvodstve-po-grazhdanskim-delam-v-otnoshenii-lits-sostoyaschih-v-deystvuyuschih-chastyah-krasnoy-armii (дата обращения 25.02.2025).

Верховного суда СССР от 29 января 1942 года «О разделе между супругами вкладов в сберегательных кассах, внесенных на имя одного из супругов» разъясняет, что такие требования «судами не должны удовлетворяться».

Однако в случае, «когда требования об обращении взыскания на вклад или о разделе вклада основаны на вступившем в законную силу приговоре суда по уголовному делу», супруг имел право на подачу иска и рассмотрение его. По данной категории дел супруг-военнослужащий выступал в качестве ответчика.

Говоря о делах особого производства, нужно отметить, что судебное разбирательство подлежало приостановлению.

Если член хозяйства был призван в действующую Армию или Военно-Морской Флот, производство по взысканию недоимок по обязательным поставкам, налогам и страхованию приостанавливалось по статье 113 ГПК РСФСР. Это положение применялось, если в хозяйстве не оставалось других трудоспособных, кроме жены призванного или его матери с детьми до семи лет.

Производство по взысканию недоимок по личным налогам призванного (подоходный, культурный сбор, налог на одиноких и бездетных, военный налог) также приостанавливалось по статье 113 ГПК РСФСР, независимо от числа трудоспособных в хозяйстве[165].

Требования Сельхозбанка о взыскании просроченных ссуд так же подлежали приостановлению на основании уже упомянутого Постановления Пленума №13/м/9/у.

Гражданский процессуальный кодекс закрепил за сторонами право «вести дела в суде лично или через своих представителей». При этом представителями могли быть: «а) члены коллегии защитников; б) уполномоченные профессиональных союзов по делам своих членов; в) руководители и постоянные сотрудники коллективов по делам своего коллектива;

165 Постановление Пленума от 27 июля 1942 г №13/м/9/у «О применении ст. 113 ГПК… по делам, рассматриваемым судами в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г.». // Исторические материалы - URL: https://www.istmat.org/node/67071 (дата обращения 25.02.2025).

г) лица, допущенные судом, разбирающим дело, к представительству по данному делу[166]».

Суды могли рассматривать дела в отсутствие военнослужащих, если их участие было невозможно из-за службы в армии. Данное правило опиралось на статью 98 ГПК РСФСР: неявка сторон, которым была вручена повестка в суд, не является препятствием к рассмотрению дела.

К сожалению, в условиях военного времени часто допускались нарушения судами статьи 98 ГПК РСФСР, когда они рассматривали дело при отсутствии сведений о вручении повесток о дне слушания дела. Порой повестки даже не отправлялись[167].

В колхозных делах о выделе доли из общего имущества двора истцами выступали члены двора, которые требовали выдела своей доли. Разумеется, что в случае выдела доли интересы члена двора-военнослужащего должны были охраняться и без его согласия его доля не могла быть выделена. Однако его доля могла быть выделена вместе с долей выделяющегося члена двора при явно выраженном согласии военнослужащего, подкрепленном документом, например доверенностью[168]. Следует упомянуть, что порядок выдачи доверенностей во время Великой Отечественной войны изменился. Стала возможна выдача доверенности, удостоверенной командованием воинских частей.

Подводя итоги, можно отметить, что Великая Отечественная война внесла свои коррективы в гражданский процесс. Защита прав военнослужащих оставалась актуальной задачей гражданского правосудия. Военнослужащие могли защищать свои права лично или через представителей, что позволяло им участвовать в судебных процессах даже в условиях нахождения на фронте. В случаях, когда

---

[166] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Консультант Плюс

[167] Юдельсон К. С. Вопросы советского гражданского процесса военного времени - Свердловск : Свердлгиз, 1943. – С. 41–43.

[168] Орловский П. Е. Практика Верховного Суда СССР по гражданским делам в условиях Отечественной войны - Москва : Юрид. изд-во, 1944. – С. 65.

военнослужащие выступали ответчиками, суды часто приостанавливали производство по делам, чтобы не ущемлять их права из-за невозможности личного участия. Это свидетельствует о том, что законодатель и суды стремились обеспечить баланс интересов государства и граждан, находящихся на фронте.

Некоторые вопросы рассмотрения и разрешения судами дел о признании вновь выявленными военных преступлений против человечества и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР

Шальнева Екатерина Юрьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем, возникающих при рассмотрении и разрешении судами дел о признании вновь выявленными военных преступлений против человечества и геноцида национальных и этнических групп, проживавших на территории СССР в период Второй мировой войны. Особое внимание уделяется вопросам доказывания, применимого права и последствий судебного решения. Предлагаются пути совершенствования судебной практики в данной категории дел.

Ключевые слова: Военные преступления, геноцид, СССР, признание фактов, доказывание, гражданский процесс.

Целью работы является анализ особенностей рассмотрения и разрешения судами Российской Федерации дел о признании вновь выявленными военных преступлений против человечества и геноцида национальных и этнических групп, составлявших население СССР в период Второй мировой войны, для выработки предложений по совершенствованию правового регулирования и повышения эффективности судебного разбирательства по данной категории дел.

Актуальность данной темы обусловлена рядом факторов, имеющих значительное правовое, историческое и общественно-политическое значение: во-первых, необходимости сохранения исторической памяти и восстановление

исторической справедливости; во-вторых, укрепления правового государства и обеспечение защиты прав человека; в-третьих, недостаточной правовой регламентацией и наличием пробелов в законодательстве.

Геноцид - это действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы[169].

Основным нормативным актом, регулирующим вопросы реабилитации жертв политических репрессий, является Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий[170]». Также необходимо учитывать нормы международного права, в частности, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята Генеральной Ассамблеей ООН 09.12.1948) и Устав Международного военного трибунала (г. Нюрнберг), которые определяют понятие геноцида и военных преступлений. В Гражданском процессуальном кодексе РФ нет специальной главы, посвященной рассмотрению дел о признании фактов геноцида и военных преступлений. Поэтому они рассматриваются в порядке особого производства и регулируются главой 27 ГПК РФ, как дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Правом на обращение в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, обладает лицо, заинтересованное в его установлении. Конкретный перечень лиц не определен. Лицами, участвующими в деле, являются: заявитель, заинтересованные лица, прокурор для дачи заключения по делу.

---

[169] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. от 17.06.1996. №25 Ст. 2954.

[170] Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий" (с изменениями и дополнениями) // СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

Для признания события геноцидом необходимо установить следующие факты в совокупности: совершение убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, насильственное воспрепятствование деторождению и т.д., что было направлено против национальной, этнической, расовой или религиозной группы; наличие у преступников умысла на уничтожение, полностью или частично, конкретной группы как таковой; действия носили массовый и систематический характер, а не являлись единичными случаями. Для установления факта геноцида необходимы доказательства, подтверждающие все элементы состава геноцида. В качестве доказательств могут использоваться: документы государственных архивов, содержащие сведения о событиях, свидетельствующие о геноциде (приказы, распоряжения, отчеты, протоколы допросов и т.д.); показания очевидцев событий, жертв геноцида и их родственников; заключения историков, лингвистов, антропологов и других специалистов, подтверждающие факт геноцида на основании анализа исторических документов и иных материалов; фотографии и видеозаписи, запечатлевшие события, свидетельствующие о геноциде; материалы уголовных дел, возбужденных по фактам геноцида или военных преступлений.

В решении суда об установлении факта геноцида должны быть указаны: четкая и однозначная формулировка установленного факта геноцида (в отношении какой группы, когда и где совершен); подробное изложение обстоятельств дела, установленных судом на основании представленных доказательств; мотивированная оценка всех представленных доказательств, с указанием, какие суд счел достоверными и убедительными, а какие отверг; ссылка на нормы права, которыми руководствовался суд при принятии решения; указание на правовые последствия установления факта геноцида (например, возможность реабилитации жертв, увековечения памяти погибших).

Так, 15 марта 2022 года в рамках судебного заседания по гражданскому делу по заявлению прокурора Ростовской области об установлении факта, имеющего юридическое значение, в интересах РФ, неопределенного круга лиц – родственников мирных жителей и военнопленных, погибших на территории региона в годы ВОВ от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и

их пособников, преступления, совершенные нацистскими преступниками и их пособниками. Судом были заслушаны показания участников сводного отряда поисковых объединений Ростовской области, которые в рамках реализации федерального проекта «Без срока давности» проводили в 2020 и 2021 годах работы по поиску и извлечению останков мирных жителей и советских военнопленных, расстрелянных гитлеровцами на территории кирпичного завода в г. Сальске, а также в «расстрельной яме» недалеко от границы Миллерова.

В ходе судебных заседаний прозвучали показания экспертов – архивистов и историков, исследовавших документы. Также были рассмотрены свидетельские показания и архивные документы, материалы расследования уголовного дела, возбужденного Следственным комитетом РФ по статье 357 УК РФ «Геноцид».

В рамках судебных заседаний были озвучены факты массовых убийств в г. Сальске, г. Новошахтинске, г. Новочеркасске, г. Ростове-на-Дону, Чертковском, Целинском, Цимлянском районах.

Также в документах содержатся свидетельства того, что оккупанты сожгли более трех миллионов книг, в том числе уникальные издания, представлявшие научную и историческую ценность.

Для повышения эффективности судебной защиты прав жертв геноцида и военных преступлений необходимо совершенствование правового регулирования и судебной практики по данной категории дел. Представляется целесообразным разработать Постановление Пленума Верховного суда РФ, обеспечивающее единообразное применение норм материального и процессуального права, а также расширить доступ судов к архивным документам и экспертным заключениям. Важным шагом является усиление взаимодействия между судами и органами прокуратуры в части выявления и расследования фактов геноцида и военных преступлений, а также активное использование возможностей СМИ и интернета для привлечения внимания общественности к проблемам сохранения исторической памяти.

Судебная система СССР в годы Великой Отечественной войны

Гончаров Иван Алексеевич
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается особенности судоустройства и работы судебной системы Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, судебная система, военные трибуналы, Верховный суд РФ, прокуратура.

Во второй половине 30-х годов XX века в СССР были проведены крупные реформы, затронувшие все государственное устройство. В 1936 году была принята новая всесоюзная Конституция, в 1937 году вслед за ней - конституции союзных и автономных республик, в том числе и РСФСР и входящих в ее состав национальных автономных республик. Новые основные законы уже закладывали фундамент для судебной реформы, проведенной в 1938 году с принятием Закона СССР от 16 августа 1938 года «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик[171]». Помимо указанного закона были приняты и иные нормативные правовые акты закрепляющие порядок организации судов, например, республиканские Положения о выборах судей и народных заседателей.

Какой стала судебная система страны в результате указанных реформ ? Была выстроена единая, иерархическая система судов. Низшим звеном судебной системы были народные суды (аналоги современных районных судов), затем следовали краевые, областные, окружные суды, суды автономных областей и Верховные суда автономных республик (все перечисленные суды находились на одном уровне судебной системы), Верховные суды союзных республик (в том числе Верховный суд РСФСР) и Верховный суд СССР — высшее звено судебной

[171] Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. Мандельштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 98—107.

системы. Помимо указанных судов общей юрисдикции Закон предусматривал также создание специальных — военных трибуналов при военных округах, фронтах и морских флотах, армиях, корпусах, иных воинских соединений и военизированных учреждениях, а также линейных судов железнодорожного и водного транспорта.

Судьи и народные заседатели были избираемыми — на уровне народных судов напрямую жителями соответствующей территории на избирательных участках, в вышестоящих судах советами соответствующего уровня. Дела рассматривались в трех инстанциях — первой, кассационной и надзорной. По первой инстанции дела рассматривались коллегией из народного судьи и двух народных заседателей, в кассации — коллегией из трех судей вышестоящего суда. Надзор являлся прерогативой Верховного суда СССР. Специальные суды рассматривали дела только по первой инстанции либо коллегией из судьи и двух заседателей, либо коллегией из трех судей. Решения специальных судов подлежали пересмотру в соответствующей коллегии Верховного суда СССР.

Таким образом, судебная реформа 1938 года упорядочила систему органов правосудия, сделала ее простой и однородной, поскольку были ликвидированы ранее существовавшие судебные органы с разными названиями и запутанной компетенцией, а также ликвидированы «тройки» - органы внесудебной расправы.

Изменения в работу судебной системы СССР начали вводить в первый же день войны — 22 июня 1941 года были приняты Указы Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»[172] и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий[173]».

---

[172] Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 № 8/160 «О военном положении» // «Ведомости Верховного Совета СССР», 26 июня 1941 г., № 29 (144), с. 1

[173] Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 № 9/160 «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // «Ведомости Верховного Совета СССР», 26 июня 1941 г., № 29 (144), с. 1, 2

Согласно вышеуказанным документам на территориях, где было объявлено военное положение, были изменены правила подсудности, и большая часть уголовных дел стала рассматриваться военными трибуналами. Многие гражданские суды, находящиеся в прифронтовых и фронтовых территориях, преобразовывались в военные трибуналы.

Был изменен и порядок производства в военных трибуналах — дела рассматривались исключительно коллегией из трех постоянных судей военного трибунала (5-летний срок полномочий был отменен), отменена выборность судей — они стали назначаться Народным комиссариатом юстиции и Прокурором СССР. Для рассмотрения уголовных дел был установлен усеченный срок — 24 часа с момента получения обвинительного заключения. Отдельно Положение о военных трибуналах регулировало вопросы применения и назначения смертной казни. В случае вынесения приговора о применении высшей меры наказания через расстрел (в 1943 году Верховный Совет СССР издал указ, устанавливающий смертную казнь через повешение для нацистских преступников и предателей из числа граждан СССР), соответствующий военный трибунал должен был уведомить через телеграф о вынесении такого приговора председателя военной коллегии Верховного суда СССР и военного прокурора СССР соответствующей компетенции (армейского или флотского). Верховный суд мог не согласиться с решением трибунала и пересмотреть его в порядке надзора, в противном случае приговор приводился в исполнение. Приговоры, осуждающие к иным мерам уголовной ответственности, вступали в силу немедленно.

Также в годы войны была учреждена военная прокуратура, которой поручалось предварительное следствие по делам, подсудным военным трибуналам и вела контроль за их деятельностью.

Гражданский процесс в военные годы не претерпел больших изменений по сравнению с довоенным периодом, дела рассматривались в том же порядке. Единственным исключением было приостановление дел в отношении лиц, находящихся в действующей армии.

В тылу, где не было введено военное положение, суды продолжали действовать в режиме, установленном законом о судоустройстве 1938 года, уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным законодательством союзных республик. Но трудности войны не обошли стороной и тыловые суды.

В 1941 году в связи с опасностью взятия противником Москвы было принято решение об эвакуации важнейших объектов из столицы страны. В этот тяжелый момент г. Чкалов (г. Оренбург) и г. Куйбышев (г. Самара) приняли эвакуированные Верховные суды СССР и РСФСР, а также Прокуратуру СССР и Народный комиссариат юстиции.

Верховный суд СССР расположился в одном здании с Чкаловским областным судом, расположенным по адресу улица Володарского, дом 19 (справедливости ради отметим, что первое время в этом здании находился учебно-консультационный пункт ВЮЗИ, давший начало нашему институту). Верховный суд РСФСР расположился в здании по адресу улица Калинина дом 14 (в годы войны — Почтовая, 8), однако поскольку город Чкалов был перегружен другими эвакуированными органами государственной власти и предприятиями, в том же 1941 году Верховный Суд РСФСР был переведен в поселок Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк).

В годы войны суды СССР работали в условиях повышенной нагрузки, поскольку многие судьи отправились на фронт, что требовало привлечения дополнительных кадров. Нехватка рук в судах приводила к частым нарушениям норм процессуального законодательства — не всегда приходили судебные повестки, затягивались сроки производства и т. д.

Но несмотря на все трудности военного времени, суды СССР продолжали работать и выполнять свою главную задачу, обозначенную в Законе о судоустройстве 1938 года — обеспечивали законность, защищая права и законные интерес граждан в тылу и обеспечивая дисциплину на фронте. Многие судьи стали бессмертными героями, совершавшими подвиги во имя Победы на фронте. Продолжалась и научная работа судей — они занимались научно-

исследовательской работой, публиковали статьи и монографии, а также помогали готовить новые высококвалифицированные юридические кадры.

Секция 5. «Гражданское право в годы Великой Отечественной войны»

Жилищная политика второй половины 1940-х гг.: жильё в личную собственность

Воробьев Илья Анатольевич,
Хачатурян Карен Шагенович,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, которые возникли в жилищной политике Советского Союза в послевоенное время во второй половине 1940-х гг.

Ключевые слова: Жилищная проблема, законодательство советского периода, социальное жилье горожанам, личная собственность.

Жилищная проблема стала одной из главных для государств, пострадавших во Второй Мировой Войне. Стоит сказать, что Советский Союз понес наиболее значительные потери (как людские, так и материальные). Восстановление государства занимало длительное время, требовались колоссальные средства. При возвращении эвакуированных жителей многие из них обнаружили, что их квартиры заняты другими жильцами. Происходили конфликты, хождения по инстанциям. Доходило до обращения в Приемную председателя президиума Верховного Совета СССР. В 1945 году было зарегистрировано 10 148 обращений в Приемную, граждан по жилищному вопросу, из них 45.2% составляли жалобы от прежних владельцев квартир, чье жилье оказалось занятым. Этот вопрос не терял своей актуальности вплоть до второй половины 1940-х гг. Несмотря на размах жилищного строительства, решить задачу обеспечения населения благоустроенным жильем не удалось. В годы войны лишились крова более 25 млн. человек, а вновь построенные 102.8 млн. кв. м. жилья в городах и 2.7 млн. домов в деревнях не сняли эту проблему[174]; бывшие тыловые регионы также испытывали необходимость строительстве жилья. Правительству СССР необходимо было в кратчайшие сроки наладить жилищную политику и расселить миллионы людей.

Жилищное строительство во второй половине 1940-х годов рассмотрено лишь в немногочисленных работах, ведь чаще предметом исследования становились иные временные отрезки государства. В указанные годы Советское Правительство предлагало разные варианты решения проблемы, связанной с

[174] Справка ЦСУ СССР Л. М. Кагановичу о состоянии городского жилищного фонда в 1940–1952 гг., Заместитель начальника ЦСУ СССР В. Монахов (Архив РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1682. Л. 88–99).

жильем и расселением. Прежде всего, нужно иметь в виду, что СССР – это социалистическое государство, поэтому и методы должны были соответствовать идеологии.

Формы предоставляемого горожанам социального жилья разнились в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий, профессионального статуса сотрудника и наличия жилого фонда[175]. Рабочим, пришедшим на предприятия (в порядке свободного найма, набранным по оргнабору, выпускникам ФЗО, РУ и пр.), как правило, предоставлялось место в общежитии. Формально качество жилищных условий общежития оговаривалось в тексте трудового договора, заключаемого с вновь пришедшим на предприятие работником. Так же, одним из вариантов решения вопроса явилась передача жилья в личную собственность. Так, рабочим, занятым в промышленности, предоставлялись ссуды со сроком погашения до 10 лет. Возможна была и покупка жилья, однако, первоначально планы по строительству выполнялись неудовлетворительно и, тем самым, результатов добиться не удалось. Еще одним способом стало индивидуальное жилищное строительство, на которое населению также выдавались ссуды[176]. Определенно, при строительстве жилья имели место многие сложности, однако, на наш взгляд, данная идея явилась наиболее эффективной. Горожане и жители деревень смогли хотя бы как-то наладить свой быт.

В итоге можно сказать о том, что основной упор был сделан на быстрое строительство и упрощенный порядок выдачи жилья, как обычным гражданам, так и трудящимся, однако нововведения реализовывались с большой задержкой. В этом, на наш взгляд, и заключалась одна из главных проблем. Таким образом, жилищная политика, проводимая Правительством СССР в период второй половины 1940-х годов, соответствовала общему вектору экономического регулирования тех лет. Строительство и покупка индивидуального жилья были сопряжены со многими трудностями, с другой стороны, довольно большое

[175] Клинова М. А. Статья на тему: Жилищная политика второй половины 1940-х гг.: Жилье в личную собственность. – С. 102–106 // Электронный научный архив УрФУ.
[176] Речь Л. М. Кагановича 28 февраля 1937 года // Вопросы истории. 1993. № 9. - С. 3–32.

количество граждан, в конце концов, смогли получить право на владение жилищем и необходимые гарантии. Тем не менее, указанная нами проблема сохранила свою значимость вплоть до прихода к власти Н. С. Хрущева, когда жилищная политика была кардинально пересмотрена.

Изменения в наследственном праве в годы Великой Отечественной войны

Беспалова Дарья Владимировна,
Кульчицкая Ксения Петровна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Великая Отечественная война оказала существенное влияние на все сферы жизни советского общества. Право, как регулятор общественных отношений также не могло оставаться неизменным в это сложное время. В военный период получили развитие не только отрасли публичного права, но и отрасли права частного. Развитие наследственного права в 1941 - 1945 гг. обусловливалось двумя обстоятельствами: условиями военного времени и назревшей еще в предшествующий период необходимостью снятия ряда ограничений в наследственном правопреемстве.

Ключевые слова: наследники, наследование, наследство, правопреемство, завещание, участники Великой Отечественной войны, льготы.

По статье 418 действовавшего в то время Гражданский Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее - ГК РСФСР) 1922 года родители не могли наследовать после детей – это положение ещё до войны не соответствовало жизни и при атипичном стечении обстоятельств порождало массу несправедливых ситуаций[177]. Война проблему круга лиц обострила в спор не о праве гражданском, а «о хлебе насущном». На фронте гибли молодые люди, зачастую не имевшие своей семьи, но скопившие некоторую личную собственность.

[177] Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

8 июля 1941 г. Народный комиссариат юстиции Союза Советских Социалистических Республик (далее - Нарком юстиции СССР) представил в Совет Народных Комиссаров РСФСР (далее – СНК РСФСР) проект указа о порядке наследования имущества военнослужащих, который предусматривал расширение круга наследников, но вопрос разрешения не получил. 17 октября 1942 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР (далее - Наркомюст РСФСР) направил в СНК РСФСР мотивировочное письмо, где обосновал необходимость призывать к наследству восходящих родственников, братьев и сестёр погибшего военнослужащего, и проект Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О дополнении ГК РСФСР статья 418–1». «К наследованию после военнослужащего, умершего во время военных действий и не оставившего наследников из числа лиц, предусмотренных статьей 418, к наследованию призываются родители, дед, бабка, братья и сёстры умершего в равных долях каждый, если доля не изменена завещанием[178]».

14 декабря 1942 года СНК РСФСР отправил в СНК Союза проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке наследования военнослужащих, умерших во время войны». Однако в следующие несколько месяцев идея деятельного обсуждения на всесоюзном уровне не получила, и только в июле 1943 г. Народный комиссариат юстиции СССР (далее - НКЮ СССР) сделал заключение по проекту, в котором выдвинул необходимость общего пересмотра действующего законодательства о круге наследников.

С изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об усилении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного знака «Мать героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» только зарегистрированный брак стал порождать права и обязанности супругов (ст. 19 Указа). Лица, состоявшие в фактических

[178] Прокопец А. Г. Реформирование советского наследственного права в годы Великой Отечественной Войны // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 223.

брачных отношениях до издания этого Указа и не оформившие свои отношения путем регистрации брака, не признавались супругами и не могли наследовать друг другу. В тех случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания этого Указа, не могли быть оформлены вследствие смерти или пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, другой стороне предоставлялась возможность обратиться в суд с заявлением о признании супругой (супругом) умершего или пропавшего без вести лица на основании ранее действовавшего законодательства. Такая возможность была Предоставлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов[179]».

Наиболее существенные изменения в наследственное право были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию». С принятием этих изменений: 1. расширялся круг наследников; 2. впервые была установлена очередность призвания к наследованию; 3. были расширены права завещателя; 4. усилилась охрана интересов нетрудоспособных лиц (право на обязательную долю в наследстве); 5. введен институт приращения наследственной доли[180].

Так же интересным отличием осенних проектов от Указа 1945 г. было то, что они ограничивали завещательное распоряжение только обязательной долей и наряду с государственными органами и общественными организациями (как получилось в итоге по Указу) допускали завещания в пользу партийных, комсомольских и профессиональных организаций.

Нельзя завещать и религиозным обществам, так, в конце сороковых Верховному Суду СССР пришлось отдельным определением объяснить советским гражданам, что завещание имущества в пользу церкви недействительно и

---

[179] Сывороткина И. Ю. Наследственное право периода 1941-1945 г.г. С.112.

[180] Указ Президиума ВС СССР от 14.03.1945 «О наследниках по закону и по завещанию» Источник: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. июль 1956 г. / под ред. Мандельштам Ю. И. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 366.

противоречит Указу от 14 марта, так как церковь не является общественной организацией и не может войти в круг наследников. Значительное ухудшение материального положения граждан в годы войны поставило на повестку дня вопрос об отмене пошлин с наследования имущества. Однако сделано это было не сразу. Сначала Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О государственной пошлине» был снижен размер пошлины за выдачу свидетельства, подтверждающего право наследования[181].

Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене налога с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения, и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины» от 9 января 1943 г. родственники лиц, погибших на фронте, освобождены от налога с имущества, переходящего в порядке наследования[182]. Одновременно они получали и льготы по уплате государственной пошлины.

Нормы наследственного права РСФСР были приведены в соответствие с нормами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г. «Об отмене налога с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения, и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины». Теперь граждане РСФСР - родственники погибших на фронте освобождались от налога с имущества, переходящего в порядке наследования, и получали льготы по государственной пошлине за выдачу свидетельства, подтверждающего право наследования.

Путаницу в довоенное наследственное право привносило и допущение фактического брака. А во время войны на наследственное право оказала существенное влияние реформа семейного права.

---

[181] Указ Президиума ВС СССР от 10.04.1942 «О государственной пошлине» Источник: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 346-348.

[182] Указ Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г. «Об отмене налога с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения, и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 3.

Основную дискуссию спровоцировал вопрос, сохраняют ли дети, родившиеся до издания Указа вне зарегистрированного брака, право наследования после лица, записанного отцом в книгах ЗАГС ?

Ясность внёс Указ Президиума Верховного Совета от 14 марта 1945 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке[183]». Дети, родившиеся до издания Указа 8 июля 1944 года от не состоящих в зарегистрированном браке, имеют право наследования в имуществе отца только при условии, что наследодатель записан таковым в книгах записей актов гражданского состояния.

По общему же правилу, дети, родившиеся после Указа 8 июля, наследуют, если брак родителей зарегистрирован, при том не имеет значения, был ли брак зарегистрирован до 8 июля 1944 года или после.

В теории более очевиден и не вызывает серьёзной полемики тот факт, что фактический супруг после издания Указа 8 июля 1944 года не имеет наследственных прав. Если оформить отношения уже невозможно вследствие пропажи без вести или гибели на фронте одного из супругов, то фактические брачные отношения могут быть восстановлены судом[184].

Правило о признании права наследования только у зарегистрированного супруга работает и в обратную сторону, когда фактически брак давно прекращён, но развод официально не оформлен: по определению Верховного Суда «свидетельство о браке является бесспорным доказательством нахождения в браке[185]».

---

[183] Указ Президиума Верховного Совета от 14 марта 1945 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.

[184] Указ Президиума Верховного Совета от 10 ноября 1944 года «О признании фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

[185] Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. 7 / под ред.: Голяков И. Т. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1945. С. 25.

Право наследования, формируясь под влиянием эволюции производственных и классовых отношений, неразрывно связано с изменениями в семейных устоях, также зависящих от развития экономики, и с частной собственностью граждан.

Значительные коррективы в наследственное законодательство внес Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года, озаглавленный «О наследниках по закону и по завещанию». В результате этих нововведений: увеличился перечень потенциальных наследников; впервые определили порядок очередности призвания к наследованию; предоставили завещателю больше свободы в распоряжении имуществом; укрепили защиту интересов нетрудоспособных граждан (обеспечив обязательную долю в наследстве); внедрили принцип увеличения наследственной доли.

Законодательные реформы 1944 года и их влияние на брачно-семейные отношения в СССР в условиях Великой Отечественной войны

Подлинных Анастасия Сергеевна,
Никонова Мария Александровна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В работе исследуются трансформации семейного права СССР в период Великой Отечественной войны, вызванные мобилизацией населения, эвакуациями и необходимостью укрепления социальной стабильности. Основное внимание уделено Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., который отменил признание фактических браков, ввел обязательную регистрацию брака и усложнил процедуру развода.

Ключевые слова: брак, развод, Семейный кодекс, социальная политика, семейное право.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения правовых механизмов, направленных на стабилизацию общества в кризисные периоды. Во время Второй мировой войны Советский Союз пережил масштабный призыв

мужчин в армию, эвакуацию гражданского населения и дестабилизацию привычных семейных устоев. Одной из главных проблем стало уменьшение количества официально зарегистрированных браков, что было связано с действием Семейного кодекса 1926 года, который признавал фактические брачные отношения.

Указ, изданный 8 июля 1944 года, кардинально пересмотрел подход к регулированию семейных отношений, отменив юридические последствия незарегистрированных браков и усложнив процесс расторжения брака.

Целью данного исследования является изучение влияния этих мер на демографическую ситуацию и социальную политику государства.

Негативная ситуация с заключением брака была вызвана мобилизаций мужчин, массовыми переездами населения в связи эвакуаций, а также действовавшим в то время Кодексом о семье, браке, опеки 1926, который разрешал лицам, состоявшим в фактических отношениях иметь право зарегистрировать брак, с указанием срока совместного проживания. В связи с этим у граждан отсутствует стимул для заключения брака.

8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства об установлении высшей степени отличия – звания «Мать – героиня и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Указом было положено отмены право признания фактического проживания браком, признавалось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов по закону[186].

В связи с принятом Указом Президиума Верховного Совета СССР в обязанности граждан, которые состояли в фактических отношениях, зарегистрировать свои отношения через официальную регистрацию при этом

[186] Гостев С. С., Порватова Л. В. Особенности развития брачно-семейного права в годы Великой Отечественной войны. М., 2020. С. 54.

указав срок совместного проживания. Принятый указ стимулировал заключать браки, незарегистрированные браки ограничивались в правах. Например, отменялось право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке.

В частности, на основании указа «О порядке применения Указа Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» допускалось назначение алиментов, если ребенок был рожден до вступления в силу указа 1944 г., и мужчина был записан в метрику ребенка как отец.

В условиях военных действий, у граждан не сохранялась возможность узаконить свои отношения для поддержки семей погибших фронтовиков был издан указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов». Этим указом было установлено, что лицо, состоящее в фактических брачных отношениях, могло обратиться в суд с заявлением о признании этого лица супругом умершего или пропавшего без вести лица.

Принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года стало важным изменением семейного законодательства, которые были направленным на поддержку матерей и укрепление института семьи. Отмена признания фактических браков и введение обязательной регистрации создали условия для регистрации семейных отношений.

Это решение оказало значительное влияние на социальную политику государства, особенно в годы войны, когда была необходима поддержка женщин и детей. В период Великой Отечественной войны структура института расторжения брака подвергалась значительным изменениям, отражающим глубокие сдвиги и преобразования во всех сферах Советского Союза.

Самым значительным изменением в законодательстве, регулирующем семейное права, в частности развод, стал Указ Президиума Верховного Совета

СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»». Указом от 8 июля 1944 г. устанавливался особый порядок процедуры развода. Он включал в себя обязательную двухступенчатую процедуру, но некоторые учёные также выделяют три стадии, включая в качестве обязательной предварительное рассмотрение дела[187]. Предварительная стадия предполагала подачу заявления о расторжении брака, при этом важно отметить, что с супруга, подавшего заявления взыскивалось 100 рублей. Кроме того, за выдачу свидетельства о расторжении брака взыскивалась пошлина от 500 до 2000 рублей. Далее следует рассмотрение дела в народном суде и производство в вышестоящем суде. Данный указ значительно усложнил процедуры развода и сделал её непомерно дорогой, что должно было способствовать существенному укреплению брака и снижению количества расторжения брака. Также следует отметить, что до принятия указа государственные органы только регистрировали факт развода, после его принятия народный суд выяснял мотивы и причины развода, а вышестоящий суд уже принимал решение о расторжении брака.

С началом Великой Отечественной войны общий коэффициент разводимости населения резко снизился и в последующем сохранялся примерно на одном уровне практически до конца войны. Некоторое увеличение общего коэффициента разводимости наблюдалось только в 1943 г.: он достиг 0,7 развода на 1000 человек населения. Так, по населению СССР на неоккупированных территориях в 1942 г. было за фиксировано 74 тысячи разводов, а в 1943 г. – уже 83 тысячи разводов[188].

---

[187] Вориводина Т. С. К вопросу о целесообразности усложнения процедуры развода в РФ (на примере Указа 1944 г.) / Т. С. Вориводина, Е. Г. Тришина. - Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань, 2015. – С. 79-81.

[188] Телишев В. Ф., Сакаев В. Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой отечественной войны // Учен.зап. Казан.ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. - С. 170.

Расторжение брака претерпело существенные изменения в военный период. Исследуя указ от 8 июля 1944 года, можно сделать вывод, что изменения заключаются в усложнении процедуры развода, включавшая три стадии производства, а также взыскание с заявителя 100 рублей и увеличение пошлины. Принятый указ оказал значительное влияние на число разводов в стране, усложнение процедуры развода привело к уменьшению числа разводов, это также способствовало росту брака в СССР в 1944-1945 годах.

Гражданско-правовая ответственность в условиях военного времени

Махиянова Юлия Илдаровна,
Суслова Полина Сергеевна,
студентка Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности в условиях военного времени, а именно в период Великой Отечественной войны. Анализируются изменения в институте военного положения, в сфере собственности и обязательственного права, а также влияние военных условий на гражданско-правовые сделки и ответственность за их неисполнение. Особое внимание уделяется принципу единства государственной собственности и его эффективности в военное время, а также усилению ответственности граждан и юридических лиц по гражданско-правовым сделкам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ответственность, виндикационный иск, имущество, собственность, обязательственное право, гражданско-правовые сделки.

Военное положение как правовой институт имеет долгую историю, уходящую корнями в советскую юридическую доктрину и законодательство.

В годы Великой Отечественной войны необходимость особого регулирования экономики и ускорения производства для обеспечения армии привела к существенным изменениям в гражданском праве.

Институт собственности, игравший важную роль в гражданско-правовой системе, в целом остался неизменным, однако отдельные аспекты нуждались в развитии. Гражданское право отдавало приоритет защите имущественных прав государства. Принцип единства государственной собственности доказал свою эффективность в условиях войны.

В обязательственном праве наблюдалось уменьшение использования гражданско-правовых договоров и увеличение применения административных плановых заданий, особенно в отношении военной продукции, поставок нефти, угля, металла и т.д.

Перемещение промышленности на восток, оставление имущества на оккупированных территориях, эвакуация населения и появление трофейного имущества потребовали внесения изменений в гражданское законодательство.

Несмотря на отступления от некоторых гражданских норм, советское государство укрепляло хозяйственную дисциплину и требовало исполнения договорных обязательств. Советские законы продолжали действовать на оккупированных территориях, поэтому сделки, нарушающие советские законы или интересы государства, признавались недействительными. Суды придерживались принципа сохранения действия гражданского законодательства в этих регионах.

Постановлением СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных и немецкой оккупации» советские органы обязывались возвратить в освобожденные районы эвакуированный скот, технику, иное оборудование МТС, совхозов, других предприятий и организаций. ГКО обязал всех граждан, проживающих на освобожденных территориях, в 24 часа сдать военным и государственным органам все брошенное и подобранное имущество советских организаций и граждан. Согласно постановлению СНК СССР от 17 апреля 1943 г. имущество, собственника которого установить было невозможно, переходило в собственность государства. Подобные меры советского государства вытекали из принципа гражданского законодательства, согласно которому переход права собственности

возможен только на законных основаниях. Выморочное и бесхозяйное имущество могло переходить только в собственность государства.

Более того в период Великой Отечественной войны была усилена ответственность граждан и юридических лиц по гражданско-правовым сделкам. Факт войны по ГК РСФСР 1922 г. сам по себе не являлся основанием для освобождения должника от принятых им на себя договорных обязательств, и напротив, значительно повышал те требования, которые следует предъявлять к должнику.

В соответствии со ст. 118 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., действовавшего в период Великой Отечественной войны, должник освобождался от ответственности за неисполнение договорного обязательства, если докажет, что невозможность исполнения договорного обязательства была вызвана обстоятельством, которое он не мог предотвратить. В применении данной нормы возникли проблемы. «В условиях Великой Отечественной войны возникает вопрос, является ли война таким обстоятельством, которое освобождает от ответственности за неисполнение обязательства[189]». Наиболее точно позицию Верховного Суда СССР по вопросу о влиянии войны на освобождение должника от гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства выразил Д. М. Генкин, отвечая на им же поставленный вопрос: «Необходимо признать, что война сама по себе еще не освобождает от ответственности по обязательству; от этой ответственности могут освободить те обусловленные войной конкретные обстоятельства, которые вызвали объективную невозможность исполнения обязательств[190]».

Примером признания обоснованности ссылки на военные действия как на обстоятельство, препятствующее надлежащему исполнению обязательства, может служить определение Судебной коллегии по гражданским делам № 532 1942 г.[191].

---

[189] Генкин Д. М. Судебная практика по гражданским делам в период Великой Отечественной войны. М.: Юриздат, 1942. С. 4.
[190] Генкин Д. М. Указ. соч. С. 4.
[191] Сборник Постановлений пленума и определений Верховного Суда СССР за 1942 г. / Под ред. И. Т. Голякова. М.: Юридическое издательства МЮ СССР, 1947. С. 145.

Решение суда первой инстанции было отменено на основании того, что суд необоснованно удовлетворил требования истца (Шальского рыбозавода) о взыскании неустойки с ответчика (рыболовецкой артели «Прибой»), не проверив ссылку ответчика на невозможность исполнения обязательства (в приведенном примере ими являлись военные действия на территории артели).

Примером же признания судебными органами необоснованности ссылки на войну как на обстоятельство, препятствующее исполнению обязательства, может служить Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР № 1023 1942 г., вынесенное по результатам рассмотрения гражданского дела по иску Калинкина А. Т. к артели ВЭМ о взыскании стоимости часов, сданных в ремонт, похищенных из артели во время обстрела города Тулы. Отменяя вынесенные по делу судебные постановления, коллегия указала, что обстрел города неприятелем артель, конечно же, предотвратить не могла, но сохранить вверенное ей имущество артель могла и была обязана, тем более что здание артели существенным образом от обстрела не пострадало.

Достаточно остро встал вопрос о защите права собственности и совершенствовании института виндикации, так как в ходе военных событий имущество многих лиц вышло из их обладания. При этом освобождение оккупированных гитлеровскими войсками территорий и возвращение граждан на места своего проживания дали им возможность разыскивать и возвращать свое имущество. В силу этих обстоятельств одной из наиболее распространенных категорий гражданских дел в судах стали споры о возврате имущества. Институт виндикации получил новое применение в годы войны.

По поводу и на основе исков, вызванных войной, в советском гражданском праве была разработана теория виндикации, в которой выделились четыре группы вопросов:

Первая группа вопросов относилась к уяснению того, кем и против кого может быть предъявлен виндикационный иск (к определению активной и пассивной легитимации при виндикации).

Вторая группа вопросов связана с объектом виндикации. Сюда же относятся и вопросы об объеме тех требований, которые могут быть заявлены в виндикационном иске.

Третью группу представляют вопросы о доказательствах, требующихся для удовлетворения иска, - и о распределении бремени доказывания. Истец должен в первую очередь доказать свое право собственности. Ссылка на то или иное обоснование является в то же время ссылкой на способ приобретения права собственности.

Четвертую группу образовали вопросы ограничения виндикации, т.е. те случаи, когда право на истребование вещи собственником отступает перед правами ее добросовестного приобретателя.

В законодательстве СССР в годы Великой Отечественной войны была установлена презумпция недобросовестности приобретателя в спорах между первоначальным собственником и последующим приобретателем вещи. Это привело к тому, что в результате увеличившегося количества виндикационных исков, гражданско-правовая ответственность применялась к приобретателям в виде безоговорочного изъятия спорного имущества в пользу государства.

В отношении же влияния обстоятельств, вызванных войной, на выполнение обязательств со стороны государства, этот вопрос решался прямо противоположно. Специальным постановлением СНК СССР в отношении страховой ответственности органов Госстраха[192] было установлено: «Госстрах не отвечает за смерть или утрату трудоспособности застрахованным либо за его гибель и повреждение имущества в результате военных действий». Статья 394 ГК РСФСР 1922 г., а также статьей постановлением СНК СССР от 8 июля 1941 г. «О страховой ответственности органов Госстраха» страховщик (Госстрах СССР) не отвечает за вред, причиненный войной и освобождается от выплаты страхового возмещения в случае смерти застрахованных лиц или утраты ими трудоспособности, произошедших в результате военных действий. Если смерть

[192] Постановление СНК СССР от 8 июля 1941 г // Сборник постановлений и распоряжений СНК СССР. 1941. № 16. С. 320.

или потеря трудоспособности возникли в результате несчастного случая, не связанного с военными действиями, то Госстрах СССР от ответственности не освобождался. Согласно инструктивному письму НК финансов СССР № 23 от 23 января 1942 г.[193] Госстрах СССР освобождался от ответственности за несчастные случаи, произошедшие с военнослужащими вследствие обмораживания в результате военных действий.

Таким образом, любую спорную гражданско-правовую ситуацию можно было решить в зависимости от того, в отношении кого должны последовать неблагоприятные последствия. Если таким субъектом выступало государство, то оно всегда освобождалось от гражданско-правовой ответственности и не несло никаких обязательств перед личностью, если же таким субъектом выступал гражданин, обстоятельства военного времени в расчет однозначно не принимались и не считались основанием для освобождения его от ответственности или соответствующих обязательств.

Охрана социалистической собственности в военное время: гражданско-правовой аспект

Изюмский Кирилл Олегович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной работе рассматриваются гражданско-правовые аспекты охраны социалистической собственности в военное время, с акцентом на период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Анализируются нормативно-правовые акты СССР, направленные на защиту социалистического имущества, включая меры ответственности за его хищение, недостачу и порчу. Освещаются вопросы эвакуации материальных ценностей, регулирования реквизиции и конфискации имущества, а также особенности судебной практики по делам, связанным с восстановлением имущественных прав. Работа демонстрирует, что несмотря на чрезвычайные условия войны, гражданское право СССР сохранило свою базовую структуру, адаптировавшись к новым вызовам.

[193] Сборник по финансово-хозяйственным вопросам. 1942. № 1 - 2. С. 46.

Ключевые слова: социалистическая собственность, гражданское право, Великая Отечественная война, военное положение, реквизиция, конфискация, судебная практика, охрана собственности, нормативно-правовое регулирование, ответственность.

В условиях военного времени государство вынуждено принимать комплексные меры по обеспечению безопасности имущественных отношений, среди которых охрана социалистической собственности приобретала особое значение. Принудительный режим военного положения, введённый Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года[194], стал отправной точкой для реализации мер, направленных на сохранение экономических ресурсов в условиях повышенной угрозы разрушения, хищений и недостачи. Данная мера позволяла оперативно концентрировать функции органов государственной власти в руках военных советов и высшего командования, что способствовало быстрому принятию законодательных решений, адаптированных к экстренным условиям войны.

Особенности гражданско-правового регулирования в период Великой Отечественной войны проявлялись в необходимости сочетания традиционных институтов гражданского права с новыми механизмами правового реагирования на военные вызовы. С одной стороны, государство стремилось сохранить непрерывность функционирования правового механизма собственности, а с другой – ввело ряд временных, но жестких мер уголовно-правового характера, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с порчей, хищением и незаконным отчуждением имущества. Так, например, было установлено повышенное материальное взыскание за недостачу горюче-смазочных материалов и иных промышленных товаров, что имело своей целью не только возмещение ущерба, но и устрашение потенциальных нарушителей[195].

Важным правовым инструментом охраны социалистической собственности являлась также регламентация вопросов реквизиции гражданского имущества.

---

[194] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

[195] Рубаник В. Е. Суд в деле обеспечения стабильности имущественных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Российский судья. 2017. № 2. С.58-62.

Реквизиция, как правило, применялась в случае необходимости обеспечения вооружённых сил материально-техническими ресурсами, и, несмотря на её локальный характер, требовала тщательной правовой регламентации. Нормативные акты того времени определяли порядок учета, использования и последующего возврата или компенсации изъятого имущества, что позволяло сохранить баланс между государственными интересами и правами граждан[196]. Подобный подход демонстрировал, что даже в условиях экстремальных военных реалий основополагающие институты гражданского права оставались рабочими, несмотря на временные корректировки и усиление ответственности.

Кроме того, важным аспектом правового регулирования являлось обеспечение судебной практики в сфере возврата социалистической собственности. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 апреля 1942 года, например, определяло порядок рассмотрения гражданских дел, связанных с незаконным отчуждением имущества в период эвакуации, что позволяло собственникам восстанавливать свои права в условиях хаотичного перемещения активов[197]. Такой механизм свидетельствовал о том, что судебная система была готова оперативно реагировать на нарушения имущественных отношений, сохраняя при этом принцип законности и справедливости.

Глубокий анализ принятых мер показывает, что охрана социалистической собственности в военное время была результатом целенаправленной государственной политики, базировавшейся как на традиционных гражданско-правовых принципах, так и на специфике военного законодательства. С одной стороны, жесткие меры уголовной ответственности (включая лишение свободы и конфискацию имущества) обеспечивали превентивный эффект, а с другой –

---

[196] Постановление СНК СССР от 17 апреля 1943 г. № 404 «Об утверждении Положения о порядке учёта и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества» // Сборник Постановлений СССР. 1943 № 6; Пономарев М. В. Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 164-170.

[197] Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1942 год. М.: Юр. изд-во НКЮ СССР, 1947.

гражданско-правовые институты, регулирующие вопросы возврата и компенсации изъятого имущества, гарантировали сохранение прав собственников даже в условиях острого дефицита ресурсов. Таким образом, комплексный подход, реализованный в годы Великой Отечественной войны, позволил обеспечить не только оперативное реагирование на экономические угрозы, но и сохранить преемственность правовой системы, адаптированной к специфике военного времени[198].

Научные исследования, проведённые отечественными юристами, свидетельствуют о том, что данные меры имели решающее значение для обороноспособности государства, способствуя стабилизации имущественных отношений и обеспечивая ресурсную базу для военных действий[199]. При этом, несмотря на временный характер корректировок гражданско-правового регулирования, сохранялась преемственность правовых институтов, что позволяло в последующем вернуть прежние, более либеральные нормы гражданского оборота в послевоенный период. Анализ правоприменительной практики того времени демонстрирует, что принятые меры, направленные на охрану социалистической собственности, имели не только оперативно-ориентированный характер, но и являлись отражением глубинных принципов государственной ответственности за обеспечение общественной безопасности и стабильности[200].

Таким образом, опыт защиты социалистической собственности в военное время представляет собой важное явление в истории гражданско-правового регулирования, где на пересечении традиционных институтов и мер уголовно-правового воздействия формировался правовой механизм, способный

---

[198] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941, № 29; Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1942 год. М.: Юр. изд-во НКЮ СССР, 1947; Пономарев М. В. Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 164-170.

[199] Костенко Е. А. Экономические потери СССР от Великой Отечественной войны // Наука сегодня: вызовы и решения: сборник статей. Вологда: изд-во ООО «Маркер», 2017. С.55-57.

[200] Пономарев М. В. Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 164-170.

адаптироваться к экстремальным условиям. Этот опыт остаётся актуальным для современных исследований в области правового обеспечения государственной безопасности и может служить основой для дальнейшего совершенствования законодательства в условиях кризисных ситуаций.

Секция 6. «Семейное право в годы Великой Отечественной войны»

Правовое регулирование заключения и расторжения брака в период Великой Отечественной войны

Климова Екатерина Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования заключения и расторжения брака в СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Анализируются изменения, внесенные в брачно-семейное законодательство в связи с военным положением. Особое внимание уделяется усложнению порядка расторжения брака, направленному на укрепление института семьи в условиях военного времени.

Ключевые слова: семейное право, война, заключение брака, расторжение брака.

Великая Отечественная война – трагическая страница в истории нашей страны. Она оказала колоссальное влияние на все сферы жизни советского общества, в том числе и на институт семьи. Война изменила демографическую ситуацию, разрушила привычный уклад жизни миллионов людей, и, как следствие, внесла коррективы в правовое регулирование брачно-семейных отношений. Изучение порядка заключения и расторжения брака в этот период позволяет понять, как государство адаптировалось к военным условиям, какие ценности были приоритетными, и как война повлияла на будущее семьи в СССР.

До начала Великой Отечественной войны брачно-семейные отношения в СССР регулировались Кодексом законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО),

который вступил в действие 1 января 1927 года. Данный кодекс закреплял необходимость соблюдения двух условий в целях регистрации брака: взаимное согласие лиц, вступающих в брак, а также достижение брачного возраста, который устанавливался в восемнадцать лет.

Несмотря на кардинальные изменения в политическом устройстве страны, некоторые базовые принципы семейного права, сформировавшиеся в советский период, нашли отражение и в современном российском законодательстве. Так, в статье 12 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста[201]. В толковом словаре понятие «добровольный» определяется, как «совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению[202]».

При этом Кодекс законов о браке, семье и опеке 1927 года регламентировал условия, при которых брак зарегистрирован быть не может. Так, согласно статье 6 не подлежат регистрации браки:

а) между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном или незарегистрированном браке. Данный пункт содержит запрет многоженства, то есть, пребывания в официальном браке одновременно с несколькими женщинами. Запрет многоженства в СССР был одним из принципиальных положений советской политики в области брака и семьи, который основывался на идеологических принципах, а также на стремлении к достижению равенства мужчины и женщины, защите прав женщин;

б) между лицами, из которых хотя бы одно признано в установленном законом порядке слабоумным или душевнобольным;

в) между родственниками по прямой восходящей или нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными.

---

[201] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС Консультант Плюс
[202] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 745.

Примечательно, что Кодекс законов о браке, семье и опеке 1927 года упрощал процедуру расторжения брака и не предусматривал судебного порядка развода. Статья 18 данного нормативного правового акта гласила: «При жизни супругов брак может быть прекращен как по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему желанию кого-либо из них[203]». Таким образом, супругам было предоставлено право одностороннего развода в административном порядке. Брак также мог быть расторгнут по причине смерти одного из супругов, а равно и судебным объявлением его умершим, согласно статье 17. Также КЗоБСО ставит вопрос в статье 22 о том, при ком из супругов и кто из детей остается на воспитании, и кто из них и в какой мере будет нести издержки по содержанию детей, а также о размере содержания нетрудоспособному супругу. Статья 24 гласит: «При отсутствии соглашения вопрос о размерах содержания детям разрешается в общеисковом порядке, при чем суд одновременно с принятием искового заявления выносит, сообразно обстоятельствам дела и в интересах детей, определение о том, кто из родителей и в какой мере обязан временно, до разрешения спора, нести расходы по содержанию детей, и у кого дети временно должны остаться на воспитании[204]».

Однако в военный период ситуация изменилась значительным образом. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (далее – Указ)[205] был направлен на серьезные ограничения свободы разводов. Статья 23 Указа предусматривала только судебный порядок расторжения брака, причем процедура была достаточно сложной. На первом этапе происходило примирительное производство в народном суде, а на следующем –

[203] Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г.) // СПС Гарант
[204] Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г.) // СПС Гарант
[205] Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

суд вышестоящей судебной инстанции принимал решение о расторжении брака. На основании ст. 25 Указа суд обязан установить мотивы подачи заявления о расторжении брака и принять меры к примирению супругов, для чего обязательно должны быть вызваны оба разводящиеся супруга и в случае необходимости свидетели. Суд был вправе отказать в иске, даже если оба супруга хотели развестись. Кроме того, процедура бракоразводного процесса предусматривала обязательную публикацию объявления о возбуждении дела о расторжении брака, что придавало процессу публичный и общественно-порицательный характер[206].

Указом от 8 июля 1944 г. также закреплялась необходимость государственной регистрации брака в органах ЗАГС, обязательность которой до этого была отменена в 1926 г. Согласно ст.19 только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных республик. Лица, фактически состоящие в брачных отношениях до издания настоящего Указа, могут оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни. В соответствии с новыми правилами при несоблюдении процедуры регистрации брака сожительство не влекло правовых последствий, предусмотренных семейным законодательством, поскольку лишь зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов по закону.

Лица, состоящие в незарегистрированном браке, теряли многие права по сравнению с зарегистрированным браком[207]. В соответствии со статьей 20 Указа, отменено существовавшее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. Для сравнения отметим, что на современном этапе законодательство РФ дает право установления отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, путем подачи в орган записи актов

---

[206] Иванова Н. А., Гурулева Э. А. Формирование принципа добровольности брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. № 20. С. 723.

[207] Телишев В. Ф., Сакаев В. Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны В.Ф. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. № 1. С. 171.

гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка (п. 3 ст. 48 Семейного кодекса РФ).

Вышеназванные изменения законодательства были обусловлены несколькими причинами, к которым относятся:

1) Необходимость укрепления семьи как ячейки общества. В условиях войны государство стремилось укрепить институт семьи, рассматривая его как важный фактор стабильности и поддержки населения.

2) Забота о детях. Усложнение процедуры развода было направлено на защиту прав и интересов детей, особенно в условиях, когда многие отцы находились на фронте.

3) Демографические соображения. Сокращение численности населения в результате военных потерь делало сохранение каждой семьи важной задачей.

Таким образом, в этот сложный для страны период законодатель стремился к укреплению института семьи путем осуществления строгого контроля над заключением и расторжением брака, допуская развод только в случаях крайней необходимости[208].

Позднее, в целях поддержки семей погибших фронтовиков был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов[209]». Документом установлено, что в тех случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания Указа от 8 июля 1944 г., не могут быть зарегистрированы вследствие смерти или вследствие пропажи на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, другой

[208] Иванова Н. А., Гурулева Э. А. Формирование принципа добровольности брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. № 20. С. 723.

[209] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // СПС Гарант

стороне предоставляется право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица[210].

В заключение отметим, что Великая Отечественная война оказала значительное влияние на порядок заключения и расторжения брака в СССР. В частности, при сохранении принципа добровольности вступления в брак была значительно усложнена процедура расторжения брака, приняты меры, способствовавшие рождению детей у лиц, состоящих в браке между собой, а не за пределами брачного союза.

Указанные изменения были обусловлены потребностями военного времени, критической демографической ситуацией в стране. Война оказала существенное влияние на институт брака в СССР, усилив его роль как важного фактора стабильности и поддержки общества. Анализ законодательства рассматриваемого периода свидетельствует о том, насколько важной является гибкость правовой системы и ее способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизни общества. В свою очередь, современный Семейный кодекс РФ, опираясь на общечеловеческие ценности и международные стандарты, обеспечивает более широкий спектр прав и свобод для членов семьи. Таким образом, изучение опыта прошлого позволяет лучше понять настоящее и прогнозировать будущее развития семейного права.

Защита прав ребенка в годы Великой Отечественной войны

Пашинина Злата Денисовна,
студентка Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

[210] Телишев В. Ф., Сакаев В. Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны В.Ф. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. № 1. С. 171.

Аннотация: В данной статье рассматривается сложная и многогранная проблема защиты прав ребенка в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Война стала катастрофой для миллионов людей, и дети оказались одной из наиболее уязвимых категорий населения. Автором анализируются последствия военных действий для детского населения, включая потерю родителей, вынужденное переселение, голод и болезни. Особое внимание уделяется мерам, предпринятым государством и общественными организациями для защиты прав детей в этот тяжелый период.

Ключевые слова: защита прав ребенка, Великая Отечественная война, дети войны, вынужденное переселение, образование в условиях войны, социальная поддержка.

Дети Великой Отечественной войны – это поколение, на плечи которого выпала немыслимая для детского возраста тяжесть. Они не играли в куклы и машинки, их игрушками были осколки снарядов и обрывки писем с фронта. Их детство было украдено войной, заменено голодом, страхом и постоянной угрозой смерти.

По данным историков во время войны миллионы детей потеряли свои дома и семьи. Многие из них стали свидетелями ужасов боевых действий и насилия, что оставило глубокий след в их психике. Важно отметить, что несмотря на все трудности, дети проявляли невероятную стойкость и героизм, участвуя в помощи фронту и восстанавливая разрушенные города после войны.

Масштабы трагедии, пережитой детьми военного времени, до сих пор до конца не оценены, а проблема их защиты остаётся одной из самых сложных и малоизученных аспектов истории. Эта проблема не сводится к какому-то одному аспекту, а представляла собой комплекс взаимосвязанных трудностей.

До Великой Отечественной войны права детей были закреплены в различных международных и национальных юридических документах. Женевская декларация прав ребёнка[211] устанавливала равные права детей со своими сверстниками; право ребенка на собственное достоинство, возможность развиваться нравственно, физически, духовно, а также обязанность государства

[211] Женевская декларация прав ребенка. Лига наций (1924 год) // http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm (дата обращения 04.03.2025).

обеспечить проживающих на его территории детей гражданством, организовать социальный уход и медицинскую поддержку.

В нормативных актах СССР тоже регулировались права ребенка. Так, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года определил семейное положение ребёнка, перестроил на новых началах понятие родительской власти, сравняв во всех отношениях детей внебрачных с детьми, родившимися в браке; Положение о единой трудовой школе РСФСР 1918 года заложило основание построенному на начале трудового принципа социальному воспитанию детства и юношества.

Государство с первых дней войны предпринимало все возможные меры, чтобы дети не испытывали страданий и лишений. Даже в самые сложные месяцы 250 000 работников школ и детских домов продолжали свою деятельность без перерывов. Сотни тысяч учителей продолжали обучать детей в школах и в различных самодеятельных детских коллективах. Например, несмотря на осадное положение, в Одессе, как и в других городах страны, в сентябре 1941 г. началась учеба в школах. «Для занятий, - вспоминает участник обороны г. Одессы Маршал Советского Союза Н. И. Крылов – отводились здания, стены которых могли защитить ребят от снарядов. В одну школу попала бомба, были жертвы, но учеба не прекращалась.… А две тысячи школьников, чьи семьи переселились в катакомбы, приступили к занятиям[212]». 23 января 1942 года Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР принял постановление № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Документ предусматривал создание специальных органов и учреждений для помощи сиротам и детям, которые по разным причинам остались без родительского надзора. Существовала сеть детских домов и интернатов, куда попадали сироты и дети, лишенные родительской опеки. Однако ресурсы этих учреждений были крайне ограничены, и условия в них часто были тяжелыми. Условия в детских домах зависели от места расположения и уровня организации эвакуации. С 1944-1945 учебного года, в

[212] Крылов Н. И. Не померкнет никогда. М.: Воениздат, 1984. С. 438.

соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 апреля 1944 г. «О подготовке школ к 1944/45 уч. году» началось восстановление специальных школ для детей с ограниченными возможностями здоровья, которые были закрыты с началом войны. Также было предусмотрено раздельное обучение мальчиков и девочек.

В соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 5 июля 1941 года «О порядке эвакуации населения в военное время» первоочередной необходимостью являлся вывоз в тыловые зоны детей. Основной поток эвакуированных детей был направлен в следующие тылы: Ярославскую, Ивановскую, Костромскую, Пермскую, Новосибирскую и Омскую области, а также в Башкирскую и Татарскую АССР, Узбекскую и Казахскую ССР и Алтайский край. В Чкаловской (Оренбургской) области в порядке эвакуации приняли 87 детских учреждений с общим количеством 8575 детей.

Голод стал одной из самых страшных реалий военного времени. Во время блокады Ленинграда, а также в других регионах, страдающих от нехватки ресурсов, дети испытывали острый недостаток пищи. Это приводило к массовому недоеданию и смерти от голода. Хроническое недоедание в детском возрасте оказывало негативное влияние на физическое и психическое развитие. Многие дети страдали от задержки роста и других заболеваний, связанных с недостатком питательных.

На протяжении всей войны особое внимание уделялось улучшению питания и сохранению здоровья детей. В условиях нехватки продуктов, нормы на детские продовольственные карточки были приравнены к нормам для рабочих и служащих, а в некоторых случаях даже превышали их.

Для детей до одного года организовывалось специальное питание через детские молочные кухни, а для детей от одного до трех лет – через пищевые станции. К концу 1942 года специальным питанием было обеспечено 430 тысяч детей, а в 1945 году эта цифра возросла до 960 тысяч.

Организация медицинского обслуживания детей была важной частью системы здравоохранения Советского Союза, несмотря на сложные условия и

нехватку ресурсов. Продолжалась работа по вакцинации детей против инфекционных заболеваний, что помогло предотвратить вспышки эпидемий.

Немаловажную роль в организации медицинского обслуживания сыграли волонтеры. Множество организаций оказывали помощь детям, собирая средства на медикаменты, одежду и продукты питания. Одной из волонтерских организаций было Тимуровское движение. Возникло в 1940 году после выхода в свет повести А. П. Гайдара «Тимур и его команда». Во время войны в нём участвовали более трёх миллионов школьников. Тимуровцы помогали семьям фронтовиков в заготовке дров, в обработке огородов, по уходу за детьми. Также они шефствовали над тыловыми госпиталями, выступали с самодеятельными концертами.

Последствия, которые оставила война, просто ужасающие. Потеря родителей, вынужденное перемещение, голод и болезни — все эти факторы оказывали разрушительное влияние на детское население, формируя трагические судьбы и оставляя долгосрочные последствия.

Во время войны миллионы детей потеряли своих родителей. Встречаются разные данные по количеству детей-сирот после Великой Отечественной войны. В Центральном адресно-справочном детском столе, находившемся в г. Бугуруслане Чкаловской области, было поставлено на учет около 2,5 миллионов детей, которые разыскивали своих родителей или родственников[213].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны права детей оказались под серьезной угрозой, и миллионы детей стали жертвами ужасов конфликта. Тем не менее, несмотря на тяжелые условия, государство, а также многие организации и отдельные лица предпринимали значительные усилия для защиты детей. Создавались приюты и детские дома, оказывалась помощь эвакуированным семьям, организовывались программы по обеспечению детей продовольствием и медицинской помощью. Эти действия подчеркивают важность солидарности и гуманности в условиях кризиса.

---

[213] Дети-сироты после Великой Отечественной войны [электронный ресурс] – режим доступа: https://vk.com/wall-101533522_756?ysclid=m7vp4ap14538879386 (дата обращения 4.03.2025).

Уроки, извлеченные из этой трагической страницы истории, остаются актуальными и сегодня. Они напоминают нам о необходимости защищать права детей в любых обстоятельствах, особенно в условиях конфликтов и катастроф. Важно помнить, что дети — это наиболее уязвимая группа населения, и их защита должна быть приоритетом для общества.

Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в годы Великой Отечественной войны

Комиссарова Полина Руслановна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются меры, предпринимаемые государством в целях устройства судьбы детей-сирот во время Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено распространенным тогда формам семейного устройства: патронату, опеке и усыновлению.

Ключевые слова: беспризорность, патронат, опека, усыновление, дети сироты Великой Отечественной войны.

Война 1941-1945 годов привела к трагическому росту числа беспризорных и безнадзорных детей. Уже в первый год войны было задержано более 300 тысяч таких детей, потерявших родителей во время войны. В 1942 году советское правительство приняло постановление, возлагавшее на НКВД ответственность за выявление и устройство детей, оставшихся без попечения. Сирот до 16 лет направляли в приемники, а затем распределяли в спецучреждения или на работу. Предприятия и совхозы обязали принимать таких подростков на работу и предоставлять им жилье. Кроме того, разрешалось трудоустраивать сирот с 14 лет для дальнейшего обучения в профтехучилищах.

В начале войны, из-за тяжелой обстановки и оккупации больших территорий, приоритетом была экстренная помощь и трудоустройство сирот, а не устройство в семьи. Однако, по мере изменения ситуации на фронте и улучшения

положения в стране, семейное воспитание сирот стало приобретать все большее значение.

Устройство детей-сирот в семьи стало важным шагом в борьбе с беспризорностью. С первых месяцев войны тысячи подростков обрели новых родителей через усыновление, патронат или опеку. Эти формы помощи детям, потерявшим родителей, были хорошо известны в советском обществе и успешно применялись и ранее, в годы гражданской войны и в мирное время. Однако, в годы Великой Отечественной войны, когда множество детей оказались в беде, такая забота приобрела беспрецедентный масштаб.

Первыми в продвижении по усыновлению сирот принято считать работниц московского завода «Красный Богатырь». Так, в статье Е. Кононенко, рассказывается о почине работниц завода «Красный богатырь» взять на воспитание детей, оставшихся без родителей. Например, как Елена Овчинникова, мать четверых детей, обратилась к своим коллегам: «Женщины, матери, — сказала она, — всё это так, всё это хорошо, сундуки пересмотрим, найдутся и рубашонки, и платья. Принесём. Но детей-то, детей жалко, ведь они сироты! Отцы их за нас кровь проливали. Матери, не могу я молчать, возьму ребеночка такого к себе, приласкаю, выращу. Четыре дочки у меня, вы знаете. Возьму себе пятую. Проживем![214]».

К 1 января 1943 г. в семьях трудящихся Российской Федерации воспитывалось 117938 детей. Из них 74658 детей были на патронате, 29358 - под опекой и 13922 бывших беспризорников были усыновлены рабочими, колхозниками, интеллигентами[215].

Важным шагом в усилении борьбы с детской беспризорностью стало постановление Совнаркома СССР от 23 января 1942 года «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Для реализации постановления в конце января -

[214] Кононенко Е. «Ты не сирота, малыш!»: о благородном почине женщин «Красного богатыря» // Правда. 1942. 31 января.
[215] Синицын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 25-29.

начале февраля того же года были сформированы областные, краевые и республиканские комиссии, в состав которых входили руководители местных отделов образования, здравоохранения, милиции, а также представители партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Во всех крупных населенных пунктах и на железнодорожных станциях были организованы детские приемники, первоначально подчинявшиеся органам народного образования, а с января 1943 года перешедшие в ведение милиции. Для борьбы с беспризорностью и охраной детства, была издана инструкция Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей», утвержденной СНК РСФСР 3 апреля 1943 г. Анализируя эти два нормативно правовых акта, можно установить, что они определяли основные формы устройства детей, закрепляли основные задачи, такие как: защита прав и свобод детей, забота об их здоровье и физическом развитии, воспитание в соответствии с целями коммунистического общества.

Как уже было сказано ранее, было установлено три формы устройства беспризорных детей: патронирование, усыновление, опека. Патронирование представляло из себя воспитание ребенка в семье детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно инструкции, передача детей на патронирование производится по специальному договору между лицами, изъявившими желание взять ребенка на воспитание, и районным (городским) отделом народного образования или здравоохранения в лице заведующего отделам; в сельских местностях договор подписывается правлением кассы общественной взаимопомощи колхозов и лицом, принимающим ребенка на патронирование. Указанный договор регистрировался в сельском Совете[216]. Патронировать детей, которые остались без родителей, могли семьи рабочих, служащих, колхозники. Однако, стоит отметить, что к патронировнию не допускались лица, которые по суду лишены родительских прав, душевнобольные, несовершеннолетние, а также лица, интересы которых

[216] О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: инструкция СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. // СП РСФСР. 1943. № 3. Ст. 4.

противоположны интересам патронируемого. Данная форма устройства производилась на добровольных началах. Передавались дети от 5 месяцев до 14 лет, а в исключительных случаях допускалось и до 16 лет в связи с болезнью, обучением в школе и т.п. Патронируемые, достигшие 14 лет, направляются по усмотрению районного (городского) отдела народного образования в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения или на; работу наравне с воспитанниками детских домов. В такой ситуации действие договора патронирования прекращается. Субъекты, осуществлявшие устройство детей, обязывались единовременно выдавать им одежду, обувь и выплачивать семье из средств местного бюджета ежемесячное пособие, которое согласно постановлению было в размере 50 руб. на одного ребенка[217].

Следующая форма устройства — это усыновление, которое представляет собой принятие ребенка в семью, создавая между усыновителем и ребенком отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми. Усыновление допускается только в отношении малолетних и несовершеннолетних и исключительно в их интересах. Как правило, усыновляются дети, не имеющие родителей. Для усыновления ребенка, у которого есть родители или опекун, не лишенные избирательных прав, требуется их согласие. Усыновление производилось по просьбе усыновителя по месту жительства усыновляемого решением исполкома районного (городского) Совета депутатов грудящихся и регистрируется в местном органе записи актов гражданского состояния[218]. При усыновлении ребенка оставшегося без родителей, нужно было предоставить документ о смерти обоих родителей или свидетельства о признании их в установленном порядке умершими. Так же для усыновление необходимы условия, которые бы обеспечивали нормальное воспитание ребенка. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении», который был издан в

[217] Об устройстве детей, оставшихся без родителей. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 // СП СССР 1942 г. № 2, ст. 26.
[218] О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: инструкция СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. // СП РСФСР. 1943. № 3. Ст. 15.

сентябре 1943 года, давал усыновленным детям право на фамилию отчество усыновителя, а также на запись усыновителя в качестве родителя[219]. Это положение позволило осиротевшему ребенку вступить в приемную семью и чувствовать себя полноправным членом семьи.

Опека – это форма устройства в семью несовершеннолетнего моложе 14 лет, который не находился на воспитании родителей или не содержался в стационарном детском учреждении. Данная форма назначается в случае смерти обоих родителей. Но бывают исключительные ситуации, когда опека может быть учреждена и при жизни родителей ребенка: а) когда родители по суду лишены родительских прав, их дети от них изъяты и воспитываются в другой семье; в данном случае опека устанавливается на тот срок, на который родители лишены родительских прав; б) когда оба родителя длительное время не могу заниматься воспитанием детей (помещение в больницу, лишение свободы, длительная командировка и др.); в) когда родители душевнобольные, находятся под опекой и в соответствующих лечебных учреждениях[220]. Воспитание в порядке опеки продолжается до 14 летнего возраста, а потом назначается попечительство до достижения возраста совершеннолетия. Опекуны выполняли свою работу безвозмездно и являлись законными представителями. Если у ребенка было имущество, опекуны обязаны были им управлять. Расходы на содержание ребенка, одобренные органами опеки как необходимые, покрывались из доходов от имущества ребенка, а если доходов не было, то из самого имущества. Число детей, отданных на воспитание в семьи, росло с каждым годом. В 1942 г. по РСФСР на патронате состояло 74 658 человек, в 1943 г. - 121 210 человек. Под опекой в 1943 г. было 56 850 детей, усыновлено тогда же - 16 312.

---

[219] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34.

[220] О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: инструкция СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. // СП РСФСР. 1943. № 3. Ст. 24.

Опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны в области устройства детей, оставшихся без попечения родителей, оказал значительное влияние на формирование современной системы защиты детства и семейного законодательства в России. Хотя конкретные формы, такие как патронат в его военном понимании, претерпели трансформацию, принципы приоритета семейного воспитания, индивидуального подхода к каждому ребенку и ответственности государства за их судьбу остались основополагающими. В современном семейном законодательстве отчетливо прослеживается ориентация на устройство детей в семьи, которое отражено в Семейном Кодексе в главе 18: усыновление (удочерение), опека и попечительство, приемная семья. Это прямая отсылка к опыту военных лет, когда именно семейные формы устройства показали свою эффективность в обеспечении детям стабильной, безопасной и любящей среды. Отражение опыта военных лет можно увидеть в следующих аспектах современного законодательства таких как: а) приоритет семейного устройства, где Семейный кодекс РФ отдает приоритет устройству детей в семьи, а не в учреждения. Это отражает понимание того, что именно в семье ребенок получает необходимую заботу, внимание и поддержку для полноценного развития; б) государственная поддержка семей, принимающих детей, которое оказывает различные виды поддержки семьям, принимающим детей на воспитание, включая единовременные выплаты, ежемесячные пособия, льготы и другие меры. Это свидетельствует о признании важной роли таких семей в решении проблемы сиротства.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны, в условиях массовой детской беспризорности, советское государство использовало разнообразные формы устройства детей, потерявших родителей. Несмотря на трудности военного времени, приоритетом оставалось обеспечение детям заботы и защиты, а также создание условий для их дальнейшей адаптации и полноценного развития. Разнообразие применяемых форм устройства позволило охватить максимально возможное количество нуждающихся детей, демонстрируя стремление советского

общества к сохранению и воспитанию подрастающего поколения в тяжелейший период истории.

Современная система защиты детства значительно расширила свои возможности по сравнению с военным периодом. Развиваются новые формы поддержки семей с детьми, разрабатываются инновационные программы реабилитации и адаптации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Опыт военных лет послужил важной основой для создания современной системы защиты детства, но она постоянно совершенствуется, чтобы соответствовать потребностям современного общества.

Поддержка многодетных семей в период Великой Отечественной войны

Романова Александра Алексеевна,
Чернова Татьяна Владимировна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье на основе анализа советского семейного права и права социального обеспечения рассматриваются вопросы государственной политики по поддержке многодетных семей в период Великой Отечественной войны. Отдельное внимание уделено исследованию влияния войны на семейные ценности и межличностные отношения, что актуально для понимания современного общества и формирования социальных программ.

***Ключевые слова*:** Великая Отечественная война, государственные пособия, льготы, выплаты, поддержка, многодетная семья.

2025 год объявлен в России Годом защитника Отечества как знак нашей неугасаемой памяти о событиях Великой Отечественной войны, во славу грандиозного подвига поколения победителей[221]. Великая Отечественная война 1941-1945 годов стала одним из самых сложных испытаний в судьбе нашего народа. В России нет семьи, которую бы не затронуло это событие. Поддержка

[221] Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // СЗ РФ. 2025. № 3. Ст. 120.

многодетных семей в столь сложный для страны период является важным аспектом исторической памяти, который отражает роль семьи в обществе во времена кризиса.

Обстановка военного времени значительно повлияла на социальную политику государства. Это обусловлено тем, что Великая Отечественная война серьезно затронула жизнь многодетных семей, привела к значительному нарушению диспропорции полов, преобладанию доли женщин в населении страны, увеличению числа вдов с детьми, неполных семей. Многие мужчины ушли на фронт, и женщины оказались единственными кормильцами. Это создало дополнительные трудности, так как они одновременно выполняли роли и матерей, и рабочих.

Семейную политику 1940-х годов можно охарактеризовать как политику усиления государственной регламентации жизнедеятельности семьи. К числу важных задач, которые были поставлены Советским государством перед органами центральной и местной власти, относилась поддержка и социальная защита интересов многодетных семей в условиях военного времени. В целях укрепления этого важнейшего социального института правительство пошло на ряд законодательных мер, которые, в частности предусматривали существенную материальную помощь многодетным и одиноким матерям. В дореволюционной России многодетность была одной из ключевых социально-демографических характеристик абсолютного большинства семей. В среднем на каждую семью в данный период приходилось 8-9 рождений[222]. Вплоть до начала Великой Отечественной войны, согласно действовавшему законодательству к многодетным семьям относились семьи, в которых было семь и более детей. Только с 1942 года в отечественной науке и социальном законодательстве было закреплено понятие многодетной семьи как семьи с тремя и более детьми.

---

[222] Соловьева Т. В., Бистяйкина Д. А., Панькова Е. Г., Палибина А. С. Социально-демографический портрет многодетной семьи в СССР и российской Федерации // Наука без границ. 2017. №2 (7). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskiy-portret-mnogodetnoy-semi-v-sssr-i-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 13.02.2025).

Анализ статистических данных о семье в период советского союза затруднен тем, что при переписях населения 1923 и 1926 гг. учитывались лишь городские семьи. За период с 1939 по 1959 гг. число семей по Союзу Советских Социалистических Республик (далее – СССР) выросло до 50,33 млн. Количество городских семей за этот период выросло до 24,37 млн, а число сельских – уменьшилось до 25,95 млн[223].

По данным, производимым А. Вишневским, в период между переписями 1926-1959 годов среднее число детей на женщину сократилось примерно с 6 до 2. Падение суммарного коэффициента за небольшой в историко-демографических рамках промежуток времени потребовало от советской власти изменения основ социальной и семейной политики[224].

Впервые поддержка многодетных семей была закреплена на конституционном уровне в СССР после утверждения Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. Конституции Союза Советских Социалистических республик, где статья 122 закрепила государственную помощь многодетным и одиноким матерям как одну из гарантии и реализации равных с мужчинами прав женщин в СССР во всех областях. Вместе с тем 27 июля 1936 г. Центральный исполнительный комитет СССР (далее – ЦИК СССР) совместно с Совет народных комиссаров СССР (далее – СНК СССР) принял Постановление № 65 и 1134 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых

---

[223] Мельников В. П. История социальной работы в России : учебное пособие. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. С. 343.

[224] Долженкова Е. В., Ларина О. Г., Байбаков В. Ю. Социальная политика советского государства в отношении многодетных семей в 20-х-50-х гг. XX века: обзор мер государственно-правового регулирования // История: факты и символы. 2016. №4 (9). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-otnoshenii-mnogodetnyh-semey-v-20-h-50-h-gg-hh-veka-obzor-mer-gosudarstvenno-pravovogo (дата обращения: 16.02.2025).

изменениях в законодательстве о разводах». В Постановлении закреплялись социальные гарантии при рождении каждого следующего ребенка.

В мае 1937 года СНК СССР принял Постановление № 828, ставшее базовым для обеспечения гарантии получения многодетными матерями государственных пособий.

Первые годы Великой Отечественной войны были напряженным временем для всего населения страны и не принесли изменений в социальном законодательстве СССР в сфере поддержки многодетных семей.

Момент коренного изменения хода войны, победы контрнаступления Красной армии под Сталинградом повлияли на законодательство СССР. Совет народных комиссаров СССР 28 апреля 1943 года принял Постановление № 459 «О выплате пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, пенсионерам и многодетным матерям в местностях, освобожденных от неприятеля», в соответствии с которым в районах, освобожденных от оккупации, осуществлялась перерегистрация граждан, получавших до оккупации пенсии и пособия от государства с целью возобновления социальных выплат. Наряду с этим постановлено, что в случае наличия порочащих данных о поведении граждан во время оккупации, пенсии и пособия им не выплачиваются.

Значительные людские потери являлись главным фактором для развития социальной поддержки населения. В период с 19 ноября 1942 года по 31 декабря 1943 года погибло 3 862 142 солдат[225]. Так, 28 апреля 1944 года было принято Постановление СНК СССР № 474 «Об изменении примечания к ст. 4 инструкции о порядке назначения и выплаты государственного пособия многодетным матерям», согласно которому, если сын или дочь погибли либо пропали без вести при исполнении обязанностей на военной службе, в народном ополчении, истребительных батальонах или партизанских отрядах, либо насильственно

[225] Потери по периодам и кампаниям войны. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335997%40cmsArticle

уведены в рабство, выплата назначенного государственного пособия многодетной матери не прекращалась.

Дальнейшие действия советского правительства были направлены на укрепление материального положения многодетных семей, а также на усиление государственного контроля за созданием и существованием семей. Указом Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. № 118/11 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (далее – Указ Верховного Совета СССР 1944 г.) было установлено пособие многодетным матерям (имеющим мужа и вдовым), имеющим двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка (вместо существовавшего порядка выдачи государственного пособия многодетным матерям, имеющим шесть детей, при рождении седьмого и каждого следующего ребенка).

Во исполнение данного указа СНК СССР 18 августа 1944 года принял Постановление № 1122 «Об утверждении положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям», которое устанавливало размеры выплаты пособий многодетным матерям. Ежемесячные пособия выплачивались многодетным матерям со второго года после рождения ребенка до достижения им пятилетнего возраста. Мать, получавшая государственное пособие по многодетности, при рождении ею следующего ребенка, получала на него установленное единовременное и ежемесячное пособие, продолжая получать пособие и на ранее рожденного ребенка до достижения им пятилетнего возраста. В случае смерти одного из детей у многодетной матери, имеющей пять и более детей, размер ежемесячного пособия уменьшался, и выплата пособия производилась в соответствии с числом оставшихся в живых детей, начиная с последующего месяца после происшедшего изменения в составе семьи. В случае смерти многодетной матери, государственное пособие назначалось и

выплачивалось отцу или опекуну детей, если на его воспитании остались дети умершей матери.

В отдельных республиках СССР также принимались акты, расширяющие перечень льгот для многодетных семей. Так, СНК РСФСР 28 марта 1945 года принял Постановление № 196 «О перечне видов имущества, не подлежащих изъятию у граждан в погашение недоимок по налогам и неналоговым платежам», в котором указывалось, что пособия по многодетности не могут быть предметом взыскания для покрытия недоимок по налогам.

Анализируя законодательство СССР во времена Великой Отечественной войны, приходим к выводу о том, что государство обладало высокой степенью ответственности перед своим населением. Данная точка зрения разделяется и другими современными специалистами-исследователями[226]. Это проявлялось не только в ведении военных действий, но и в социальной политике, которая стремилась поддерживать граждан в период тяжелых испытаний.

В рамках политики стимулирования рождаемости была введена награда для матерей под названием «Мать-героиня», увеличены размеры пособий за каждого последующего ребенка. Статистика свидетельствует, что в 1941 году в стране рождалось 33,3 ребенка на 1000 человек, в 1942 – 20,2, в 1943 – 9,9, а в 1944 – 10,5 на 1000 человек[227]. Так, согласно вышеприведенным данным политика государства повлияла на уровень рождаемости и демографическую ситуацию.

Таким образом, семья является основой для существования и развития общества, так как именно в семье происходит социализация и осуществляется воспитание детей. Именно институт семьи являлся основным стимулом государственной политики во времена Великой Отечественной войны. Государство предоставляло денежные пособия для многодетных семей, что было

---

[226] Вышкварцев В. В. О мерах социальной поддержки многодетных матерей в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2020. № 5. С. 45-51.

[227] Алексиевич С. «Эхо Сталинграда»: почему в СССР в 1944 году произошел «беби-бум» // Рамблер: сайт. – URL: https://weekend.rambler.ru/read/48957284-eho-stalingrada-pochemu-v-sssr-v-1944-godu-proizoshel-bebi-bum/ (дата обращения: 10.02.2025).

особенно важно в условиях дефицита товаров и ресурсов. Эти выплаты помогали обеспечить базовые потребности семей. В целом, меры социальной поддержки многодетных семей во времена Великой Отечественной войны можно оценить как комплексные, направленные на сохранение социальной стабильности в условиях военного времени. Некоторые меры поддержки, принятые в годы Великой Отечественной войны, остаются актуальными и на сегодняшний день. В частности, продолжает действовать Указ Верховного Совета СССР 1944 г. с некоторыми изменениями, а именно, статья 1 утратила силу в части государственного единовременного пособия при рождении третьего ребенка, тем самым вернув условия выплаты пособия, которые действовали до Великой Отечественной войны.

Традиционные ценности как концептуальная основа национальной идентичности в период Великой Отечественной войны и в настоящее время

Новоженина Мария Андреевна,
Горчинская Екатерина Владимировна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Данная статья посвящена изучению роли традиционных ценностей в формировании и укреплении национальной идентичности во время Великой Отечественной войны и в настоящее время. Анализируется, как актуализация и интерпретация традиционных ценностей способствовали мобилизации общества в годы войны и как они используются сегодня для консолидации российского общества перед лицом новых вызовов.

Ключевые слова: традиционные ценности, национальная идентичность, Великая Отечественная война, консолидация общества, идеология, патриотизм, духовность, историческая память, современность.

Традиционные ценности представляют собой совокупность культурных, нравственных и социальных норм, которые передаются из поколения в поколение и формируют основу общественного сознания.

В 2022 году Указом Президента Российской Федерации утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно- нравственных ценностей[228]». Согласно Указу к традиционным ценностям относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». В Российской Федерации традиционные ценности неразрывно связаны с историческим и культурным наследием, что отражает уникальные особенности национального самосознания.

Полагаем, что развитие традиционных ценностей необходимо через призму важнейших этапов истории нашей страны, включая период Великой Отечественной войны. В это время перед государством стояла цель сплочения граждан, поднятия их патриотического духа перед лицом врага. В связи с чем мы можем говорить об эволюции взглядов советского руководства, обратившегося с начала 30-х годов к государственным, национальным ценностям.

Национальные и патриотические идеи прозвучали с особой силой в радиопояснении И. В. Сталина, сделанном 3 июля 1941 года. Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР выбрал традиционное обращение к народу, которое веками призывало к единству: «Братья и сёстры! Смертельная угроза нависла над Отечеством».

В военные годы был реализован ряд мероприятий, направленных на укрепление патриотического духа советского народа. Программа действий под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» была изложена в директиве Совета

[228] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 29 июня 1941 года.

Вот что говорилось в передовой английской газеты «Таймс» 17 сентября 1943 года по этому поводу: «За последние 7-8 лет советские вожди критически пересмотрели идеи, которые были приняты в качестве догмы во время революции 1917 года, подкрепив и укрепив одни из них, изменив и отказавшись от других[229]». Война наполнила истинным смыслом такие понятия, как «родина», «патриотизм», «отечество», отмечает Р. М. Николаев Пришло понимание, что на абстрактных идеях марксизма и интернационализма войны не выиграть[230].

В формировании массового сознания ключевую роль сыграли вопросы патриотического и интернационального воспитания, опирающиеся на богатую историю нашего Отечества и выдающиеся достижения прошлых поколений. Литература, кино и официальная пропаганда обратились к образам исторических героев и выдающихся военных и политических фигур, таких как Александр Невский, Дмитрий Донской, Петр Великий, Александр Суворов, Михаил Кутузов и многих других. В армии были восстановлены традиционные элементы российской государственности, включая офицерские и генеральские звания.

Деятельность комсомольских и пионерских организаций способствовала патриотическому воспитанию молодежи и укреплению дружбы между народами. Перед началом войны комсомол объединял 10 миллионов единомышленников, и уже в первый год конфликта два миллиона из них вступили в ряды Красной Армии. 90% членов Ленинградской организации ВЛКСМ принимали участие в защите Ленинграда. В целом, за время Великой Отечественной войны в ВЛКСМ вступило 12 миллионов юношей и девушек.

Важнейшее место в формировании национальной идентичности отведено семье, выступающей как основа для передачи культурных традиций, моральных

[229] The Times. 17.09.1943 // https: archive.org. (дата обращения: 05.03.2025).
[230] Николаев Р. М. Роль традиционных ценностей русской культуры в патриотическом настрое советского народа во время Великой отечественной войны // Система ценностей современного общества. 2008. № 4. С. 252.

норм и исторической памяти. В период Великой Отечественной войны значение семьи как института значительно возросло. Семья обеспечивала моральную поддержку и являлась источником вдохновения для солдат, сражавшихся на фронте. В письмах с фронта часто упоминались родные, что подтверждает их важность для поддержания духа бойцов. Эти ценности, укрепленные в условиях войны, способствовали формированию чувства национального единства и солидарности.

Изменения, произошедшие в стране в период Великой Отечественной войны, коснулись и права. Так, Указом от 8 июня 1944 г. Президиума Верховного Совета СССР увеличена государственная помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, открывались ясли и детские сады. Также были установлены почетное звание «Мать-героиня» и медаль «За материнство». Вместе с тем этот Указ предусматривал порядок, при котором права и обязанности супругов порождал только зарегистрированный брак. Усложнена процедура расторжения брака, увеличен размер пошлины за выдачу свидетельства о разводе с 500 до 2000 руб.[231].

На примере Великой Отечественной войны сегодня мы можем делать выводы о важности традиционных ценностей, закрепленных в культурном и историческом контексте, ведь именно они оказали решающую помощь народу в преодолении тяжёлых испытаний, сохраняя национальную идентичность.

Историческая память народа сохранила в общественном сознании определённые героические идеалы. В наше время, когда людям особенно необходимо объединяться для совместного преодоления возникающих трудностей в жизни российского общества, героические идеалы, возникшие в борьбе за Родину, играют важную консолидирующую роль. Эти идеалы ассоциируются с высокими принципами патриотизма, гуманизма и духовности. Важно, чтобы все

[231] Шагиева Л. И., Давлетшина Г. Т. Семейное право в период Великой Отечественной войны // Экономика и социум. 2016. № 6-3 (25). С. 614.

это органично вписывалось в концепцию патриотического воспитания молодежи в современной России.

Ясно, что данная концепция должна опираться на глубокие духовные и социокультурные традиции, которые были накоплены и закреплены в общественном сознании народа, его культуре, а также в боевых и трудовых обычаях. Русский философ И. А. Ильин отмечал: «Построение системы духовного воспитания нужно начинать не с коренной ломки социальных условий существования, а с обновления души человека, формирования у него веры, чувства любви к родине, патриотизма и национальной гордости. Именно таким, должен быть дух национального воспитания, необходимый русскому… народу[232]».

Государственная политика в области патриотического воспитания в современной России направлена на укрепление национального самосознания, формирование уважения к историческому наследию и развитие гражданской ответственности у молодёжи. Одним из ключевых направлений является внедрение программ, способствующих осознанию гражданами своей роли в развитии общества и страны.

Современные методы патриотического воспитания охватывают широкий спектр инструментов, включающих образовательные, культурные и социальные инициативы. В рамках образовательной реформы в 2020 году было введено обязательное поднятие государственного флага и исполнение гимна в школах, что стало символическим актом, направленным на развитие у школьников чувства уважения к государственным символам. Также активно используются такие программы, как Всероссийское движение школьников и возрождение комплекса Готов к труду и обороне (ГТО), которые способствуют физическому и нравственному воспитанию молодёжи. Эти мероприятия направлены на формирование у молодого поколения осознания своей принадлежности к государству и ответственности за его будущее.

---

[232] Ильин И. А. Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 241.

В семейное законодательство внесен ряд изменений, направленных на укрепление семьи и защиту детей. Так, введён запрет использования иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации института суррогатного материнства. Согласно закону суррогатной матерью может быть только женщина, имеющая гражданство Российской Федерации. Дети, рождённые суррогатной матерью на территории Российской Федерации, приобретают гражданство Российской Федерации по рождению[233].

Немаловажным представляется принятие закона, устанавливающего запрет пропаганды отказа от деторождения, что, как указано в пояснительной записке к законопроекту, что ведет к деградации общественных институтов, вымыванию традиционных ценностных ориентиров, формирует обстоятельства для депопуляции населения[234].

Найти гармонию между традиционными ценностями и современными реалиями порой бывает непросто. С одной стороны, традиционные ценности глубоко вплетены в наши этические, моральные и социальные убеждения. С другой стороны, современный мир постоянно ставит перед нами новые вызовы, призывая пересмотреть устоявшиеся идеалы и ориентиры. Однако, как показал опрос ВЦИОМ, наши сограждане в большинстве случаев предпочтут следовать традиционным духовным принципам, даже если они противоречат современной реальности – 65% (2020 г. – 63%)[235].

Таким образом, в период войны и в последующие годы традиционные ценности претерпели значительные изменения, произошла переоценка роли семьи, личной ответственности и коллективизма. На сегодняшний день такие ценности,

---

[233] Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 52. ст. 9368.

[234] Федеральный закон от 23.11.2024 № 401-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 48. Ст. 7208.

[235] ВЦИОМ. Традиции в эпоху перемен. Москва, 2023 // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen/ (дата обращения: 05.03.2025).

как патриотизм и взаимопомощь, сохраняют своё значение, но приобрели новые формы выражения, адаптируясь к современным реалиям. Например, акцент на индивидуальные достижения и личную инициативу стал более заметным, что отражает изменения в общественном сознании. Вместе с тем исторические примеры периода войны продолжают служить важным ориентиром, напоминая о значимости сплоченности и взаимной поддержки. В непростое для нашей страны время актуальным является обращение к исконно русским традиционным ценностям, отражающим нашу национальную идентичность, ведь именно они, как показывает исторический опыт, играют важнейшую роль.

Правовое регулирование семейных отношений в годы Великой Отечественной войны

Осипов Александр Сергеевич,
Пащенко Ян Викторович,
студенты Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема влияния событий Великой Отечественной войны на семейные правоотношения, а также появление в данной период «полевых жен».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, семейные правоотношения, брак, контроль государства, походно-полевые жены.

В годы Великой Отечественной войны произошли значительные изменения в различных сферах общественной жизни, в том числе и в семейном праве. Характер брачно-семейных отношений в период 1941–1945 гг. во многом зависел от развития взаимоотношений между семьей и государством, которое стремилось усилить свое влияние на все аспекты жизни общества. Посредством множества запретов, санкций и строгой регламентации как общественной, так и частной жизни государство не только укрепляло свой контроль над институтом брака и семьи, но и расширяло свое влияние на всю систему семейных отношений.

Важными нормативными актами, регламентировавшими правоотношения в сфере семьи и брака в годы Великой Отечественной войны, были Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности[236]» и Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах[237]». Первый нормативный акт, определивший основные меры по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, также включал специальные меры, направленные на улучшение семейного воспитания. В частности, вводились административные штрафы для родителей в размере до 200 рублей за хулиганские поступки и нарушения общественного порядка, совершенные их детьми. Кроме того, на родителей и опекунов возлагалась материальная ответственность за ущерб, причиненный несовершеннолетними, предусматривалось изъятие детей у тех родителей, которые не обеспечивали им должного ухода и присмотра, а также устанавливалась уголовная ответственность опекунов за использование своих полномочий в личных корыстных целях.

В условиях военных действий значительно возросло число детей-сирот. В связи с этим Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1944 года предусматривал увеличение государственной поддержки для беременных женщин, многодетных и одиноких матерей. Были введены меры социальной помощи, такие как денежные пособия, оплачиваемые отпуска, а также открытие яслей и детских садов. Размер пособия для одиноких матерей составлял: 100 рублей на одного

---

[236] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 марта 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // СПС Консультант Плюс.

[237] Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах // СПС Консультант Плюс.

ребенка, 150 рублей на двоих детей и 200 рублей и более – на троих и более детей. Беременные женщины получали дополнительные продовольственные пайки, а срок отпуска по беременности и родам был увеличен с 63 до 77 дней. Кроме того, были учреждены почетное звание «Мать-героиня» и медаль «За материнство». Одновременно Указ устанавливал, что правовые отношения между супругами возникали исключительно при наличии официально зарегистрированного брака[238].

Указ от 8 июля 1944 года установил судебный контроль над процедурой развода. В соответствии со статьей 26 этого Указа, суд должен был выносить решение о расторжении брака только в том случае, если признавал его необходимым, а также имел право отказать в разводе. Однако сам Указ не содержал четких критериев, определяющих, когда развод считается необходимым, оставляя этот вопрос на усмотрение суда.

Процедура развода была разделена на два этапа: сначала дело рассматривалось в народном суде, а затем передавалось в областной, краевой, окружной, городской или верховный суд союзной или автономной республики, который находился выше по инстанции.

Народный суд должен был выяснять причины подачи заявления о разводе, проводить при необходимости проверочные мероприятия и пытаться примирить супругов. Его основная роль заключалась в подготовке и содействии примирению сторон.

Исторические события, особенно войны, оказывают значительное влияние на семейное право. Великая Отечественная война не стала исключением – в этот период произошли серьезные изменения в регулировании брачно-семейных отношений. Одним из явлений того времени стало существование «полевых жен» – женщин, состоявших в неофициальных отношениях с военнослужащими на

[238] Президиум Верховного Совета СССР указ от 8 июля 1944 г. № 118/11 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» //СПС Консультант Плюс.

фронте. Такие связи, зачастую продолжавшиеся несколько лет, юридически не оформлялись, что создавало правовую неопределенность. Длительное нахождение мужчин на фронте приводило к разрыву связей с законными супругами, особенно если переписка прерывалась или семья попадала в оккупацию. Женщины, служившие в медсанбатах, связистками, поварами и в других вспомогательных частях, нередко становились спутницами военных, оказывая им эмоциональную поддержку. Однако такие отношения не имели юридического статуса, что лишало женщин каких-либо прав в случае разлуки или гибели их партнеров[239].

Советское государство официально не признавало существования «полевых жен», однако после войны возникли юридические проблемы, связанные с их положением. Женщины, прожившие с военнослужащими на фронте, не могли претендовать на наследство, пенсии и пособия, поскольку не имели статуса вдов[240]. Дети, рожденные в таких союзах, нередко оставались без официального отца, так как законные супруги могли отказаться их признавать, а фронтовик мог погибнуть, не успев оформить документы. Возвращение многих мужчин в довоенные семьи приводило к социальным конфликтам, так как «полевые жены» оставались без поддержки[241]. В связи с этим правовое регулирование брачных отношений после войны стало ужесточаться. Указ от 8 июля 1944 года установил обязательную регистрацию брака как единственное основание для признания прав и обязанностей супругов. Женщины, не состоявшие в официальном браке, не могли претендовать на алиментные выплаты или пособия по потере кормильца.

---

[239] Шаповалов С. Н., Шаповалова Я. А. Государственная политика в отношении семьи в годы Великой Отечественной войны // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества : сб. материалов VI Междунар. науч. читат. конф. Краснодар, 2010. С. 88–89.

[240] «И ехали девушки домой с прибавлением семейства»: походно-полевые жёны на войне. [Электронный ресурс]. URL: https: //www.novochag.ru/family_and_children/istorii-lyudey/i-ehali-devushki-domoy-s-pribavleniem-semeystva-pohodno-polevye-zheny-na-velikoy-otechestvennoy-voyne/?ysclid=m7svinpvzk540761528&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения:02.03.2025).

[241] Жертвы или спасительницы: как в войну становились полевыми женами. [Электронный ресурс]. URL: https: //weekend-rambler-ru.turbopages.org/weekend.rambler.ru/s/read/46392858-zhertvy-ili-spasitelnitsy-kak-v-voynu-stanovilis-polevymi-zhenami/ (дата обращения: 03.03.2025).

Государство также усложнило процедуру расторжения брака, чтобы предотвратить массовый распад семей, вызванный возвращением фронтовиков к прежним женам.

В результате многие «полевые жены» оказались в социально незащищенном положении, особенно если у них были дети от погибших военнослужащих. Довоенные семьи переживали кризис, так как мужчины возвращались с войны с новой эмоциональной привязанностью, но юридически оставались связанными с прежними женами[242]. Ужесточение семейного права в послевоенные годы привело к снижению числа разводов, но породило значительное количество незарегистрированных семейных союзов. Таким образом, война оказала глубокое влияние на семейное право, вынудив государство пересмотреть подходы к регулированию брака, наследования и прав детей, однако «полевые жены» так и не получили юридического признания и защиты. Даже в такое непростое для страны время, государство строго придерживалось в праве курса на сохранение семейных ценностей.

Так, После Великой отечественной войны, в 1947 году, 60 женщин подписали петицию в Президиум Верховного Совета СССР. Все эти женщины были бывшими женами генералов, некоторые даже маршалов. Они называли свой документ «Петиция брошенных жен» и предлагали в ней принять закон, «ограждающий права жен, состоящих в браке 20 лет и более».

Необходимо упомянуть, что закон, защищающий права женщин, состоящих в браке 20 лет и более, так и не был принят, на наш взгляд, по нескольким причинам: Советское государство пропагандировало равенство мужчин и женщин, но при этом избегало введения норм, закрепляющих особые привилегии для определенных групп, особенно в семейных отношениях. Признание особых прав женщин, проживших в браке длительное время, могло бы противоречить принципу формального равенства супругов.

---

[242] Походно-полевые жены: Чем закончились фронтовые романы известных командиров и военных деятелей. [Электронный ресурс]. URL: https: // kulturologia-ru.turbopages.org/kulturologia.ru/s/blogs/251218/41759/ (дата обращения 04.03.2025).

После Указа 1944 года семейное законодательство было направлено на укрепление института брака и сокращение разводов, а не на установление дополнительных прав для одной из сторон. Государство предпочитало регулировать брачные отношения через жесткий контроль, а не через защиту интересов отдельных категорий граждан[243].

Введение такого закона могло привести к дополнительной финансовой нагрузке на государство в виде пособий, алиментов или других форм поддержки женщин, оставшихся без средств к существованию после долгого брака.

Закрепление особых прав для одной категории женщин могло спровоцировать появление аналогичных требований от других социальных групп (например, женщин, состоявших в браке меньше 20 лет, но имеющих детей, или бывших мужей, потерявших имущество при разводе).

В обществе преобладало мнение, что женщина должна быть социально и экономически самостоятельной, а брак не должен обеспечивать пожизненные гарантии. Государство ожидало, что разведенные женщины будут либо вновь вступать в брак, либо работать, чтобы обеспечивать себя.

Таким образом, расторжение брака допускалось только при признании судом его обоснованности. Процедура развода значительно усложнилась: вводилось обязательное опубликование объявления о разводе, дело рассматривалось дважды в судебных инстанциях, а размер государственной пошлины увеличился. Развод превращался в длительный, бюрократически сложный процесс, в котором не могло быть и речи о конфиденциальности. Все эти меры привели к заметному снижению числа разводов[244].

Война оказала огромное влияние на право: усложнение процедуры развода, контроль государства за семейными правоотношениями, включая бракоразводный процесс, также приняты меры для повышения рождаемости и сокращение беспризорности и асоциального поведения среди несовершеннолетних.

---

[243] Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.
[244] Новосельский С. А. Демография и статистика. М., 1976. С. 249.

Однако следует сказать о том, что сохранились многие ценности. Так, например, в семьях сохранялись мир, благополучие и любовь. Женщины и мужчины сохраняли верность друг другу. Сохранялись традиционные семейные ценности: взаимопонимание, доброта, доверие, уважение, честность.

Предпосылки и значение реформы семейного права в период Великой отечественной войны

И.Е. Ерохин,
студент ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В научной работе уделено внимание наиболее значимым нормативно-правовым периода Великой отечественной войны и их роли в формировании семейного права. Делается вывод о пересмотре советским правительством своих взглядов на «брак и семью» в сторону сохранения и поддержания института семьи до начала Великой отечественной войны. Не оспаривается тот факт, что одной из причин таких изменений была большая потеря человеческих ресурсов, но обосновывается, вывод что эта причина не была единственной.

Ключевые слова: Великая отечественная война, история развития советского права, реформирование, налог на бездетность, Указ 1944 года.

После революции 1917 года советское правительство было настроено на построение нового общества, в котором мужчины и женщины имели бы равные права и возможности, равные права на трудоустройство, бесплатную медицинскую помощь, и образование. Семейное законодательство 1926 года устанавливало: развод по желанию любого из супругов, отмену юридической концепции незаконнорожденности, фактическое признание сожительства юридически равным гражданскому браку и достаточно оригинально решили вопрос о установлении отцовства в отношении детей, рожденных вне брака и т.д. Это было самое революционное законодательство для женщин, которое когда-либо видел мир.

Ряд исследователей указывают, что поскольку одной из задач, которое стоит перед любым государством, находящемуся в состоянии войны – восполнение

потери человеческих ресурсов, то именно поэтому советское законодательство периода Великой Отечественной войны стало реакционным[245]. Мы полагаем, что это не совсем верно. Действительно законодательство ужесточается в направлении увеличения рождаемости, но уже начиная с 1930 года в советское законодательство вносятся изменения, которые, на наш взгляд свидетельствуют о том, что советское правительство пересмотрело свои взгляды на «брак и семью». Подготовительная работа началась в конце 30-х годов, а идеи, нормативно закреплённые в 1944 году, высказывались ранее и в законодательных комиссиях, и в печати[246]. Так, в середине 1930-х годов теория о том, что семья исчезнет как юридическая и экономическая сущность, подверглась яростным нападкам как «левый уклон»[247]. Новая идеологическая кампания протекала параллельно принятию нормативно-правовых актов, возлагающим ответственность на родителей за правонарушения и преступления их детей, ограничивающим аборты случаями медицинской необходимости и вводящим льготы для многодетных матерей. Более того, изменялось отношение к определению места жительства детей при расторжении брака. Так, в Постановлении ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936, устанавливалось требование явки обеих сторон при разводе, чтобы можно было более эффективно обеспечить содержание детей. Целью нового закона было: «борьба с легкомысленным отношением к семье и семейным обязательствам[248]».

Итак, советское правительство уже с 30 годов иначе стало относится к институту семьи и брака. Но основные изменения, окончательно развернувшие

---

[245] Антокольская М. В. Лекции по семейному праву. - М., 1995. - С. 76.

[246] Памятники российского права [Текст] : учебно-научное пособие : в 35 т. / [Бобровский Олег Викторович и др.] ; под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – С.104.

[247] Берман Г. Д. Советское семейное право в свете русской истории и марксистской теории, 1994. – С.134.

[248] Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Соб. Зак. СССР - № 34 - Ст. 309 - § 31.

направление развития советского семейного права, были приняты в период Великой отечественной войны:

1) В ноябре 1941 года вводится, так называемый «налог на бездетность» указом «Налог с холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР[249]». В соответствии со статьей № 2 Указа налогом облагались одинокие и семейные граждане без детей — мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины в возрасте от 20 до 45 лет. Статья 3 устанавливала основания освобождения от уплаты налога.

2) Самый основной нормативный акт – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года[250] (далее по тексту Указ), закрепил основный признак брака как зарегистрированного союза и установил, что это единственная форма брака, порождающая супружеские права и обязанности. Исключением была ситуация, когда «фактические брачные отношения, существовавшие до издания, не могут быть зарегистрированы согласно статье 19 Указа вследствие смерти или вследствие пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях[251]».

Согласно Указу существовала обязанность истца сделать публичное объявление в газете о намерении расторгнуть брак со всеми подробностями от начала до конца с подробностями, требованиями и жалобами. Сам иск о расторжении брака подлежат рассмотрению двумя судами: в народном суде, а затем в суде, являющемся вышестоящим по отношению к народному суду. Статье 25 Указа установила обязанности народного суда по установлению мотивов расторжения брака и принятие мер к примирению супругов. Если примирение

---

[249] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостых, одиноких и бездетных граждан СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1941. - № 42.

[250] Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» //Ведомости ВС СССР. - 1944. - № 37.

[251] Указ Президиума Верховного Совета СССР О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов от 10 ноября 1944. – Режим доступа: https: //docs.cntd.ru/document/9005179?section=status

супругов не наступало, то производство в народном суде считалось оконченным, и истец имел право обратиться в вышестоящий суд с заявлением о расторжении брака. Признав необходимость расторжения брака, вышестоящий суд должен был определить, кто из детей должен остаться с кем из разведенных супругов, разрешить вопросы об алиментах и разделе имущества супругов. Позже Народный комиссариат юстиции направил судьям инструкции, в которых указывались типичные условия, при которых следует разрешать развод. Общий критерий развода «необходимость» был определен Верховным Судом СССР 16 сентября 1949 года следующим образом: «Суд расторгает брак, когда исходя из конкретных обстоятельств дела установит, что возбуждение дела о разводе было обоснованным, что продолжение брака противоречит принципам коммунистической морали и создает ненормальные условия для семейной жизни и воспитания детей[252]». Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что процедура расторжения брака не только существенно усложняется, но и становится публичной. Советская государственная политика на наш взгляд принимая меры по сохранению института семьи делает ставку не только на правовые механизмы, но и на общественное меры осуждения.

Исследование текста Указа показывает, что институт расторжения брака не был его центральным элементом. Существенное внимание обращено на формирование социальной поддержке беременным, одиноким и многодетным матерям. Несмотря на достаточно сложное и трудное время, государство находит средства на их финансовую и ресурсную поддержку.

3) 23 января 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей[253]». В нем указывалось, что устройство детей, оставшихся без родителей, и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности является важнейшим

[252] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.09.1949 № 12/8/у «О судебной практике по делам о расторжении брака» // Вестник Верховного Суда СССР. 1949. - № 18.
[253] Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». // СП СССР. 1942. - № 2. - Ст. 26.

государственным делом, за которое несут персональную ответственность председатели Совнаркомов союзных и автономных республик, а также председатели исполкомов краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся. Органы НКВД обеспечивали выявление всех безнадзорных детей и размещение в приемниках-распределителях[254].

4) 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»[255]. Судебная практика послевоенных лет знает немало случаев его «обхода»: если одинокая мать не могла взыскивать алименты с фактического отца, то такой отец всё-таки обязывался к уплате алиментов как фактический воспитатель. Данная практика, полностью поддерживалась такой высокой инстанцией как Верховный Суд РСФСР[256].

Характер внесённых в семейное право изменений приводит к выводу о том, что в 1944 году произошёл коренной поворот в правовом регулировании брачно-семейных отношений. Однако часть таких изменений продолжали действовать и после того как закончилась ВОВ. Так, налог на бездетность просуществовал практически без изменений до 1 января 1992 года А принцип признания только зарегистрировано брака сохраняется и в современном законодательстве.

---

[254] Емелин А. С., Забелин А. Г., Стороженко О. М. Государственно-правовые средства Великой Победы: моногр. - М., 2015. - С. 69.

[255] Директивное письмо НКЮ СССР от 20 марта 1945 г. № Д-10 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят меду собой в зарегистрированном браке». – Режим доступа: https: //docs.cntd.ru/document/9005180

[256] Серебровская П. Жизнь вносит поправку // Литературная газета. 1954. 16 января. С.2.

Секция 7. «Теоретические аспекты развития государственно-правовых явлений и практика их реализации»

Государственная политика по противодействию попыткам фальсификации истории России

Булюкина Полина Дмитриевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной работе обосновывается необходимость государственной политики по противодействию фальсификации истории России и рассмотрены основные меры и источники данной государственной политики.

Ключевые слова: фальсификация истории, Великая Отечественная война, историческая память.

16 января 2025 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал указ «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» в целях «сохранения исторической памяти[257]». Кроме того, в 2025 году наша страна празднует 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 года. Однако страны Европы активно стирают память не только о великой Победе советского народа над фашизмом, но и других значимых событиях нашей страны, что может привести к потере российским народом ценностей, которые складывались на протяжении всей истории страны, поэтому сегодня крайне актуален вопрос о противодействии попыткам фальсификации истории России. Усилий научных деятелей порой недостаточно для предупреждения намеренного искажения исторических фактов, следовательно, необходимо вмешательство государства в вопрос установления правовой ответственности за попытки фальсификации истории.

[257] Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества». СЗ РФ. 2025. № 3. Ст. 120.

Для того чтобы аргументировать актуальность проведения данной государственной политики, необходимо вспомнить реальные случаи фальсификации истории России странами Европы. В настоящее время имеются многочисленные примеры систематической фальсификации истории России в целях публичного обоснования требований, имеющих политический и зачастую экстремистский характер. Так, в 2009 году Европейский парламент утвердил 23 августа днем памяти жертв коммунизма и нацизма. В этот день в 1939 году был подписан пакт Молотова-Риббентропа, известный как «пакт о ненападении». Данным действием Европейский парламент в подписанной Пражской декларации не только уравнивает политику фашизма и «сталинизма», но и обвиняет СССР в нападении Германии на Польшу, начале Второй Мировой войны в общем, уничтожении солдат вермахта и СС как «жертв сталинских репрессий», называет освобождение стран Европы от фашизма «оккупацией»[258]. Очевидно, данный указ является фальсификацией реальных исторических фактов Второй Мировой войны и принижением заслуг советского народа в победе над фашизмом не только на территории СССР, но и на территории Европы. При этом игнорируются многочисленные источники и исследования ученых-историков, убедительно свидетельствующие об обратном.

Значит, история России на самом деле подвергается фальсификации со стороны стран Европы, что угрожает национальной безопасности России, подрывает историческую память и единство русского народа, как потомков участников великих, значительных событий истории. Таким образом, необходимость проведения государственной политики в целях предотвращения фальсификации истории становится очевидной.

Государственная политика в области предотвращения фальсификации истории многогранна. Так, 8 мая 2024 года был подписан Указ Президента Российской Федерации № 314 «Об утверждении Основ государственной политики

[258] Черняховский С. Ф. Дно памяти. URL: https://histrf.ru/read/articles/dno-pamyati (дата обращения: 02.03.2025 г.)

Российской Федерации в области исторического просвещения[259]» (далее - указ Президента РФ от 08 мая 2024 года № 314). Данный указ устанавливает такие цели, как «сохранение памяти о значимых событиях истории России», «совершенствование механизмов государственного управления в области исторического просвещения». Также указ устанавливает конкретные механизмы реализации данной политики, такие как «формирование плана мероприятий по реализации настоящих Основ», работу межведомственной комиссии по историческому просвещению как координационный орган. Данные действия в долгосрочной перспективе должны привести к формированию мировоззрения патриотизма и исторической памяти. Данный тип мировоззрения будет сформирован в случае, если с самого юного возраста личность будет получать достоверные исторические знания от ближайшего окружения, например родителей, воспитателей. В современные традиционные ценности России, согласно указу Президента РФ от 09 ноября 2022 года[260], внесена историческая память и преемственность поколений, что подтверждает данную черту мировоззрения российского народа. Таким образом, государство противодействует фальсификации исторических событий путем просвещения населения: при условии владения достоверными историческими фактами попытки фальсификации будут сразу замечены и не восприняты как истинные. С этой же целью в программу общего образования включен курс Истории России.

Кроме того, указ Президента РФ от 08 мая 2024 года № 314 выделяет такие задачи, как «координация исследовательской, методической и массовой просветительской деятельности субъектов государственной политики в области исторического просвещения», «совершенствование системы контроля качества

[259] Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534 (дата обращения: 02.03.2025 г.).

[260] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 02.03.2025 г.)

содержания историко-просветительских и образовательных программ в области истории и культуры». Этот пункт крайне важен, так как для массовой трансляции необходима абсолютная точность и достоверность исторических фактов, поэтому государство также особо следит за истинностью фактов истории, передаваемых населению.

Также государственная политика по противодействию фальсификации истории включает в себя уголовную ответственность за нее. Прежде чем говорить о самом законе, стоит упомянуть историю его принятия. После развала СССР в 1990-е годы история нашей страны была подвергнута крупнейшей фальсификации как со стороны иностранных деятелей, так и со стороны населения России, ввиду потери государственного суверенитета в области истории[261]. В 2000-е годы назрела необходимость закона о недопустимости реабилитации нацизма, однако его содержание вызвало крупные споры в Государственной Думе. В 2007 году партия «Единая Россия» предложила «Закон Яровой», согласно которому преступлением считалось «искажение приговора Нюрнбергского трибунала…, допущенное с целью полной или частичной реабилитации нацизма и нацистских преступников». Пройдя через огромное количество чтений, критических отзывов Правительства, Кремля 5 мая 2014 года закон был принят.

Так, согласно статье 354-1 Уголовного кодекса РФ преступным деянием является «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично[262]». Кроме того, УК РФ устанавливает ответственность за

[261] Листов И. Я. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. – М.: издание Государственной Думы, 2020. – С.160.

[262] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

«Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично». Из данных статей Уголовного кодекса можно сделать вывод, что законодатель признает попытки не только фальсификации истории, но и умаления значимости исторических событий важнейшей частью поддержания общественного порядка, безопасности конституционного строя и государства, а потому и применяет против нарушителей исторической правды меры уголовной ответственности.

Завершая, необходимо отметить, что в 2020 году в ходе принятия поправок к Конституции РФ были добавлены следующие пункты в статье 67.1: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается», «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Введение данных положений в основной документ конституционного права России, являющийся фундаментом для всей правовой системы в целом, подчеркивает важность и неотъемлемость исторической памяти и недопустимость фальсификации истории.

Подводя итог, отметим, что история нашей страны сегодня подвергается серьезной фальсификации. При помощи просветительской деятельности, уголовной и конституционной ответственности государство проводит политику по противодействию «переписывания» истории Великой Державы. Наша задача, как потомков победителей Великой Отечественной войны – знать и передавать только истинные и достоверные исторические знания.

Механизм воздействия государства на правосознание как средство преодоления кризисных социально-политических явлений.

Гутмиллер Илья Андреевич,
студент Оренбургского института
(филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается феномен приоритета государственного воздействия на формирование правосознания в условиях внешних угроз гибридного характера национальной безопасности и суверенитету Российской Федерации.

Ключевые слова: правосознание, правовая психология, государство, традиционные духовно-нравственные ценности.

Правосознание является государственно-правовым явлением, которое выражается в оценке права, отношении индивида, социальной группы или всего общества к существующему праву, а также к праву желаемому[263]. Это одна из важных сторон духовной жизни общества[264]. Право проникает в бытие и человеческое сознание, влияет на него, формирует представления, понятия и чувства[265].

В теории права структуру правосознания составляют правовая идеология и правовая психология. Если первое представляет из себя систематизированное, сущностное и объективное представление о праве, то правовая психология является субъективным восприятием права индивидом или всем обществом в целом. Она формируется благодаря множеству факторов.

Естественное развитие правовой идеи предполагает взаимосвязь нескольких компонентов. Во-первых – это потребность общества в регулировании конкретных общественных отношений, что представляется первопричиной образования права.

---

[263] Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов // М.: Юриспруденция, 2000. С. 528.

[264] Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. // М.: Проспект 2019. С. 292.

[265] Радько Т. Н. Указ. соч. 292.

Это может быть как прямое заявление о необходимости нормативно урегулировать общественное отношение, так и косвенная потребность, выражающаяся в нежелании наступления последствий хаотичного функционирования общественного отношения. Во-вторых – это возможность государства создать такой механизм регулирования, который способен ответить на запросы общества. И в-третьих – это научные знания о закономерностях и тенденциях развития правовой системы, позволяющие на основе научных методов превентивно создать такую норму права, потребность в которой, возможно, еще не возникла, но обязательно возникнет в будущем.

Прежде чем правовая идея получит свою форму в правовой норме, она должна прожить этапы зарождения и совершенствования именно в общественном сознании. То есть законодательный процесс, в большинстве своем, должен начинать работать, если общество уже сформировало правовую психологию (Ярким примером может выступить обсуждение законопроектов о введении банковских механизмов защиты денежных средств граждан от мошенничества. Общество почти единогласно выражает свою точку зрения о необходимости правового регулирования, а потребность в таком законе растет с каждым днем). Таким образом, основным источником правосознания являются правовые взгляды и убеждения общества.

Государство, в свою очередь, может воздействовать на сознание с целью установить такую систему ценностей и представлений о праве, которая будет соответствовать поставленным глобальным задачам этого государства, то есть формировать положительное отношение к его деятельности в правовом поле. Такая деятельность нетипична в условиях стабильного функционирования государственного аппарата и политической системы. Однако она становится эффективным средством преодоления кризиса политического, экономического или же социального, позволяя государству на определенный срок сконцентрировать в своих руках сознание всего общества.

В современной России некой закономерностью стало то, что во многих сферах жизни именно норма стала определять правосознание. Наблюдается

тенденция к преобладанию идеологической функции правосознания. Это особенно выражено в административно-политической сфере. Потребность в праве здесь возникает не у общества, а у государства. Оно нормативно закрепляет свои интересы и формируя необходимое ему психологическое сознание. Это, во многом, объясняется положением в сфере международных отношений, а также экономическим и демографическим кризисами. Такая модель зачастую присуща государствам, испытывающим внешнее давление и угрозу суверенитету.

Как известно, правосознание делится на виды в зависимости от рассматриваемого субъекта: индивидуальное, групповое, массовое, общественное. Главной целью является формирование общественного правосознания как индикатора поддержки населением проводимой политики. Государство, при этом, оказывает влияние одновременно на все виды, что объясняется тесной взаимосвязью сознания индивида и сознания всего общества. Степень влияния при применении одинаковых механизмов для разных субъектов неизбежно будет разной. Поэтому государство разработало механизмы, способные сформировать как индивидуальное, так и групповое и общественное правосознание.

В основном, законодательный процесс направлен на формирование общественного правосознания, устанавливаемые нормы воздействуют на неопределенный круг лиц и отношение всего общества к праву и государству. То есть, общественное правосознание формируется законодательством. Массовое правосознание же находится в сильной зависимости от средств массовой информации, а также от информации, распространяемой в сети интернет. Контроль государства в этих областях позволяет продвигать определенную оценку права в массы. С другой стороны, норма права сама по себе не может гарантировать установления в сознании группы людей или индивида определенной правовой идеи. Поэтому государство использует социальные механизмы: образовательные учреждения, учреждения культуры, взаимоотношения работника и работодателя, различные акции, мероприятия и т.д. Так происходит влияние на сознание определенного человека или группы людей.

Государство издает методические рекомендации, утверждает стандарты, проводит тематические мероприятия, в сфере образования и культуры.

В качестве примера, подтверждающего тезис о превалировании нормативного начала над сознательным в общественном правосознании, рассмотрим некоторые механизмы, которые государство активно использует.

Деятельность государства по формированию общественного правосознания обширна, рассмотрим ее на примере сферы стратегического планирования, так как здесь ярко видно, какие идеи, взгляды и ценности государство считает верными.

В настоящее время для России особое значение имеют ценности, способствующие достижению глобальных целей:

1. Защита национальных интересов от внешних и внутренних угроз[266];
2. Устойчивое экономическое развитие[267];
3. Развитие информационного общества и информационная безопасность[268].

Перечисленные цели являются стратегически важными, их достижение приоритетно. Поэтому взаимодействие государства с обществом и его влияние на правосознание здесь наиболее выражено. Ориентиры и индикаторы достижения поставленных целей перечислены в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года[269].

---

[266] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ» https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723 (дата обращения: 25.02.2025).

[267] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606911096 (дата обращения: 25.02.2025).

[268] Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc (дата обращения: 25.02.2025)

[269] «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (утв. Правительством РФ) https://base.garant.ru/411256963/ (дата обращения – 25.02.2025).

Во всех документах стратегического планирования упоминаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. Отношение индивида к этим ценностям напрямую влияет на его отношение к российскому праву и законодательным нововведениям последних лет. Можно сказать, что под традиционными ценностями государство и понимает то позитивное правосознание, к которому оно стремится.

Впервые конкретный перечень традиционных ценностей был введен указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[270]». Этим указом были очерчены сферы законотворческой деятельности, посредством которой должны быть достигнуты стратегические цели.

Наиболее ярким примером влияния государства на общественное правосознание является популяризация патриотизма, гражданственности, служения Отечеству и ответственности за его судьбу. В первую очередь, стоит обратить внимание на то, что 2025 год указом Президента Российской Федерации объявлен годом защитника Отечества[271]. Этот нормативный правовой акт, носящий декларативный характер, во-первых, признает важность формирования в общественном правосознании положительного отношения защите Отечества, а также к деятельности государства в сфере обороны. Во-вторых, указ Президента Российской Федерации определяет направления финансирования деятельности органов государственной власти и общественных организаций (примером может выступить функционирование Фонда культурных инициатив при Президенте Российской Федерации, посредством которого государство формирует позитивное правосознание не правовыми методами, а путем выделения грантов на создание

[270] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd= (дата обращения:25.02.2025).

[271] Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501139 (дата обращения: 25.02.2025).

творческих проектов, отвечающих тематике года защитника Отечества). Таким образом, государство предлагает гражданскому обществу самостоятельно развить позитивное отношение на основе выдвинутых им требований.

Еще один пример продвижения позитивного правосознания – это деятельность государства в сфере информации. Большой резонанс получило принятие федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 № 255-ФЗ[272]. Здесь отчетливо проявились принудительно-охранительные механизмы государства, которые посредством значительных ограничений и запретов, а также угрозы ответственности огораживает идеальное правосознание от посторонних факторов, идей, мыслей, чувств, препятствующих достижению поставленных национальных целей. Как показала практика, данный механизм является достаточно эффективным.

Подводя общий итог, следует сказать, что в Российской Федерации действительно установилась модель правосознания, подразумевающая активное идеологическое влияние государства на общественные массы. Это подтверждается деятельностью государства в сфере стратегического планирования, а также в законодательной сфере. Правовая психология находится под воздействием государственных механизмов, она видоизменяется в соответствии с диктуемой системой ценностей, взглядов и правовых установок. Применение такого подхода к правосознанию обосновывается кризисом международных отношений, всемирным экономическим кризисом, внешней угрозой национальной безопасности и суверенитету России, а также деструктивной деятельностью экстремистских и иных нежелательных организаций на территории Российской Федерации. В современных условиях использование данной модели видится конструктивным и оптимальным. Представляется, что со стабилизацией международных отношений, а также преодолением экономических и социальных

[272] Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoctDoc (дата обращения: 25.02.2025).

проблем, потребность в активной государственной деятельности по формированию правосознания естественным образом может быть снижена.

Традиции в праве, как фактор против фальсификации итогов Великой Отечественной войны

Заборин Вячеслав Андреевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные понятия правовой традиции, признаки, специфическая черта и каким образом она может способствовать противодействию фальсификации итогов Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: правовые традиции, фальсификация, ВОВ, норма права.

В современном мире возникает проблема фальсификации итогов Великой Отечественной войны. Правительство разрабатывает нормы регулятивного и охранительного характер для предотвращения искажения реальных исторических фактов. Одним из факторов противодействия являются правовые традиции.

В этом году Россия отмечает 80-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. В целях сохранения исторической памяти, по указу президента Российской Федерации от 16.01.2025 № 28 2025 год объявлен годом защитника Отечества, в благодарность ветеранам и признании подвига участников специальной военной операции[273]. Данное событие является значимым для россиян и граждан стран, подвергшихся агрессии со стороны нацисткой Германии и её сателлитов.

В настоящее время Западные СМИ активно ведут психологическую компанию, целью которой является принизить роль СССР во Второй мировой

[273] Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 №28// https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501160039?ysclid=m7qd8he3o7684116554&index

войне. Более того некоторые источники заявляют следующее: Гитлеровская Германия вела «освободительную» войну. Доходит даже до того, что Европарламент, возлагает на СССР вину за развязывание Второй мировой войны наравне с нацисткой Германией, аргументируя это пактом Молотова-Риббентропа от 23.08.1939 г. При этом не говоря ни слова о проводившейся ими политики умиротворения агрессора и о финале этой линии – Мюнхенском сговоре 1938 года, в результате которого Германия, а в последствии Польша и Венгрия аннексировали суверенное государство – Чехословакию.

В настоящее время проблема фальсификации истории становится острой для общества. События минувших лет вошли в систему наших ценностей. Со временем ценности одного поколения перерастают в традиции. Традиции в свою очередь становятся объектом правого регулирования, ведь целевое направление права выражено в сохранении существующих ценностей. Это проявляется в следующих аспектах: укрепление ценностей, информирование о них, формирование иерархии ценностей, перераспределение и их защита. Так же ценности существуют и в праве в виде «готовых формул», которые задают направления в социальной жизни, воздействуют на выбор определённых моделей поведения в правовой сфере.

Правовые ценности являются базисом для правовых традиций. Правовая традиция служит проводником правовых ценностей, передавая их из поколения в поколение и тем самым сохраняя и воспроизводя правовую систему каждого общества в ее неповторимой специфике. Для полноценной оценки правовых традиций, как фактора против фальсификации итогов Великой Отечественной войны необходимо уточнить, что именно подразумевается под правовой традицией. В юридических источниках встречаются следующие понятия правовой традиции:

1. Правовая традиция – это глубоко укоренившееся в сознании людей и исторически обусловленное их отношение к роли права в обществе, природе права

и политической идеологии, а также к организации и функционированию правовой системы[274].

2. Правовые традиции – воспроизводящиеся смыслообразующие принципы права, которые обеспечивают трансляцию и преемственность прежнего правового опыта, а также ориентацию правовой деятельности на укрепление и восполнения правового наследия[275].

3. Правовая традиция — это исторически сложившаяся и развивающаяся совокупность принципов построения правовой системы, которая выражается в нормах, правовых обычаях, понятиях, ценностях и представлениях[276].

4. Правовые традиции – особенный вид традиций, содержащий в себе предписания и императивные требования[277].

Исходя из данных определений мы можем сказать, что понятие традиции права состоит из следующих признаков:

1. Представляет собой накопленный опыт, полученный в процессе правовой практики;

2.Наличие правовых ценностей;

3.Устойчивая формы внешнего выражения (норма права).

4.Передача от одного поколения к другому и восприятие этим поколением.

В правовой традиции существует специфическая черта, которую нельзя пропустить – она обладает регулятивной направленностью. «Регулятивный потенциал, заключенный в норме, обусловливает наличие в ней, наряду со

---

[274] Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части: [Учеб.-практ. пособие]. Кристофер Осакве. - [2. изд., перераб. и доп.]. - Москва: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2002. – С. 463.

[275] Сулипов Р. С. Понятие и признаки правовых традиций: теоретический аспект// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Выпуск 4(10). С. 217.

[276] Дудченко Л. В. Правовые традиции, ценности и обычаи, как неотъемлемая часть правовой ментальности. сборник статей. редкол.: С. В. Клевцов [и др.]. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. С. 177.

[277] Калининский И. В., Черновюк В. И. Правовые традиции в структурной организации современного права и в правовом развитии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Буткевича.- Краснодарский университет МВД России. 2016 г. С. 404.

стереотипностью, также и признака императивности». Правовые традиции кодифицируют общественные ожидания относительно поведения индивидов, устанавливая соответствие между социальными нормами и правовыми предписаниями. Определяя границы дозволенного поведения, они структурируют и регулируют социальные взаимодействия, обеспечивая социальный порядок и контроль. Очевидно, если право призвано придать устойчивость и стабильность социальной системе, то эту миссию оно в значительной мере оказывается способным выполнить благодаря традициям, которые отображая своим содержанием признаки, свойства прошлого, настоящего и будущего в развитии права, обеспечивают тем самым связь времен, преемственность социогуманитарного потенциала права, соотнесение его с демократическими (общечеловеческими) ценностями и идеалами.

Выяснив, что из себя представляет правовая традиция, мы можем понять, каким образом она может способствовать противодействию фальсификации итогов Великой Отечественной войны. Ценности лежат в традициях, а традиции закладываются в нормы права. Историческая память стала одной из фундаментальных ценностей нашего общества. Она переходит из поколения в поколение, остаётся в сознании каждого гражданина. Любое искажение действительности влечёт за собой дестабилизацию общества, что в дальнейшем может привести к конфликтам. Вследствие этого необходимо закрепить данные традиции в нормах права. Здесь уже в своё действие вступает законодательство, опираясь на традиции права и общества. Традиции в праве способствуют эволюции законодательства. Традиция — это прежде всего исторический опыт, именно опыт борьбы с фальсификацией, влияет на создание и совершенствование законов, направленных на защиту исторической памяти и противодействие искажению исторических фактов. Например, законы на отрицание холокоста или героизации нацизма — это результат эволюции правовых норм под влиянием исторического опыта и стремления предотвратить повторение подобных преступлений. Эти законы в свою очередь, опираются на общественные традиции и ценности, которые сформировались в течение длительного времени.

Не мало важную роль правовые традиции оказывают на мировоззрение общества. В этом аспекте они вступают во взаимодействие с историко-культурными традициями, формируя представление о исторической справедливости. Примером нарушения исторической справедливости служит тенденция западных СМИ в умалении роли СССР в победе над нацисткой Германией. В одном из своих материалов, посвящённых опросу среди американцев, газета «Вашингтон Пост» отметила, что в представлениях граждан Красная Армия во время Второй мировой войны воспринималась преимущественно как вспомогательная сила. В этой войне нельзя выделить единственного победителя. Эта грандиозная победа является итогом совместных усилий множества стран. Но, к сожалению, фальсификация истории стала наиболее известным и распространенным манипулятивным политическим прием в современной действительности[278].

Традиции в праве, основанные на сохранении исторической справедливости, служат важным инструментом противодействия фальсификациям. Однако их эффективность зависит не только от законов, но и от единства общества в понимании ценности победы над нацизмом. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне — это не только вопрос прошлого, но и гарантия того, что трагедия войны не повторится в будущем.

Правовые аспекты ответственности за фальсификацию итогов Великой Отечественной войны

Коннова Арина Сергеевна,
студентка Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

[278] Ковалёв А. А. Нарушение исторической справедливости как угроза национальному менталитету // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 5., Т.22. С.142.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы правовой регламентации ответственности за умышленное распространение ложных сведений об итогах Великой Отечественной войны, названы некоторые нормативно- правовые акты, принятые отдельными странами в направлении пересмотра ее предпосылок, причин и результатов. В работе анализируются виды юридической ответственности, действующие в РФ, установленные за фальсификацию исторических фактов.

В итоговой части автор делает вывод о необходимости целенаправленной работы по сохранению исторической справедливости и недопущению переформатирования данных. Подобные меры могут быть реализованы как законодательно, так и отдельными гражданами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, фальсификация итогов, реабилитация нацизма, историческая память, коммунистическая символика, нормативно-правовые акты.

Великая Отечественная война является важнейшим периодом в истории нашего государства. Именно героизм, отвага, решительность советского народа и грамотное руководство страной сыграли значительную и решающую роль в победе над немецкими захватчиками. Память об итогах этой борьбы помогает сохранять патриотизм, единство и культурное наследие нашего народа. В настоящее время всё чаще происходит пересмотр этих трагических событий, а именно особенно пристально рассматривается вклад СССР в победу над фашизмом. Вследствие прогресса в области технологий и средств массовой информации оказывать влияние на сознание человека становится всё легче, что приводит к полному искажению восприятия прошлого.

Например, Эстонский парламент объявил СССР виновным в развязывании второй мировой войны. 19 февраля 2020 года была принята резолюция «Об исторической памяти и фальсификации истории[279]». В статье осуждается российская интерпретация исторических событий, а в качестве предпосылок к развязыванию войны выступают тоталитарные режимы стран нацистской Германии и коммунистического Советского Союза. В документе подчеркивается,

[279] Парламент Эстонской Республики: официальный сайт. заявление «Об исторической памяти и фальсификации истории» – Текст: электронный. – URL: https://www.riigikogu.ee/en/press-releases/plenary-assembly/riigikogu-passed-statement-historical-memory-falsification-history/

что «Вторая мировая война стала возможной как прямое следствие подписания пакта Молотова-Риббентропа между СССР и Германией».

Также в некоторых странах постсоветского пространства приняты нормативно-правовые акты, направленные на запрет коммунистической символики и постановку её в один ряд с нацистской символикой. Тем не менее, в 2020 году Хайко Маас, министр иностранных дел Германии, и Андреас Виршинг, немецкий историк, в совместной статье для Der Spiegel утверждали, что Германия несёт полную ответственность за начало Второй мировой войны[280]. По их мнению, попытки возложить вину на другие страны и искажение исторических фактов являются попытками переписать историю.

В зарубежных СМИ нередко поднимается вопрос о преступлениях, совершённых в период правления И. В. Сталина, что позволяет сформировать представление о Советском Союзе не как о спасителе Европы, а как об оккупанте. Действия по искажению результатов предпринимаются для создания негативного авторитета России на международной арене. Одна из ключевых задач — приравнять СССР к нацистской Германии и возложить на него равную ответственность за начало войны.

Из-за возникшей необходимости противодействию фальсификации итогов ряд стран принимает законодательные меры. В некоторых государствах, таких как Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Израиль, Люксембург, Франция, Чехия и Швейцария, существует уголовное наказание за отрицание определённых исторических событий, связанных с нацизмом.

Наиболее подробно этот вопрос рассматривают законодательства республики Беларусь и Российской Федерации.

Например, Статья 130-1 УК РБ[281] предусматривает уголовную ответственность за умышленные действия по реабилитации нацизма. Статья 130-2

[280] Der Spiegel: нет политики без истории (Der Spiegel, Германия) | 07.10.2022 URL: https://inosmi.ru/20200508/247398412.html.

[281] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=275

УК РБ устанавливает уголовную ответственность за отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещённой в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи.

С точки зрения отечественного законодательства, уголовная ответственность наступает прежде всего согласно статье 354-1 УК РФ «Реабилитация нацизма» которая гласит, что «Публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных этим приговором, а также распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны наказываются штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Кроме уголовной ответственности, предусматривается и административная ответственность. Согласно части 4 статьи 13.15 КоАП РФ публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно публичное осквернение символов воинской славы России, публичное оскорбление памяти защитников Отечества либо публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, в том числе совершённые с использованием средств массовой информации либо информационно-

телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), влечёт наложение административного штрафа на юридические лица в размере от трёх миллионов до пяти миллионов рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой.

В качестве дополнительного примера можно рассмотреть Федеральный Закон от 19.05.1995 № 80 «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов[282]», который устанавливает, в частности, проведение воинских ритуалов, например, парадов Победы в столице и субъектах страны, протоколов смены почётного караула у могилы Неизвестного солдата в г. Москве; утверждение государственной премии Г. К. Жукова, запрет на использование нацистской символики, содействие Российской Федерации выявлению захоронений жертв Второй мировой войны, расположенных на её территории, сооружению, сохранению и реставрации памятников в местах захоронений.

Политика нашей страны полностью направлена на сохранение культурных ценностей и исторической памяти, принимаются все меры, чтобы не допустить появления и функционирования фашистских организаций и движений на территории страны. В законах Российской Федерации предусмотрены эффективные механизмы, которые помогают защитить нашу историю от искажений. Подделку исторических фактов можно рассматривать как проблему, которая касается всего общества и государства. В этой связи и государство, и общество должны принять меры для борьбы с этой угрозой.

Таким образом, перестановка акцентов в оценке места и роли СССР во Второй мировой войне путем фальсификации исторических сведений, безусловно, является угрозой национальной безопасности Российской Федерации.[283]

---

[282] Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: федер. закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ // Российская газета. — 1995.— № 99. —24 мая.

[283] Шевелева К. В., Честнов Н. Е. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект. Правопорядок: история, теория, практика [Законность и правопорядок: история, Теория, практика]. 2022 (3):58-63.

Необходимо осознавать важность истории для понимания особенностей нашей страны, необходимость защиты истории от любых попыток её искажения. Каждый гражданин страны должен заботиться о сохранении исторического наследия, для чего требуется предпринимать меры по формированию исторического самосознания и укреплению патриотического духа. В качестве таких мер можно рассматривать: создание образовательных программ, направленных на обучение методам выявления фейковых новостей и развитие навыков работы с потоком информации., улучшение положения исторического образования как основного инструмента социализации учащихся, издание популярных книг о Великой Отечественной войне и связанных с ней вопросах, акцент на кинематографе, в том числе на важности создания большего количества документальных фильмов о войне, расширение школьной программы за счёт более подробного изучения фактов и личностей, связанных с войной.

Уголовная ответственность за проявление фашизма и нацизма в Российской Федерации

Кузнецова Алина Григорьевна,
Шевченко Дарья Владимировна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья анализирует уголовную ответственность за фашизм и нацизм в России. Рассматриваются законодательные нормы, исторические и социальные факторы, способствующие распространению данных преступлений. Исследуются юридическая природа и последствия преступлений, связанных с экстремистскими идеологиями, с акцентом на правоприменительную практику судов. Обсуждаются вызовы правовой системы в борьбе с ненавистью и дискриминацией. Выделяются направления для улучшения законодательства и повышения эффективности противопоставления фашизму и нацизму в обществе.

Ключевые слова: уголовное право, Российская Федерация, фашизм, нацизм, уголовная ответственность.

Идеологии фашизма и нацизма оставили глубокий след в истории, ассоциируясь с массовыми преступлениями против человечности и войнами. Хотя нацистская Германия была разгромлена, проявления этих идеологий продолжают существовать в различных формах. Россия, пережившая ужасы Великой Отечественной войны и сыгравшая ключевую роль в победе над фашизмом, не может оставаться безучастной к реабилитации или пропаганде нацистских идеологий. Поэтому вопросы уголовно-правового противодействия фашизму и нацизму в России становятся особенно актуальными.

Конституция РФ не включает нормы, направленные на борьбу с фашизмом и нацизмом через защиту исторического наследия России и фактов о результатах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Тем не менее, в российской правовой системе существуют нормативные акты, которые частично компенсируют этот пробел.

На фоне утверждения Федерального Ззакона от 19.05.1995 № 80-ФЗ в отечественной правовой системе начали появляться законы, ориентированные на реализацию данных государственных и политических целей, в том числе и в области уголовного права. В Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года (далее – Уголовный кодекс РФ) были добавлены и далее детализированы статьи 244 и 324.

Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» добавил в Уголовный кодекс РФ новую статью - ст. 354.1, посвященную реабилитации нацизма.

В статье 324 Уголовного кодекса РФ установлена ответственность за незаконное приобретение или продажу государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР, включая награды времен Второй мировой войны 1941-1945 годов. Хотя некоторые аспекты квалификации данных преступлений могут вызывать вопросы, правоприменители обычно не испытывают значительных затруднений в практике применения этих норм. В контексте рассматриваемой темы автор считает, что особый интерес представляет уголовно-правовая норма, введенная в Уголовный кодекс РФ в 2014 году.

В то же время, существует серьезная проблема, способная снизить эффективность применения данной статьи и повлиять на практику правоприменения уголовного законодательства.

Поэтому возникают вопросы, касающиеся правильного применения статьи 354.1 Уголовного кодекса РФ. Автор отмечает, что наибольшее количество вопросов связано с диспозицией части 1 статьи 354.1. По данной норме субъекту необходимо совершить определенные противоправные действия, а именно:
- отрицать факты, установленные приговором Международного военного трибунала, который судил главных военных преступников стран оси;
- одобрять преступления, квалифицированные данным трибуналом;
- распространять заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Эти действия должны быть совершены публично и ориентированы на неопределенный круг лиц.

Согласно статье 1 УК РФ, уголовное законодательство Российской Федерации включает в себя Уголовный кодекс РФ. Это подразумевает, что основными источниками уголовного права и законодательства являются Конституция РФ, международные правовые документы и Уголовный кодекс РФ. В то время как второстепенными источниками считаются подзаконные акты и судебная практика, включая официальные разъяснения Верховного суда Российской Федерации.

Согласно статье 15 Конституции РФ, Конституция обладает высшей юридической силой на территории страны, и все правовые акты в России должны соответствовать Основному закону. Все нормативно-правовые акты официально публикуются, а акты, не подлежащие публикации, не имеют силы. Законы, касающиеся прав и обязанностей граждан, не могут применяться, если они не опубликованы. Конституция также утверждает, что составной частью правовой системы России являются международные договоры, нормы международного права и общепризнанные принципы. Если международный договор России устанавливает отличные правила, то применяются именно эти правила.

Нюрнбергский приговор занимает важное место в международном праве, его юридическая сила не вызывает сомнений. Принципы Нюрнбергского процесса, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН, стали основой для послевоенных международно-правовых документов, направленных на предотвращение агрессии, военных преступлений и преступлений против человечности, таких как Конвенция 1948 года о предотвращении геноцида и Женевская конвенция 1949 года о защите жертв войны. Однако официальный текст Нюрнбергского приговора не прилагается ни к одному из упомянутых международных документов, включая Устав Международного военного трибунала от 08 августа 1945 года.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», на территории России действуют только те законы, которые были официально опубликованы[284]. В статье 4 этого закона под официальным опубликованием подразумевается первая публикация полного текста документа в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Таким образом, Нюрнбергский приговор от 01.10.1946 не входит в систему российского законодательства, не был официально опубликован и не является приложением к каким-либо отечественным нормативным актам. Несмотря на то, что он является частью международной правовой системы, зафиксированной Уставом Международного военного трибунала от 08 августа 1945 года, его применение не может быть прямым. Однако лицо, отрицающее факты, указанные в этом приговоре, подлежит уголовной ответственности по статье 354.1 Уголовного кодекса РФ.

---

[284] Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Российская газета, № 111, 15.06.1994.

Действия, о которых идет речь, противоречат основам российской правовой системы, не допускающей использование доктринальных источников в правоприменительной практике, особенно в уголовном праве. В 2014 году в России введена уголовная ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, для защиты истории от искажений. Однако механизм применения статьи 354.1 УК РФ имеет серьезные недостатки, что делает его фактически незаконным и способным привлекать людей к ответственности за незнание исторической программы. Тем не менее, значимость приговора Нюрнбергского трибунала не вызывает сомнений, поскольку его принципы стали основой для создания Международного уголовного суда[285].

Недостатком ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ является её несоответствие Федеральному закону от 19.05.1995 № 80-ФЗ. В пункте 4 ст. 6 данного закона говорится, что в России запрещается пропаганда и публичное демонстрирование атрибутики организаций, которые отрицают факты и выводы, подтверждённые приговором Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала) и другими трибуналами, основывающимися на его решениях. Это подчеркивает важность не только выводов, содержавшихся в приговоре от 01.10.1946, но и решений других национальных и военных трибуналов, связанных с событиями Второй мировой войны. Однако законодатель не упоминает эти акты ни в ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ, ни в ст. 20.3 КоАП РФ, которая прописывает ответственность за пропаганду нацистской атрибутики.

Из этого следует, что в некоторых нормативных актах упоминается неограниченный список судебных решений по нацистским преступникам, факты которых могут быть предметом отрицания и рассматриваться как противоправные. Однако законы, определяющие юридическую ответственность, ограничиваются

[285] Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в г. Лондоне 08.08.1945) // СПС «Консультант Плюс»

только приговором от 01.10.1946 Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала).

Отсутствие перечня судебных решений по нацистским преступникам в УК РФ, КоАП РФ и ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ создает противоречия и пробелы в законодательстве. Например, приговор Нюрнбергского процесса от 20.08.1947 по делу нацистских врачей, раскрывающий факты жестоких медицинских экспериментов над военнопленными и узниками, равноценен приговору от 01.10.1946 по делу нацистских врачей, в котором были раскрыты факты жестоких медицинских экспериментов над военнопленными и узниками, также подробно раскрыта деятельность концлагерей.

В заключение, отечественное законодательство, направленное на борьбу с фашизмом и нацизмом через защиту исторических фактов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, не обеспечивает полного определения признаков преступления. Правоприменитель не имеет доступа к тексту приговора Нюрнберга. Ответственность лишь за отрицание фактов этого приговора, без учета других значимых актов, указывает на недостаточную проработку вопроса. Несмотря на это, норма об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является первым шагом к защите принципов ФЗ от 19.05.1995 № 80-ФЗ. Ст. 354.1 УК РФ требует доработки с учетом политических ориентиров и особенностей сохранения исторических фактов Великой Отечественной войны1941-1945 годов.

История конституционализма в России: советский период

Слинченко Полина Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие конституционализма в советский период, а также современный: после принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. Анализируются особенности советских конституций, их роль в государственном устройстве и правовом регулировании, а

также переход к современным демократическим принципам. Уделяется внимание эволюции конституционно-правовых норм, становлению верховенства закона, разделению властей и защите прав и свобод человека.
Ключевые слова: Конституционализм, верховенство Конституции, советский период, правовые изменения, права и свободы.

Конституционализм – это система правовых и политических принципов, обеспечивающих верховенство Конституции как основного закона государства. Он регулирует деятельность власти, устанавливает механизмы её разделения, балансирования и ограничения, а также гарантирует права и свободы граждан. Конституционализм формировался на протяжении столетий, отражая эволюцию общественных и правовых представлений о государственном устройстве, механизмах управления и правах человека. В разных странах и исторических эпохах он приобретал различные формы, обусловленные социально-экономическими и политическими условиями.

В России официальное развитие конституционализма началось в 1918 году с принятием первой Конституции РСФСР[286]. Принятая V Всероссийским съездом Советов, она закрепляла права граждан и основы новой социалистической системы. Документ провозглашал свободу слова, печати, собраний и союзов, предоставляя трудящимся доступ к печатным изданиям, помещениям для встреч и объединениям. Кроме того, Конституция гарантировала бесплатное образование, что способствовало борьбе с неграмотностью. Одним из ключевых принципов стало отделение церкви от государства и школы от церкви, обеспечившее свободу совести. Конституция 1918 года отражала идеи диктатуры пролетариата. В ней не было прямого закрепления трудовых и социальных прав, но они нашли отражение в отраслевом законодательстве. Документ стал основой советской государственности, однако с образованием СССР в 1922 году возникла необходимость уточнения федеративных отношений между республиками.

[286] Конституция РСФСР 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51.

В 1924 году была принята новая Конституция[287], закрепившая СССР как социалистическое государство. Она устанавливала коллективную собственность на средства производства, исключая частный капитал, что способствовало ликвидации капиталистических форм эксплуатации. Основной целью стало равномерное распределение ресурсов, создание системы социальной защиты и обеспечение базовых потребностей граждан: жилья, работы, образования и медицинского обслуживания. Конституция закрепила систему Советов как органы народовластия, избираемые населением, что позволило трудящимся участвовать в управлении государством.

Однако в условиях индустриализации, коллективизации и усиления государственного управления к середине 1930-х годов возникла необходимость создания обновлённой правовой базы. В 1936 году была принята Конституция СССР, известная как «сталинская».

Конституция 1936 года провозгласила СССР государством трудящихся, где власть принадлежит народу. Она расширила политические, социальные и экономические права граждан. Среди ключевых положений: всеобщее, равное и прямое избирательное право с тайным голосованием; гарантия свободы слова, печати, собраний, митингов и демонстраций; право на труд с гарантией полной занятости и справедливой оплаты; право на отдых, включая оплачиваемые отпуска и сокращённую рабочую неделю. Предоставлялось бесплатное медицинское обслуживание и социальное обеспечение в случае нетрудоспособности или старости; равноправие мужчин и женщин во всех сферах жизни[288].

Конституция 1936 года создала правовую основу для консолидации общества, что сыграло важную роль в годы Великой Отечественной войны. Она обеспечила мобилизацию населения, закрепив права и обязанности граждан,

---

[287] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1924. № 24.

[288] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: НКЮ СССР: Юридическое издательство, 1936.

включая защиту социалистического Отечества. Благодаря этому СССР смог эффективно организовать оборону и восстановление страны в послевоенные годы.

После войны и восстановления экономики страна вступила в новую фазу развития, требовавшую обновления правовой системы. В 1977 году была принята Конституция СССР, известная как Конституция «развитого социализма».

Основные положения Конституции 1977 года[289]: утверждение ведущей роли КПСС в политической системе; закрепление понятия «развитой социализм» как обязательного этапа на пути к коммунизму; введение новой формы собственности – собственности общественных организаций. Также были расширены права граждан: право на жилище, охрану здоровья, доступ к культурным достижениям; гарантия всеобщего среднего образования и права на выбор профессии; охрана личной жизни, включая тайну переписки и телефонных разговоров. Конституция вводит новый термин — «долг граждан», включающий сохранение исторических памятников и содействие развитию международного сотрудничества. Все эти нормы отражают прогрессивность советского законодательства.

Конституция 1977 года отразила стабильность советской системы, однако не учла вызовы, с которыми страна столкнулась в 1980-е годы. Политико-экономический кризис и рост требований демократизации привели к необходимости изменений в 1990-е годы.

После распада СССР и перехода к рыночной экономике была разработана новая Конституция, принятая в 1993 году[290]. Она закрепила основы конституционного строя России, государственное устройство, принципы разделения властей, а также права и свободы граждан.

Отличительными чертами Конституции 1993 года являлись: отказ от идеологической монополии и классовых приоритетов; провозглашение

[289] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М.: Политиздат, 1977.

[290] Конституция Российской Федерации 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.

демократических ценностей и верховенства прав человека; введение принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; закрепление политического и идеологического плюрализма; становление многообразия форм собственности и рыночной экономики. Конституция имеет прямое действие, что её нормы не требуют дополнительного правового подтверждения и обладают высшей юридической силой.

Конституция 1993 года стала основой для построения правового государства в России. Она ориентирована на защиту прав граждан, развитие демократии и укрепление институтов власти.

Развитие конституционализма в России с 1918 года прошло через несколько ключевых этапов, каждый из которых отражал изменения в политической, социальной, экономической и духовной сферах. С каждым новым этапом Конституции расширялись гарантии социальных и экономических прав граждан, включая право на труд, образование, жилище и защиту личной свободы. Однако с 1993 года, после распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике, конституционализм в России получил новые характеристики. Конституция 1993 года стала основой для создания правового государства, где основными ценностями стали права и свободы человека, разделение властей и политический плюрализм. Этот процесс был не только адаптацией к новым условиям, но и отражением актуальности конституционализма в современном обществе.

Искажение роли ленд-лиза в победе над фашизмом в Великой Отечественной войне

Кунжарыкова Самира Рустамовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: Статья посвящена критическому анализу американской историографии в отношении оценки роли программы ленд-лиза в победе во Второй мировой войне, с особым акцентом на ее значении для СССР.

Рассматриваются примеры преувеличения американского вклада и принижения роли советской экономики и героизма советского народа. На основе анализа статистических данных и исторических источников, статья показывает реальный, хотя и не определяющий, вклад ленд-лиза в советскую победу и подчеркивает несостоятельность аргументов о его решающей роли.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, историография США, СССР, экономическая помощь, ленд-лиз, фальсификация истории.

В последнее время историки все чаще сталкиваются со случаями фальсификации фактов истории. В истории Второй мировой войны, несмотря на активную и многолетнюю работу множества исследователей разных стран, по-прежнему остается много спорных вопросов и неразработанных тем. Одним из таких вопросов является оказание СССР материальной и военно-технической помощи Соединенными Штатами Америки.

Программа ленд-лиза, разработанная и реализованная Соединенными Штатами в годы Второй мировой войны, представляет собой важный эпизод в истории международных отношений и военной экономики. В рамках этой программы США оказывали помощь союзникам, включая Советский Союз, в борьбе с нацистской Германией. Однако, в американской историографии нередко наблюдается тенденция к преувеличению роли ленд-лиза в победе над фашизмом, особенно в контексте советского вклада в эту победу. В данной статье предпринята попытка критического анализа этих тенденций и объективной оценки значения ленд-лиза для СССР.

После начала Второй мировой войны США продолжали сохранять нейтралитет, который строился на «Законе США о нейтралитете[291]», принятом в 1935 году. Этот закон носил временный характер, но в феврале 1936 года был продлен. 1 мая 1937 года конгресс США принял закон, по которому запрещал оказание какой-либо помощи любому из государств, находящемуся в состоянии

[291] Мир между войнами: Избр. док. по истории междунар. отношений 1910–1940-х годов / сост. А. В. Мальгин. М. 1997. С. 308.

войны. Поставки оружия или военных материалов такому государству могли осуществляться только за наличный расчёт[292].

Однако в условиях начавшейся войны и стремительных побед нацистской Германии на европейском континенте президент США Ф. Рузвельт смог убедить большую часть конгрессменов в необходимости оказания экономической помощи государствам, ведущим борьбу против агрессора. 11 марта 1941 года палата представителей конгресса США большинством голосов приняла «Закон по обеспечению защиты Соединённых Штатов», оставшийся в истории под названием – «Закон о ленд-лизе».

Согласно данному закону, США могли поставлять технику, боеприпасы, оборудование и прочее странам, оборона которых была жизненно важной для самих Штатов. Некоторые авторы утверждают, что по данному закону вся техника, оборудование и материалы, истраченные, израсходованные или уничтоженные во время войны, оплате не подлежали. Однако, для СССР поставки не были безвозмездными. Советский Союз выплатил 722 миллиона долларов в 1971 г. В 1973 году был сделан платеж в 48 миллионов долларов, а потом выплаты долга приостановили В 1990 году установили новый срок погашения долга по ленд-лизу в объёме 674 миллионов долларов — до 2030 года. После распада СССР Российская Федерация в апреле 1993 года взяла на себя выплату всех советских долгов, в том числе и обязательств по ленд-лизу перед США . Советский долг за поставки по ленд-лизу был окончательно выплачен и закрыт в рамках расчётов с «Парижским клубом» 21 августа 2006 года. По некоторым данным, общая сумма выплат золотом за поставки по британскому ленд-лизу составила 55 тонн.

Нападение нацистской Германии на Советский Союз радикальным образом изменило и военную, и общеполитическую ситуацию в мире. Власти США долго воздерживались от включения в программу советсткого государства, это объяснялось доминировавшим в общественном сознании американцев

[292] Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война: Документы и материалы / отв. ред. М.Ю. Мягков. 2-е изд. М.: Наука, 2005. С. 677.

антикоммунизмом. 1 октября 1941 года был подписан «Секретный протокол Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании», в нем закреплялись положения о начале поставок оружия и ряда стратегических материалов, но формальное включение Советского Союза в программу ленд-лиза было осуществлено американской стороной еще позже – 11 июня 1942 года.

События, связанные с действием этой программы в отношении Советского Союза, породили растущий интерес исследователей. Данной теме посвящено большое количество международных конференций, исследовательских проектов, проходят дискуссии. Российские и международные историографы продолжают посвящать работы исследованию отдельных деталей и вопросам практической реализации программы.

В. Л. Мальков утверждает, что «Поставки в СССР в рамках ленд-лиза, налаженные только в начале 1942 г., не покрывали и малой доли тех безмерных затрат человеческих и материальных ресурсов, которые ежедневно и ежечасно приносил в жертву народ СССР во имя общей победы над фашизмом. …Одновременно изыскивались «моральные предлоги» для проволочек и оттяжек в деле оказания помощи Советскому Союзу по программе ленд-лиза». В доказательство В. Л. Мальков приводит выдержку из подготовленного в начале марта 1944 г. генералом и будущим государственным секретарем США Дж. Маршаллом меморандума для президента США, озаглавленного «Анализ ситуации на русском фронте». В нем особое внимание уделялось наступлению советских войск на юго-западном направлении, которое называлось «стремительным и впечатляющим», но одновременно ставился вопрос о «сдерживании» продвижения Красной Армии путем сокращения поставок по ленд-лизу.

С профессором В. Л. Мальковым солидарен доктор технических наук, профессор В. В. Литвиненко, который считает, что «Спасения от голода за счет ленд-лиза, как ни считай калории, не получается. В действительности именно колхозы и совхозы кормили страну во время войны. И благодаря им после войны СССР первым в Европе уже в 1947 году отменил продовольственные карточки». Касаясь поставок по программе паровозов и вагонов, этот автор указывает, что

«поставки по ленд-лизу составляли мизерные 1,5 и 6,9 процента и не могли сколь-нибудь влиять на функционирование советского железнодорожного транспорта».

Приведенные цитаты позволяют констатировать серьезные расхождения в научном сообществе по вопросу значимости помощи, оказанной Соединенными Штатами Америки Советскому Союзу. Это дает основание лишний раз убедиться в справедливости известного тезиса советского историка Н. В. Покровского, утверждающего, что «История – это политика, опрокинутая в прошлое». Очевидно, что приверженцы либерально-западной концепции, стоят на позициях своих западных коллег времен «холодной войны» и доказывают на основе «фактов» и «цифр», что без англо-американской помощи Россия не одержала бы победы в войне и главная заслуга в разгроме нацистской Германии принадлежит США и Великобритании.

В свою очередь российские исследователи опираются в своих выводах на статистические данные указанной программы. Они доказывают, в частности, что, американские поставки при их несомненной пользе были тем не менее незначительны и не могли сыграть сколько-нибудь заметную роль в ходе и конечных итогах войны. Кроме того, приходили они невовремя, а поставляемая техника часто была некомплектной, устаревшей и т. п.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что, несомненно, американская программа ленд-лиза, по которой Советский союз получил большое количество оружия, расходуемых материалов, продуктов питания и медикаментов, сыграла роль в приближении разгрома и победы над общим врагом. Однако столь же очевидно, что Советский Союз одержал бы победу над фашистской Германией и без этой программы. Итог был предопределен боевым, трудовым героизмом и стойкостью советского народа. Аналогичные выводы делает доцент кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД РФ С. М. Монин: «Да, помощь была очень существенной, но она не была решающим фактором нашей победы. Воевали мы, и это важно подчеркнуть. Побеждает не тот, кто тушенку делает, а

тот, кто ходит в атаку! Мы воевали, а они нам помогали. Поэтому тут никаких сомнений быть не должно[293]».

Цивилизационные ценности России: история и современность

Лян Каролина Витальевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые цивилизационные ценности России, их историческое развитие и актуальность в современном обществе. Анализируется формирование ценностей на протяжении веков, начиная с эпохи Древней Руси, где основными из них были: коллективизм, взаимопомощь и духовность, обогащенные христианскими идеалами. Обсуждаются последствия монгольского нашествия и укрепление стойкости и единства в Московском княжестве. Петровские реформы XVIII века приводят к столкновению традиционных и западных ценностей, создавая уникальный культурный синтез. Завершает статью анализ роли патриотизма во время Великой Отечественной войны, подчеркивающего готовность граждан к самопожертвованию ради Родины. Статья подчеркивает значимость исторических этапов в формировании российской идентичности и их влияние на современное общество.

Ключевые слова: цивилизационные ценности России, исторические этапы, единство, коллективизм, взаимопомощь, духовность, семейные традиции.

Цивилизационные ценности России формировались на протяжении веков, под влиянием различных исторических событий, культурных традиций и религиозных убеждений. Эти ценности являются основой российской идентичности и играют важную роль в современном обществе. С развитием российской государственности происходила эволюция ценностных ориентиров. Рассмотрим основные исторические этапы становления российской государственники и соответствующие им ключевые ценности:

I. Древнерусское государство

[293] «Существенная, но не решающая». Вся правда о военной помощи американцев СССР в годы Войны. URL: https://subscribe.ru/group/svobodnyij-mikrofon2/17774825/ (дата обращения 10.02.2023).

Формирование цивилизационных ценностей России началось еще в эпоху Древней Руси. Основные ценности того времени включали коллективизм, взаимопомощь и духовность. С принятием христианства в 988 году, эти ценности обогатились новыми нравственными и этическими идеалами, такими как милосердие, сострадание и стремление к справедливости. Религия (православие) стала важным элементом русской культуры, и сыграло ключевую роль в формировании национальной идентичности.

II. Монгольское нашествие и Московское княжество

Монгольское нашествие в XIII веке стало серьезным испытанием для русских земель. Однако именно в это время укрепились такие ценности, как стойкость, терпение и единство перед лицом внешних угроз. Московское княжество, ставшее центром объединения русских земель, способствовало развитию идеи соборности — единства народа и власти.

III. Петровские реформы и модернизация

XVIII век стал эпохой реформ и модернизации. Пётр I стремился к европеизации России, что привело к столкновению традиционных русских ценностей с западными идеалами. В это время начали формироваться новые ценности, такие как рационализм, научный подход и индивидуализм. Однако традиционные ценности продолжали сохранять свою значимость, создавая уникальный синтез культур.

IV. Великая Отечественная война

Во время Великой Отечественной войны патриотизм стал одной из ключевых ценностей. Граждане СССР объединились в борьбе против общего врага. Патриотизм проявлялся в готовности защищать родину, жертвовать собой ради общего блага и поддерживать фронт. Идея долга перед Родиной и ответственностью за её судьбу также играла важную роль. Многие люди считали своим долгом служить вне зависимости от того, были ли они на фронте или в тылу, для защиты своей страны и своих семей.

Мы видим, что на протяжении всей истории нашей страны ценности формировались и за счет различных исторических событий укреплялись всё

сильнее. В настоящее время ценности остаются одним из важнейших аспектов общественной жизни и находятся под защитой государства. В 2022 году был издан Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[294]».

К сожалению, на данный момент большая часть ценностей нашей страны находятся под угрозой: «…Деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

Сохранение и укрепление цивилизационных ценностей России — это многогранная задача, требующая комплексного подхода. Вот несколько способов, которые могут содействовать этому процессу:

1. Образование. Внедрение в образовательные программы курсов по истории, культуре и философии России, помогут молодежи понять и оценить свои корни и традиции. Важно также развивать критическое мышление и патриотизм.

---

[294] Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=m7yptteaqh703579608 (Дата обращения 6.03.2025 г.)

2. Культурные мероприятия. Организация фестивалей, выставок, концертов и театральных постановок, посвященных русской культуре, литературе и искусству, поможет популяризировать цивилизационные ценности среди широкой аудитории.

3. Семейные традиции. Поощрение семейных обычаев и ритуалов, которые передаются из поколения в поколение. Семья является основой передачи ценностей и культурного наследия.

4. Поддержка искусства и ремесел. Содействие местным художникам, музыкантам и ремесленникам в создании и продвижении их работ. Это может включать в себя финансирование, выставки и мастер-классы.

5. Научные исследования. Поддержка исследований в области истории, культуры и социологии России. Публикация результатов исследований может помочь в понимании и сохранении цивилизационных ценностей.

6. Использование современных технологий. Создание цифровых платформ для сохранения и распространения информации о русской культуре, традициях и истории. Это могут быть онлайн-архивы, образовательные ресурсы и социальные сети.

7. Сотрудничество с местными сообществами. Установление партнерств между государственными, частными и некоммерческими организациями для совместной работы над проектами, направленными на сохранение культурного наследия.

8. Патриотическое воспитание. Программы, направленные на формирование у молодежи чувства гордости за свою страну, ее историю и культуру. Это может включать в себя участие в волонтерских проектах, экскурсиях по историческим местам и патриотических акциях.

Эти меры могут способствовать укреплению цивилизационных ценностей России и их передаче будущим поколениям.

Цивилизационные ценности России представляют собой сложный сплав исторических традиций, культурных особенностей и современных вызовов. Они продолжают развиваться, адаптируясь к новым условиям, но при этом сохраняют

свою глубинную связь с историей. Важно понимать, что эти ценности не только определяют российскую идентичность, но и служат основой для построения будущего общества, основанного на уважении к традициям, социальной справедливости и духовной глубине.

Кризисные тенденции современной демократии

Перекстин Ярослав Сергеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема и причины кризисных явлений, происходящих в современной демократии.

Ключевые слова: демократия, форма правления, глобализация, общее благо.

Одной из самых первых форм правления считается демократия, и первым философом, который дал определение демократии является Аристотель. По его мнению «демократия - это тот вид, при котором должности в руках неимущих, по количеству своему многочисленны[295]». Джон Локк в работе «Два трактата о правлении» говорит о демократии следующим образом: «поскольку с момента объединения людей в общество большинство обладало, как было показано, всей властью сообщества, то оно могло употреблять всю эту власть для создания время от времени законов для сообщества и для осуществления этих законов назначенными им должностными лицами; в этом случае форма правления будет представлять собой совершенную демократию[296]». Й. Шумпетер утверждает такую философию демократии: «демократический метод есть такая совокупность институциональных средств принятия политических решений, с помощью которых осуществляется общее благо путем предоставления самому народу возможности

[295] Политика / Аристотель; (пер. с древнегреч. С. А. Жебелева). - Москва: Издательство АСТ, 2022. С. 384.
[296] Два трактата о правлении / Дж. Локк; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. - Москва; Челябинск: Социум, 2023. С.374.

решать проблемы через выборы индивидов, которые собираются для того, чтобы выполнить его волю[297]».

В 20 и 21 веке все большую популярность стал набирать процесс глобализации. Этот процесс проник во многие экономические, социальные и политические сферы деятельности, в результате чего участники глобализации стали взаимосвязанными и взаимозависимыми друг от друга, что делает глобализацию добровольным ограничителем свободы, установленным для достижения определенных целей и решения ряда проблем. В связи с этим появляются вопросы о необходимости такой системы, какие последствия она может принести и возможно ли прекратить этот процесс?

Классическое определение глобализации выглядит подобным образом: глобализация — это процесс преобразования региональных социально-экономических систем, которые достигают высокой степени взаимозависимости во всемирной системе. Данное определение уже указывает на то, что целью глобализации является унификация социальной, экономической и политической жизни. Из этого вытекают следующие вопросы; во-первых, какая система жизненного устройства берётся за основу глобализации, а, во-вторых, возможно ли без бедственных последствий для нравственности общества, работоспособности экономики и функционирования формы правления произвести подобную унификацию?

Ф. Фукуяма даёт такое определение глобализации: «Глобализация - это закономерное прекращение эволюции идеологических систем в ситуации, когда по всему миру распространится либеральная демократия западного образца[298]». В данном определении автор указал, что развивается именно идея либеральной

---

[297] Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; (предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева). - М.: Эксмо, 2008. С. 864.

[298] Триумф глобализма. Конец истории или начало? / Ф. Фукуяма, Ф. Бродель. - М.: Родина, 2018. С. 240.

демократии, связывая это с тем, что человек по своей природе стремиться к свободе, уважению и признанию, а все эти аспекты можно найти в целях либеральной демократии.

Каждое государство это уникальное территориальное деление со своей культурой, историей, географическими особенностями. Для благоприятного участия в процессах глобализации государствам придётся идти на компромиссы, ради того, чтобы глобализация достигла своей цели, но уровень возможности компромисса будет уменьшаться пропорционально увеличению количества государств-участников. Именно из-за различий в экономической модели, социальной культуре, истории, географических особенностях, платой за получения всех благ, которые приносит глобализация, будут кризисные состояния.

Итак, мы уже выяснили, что при глобализации ее участники стали взаимосвязанными и взаимозависимыми друг от друга, из-за чего, социальные, экономические и политические факторы становятся схожими между государствами. Здесь и кроется чуть ли не основная проблема глобализации, так как сейчас невооружённым глазом можно заметить, что на западе происходят ряд серьёзных проблем, исходящих из отмирания ряда социальных институтов, обеднения нравственности и культуры общества, увеличения централизации политической власти, стремления к индивидуальным интересам. Глобализация, лишь как ветер, способствует тому, что все эти кризисные процессы распространяются за пределы государства, в котором они зародились. Данный процесс в современном взаимосвязанном мире настолько быстр, что тяжело увидеть точку отправления кризисных тенденций. Так, из-за наличия множественных переплетений и связей, глобализация из механизма упрощения и решения ряда вопросов и проблем, становится сама разносчиком «болезней». Она постепенно будет разрушать как социально-экономическую жизнь, так и политическую, разрушая форму правления государства.

Но глобализация существует уже не как идея, а как функционирующий элемент жизни. В. В. Путин в 2005 году отметил, что «…демократия- это власть народа. Но для России крайне важно, чтобы эта власть не была скопирована с

чужих шаблонов[299]». Так он подчеркнул, что необходимо в стране сохранять «суверенную демократию», которая основана на наших собственных традициях, а не впитывала в себя культуру и ошибки других стран. В продолжение тезиса С. В. Лавров указывает: «Западные страны часто пытаются навязать свою модель демократии как универсальную, но это игнорирует культурные и исторические особенности других народов. Демократия не может быть экспортирована[300]».

Классическая версия демократии по мнению Й. Шумпетера — это когда политические решения, реализующие общее благо, принимаются самими гражданами на основании общей воли и претворяются в жизнь выбираемыми гражданами представителями. Общее благо вырабатывается в сознании людей, как компромисс между личностными интересами и общими. Видение же общественного блага может отличаться между разными группами, из-за чего появляется политическая оппозиция. Несмотря на это, даже при наличии политической оппозиции население может стремиться к достижению общего блага. В случаях, когда уменьшается уровень политической оппозиции, при сохранении политического плюрализма, можно говорить о развитии в общественной мысли «сознания необходимой политической солидаризации». В этом случае, мы не можем говорить о развитии кризисных тенденций в демократии, а наоборот мы можем констатировать факт развития общественного самосознания для эффективной работы демократии. Но способно ли государство на эффективное функционирование демократии без осознания концепции общего блага у населения?

Джон Стюарт Милль считал, что в странах, находящихся на ранней стадии развития, необходимо авторитарное правление, а не демократическое[301]. Он утверждал, что не следует вводить демократическое правление в обществе,

[299] http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23072
[300] https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1653369/

[301] Милль Д. С. Рассуждения о представительном правлении: монография / Д. С. Милль. — 4-е изд., эл. — Москва: Социум, 2020. — С.385.

которое не готово в нравственном смысле, так как там, где государство прошло стадию антидемократического правления, общество постепенно все больше понимает ценность общественного интереса, основанного на человеческой солидарности, самоограничении и альтруизме. Причём деспотию Милль выделяет необходимой стадией на пути к демократии, потому что она приучает к соблюдению законов.

Для достижения общего блага перед гражданами ставится задача согласовать условия сотрудничества на разумных началах. Поэтому в случаях, когда в обществе происходят кризисные ситуации, связанные с нравственно-этическим разложением, можно говорить о том, что в подобных странах демократия будет опасной формой правления. В таких случаях разрушаются в сознании рамки, установленные для создания системы общественного договора. Поэтому надо сказать, что без этой системы и невозможно прийти к общественному осознанию общего блага, так как ключевым элементом общественного договора является взаимное ограничение абсолютной свободы людей.

Но, в связи с тем, что сейчас общество стало слишком сложным, концепция общего блага становится далёким от общества и из необходимого элемента для функционирования демократии, она перерастает в цель. Так Й. Шумпетер указывает на иллюзорность общественного блага, так как его нельзя определить посредством рациональной дискуссии и принять большинством голосов. Принцип общего блага не может быть выработан, поскольку высшие ценности, представления о том, какими должны быть жизнь и общество находятся за пределами просто логики. По одним вопросам компромисс возможен, по другим - нет.

Дж. Ролз предполагает, что источником системы прав и свобод является идея общества задуманного, как справедливая система сотрудничества[302]. Перед представителями граждан стоит задача согласовать условия сотрудничества на разумных началах. Участники, такого сотрудничества изначально были наделены

[302] Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — С. 536.

двумя моральными способностями. Во-первых, это умение обращаться к чувству справедливости, во-вторых, это выбирать то, что является добром. Но Ю. Хабермас не разделяет эту мысль. Он считает, что суверенитет народа сводится к логике рационального выбора, институционально предопределённого и предвзятого[303]. Эта логика в значительной степени отодвигает институты от политических и демократических проблем.

Так нужно отметить, что одним из немаловажных тенденций кризиса западной демократии является отсутствие понимания общего блага у граждан и последующая его неспособность благоприятно воздействовать на демократию в стране. Кроме того, глобализация масштабирует проблемы одной страны на другие. Отсюда, и следует, что большинство стран неспособны благоприятно воздействовать на функционирование демократии. Как сказал В. В. Путин «Настоящая демократия не может быть установлена за один день. Она требует зрелости общества, уважения к закону и сбалансированного подхода»[304].

Формационная типология государств: современная интерпретация

Николаев Иван Игоревич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В рамках современных тенденций развития общества и государства исследуется сущность двух формаций – капитализма и коммунизма от их классической картины на основе теории Карла Маркса до реального времени, примеры и результаты их реализаций.

Ключевые слова: формации, капитализм, коммунизм, Карл Маркс, государство.

[303] Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М., 2020. С 242.

[304] https://novgorod.er.ru/activity/news/vladimir-putin-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva_1007672

В современной науке теории государства и права традиционно используют два подхода к классификации государств – цивилизационной и формационный. Классические пять формаций, согласно интерпретации Карла Маркса, первобытная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная (капиталистическая) и коммунистическая на современном этапе понимаются неоднозначно. Если первые три уже являются исторически отжившими, то капитализм и коммунизм сравнительно новые формации в глобальном плане.

К. Маркс понимал под капитализмом такую общественно-экономическую формацию, которая основывалась на частной собственности класса буржуазии на средства производства и эксплуатации капиталом наёмных рабочих, лишённых средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу; сменяет феодализм и является последней в истории человечества антагонистической общественно-экономической формацией. Коммунизм же должен выступать общественно-экономической формацией, особенности которой определяются общественной собственностью на средства производства, соответствующей высокоразвитым общественным производительным силам.

Карл Маркс прямо отрицательно высказывается о капитализме, отдавая предпочтение коммунизму, отмечая, что он является, в отличие от капитализма, самой что ни на есть справедливой формацией. Важно также привести определения и сторонников капитализма Адама Смита и Макса Вебера: «Капитализм — это экономическая система, основанная на праве частной собственности, юридическом равенстве и свободе предпринимательства», «капитализм — это система, в которой рациональная организация производства направлена на увеличение прибыли через рыночные механизмы».

В учение В. И. Ленина имеет место четко сформулированное определение социализма, как первой стадии коммунизма; «Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего

народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией[305]». Коммунизм выступал формацией, направленной на достижение социального благополучия через «всеобщее и всеобъемлющее равенство» и политическую активность народа, когда же капитализм – это удовлетворение личных и индивидуальных потребностей посредством экономических инструментов».

По мнению профессора Краснова, капиталистическое государство является самым адаптируемым и жизнеспособным, подтвердившим свою состоятельность на практике. Основой такого государства является частная собственность на средства производства. Строится оно на отношениях двух классов – буржуазии и пролетариата с юридическим равенством и экономическим неравенством. Социалистическое или коммунистическое, же государство является антиэксплуататорским обществом, во главе которого стоит пролетариат и рабочий класс. Оно является подлинно демократическим, гуманным и справедливым[306]. С точки зрения Ростоу экономика современного капитализма, полностью подчиненного задачам личного потребления, уже не стремится к максимальной прибыли, ни к концентрации капитала, ни к господству монополий, ни к эксплуатации рабочего класса. В современный этап своего развития буржуазное государство вступает условно в 30-е годы XX века, когда фактически поменялась его модель - начало научно-технической революции, которая вызвала необходимость повышения квалификации рабочего класса, повышение оплаты труда и уровня жизни большинства работников, повышение производительности труда, формирование так называемого «среднего» класса. Развитие всеобщего и равного избирательного права привело к усилению положения граждан в отношении их участия в управлении государством (посредством выборов должностных лиц или посредством участия в референдумах). Все большее

[305] Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. М., 1984. С. 54.

[306] Краснов Ю. К. Современное государство: цивилизационные факторы влияния., М., 2000.- С.46.

внимание уделяется праву и законности, формируется модель правового и социального государства. Государство наравне с классовыми функциями приобретает социальные функции. На современном этапе фактически невозможно говорить о кризисе капитализма, скорее о его эволюционном развитии.

История не видела примера реально воплощённого коммунизма, судить можно только по модели социализма в СССР, Китае. В начале РСФСР страдала от неумелых политиков, от социальных конфликтов и разногласий. К середине 20 века обстановка сумела стабилизироваться и даже подчиниться тем принципам, которые были провозглашены, но далее стали появляться серьёзные отклонения от идеалов, обозначенных Лениным и Марксом: бесклассового общества так и не получилось, власть практически не имела сменяемости, государственная собственность стала предметом коррупции и узурпации власти в одном лице, плановая экономика не смогла выполнить поставленных задач и в итоге обрушилась, равенство проявлялось в абсолютном виде, когда не учитывались заслуги и труд рабочих, что демотивировало их, вместо буржуазии появился «класс» партийной элиты, который иногда даже был наследственным. Фактически неверно говорить и о полном провале данной формации, т. к. в полном объеме она не получила реализации.

Капитализм и коммунизм имеют свои плюсы и минусы:

1) Капитализм – уже реализуемая формация, ведь предпосылки для её становления сформированы уже давно и практически все государства мира прошли через этот этап после феодализма. Это взаимовыгодная формация, что предоставляет предпринимателям прибыль, доход и реализацию собственного потенциала, народу – удовлетворение его потребностей и рабочие места, а государству – дополнительные налоговые позиции в федеральном бюджете и ещё один способ влияния на население. Коммунизм же наоборот – невероятно сложен в реализации. Единственный способ – это полная и бесповоротная, коренная революция во всех сферах общественной жизни: культуре, праве, национальном самосознании, в политике, в экономике и так далее. В идеале по ленинской

концепции революция должна быть мировой, сочетающаяся с необходим жёстким государственным контролем за проведением процесса строительства коммунизма.

2) Данные формации по-разному относятся к самой конструкции государства. Коммунизм воспринимает государство скорее отрицательно, позволяя существовать ему лишь на стадии социализма, управляя собственностью на средства производства. Дальше, отпадает нужда как в государстве, так и в праве. Капитализм нуждается в государстве, ведь в ходе научно-технического прогресса и «социальных революций», нынешняя форма капитализма пришла к тому, что повысился уровень жизни рабочего класса, перешедшего в «средний», и интерес к праву и законности, так как теперь народ всё больше участвует в управлении государством.

3) При капитализме право воспринимается сугубо положительно. Класс буржуазии нуждается в праве ввиду того, что они непосредственно зависят от экономической политики государства и его поддержки для выгодного ведения своего бизнеса или предприятия, при этом капитализм также и развивает правовую систему государства, тем самым получается взаимовыгодные отношения. При коммунизме право оценивается отрицательно, так как оно выступает в роли очередного инструмента для эксплуатации населения, взамен него должны быть созданы все условия для формирования высоко нравственного, морального общества.

4) При капитализме человек воспринимается как потребитель и рабочая сила, упор у «буржуазии» делается на удовлетворение скорее индивидуальных потребностей, нежели всего общество, что противоречит напрямую техническому прогрессу и равному распределению ресурсов. А в коммунизме человек является личностью, которая может свободно реализовывать свой труд в пользу всеобщего блага, удовлетворяя одновременно потребности как свои, так и всего общества в целом.

5) Капиталистическая формация популяризует такие идеологические ценности, как традиционализм, национальная идентификация в целях экономической прибыли. В коммунизме же нация как одна отдельная единица

стирается, постепенно становясь одним целым со всем миром. Традиции же имеют двойственный характер, как и в капитализме, потому что те, что не отвечают новым ценностям бесклассового общества будут уничтожены и заместо них созданы новые. Религия же полностью отрицается, как фактор, препятствующий работе пролетариата и угнетающий его.

Фактически обе формации нацелены на три важнейшие вещи: 1) реализацию индивидуального потенциала каждого человека, но нацеленного на разные вещи 2) удовлетворение потребностей, в капитализме – всех, в коммунизме – важнейших 3) технологический и общесоциальный прогресс. Но только лишь в коммунизме можно проследить полноценную реализацию прогресса во всех сферах жизни, так как этому предшествуют объединение пролетариата на почве единства целей и проблем и всемирная революция, в то время как в капитализме, несмотря на чёткое выражение принципа конкуренции, вследствие которого и произойдёт технологический прогресс, мы видим лишь то, как усовершенствуются направления, имеющие наибольший спрос, а следовательно прогресс направлен на удовлетворение только базовых потребностей.

Капитализм, ставя главной своей целью равенство и демократию, основываясь на эксплуататорском взаимоотношении классов, противоречит сам себе, ведь в таком обществе невозможно установить ни равенства, ни полной демократии. Чаще всего тот, кто имеет больший капитал и большинство ресурсов, социальных благ, становится наиболее приоритетной целью для продвижения в управленческие круги. Общество абсолютно неравное. Коммунизм же не способен разрешить главный вопрос - власти, те, кто некогда не имел даже её частички, очень быстро становятся одурманены ею, что выливается в бесконечные партийные войны, когда, казалось бы, люди, объединённые одной идеей, в миг оказываются разрознены, что отрицательно влияет на управление государством. Капитализм невероятно изменчив, из-за чего его основные идеи и ценности теряются во всём многообразии видов, которых он породил за время своего существования. Коммунизм же вообще не имеет ничего чёткого в своей теории, фактически став «свободной концепцией».

Таким образом, обе формации имеют право на жизнь и реализацию, но проблема лишь в том, что их теория, основа их работы, слишком «идеальна» и не рассматривает такие факторы, как, к примеру, человеческий. В обоих случаях они действуют в идеальных условиях, считая, что человек примет эти идеи и будет двигаться только лишь в сторону идеального будущего. Капитализм был реализован на практике, но он не отвечает тем принципам, которые были в него заложены, а именно – эксплуатация пролетариата выходит за рамки разумного, вынуждая рабочих обесценивать свой труд. Коммунизм же вообще никогда ещё не существовал, а его первый этап – социализм – показал себя настолько противоречиво, что высказаться «за» или «против» не представляется возможным.

Секция 8. «Административное и финансово-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации: исторический опыт и современные реалии/вызовы»

Экстремизм: причины роста и профилактические мероприятия

Никитина Екатерина Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема роста экстремизма в Российской Федерации. Автор анализирует причины экстремистской деятельности, определяет основные направление профилактики экстремизма в России.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, причины, противодействие экстремистской деятельности.

Экстремизм – понятие многогранное, не имеющее однозначного определения. Термин «экстремизм» происходит от латинского слова «extremus» – крайний. С. И. Ожегов в Толковом словаре русского языка определяет экстремизм как приверженность к крайним взглядам и мерам[307].

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в статье 1 дает подробное определение

[307] Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. – Т. IV. – С. 754.

экстремистской деятельности (экстремизма), раскрывая его сущность и отражая все его основные формы проявления.

Экстремизм характеризуется рядом специфических признаков, конституирующих его как социально-правовое явление. К ним относятся: осуществление деятельности, имеющей выраженный характер (например, формирование общественных движений, сообществ или иных объединений); противоправность, выражающаяся в нарушении действующего законодательства; отрицание принципов инакомыслия и нетолерантность по отношению к индивидам, придерживающимся альтернативных политических, экономических, религиозных и иных взглядов; идеологическая мотивация, проявляющаяся в стремлении экстремистских акторов к апелляции к известным идеологическим или религиозным доктринам, часто посредством претензий на аутентичную или углубленную интерпретацию своего учения.

Председатель Следственного Комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин заявил о росте уголовных дел об экстремизме в 2024 году: в суд было передано 615 дел – на 43% больше, чем в 2023 году. Количество обвиняемых по таким делам также выросло более чем на 50%[308].

Таким образом, проблема повышения роста экстремистской деятельности России является актуальной и требующей тщательного рассмотрения и немедленного решения.

Среди причин экстремизма П. В. Агапов выделяет внешние и внутренние: внешние связаны с изменениями, происходящими в государстве и обществе в целом, внутренние же формируют внутреннее побуждение совершать преступные деяния[309].

---

[308] Александр Бастрыкин: Список преступлений с конфискацией надо расширять: интервью «Российской газете». – URL: https://rg.ru/2025/01/15/order-na-arest.html (дата обращения: 05.03.2025).

[309] Агапов П. В. Преступления экстремистской направленности: вопросы толкования и практики // Законность. – 2011. – № 10. – С. 28–31.

С. Н. Фридинский выделяет 3 группы причин экстремистской деятельности: экономические, социально-политические и идеологические факторы[310].

К экономическим факторам появления экстремизма относятся экономические кризисы, безработица, социальное расслоение в обществе; наличие на определенной территории запасов природных богатств, вызывающее рост недовольств на иных территориях.

К социально-политическим причинам С. Н. Фридинский относит ослабление государственной власти и силовых структур, высокая коррумпированность, криминализация общества, содействие со стороны представителей иностранных общественных организаций.

К идеологическим факторам можно отнести отсутствие в государстве общепризнанной идеологической концепции, находящей поддержку со стороны большинства населения страны.

Российская Федерация – это страна, где проживают люди разных национальностей и вероисповеданий. Такое разнообразие культур иногда становится причиной конфликтов. В местах, где нет крепких связей между этническими группами и где распространены стереотипы и предубеждения, отношения могут быть напряжёнными и даже привести к экстремистским действиям. Пропаганда идеи национального превосходства или культурного исключения часто становится основой для экстремистских движений, которые направлены на дискриминацию или подавление определённых групп.

Согласно данным социологических исследований, враждебность по отношению к людям другой расы, национальности или вероисповедания, которая может проявляться в экстремистских действиях, связана с массовым легальным и

[310] Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): Дис. доктора юрид. наук. – М., 2011. – С. 366.

нелегальным перемещением людей из разных регионов России и иностранных государств[311].

Экстремисты становятся всё более организованными. Они активно развивают связи между регионами, широко используют современные информационные и коммуникационные технологии и повышают уровень секретности при планировании публичных мероприятий.

С развитием интернета и социальных сетей экстремистские идеи стали легко доступными и широко распространёнными. Социальные платформы позволяют радикальным группировкам распространять свою идеологию, привлекать сторонников и организовывать акции, минуя традиционные каналы коммуникации. Анонимность и скорость распространения информации в интернете усложняют борьбу с экстремистской пропагандой и делают её более влиятельной, особенно среди молодёжи, которая проводит много времени в сети.

Анализ представленной информации свидетельствует о том, что экстремистские действия становятся серьёзной угрозой для основ конституционного строя и безопасности нашей страны. Осознание причин и факторов, способствующих распространению экстремизма в Российской Федерации, служит основой для разработки эффективных мер по борьбе с этой угрозой.

Чтобы предотвратить экстремистские преступления и снизить их количество, нужно проводить профилактические меры по противодействию экстремизму. Одной из ключевых стратегий противодействия экстремизму в России являются законодательные меры.

Основным нормативным правовым актом, который регулирует меры по борьбе с экстремизмом, является Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В этом законе даётся определение экстремизма, описываются различные формы экстремистской

---

[311] Салыкина Д. А. Причины возникновения экстремизма. Его признаки и профилактика // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 230–231.

деятельности и устанавливаются санкции. Также в нем определены полномочия государственных органов в области борьбы с экстремизмом[312]. Немаловажную роль играют статьи Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающие наказание за пропаганду экстремизма, разжигание ненависти и совершение других экстремистских действий, например, статья 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, статья 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства[313], статья 20.3 КоАП РФ – пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, статья 20.29 КоАП РФ – производство и распространение экстремистских материалов и 20.3.1 КоАП РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Помимо этого, Федеральная служба безопасности и Министерство внутренних дел России активно занимаются выявлением, пресечением и предотвращением экстремистской деятельности. Эти ведомства осуществляют оперативно-розыскные мероприятия, занимаются мониторингом информацию в Интернете, выявляют и блокируют экстремистские материалы.

Однако в процессе правоприменения возникают определенные сложности и препятствия: трудности с установлением вины, а также поиска баланса между обеспечением безопасности и соблюдением прав и свобод граждан.

В образовательных учреждениях России ведётся активная работа по предотвращению распространения экстремистских идей, особенно среди молодёжи, которая наиболее подвержена влиянию радикальных взглядов. В рамках образовательных программ проводятся уроки и тренинги, направленные на

---

[312] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный портал правовой информации // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221 (дата обращения: 05.03.2025).

[313] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный портал правовой информации // URL: https: //pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 05.03.2025).

развитие критического мышления и повышение уровня информационной безопасности. Большое внимание уделяется программам молодёжного добровольчества, спортивным и культурным мероприятиям, которые способствуют развитию социальной активности. Это помогает формировать положительные модели поведения и снижает вероятность вовлечения молодёжи в экстремистские движения[314].

С развитием цифровых технологий и интернета экстремизм получил возможность активно распространяться через онлайн-платформы и социальные сети. В ответ на это государство предпринимает активные шаги по борьбе с экстремизмом в виртуальном пространстве. Роскомнадзор и другие регулирующие органы осуществляют мониторинг и блокировку веб-сайтов и аккаунтов, которые распространяют материалы экстремистского характера. Важным аспектом этой деятельности является создание и поддержание списков веб-сайтов, на которых размещается запрещённый контент.

В настоящее время применяются передовые методы, такие как применение искусственного интеллекта и анализ больших данных, для обнаружения подозрительных действий и потенциальных опасностей. Некоторые социальные сети и мессенджеры также используют автоматические системы, которые фильтруют и модерируют контент, чтобы предотвратить распространение экстремистских взглядов.

Помимо государственных органов, важную роль в борьбе с экстремизмом играют общественные организации и религиозные институты. Они обладают значительным влиянием на население и активно занимаются профилактикой экстремизма на уровне местных сообществ. Общественные и религиозные лидеры оказывают влияние на мировоззрение граждан, способствуя развитию толерантности и межкультурного диалога. Совместные мероприятия, такие как

[314] Белкин А. А. Противодействие экстремизму в молодежной среде: правовые и организационные аспекты // Молодой ученый. — 2020. — № 24. — С. 302–306.

форумы, конференции и дискуссионные клубы, повышают осведомленность граждан о вопросах экстремизма и радикализации[315].

Религиозные организации занимаются просветительской деятельностью, направленной на разоблачение экстремистских интерпретаций религиозных учений. Это помогает предотвратить привлечение людей, которые ищут в религии ответы на свои вопросы о жизни, в радикальные группы.

Эти направления работы государственных органов, общественных и религиозных организаций создают многоуровневую систему противодействия экстремизму, которая включает законодательные, профилактические, информационные и социальные меры. Только комплексный подход может дать эффективные результаты в борьбе с угрозой экстремистской деятельности.

В заключение стоит отметить, что противодействие экстремизму представляет собой постоянный процесс, требующий не только разработку и применение эффективных правовых и силовых механизмов, но трансформацию культурных и общественно-сознательных установок. Консолидация усилий государственных и негосударственных институтов способен обеспечить безопасность и стабильность, содействуя укреплению гражданского единства и взаимоуважения в многонациональном российском обществе.

Терроризм как угроза национальной безопасности

Саитова Камилла Азатовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема угрозы национальной безопасности в виде терроризма в Российской Федерации. Приведены основные определения и раскрывается их содержание, отражена

[315] Воронков А. В. Основные направления противодействия экстремизму в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2024. — № 46 (545). — С. 102-106.

классификация терроризма и его правовое регулирование. Автор приходит к выводу о том, что терроризм в историческом аспекте претерпевает видоизменения и представляет собой серьезную угрозу для РФ и всего мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: терроризм, национальная безопасность, угроза, правовое регулирование, профилактика, преступление.

Захват заложников, похищение людей, угон самолетов, подрывы, угрозы и другие акты проявления враждебности и насилия, список которых можно продолжать, представляет реальную угрозу национальной безопасности страны. Поэтому на государственном уровне одну из наиболее важных задач обеспечения безопасности составляет проблема противодействия терроризму в Российской Федерации.

Обратимся к этимологии термина «терроризм»[316], где найдем следующую историческую справку: он происходит от латинского «terrog» - страх, ужас. Именно на доведение людей до состояния ужаса опирается идея терроризма. Как же столь ужасное явление появилось в мире? Оно уходит корнями далеко назад в историю и связано с сектой религиозных фанатиков «сикариев»[317], древнейшей террористической организацией, которая уже в 60-70 гг. н.э. использовала террор как метод политической борьбы для ниспровержения римского господства и восстановления иудейского государства.

Слово «террор» возникло в лексиконе Европы в XIV веке. В различные эпохи истории его смысл трактовался по-разному, но значение, придаваемое ему сегодня, появилось во времена Великой французской революции 1789-1794 гг. Использование террора в качестве инструмента достижения власти и доктринальное обоснование было разработано якобинцами. Им же принадлежит

---

[316] Террор — статья в словаре русских синонимов, Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений, URL: https://enc-dic.com/synonym/Terror-85629.html (дата обращения: 4.03.2025).

[317] Куршев А.Х. Терроризм и его развитие как преступной деятельности в сфере международной организованной преступности. Проблемы противодействия на различных этапах развития // Право и управление. 2023. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-ego-razvitie-kak-prestupnoy-deyatelnosti-v-sfere-mezhdunarodnoy-organizovannoy-prestupnosti-problemy-protivodeystviya (дата обращения: 05.03.2025).

мысль о том, что для удержания или завоевания власти путем устрашения общества необходимо создать обстановку массовой истерии.

Далее в XIX и первой половины XX века терроризм характеризовался наличием явных связей между жертвами и исполнителями терактов. Однако, уже во второй половине XX века начала складываться тенденция, когда жертвы не имеют никакого отношения к террористам и их требованиям, иными словами, жизнь, здоровье, достоинство жертвы представляют собой лишь способ давления террористов на определенные «третьи силы».

В настоящее время сложилось понимание терроризма на законодательном уровне - нормативное отражение определение закреплено в статье 3 Федерального Закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и являет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, публичной власти федеральных территорий, местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом составляют: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, КоАП РФ, Федеральные Законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О прокуратуре Российской Федерации», «О чрезвычайном положении», «Об общественных объединениях», Концепция «Противодействия терроризма в Российской Федерации» и другие.

Создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, запрещена статьей 13 Конституции РФ. Кроме того, пункт 2 статьи 29 этого же закона не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Для того, чтобы иметь представление о том, как можно не допустить терроризм и противодействовать ему[318], стоит рассказать о классификации террористических атак.

Экспертами-террологами принято выделять около 200 видов современной террористической деятельности, среди них самыми распространенными являются политический терроризм, религиозный терроризм, националистический терроризм.

Политический. Сущность такого терроризма связана с активным участием в политической борьбе, когда применяют насилие как основной метод, стремятся оказать воздействие на расстановку политических сил, и подавление политической воли противника - главная цель. Отличительными особенностями являются демонстративный характер, стремление подавить политическую волю ради достижения конкретной цели[319], коренного или частичного изменения экономической или политической системы страны, привлечения внимания общества к какой-либо острой проблеме. Примером служат фашистский, Красный террор, Белый террор, экологический терроризм.

Религиозный связан с борьбой приверженцев религии между собой (индуисты и мусульмане и иудеи) и внутри одной веры (католики — протестанты, сунниты — шииты) и/или преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную.

Необходимо отметить, что деление терроризма условно и сходства можно найти во всех его видах.

По характеру субъекта террористической деятельности терроризм можно разделить на неорганизованный или индивидуальный (терроризм одиночек), являющийся терактом, совершенным одним – двум человеком, за которыми не

---

[318] Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник – М.: Юристъ, 2004. – С.91.

[319] Хорган Д. Психология террориста. Почему люди начинают убивать ради идеи/John Horgan. Terrorist Minds: The Psychology of Violent Extremism from Al-Qaeda to the Far Right. — М.: Альпина Паблишер, 2025. - С.48.

стоит какая-либо организация. К ним можно отнести Дмитрия Каракозова[320], Равашоля, Тимоти Маквея[321]. Такие теракты зачастую совершают психически нездоровые люди.

Организованный, коллективный, когда планируется и реализуется созданной для её осуществления организацией (народовольцы, Аль–Каида, ИГИЛ). Наиболее распространён в современном мире.

Некоторые исследователи и журналисты, рассуждая о конкретных проявлениях терроризма, говорят о терроризме оппозиционеров по отношению к власти и терроризме самих властей, государственном, как направлении государственной политики.

Терроризм - преступление, направленное на несколько объектов, главной целью которого является общественная безопасность, равно как посягательства на здоровье и жизнь граждан, объекты критической инфраструктуры, государственных и общественных деятелей, информационную среду, органы государственного управления.

К типичным способам террористической деятельности относятся вооруженный захват заложников; совершаемое как открыто, так и из засады нападение; распространение вредных для здоровья людей радиоактивных, химических, биологических и иных опасных веществ; минирование объектов промышленности, транспорта, связи, военных объектов, жилых и административных зданий; минирование мест постоянного нахождения или маршрутов передвижения объекта преступного посягательства; применение взрывчатых и отравляющих веществ, закамуфлированных в почтовых посылках

---

[320] Воронин В. Е. Рескрипт императора Александра II об усилении надзора за народными училищами (25 декабря 1873 года) и конфликт внутри правительственного лагеря // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. Научные работы КиберЛенинка URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reskript-imperatora-aleksandra-ii-ob-usilenii-nadzora-za-narodnymi-uchilischami-25-dekabrya-1873-goda-i-konflikt-vnutri-pravitelstvennogo (дата обращения: 06.03.2025).

[321] The New York Times Thomas, Jo, For First Time – 1997. (дата обращения 03.03.2025).

или бандеролях, адресованных жертве, а также под бытовые предметы; использование компьютерных и информационных технологий.

Профилактика терроризма направлена на решение таких задач, как проведение мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма, разработка рекомендаций; прогнозирование и обнаружение террористических угроз, информирование о них соответствующих органов для принятия мер по их нейтрализации; сдерживающее воздействие на поведение склонных к экстремистским действиям отдельных лиц, групп лиц; правовая регламентация деятельности органов исполнительной власти и антитеррористических комиссий в субъектах России при введении режимов террористических угроз; создание перечня антитеррористических мероприятий для организации и проведения их на территории субъектов Российской Федерации с обязательным определением источников их финансирования и др.

Среди государства, наиболее пострадавшие от терроризма в 1994 —2004 годах Россия занимает второе место сразу после США[322]. Такой высокой рейтинг связан с различными причинами, выдвигаемыми СМИ и учеными. К примеру, одна из самых страшных катастроф, которая потрясла весь мир – теракт в г. Беслане, унесший жизни 335 погибших[323]. В г. Беслан (Северная Осетия-Алания) 1 сентября 2004 года группа вооруженных лиц, возглавляемая Русланом Хучбаровым (известным как «Расул»), совершила захват школы №1. В заложниках оказались более 1100 человек: школьники, их родные и преподаватели. На следующий день, 2 сентября, после переговоров с бывшим президентом Ингушетии, террористы освободили 25 женщин и детей. 3 сентября ситуация обострилась: в здании школы раздались выстрелы и взрывы, что послужило причиной для начала штурма. В результате операции большинство заложников удалось спасти, однако трагедия унесла жизни 335 человек. Среди погибших – 186

[322] «Коммерсант» // № 169/П [3008] // 13.09.2004 // URL: https://www.kommersant.ru/doc/504774 (дата обращения 04.03.2025).

[323] Теракт в Беслане: хронология событий, действия URL: https://lenta.ru/articles/2024/09/03/beslan/ (дата обращения 02.03.2025).

детей, 17 учителей и сотрудников школы, а также сотрудники ФСБ и МЧС. Все боевики, за исключением Кулаева, были ликвидированы. Кулаев был приговорен к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением. Ответственность за этот террористический акт взял на себя Шамиль Басаев, международный террорист, ликвидированный в 2006 году.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что запугивание, шантаж органов власти и населения опасностью гибели людей, причинением значительного имущественного ущерба либо наступлением иных общественно опасных последствий, осуществляемый в целях нарушения общественной безопасности и оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам - первостепенный метод террористов. Разумеется, для того, чтобы разработать рекомендации по предотвращению и противодействию терроризма необходимо продолжить изучение данного явления и выявление новых тенденций, что мы и намереваемся достичь в дальнейших исследованиях.

Административно-правовое регулирование мобилизационной подготовки экономики в России

Уразгалиева Самира Нурлановна,
Брагина Алеся Андреевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье освещаются юридические и административные аспекты мобилизационной подготовки в контексте экономической сферы Российской Федерации. В работе проведен анализ разнообразных интерпретаций концепции мобилизационной экономики, представлены исторические случаи ее применения, а также изучены современные проблематики и инструментарий правового управления.

Ключевые слова: экономика, мобилизационная подготовка, мобилизационная экономика, административно-правовое регулирование, национальная безопасность.

В настоящее время экономика России столкнулась с серьезными трудностями в связи с СВО на Украине в 2022 году. Данные проблемы связаны с изменениями в международной арене, увеличением санкционной политики и необходимостью приспособления к условиям мировой конкуренции.

При таких обстоятельствах мобилизационная подготовка превращается не только в экономическую, но и в правовую категорию, требующую точного административно-правового определения и регулирования.

Российское государство разрабатывает систему законодательных актов, направленных на достижение баланса между экономической свободой, национальной безопасностью и стабильностью экономических процессов.

Тем не менее, в академических кругах и среди специалистов не существует общепринятого мнения о механизмах функционирования мобилизационной экономики, ее эффективных правовых инструментах и возможных рисках, связанных с усилением роли государства. Ученые представляют различные взгляды на концепцию мобилизационной экономики, что связано с разнообразием подходов к управлению экономическими процессами в условиях кризиса.

С. Н. Митяков утверждает, что мобилизационная экономика – это система, в которой национальные ресурсы мобилизуются для обеспечения национальной безопасности, особенно при наличии кризисных ситуаций и внешних угроз, с акцентом на усиление государственного контроля, стратегическое планирование и развитие импортозамещения[324].

О. Б. Иванов и Е. М. Бухвальд рассматривают мобилизационную экономику как адаптивную структуру, объединяющую элементы централизованного управления с рыночными механизмами, и подчеркивают необходимость эффективного административно-правового регулирования для успешной адаптации к меняющимся условиям[325].

---

[324] Митяков С. Н. Модель мобилизационной экономики / С. Н. Митяков // Развитие и безопасность. – 2022. – № 1. – С. 16–18.

[325] Иванов О. Б. Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и … / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // Экономика и управление. – 2022. – Т. 3. – С. 7–27.

Л. Н. Сморчкова акцентирует внимание на правовых аспектах мобилизационной экономики, указывая на необходимость законодательства, которое бы обеспечивало быструю переориентацию ресурсов, введение специальных экономических режимов и поддержку ключевых отраслей[326].

А. В. Щербаков анализирует мобилизационную экономику в контексте глобальной конкуренции, видя в ней средство для поддержания суверенитета и долгосрочного развития страны[327].

Несмотря на разнообразие мнений, все исследователи согласны, что мобилизационная экономика критична для поддержания стабильности государства в кризисных условиях. Основные характеристики включают концентрацию ресурсов в стратегических секторах, усиление государственного регулирования и защиту экономической безопасности. В текущих условиях административно-правовое регулирование мобилизационной экономики в России опирается на ряд важных законодательных актов.

Ключевым документом является Федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», устанавливающий правовые основы для мобилизационной подготовки, регулирующий деятельность органов власти, предприятий и граждан в условиях мобилизации[328]. Дополнительно, Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» описывает механизмы перехода экономики на военное время. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2022 года № 1745 устанавливает специальные меры в экономической сфере, включая правила закупок и перераспределение ресурсов[329].

---

[326] Сморчкова Л. Н. Правовое обеспечение мобилизационной экономики / Л. Н. Сморчков // Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 46–50.

[327] Щербаков А. В. Мобилизационная экономика России / А. В. Щербаков // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (2–3 февраля 2023 г., Москва). – М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2023. – С. 246–254.

[328] Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1013.

[329] Постановление Правительства РФ от 3 октября 2022 г. № 1745 «О специальной мере в сфере экономики и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 616» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045871 (дата обращения: 27.02.2025).

В сфере регулирования мобилизационной готовности на уровне страны важную роль играют несколько государственных органов. Президент Российской Федерации направляет процесс подготовки к мобилизации и принимает ключевые решения о ее начале. Правительство РФ занимается организацией данной деятельности и утверждает соответствующие планы.

В ведении федеральных министерств, таких как Министерство обороны, Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, находится разработка отраслевых планов и организация мобилизационной подготовки в рамках их компетенций, что оказывает существенное воздействие на стратегическое развитие экономики и перераспределение ресурсов.

На региональном и муниципальном уровне задачи мобилизационной подготовки включают в себя реализацию экономической политики в рамках субъектов РФ. Региональные исполнительные власти разрабатывают и внедряют планы, поддерживающие ключевые предприятия, стимулируя производство и импортозамещение. Муниципальные власти обеспечивают выполнение этих задач, способствуя мобилизации рабочей силы.

Законодательство также предусматривает персональную ответственность руководителей органов власти за качество исполнения мобилизационных мероприятий, что подчеркивается в Федеральном законе от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» Неэффективное исполнение или пренебрежение мобилизационными требованиями может привести к значительным негативным последствиям, влияющим как на отдельные регионы, так и на всю экономику страны в целом.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит статьи, которые накладывают санкции за нарушения мобилизационных обязанностей, обеспечивая тем самым строгое соблюдение законодательства в этой области.

В соответствии с 21.5 статьей «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету» Кодекса об административных правонарушениях РФ, граждане подлежат наложению административного штрафа за неявку по повестке без уважительной причины, за умолчание о перемене семейного статуса, места учебы или работы, а равно за непредставление сведений о переезде за пределы Российской Федерации более чем на полгода либо о возвращении в Российскую Федерацию. Величина штрафа изменяется от одной тысячи до тридцати тысяч рублей, в зависимости от характера правонарушения.

Кроме того, 19.25 статьей КоАП РФ устанавливается ответственность за нарушение обязательств по предоставлению транспортных средств для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации. В случае невыполнения данных обязанностей, штрафы для граждан составляют от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей, для должностных лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей, а для организаций — от трехсот пятидесяти тысяч до четырехсот тысяч рублей.

В результате исследований было выявлено, что валовой внутренний продукт страны снизился на 2,1% в 2022 году, однако уже в 2023 году наметилась тенденция к стабилизации.

Политика импортозамещения способствовала частичной компенсации утрат в секторах высоких технологий, хотя проблемы, связанные с доступом к зарубежным технологиям и инвестициям, остаются актуальными. Увеличение доли государственного сектора в экономике с 33% в 2019 году до 42% в 2023 году свидетельствует о растущем влиянии государства на стратегическое планирование.

Также стоит отметить 15% рост инвестиций в оборонную промышленность по сравнению с 2021 годом, подчеркивая акцент на мобилизационной экономике. В контексте эффективного административно-правового регулирования мобилизационной экономики России остаются значительные препятствия.

Во-первых, существуют юридические пробелы, поскольку действующее законодательство не охватывает все аспекты взаимодействия государства с частным сектором в рамках мобилизационной экономики.

Во-вторых, наблюдается дисбаланс в регулировании, где чрезмерное вмешательство государства может угнетать частный сектор, тормозя инновационное развитие.

В-третьих, сохраняется зависимость экономики от экспорта углеводородов, что делает ее уязвимой перед колебаниями мировых цен.

В-четвертых, проблема технологического отставания остается актуальной, так как многие высокотехнологичные производства зависят от импортных компонентов и оборудования.

Для повышения эффективности административно-правового регулирования мобилизационной экономики предлагается ряд мер.

Среди них — разработка нового закона о мобилизационной экономике, который учтет различные сценарии кризисных ситуаций и обеспечит более четкие механизмы взаимодействия между государством и бизнесом.

Также необходимо создать координирующий орган, который возьмет на себя ответственность за мобилизационное планирование и оперативное распределение ресурсов. Важным направлением является инвестиции в технологическое развитие, особенно в создание новых производственных мощностей в критически важных отраслях. Необходимо также развивать правовые механизмы для поддержки бизнеса, стимулируя частные компании к участию в программах импортозамещения и технологической независимости.

Многое уже сделано, в том числе, уже предприняты значительные шаги в этом направлении, в том числе были приняты ключевые нормативные акты: Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 года № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 года № 1315-р, утверждающее Концепцию технологического развития на период до 2030 года.

Таким образом, мобилизационная экономика в России развивается под воздействием внутренних и внешних факторов. Современный этап ее реализации требует совершенствования административно-правового регулирования, что

позволит повысить эффективность мобилизационной подготовки и создать более устойчивую экономическую систему.

Формы экономической войны в контексте Великой Отечественной войны и Специальной военной операции

Рамазанова Ильмира Ахметована,
Фомичёва Ксения Андреевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В представленной статье рассматривается проблема экономического воздействия во время войны на примерах экономической войны, проявившейся во время Великой Отечественной войны и специальной военной операции России. Основная мысль заключается в том, что экономическая война, помимо традиционного вооруженного конфликта, представляет собой неотъемлемую часть стратегии воздействия противников, и для успешного противостояния ей требуется быстрое и адекватное реагирование со стороны государства.

Ключевые слова: валюта войны, оккупационные деньги, экономика РФ, экономическая безопасность.

Война – это страшное и разрушительное событие, наносящее колоссальный вред человечеству. Она проявляется не только в вооруженном столкновении двух противоборствующих сторон, но и в экономическом воздействии как на государство в целом, так и на его граждан. В литературе такое воздействие приобрело название «экономическая война». По прошествии времен подобные формы давления видоизменились, неизменной осталась лишь их цель – подорвать производительные силы противника, дезорганизовать товарно-денежные отношения, создать дефицит материально-технического снабжения войск и населения, вызвать социально-экономический кризис и за счёт этого одержать победу над противником. Объектом для нападения становится вся экономическая система государства, но прежде всего атакам подвергается его денежная система.

Поддельные купюры использовались как тайное экономическое оружие во времена Первой и Второй мировой войн. Так, в начале 1812 года через варшавского банкира Френкеля на российский финансовый рынок было вброшено 25 миллионов рублей фальшивыми ассигнациями. А в числе двигавшихся к Москве обозов наполеоновской армии находились 34 фургона фальшивых российских денег, отпечатанных в Дрездене и Варшаве, которыми французские интенданты пытались расплачиваться за фураж для лошадей. Однако жители отказывались вступать в сделки с неприятелем[330]. В период Великой Отечественной войны проявлением «экономической войны» стало решение немецкого командования о выпуске и распространении поддельных банкнот на оккупированных территориях. Для СССР был разработан отдельный финансовый план, заключавшийся в дискредитации советского рубля. До Великой Отечественной войны в Советском Союзе обращались червонец конца 30-х годов и рубли мелкого номинала — 1, 3 и 5 рублей. Дискредитация осуществлялась двумя путями: во-первых, поскольку деньги были полиграфически достаточно просты, было развернуто масштабное производство фальшивых денежных знаков, исчислявшихся многими миллионами рублей[331]. Во-вторых, немцами бесконтрольно выпускались в оборот денежные резервы, оставшиеся в хранилищах Госбанка на оккупированных территориях СССР.

В июле 1942 фашистами была начата операция «Бернхард». Возглавивший её штурмбанфюрер СД Бернхард Крюгер привлёк к проекту по созданию фальшивой валюты заключённых из концлагеря Заксенхаузен. Удачно было налажено производство фальшивых долларов и фунтов стерлингов. По различным оценкам, было изготовлено от 132 до 300 млн фальшивых фунтов. Качество подделок было таким высоким, что их с трудом могли различить эксперты. Полученные средства использовали для проведения секретных операций, выплат

[330] Соловьёв А. Напрасный труд //Санкт-Петербургские ведомости № 156 (7485) от 23.08.2023.
[331] Валюта войн. Уникальная история «оккупационных» денег // Аргументы и факты URL: https://aif.ru/amp/society/history/valyuta_voyn_unikalnaya_istoriya_okkupacionnyh_deneg (дата обращения: 22.02.2025).

агентам немецкой разведки, покупки оружия на чёрном рынке и снабжения им пронацистских группировок[332]. Производство фальшивых рублей было свёрнуто к 1944 году. Добиться полной идентичности эсэсовцы не смогли, поэтому передали клише и ротационные машины войскам вермахта на оккупированных советских территориях. Однако, и там подделки не пригодились: немецкие «рубчики» пачками валялись в сейфах гитлеровских комендатур[333]. План наводнения фальшивыми рублями Советского Союза рухнул по элементарной причине — население в занятых немцами городах не брало никакие деньги: скажем, сапожник или портной выполняли свою работу за «натуральный обмен» — сало, хлеб, сливочное масло, купюры их не интересовали. По другую сторону фронта в СССР главенствовала карточная система.

Переход к карточной системе занял период июля-ноября 1941 г. Постановлением СНК СССР № 1882 от 18 июля 1941 г. карточная система снабжения хлебом и продовольственными товарами была введена для всего населения г. Москвы, г. Ленинграда и ряда городов и пригородных районов Московской и Ленинградской областей. С 1 сентября 1941 г. нормированное снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями было введено в 197 городах и рабочих поселках. Постановлением правительства № 2148 от 19 октября 1941 г. с 1 ноября карточки на продовольственные товары были введены для всего населения 42 основных промышленных и административных центров страны. Таким образом, к 10 ноября 1941 г. карточная система охватила практически все городские поселения страны. В итоге последним был издан Приказ Наркомата торговли СССР № 380 от 13 ноября 1942 г. «Об упорядочении карточной системы на хлеб, некоторые продовольственные и промышленные товары», которым с 1 января 1943 г. вводились единые формы карточек на нормированные товары и

---

[332] Операция «Бернхард» // Рувики. [2023]. Дата обновления: 15.12.2023. URL: https://ru.ruwiki.ru/?curid=828536&oldid=1176038623 (дата обращения: 27.02.2025).

[333] «Водку берут, а рубли нет!» Как рухнул план Рейха по подделке денег СССР // Аргументы и факты URL: https://aif.ru/amp/society/history/vodku_berut_a_rubli_net_kak_ruhnul_plan_reyha_sssr (дата обращения: 22.02.2025).

платные (5 коп.) стандартные справки на получение этих карточек[334]. Карточная система позволила в условиях мобилизационной экономики обеспечить стабильное снабжение населения, сократить спекуляцию, защититься от инфляции и вброса фальшивых рублей.

Грабя оккупированные территории, фашисты не только напрямую вывозили рабочую силу, скот, зерно и прочее ценное имущество. В целях присвоения ресурсов на оккупированных Германией территориях в обращение вводились «билеты имперских кредитных касс». В конце 1942 г. в странах Европы насчитывались 52 кассы: 11 – во Франции, 5 – в Бельгии, 1 – в Голландии, 1 – в Польше, 2 – в Югославии, столько же в Греции, а остальные – на оккупированной территории СССР (на Украине, в Белоруссии и Прибалтике). Товарооборот, основанный на оккупационных деньгах, становился одной из форм военной реквизиции товаров и поддерживал экономическую стабильность рейхсмарки[335]. Стоит отметить, что все деньги войны — это деньги наступления[336]. Они имеют какую-то ценность только тогда, когда армия, которая их внедряет в оборот, побеждает. Как только идет обратный процесс, они обесцениваются до нуля. В результате к концу войны на территории СССР не было оборота этих квазиденег, но тем не менее фальшивые рубли были в обороте, рубли, которые внепланово были вброшены через реквизицию фондов госбанков, тоже были в обращении, отчего рубль действительно серьезным образом обесценился.

В период Специальной военной операции влияние на экономику посредством внедрения поддельных купюр сведено к нулю. Но определенную параллель с рассмотренными процессами, можно провести с событиями на освобожденных территориях Донецкой и Луганской народных республик,

---

[334] Орлов И. Б. Карточное снабжение в 1941-1943 гг.: расчёты и просчёты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С.38-39.

[335] Соколов Б. И. Особенности денежного обращения в период войны // Финансы и кредит. №33(417). 2010. С. 75.

[336] Валюта войн. Уникальная история «оккупационных» денег // Аргументы и факты URL: https://aif.ru/amp/society/history/valyuta_voyn_unikalnaya_istoriya_okkupacionnyh_deneg (дата обращения 22.02.2025).

Запорожской и Херсонской областей, где давно прекращен оборот украинской гривны. С 1 января 2023 года единственной денежной единицей в новых субъектах РФ остался рубль, согласно конституционному закону. Однако с развитием технологий и внешнеэкономических связей появились другие способы воздействия. Сегодняшняя экономическая война – это прежде всего «война санкций», цель которых исключить нашу страну из мировых финансовых и товарных потоков. При этом задачи противника остаются прежними – подорвать производственные мощности России, создать товарный дефицит, девальвировать рубль. Используются также и инструменты прямого грабежа – изъятие и «заморозка» российских активов. Нельзя не упомянуть действия стран Европейскогосоюза в отношении морских судов – пятый пакет санкций предусматривает арестнефтяных танкеров, обслуживающих Россию («Виктор Андрюхин», «Братск», «Белгород» и др.).

Недружественные действия ряда государств потребовали пересмотра мер экономической безопасности, т.к. прежние механизмы их осуществления перестали быть актуальными[337]. К новым мерам можно отнести установление ограничений на вывод иностранных инвестиций, использование национальных валют в международных расчётах, переход российских банков на отечественную систему межбанковских расчётов СПФС, установление внутренних валютных ограничений, выпуск замещающих государственных облигаций, льготное кредитование и др.

Тем не менее, денежная система Российской Федерации остаётся объектом атаки противника и несёт значительные потери. По данным Банка России, объём

[337] Погодина В. В., Редькина Т. М., Смирнов А. А. Вызовы экономической безопасности России в условиях проведения специальной военной операции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2023. - №12. - С. 82-85.

хищений денежных средств со счетов в российских банках вырос в 2024 году на 74,4% и составил 27, 5 млрд рублей[338].

Комплексные меры противодействия будут предприняты законодателем в ближайшее время. 15 февраля 2025 года Правительством РФ внесён в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О создании государственных информационных систем по противодействию правонарушениям (преступлениям), совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проект предусматривает следующие способы борьбы с хищениями денежных средств: Во-первых, законопроектом закрепляется возможность онлайн- обмена информацией между государственными органами, банками и цифровыми платформами. Автоматический мониторинг позволит практически моментально выявлять подозрительные действия, блокировать их и уведомлять правоохранительные органы о потенциальных преступлениях.

Во-вторых, Законопроектом предлагается введение новых обязательных правила по идентификации и проверке личности пользователей услугами связи, а также обязательная маркировка звонков. Теперь на экране телефона пользователя будет отображаться наименование организации, что позволит понять, звонит ли пользователю сотрудник банка или мошенник.

Законопроектом также предлагается установить обязанность информирования абонентов операторов подвижной радиотелефонной связи о получении вызова, инициированного с использованием интернета или за рубежом РФ путем индикации такого вызова на мобильном устройстве абонента в момент получения вызова. Проект закона предлагает установить запрет на передачу SIM-карт третьим лицам.

---

[338] ЦБ зафиксировал рекордную сумму хищений у банковских клиентов в 2024 году // URL: https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b489749a794780d1527516

Кроме того, предлагается установить полномочия государственных органов, осуществляющих оперативно- розыскную деятельность или обеспечение безопасности государства, на получение по запросу сведений из информационных систем операторов связи с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что во все времена экономика для войны являлась одной из основных целей в отношении, которой противник предпринимает различные механизмы негативного воздействия. Однако продуманные и своевременно принятые ответные меры, позволяют избежать большинства отрицательных последствий и нормализовать экономическую деятельность государства.

Военные облигации: история и перспективы использования в Российской Федерации

Юмакаева Софья Эдуардовна,
Манзуллина Милена Маратовна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема влияния военных облигаций в период ВОВ на экономику Советского Союза и перспективы использования военных облигаций в Российской Федерации.

Ключевые слова: военные облигации, Великая Отечественная война, государственные займы, государственный бюджет.

Тесная взаимосвязь наступления военного времени в государстве и связанных с ним потерь экономических ресурсов является общепризнанным фактом, однако эта известная закономерность остается обсуждаемой и актуальной в настоящее время.

Великая Отечественная Война 1942-1945 гг. оказала сильнейшее влияние на экономику Советского Союза, нанеся удар сразу по нескольким аспектам

экономического уклада государства. Ведение военных действий напрямую закономерно взаимосвязано с организационными вопросами финансового обеспечения тыла и фронта[339]. С первых дней войны государство было вынуждено мобилизовать большую часть денежных средств, находящихся во внутреннем обороте, на нужды вооруженных сил Советского Союза, а в довольно неблагоприятных внешнеполитических условиях внешние источники дохода не являлись целесообразными и, отчасти, перспективными[340].

Одним из способов преодоления недостаточной обеспеченности финансовыми ресурсами в годы ВОВ стал выпуск и последующая реализация военных облигаций, которые являлись разновидностью долговых ценных бумаг, выпускаемых в особой форме с целью аккумуляции денежных средств граждан и последующем их распределении на нужны войны. Военные облигации выпускались Правительством и внесли значительный вклад как средство пополнения государственного бюджета.

Облигации Военных займов в СССР выпускались в период Второй Мировой Войны. Всего было четыре выпуска с 1942 года по 1945 год. Все облигации печатались на бумаге с водными знаками.

Государственный Военный Заем СССР 1942 года был первым из них. Общая сумма займа составляла 10 миллиардов рублей со сроком погашения 20 лет. Облигации были выигрышными и процентными. Выигрышные облигации имели номиналы: 10 рублей, 25 рублей, 50 рублей, 100 рублей, 200 рублей и 500 рублей. Процентные были всего трех номиналов: 100 рублей, 500 рублей и 1000 рублей. Сама процентная облигация и отрезные купоны были отпечатаны на едином листе бумаги. Купонов было 20 штук. Все облигации 1942 года имели единый дизайн и отличались лишь размером и цветовым оформлением.

Второй Государственный Военный Заем 1943 года был выпущен на общую сумму 12 миллиардов рублей. Срок займа – 20 лет. Так же, как и годом ранее были

[339] Иванова Г. Все, как один // Смена. 1943. 5 июня. С. 2.
[340] Трифонов А. Усилим мощь нашей Родины // По заветам Ильича. 1943. №14. 5 июня. С. 1.

выпущены выигрышные и процентные облигации. Выигрышные облигации имели номиналы: 25 рублей, 50 рублей, 100 рублей, 200 рублей и 500 рублей. Процентные были так же трех номиналов: 100 рублей, 500 рублей и 1000 рублей. Дизайн всех облигаций 1943 года был един[341].

Третий Государственный Заем СССР 1944 года был увеличен до суммы в 25 миллиардов рублей. Срок займа также 20 лет. Все остальные параметры выпуска не поменялись в сравнении со Вторым Военным Займом.

Четвертый Государственный Заем СССР 1945 года так же был выпущен на 25 миллиардов рублей, как и годом ранее. Все остальные параметры так же не были изменены.

Система выпуска государственных военных облигаций включала в себя несколько закономерных этапов, в числе которых планирование, непосредственно эмиссия, последующая реализация, отчисления от сумм реализации в доход соответствующего бюджета. Реализация облигаций происходила в определенных территориальных границах, как правило, в пределах города. Обеспечивались военные облигации несколькими способами. Во-первых, государственная поддержка с учетом возможных государственных гарантий возвращения внесенных сумм. Во-вторых, налоговые льготы или возможные другие экономические поощрения, способствующие повышению интереса к покупке облигаций. В-третьих, конечно, повышение заинтересованности граждан в личном участии в исходе войны путем покупки облигаций, общественное уважение, пропаганда патриотизма.

Значительный вклад в бюджет государства на ведение военных действий от реализации военных облигаций внес небезызвестный в Великой Отечественной Войне город г. Ленинград, или г. Санкт-Петербург[342].

Сбор средств по реализации военных облигаций был возложен на сеть ленинградских сберкасс. Реализация осуществлялась путем подписок, в

[341] Калинина Л. В помощь фронту // Смена. 1958. С. 5.
[342] Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. С. 220- 221.

последствии начальником ленинградского управления составлялась отчетная документация и направлялась к вышестоящим лицам.

За весь период ВОВ жителями г. Ленинграда было приобретено облигаций госзаймов на сумму 1155755 тыс. руб. Это составило 1,5% от всех вкладов населения Советского Союза.

Роль и значение госзаймов для нужд войны были одним из наиболее обсуждаемых вопросов. Значение военных облигаций было одной из главных тем всех выпускавшихся в тылу в годы войны газет, тема активно обсуждалась и в газетах, выпускаемых на фронте. С самых первых дней войны в прессе публиковалась информация о слаженной работе системы военных облигаций. В газете «Ленинградская правда постоянным гостем стала информация о пользе вкладов в государственные военные займы, о героических поступках вкладчиков, восхвалялись поступки граждан, отдающих все или большую часть своих настоящих или будущих сбережений, обсуждались причины таких поступков[343].

Однако, практике известна и обратная сторона такого «удобного» способа пополнения государственного бюджета. Реализация государственных облигаций становилась, в какой-то мере, бременем, которое мирные граждане в тылу были вынуждены нести как по соображениям совести, так и под идеологическим давлением советской власти. В городских предприятиях с рабочими велись «профилактические» беседы о необходимости подписки на военные облигации. В случае отказа руководство не ограничивалось общественным осуждением: известны случае принудительного вычета части заработной платы рабочих[344].

В связи с трудностями жизни в тылу, население не торопилось приобретать облигации. Необходимо было заготовить дрова, купить одежду, арендовать жилье – и без того тощий бюджет рабочего или служащего трещал по швам. Кроме того, многих смущала «совершенная неясность» взгляда коммунистической партии на возможный выигрыш. Среди рабочих ходили слухи, что от коммунистов

[343] Кондрашин В. В. Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7, № 2. С. 297.
[344] Кузнецов С. Ответ народа // Смена. 1967. С. 45.

потребуют отдать всю сумму выигрыша в партийную кассу. Массу споров на местах вызывал и вопрос о характере доходов (процентов и выигрышей).

Так, в ходе перевыборов Иваново-Вознесенского совета губернская избирательная комиссия вынесла постановление, согласно которому трудящийся, получивший крупный выигрыш и оставивший вследствие этого работу, лишался избирательных прав – как лицо, живущее на нетрудовые доходы. Гражданка Кунина, направившая письмо с изложением этих фактов в редакцию газеты «Рабочий край», назвала такое решение лишенным всякой логики: рабочий, получив возможность отдохнуть («узаконенную советской властью»), уступал свое место у станка одному из тысяч голодных безработных. Так являлся ли его поступок асоциальным? В связи с массовостью подобных запросов 17 октября 1928 г. Президиум ВЦИК разъяснил: проживание только на доходы от выигрышей по госзаймам и на доходы от сбережений, находящихся в государственных трудовых сберкассах, не должно являться основанием для лишения избирательных прав[345].

Расширялся круг подписчиков на военные государственные облигации: помимо граждан стали все чаще привлекаться колхозы, потребительские кооперативы. Позже данный процесс затронул и школьников, студентов, партизан, военнослужащих этой же самой советской армии.

В настоящее время Российская Федерация проводит специальную военную операцию на Украине, что уже повлекло за собой серьезные экономические последствия. Выпуск военных облигаций Правительством Российской Федерации способствовал бы привлечению значительных денежных средств частных и юридических лиц для финансирования военных действий, снижение общей денежной массы, находящейся в свободном обороте, повышение материального обеспечения граждан в связи с получением ими инвестиционного дохода от

[345] Муравьева Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 90.

купонов по облигациям, стабилизация фондового рынка России и поднятие его привлекательности в глазах зарубежных «дружественных» инвесторов и т.д.

Часть населения нашей страны, в том числе сотрудники органов внутренних дел и ряд других категорий госслужащих ограничены в возможностях приобретать финансовые инструменты, приносящие доход. В связи с этим необходимо усовершенствовать законодательство в этой сфере.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует вывод, что исторический опыт России по использованию военных облигаций насчитывает более двух веков и доказывает целесообразность применения данного финансового инструмента в наше непростое время, однако действующее законодательство Российской Федерации в сфере инвестирования требует своего совершенствования с целью привлечения к покупке военных облигаций значительного количества граждан нашей страны.

Нецелевое расходование денежных средств

Лобанев Артем Валерьевич,
студент Оренбургского государственного аграрного университета, г.Оренбург.

Аннотация: В статье анализируются причины и последствия нецелевого расходования денежных средств с упором на пример Оренбургской области.

Ключевые слова: бюджет, бюджетные средства, нецелевое расходование, нецелевое использование, формально-юридический метод.

Нецелевое расходование денежных средств представляет собой одну из самых серьезных проблем в управлении финансами как на уровне отдельных организаций, так и в масштабах государства. Эта проблема актуальна в условиях ограниченности ресурсов и высокой конкурентной среды. В данной статье мы рассмотрим причины возникновению нецелевых расходов, их последствия и возможные пути Обеспечение целевого характера бюджетных расходов в РФ регламентируется ст. 38 Бюджетного кодекса (БК), определяющей адресность и

целевое назначение средств, выделяемых конкретным получателям. Ст. 162 БК РФ обязывает получателей обеспечивать результативное и целевое использование этих средств. Несоблюдение данных принципов квалифицируется как нецелевое использование (ст. 306.4 БК РФ) и влечет применение мер принуждения, таких как взыскание средств, приостановка трансфертов или передача полномочий (глава 30 БК РФ).

С принятием БК РФ, вопросы нецелевого использования средств регулируются системно: применяются бюджетные, уголовные (ст. 285.1 и 285.2 УК РФ) и административные (ст. 15.14 КоАП РФ) меры. Ответственность несут органы госвласти, местного самоуправления, управления внебюджетными фондами и казенные учреждения (ст. 6 БК РФ).

Важно единое понимание нецелевого использования во всех правовых актах. Зачастую возникают трудности с квалификацией, хотя тема и считается достаточно изученной. При расходовании средств необходимо соблюдать регламент использования, а не только достигать цели. Нецелевое использование имеет место, даже если цель достигнута, но нарушены иные условия.

Финансовые нарушения можно разделить на нарушение принципа целевого характера и адресности. Нарушение принципа целевого расходования проявляется в использовании неверного кода целевой статьи и вида расходов (перераспределение средств между кодами). Примером может служить оплата ремонта автомобиля вместо ГСМ. Эти факты нецелевого использования наиболее распространены и легко квалифицируются.

Нарушение принципа адресности использования средств происходит в рамках кодов вида расходов и целевой статьи бюджета, но с несоблюдением требуемого объема выделяемых средств либо их недоиспользованием. Например, осуществление расчетов и перечисление средств по завышенному (невыполненному) объему строительных работ и др. В УК РФ к этому виду также относят нарушения, квалифицируемые как хищение бюджетных средств.

Причины нецелевого расходования

1. Недостаток контроля: Неправильная организация финансового контроля часто приводит к тому, что средства расходуются не по назначению. Это может быть связано с отсутствием четко прописанных процедур или низким уровнем дисциплины среди сотрудников.
2. Непрозрачность отчетности: Необходимость в прозрачной финансовой отчетности крайне важна, поскольку ее отсутствие создает благоприятные условия для различных злоупотреблений. Когда нет возможности оперативно отслеживать расходы, велик риск, что средства будут использованы нецелевым образом.
3. Отсутствие должного обучения: Часто нецелевое расходование происходит по причине недостаточной квалификации сотрудников. Если работники не знакомы с основами бюджетирования и финансового управления, они могут просто не понимать важность целевого использования средств.

Последствия нецелевых расходов[346].

Нецелевое расходование денежных средств может привести к серьезным негативным последствиям:

1. Финансовые потери: Очевидным эффектом является снижение финансовых ресурсов, что может напрямую ограничить возможности организации выполнять свои функции и достигать поставленных целей.
2. Уничтожение доверия: Разоблачение фактов нецелевого использования средств подрывает доверие со стороны инвесторов, партнеров и клиентов. Это может привести к снижению репутации и потере конкурентных преимуществ.
3. Увеличение расходов на контроль: Бороться с последствиями нецелевого расходования приходится за счет дополнительных затрат на аудит и контроль.

Пути решения.

---

[346] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства. – 2008. – № 52 (ч.I). – Ст. 6228.

Для минимизации нецелевого расходования денежных средств организации могут рассмотреть следующие меры:

1. Усиление внутреннего контроля: Важно внедрять систему внутреннего контроля, которая позволит более эффективно отслеживать расходование средств и выявлять нарушения в их использовании.
2. Обучение персонала: Регулярные тренинги и образовательные программы по финансовому управлению помогут работникам лучше понимать принципы бюджетирования и целевого использования средств.
3. Прозрачность бюджетного процесса: Открытость и доступность информации о бюджете и расходах для всех заинтересованных сторон способствуют уменьшению шансов на нецелевое расходование.
4. Регулярные аудиты: Периодические проверки и аудиты финансовой деятельности помогут выявлять и исправлять нецелевые расходы на раннем этапе[347].

Об этом свидетельствует и пример из практики. Так, по постановлению прокурора за нецелевое использование бюджетных средств в Соль-Илецком районе привлечено должностное лицо унитарного предприятия. Прокурор Соль-Илецкого района по итогам личного приема жителей в п. Маякский по вопросу предоставления коммунальной услуги «холодное водоснабжение» организовал проверку исполнения законодательства в сфере ЖКХ. Установлено, что администрацией городского округа муниципальному унитарному предприятию предоставлена субсидия в размере 1,6 млн рублей на возмещение затрат, связанных с капитальным ремонтом водопроводной сети п. Маякское Соль-Илецкого городского округа. Работы, предусмотренные соглашением, проведены, аварийный участок водопровода заменен. При этом предприятие потратило на ремонт, предусмотренный соглашением, меньшую сумму, чем было выделено, а

[347] Филиппова В. С. Методологические особенности исследования состава нецелевого расходования бюджетных средств / В. С. Филиппова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 24 (523). — С. 410-411. — URL: https://moluch.ru/archive/523/115600/ (дата обращения: 17.02.2025).

затем без согласования с заказчиком оставшаяся сумма была потрачена на проведение иных работ. В отношении должностного лица МУП «РЖКХ» прокурором района возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 15.14 КоАП РФ (нецелевое использование бюджетных средств). Правонарушителю назначен административный штраф в размере 20 тыс. рублей[348].

Данная статья может свидетельствовать об актуальности этой проблемы ведь это один из немногих найденных случаев нецелевого расходования денежных средств.

В Оренбургской области следователи выявили нецелевое расходование бюджетных средств на 12,4 млн рублей при ремонте дорог по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Об этом говорится в сообщении следственного управления СК РФ региона.

По данным следствия, в декабре 2019 года был заключен муниципальный контракт между управлением строительства и дорожного хозяйства администрации Оренбурга и компанией «ГП Дорстрой-Уфа», которая стала победителем аукциона на выполнение работ.

По данным проверочных мероприятий, контролирующих использование государственных финансов, установлены некоторые виды распространённых нарушений, которые можно отнести к нецелевым расходам:

1. По плану хозяйственной деятельности на тот или иной финансовый год затраты не предусматривались, но были совершены;

2. Перепутан уровень финансирующего бюджета, например, обязательства, являющиеся целями финансирования муниципальным бюджетом, погашены за счёт средств из федерального;

3. Бюджетными деньгами оплачены цели, рассчитанные на внебюджетные источники;

4. Данными деньгами профинансированы затраты другой организации;

---

[348] Прокуратура Оренбургской области: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/mass-media/news/reg-news?item=90331686.

5. применены на оплату услуг, находящихся вне деятельности профинансированной организации;

6. Бюджетными деньгами воспользовались арендаторы и не возместили этих расходов;

7. Затраты на финансирование объектов без принятой проектной сметы;

8. Нарушение условий предоставления субсидий;

9. Смещено финансирование по разделам бюджета: на средства одних разделов профинансированы цели других разделов;

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным содержание нецелевого расходования бюджетных средств, указанных в ст. 306.4 БК РФ, 15.14 КоАП РФ и 285.1 и 281.5 УК РФ, привести к единообразному пониманию со следующей формулировкой: «Нецелевым использованием бюджетных средств признается направление средств бюджета бюджетной системы РФ и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих условиям получения указанных средств, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной сметой, либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств[349]».

Секция 9. «Роль предпринимательского (хозяйственного) права в регулировании экономики: невыученные уроки истории»

Налогообложение блогеров

Коннова Мария Максимовна,
студентка Оренбургского института
(филиала) Университета имени

[349] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Принят Гос. Думой 20 дек. 2001 года, в ред. федер. закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ, // Собрание законодательства РФ 2002. – № 1, ст. 1.

О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: статья посвящена вопросам правового регулирования деятельности блогеров. Как и любая другая деятельность, приносящая прибыль, она облагается соответствующими налогами. Однако на сегодняшний день проблема уклонения блогеров от уплаты налогов стоит наиболее остро. В статье проведен анализ причин уклонения блогеров от налогов.

Ключевые слова: блогеры, доходы, налогообложение, уклонение, налог, НДФЛ, прибыль.

Понятие блог произошло от английского weblog, что в переводе означает записывать события в сети. Впервые его использовал американский программист Йорн Баргер в 1997 году для обозначения сетевого дневника.

Так, блогинг можно определить, как процесс создания и ведения блога, то есть деятельность, которая направлена на привлечение заинтересованной аудитории путём публикации определённого контента.

А блогеры – люди, которые самостоятельно ведут блоги, с текстовыми, графическими или мультимедийными направлениями. Анализируя содержимое различных блогов, можно прийти к выводу о том, что доходы блогеров могут быть разнообразными – денежными и неденежными.

К денежным доходам относятся доходы, получаемые от платформы, на которой размещён блог, а также от рекламодателей, посетителей блога и от покупателей предлагаемых товаров, работ или услуг. Неденежные доходы составляют, например, получение бесплатных образцов товаров от производителей или продавцов для создания и публикации обзора. Причём ряд товаров, как правило недорогие, предоставляются блогерам безвозвратно, а дорогие лишь на время. С экономической точки зрения, это можно трактовать, как личный доход.

Обращаясь, к опыту Великобритании, стоит отметить, что получение регулярного дохода от продажи товаров и услуг, в том числе онлайн считается предпринимательской деятельностью. Поэтому блогер обязан зарегистрироваться качестве индивидуального предпринимателя до 5 октября года, следующего за

годом фактического начала деятельности. Также на нём лежит обязанность задекларировать свой доход и применимые вычеты (например, на создание контента, часть арендной платы за жилье, расходы на пользование средствами связи и Интернет) и уплатить подоходный налог на общих основаниях.

В Российской Федерации, как указал Минфин, доходы блогеров облагаются НДФЛ в общем порядке или в ряде случаев используются специальные налоговые режимы[350].

Так, с правовой позиции блогер в России может:[351]

– заключить договор гражданско-правового характера с рекламодателем, который будет выполнять функции налогового агента и уплачивать с выплачиваемых доходов страховые взносы;

– зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель или самозанятый и декларировать свой доход и применимые вычеты при использовании общей системы налогообложения или расходы в соответствующем варианте и уплачивать соответствующий налог и страховые взносы.

Уклонение от уплаты налогов в установленном порядке влечёт наложение ответственности, как административной, так и уголовной.

Например, в отношении блогера Чекалиной и её супруга было возбуждено два уголовных дела. Первое было связано с уклонением от пулаты налогов в размере 311 млн. руб. Из материалов дела следует, что блогер использовала упрощенную систему налогообложения, однако заработки от фитнес-марафонов превышали годовой лимит в 150 млн руб.

Второе дело было возбуждено в связи с тем, что блогер отмывала средства в особо крупном размере.

---

[350] Письмо Минфина России от 20.08.2018 № 03-04-05/58764, от 21.02.2020 № 03-11-10/12880 // СПС Консультант Плюс.

[351] Дажаева Л. Ю., Часычов Н. Х. Специфика налогообложения блоггинга в России // Advances in Science and Technology: сборник статей XIV международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 201–203.

Правоохранительные органы считают, что весной 2021 года Чекалины легализовали более 130 млн руб., купив на них доллары, замаскировав таким способом легализованные деньги, которые были добыты преступным путём.

В ноябре Чекалина погасила долг перед государством, с её счета сняли арест. Позднее с Чекалиной также сняли все ограничения, связанные с перемещением и использованием интернета.

Статистика сервиса для автоматизации работы с фрилансерами и блогерами Solar Staff показывает, что около 97% российских блогеров сотрудничают с рекламодателями как физические лица. Статус самозанятого имеют чуть меньше 2% владельцев аккаунтов в социальных сетях, оформлены как индивидуальные предприниматели порядка 1%[352].

Низкие показатели Solar Staff объясняют тем, что для большинства пользователей социальных сетей, ведение такого аккаунта остается хобби или подработкой. Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам А. Н. Епишин отметил, то «для создания механизма налогообложения в данной сфере нужно будет подготовить соответствующие изменения в Налоговый кодекс РФ»[353].

Таким образом, контроль за полнотой налогообложения динамично растущих доходов блогеров необходим и важен для аккумулирования налоговых доходов.

Война и финансы: как банковская система СССР адаптировалась к условиям Великой Отечественной войны

Агзамова Карина Радиковна,
Алексеева Лидия Владимировна,
студентки Оренбургского института

[352] Иванов А. А., Кондрашов Ю. А., Видеоблогинг: правовые вопросы // Вестник Приволжского института управления. 2022. Вып. 3. С. 34–41.
[353] В России предложили обложить налогами блогеров URL: https://news.ru/vlast/v-rossii-predlozhili-oblozhit-nalogami-blogerov/

(филиала) Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Работа посвящена исследованию вопроса трансформации банковской системы СССР в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено анализу механизмов перераспределения денежных потоков между различными секторами экономики, роли Госбанка СССР в регулировании денежного обращения и мерам по борьбе с инфляцией. Работа также затрагивает вопрос влияния адаптации экономики в военное время на функционирование банковской системы в настоящее время в период проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: банковская система, Великая Отечественная война, эмиссия, льготы, полевые учреждения

Великая Отечественная война оказала существенное влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на банковскую систему. В условиях военного времени, когда экономика страны испытывала колоссальные нагрузки, банковская деятельность претерпела серьезные изменения, направленные на поддержание фронта и тыла. Сейчас ощущается нехватка обобщенных и систематизированных данных о работе банковской системы в указанный период. Особенный интерес вызывает изучение архивных документов, касающихся деятельности банков на территории СССР в годы Великой Отечественной войны.

Целью написания данной работы является проведение анализа развития банковской системы и специфики деятельности банковских учреждений в СССР в период Великой Отечественной войны, а также рассмотрение указанных вопросов в условиях настоящего времени в рамках проведения специальной военной операции.

Для достижения поставленной цели возникла необходимость решить ряд ключевых задач:

– описать состояние банковской системы к началу 1940-х годов;

– проанализировать изменения в организации банковской деятельности, произошедшие в связи с началом Второй мировой и затем Великой Отечественной войной;

– рассмотреть деятельность Государственного банка СССР и его полевых учреждений;

– исследовать работу банковских учреждений и функционирование всей системы в условиях проведения специальной военной операции.

К началу 1941 г. значительно расширилась сеть учреждений Государственного банка СССР, Промбанка, кооперативных банков, учреждений системы коммунального кредита, но в то же время произошло сокращение системы сельскохозяйственного кредитования и незначительное уменьшение количества сберегательных касс[354].

Система финансовых учреждений СССР была представлена ограниченным кругом органов. В частности, действовал только один Государственный банк СССР, имевший более пяти тысяч отделений по всей стране, функционировал еще Внешторгбанк СССР, обслуживавший все иностранные операции и дипломатический корпус, аккредитованный в СССР. Также, было Министерство финансов с подразделениями во всех регионах страны. Страховых организаций было только две: Госстрах и Ингосстрах.

Банковской системе СССР в годы войны приходилось выполнять сразу несколько ключевых функций:

- Финансирование военных нужд: Основной задачей банков стала мобилизация финансовых ресурсов для нужд армии и фронта. Это осуществлялось через выпуск военных облигаций, которые активно размещались среди населения.
- Кредитование предприятий: Банки предоставляли кредиты на переоснащение и конвертацию производств для нужд фронта. Многие предприятия, которые ранее производили гражданскую продукцию, начали выпускать военную технику и вооружение.

---

[354] Аньшин Д. В. Исторические этапы эволюции государственного регулирования банковской деятельности в СССР: 1920-е - начало 1930-х годов. − Genesis: исторические исследования, 2022. − № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-etapy-evolyutsii-gosudarstvennogo-regulirovaniya-bankovskoy-deyatelnosti-v-sssr-1920-e-nachalo-1930-h-godov (дата обращения: 27.02.2025).

- Управление денежной массой: В условиях инфляции и нехватки ресурсов банки осуществляли контроль за денежной массой, что позволяло избежать резких колебаний цен и поддерживать экономическую стабильность.

Начало Великой Отечественной войны потребовало от Госбанка СССР значительно увеличить выпуск денежных знаков. Это было обусловлено несколькими факторами, включая срочную необходимость провести выплаты мобилизованным в ряды Советской Армии, а также обеспечить наличными денежными средствами кассы воинских подразделений, направляемых на фронт.

В связи с создавшейся ситуацией размер эмиссии в начале войны определялся на основе заявок контор Госбанка СССР. На фоне подобной эмиссии был принят ряд мер антиинфляционного характера. Например, постановлением СНК СССР о новом порядке выдачи наличных денег с вкладов населения в сберегательных кассах запрещалась выдача наличных денежных средств, сумма которых превышала 200 рублей в месяц. Кроме того, отменялись и отпуска, компенсации за них переводились на сберегательные книжки, и использовать их стало можно только после окончания войны.

Госбанком была проведена большая работа по организации расчетно-кассового обслуживания действующей армии. В целях лучшего удовлетворения нужд фронта была значительно расширена специальная сеть полевых учреждений Госбанка. Были установлены правила проведения операций по открытию счетов эвакуированным предприятиям, переводу средств по расчётным, ссудным и другим счетам на новые счета, а также завершение расчётов предприятий, эвакуированных из зон боевых действий. Эвакуированные предприятия получили льготы и упрощенные условия кредитования для обеспечения своевременных расчетов. Указанные нововведения в организации кредитных операций главного банка страны привели к соответствующим изменениям в отраслевой структуре его кредитных вложений[355].

[355] Уразова С. А. Особенности организации банковской деятельности на территории СССР в период Великой Отечественной войны. − Финансы и кредит, 2009. − № 47 (383). URL:

Согласно представленным данным к 1943 г. по сравнению с 1941 г. значительно повысился удельный вес кредитов тяжелой промышленности с 26 до 32,7%, легкой промышленности (с 16,5 до 22,0%), но при этом произошло снижение удельного веса кредитов, предоставленных торговле, сельскому хозяйству.

Внешторгбанк принимал и помощь иностранных государств и граждан. Так, к февралю 1942 года из Монголии поступило на постройку танков: 2,5 млн тугриков, 100 тыс. долларов США, 300 кг золота, что равнялось 3,8 млн рублей.

Война оказала значительное влияние на операции банков:

- Увеличение объемов операций. В условиях мобилизации экономики объемы банковских операций возросли, что потребовало оптимизации работы и увеличения числа сотрудников.
- Изменение клиентской базы. В условиях войны изменился состав клиентов банков. В основном это были государственные предприятия и оборонные заводы, что повлияло на структуру кредитования.
- Проблемы с ликвидностью. Многие банки столкнулись с проблемами ликвидности из-за разрушения инфраструктуры и нехватки ресурсов, что потребовало принятия экстренных мер.

По окончании войны банковская система СССР была значительно изменена. Опыт, полученный в годы войны, лег в основу послевоенной реконструкции экономики и банковской системы. Государственный контроль над банковской системой был усилен, что обеспечило централизованное управление финансами. Кроме того, в послевоенный период были разработаны новые финансовые инструменты, такие как долгосрочные облигации и программы кредитования, что способствовало восстановлению экономики.

---

https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-bankovskoy-deyatelnosti-na-territorii-sssr-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 01.03.2025).

В настоящее время деятельность банков также соответствует требованиям времени. В рамках специальной военной операции запущен механизм государственной поддержки предприятий военно-промышленного комплекса. Распоряжением Правительства РФ от 4 июля 2024 года №1766-р был увеличен предельный ежегодный размер субсидирования льготных кредитов (с 200 млн. руб. до 600 млн. руб.), выдаваемых предприятиям оборонно- промышленного комплекса (ОПК) на производство продукции гражданского и двойного назначения (продукция (работы, услуги) гражданского и военного назначения)[356]. Займы на весь период реализации проекта предоставляет государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ». Минимальный размер кредита составляет 500 млн. рублей, ставка – от 5% годовых.

Также сейчас активна деятельность полевых учреждений Банка России, которые, как и в период Великой Отечественной войны, обеспечивают независимые расчеты Министерства обороны от системы коммерческих банков и зарубежных платежных систем. Согласно Федеральному закону от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» полевые учреждения обслуживают:

- воинские части,
- учреждения и организации Министерства обороны РФ,
- иные государственные органы
- юридические лица, обеспечивающие безопасность России,
- физические лица, проживающие на территориях объектов, обслуживаемых полевыми учреждениями, в тех случаях, когда создание и функционирование территориальных учреждений ЦБ невозможно[357].

---

[356] Распоряжение Правительства РФ «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1123-р» от 04.07.2024 г. № 1766-р // СЗ РФ. − 2024. − № 29 (ч.III). − Ст. 4271.

[357] Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СЗ РФ. − 2002. −№ 28. − Ст. 2790.

На данный момент определено 77 кредитных организаций, которые могут осуществлять выплаты денежного довольствия военнослужащим, а также гражданскому персоналу Вооруженных Сил России.

Таким образом, банковская деятельность на территории СССР в период Великой Отечественной войны была сложной и многофункциональной. Несмотря на трудности, банковская система смогла адаптироваться к новым условиям и сыграла важную роль в обеспечении фронта и поддержании тыла. Этот опыт стал основой для дальнейшего развития банковской системы в послевоенные годы и в настоящее время.

Налогообложение научной деятельности в Российской Федерации

Михеева Анна Юрьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена проблемным вопросам правового регулирования налогообложения научной деятельности в Российской Федерации, через анализ категории научных грантов. Определен потенциал финансирования научных исследований в России, а также перспективы развития.

Ключевые слова: налогообложение, гранты, финансирование, научное исследование, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций.

Для современной России, наука становится важной и неотъемлемой частью стратегических, социально-экономических и других ресурсов. Не случайно В. В. Путин в 2022 году в своей речи указал: «Наука – важнейший ресурс социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности нашей страны. Сегодня, в условиях беспрецедентного внешнего давления на Россию, роль сильных исследовательских школ, высокотехнологичных, фундаментальных разработок значительно возрастает, служит укреплению суверенитета нашей

страны[358]». Это и другие высказывания Президента России показывают, что государство заинтересовано в продвижении научной деятельности и стремится к уменьшению проблем, возникающих в этой сфере.

Прежде чем приступить к рассмотрению непосредственно финансовых вопросов, необходимо определиться с пониманием категории «грант», в рамках которой и предоставляется соответствующее финансирование. Категория «грант» имеет несколько легальных определений и может быть наделена различными признаками в зависимости от сферы, на которую распространяется. С точки зрения научных изысканий, «грант» находит свое определение в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г.[359], согласно которому грант — это финансовые ресурсы для проведения научных исследований, безвозмездно передающиеся юридическим или физическим лицам, получившим право использовать их на территории России в соответствии с установленным порядком. Следует подчеркнуть, что приведенное определение относится только к научным видам грантов, какие и находятся в сфере наших интересов.

Для начала, стоит разделить всех субъектов грантов на две категории в зависимости от статуса: организации и физические лица.

В случае с предоставлением грантов организациям, имеет место статья 251 НК РФ о налоге на прибыль организации, где указано, что при определении налоговой базы не учитывается имущество, полученное налогоплательщиком в рамках целевого финансирования. Таким являются и гранты, однако стоит помнить об условиях признания имущества или денежных средств грантом. К таким условиям относятся: ведение раздельного учета доходов и расходов, полученных в рамках целевого финансирования; средства, предоставленные на

[358] В. В. Путин назвал науку важнейшим ресурсом обеспечения национальной безопасности - РИА Новости, 01.06.2022. URL: https: //ria.ru/20220601/nauka-1792263949.html

[359] Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (1996) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. ст. 4137.

безвозмездной и безвозвратной основе; строгий перечень субъектов- получателей гранта, согласно Постановлению Правительства РФ от 28.06.2008 г. № 485; строгий целевой характер; обязательная отчетность о целевом использовании. Невыполнение хотя бы одного из условий влечет лишение налогоплательщика права на не включение суммы гранта в налоговую базу, включение будет происходить по общим правилам. Есть и иные особенности учета грантов в налоговой базе организации. Так, при нецелевом расходовании средств, они должны учитываться в составе доходов при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль с даты их получения[360].

Что касается физических лиц – получателей гранта, то здесь необходимо обратиться к статье 217 НК РФ, в которой также указано, что гранты свободны от налогообложения. Интерес представляет п.6 данной статьи, свидетельствующий о различии в налогообложении грантов для юридических и физических лиц. Влияние на освобождение от НДФЛ играет именно грантодатель, т.е. это должно быть определенное лицо, установленное Постановлениями Правительства Российской Федерации[361]. Грантодатели, не входящие в перечень, могут предоставить гранты только по общим правилам налогообложения[362]. Интерес в данном случае представляют и иные лица, участвующие в реализации гранта. К ним можно отнести, например, лиц, осуществляющих работы или услуги для гранта на основе гражданско-правового договора. Такая категория не освобождаются от налогообложения, что подтверждает и Министерство Финансов

---

[360] Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 14.04.2020 г. № 03-03-07/29697 (2020) О налоге на прибыль при получении грантов, а также средств целевого финансирования на осуществление научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[361] Постановление Правительства РФ от 28.06.2008 г. № 485 (2008) О перечне Международных и иностранных организаций, получаемые налогоплательщиками гранты (безвозмездная помощь) которых не подлежат налогообложению и не учитываются в целях налогообложения в доходах российских организаций - получателей грантов // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 27. ст. 3287.

[362] Постановление Правительства РФ от 15.07.2009 г. № 602 (2009) Об утверждении перечня российских организаций, получаемые налогоплательщиками гранты (безвозмездная помощь) которых, предоставленные для поддержки науки, образования, культуры и искусства в Российской Федерации, не подлежат налогообложению / Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. ст. 3815.

в своем письме от 29.10.2019 г. № 03-04-05/82999[363] и показывает еще одно большое различие субъектов налогообложения грантов друг с другом.

Однако эта система сделана вовсе не в целях ущемления положения тех или иных субъектов налогообложения грантов в сфере научной деятельности, скорее наоборот, становится главной защитой от злоупотреблений, существования незаконных схем по распределению денежных средств под видом гранта от организации к иным субъектам без уплаты налогов.

Таким образом, несмотря на наличие спорных вопросов, относительно различия статусов грантодателей и грантополучателей, российское налоговое законодательство стремиться к обеспечению защиты всех сторон, в том числе и государства от незаконной деятельности в столь важной и перспективной научной сфере.

Место конкурентного права в системе отраслей права

Завгородняя Анастасия Александровна,
Федорова Маргарита Николаевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена анализу места конкурентного права в системе правовых отраслей. В работе рассматривается теоретическое значение конкурентного права, его соотношение с другими отраслями права, такими как административное, гражданское и уголовное право. Автор анализирует различные точки зрения ученых относительно места конкурентного права, а также выделяет основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается данная отрасль в условиях глобализации и цифровизации экономики. В статье подчеркивается важность интеграции конкурентного права в систему правового регулирования и его

[363] Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 29.10.2019 г. № 03-04-05/82999 (2019) Об НДФЛ с доходов в виде грантов; о применении в 2019 г. пониженных тарифов страховых взносов НКО, применяющей УСН и осуществляющей деятельность в области научных исследований и разработок / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

взаимодействие с другими правовыми дисциплинами для эффективного обеспечения рыночной конкуренции.

Ключевые слова: конкурентное право, антимонопольное регулирование, рыночная конкуренция, административное право, гражданское право, уголовное право, глобализация, цифровизация, правовое регулирование, защита потребителей.

Конкурентное право представляет собой одну из ключевых отраслей современного правового регулирования, которое направлено на обеспечение честной конкуренции и предотвращение монополизации рынков. В последние десятилетия конкуренция в экономике приобрела особое значение как для функционирования рыночной экономики, так и для защиты интересов потребителей и малого бизнеса. В связи с этим конкурентное право приобрело не только теоретическую, но и практическую значимость. Вопрос о месте конкурентного права в системе отраслей права является важным как для ученых, так и для практиков.

Конкурентное право традиционно рассматривается как часть административного и хозяйственного права, хотя его влияние распространяется и на другие области, такие как гражданское право, уголовное право и международное право. В рамках теории права ученые по-разному определяют место конкурентного права, что связано с его многогранностью и взаимодействием с различными правовыми институтами.

Одним из первых вопросов, который возникает при анализе места конкурентного права в системе отраслей права, является его соотношение с антимонопольным регулированием. Антимонопольное право представляет собой набор норм, регулирующих антиконкурентные практики, такие как картели, монополистические действия и слияния, способные нанести вред рыночной конкуренции. В то время как конкурентное право является более широким понятием, включающим не только антиконкурентные практики, но и общие нормы и принципы, направленные на поддержание конкурентной среды.

Множество ученых утверждают, что конкурентное право представляет собой самостоятельную отрасль права, которая имеет четкие границы и принципы, но при этом тесно взаимодействует с другими правовыми институтами.

В. И. Лавров, известный российский ученый, полагает, что конкурентное право является неотъемлемой частью административного права. Он акцентирует внимание на том, что антимонопольные органы, регулирующие соблюдение конкурентных норм, обладают административной властью и действуют в рамках государственного контроля за рыночной деятельностью[364]. Это позволяет конкуренционному праву эффективно взаимодействовать с различными механизмами государственного регулирования экономики.

Другие ученые, такие как Н. В. Кривоносова, утверждают, что конкуренционное право не является отдельной отраслью, а скорее представляет собой подотрасль хозяйственного и гражданского права. В этом контексте она действует как инструмент обеспечения свободы конкуренции и защиты прав субъектов рыночных отношений, таких как предприниматели и потребители[365].

Рассматривая место конкурентного права в системе права, важно отметить, что оно представляет собой не только отрасль законодательства, но и практическую дисциплину, которая связана с многими аспектами правового регулирования. Например, нормы конкурентного права тесно пересекаются с гражданским правом, в частности, с вопросами защиты прав потребителей и интеллектуальной собственности.

С другой стороны, конкурентное право также имеет тесную связь с уголовным правом, так как нарушение антимонопольных норм в ряде случаев может привести к уголовной ответственности. Применение уголовных санкций в случае антиконкурентных практик, таких как картельные соглашения или

---

[364] Лавров В. И. О содержании понятия «конкурентное право» // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруд. 2012. № 2 (17). С. 127, 130.

[365] Кривоносова Н. В. О конкурентном праве России // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии. М., 2010. С. 97-111.

злоупотребление доминирующим положением, подчеркивает важность скоординированных действий различных правовых институтов.

Независимо от того, как мы классифицируем конкурентное право в системе права, остается очевидным, что оно сталкивается с рядом проблем, требующих разрешения. Одна из таких проблем — это необходимость адаптации норм конкурентного законодательства к быстро меняющимся условиям цифровой экономики. Современные глобализация и цифровизация требуют от конкурентного права гибкости, чтобы эффективно бороться с новыми антиконкурентными практиками, такими как монополизация интернет-рынков и манипуляции с данными.

Кроме того, существует проблема эффективного взаимодействия национальных и международных систем конкурентного права. Мировая экономика все более становится глобализированной, и антиконкурентные практики, такие как слияния крупных транснациональных компаний, могут иметь трансграничный характер. В этой связи возникает необходимость выработки международных стандартов и механизмов, которые позволяли бы эффективно регулировать международные антиконкурентные практики.

Мы считаем, что конкурентное право имеет важное место в системе правовых отраслей, но оно не может быть полностью самостоятельной отраслью, изолированной от других областей права. Это связано с тем, что успешное обеспечение конкуренции в рыночной экономике требует междисциплинарного подхода, охватывающего как административное, так и гражданское, а в некоторых случаях — уголовное право. Конкурентное право должно служить инструментом для создания условий, при которых рынок функционирует эффективно, а потребители и предприниматели могут свободно и безопасно действовать.

Таким образом, конкурентное право представляет собой важную и комплексную область, которая тесно пересекается с различными правовыми дисциплинами. Важно, чтобы в рамках дальнейшего развития правовой системы было обеспечено эффективное взаимодействие и согласованность норм конкурентного права с другими отраслями, что позволит на практике бороться с

антиконкурентными практиками и обеспечивать здоровую конкуренцию на рынках.

Конкурентное право занимает особое место в правовой системе, будучи важным инструментом в борьбе с антиконкурентными практиками и обеспечении справедливых рыночных условий. Несмотря на существующие сложности в классификации конкурентного права как отдельной отрасли, его значение невозможно переоценить, поскольку оно влияет на множество аспектов правового регулирования. Подход к конкурентному праву должен быть гибким и учитывать не только национальные особенности, но и глобальные тенденции, такие как цифровизация и глобализация экономики.

Проблемы определения понятия «предпринимательская деятельность» в современных реалиях

Юртаев Даниил Станиславович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие предпринимательской деятельности, которое появилось в отечественном законодательстве в 1995 году. С тех пор прошло большое количество времени, и предпринимательская деятельность сильно изменилась, что на взгляд автора отразилось на актуальности данного понятия. Представлены выводы по каждому признаку предпринимательской деятельности, которые отражены в понятии.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательский риск, прибыль, законность.

Термин «предпринимательская деятельность» в отечественном постсоветском законодательстве появился не сразу. Сначала в новой России в 1993 году была принята Конституция РФ, содержащая в ст. 34 положения о праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Позднее, в 1995 году, вступила в силу часть 1 Гражданского кодекса

РФ, определившая в ст. 2, что гражданское законодательство регулирует в том числе и отношения между предпринимателями или с их участием, давая при этом понятие предпринимательской деятельности.

Согласно современному российскому законодательству, предпринимательская деятельность (или предпринимательство) — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества — продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке[366].

С помощью анализа данного определения мы можем вывести следующие признаки предпринимательской деятельности:

1.) Это самостоятельная деятельность;

2.) Данная деятельность носит рисковый характер;

3.) Цель предпринимательской деятельность состоит в систематическом получении прибыли;

4.) Это деятельность по использованию имущества, продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг;

5.) Данную деятельность могут осуществлять только субъекты, зарегистрированные в таком качестве в установленном законом порядке.

Существует точка зрения, согласно которой гражданское законодательство в целом утверждает самостоятельность участников гражданских правоотношений и не нуждается в особом упоминании предпринимательской деятельности. В то же время, предпринимательская деятельность обладает уникальными характеристиками, которые не всегда подходят для других типов гражданских отношений, что вызывает сомнения в правильности этой позиции.

Более предпочтительной выглядит позиция И. В. Ершовой, которая считает, что самостоятельность включает в себя имущественную и организационную

[366] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.

сторону. Имущественная самостоятельность заключается в наличии обособленного имущества как экономической базы деятельности, а организационная - в возможности принимать самостоятельные решения в процессе предпринимательской деятельности[367].

Следует отметить, что самостоятельность является основной характеристикой, которая отличает предпринимательскую деятельность от трудовой. Несмотря на то, что инициатива может присутствовать и в сфере труда, очевидно, что ее объем значительно меньший по сравнению с уровнем самостоятельности, присущим предпринимательству.

Можно заключить, что самостоятельность является отличительным признаком предпринимательской деятельности. Она проявляется в том, что предприниматель принимает решения самостоятельно и по своему усмотрению, основываясь на наличии собственного имущества.

Следующий признак предпринимательской деятельности - осуществление таковой на свой риск. Говоря о риске в широком плане, отдельные ученые отмечают, что «риск» - это необязательный признак предпринимательской деятельности, поскольку он «является запрограммированным атрибутом любой целенаправленной деятельности[368]». С моей точки зрения, риск в предпринимательской деятельности в первую очередь связан с возможностью отсутствия дохода. В этом смысле предприниматель выступает как самостоятельная личность, полагающаяся исключительно на свои возможности и навыки, в отличие от работника в компании, который получает относительно стабильную зарплату за свою работу.

М. В. Рарова определяет предпринимательский риск как возможную вероятность потерь, которые возникают при реализации экономических решений

---

[367] Ершова И. В. Предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2015. – С. 32.

[368] Воронцов С. Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности. – Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 410.

вследствие неблагоприятного воздействия внутренней и/или внешней среды предприятия[369].

Следует заключить, что предпринимательский риск представляет собой совокупность негативных последствий, которые могут возникнуть в процессе ведения бизнеса. Эти риски могут проявляться повсюду: от технического прогресса, включая искусственный интеллект, роботизацию и автоматизацию бизнес- процессов, до различных эпидемий. Таким образом, в современных условиях риск нельзя воспринимать как просто формальный аспект предпринимательской деятельности; он становится основополагающим элементом для нее.

Следующим легальным признаком предпринимательской деятельности является систематическое получение прибыли. А. Н. Климова отмечает, что это один из самых спорных признаков понятия предпринимательской деятельности. Одна из проблем указанного признака, что следует понимать под прибылью[370]?

Налоговой кодекс РФ раскрывает понятие прибыли в ст. 247 НК РФ «прибылью считаются доходы, уменьшенные на величину расходов[371]». В свою очередь в ст. 248 НК РФ установлено, что к доходам относятся доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав и внереализационные доходы. Вместе с тем из буквального толкования статьи 247 НК РФ следует, что термин «прибыль» применяется только в целях гл. 25 НК РФ. Нужно отметить, что термин прибыль является больше экономическим, нежели юридическим.

Другой проблемой является отсутствие законодательного толкования понятия «систематическое», что вызывает интерес ученых-правоведов. Так, А. А. Чукреев под систематичностью понимает неоднократность совершаемых лицом действий (прежде всего сделок), направленных на получение прибыли в течение

---

[369] Бондаренко Е. А., Слинько Д. И., Степанов С. Л. Проблемы развития современного предпринимательства: монография. – Ставрополь: Секвойя, 2018. – С.21.

[370] Климова А. Н. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности. – Вестник КГУ. – 2016. – № 6. – С. 183.

[371] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – Ст. 3340.

периода, необходимого для достижения этой цели, и на исполнение обязательств, возникающих из заключенных сделок[372].

Предпринимательская деятельность - это деятельность по использованию имущества, продаже товаров, оказанию услуг и выполнению работ. В доктрине в разное время неоднократно указывалось на некорректность данного признака. Названный признак ссужает сущность предпринимательской деятельности. В отличие от постсоветского времени, когда предпринимательство только возрождалось и было стеснено в рамках отдельных видов деятельности по изготовлению и реализации материальных благ с целью получения дохода, глобализация и цифровизация XXI века расширяют рамки видов деятельности, которые расцениваются в качестве предпринимательской деятельности, в особенности для физических лиц. Примером может служить майнинг, рожденный криптовалютой и системой блокчейн[373].

С точки зрения буквального толкования ст. 2 ГК РФ законодатель признает законность как ключевой признак предпринимательской деятельности. В связи с этим логично предположить, что незарегистрированная предпринимательская деятельность не является и предпринимательской как таковой. Вместе с тем судебная практика свидетельствует об ином.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что отсутствие регистрации само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве предпринимательской, если по своей сути она фактически является таковой[374]. Исходя из такой позиции Конституционного

---

[372] Чукреев А. А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности. – Российский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 115.

[373] Савенко Н. Е. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности в современных условиях. – Вестник ЮУрГУ. – Серия: Право. – 2022. – №1. – С.75.

[374] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П. По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2013. – № 1. – Ст. 78.

Суда о отнесение регистрации, появляются сомнения насчет отнесение данного признака к основным признакам предпринимательской деятельности.

На основе вышесказанного мы можем увидеть, что в научных кругах до сих пор идут споры насчет законодательного определения предпринимательской деятельности. На мой взгляд, точечные законодательные изменения назрели давно и их необходимо претворить в жизнь в связи с динамичными изменениями в сфере предпринимательства.

Проблемы противодействия картелям: от истории к современности

Кулюкина Анна Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья анализирует природу картелей, начиная с исторического контекста. Особое внимание уделяется картелям в сфере государственных закупок, особенно на электронных торгах, где они представляют особую угрозу. Раскрываются основные схемы картельных сговоров на торгах, включая «единственный поставщик», «единственный победитель» и сговор нескольких участников против остальных. Статья подробно описывает конкретный случай выявления картеля при проведении торгов на общестроительные работы в Оренбургской области.

Ключевые слова: картели, антимонопольное регулирование, государственные закупки, электронные торги, Оренбургская область.

Картели – это опасные экономические преступления, когда организации тайно договариваются о ценах и подавляют конкуренцию. Такие действия запрещены законом, так как ограничивают честную конкуренцию. Картели особенно распространены на рынках продуктов питания, лекарств, строительства, пассажирских перевозок и государственных закупок.

Закон «О защите конкуренции» определяет картель как соглашение между конкурентами, направленное на контроль цен, разделение рынка или ограничение

производства[375]. Хотя понятие картеля появилось в законодательстве сравнительно недавно, еще в царской России существовали законы против «сговора торговцев». Так, нормы, запрещающие деятельность картелей, содержались еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., статья 1615 которого предусматривала ответственность «зачинщиков противозаконных соглашений» за «стачку торговцев или промышленников для возвышения цены».

В советское время, с переходом к плановой экономике, конкуренция была неактуальна, однако с развитием рыночных отношений в России, с перестройкой возникла необходимость в антимонопольном регулировании, что привело к принятию закона «О защите конкуренции», который определяет понятие картеля и устанавливает запрет на картельные сговоры.

Сегодня картель – это соглашение между конкурентами, работающими на одном рынке, которое приводит к негативным последствиям для потребителей и экономики. Важно учитывать, что такое соглашение должно быть добровольным, иметь четкую форму и приводить к ограничению конкуренции. Картельное соглашение можно рассматривать как договор о согласованной рыночной политике.

При расследовании картельных сговоров необходимо установить:

- Участие как минимум двух компаний или предпринимателей.
- Единый преступный умысел, направленный на получение незаконной прибыли.

В настоящее время картели активно используются при проведении государственных закупок, что наносит ущерб государству. Особую опасность представляют картели на электронных торгах, где недобросовестные участники сговора влияют на их итог. Закон «О защите конкуренции» запрещает подобные соглашения и предусматривает штрафы и уголовную ответственность.

Основные схемы картелей на торгах:

---

[375] Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3434.

- «Единственный поставщик»: конкуренты отказываются от участия, чтобы победил заранее определенный участник.
- «Единственный потребитель»: конкуренты подают заведомо проигрышные заявки, чтобы победил определенный участник.
- Сговор нескольких участников против остальных.

При модели «единственный поставщик» контракт заключается с единственным участником, так как остальные участники сговора отказываются от участия в «не своих» торгах. Взамен они получают другие контракты, субподряды или денежные выплаты.

При модели «единственный победитель» создается видимость конкуренции, но победа заранее согласована.

Сговор трех и более участников – еще одна распространенная схема картелей на торгах. Двое из участников картеля в течение короткого промежутка времени (на первых минутах торгов) поочередно снижают цену лота на существенную величину, пока не убеждаются, что добросовестные участники аукциона, введенные в заблуждение такой стратегией поведения своих конкурентов, отказались от конкурентной борьбы. Далее третий участник сговора на последних секундах аукциона предлагает цену, незначительно ниже цены, предложенной добросовестными участниками аукциона.

По итогам рассмотрения вторых частей поступивших заявок документация двух хозяйствующих субъектов, которые существенно снижали цену, признаются не соответствующей требованиям проведения торгов в связи с отсутствием необходимых документов (или предоставлением документов, не соответствующих требованиям Закона), что делает невозможным заключение с ними государственных контрактов.

В результате после каждого аукциона государственный контракт заключается государственным заказчиком с третьим участником соглашения[376].

Рассмотрим конкретный пример, происходящий в Оренбургской области.

Оренбургским УФАС установлен факт заключения и реализации антиконкурентного соглашения на выполнение общестроительных работ.

Антимонопольное ведомство выявило, что в 2020-2021 ООО «СтройМац» (ныне ООО «Заря»), ООО «СКС», ООО «ВМ-Капитал», ООО «СтройГрупп», ООО «Оренстроймонтаж» вступили в картельный сговор при проведении торгов на выполнение общестроительных работ, в частности, по ремонту автомобильных дорог, уличного освещения, благоустройству городской среды и приобретение жилого помещения.

На основании совокупности собранных по делу доказательств комиссия антимонопольного органа установила факт заключения и реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами, в результате которого предварительный доход компаний составил свыше 310 млн. рублей[377].

Решением по делу действия ответчиков квалифицированы как нарушение п. 2 ч. 1 ст.11 Закона о защите конкуренции. Не согласившись с указанным решением, предприниматели обратились с иском в суд.

Арбитражный суд Оренбургской области пришел к выводу, что совокупность установленных антимонопольным органом обстоятельств свидетельствует о наличии в действиях ответчиков признаков скоординированности деятельности и нарушения антимонопольного законодательства.

---

[376] Истомин В. Г. Антиконкурентные соглашения: юридическая сущность и правовые последствия // Журнал российского права. -2018. - № 12 (264). - С. 62-71.

[377] Управление Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области [Электронный ресурс: https: //orenburg.fas.gov.ru/news/14617.

Апелляционная инстанция оставила в силе решение Арбитражного суда Оренбургской области.

Данные организации даже дошли до Верховного суда, однако Верховный Суд РФ вынес определение об отказе ООО «Заря» и ООО «ОренСтройМонтаж» в передаче жалоб для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

Таким образом, мы можем увидеть, что, несмотря на развитие антимонопольного законодательства, картели продолжают существовать, представляя собой серьёзную угрозу для экономики.

Профилактический визит в системе государственного контроля (надзора) за осуществлением предпринимательской деятельности: новеллы законодательства

Самохина Людмила Константиновна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются новеллы правового регулирования предпринимательской деятельности, а именно изменение порядка проведения контрольным (надзорным) органом профилактического визита. Представляются выводы о стремлении законодателя к устранению правовой неопределенности в сфере государственного (контроля) надзора, и дается положительная оценка тенденции к сбалансированию интересов бизнеса и государства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственный контроль (надзор), профилактический визит, контролируемое лицо.

В последние годы наглядно прослеживается стремление государства сократить административное давление на бизнес, минимизировать риски нарушений со стороны проверяющих органов и создать более благоприятные условия для развития предпринимательства в Российской Федерации. Реформа государственного контроля (надзора) 2019-2021 г. г. заложила основы применения

риск-ориентированного подхода при проведении контрольно-надзорных мероприятий и запустила механизм «регуляторной гильотины», в результате которой было отменено 11600 нормативных правовых актов. Новый Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ[378] (далее – ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ) ввел обширную систему профилактических мероприятий: 1) информирование; 2) обобщение правоприменительной практики; 3) меры стимулирования добросовестности; 4) объявление предостережения; 5) консультирование; 6) самообследование; 7) профилактический визит.

А. А. Спиридонов указывает среди достоинств профилактической системы то, что она позволяет перейти от традиционных форм контроля, таких как проверки, к более мягким методам, включая профилактические меры по соблюдению обязательных требований, что уменьшает затраты как для государственных структур, так и для бизнеса, создавая тем самым взаимовыгодный позитивный эффект[379]. С данной позицией сложно не согласиться, поскольку профилактические меры позволяют бизнесу осуществлять свою деятельность без остановки производственных процессов из-за чрезмерно частных и необоснованных проверок со стороны государства.

Профилактические визиты (ст. 52 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ) являются одними из самых распространенных профилактических мероприятий – органы государственного контроля (надзора) регулярно отчитываются об их проведении (например, Роспотребнадзор Оренбургской области только за январь и февраль 2025 года провел 127 профилактических визита[380]). Данное мероприятие

---

[378] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета. – № 171. – 05.08.2020.

[379] Спиридонов А. А. Особенности модели контрольно-надзорной деятельности в рамках развития механизмов государственного управления в России: конституционно-правовой взгляд. – Lex Russica. – 2023. – №1 (194). – С. 70.

[380] Информация о проведенных профилактических мероприятиях. – [Электронный ресурс] URL: https://56.rospotrebnadzor.ru/prof-mery (дата обращения: 05.03.2025 г.)

существует как «предупредительная» мера в отношении хозяйствующих субъектов, осуществляемая в форме профилактической беседы инспектором (контрольного) надзорного органа.

Стоит отметить, что с 1 января 2025 года профилактические визиты могут производиться как по инициативе контрольного (надзорного) органа (обязательный профилактический визит), так и по инициативе контролируемого лица (ч. 3 ст. 52 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ). Причем, в первом варианте отказ контролируемого лица от проведения такого визита не предусмотрен. Ранее такая возможность у него была – необходимо было лишь уведомить контрольный (надзорный) орган за три рабочих дня до проведения профилактического визита. Безусловно, положение, устанавливающее обязательность проведения данного мероприятия для одной стороны и добровольность для другой, представлялось нелогичным, тем более что не предусматривалось возможности последующего обращения и последствия неисполнения обязанности органом контроля (надзора)[381]. Теперь же, если контролируемое лицо уклоняется от проведения рассматриваемого профилактического мероприятия, то контрольным (надзорным) органом может быть принято решение о проведении контрольного (надзорного) мероприятия.

Также ч. 1 ст. 52.1 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ приводит конкретизированный перечень субъектов, в отношении которых проводится обязательный профилактический визит – это предприятия, имеющие определенную категорию риска (чрезвычайно высокую, высокую, значительную, среднюю или умеренную). Здесь законодатель отсылает нас к ст. 8 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ, где приведена периодичность проведения профилактических мероприятий. Также теперь обязательные профилактические визиты проводятся в отношении лиц, представивших уведомление о начале осуществления отдельных

[381] Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор): монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2023. – С. 90-92.

видов предпринимательской деятельности, при наступлении события, указанного в программе проверок контрольного (надзорного) органа, а также по отдельному поручению Президента РФ, Председателя Правительства РФ и главы субъекта РФ.

Думается, что такое значительное расширение перечня контролируемых лиц позволит органам государственного контроля (надзора) сосредоточиться именно на превентивных мерах, фокусируясь на предупреждении нарушений вместо проведения многочисленных проверок. Срок проведения обязательного профилактического визита был увеличен до 10 дней (с возможностью продления), что позволяет устранить выявленные нарушения до его окончания (ч. 8 ст. 52.1 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ). Иначе контролирующий орган вправе выдать предписание об устранении выявленных нарушений (ч. 13 ст. 52.1 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ), что также является нововведением. Ранее использовался механизм объявления предостережения, которое носило исключительно рекомендательный характер. Тем самым, отсутствовала обратная связь контрольного (надзорного) органа и контролируемого лица в части принятых им мер по обеспечению соблюдения обязательных требований, предложенных контрольным (надзорным) органом в объявленном предостережении[382]. Также в последние годы предприниматели массово направляли возражения на указанные акты, не понимая его истинной правовой сущности. Так, например, публичное акционерное общество энергетики и электрификации «К.» обратилось в суд с требованием о признании недействительным предостережения и во всех инстанциях получило отказ в его удовлетворении[383].

Заявить инициативу о проведении профилактической проверки в своем отношении из представителей бизнеса теперь может только субъект малого предпринимательства через информационный сервис «Госуслуги» (ч. 1 ст. 52.2 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ). Заявление рассматривается в течение 10 рабочих дней, в

---

[382] Минина А. А., Атаян Г. Ю., Богатырева А. Т. Основные тренды контрольно-надзорной деятельности в условиях моратория на проверки // Аграрное и земельное право. – 2023. – №1 (217). – С. 82.

[383]

случае положительного решения – дата визита согласовывается с контролируемым лицом в течении 20 рабочих дней. При этом, предусматривается возможность отзыва заявления – за 5 рабочих дней до даты проведения профилактического визита (ч. 6 ст. 52.2 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ).

В отличие от обязательного профилактического визита, разъяснения и рекомендации инспектора, данные в ходе профилактического визита, будут носить рекомендательный характер (ч. 8 ст. 52.2 ФЗ от 31.07.2020 № 248-ФЗ). Выдачи предписаний об устранении выявленных в ходе профилактического визита нарушений обязательных требований не допускается.

Таким образом, законодатель разграничил порядок проведения обязательного профилактического визита от профилактического визита по инициативе контролируемого лица. По нашему мнению, цель рассмотренных законодательных новелл состоит в устранении неопределенности, возникшей в ходе правоприменительной практики. Профилактические визиты не имели той результативности, которая ожидалась при внедрении данного механизма в систему государственного (контроля) надзора за осуществлением предпринимательской деятельности. Усовершенствованное правовое регулирование способствует развитию института поощрительных норм.

Законодатель сместил вектор контроля в сторону предпринимателей, чья деятельность имеет большее количество рисков, сопряженных с причинением вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. При этом, сохраняя баланс частных и публичных интересов, государство предоставляет возможность предпринимателям исправить допущенные нарушения в течение срока проведения обязательного профилактического визита. Существенная либерализация происходит и во взаимоотношениях государства с субъектами малого предпринимательства – во главу ставится принцип добровольности и диспозитивности при проведении государственного контроля (надзора). Введение профилактических мероприятий на добровольной основе дает возможность субъектам малого предпринимательства самостоятельно определять необходимость взаимодействия с государственными органами в рамках контроля.

Это способствует созданию более благоприятной и доверительной бизнес-среды, стимулируя предпринимателей к соблюдению законодательства и снижению риска нарушений без опасения избыточного давления со стороны контролирующих органов.

Секция 10. «Экологическое и природоресурсное право: история развития и борьба за будущее человечества»

Защита прав человека сквозь призму ESG-принципов: взаимодействие транснациональных корпораций и инвесторов

Князева Александра Сергеевна,
магистрант Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье показано влияние деятельности транснациональных корпораций на права человека сквозь призму ESG-принципов. Отмечено, что корпоративная ответственность за соблюдение прав человека в практическом поле деятельности транснациональных корпораций превращается в реализацию принципов S (social) и E (environmental) из концепции ESG.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическое право, ESG-принципы, транснациональные корпорации, международное право.

Концепция устойчивого развития в XXI веке существенно меняет вектор правозащитной деятельности, актуализируя вопросы обеспечения экологических, социальных и иных прав человека в контексте деятельности транснациональных корпораций (далее – ТНК).

ТНК наряду с экологическими проблемами отражают взаимозависимость межгосударственного и национального аспектов[384]. Решение таких взаимосвязанных и взаимозависимых проблем требует коллективного решения, на что опирается и концепция устойчивого развития, которая детализируется и находит свое развитие в иных инструментах.

Концепция ответственного и устойчивого инвестирования на основе ESG-индексов строится по такому же принципу, что и концепция устойчивого развития, но с акцентом на деятельность организации. Именно ESG-принципы сегодня позволяют достичь цель вовлеченности компаний в решении экологических, социальных и управленческих задач[385].

Понятие ESG-индекса возникло ещё в 2005 г.[386] Индексы используются инвесторами для оценки компаний по трем аспектам: экология (Environmental), социальное развитие (Social) и корпоративное управление (Governance).

ESG — это совокупность параметров, по которым компании, в том числе и ТНК, обеспечивают реализацию концепции устойчивого развития. Экологический параметр затрагивает вопросы управления отходами, снижения вредных выбросов, обеспечения качества воды и воздуха, социальный – затрагивает вопросы безопасности труда, здоровья и благополучия сотрудников, корпоративно-управленческий параметр отвечает за честные закупки, прозрачность, управление рисками.

---

[384] Безбородов Ю. С., Халафян Р. М. Международное право и мировой правопорядок: девальвация или трансформация? // Закон. 2022. № 8. С. 13 - 29.

[385] Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 185 - 198.

[386] Доклад ВЭБ РФ и Национального центра государственно-частного партнёрства «Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире» // URL: https://вэб.рф/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

В системе ООН вопрос деятельности ТНК в контексте корпоративной ответственности и обеспечения прав человека также получил свое развитие. В частности, в июне 2011 года в соответствии с резолюцией 17/4[387] Совет ООН по правам человека учредил Рабочую группу по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях (далее – Рабочая группа по бизнесу и правам человека). Именно Рабочая группа по бизнесу и правам человека уполномочена способствовать распространению и применению Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, разработанных Спецпредставителем представителем Генсека ООН Дж. Рагги и утвержденных Советом ООН по правам человека в 2011 году (далее – принципы Рагги)[388].

Важный аспект, получивший отражение в принципах Рагги, – корпоративная ответственность за соблюдение прав человека, которая в практическом поле деятельности ТНК раскрывается на всех трех принципах из концепции ESG.

Социальный параметр тесно связан с экологическим и может обеспечивать реализацию разнообразных прав человека, например, право на неприкосновенность частной жизни и защиту данных, что «означает необходимость осознания компаниями своей социальной ответственности за защиту данных сотрудников, клиентов и инвесторов[389]. Важно понимать, что в социальный аспект также будут попадать и права в области условий работы, требований безопасности рабочего места. Дополнительным компонентом на уровне корпоративных актов ТНК может выступать права сотрудников в области образования: например, повышение квалификации работников, которое позволит

---

[387] Резолюция Совета по правам человека ООН 17/4 Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия // URL: https: //documents.un.org/doc/resolution/gen/g11/144/73g (дата обращения 01.03.2025).

[388] Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения 01.03.2025).

[389] Засемкова О. Ф. Защита персональных данных как один из компонентов ESG-повестки // Международное публичное и частное право. 2024. № 1. С. 41 - 45.

не только эффективно реализовать права, но и повысит инвестиционную привлекательность компании для потенциальных инвесторов, поскольку на эффективность реализации заложенных социальным принципом и актами ТНК положений и гарантий соблюдения и защиты прав человек в дальнейшем будет ориентироваться инвестор, поддерживающий ESG-повестку.

Экологический параметр нацелен на для стимулирования реформирования деятельности предприятий и может предполагать, например, проведение обязательного экологического аудита или предоставление отчетности, которая будет аккумулировать финансовые, социальные и экологические показатели деятельности организации.

В частности, принципы Рагги ориентируют ТНК на определение политики и процедур по вопросам соблюдения прав человека, включая предоставление отчетности о том, каким образом они устраняют оказываемое ими воздействие на права человека. Данное положение представляется крайне важным, поскольку предполагает создание универсального стандарта соблюдения прав человека для всех юрисдикций, в которых осуществляет свою коммерческую деятельность ТНК. Кроме того, политика компании как программный документ переходит в плоскость практической реализации в результате введения механизма отчетности. Отчеты ТНК, касающиеся соблюдения прав человека, должны соответствовать требованиям объективности и транспарентности, что в дальнейшем позволит выстроить корректный ESG-индекс.

Принципам объективности и транспарентности посвящен пункт 18 принципов Рагги. Указанное положение раскрывает перечень источников, которые могут быть положены в основу отчета ТНК. Во-первых, в отчете должны быть отражены имеющиеся у ТНК экспертные знания и/или знания независимых внешних экспертов в области прав человека; во-вторых, отчет должен включать в себя результаты проведения конструктивных консультаций с потенциально затрагиваемыми группами и другими соответствующими заинтересованными сторонами с учетом размеров предприятия и характера и условий его деятельности. Объективная оценка, составленная на основании вышеприведенных

источников, позволит инвестору, ориентиром которому служит шкала ESG-факторов, принять решение об инвестировании в тот или иной проект ТНК. В то же время отчет влияет не только на конечный результат – инвестирование – но и на процесс создания механизмов для защиты прав человека и соблюдения таких прав. В частности, механизм предоставления отчетов по базисным ESG-индексам может влиять на целый спектр прав человека: трудовые права, права в области корпоративного социального обеспечения сотрудников ТНК, а также на экологические права в контексте реализации права на труд. Например, квинтэссенцией соединения экологических и трудовых прав может стать создание зеленых рабочих мест.

Помимо принципов Рагги необходимо отметить и роль докладов Рабочей группы по бизнесу и правам человека, которые максимально ориентированы для практического применения как ТНК, так и инвесторами. Доклады направлены на обеспечение и защиту прав человека в различных аспектах ESG-принципов. Например, доклад Рабочей группы по бизнесу и правам человека A/HRC/56/55[390] проблематизирует подходы к реализации ESG-принципов в контексте обеспечения и защиты прав человека.

В частности, в докладе акцентировано внимание на различных подходах к ESG и устойчивому развитию у разных инвесторов, инвестиционных стратегий и классов активов, поскольку данным подходам не хватает единообразных определений, что приводит к рискам нарушения экологических норм и прав человека. Кроме того, как отмечено в докладе, существующие методологии оценки ESG не отличаются прозрачностью и последовательностью и не содержат достаточного количества данных о правах человека.

Следовательно, в рамках разработки конкретных актов ТНК, затрагивающих права человека, нужно учитывать данный фактор в следующих аспектах. С одной

[390] Investors, ESG and human rights (A/HRC/56/55) // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/business/workinggroupbusiness/wg-business-cfis/2023/investros-esg/investorsesghumanrights-low.pdf (дата обращения 10.11.2025).

стороны, должны учитываться минимальные, обязательные для исполнения стандарты в области прав человека, которые бы обеспечивали надлежащий уровень гарантий. С другой стороны, при разработке корпоративных актов на уровне ТНК необходим учет конкретных подходов инвесторов, который будет различным в зависимости от сферы деятельности и юрисдикции. В контексте универсализации прав человека на международном уровне акты ТНК, повышающие уровень гарантий защиты прав человека, должны аккумулировать различные подходы и интересы инвесторов применительно к различным юрисдикциям, устанавливая единый стандарт защиты прав человека.

Помимо актов ТНК, которые, безусловно, существенно могут влиять на права человека, представляется необходимым осуществление правового регулирования не только в отношении ТНК, но и в отношении инвесторов, которые непосредственно ориентированы на применение ESG-индексов. Последовательно и единообразное регулирование позволит устранить различия между критериями E, S и G и обеспечит учет соображений прав человека во всех из них, что рассматривается в докладе как важная и актуальная цель.

По мнению автора, оптимальным механизмом, который позволит инвесторам корректно учитывать риски при принятии решений в контексте защиты прав человека и осуществлять контроль соблюдения прав человека, устранения нарушений и негативных последствий, вызванных такими нарушениями, являются нормы «мягкого» права, доказавшие свою эффективность в современном международном праве.

Таким образом, ESG-принципы оказывают существенное влияние на реализацию ТНК собственной политики в области обеспечения и защиты прав человека, а также эффективную её реализацию. Значимость ESG-принципов на практике также подчеркивается активным участием инвесторов, ориентированных на такие индексы и стимулирующие ТНК действовать в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

Экологические последствия Великой Отечественной войны и законодательство об охране природы и о природных ресурсах в период 1941-1953 гг.

Ожерельева Ольга Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Данная научная статья посвящена 80-летию победы в Великой Отечественной войне. В исследовании охватывается не только сам период войны, но и сложное послевоенное время, когда страна восстанавливалась после разрушений. Анализируются законодательные акты СССР и РСФСР об охране природы и о природных ресурсах. В результате детального изучения принятых в этот период нормативных правовых актов были выявлены ключевые направления их развития.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, РСФСР, законодательство об охране природы и о природных ресурсах.

Известно, что войны оказывают отрицательное воздействие на природу и ее ресурсы. Вторая мировая война не стала исключением, боевые действия затронули в общей сложности 3,3 миллиона квадратных километров земель. Строительство оборонительных сооружений оказало серьезное негативное влияние на природу: при создании искусственных оврагов и отвалов происходило изменение рельефа и уничтожение естественных ландшафтов и растительности. Судна, потопленные в морской акватории в ходе боев, загрязняли моря нефтепродуктами и горюче-смазочными веществами.

В результате военных действий в СССР значительно пострадали заповедники, такие как «Лес на Ворскле» и Крымский заповедник, где вырубка вековых деревьев привела к уничтожению уникальных экосистем. Также в зону немецкой оккупации попали другие заповедные территории, включая «Галичья

Гора», «Воронежский», Кандалакшский и Лапландский, что нанесло серьезный ущерб природным ресурсам[391].

В условиях Великой Отечественной войны можно было бы предположить, что вопросы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды отходят на второй план. Тем не менее, в действительности разработке законодательства, касающегося этих аспектов, было уделено немалое внимание.

Большинство людей во время Великой Отечественной войны погибло не в бою, а в тылу, – они не пережили тяжелые условия военного времени, сопряженные с низким качеством пищи, воды и антисанитарией. 21 июня 1945 было издано Постановление СНК СССР № 1467 «О мерах по улучшению дела введения и освоения севооборотов в колхозах[392]». Это постановление способствовало развитию двух смежных отраслей законодательства –земельного и колхозного.

В 1944-1945 гг. в РСФСР был разработан ряд нормативных актов в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов.

В сфере охотничьего хозяйства были введены запреты на охоту на лосей и определены меры по улучшению охотничьего хозяйства, а также по регулированию и истреблению численности волков, которые наносили ущерб животноводству и охотничьей фауне (Постановление СНК РСФСР от 26.05.1945 № 337 «О запрещении охоты на лосей», Постановление СНК РСФСР от 13.01.1944 № 30 «О мерах по истреблению волков на территории РСФСР», Постановление СНК РСФСР от 20.09.1944 № 671 «О мероприятиях по улучшению охотничьего хозяйства и охотничьего спорта в РСФСР»).

---

[391] Степаницкий В. Б. Наши заповедники в годы Великой Отечественной // блог в LiveJournal [Электронный ресурс]. URL: https: //v-stepanoitskiy.livejournoal.com/4279.html (дата обращения 25.02.2025).

[392] Собрание постановлений Правительства СССР. – 1945. № 4. – С. 57.

В сфере заповедной охраны природы принятые нормы стали юридической основой для создания и развития особо охраняемых природных территорий, включая Постановление СНК РСФСР от 15.03.1944 № 205 «Об утверждении Положения о государственных заповедниках на территории РСФСР, Положения о Главном управлении по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при Совете Народных Комиссариатов РСФСР и Устава службы охраны государственных заповедников РСФСР»[393]. Также был учрежден Московский государственный заповедник (Постановление СНК РСФСР от 19.06.1945 № 375 «Об организации Московского государственного заповедника»).

Для водной сферы были приняты акты, регламентирующие деятельность органа исполнительной власти по освоению и эксплуатации малых рек, порядок работы[394], а в недропользовании – акты, определяющие порядок отвода месторождений полезных ископаемых республиканского и местного значения и месторождений общераспространенных полезных ископаемых местного значения[395].

Правовое регулирование, нацеленное на охрану лесов, продолжало развиваться, включая мероприятия по восстановлению и охрану ленточных боров, улучшению лесного хозяйства в отдельных лесных массивах, установлению

---

[393] Постановления СНК РСФСР: от 15 марта 1944 г. № 205 «Об утверждении Положения о государственных заповедниках на территории РСФСР, Положения о Главном управлении по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при Совете Народных Комиссаров РСФСР и Устава службы охраны государственных заповедников РСФСР» // СП РСФСР. – 1944. № 6. – С. 32; от 19 июня 1945 г. № 375 «Об организации Московского государственного заповедника» // СП РСФСР. – 1945. № 4. – С. 28.

[394] Постановление СНК РСФСР от 24 марта 1944 г. № 286 «Об утверждении Положения об Управлении по освоению и эксплуатации малых рек при исполнительном комитете областного, краевого Совета депутатов трудящихся» // СП РСФСР. – 1944. № 6. – С. 33; Постановление СНК РСФСР от 31 июля 1944 г. № 586 «О порядке работы управлений по освоению и эксплуатации малых рек»// СП РСФСР. – 1944. № 11. – С. 68.

[395] Постановление СНК РСФСР от 16 сентября 1944 г. № 657 «О порядке отвода месторождений полезных ископаемых республиканского и местного значения и месторождений общераспространенных полезных ископаемых местного значения» // СП РСФСР. – 1944. № 10. – С. 56.

правил пожарной безопасности, а также усилению противопожарных мер. Кроме того, разрабатывались правила сенокошения и пастьбы скота в лесах.

В период с 1947 по 1949 год наблюдается тенденция передачи лесов, лесничеств и учебно-опытных хозяйств в ведение СССР учреждениям науки и образования. В частности, за Институтом леса Академии наук СССР была закреплена научно-исследовательская база в Теллермановском и Серебряноборском лесничествах. Высшие учебные заведения Министерства высшего образования СССР получали леса учебно-опытных лесных хозяйств на основании договоров, и эти участки земель были переданы 50 вузам для организации опытных лесных хозяйств. Леса передавались в ведение СССР из различных областей: Астраханской, Куйбышевской, Саратовской, Чкаловской, Сталинградской, Пензенской, Ростовской, Крымской[396].

Был принят один из первых нормативных актов по охране воздуха – Постановление Совета Министров СССР от 29 мая 1949 года №2196 «О мерах борьбы с загрязнением атмосферного воздуха и об улучшении санитарно-гигиенических условий населенных мест[397]». Этот акт, действующий с 1 января 1950 года, запрещал утверждение проектов на строительство, реконструкцию и восстановление ряда промышленных объектов, в том числе, заводов цветной и черной металлургии, если в них не предусматривались очистные сооружения для выбросов вредных веществ, таких как зола и газы.

После Великой Отечественной войны был принят акт земельного законодательства, который вызвал неоднозначную оценку мировой общественности и советских ученых: Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 20 октября 1948 года «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для

---

[396] Распоряжения Совмина СССР: от 6 июля 1947 г. № 8585р «О закреплении Серебряноборского и Теллермановского лесничеств за Академией наук СССР»; от 27 января 1948 г. № 881р «О закреплении за высшими учебными заведениями Министерства высшего образования СССР на договорных началах лесов учебно-опытных лесных хозяйств»; от 9 августа 1949 г. № 3417 «О частичном изменении подведомственности лесов государственного лесного фонда на территории РСФСР».

[397] Собрание действующего законодательства СССР. – 1973. – Т. 22. – С. 141.

обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР[398]». В средствах массовой информации этот документ получил название «Сталинский план преобразования природы».

Указанное Постановление рассчитывало высадку полезащитных лесополос длиной 5300 километров и общей площадью свыше 112 тысяч гектаров в южных регионах страны (Поволжье, Западный Казахстан, Северный Кавказ, Украина). Инициатива плана направлена на преодоление проблемы суховеев. В рамках плана предусматривалось строительство водоемов и создание системы искусственного орошения, что должно было изменить климат на территории СССР на площади 120 миллионов гектар, что составляет 5,3% от всей страны.

Кроме этих грандиозных проектов, реализовывались и менее масштабные. Например, Постановление Совета Министров СССР от 21 июня 1946 года №1300 «О распределении зимних пастбищ госфонда «Черные земли» в Астраханской области устанавливало порядок распределения и предоставления в бесплатное пользование на срок 10 лет колхозам, совхозам и другим организациям 1208 тысяч гектаров зимних пастбищ из госфонда «Черные земли».

В области земельного законодательства на уровне СССР были приняты различные акты, касающиеся отведения земель для предприятий и организаций с целью создания садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан. Голод и засуха 1946-1947 годов поставили задачу обеспечения населения продовольствием за счет продукции, выращенной на этих участках.

Стоит отметить, что в процессе восстановления народного хозяйства в РСФСР был разработан один из первых нормативных правовых актов по утилизации отходов: Постановление Совмина РСФСР от 26 декабря 1952 года № 1661 «О мероприятиях, обеспечивающих обезвреживание и утилизацию мусора,

[398] Собрание постановлений Правительства СССР. – 1948. № 6. – С. 80.

вывозимого на свалки и сельскохозяйственные поля в окрестностях г.г. Москвы, Ленинграда и городов республиканского (РСФСР) подчинения[399]».

Последствия Великой Отечественной войны оказали значительное влияние на окружающую среду. Масштабные разрушения, вызванные военными действиями, а также восстановление народного хозяйства привели к ухудшению состояния природной среды. Загрязнение водоемов, истощение сельскохозяйственных земель и вырубка лесов стали серьезными проблемами, требующими неотложного решения. Несмотря на сложные условия послевоенного времени, законодательство об охране природы и природных ресурсов в рассматриваемый период начало формироваться и эволюционировать. Появление первых нормативных актов, регулирующих использование природных ресурсов и охрану окружающей среды, стало важным шагом на пути к осознанию необходимости защиты экосистем и устойчивого управления природными ресурсами.

Эволюция экологических требований в земельном законодательстве России

Суслова Оксана Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается эволюция экологических требований в земельном законодательстве России в зависимости от исторического и политического аспекта.

Ключевые слова: защита окружающей среды, охрана земель, экологическая политика, природоохранная деятельность**,** земельное законодательство.

С древних времен человеческая цивилизация зависела от природы. Знаменитый ученый- естествоиспытатель В. И. Вернадский писал: «Человек и в

[399] Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 7. – С. 368

его индивидуальном, и в его социальном проявлении теснейшим образом закономерно, материально- энергетически связан с биосферой; эта связь никогда не прерывается, пока человек существует, и ничем существенным не отличается от других биосферных явлений[400]».

Отношение человека к природе изменялось на протяжении веков и во многом зависело от исторического периода, политической обстановки, культурных традиций, развития технологий. Для того чтобы проследить данную связь, представляется необходимым изучить эволюцию экологических требований в земельном законодательстве в зависимости от политического и исторического аспекта. Исторический опыт регулирования вопросов по сохранению окружающей среды является значимым, так как этот опыт дает возможность для решения современных экологических проблем, позволяет найти оптимальные способы применения правовых инструментов, не повторяя прошлых ошибок, и что особенно важно, избежать непоправимых катастроф[401].

Первые письменные свидетельства об охране природы содержались в своде законов Ярослава Мудрого Русской правде (X в.), где имеются пункты об охране бобров, медоносных пчел. К X-XV вв. относится появление первых княжеских охотничьих заповедников, таких, как Семиостровье (Белое море) и Беловежская пуща. В Московской Руси в оборонительных целях охранялись засечные леса вдоль южной границы государства. Запрещалась рубка леса в целях сохранения берегов рек во время весенних половодий, для защиты поселений и пахотных земель, находившихся вблизи воды[402]. В целом, специальных законодательных

---

[400] Вернадский В. И. Размышления натуралиста: В 2 кн. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. С. 193.

[401] Островская И. М. История становления и развития природоохранной деятельности государства в дореволюционной России // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-prirodoohrannoy-deyatelnosti-gosudarstva-v-dorevolyutsionnoy-rossii (дата обращения: 13.02.2025).

[402] Анохина С. В., Левченко В. Е., Ревин А. И. Регулирование лесных отношений в период формирования русского государства // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2013. №2 (145). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-lesnyh-otnosheniy-v-period-formirovaniya-russkogo-gosudarstva-1 (дата обращения: 17.02.2025).

актов, касающихся защиты окружающей среды и сохранения земельных ресурсов, долгое время не существовало, а в природоохранных мероприятиях просто не было необходимости. Основным занятием населения страны было земледелие, но вырубка лесов под посевные площади производилась еще в незначительных масштабах, а запреты первоначально носили оборонительный, а не природоохранный характер.

Впервые были введены предписания по рациональному использованию земель Петром I. Если ранее уборка хлеба осуществлялась преимущественно «вырыванием» из земли пшеницы, что нарушало земельный покров, то теперь убирать хлеб разрешалось исключительно косой. Другим нововведением стали меры по охране почв, введенные указом 1712 года «О сохранении почвенного покрова при рубке лесов». Кроме того, Петр I в 1718 году издал указ «О соблюдении чистоты улиц в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки[403]». В силу того, что лес составлял и составляет одну из экономических основ нашего государства, можно проследить, что основная масса природоохранных актов данного периода была посвящена охране и сбережению лесных ресурсов.

В XIX веке в Российской империи в целях охраны ценных природных ландшафтов из сельскохозяйственного оборота, оборота лесного хозяйства выводились некоторые земли, предназначенные для организации на них заповедников, парковых зон[404]. Целью государственной политики в рассматриваемый период, в первую очередь, была защита права собственности на землю[405]. В то же время, наряду с отношениями собственности в XIX в. развивались отношения по регулированию экономической деятельности, в том

---

[403] Булгаков М. Б. Российское природоохранное законодательство XI – начала XX вв. / М. Б. Булгаков, А. А. Ялбулганов. М.: Легат, 1997. С.83.

[404] Федорук Н. А., Кирпичев И. А. История развития экологического законодательства в России до начала XX века // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-3. С. 19-21. URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2110 (дата обращения: 14.02.2025).

[405] Неволин К. История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. 2, с. 45.

числе в части эксплуатации экологических объектов, в рамках которых были запрещены многие способы добычи природных ресурсов. В 1833 г. были изданы правила «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в г. Санкт-Петербурге[406]». Таким образом, в XIX веке в Российской империи активно развивалось природоохранное законодательство, однако конкретных правовых актов, содержащих экологические требования по отношению к земле как к значимому природному ресурсу, не издавалось.

Что касается природоохранной политики в XX в., то необходимо отметить Декрет «О земле», принятый 26 октября 1917 г. на Втором Всероссийском съезде Советов, который послужил юридической основой для становления и развития земельного законодательства. Основной идеей Декрета «О земле» была отмена частной собственности на землю, а сама земля объявлялась всенародным достоянием. Издавалось множество декретов, предусматривающих положения об охране природы. Например, был издан Декрет СНК РСФСР от 9 октября 1925 г. «О мерах по улучшению землеустройства». Важным шагом стало создание в 1925 году Государственного межведомственного комитета по охране природы[407]. Со второй половины 1920-х годов индустриализация набирала обороты, быстрыми темпами строились различные промышленные предприятия, осваивались новые территории. Как правило, эти процессы происходили без учета влияния народного хозяйства на природную среду, что обусловило появление целого ряда экологических проблем.

После Великой Отечественной войны, в 1946 году нашу страну постигает проблема засухи. 20 октября 1948 года Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) принимается постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения

---

[406] Макеева Е. Д. Становление и развитие природоохранной политики российского государства (XVII - начало XX В.) // Изд. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-prirodoohrannoy-politiki-rossiyskogo-gosudarstva-xvii-nachalo-xx-v (дата обращения: 14.02.2025).

[407] Вайнер (Уинер) Д. Р. Экология в Советской России: пер. с англ. / послесл. и ред. Ф. Р. Штильмарка. М., 1991. С. 90.

травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР», известное впоследствии, как «Сталинский план преобразования природы». Это была первая крупнейшая экологическая программа воздействия на климат большой территории, призванная оградить плодородные сельскохозяйственные земли от губительных суховеев, пыльных бурь, дефицита влаги и почвенной эрозии. В 1956 году программа была свёрнута[408].

13 декабря 1968 года был принят Закон СССР «Об утверждении Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» № 3401-VII, который кодифицировал различные постановления предшествующего времени, а также содержал положения об охране земель и повышении плодородия почв. Стоит отметить, что в Советском Союзе земля считалась общенародной собственностью, а экологические требования были напрямую связаны с плановой экономикой. Запреты на загрязнение и охрану природы существовали, но их исполнение часто ставилось под сомнение, так как главными приоритетами были индустриализация и экономический рост.

После распада СССР произошла либерализация земельного законодательства. В 1991 году был принят Земельный кодекс РСФСР. Он установил основы для регулирования прав на землю, вводились экологические требования, регулирующие использование земель. В 1992 году был принят Закон РФ «О недрах»[409], который регулирует вопросы использования земель с учетом экологических аспектов, особенно в контексте добычи полезных ископаемых. В данный период в земельное законодательство активно интегрировались экологические требования, однако из-за экономической нестабильности экологические нормы часто игнорировались.

В 2000-е годы началась стабилизация законодательства. 25 октября 2001 года был принят Земельный кодекс Российской Федерации. Этот кодекс стал

[408] Ковда В. А. Великий план преобразования природы. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С.110.
[409] Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-I «О недрах» // СЗ РФ. 1992. № 16. Ст. 834.

основным документом в области земельного законодательства. Земельный кодекс Российской Федерации регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В 2002 году был принят Федеральный закон «Об охране окружающей среды»[410]. Закон определял правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды. Таким образом, уделялось все больше внимания к контролю над экологическими аспектами, связанными с использованием и охраной земельных ресурсов в России.

В современной России в земельное право активно внедряются различные экологические требования, направленные на защиту и рациональное использование земель. В настоящее время политика государства в области земельных отношений, прежде всего, направлена на поддержание баланса между экономическими, социальными и экологическими интересами. Законодатель уделяет особое внимание реабилитации земель, установлению требований для юридических и физических лиц по рекультивации деградированных земель. Кроме того, экологические требования содержатся в Постановлении Правительства РФ от 3 марта 2018 г. № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон[411]».

Таким образом, эволюция экологических требований в земельном праве России является сложным процессом, где политические условия оказывают значительное влияние на формирование и реализацию экологической политики. Экологические нормы часто пересматривались в зависимости от политических приоритетов государства. Проанализировав эволюцию экологических требований в земельном законодательстве России, следует отметить, что раньше в политике

[410] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
[411] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2018 № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» // СЗ РФ. 2018. № 11. Ст. 1636.

приоритет отдавался в большей степени экономическому развитию. В настоящее время государство осознает значимость экологических проблем и прилагает значительные усилия, направленные на защиту окружающей среды. Сохранение земельных ресурсов требует постоянного внимания и улучшения законодательной базы. Надеемся, что в дальнейшем политика государства будет обеспечивать баланс между экономическим развитием и защитой окружающей среды, ведь именно так можно прийти к гармоничному сосуществованию человека и природы.

Уголовные преступления в области земельных правоотношений в зависимости от исторического этапа развития нашего государства

Фролова Дарья Валерьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается уголовно-правовая защита земельных отношений на дореволюционном, советском и современном этапе развития российского государства. Показана эволюция уголовно-правовых норм, связанных с охраной земельных правоотношений, на разных стадиях государственности. Проведен сравнительно-правовой анализ уголовной и административной ответственности за порчу земли, и рассмотрены проблемы правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере земельных отношений.

Ключевые слова: Уголовные преступления, уголовная ответственность, земельные правоотношения, эволюция уголовно-правовых норм, государственность.

Земля играет ключевую роль в формировании и развитии любого государства, в том числе российского. Владение, пользование и распоряжение землей осуществляется в свободном порядке, при условии, что такие действия не причиняют вреда окружающей среде и не нарушают прав и законных интересов других лиц. В противном случае к лицам, совершающим преступления в сфере земельных правоотношений, применяются санкции, предусмотренные уголовным

законодательством, с целью восстановления нарушенных прав и предотвращения дальнейшего ущерба.

Обращаясь к статистическим материалам о состоянии преступности в России за январь- декабрь 2024 года, можно выделить следующие положения:

- Зарегистрировано 13,6 тыс. экологических преступлений;

- Выявлено 105,4 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления выявлено 21259 преступлений, а также выявлены связанные с операциями с недвижимостью 6553 преступления (значительный вес в числе которых имеют сделки с земельными участками)[412].

Таким образом, преступления в области земельных отношений представляют собой разновидность уголовно наказуемых деяний, которые подрывают существующий в стране земельный правопорядок.

Стоит отметить, что в разные исторические этапы развития нашего государства уголовное законодательство в сфере земельных отношений характеризовалось действующей на тот период государственностью. Следовательно, для понимания современных уголовно-правовых норм необходимо провести их анализ, рассмотрев исторические аспекты уголовно-правовой защиты оборота земли в России.

Первые попытки установления ответственности за правонарушения в области охраны природы можно отнести к периоду Древней Руси. В «Русской Правде» прослеживались элементы защиты природных ресурсов, но не регламентировалась защита земли. Были предусмотрены санкции за кражу дров и запрет повреждения дупла деревьев, содержащие пчелиные соты с мёдом[413].

---

[412] МВД РФ. ФКУ ГИАЦ. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2024 г. Москва. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/?ysclidm7x232888m929551153 (дата обращения: 17.02.2025).

[413] Вологдин Л. В. Исторический анализ формирования уголовной ответственности за экологические преступления // Молодой исследователь Дона. – 2019. – № 6. – С. 105.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривало ответственность за порубку лесов и участие в таких действиях. В качестве ответственности применялся штраф, ссылка и заключение в тюрьму.

Октябрьская революция 1917 года в России стала поворотным моментом, ознаменовавшим переход к новому социально-экономическому укладу. В рамках этого процесса особое внимание уделялось защите и укреплению социалистической собственности. Декрет «О земле» установил: «Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом». После Октябрьской революции 1917 года земля была национализирована, и частная собственность на землю упразднена. Уголовно-правовая охрана того периода была сосредоточена на защите природных объектов, подвергавшихся интенсивному разграблению, включая леса. В 1918 году вступил в силу Декрет «О лесах», который подчёркивал необходимость сохранения лесных ресурсов как элемента, имеющего не только хозяйственную, но и экологическую ценность[414].

В 1922 году был принят Уголовный кодекс РСФСР[415], в 99 статье которого была установлена ответственность за разработку недр земли с нарушением установленных правил. Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый 27 октября 1960 года[416], установил ответственность в статье 199 за самовольный захват земли. Иных составов в области земельных правоотношений установлено также не было, что свидетельствует о незначительном внимании законодателя к исследуемым вопросам. В условиях плановой экономики, отношения собственности были строго регламентированы и рассматривались как посягательство на социалистическую собственность. Поэтому на земельные правоотношения

[414] Седова А. В. К вопросу о национализации природных ресурсов в РСФСР: этапы национализации и значение Декрета 1918 года «О лесах» // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 3. – С. 21.
[415] Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
[416] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

распространялись общие нормы (например, мошенничество (статья 147), неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом (статья 148.2) и т.д.).

Земельный кодекс РСФСР, утверждённый Верховным Советом РСФСР 25 апреля 1991 г. № 1103-1[417], закрепил раздел XIV «Ответственность за нарушение земельного законодательства». Статья 125 «Административная и уголовная ответственность за нарушение земельного законодательства», которая содержится в данном разделе, перечисляла виды правонарушений и наказаний за них. Например, были установлены самовольное строительство, захламление, загрязнение земель и т. д.

Наконец, в настоящее время преступления в сфере земельных отношений регулируются Земельным кодексом РФ (далее – ЗК РФ), Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) и другими нормативными актами, смежно регламентирующими рассматриваемые правоотношения.

Например, статья 254 УК РФ предусматривает ответственность за порчу земли. В статье 42 ЗК РФ закреплена обязанность лиц, осуществляющих землепользование, не допускать порчу земель. Как отмечает В. М. Соболык, «...это подчеркивает значимость защиты земельных ресурсов как основы благополучия государства и граждан, а также социальной стабильности...[418]». Эта статья УК РФ применяется в отношении землепользователей, а также лиц, которые работают с опасными химическими и биологическими веществами либо осуществляют деятельность, в результате которой образуются вредные отходы.

Законодатель разграничил ответственность за порчу земли на уголовную и административную (статья 254 УК РФ) и статья 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) соответственно). Статья 8.6 КоАП РФ в первой части устанавливает ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя

[417] Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 г. № 1103-1) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 22. – Ст. 768.
[418] Соболык В. М. Земля как предмет преступного посягательства: уголовно-правовые и криминалистические признаки // Законодательство. – 2024. – № 9. – С. 67-74.

почвы. Вторая часть данной статьи предусматривает наказание за уничтожение плодородного слоя почвы, а также за порчу земли. В то же время статья 254 УК РФ регулирует уголовную ответственность исключительно за порчу земли.

Сравнительно-правовой анализ части 1 статьи 254 УК РФ и части 2 статьи 8.6 КоАП РФ свидетельствует о сходстве объективной стороны данных составов правонарушений. В обоих случаях противоправное деяние может выражаться как в активных действиях, так и в бездействии, и направлено на конкретную цель – порчу земли. Разграничение степени общественной опасности проводится исключительно по последствиям таких деяний. Состав уголовно наказуемой порчи земли предусматривает наступление последствий в виде причинения конкретного вреда – здоровью человека или окружающей среде, в отличие от состава административного правонарушения.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования[419]» содержится определение причинения вреда здоровью человека при совершении преступления, предусмотренного статьей 254 УК РФ.

Вред окружающей среде законодатель определяет как негативное изменение окружающей среды, вызванное её загрязнением, которое приводит к деградации экологических систем и истощению природных ресурсов. Так, для привлечения к уголовной ответственности необходимо установление следующих взаимосвязанных последствий: порча земли, негативное изменение и загрязнение окружающей среды, а также деградация и истощение земель. Такая сложность порождает проблемы в правоприменительной практике. Например, Л. П. Кетова констатирует, что для наличия состава преступления требуется, чтобы истощение и деградация земель стали конечным звеном в цепочке причинно-следственной

[419] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. – 2012. – № 251.

связи исследуемого преступления[420]. Однако, по нашему мнению, это не совсем корректно, поскольку любая порча земли неизбежно повлечёт за собой цепочку негативных последствий для окружающей среды.

Можно предположить, что почва является составной частью понятия земли как природного ресурса, однако законодательство не регламентирует этот вопрос. В связи с этим уголовная ответственность за порчу почв прямо не установлена. При этом применение аналогии закона в уголовном праве запрещено, что исключает возможность применения норм о порче земли к случаям порчи почв. Для устранения этого пробела предлагается законодательно закрепить понятие почвы как поверхностного слоя земли и расширить действие статьи 254 УК РФ, распространив её на порчу любых видов почв, если такие действия повлекли последствия, предусмотренные данной статьей.

Подводя итоги изложенному, отметим, что на каждом этапе развития российского государства преступления в области земельных правоотношений понимались и регулировались в соответствии с актуальными политическими, экономическими и социальными условиями, что отражает изменение роли земли в государстве, а также эволюцию уголовно-правовых норм, направленных на защиту земельных ресурсов и прав граждан.

Международно-правовые рамки защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов

Завалённая Антонина Павловна,
студентка Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

[420] Кетова Л. П. О некоторых проблемах правового регулирования уголовной ответственности за порчу земли // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-1. – С. 158.

Аннотация: В данной статье анализируется международно-правовой механизм защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Особое внимание уделяется сохраняющейся актуальности угрозы, которую представляют собой конфликты – как международные, так и немеждународные – для экологической безопасности. Подчеркивается неизбежная взаимосвязь между военными действиями и негативным воздействием на экосистемы. Рассматривается проблема влияния вооруженных конфликтов на окружающую среду, поднимая вопрос о необходимости усиления существующих международных норм и механизмов.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, международно-правовая защита, окружающая среда, экологическое право, ООН, международные договоры.

Вооруженные конфликты, независимо от их характера (международные или немеждународные), остаются серьезной угрозой для благоприятного состояния окружающей среды. Сам факт ведения боевых действий в любой экосистеме неизбежно влечет за собой деградацию природных комплексов. Это обусловлено как прямым воздействием (разрушение местообитаний, загрязнение окружающей среды боеприпасами и отходами), так и косвенными эффектами (нарушение экологического баланса, сокращение биоразнообразия, дестабилизация природных процессов).

Важно подчеркнуть, что даже в условиях войны допустимый уровень экологического ущерба не может быть неограниченным. Применение определенных видов оружия и тактик ведения боевых действий может приводить к необратимым и масштабным экологическим катастрофам, с долгосрочными последствиями для пострадавших регионов и населения. Поэтому минимизация экологического вреда в ходе вооруженных конфликтов является неотъемлемой частью обеспечения гуманитарной безопасности и устойчивого развития.

Разрушение окружающей среды, не оправданное военной необходимостью и осуществляемое произвольно, явно противоречит международному праву. Генеральная Ассамблея ООН призывает государства предпринять шаги по включению положений международного права, применимых к охране

окружающей среды, в свои военные уставы[421] Экологический ущерб, возникающий в результате военных конфликтов, характеризуется длительными негативными последствиями, распространяющимися за пределы государственных границ и затрагивающими интересы как нынешнего, так и будущих поколений.

Силам ООН запрещается применять методы ведения войны, которые причиняют чрезмерный ущерб или ненужные страдания, или которые нацелены на нанесение значительного, долговременного и серьёзного вреда окружающей среде. Заключительное заявление международной конференции по защите жертв войны 1993 г.[422] подтвердило необходимость предпринимать усилия против нападения на окружающую среду и против ее произвольного разрушения.

В настоящее время защита окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов регулируется рядом международных договоров, которые в основном носят универсальный характер. Международные договоры, в частности в области международного гуманитарного права, включают нормы, предназначенные для защиты окружающей среды как напрямую, так и косвенно. Прямой защитой обеспечиваются нормы, основная цель которых заключается именно в охране природной среды. Косвенная защита осуществляется через общие нормы международного гуманитарного права, которые, хотя и не нацелены на защиту окружающей среды в первую очередь, все же способствуют ее охране.

Международные договоры универсального характера, которые регулируют защиту окружающей среды в условиях вооружённых конфликтов:

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов, 1977

---

[421] Согласно пункту 6 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Министром обороны РФ 08.08.2001, «[в] целях избежания излишних страданий и неоправданных жертв среди гражданского населения и причинения обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде, сопряженного с боевыми действиями, устанавливаются запреты и ограничения воюющим сторонам в выборе способов (методов) и средств ведения боевых действий».

[422] Международная конференция по защите жертв войны. Женева, 30 августа — 1 сентября 1993 г. Заключительное заявление. A/48/742, 8 декабря 1993 г.

года. В нём содержится специальное положение, запрещающее применять методы или средства ведения военных действий, которые могут причинить обширный, долговременный и серьёзный ущерб природной среде.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года (Конвенция ЭНМОД). Документ содержит положения о запрещении антропогенного воздействия посредством преднамеренного вмешательства в естественные процессы.

Всемирная хартия природы 1982 года. В ней, в частности, говорится, что природа должна быть защищена от деградации, вызванной войной или другой враждебной деятельностью.

В международном праве существуют специализированные нормы, направленные на защиту окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов. Однако для повышения уровня защиты необходимо более четко определить область применения норм обычного права и продолжить развитие договорных норм. Несмотря на то что цели охраны окружающей среды связаны с интересами выживания и защиты гражданского населения, важной тенденцией является признание необходимости охраны окружающей среды как независимой цели в контексте вооруженных конфликтов. Международное право настоятельно рекомендует государствам устанавливать соглашения, которые обеспечивали бы дополнительную защиту окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов. Такие соглашения могут включать нормы, направленные на предотвращение разрушительного воздействия военных действий на природные ресурсы, а также правила, регулирующие использование экологически опасных технологий в ходе боевых операций. Создание специализированных правовых рамок позволит не только сохранить экосистемы во время конфликтов, но и обеспечить более эффективное восстановление природной среды после их окончания. Данные соглашения могут стать основой для укрепления международного сотрудничества и повышения ответственности государств за защиту природы, что, в свою очередь, поспособствует улучшению гуманитарной

ситуации и сохранению жизней гражданского населения. Понятие «защита природной среды» в МГП относится к широкому кругу обязательств, которые могут помочь защитить природную среду или ее части от ущерба[423].

В последние годы вопрос о применимости международного экологического права в условиях вооруженных конфликтов и военной оккупации стал объектом активного изучения среди ученых. Важно отметить, что само начало военных действий не приводит к автоматическому прекращению действия международных соглашений, подписанных сторонами конфликта. Прекращение их действия возможно исключительно в том случае, если в самом тексте договора предусмотрены положения о его приостановлении в ситуации военных действий. В международном экологическом праве таких оговорок нет. Одна из точек зрения, поддержанная Генеральной Ассамблеей ООН, заключается в том, что при отсутствии четкого положения о прекращении или приостановлении его действия международное экологическое право продолжает действовать[424].

Вооружённые конфликты по-прежнему остаются одной из наиболее серьёзных угроз благоприятному состоянию окружающей среды. Мировое сообщество порой не в силах предотвратить нанесение ущерба окружающей среде, но с помощью международно-правовых принципов и актов оно препятствует ещё большему разрушению.

Важнейшим принципом в области охраны окружающей среды является запрещение использования окружающей природной среды в военных целях. Предназначение международно-правовых норм заключается в ограничении выбора средств и методов вооружённой борьбы, в запрещении наиболее жестоких из них. Они защищают гражданское население и культурные ценности, положение

---

[423] Соколова Н. А. Международная защита окружающей среды в период вооруженных конфликтов: традиции правового регулирования и новеллы толкования // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 12. — С. 84–95.

[424] Коданева С. И. Охрана окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов : международно-правовые аспекты. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4 : Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 89–103.

нейтральных сторон в ситуации вооружённого конфликта и устанавливают уголовную ответственность за их нарушение при совершении военных преступлений.

Важным звеном в нормативном регулировании охраны окружающей среды в ситуациях вооружённых конфликтов является Конвенция о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Документ содержит в себе положения о запрещении антропогенного воздействия посредством преднамеренного вмешательства в естественные процессы.

Для повышения уровня защиты окружающей среды во время вооружённых конфликтов необходимо более чётко определить сферу применения норм обычного права и продолжить развитие договорных норм. Также важно выработать отдельный международно-правовой документ, который будет посвящён экологической безопасности в условиях вооружённого конфликта, и создать международную организацию для соблюдения его положений.

Изменение в земельном праве в угоду политической обстановки: исторический аспект

Кадырбаева Арина Артуровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи между изменениями в земельном праве и политической обстановкой на протяжении истории. В ней рассматриваются ключевые события и эпохи, когда земельное законодательство трансформировалось под воздействием политических интересов и социальных процессов.

Ключевые слова: изменение, политическая обстановка, механизмы воздействия, информационное поле, исторический аспект, земельное право.

Земельные отношения в России были глубоко укоренены в существовавшем политическом режиме и характеризовались значительным неравенством в

распределении земли[425]. Автократический характер власти царизма непосредственно влиял на формирование и функционирование земельного законодательства. Ключевым фактором являлось существование различных форм землевладения.

- Крепостное право. До отмены в 1861 году, являлось определяющим фактором земельных отношений, полностью подчиняя крестьянскую общину и землю помещику.
- Государственная собственность на землю. Значительная часть земель находилась в собственности государства, используясь для нужд казны, военного ведомства и т.д.
- Помещичье землевладение. Дворянство обладало обширными земельными владениями, полученными частью в результате крепостного права, частью в результате государственных наделов. Политическое влияние дворянства гарантировало сохранение их привилегированного положения в земельном вопросе и ограничивало возможности крестьян для приобретения земли.
- Общинное землевладение. Крестьянская община, основанная на коллективной обработке земли, существовала параллельно с другими формами землевладения.

Таким образом, земельные отношения в дореволюционной России были неотъемлемой частью политического строя. Законодательство в этой сфере служило инструментом поддержания существующей иерархической структуры общества и консервации власти царского режима.

Аграрная реформа П. А. Столыпина, проводившаяся с 1906 по 1914 год, являлась ярким примером изменения земельного законодательства под влиянием острого политического контекста[426]. Главной политической целью реформы было

---

[425] Кочнева И. В. // Государственная политика в сфере земельных отношений в дореволюционный период: исторический аспект. – Л.: Вестник ЗабГУ № 07 (110), 2014. С. 83 – 94. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-zemelnyh-otnosheniy-v-dorevolyutsionnyy-period-istoricheskiy-aspekt/viewer

[426] Большая Российская энциклопедия // Столыпинская аграрная реформа. – URL: https://bigenc.ru/c/stolypinskaia-agrarnaia-reforma-1e6a77.

укрепление самодержавия путем изменения социальной структуры российского общества и ослабления революционных настроений в деревне

- Укрепление частной собственности на землю.
- Укрепление крестьянского земледелия
- Ликвидация общинного землевладения

Однако, несмотря на масштабные изменения в земельном законодательстве, реформа не достигла своих политических целей в полной мере. Хотя число крестьян- собственников выросло, процесс был неравномерным и сопровождался социальной дифференциацией в крестьянской среде, приводя к усилению социальной напряженности, а не к ослаблению революционных настроений. В итоге, аграрная реформа П. А. Столыпина стала фактором обострения социально-политической обстановки в России, не укрепив, а наоборот, дестабилизировав ситуацию в стране[427]. Несмотря на намерение создать более лояльное правительству крестьянство, реформа поспособствовала формированию различных социальных групп с противоположными интересами, что в итоге оказалось негативным фактором для самодержавия.

Политическая целесообразность в СССР стала основным двигателем реформ земельного права в период коллективизации. Целью не была оптимизация сельскохозяйственного производства в чисто экономическом смысле, а укрепление политической власти и идеологическое подчинение крестьянства. Национализация земли, провозглашенная после Октябрьской революции, превратилась в инструмент борьбы с кулачеством, рассматривавшимся как класс, противостоящий советской власти[428]. Лишение крестьян частной собственности на землю представлялось необходимым для уничтожения «эксплуататорских» классов и создания бесклассового общества.

---

[427] Теряков В. С., Володина Н. В. // Реформы П. А. Столыпина: направление, итоги и значение. – Ж.: Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-stolypina-napravlenie-itogi-i-znachenie.

[428] Большая Российская энциклопедия // Коллективизация. – URL: https://bigenc.ru/c/kollektivizatsiia-0d74c7.

Политические мотивы:

- Уничтожение кулачества. Коллективизация была направлена на ликвидацию частного землевладения и уничтожение экономической базы кулачества, которое воспринималось как оплот контрреволюции. Конфискация земель и репрессии против зажиточных крестьян были массовыми.
- Контроль над сельским населением. Объединение крестьян в колхозы позволяло советской власти установить жесткий контроль над сельским хозяйством и жизнью деревенского населения. Это предотвращало возможные выступления и поддерживало политическую стабильность.
- Идеологическая цель. Коллективизация представлялась как шаг к построению коммунизма, где частная собственность отсутствует, а земля принадлежит всему народу. Пропаганда и идеологическая обработка населения играли важную роль в проведении реформ.

Последствия:

- Распад традиционного уклада жизни. Коллективизация привела к распаду традиционных сельских общин и к резкому ухудшению жизни большинства крестьян.
- Снижение сельскохозяйственного производства. Принудительная коллективизация вызвала резкое снижение производительности труда и урожайности из-за недостатка стимулов и отсутствия необходимого опыта в колхозном хозяйствовании. Голод 1932-1933 гг. стал трагическим следствием этих процессов.
- Массовые репрессии. Сопротивление коллективизации подавлялось жестокими мерами, многие крестьяне были репрессированы, расстреляны или высланы в сибирь.
- Формирование системы государственного контроля над землёй. В итоге коллективизация привела к созданию системы государственного контроля над землепользованием, которая существовала в СССР до его распада.

Изменения земельного права во время коллективизации демонстрируют прямую связь между политическими целями советского руководства и реальными последствиями, которые оказали глубокое воздействие на экономику и

социальную сферу страны. Игнорирование экономических законов во имя достижения политических целей привело к катастрофическим результатам[429].

Период сталинских репрессий и последующее послевоенное восстановление характеризовались глубокими изменениями в земельном законодательстве, напрямую обусловленными политической конъюнктурой. Массовые репрессии коснулись и землевладельцев, независимо от форм собственности[430].

Раскулачивание крестьянства, проводившееся в 20-30-е годы, привело к насильственной коллективизации и ликвидации частной собственности на землю. Земельные участки конфисковывались, а их прежние владельцы подвергались репрессиям, что радикально меняло структуру землевладения и юридический статус земли. Законодательство этого периода формально закрепляло коллективную собственность на землю, но на деле оно служило инструментом политического контроля и подавления инакомыслия. Юридические нормы о праве пользования землей служили инструментом управления сельским хозяйством, подчиняя его нуждам индустриализации и политическим целям государства[431].

Земельное законодательство оставалось инструментом политического управления, приспосабливаясь к задачам послевоенного развития, но не предоставляя населению значительной самостоятельности в распоряжении землей[432]. В этот период правовые нормы, касающиеся земли, служили прежде всего обеспечению стабильности и выполнения государственных планов, что отражало доминирующую политическую идеологию и необходимость централизованного управления.

---

[429] Новиков А. И. Последствия игнорирования экономических законов. Уроки Казахстана. –М.: Теоретическая экономика. - 2022 - №3. - С.14-20. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru.

[430] Раскулачивание и массовые репрессии. – М.: Архив студенческих работ. – URL: https://vuzlit.com/581217/raskulachivanie_i_massovye_repressii.

[431] Минина Е. Л. Становление и развитие земельного законодательства в нормативных актах советской эпохи. – М.: Аграрное и земельное право. 2016. №7 (139). С. 16-29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-zemelnogo-zakonodatelstva-v-normativnyh-aktah-sovetskoy-epohi/viewer

[432] Послевоенное восстановление. История России. – Л.: НОУ ИНТУИТ. - 2021. URL: https://intuit.ru/studies/courses/3625/867/lecture/31103

Период «оттепели» (1950-е – начало 1960-х гг.) характеризовался незначительными, но принципиально важными корректировками в земельном законодательстве, направленными на частичное ослабление тотального государственного контроля над землей.

Брежневский застой (1960-е – 1980-е гг.) ознаменовался замедлением реформ и закреплением существовавшего порядка. Изменения в земельном законодательстве были минимальны и направлены, главным образом, на уточнение существующих норм, а не на изменение самой системы. Необходимость повышения эффективности сельского хозяйства признавалась, но решения принимались в рамках существующей системы коллективного землепользования, без коренных преобразований в структуре земельной собственности. Таким образом, политическая стабильность и консервативный курс Л. И. Брежнева привели к отсутствию значительных изменений в земельном законодательстве, несмотря на наличие проблем в сельском хозяйстве. Фокус был на административных методах управления, а не на реформах земельного права.

Формирование рынка земли в исторической перспективе неизбежно сталкивалось с многочисленными проблемами и противоречиями[433], обусловленными политической конъюнктурой. Эти противоречия проявлялись в столкновении интересов различных социальных групп (крестьянства, дворянства, буржуазии, государства) и выражались в следующих аспектах:

- Сопротивление традиционных форм землевладения
- Спекуляция земельными участками
- Отсутствие прозрачности и эффективности земельного кадастра
- Проблемы определения прав собственности

Развал СССР и последовавшие за ним политические кризисы 1990-х годов оказали глубокое и неоднозначное влияние на земельное законодательство России.

---

[433] Королюк Е. В. Экономическая теория. – Ж.: Проблемы экономики и юридической практики. 2011. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-v-ekonomicheskoy-nauke-sovremennoy-rossii

Нестабильность политической ситуации, борьба за власть и экономическую независимость регионов привели к принятию ряда законодательных актов, часто противоречивых и не до конца продуманных. Вместо планомерной земельной реформы, характерной для многих развитых стран, Россия переживала период хаоса и правовой неопределенности.

Отсутствие четкой концепции земельной реформы и постоянные изменения политической конъюнктуры привели к:

- Замедлению процесса приватизации земли. Неоднократные пересмотры законодательства, связанные с сменой политических сил и приоритетов, тормозили переход земли в частную собственность
- Появление «серых» схем землепользования. Правовая неопределённость и несовершенство законодательства создавали благоприятную почву для коррупции и незаконных сделок с землей.
- Региональной дифференциации земельного законодательства. В условиях ослабления федеральной власти регионы получили значительную автономию в вопросах регулирования земельных отношений. Это привело к появлению разного законодательства в разных субъектах РФ, что усложняло экономические связи и создавало препятствия для инвестиций.
- Использованию земельного вопроса в политической борьбе**:** Земельные ресурсы стали инструментом политического давления и борьбы за влияние.

Современное земельное законодательство продолжает находиться под влиянием политических факторов, что проявляется в актуальных изменениях, касающихся порядка предоставления земельных участков, налогообложения и прав собственников. Геополитическая ситуация, внутренние политические процессы и экологические вызовы формируют контекст, в котором происходит эволюция земельного права.

Перспективы его развития остаются неопределенными, и будут зависеть от способности государства находить баланс между экономическими интересами, экологической устойчивостью и политической стабильностью. Важно учитывать, что изменения в земельном законодательстве не могут рассматриваться

изолированно от широкой политической и социальной среды. Таким образом, для адекватного понимания и прогнозирования будущих изменений в этой сфере необходимо учитывать исторический контекст, текущие политические реалии и потенциальные вызовы, стоящие перед обществом.

Секция 11. «Конституционно-правовые ценности как гарант сохранения исторической памяти: правовые механизмы»

Конституционные ценности: к теоретическому обоснованию термина и его содержания

Байтимиров Эльдар Байнурович,
студент Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие и содержание конституционных ценностей в Конституции Российской Федерации и Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, а также высказывается мнение о необходимости их в дополнительной защите.

Ключевые слова: конституционные ценности, Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Совет по защите традиционных ценностей.

В числе правовых ценностей особое значение имеют конституционно-правовые (конституционные) ценности, поскольку они наделяют наиболее важные социальные обстоятельства и положения юридическим статусом высшего уровня. Явная значимость ценностей заключается в том, что они влияют на динамику общественных отношений, акцентируют внимание на юридических аспектах в процессе нормативно-правового регулирования и устанавливают приоритеты в различных сферах.

Понятие и природа конституционных ценностей являются предметом активных дискуссий в научной литературе из-за отсутствия единого мнения среди исследователей как конституционного, так и иных отраслей права.

На наш взгляд, конституционными ценностями следует признавать идеи, явления или социально важные обстоятельства, которые имеют положительное значение для общества и служат основой для общественного и государственного прогресса, получающие свой статус в правовом выражение, либо в виде нормативных актов высокого уровня, таких как общие принципы права, конституционные принципы, декларации и конституционные презумпции, либо в непосредственном закрепление в Конституции Российской Федерации через конституционные нормы.

Также, изучая концепцию конституционных ценностей, исследователи подчеркивают значимость их общественного признания, так как именно это определяет положение данной ценности в иерархии, необходимо помнить, что «уравновесить можно лишь то, что находится в одной горизонтальной плоскости, и невозможно это сделать в отношении того, что выстроено по вертикали[434]». Эта высказывание подтверждается в Законе Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании». В процессе его разработки была предпринята попытка установить определенный баланс между такими конституционными ценностями, как местное самоуправление и безопасность граждан, общества и государства.

Возможность ограничения одной ценности в пользу другой привела к возникновению противоположных точек зрения. Некоторые исследователи считают, что ограничение одного основного права для более полной реализации другого, которое в данной ситуации имеет большее значение для личности и общества, не является нарушением права.

Принципы, используемые для определения приоритетных конституционных ценностей, имеют большое значение. Наиболее часто упоминаются такие принципы, как справедливость, экономическая целесообразность, эффективность и пропорциональность. На основе этих принципов формулируются определенные правила и механизмы.

Рассматривая вопрос о конституционных ценностях, необходимо ответить на вопрос: «Каждое ли положения Конституции Российской Федерации является конституционной ценностью»?

Как справедливо отмечает О. Е. Кутафин и Е. И. Козлова «сущность Конституции Российской Федерации заключается в воплощении в ней многовекового опыта, постепенно складывающихся традиций данного народа[435]»,

---

[434] Маврин С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3 С. 1–13.

[435] Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. — М., 2010. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. — М., 2014. С. 254-255.

какие-либо общепризнанные, ключевые цели и нормы, определяющие развитие государства и общества.

Но, рассматривая мнение некоторых авторов Конституции Российской Федерации, прослеживается некая неопределенность и даже противоречивость конституционных основ.

Исследование текста демонстрирует, что в нём присутствуют идеи, которые противоречат друг другу по своему содержанию. Это особенно наглядно можно продемонстрировать на примере нескольких ключевых положений.

Существует мнение ученых о том, что Преамбула Конституции Российской Федерации уделяет внимание государству, нежели людям, проживающим в нем.

Так, в преамбуле Конституции одновременно можно обнаружить как идеи либерального и универсального характера («утверждая права и свободы человека», «сознавая себя частью мирового сообщества»), так и концепцию социальной солидарности («соединённые общей судьбой на своей земле», «утверждая гражданский мир и согласие», «стремясь обеспечить благополучие и процветание России», «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями»). Второго в преамбуле явно больше: благополучие и процветание – Родине, а не людям, ответственность – не за себя, а за Родину.

Также, некоторые ученые спорят о противоречивости конституционных ценностях, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Если в части 1 статьи 1 установлено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления», то в части 1 статьи 7 содержится принцип «Российская Федерация – социальное государство». Очевидно, что принципы правового и социального государства могут сосуществовать, хотя между ними существует определённое напряжение. Удивительно, что эти принципы разделены на разные статьи Конституции, что явно подчеркивает их противоречие, особенно учитывая устойчивые культурные ассоциации между «социальным» и «социалистическим».

В итоге, Россия представляется как демократическое и правовое государство, но в то же время и как социальное, однако не в совокупности этих двух характеристик одновременно.

Наиболее значительное несоответствие наблюдается в статьях 2 и 18, в которых явно подчеркивается приоритет прав и свобод человека и гражданина, и статьях 17 и 55, которые позволяют предположить, что публичные интересы могут рассматриваться как равнозначные индивидуальным правам для достижения их баланса. Оговорка в части 3 статьи 55 говорит о том, что права «могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо» также свидетельствует об этом.

Однозначно, конституционные ценности, как и любые традиционные нуждаются в дополнительной защите и охране. На наш взгляд, одним из возможных вариантов является создание единого особого консультативно-совещательного органа.

Необходимо отметить о существование в ряде городов Советов по защите традиционных ценностей, культуры и исторической памяти. Совещательные объединения будут разрабатывать и внедрять проекты, направленные на укрепление и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, а также поддержания культурного наследия региона, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами.

В ситуации противоречивости принципиального ядра Конституции Российской Федерации оказалась неизбежна «примирительная» позиция судей Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости «уравнивания» конституционных ценностей – коль скоро никаким из них не может отдаваться отчётливый приоритет[436].

---

[436] Особое мнение к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 года №10-П // СЗ РФ. 2005. №47. Ст.4968. Об отсутствии иерархии ценностей Конституционный Суд Российской Федерации прямо упоминает в: Постановление

Противоречивость ценностной основы Конституции Российской Федерации, также подчёркивается в том, что интересы и выражающие их конституционные принципы являются равноценными, поскольку особенность конституционно-правовой аксиологии заключается в том, что она не признает иерархии между ними.

Основной целью данного анализа было показать, что Конституционный Суд Российской Федерации находит в Конституции Российской Федерации ценности, которые многие не замечают, в то время как приведенные аргументы обосновывают такую интерпретацию.

В практике конституционной юрисдикции[437] прослеживается приоритет и защита публичных интересов от ограничения индивидуальными правами.

Схожая логика прослеживается и в одном из самых известных решений[438], в котором говорится о том, что индивид не имеет права ставить свои интересы выше интересов общества (обороноспособности страны).

Судебная практика[439] признает законным ограничение баланса конституционных ценностей, таких как свобода передвижения и право на частную жизнь, если это может нанести потенциальную угрозу государству.

Анализируя вышесказанное, представляется, что в силу приоритета публичным и государственным интересам, не каждое Постановление Конституционного Суда Российской Федерации и в следствие противоречивости между отдельными статьями не каждое положение Конституции Российской Федерации можно считать конституционной ценностью. Также отдельные положения законодательства могут быть признаны неконституционными, если введённые ими ограничения не соответствуют принципам адекватности,

---

Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 года №34-П // СЗ РФ. 2013. №1. С. 78.

[437] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1997 года №21-П. // СПС Консультант Плюс.

[438] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 года №187-О-О по жалобе К. Маркина // СПС Консультант Плюс.

[439] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2012 года №14-П по жалобе А. Н. Ильченко // СПС Консультант Плюс.

объективности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости ограничений.

Часто используется механизм прямого действия Конституции РФ. Он применяется, когда невозможно применить отдельные положения закона без учёта их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом РФ. Это нужно, чтобы сохранить баланс публичных и частных интересов.

Введение этого механизма в практику конституционного контроля можно оценить положительно. Это необходимо для того, чтобы постоянно поддерживать баланс конституционных ценностей и гарантировать права человека, независимо от текущих законодательных процедур. Если не достичь баланса конституционных ценностей, в правоприменительной и правотворческой практике могут начать принимать произвольные решения по соответствующим вопросам и, как следствие, законность будет практически отсутствовать.

Право на жизнь как высшая конституционно-правовая ценность: современные вызовы и правовые проблемы

Горяинов Антон Васильевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается место права на жизнь в системе конституционных ценностей, его закрепление в международных и национальных правовых актах, анализируются актуальные вопросы, связанные с реализацией и защитой этого права в условиях современных социальных, технологических и правовых реалий. Особое внимание уделено проблемам, возникающим в связи с развитием биомедицинских технологий, эвтаназией, абортами.

Ключевые слова: право на жизнь, конституционные ценности, современные вызовы, биомедицинские технологии, эвтаназия, защита жизни.

1. Право на жизнь – фундаментальное право, которое лежит в основе всей системы прав и свобод человека. Упоминания о нём уходят глубоко корнями в древнеримские юридические тексты, но особо бурное развитие право получило в

трудах многих мыслителей эпохи Просвещения, став краеугольным камнем для формирования современных концепций прав человека и конституционализма. В настоящее время практически не осталось государств, которые бы не гарантировали своим гражданам право на жизнь и не закрепляли его в Основном законе. Ряд международных правовых актов – Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и др. – также подтверждает и защищает это право.

2. В связи с технологическим процессом, стремительным развитием искусственного интеллекта широкое признание права на жизнь не обеспечивает его должной реализации и защиты.

3. Право на жизнь получило закрепление в нормативных правовых актах. Статья 20 Конституции Российской Федерации следующим образом определяет это право: «каждый имеет право на жизнь[440]». На первый взгляд законодатель коротко и ёмко сформулировал фундаментальное право человека, что невольно создаёт впечатление простоты и ясности. Однако, как верно отмечает С. А. Авакьян, «на основе формулировки статьи 20 Конституции трудно дать научное определение права на жизнь[441]». Действительно, после прочтения ст. 20, возникают вполне логичные вопросы, касающиеся содержания права на жизнь: с какого момента приобретается это право и можно ли добровольно отказаться от него, лишив себя жизни?

4. Ответом на первый вопрос отчасти является ст. 17 Конституции, которая закрепляет, что «основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения», из чего следует, что и право на жизнь приобретается в момент

---

[440] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https//pravo.gov.ru. (дата обращения: 27.02.2025).

[441] Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. 7-е изд., перераб. и доп. Москва, 2025. С. 123.

рождения. Но как известно, жизнь эмбриона начинается задолго до рождения – в процессе беременности. Так имеет ли эмбрион такие же права как «полноценный родившийся человек»?

Российское право в некоторых случаях предусматривает защиту интересов и прав ещё не родившегося ребёнка. Так, ст. 1116 Гражданского кодекса РФ признаёт наследником гражданина, который был зачат при жизни наследодателя и родился живым после открытия наследства. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2023 № 7-П закрепило право на компенсацию морального вреда, причиненного ребёнку, который родился после смерти отца[442]. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 г. № 6-П признало неконституционным части 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» и постановило, что ребёнок, который был зачат после смерти отца с помощью вспомогательных репродуктивных технологий имеет право на назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца[443]. Таким образом, российский законодатель наделяет эмбриона целым набором прав.

Но, к сожалению, в эту группу не входит такое фундаментальное право, как право на жизнь. В соответствие с действующей Конституцией РФ на эмбриона не только не распространяется право на жизнь, но еще и ст. 56 Федерального закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дает женщине право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности (аборт) не считается уголовно наказуемым деянием.

5. Вопросы приобретения права на жизнь и законности абортов не являются феноменами XXI века. В Древнем Риме придерживались аналогичной позиции:

---

[442] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2023 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https//pravo.gov.ru. (дата обращения: 28.02.2025).

[443] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https//pravo.gov.ru. (дата обращения: 28.02.2025).

жизнь плода не охранялось, а аборты были обычным делом и никак не преследовались. Зародыш трактовался как часть матери, поэтому, в случае умерщвления женщиной плода, наказанию она не подвергалась, если только это было осуществлено не в корыстных или других низменных побуждениях. Это мнение также разделяют большинство современных государств, за исключением стран, где аборты запрещены в силу социальных или религиозных причин: Египет, ОАЭ, Афганистан и др. Рим пал почти два тысячелетия назад, а подход к правовой оценке абортов, к сожалению, остался неизменным.

Помимо стран, которые унаследовали римскую концепцию приобретения право на жизнь, существует государство, которое придерживается другого подхода – Ирландия. До референдума 2018 г. ст.40.3.3 в Конституции Ирландии закрепляла, что государство «признает право нерожденного на жизнь и с должным учетом равного права матери на жизнь обязуется в своих законах уважать и, насколько это возможно, с помощью законов защищать это право». Помимо того, что статья прямо запрещает необоснованные аборты, она подчеркивает более важную деталь, которую упустили все государства сторонники абортов – право на жизнь приобретается с момента зачатия, а поэтому жизнь эмбриона государством защищается также, как и жизнь рожденного человека. При этом нельзя сказать, что право эмбриона на жизнь в Ирландии лишает выбора женщины и делает её совершенно бесправной в отношении беременности, так как в соответствии со ст. 40.3.3 мать имеет столько же прав на жизнь, сколько и эмбрион, поэтому, если в случае беременности или родов её жизни или здоровью угрожает опасность, жизнь матери находится в приоритете и аборт разрешается.

6. Не менее важным является вопрос, связанный с моментом прекращения права на жизнь: возможность добровольного решения уйти из жизни в связи с неизлечимой болезнью или невыносимыми мучениями.

Господство в сознании людей религиозных догм, в соответствии с которыми человек должен терпеть боль и умирать только естественным путём, вплоть до XIX-XX вв. создавала серьёзные препятствия для развития концепций искусственной смерти человека. Явление эвтаназии получило распространение с

развитием прогресса науки и техники, когда появилась возможность поддерживать жизнедеятельность тяжело больных людей, из-за чего на повестке дня появился вопрос о необходимости такого искусственного продления жизни.

Проблема бурно обсуждается последнее столетие. Особенно горячие споры о роли эвтаназии начались после заявления в 2022 г. актера Ален Делона о желании уйти из жизни искусственным путём, из-за которой разгорелась настоящая «война» сторонников и противников эвтаназии. Но, несмотря на оживленные дискуссии, искусственная смерть и сегодня не получает правового закрепления в нормативных правовых актах большинства стран мира, в том числе и России.

7. Принято выделять два вида эвтаназии – активная и пассивная. В первом случае врач вводит в больного специальную дозу препарата, однако такой вид эвтаназии запрещен в большинстве стран – в США и Швейцарии введение смертельной инъекции медицинским персоналом запрещено законом[444]. Во втором случае пациент просто отказывается продолжать лечение, чем намеренно ускоряет приход смерти, и врач не имеет права ему отказать. Многие ученые не признают пассивную эвтаназию, так как отказ от продолжения лечения нельзя рассматривать как решение человека уйти из жизни. Однако такой отказ неминуемо ускорит приход смерти и сократит время страдания человека, из-за чего в данном случае допустимо употреблять термин эвтаназия.

8. В науке нет однозначного мнения о том, как соотносятся право на жизнь и эвтаназия. Сторонники утверждают, что добровольный отказ уйти не является нарушением права на жизнь, так как право на жизнь должно включать в себя право на достойную смерть, из-за чего эвтаназия не нарушает право человека жить, а лишь расширяет его[445]. Они полагают, что в современном обществе, где господствует автономность личности, запрет на добровольный уход из жизни

---

[444] Лялин К. Право на смерть и эвтаназия в зарубежных странах: Практические аспекты // Кодекс info. 2002. – № 9-10. С. 120-136.

[445] Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: общетеоретический аспект: дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 225.

можно рассматривать, как нарушения права человека самостоятельно принимать решения о своей жизни. Противники эвтаназии ссылаются на такие аргументы, как необратимость эвтаназии и риск злоупотреблений.

9. Право на жизнь остается ключевой, самой важной ценностью современного общества. Право на жизнь не может рассматриваться изолированно от других прав и свобод. Оно требует комплексного подхода, учитывающего как индивидуальные потребности человека, так и интересы общества в целом. Современные вызовы, такие как развитие искусственного интеллекта, генной инженерии и цифровых технологий, добавляют новые аспекты к пониманию этого права, требуют пересматривать традиционные подходы, искать новые решения, сотрудничество и компромисс между правоведами, философами, медиками, политиками и обществом. Только через постоянный диалог можно обеспечить эффективную защиту этого права в условиях быстро меняющегося мира.

Роль образования и просвещения в сохранении исторической памяти как конституционно-правовой ценности

Данилова Яна Александровна,
курсант Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Аннотация: В данной статье рассматривается значимость образования и просвещения как ключевых факторов в сохранении исторической памяти, что в свою очередь является важной конституционно-правовой ценностью. Автор акцентирует внимание на том, что просвещение способствует сохранению коллективной памяти и укреплению правовых основ гражданского общества. Обосновывается необходимость интеграции исторической памяти в образовательные программы как средства формирования у молодежи чувства идентичности и патриотизма. Делается вывод, о том, что только через систематическое образование и активное просвещение можно обеспечить сохранение исторической памяти.

Ключевые слова: образование, просвещение, историческая память, ценность, история.

Историческая память является важнейшей частью культурной и национальной идентичности общества, отражающей его ценности, традиции и достижения. В современном мире, где информация распространяется с удивительной скоростью, роль образования и просвещения в сохранении этой памяти особенно велика. Конституции большинства стран закрепляют право на образование и доступ к информации в качестве основополагающих, подчеркивая тем самым важность понимания своей истории в контексте правового и гражданского сознания. В Российской Федерации, например, статья 43 Конституции гарантирует каждому право на образование, что является правовой основой для формирования исторической памяти и предотвращения забвения значимых событий и личностей, сыгравших важную роль в развитии государства.

Воспитание уважения к истории и к культурному наследию начинается с учебных заведений. На основе образовательных программ, можно передавать знания о событиях, сформировавших нации, культуры и общества. Например, изучение войн, революций, достижений и трагедий может помочь понять, как эти события повлияли на современное общество. Просвещение создает основу для многих современных проблем, позволяя людям видеть связи между историей и текущими политическими, экономическими и социальными процессами.

Создание учебного плана, в котором история рассматривается как дисциплина, способствует развитию критического мышления. В процесс обучения включены различные форматы, например, лекции, семинары, исследования, проектные работы и экскурсии. Так, посещение исторических музеев или памятников способствует сохранению исторической памяти, укреплению культурной самобытности и формированию осознанного отношения к своей истории у будущих поколений.

Глава Минобрнауки России Валерий Фальков отметил, что «история как наука и учебная дисциплина формирует отношение общества к своему прошлому,

учит по-новому смотреть на настоящее, формирует целостное мировоззрение[446]». Эффективные методы, способствуют более глубокому пониманию материала и позволяют студентам лучше оценить причинно-следственные связи. Новые подходы к преподаванию, такие как использование цифровых ресурсов, мобильное обучение, интерактивное обучение и геймификация, предоставляют студентам возможности для активного участия в образовательном процессе, что соответствует заявленной необходимости формирования целостного мировоззрения, о котором говорит Фальков.

На уровне Российской Федерации большой интерес для патриотического воспитания и изучения этнической истории представляет Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации[447]». В частности, закон предусматривает необходимость включения в образовательные программы тем по истории, культуре и традициям этносов, для поддержания и сохранения исторической памяти как правовой и культурной ценности.

Конституционно-правовые ценности занимают ключевое место в создании образовательной системы. Нормы, обеспечивающие права на образование, свободу мысли и доступ к информации, формируют правовую основу для обучения и выступают моральным и этическим ориентиром, влияющим на поведение всех участников образовательного процесса, включая студентов, преподавателей и сотрудников.

Включение права на образование в систему прав и свобод человека и гражданина, а также государственные гарантии его реализации превращают данное право в конституционную ценность, находящуюся под правовой охраной и

---

[446] В Минобрнауки России утвердили Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63748/ (дата обращения: 02.03.2025).

[447] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ //СПС КонсультатПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document140174/ (дата обращения: 02.03.2025).

защитой[448], что, в свою очередь, сказывается на содержании образовательных программ.

Одним из документов, определяющих подход к историческому образованию, является Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая ЮНЕСКО в 1972 году[449]. Данная конвенция подчеркивает обязательства государств по охране культурного наследия и важность его изучения в образовательной программе.

Сохранение исторической памяти является активным процессом создания, а также реализации образовательных программ, которые будут полностью соответствовать региональным и международным стандартам. Например, в Германии и Южной Кореи, история Холокоста и Корейской войны преподается не только как совокупность фактов, но и как важная часть культурного самосознания.

В России же функционируют законодательные акты и образовательные нормативы, ориентированные на защиту исторического наследия. Они включают в себя изучение исторических традиций России, события Великой Отечественной войны и других ключевых моментов национальной истории.

Разнообразие методик преподавания истории в разных государствах способно трансформировать понимание общих исторических фактов, формируя тем самым самобытные концепции национальной самоидентификации.

Сравнение подходов к образованию о Второй мировой войне в России и на Западе демонстрирует различия: в России акцент на героизме Красной армии формирует патриотический нарратив и укрепляет память о Великой Отечественной войне. Война ассоциируется с самопожертвованием и героизмом, являясь частью российской идентичности. В Западной Европе акцент делается на коллаборационизме, поствоенных последствиях и преступлениях нацистов.

---

[448] Каштанова Е. А. Право на образование в системе конституционных ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №4. С. 38-43.

[449] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16.11.1972 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 02.03.2025).

Фальсификация истории в России – это сложный процесс, используемый государствами в геополитических интересах. Государства искажают ключевые исторические события, создавая привлекательный нарратив, при этом подавляя или преуменьшая вклад других государств.

Социальные проблемы, связанные с исторической фальсификацией, также обсуждаются учеными. Например, доктор исторических наук Владимир Золотарев, в своей книге «Они погибали, чтобы вы жили. Уроки Великой войны против фальсификации истории», подчеркивает важность правдивой историографии для национального самосознания. Искажение истории – это всегда угроза, потому что оно ведет к потере коллективной памяти, что, в свою очередь, ведет к потере национальной идентичности[450].

Культурные инициативы и проекты способствуют возрождению исторической памяти, популяризируя правдивую информацию. Успешные примеры можно увидеть в музеях, научных журналах и выставках как в России, так и заграницей, которые призывают к внимательности к источникам информации и осознанному восприятию истории.

Российские деятели по-разному воспринимают образование и просвещение как конституционно-правовую ценность, отражая широкий спектр мнений. В России эти сферы считаются ключевыми для общественного развития, стабильности и потенциала.

Нельзя не согласиться с Д. Ливановым, что образование в современной России должно не только давать знания, но и формировать конкурентоспособную личность, обладающую критическим мышлением и креативностью. Ливанов считает, что именно образование обеспечивает правовую уверенность в завтрашнем дне: «Образование и просвещение – основа законодательства и правовой системы. Без грамотного населения невозможно построить стабильное и

[450] Золотарев В. А. Они погибали, чтобы вы жили. Уроки Великой войны против фальсификации истории / В. А. Золотарев, А. С. Орлов. – М.: Воениздат, 2010. –С.143.

процветающее общество. Поэтому мы должны направить наши усилия на поддержку образовательных инициатив и программ[451]».

Известный поэт Александр Городницкий указывает на важность образования, утверждая, что «с каждым поколением мы должны воспитывать не только хороших специалистов, но и граждан, знающих свои права и обязанности[452]». Он обращает внимание на то, что образование часто сводится к получению механических знаний, а культурное и нравственное воспитание игнорируется. По мнению А. Городницкого, образование должно включать в себя и нравственное содержание, чтобы формировать не только профессионалов, но и ответственных граждан.

Важность интеграции конституционно-правовых ценностей в систему образования весьма актуальна, особенно в контексте сохранения исторической памяти. Воспитание молодого поколения в духе уважения к правам человека, демократии и верховенству закона невозможно без глубокой и осмысленной работы в сфере образования.

Образовательные программы, включая историографию, должны способствовать глубокому пониманию исторического процесса. Важно перейти от простого восприятия фактов к критическому анализу событий и их значений, включая правовые структуры, повлиявшие на их развитие.

Образование и просвещение обеспечивают фундамент для реализации прав и свобод, формирования гражданского общества и устойчивого развития, что делает их неотъемлемой частью современного конституционного порядка. Каждый гражданин должен иметь возможность получить качественное образование, которое не только откроет перед ним двери для новых возможностей, но и укрепит его роль как активного и ответственного члена общества.

---

[451] Ливанов Д. Чем больше в стране образованных людей, тем лучше // RG.RU [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2013/06/06/livanov-site.html (дата обращения: 02.03.2025).

[452] Городницкий А. Я очень многим обязан своей школе // Мир АП [Электронный ресурс] URL: http://mirap.ru/page/aleksandr-gorodnickij-ja-ochen-mnogim-objazan-svoej-shkole (дата обращения: 02.03.2025).

В заключение, хочется надеяться, что образование станет не только средством передачи знаний, но и будет способствовать формированию понимания, уважения и диалога, что крайне важно в условиях многообразия современного общества. Интеграция конституционно-правовых ценностей в систему образования создаст возможности для уроков истории, которые объединят людей, признав их общее наследие и ответственность за будущее, не как инструмент разделения, а наоборот. Важно, чтобы каждый учащийся чувствовал себя частью этого процесса и осознавал, что история – это позитивный фактор, который влияет на наш правовой и моральный выбор не только в прошлом, но и в настоящем.

Конституция России как основа правосознания российских граждан

Еремейкина Лада Львовна,
студентка Алтайского государственного университета (АлтГУ), г. Барнаул

Аннотация: В современном российском государстве необходимо поддерживать стабильность Конституции как Основного Закона страны, так как она является не только ядром правовой системы, но и ценностной основой правовой культуры и правосознания граждан. В данной статье обосновывается значимость Конституции Российской Федерации как юридического и мировоззренческого документа, а также рассматривается воздействие ее положений на формирование и повышение уровня правосознания российских граждан.

Ключевые слова: Конституция, конституционное правосознание, идеологическая функция, традиционные ценности, правовая культура, конституционализация.

Конституция Российской Федерации является основой правового сознания и его воспитания, потому как закрепляет основные традиционные духовно-нравственные ценности российского народа. В целях формирования и совершенствования правосознания граждан Российской Федерации юристам, преподавателям и субъектам воспитательного процесса в своей повседневной профессиональной деятельности необходимо ориентироваться на положения

Конституции, потому как в силу своей обобщенности и абстрактности они транслируют основополагающие идеи правового регулирования.

С учетом своей правовой природы, юридического содержания и учредительного характера Конституция не может не быть идеологическим документом[453], так как имеет арсенал средств воздействия на развитие правового сознания.

В этой связи закономерно говорить о наличии идеологической функции у Конституции РФ. Это предполагает, во-первых, выражение и закрепление политического и правового сознания народа, во-вторых, воздействие нормативного конституционно-правового потенциала на сознание людей с целью формирования у них определенных воззрений[454].

Конституция РФ как основополагающий программный документ обладает определенными характеристиками, обуславливающими ее место среди правовых средств формирования юридической доктрины и мировоззренческих установок:

1. Принятие посредством всенародного голосования, что повышает уровень ее легитимности и добровольного усвоения конституционных принципов;

2. Учредительный характер. Положения Конституции служат ориентиром для правоприменителей и наиболее приближены к правовым принципам. С помощью законодательства и подзаконных актов они облекаются в практическую форму и приспосабливаются для непосредственной реализации;

3. Наличие норм-дефиниций и норм-принципов, это свидетельствует о значимости тех ценностей, которые закрепляются в тексте Конституции;

4. Высшая юридическая сила документа как залог гарантированности непосредственного действия и претворения в жизнь нравственных концептов, провозглашенных в ней;

5. Постоянство и обеспеченность. Без принятия новой Конституции невозможно изменить основы конституционного строя как незыблемые начала

---

[453] Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 1997. С. 56.

[454] Баринов Э. Э. Конституция России как ценностно-идеологическая основа конституционного правосознания российских граждан // Философия права. – 2015. – № 3(70). – С. 29.

российского правосознания. Тем не менее возможно ввести охрану имеющих особую значимость ценностей в другие главы, что и было предпринято в 2020 году (к примеру, введена ст. 67.1);

6. Обусловленность политическими условиями. Конституция так или иначе отражает обстановку в государстве и за его пределами и способствует наиболее благоприятному развитию страны в целом;

7. Перечисление в тексте Конституции традиционных ценностей. Именно благодаря Конституции РФ перечень традиционных ценностей получил свое оформление и официальное закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[455]».

Ввиду того, что ценности, провозглашенные Конституцией РФ, заимствуются правовым сознанием индивида и становятся частью его мировоззрения и правовой психологии, представляется некорректным игнорировать их значение как источника правосознания российских граждан.

К сожалению, в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 28 апреля 2011 года[456], Конституция РФ вообще не упоминается.

В целях более эффективной конституционализации правового сознания российских граждан можно предложить следующие меры:

1. Повышение значимости государственного единства и поддержание проведения мероприятий просветительского характера;

---

[455] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС Консультант плюс.

[456] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // СПС Консультант плюс.

2. Сохранение исторической памяти и проведение благотворительных акций помощи ветеранам Великой Отечественной войны и участникам Специальной военной операции, их семьям;

3. Укрепление института семьи и рода как транслятора традиционных духовно-нравственных ценностей;

4. Совершенствование законодательства в сфере сохранения исторических памятников, объектов, культуры и традиционных ценностей, в том числе развитие института запрещенных высказываний, призванного не допустить посягательства на охраняемые материальные и нематериальные блага и прекратить распространение идей, противоречащих основам правопорядка и нравственности;

5. Ужесточение ответственности за административные правонарушения и преступления в сфере защиты конституционных ценностей;

6. Расширение списка традиционных ценностей и его детализация в интересах их своевременной и качественной правовой охраны;

7. Проведение конференций и круглых столов с привлечением молодых ученых для осуществления функции передачи правового опыта и привития моделей нравственного поведения.

Как отмечает В. Н. Письменов, православие, семья и местное самоуправление как институты, имманентные российскому правовому сознанию, всегда играли первостепенную роль в сохранении патриотизма[457]. Именно поэтому оправданно иметь открытый перечень традиционных ориентиров в связи с их различным содержанием в разные периоды истории.

Конституция РФ сама является результатом достигнутого уровня развития конституционного правосознания и конституционно-правовой культуры общества,

[457] Письменов В. Н. О конституции, патриотизме и гражданском обществе в России: историко-правовой аспект // Права человека: история, теория, практика : десятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей, Курск, 15 ноября 2022 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. – С. 57.

а также правового согласия общества и государственных структур. Именно правосознание, индивидуальное и общественное, является основой Конституции. Более того, непосредственная практическая реализация конституционных предписаний зависит от уровня конституционного правосознания субъектов права.

В заключение, следует сделать вывод, что между воспитательной функцией Конституции и конституционным правосознанием существует прямая и обратная связь. Для обеспечения более эффективного воспитательного воздействия Конституции РФ на граждан необходимо придать ей реальный характер. Воздействие Конституции на формирование у граждан конституционного правосознания будет тем сильнее и глубже, чем точнее содержание ее норм соответствует реалиям жизни.

Правовые механизмы защиты и сохранения исторической правды через призму конституционно-нравственных ценностей

Орлова Ольга Сергеевна,
курсант Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема правовых механизмов, основанных на конституционно-нравственных ценностях для защиты сохранения исторической правды.

Ключевые слова: Историческая правда, правовые механизмы, конституционно-нравственные ценности, право

Сохранение исторической правды – одна из основных задач любого государства. Фальсификация и искажение исторических фактов ослабляет основы национальной идентичности, способствует дестабилизации общества и нарушению национальной безопасности, и препятствует построению справедливого и правового государства. В эпоху цифровых технологий и глобализации эта задача становится особенно актуальной, так как информация распространяется мгновенно и зачастую бесконтрольно. В этом контексте особую актуальность приобретает

разработка и совершенствование правовых механизмов, направленных на защиту сохранения исторической правды и обеспечения ее передачи будущим поколениям.

Вопрос о том, как государству защищать историческую правду, не посягая при этом на основополагающие права граждан, например, на свободу слова, является одним из ключевых в современной юриспруденции и политологии. Необходим баланс между потребностью в защите исторической правды и недопущением жесткой цензуры и идеологической диктатуры. Этот баланс может быть достигнут при условии, что правовые механизмы опираются на прочные конституционные принципы и нравственные ориентиры. Сохранение исторической правды – это не только правовая, но и моральная обязанность каждого гражданина.

Конституция Российской Федерации включает в себя немало статей, содержащих основы защиты исторической памяти. Несмотря на отсутствие прямого упоминания исторической правды, ряд конституционных положений косвенно способствуют ее сохранению:

Статья 13 (идеологический плюрализм): Гарантирует свободу мнений и убеждений, что необходимо для обсуждения исторических явлений и прихода к объективным позициям.

Статья 29 (свобода слова и информации): Обеспечивает право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Это способствует доступу к различным источникам исторической информации и формированию собственного мнения.

Статья 44 (право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям): Способствует сохранению и популяризации исторического наследия, включая памятники истории и культуры, архивы и музеи, как свидетельства исторических событий.

Статья 67.1 (защита исторической правды): Эта норма, внесенная в Конституцию в 2020 году, устанавливает, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды,

преемственность в развитии государства и сохранение памяти предков. Эта статья стала ключевой в контексте защиты исторической правды.

Конституционные нормы, в свою очередь, должны опираться на моральные принципы, так как сохранение исторической правды – это не только правовая, но и моральная обязанность каждого гражданина. К основным принципам относятся:

1. Уважение к историческому прошлому. Понимание важности истории для формирования национальной идентичности и культуры.

2. Объективность и честность. Стремление к объективному и достоверному изучению истории, без искажений и фальсификаций, с использованием проверенных данных.

3. Сострадание к жертвам. Память о страданиях жертв исторических событий, признание преступлений, совершенных над ними, и осуждение этих поступков.

4. Использование исторического опыта. Помогает преодолеть пропаганду и навязывания ложных ценностей, и не совершать ошибок, уже повлиявших на ход истории.

Однако, сами по себе конституционно-нравственные нормы не является достаточными для эффективной защиты исторической правды. Нормы Конституции находят воплощение и дальнейшую реализацию в текущем законодательстве, обеспечивающим реализацию этих норм, таких как, например:

Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» устанавливает перечень дат, связанных с важными событиями в истории России, для увековечения памяти о героизме российских войск.

Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» гарантирует сохранение объектов культуры, как исторической памяти, для будущих поколений.

Статья 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях запрещает пропаганду либо публичное демонстрирование

нацисткой атрибутики или символики экстремистской организации в целях недопущения оскорбления памяти о жертвах Великой Отечественной войны.

Статья 354.1 Уголовного кодекса РФ «Реабилитация нацизма» устанавливает уголовную ответственность для недопущения распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, а также осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Несмотря на наличие указанных законов, существуют проблемы в их применении. Например, под защиту могут попасть исторические искажения, представленные в российских музеях. Так, в Центральном Музее Вооруженных сил Российской Федерации один из залов посвящен предвоенным репрессиям. В нем говорится о том, что И. В. Сталин в преддверии Великой Отечественной войны «полностью выкосил командный состав РККА», что послужило причиной неудач на начальном этапе. Данное высказывание уже давно опровергнуто фактами из архивных данных. Согласно им, на начало 1937 года Красная армия насчитывала 114 300 офицеров, 11 034 из них были репрессированы. Часть из них была в последующем освобождена и восстановлена в армии. Как следствие, общее количество репрессированных офицеров составило немногим более 8 тысяч человек или 7% командного состава РККА[458], поэтому утверждение, высказанное в музее, не является верным, но попадает под защиту соответствующих законов о сохранении исторической правды.

Помимо этого, еще одной существенной проблемой является отсутствие в каком-либо нормативно-правовом акте четкой дефиниции «историческая правда». Это приводит к различному толкованию данного понятия и злоупотреблением им. Самое распространенное определение этого понятия: Историческая правда – это совокупность достоверных исторических фактов прошлого, подлежащих

[458] Черушев Н. С. 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе URL:https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/Statyi/CHERUSHEV-Nikolaj-Semenovich-1937-Elita-Krasnoj-Armii-na-Golgofe.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

дифференцированной оценке исследователя в результате их объективного осмысления[459].Основной упор в нем делается на достоверность фактов, но часто исторические факты могут не искажаться, а недоговариваться. Такие примеры можно найти и в том же Центральном Музее Вооруженных сил Российской Федерации. Например, в зале, где представлена Северная война не может не бросаться в глаза то, что не указана одна из основных целей Швеции в этой войне: полное уничтожение русской государственности, разделение земель, превращение московского монарха в своего вассала. Этот факт позволяет понять, что героизм российских воинов и талант наших полководцев позволили сохранить наше государство самостоятельным и независимым, что также важно для понимания истории.

Еще одной проблемой правовых механизмов в данной области является ограничение права на свободное выражение мнения. По конституции каждый гражданин Российской Федерации имеет свободу мысли и слова, но в вопросах, касающихся истории, это право может подвергаться ограничениям. Это необходимо для недопуска пропаганды ложных ценностей и, таким образом, обеспечения национальной безопасности. При этом, не ограничивается право на собственную позицию в исторических вопросах, и формирования собственного мировоззрения и убеждений, а только выражение их в публичное пространство, если они попадают в разряд недостоверной.

Для решения данных проблем необходимо:

- для недопущения попадания под защиту исторических искажений следует инициировать проверки всех публично представленных экспозиций, с привлечением к этому компетентных экспертов, с последующей корректировкой неточностей. Также, следует ввести систему обязательного рецензирования всех экспозиций, с особым вниманием на спорные моменты истории.

---

[459] Кузнецова И. О. Конституционно-правовое регулирование обеспечения защиты исторической правды в Российской Федерации. URL: https://elibrary.sgu.ru/VKR/2023/(дата обращения: 05.03.2025).

- важно также составить и закрепить в нормативно-правовых актах более полное определение «исторической правды». Для этого следует взять во внимание контекстуальность понятия, то есть понимание истории в экономическом, политическом и социальном контексте, для недопущения умолчания каких-либо значимых, для понимания истории, фактов. Также в определение нужно включить важность учета различных интерпретаций исторических событий и ссылки на исторические источники или конкретные факты, на основе которых сделаны выводы, чтобы проверить их достоверность.

Таким образом, более полное определение может звучать так: историческая правда – это совокупность достоверных исторических фактов прошлого, подлежащих дифференцированной оценке исследователя в результате их объективного осмысления, с учетом различных интерпретаций исторических событий и ссылками на исторические источники или конкретные факты, на основе которых сделаны выводы, а также с учетом контекстуальности исторического явления.

Для решения следующей, не менее важной проблемы, следует для начала провести четкое разграничение между научными дискуссиями и пропагандой. Необходимо реализовывать принцип исторической свободы, даже если темы исследований касаются спорных или щепетильных тем. Вместо запрета на высказывание мнения, следует поощрять их критику и опровержение с использованием научных доказательств. А во избежание неверного толкования следует уточнить законодательство по данному вопросу и дать четкие определения понятиям, которые могут быть интерпретированы по-разному, и указать их ключевые признаки.

Таким образом, сохранение исторической правды – это не просто задача сохранения памяти о прошлом, а необходимое условие для построения справедливого и устойчивого будущего. Эффективные правовые механизмы, опирающиеся на конституционно-нравственные нормы, способны обеспечить защиту исторической памяти, противодействовать фальсификациям и манипуляциям, и формировать осознанное и ответственное отношение к истории.

Но некоторые из правовых норм требуют уточнений, для более эффективной реализации их на практике. В условиях глобализации и информационных технологий, эта задача становится особенно актуальной и требует постоянного внимания и усилий со стороны государства, гражданского общества и каждого отдельного человека

Роль органов местного самоуправления в сохранении воинских захоронений и мемориалов: правовое регулирование и практика (на примере Оренбургской области)

Соломко Екатерина Владимировна ,
Мухаррамова Камилла Аннуровна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена роли органов местного самоуправления Оренбургской области в сохранении воинских захоронений и мемориалов. В рамках исследования проанализированы действующие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность органов местного самоуправления в данной сфере, исследована практика на региональном уровне.

Ключевые слова: военно-мемориальная работа, органы местного самоуправления, воинские захоронения, конституционно-правовые ценности, сохранение исторической памяти.

Военно-мемориальная работа представляет собой важный элемент государственной и общественной деятельности, нацеленной на сохранение памяти о защитниках Отечества. Увековечение памяти погибших при защите Отечества – это целый комплекс мероприятий, направленных на воспитание у населения уважения к памяти о павших героях. Основной целью этих мероприятий является сохранение исторической памяти о подвигах и жертвах войны в сознании общества и передача этого наследия будущим поколениям. Основная ответственность за их реализацию лежит на органах местного самоуправления и органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность государства и общества по сохранению исторической памяти. В частности, статья 67.1 устанавливает, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, чтит память предков, передавших идеалы и веру в Бога, а также обеспечивает защиту исторической правды…Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается[460]».

Органы местного самоуправления играют ключевую роль в реализации конституционных положений о сохранении исторической памяти на местном уровне. Их деятельность направлена на учет, охрану и восстановление воинских захоронений и мемориалов, что способствует поддержанию исторической правды и патриотического воспитания граждан. В соответствии с Указом Президента РФ от 31 июля 2023 года № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации поручено оказывать координационное содействие органам местного самоуправления в приведении в порядок воинских захоронений и мемориальных комплексов, посвященных погибшим защитникам Отечества[461].

Ответственность за содержание и оформление воинских захоронений, а также благоустройство могил погибших лежит на органах местного самоуправления. Данные органы обязаны обеспечивать регулярный уход за местами захоронений, а также заниматься организацией мероприятий по их реставрации и поддержанию в надлежащем виде.

Согласно ст.5 Закона № 4292 органы местного самоуправления ведут учет воинских захоронений на территориях субъектов Российской Федерации, то есть

---

[460] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/.

[461] Указ Президента РФ от 31 июля 2023 г. № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/.

на уровне муниципалитетов осуществляется регистрация и фиксация таких объектов[462]. Органы местного самоуправления также несут ответственность за содержание воинских захоронений, включая их благоустройство на территории Российской Федерации.

Органы местного самоуправления играют важную роль в обеспечении сохранности воинских захоронений. Их обязанности, согласно ст. 6 Закона № 4292-1 включают:

1. Согласование земляных, дорожных и других работ;
2. Уведомление об обнаружении старых захоронений;
3. Уведомление о захоронениях погибших при защите Отечества;
4. Меры по сохранению захоронений. В случае принятия решения о сохранении воинских захоронений на месте их обнаружения, органы местного самоуправления обязаны принять необходимые меры, включая установление зон охраны и другие действия, предусмотренные законом;
5. Обеспечение сохранности воинских захоронений[463]

По данным Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, в региональный реестр воинских захоронений и иных военно-мемориальных сооружений включены 1398 объектов. Из них 1038 посвящены участникам Великой Отечественной войны, а остальные 360 связаны с военными заслугами казачества, событиями Отечественной войны 1812 года, Русско-Турецкой войны 1877–1878 годов, Первой мировой войны 1914–1918 годов, Гражданской войны 1917–1922 годов, войны в Афганистане 1979–1989 годов и локальными конфликтами постсоветского периода[464].

---

[462] Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/.

[463] Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/.

[464] Обновлен региональный реестр военно-мемориального наследия Оренбургской области [Электронный ресурс]. – URL: https://www.orinfo.ru/90583/obnovlen-regionalnyi-reestr-voenno-memorialnogo-naslediya-orenburgskoi-oblasti.

Закон Оренбургской области от 3 июля 2013 года № 1678/503-V-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Оренбургской области» регулирует отношения, связанные с сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия на территории области, которые включают в себя объекты культурного наследия регионального, местного (муниципального) значения, а также в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, объекты федерального значения[465].

Для эффективного финансирования работ по сохранению памятников в Оренбургской области предусмотрены следующие механизмы, ориентированные на обеспечение сохранности материальной и нематериальной составляющей памятников:

1. Федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества» на 2019-2024 гг. (программа продлена на 2025 год) – один из основных инструментов для получения финансирования на реставрацию и восстановление памятников, посвященных Великой Отечественной войне и другим важным историческим событиям[466];

2. Инициативное бюджетирование – механизм, который способствует поддержке местных инициатив и активному вовлечению населения в процесс решения вопросов, связанных с благоустройством памятников. Данный инструмент является частью проекта Министерства финансов России «Бюджет для граждан» и позволяет использовать средства областного бюджета на реставрацию памятников, что активно используется в Оренбургской области с 2016 года;

---

[465] Закон Оренбургской области от 3 июля 2013 г. № 1678/503-V-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Оренбургской области» (принят Законодательным Собранием Оренбургской области 19 июня 2013 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/.

[466] Рубин В. А. Военно-мемориальное наследие: что нужно знать// Бердская слобода, 29.01.2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://berdskasloboda.ru/voenno-memorialnoe-nasledie-chto-nuzhno-znat/.

3. Муниципальные бюджеты – для объектов, находящихся в муниципальной собственности, предусмотрено выделение средств из местных бюджетов для ремонта и реконструкции памятников, что включает в себя как текущее, так и капитальное восстановление памятных объектов;

4. Пожертвования физических и юридических лиц – частные пожертвования являются важным источником дополнительного финансирования для сохранения и восстановления памятников. Данный механизм активно используется как на федеральном, так и на муниципальном уровнях.

По мнению В. А. Рубина, в условиях реализации указов Президента Российской Федерации, направленных на подготовку празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне и проведение Года защитника Отечества, можно отметить несколько ключевых мероприятий[467].

1. Проведение комиссионных проверок всех объектов культурного наследия, включая воинские захоронения, памятники, стелы и обелиски, посвященные памяти погибших и защитников Отечества;

2. Месячники благоустройства военно-мемориальных объектов, с активным участием молодежи и школьников;

3. Разъяснительная работа с представителями местных администраций, органов самоуправления и общественных организаций относительно действующего законодательства и его применения в сфере охраны памятников;

4. Активное использование инициативного бюджетирования для привлечения средств на благоустройство и ремонт памятников, расположенных на территории муниципальных образований, что позволит местным властям эффективно использовать доступные финансовые ресурсы для улучшения состояния памятников и мемориалов;

5. Обновление и реставрация мемориальных досок, включая восстановление утраченных, а также обновление текстов на существующих досках с целью улучшения их читабельности и сохранности;

[467] Рубин В. А. Указ. соч. С. 35.

6. Приведение в надлежащее состояние муниципальных кладбищ и воинских участков, включая захоронения, расположенные на общих кладбищах, а также восстановление утраченных мемориальных досок на фасадах зданий. Все эти меры способствуют сохранению памяти о погибших защитниках Отечества и укрепляют историческую связь поколений;

7. Кадастровый учет объектов военно-мемориального наследия, включающий внесение объектов в реестр муниципальной собственности, если они утратили свой статус или были оставлены без должного ухода.

Еще одним примером эффективной работы органов местного самоуправления в Оренбургской области является проект «Правовое регулирование военно-мемориальной деятельности в Оренбургской области», который был инициирован Оренбургским региональным отделением Ассоциации юристов России в 2024 году[468]. Данный проект направлен на мониторинг и исследование состояния воинских захоронений и мемориалов, а также на создание рекомендаций по улучшению их учета и охраны.

Таким образом, органы местного самоуправления играют немаловажную роль в сохранении воинских захоронений и мемориалов, обеспечивая реализацию национальной политики по увековечению памяти о погибших воинах. Исследование практики реализации полномочий органов местного самоуправления в данной сфере в Оренбургской области показало, что местные власти активно участвуют в реставрации, уходе и сохранении таких объектов, несмотря на определённые проблемы, связанные с финансированием и координацией действий между различными уровнями власти. На местах осуществляется контроль за соблюдением законодательства и привлекаются местные организации и волонтёры для поддержания порядка.

[468] Ассоциация юристов России приступила к реализации проекта 2024 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://оренбург.гранты.рф/public/news/assotsiatsiya-yuristov-rossii-pristupila-k-realizatsii-proekta-2024-goda.

Права и свободы человека как высшая конституционная ценность: проблемы реализации норм Конституции

Токторалиев Александр Вячеславович
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной работе рассматриваются конституционные права человека и гражданина, приводятся основные классификации таких прав. Выделяется ряд проблем реализации конституционных прав и свобод. В работе намечены пути решения проблем, связанных с реализацией прав человека.

Ключевые слова: права человека, классификация конституционных прав, проблемы реализации прав граждан.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена важной ролью конституционных прав и свобод человека и гражданина. Исторически данный вопрос всегда стоял остро при осуществлении государственной политики. От того, какой объем прав имеют граждане, в дальнейшем зависит судьба государства, его форма правления, режим, экономическая формация и многое другое.

Известный ученый-конституционалист В. И. Фадеев пишет: «В системе конституционных ценностей, закрепляемых в качестве основ конституционного строя, особое место занимает человек, его права и свободы, которые, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации[469], являются высшей конституционной ценностью. Этот фундаментальный конституционный принцип является первостепенным в определении сущности конституционного строя России[470]».

Необходимо отметить, что в отечественной Конституции нашла отражение концепция естественных и неотъемлемых прав человека, что делает невозможным воплощение позитивистской концепции. Права и свободы принадлежат не только

[469] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря; 2020. № 144. 4 июля.
[470] Конституционное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. В. И. Фадеев. – М, 2021. С. 498.

гражданину, но и человеку, их реализация гарантируется с рождения, государство в свою очередь, защищает данные права.

Важно не формальное содержание прав и свобод человека, а их фактическая реализация. Полагаем, что полного соблюдения норм о правах человека добиться довольно сложно, поскольку такое соблюдение возможно только в правовом государстве, которое, как в определенном смысле идеал, не может быть достигнут[471]. Лишь стремление к формированию правового государства позволит улучшить динамику осуществления прав человека.

К наиболее распространенным проблемам реализации норм Конституции в области прав и свобод человека ученые относят следующие[472].

Первая проблема реализации положений Конституции Российской Федерации – это нарушение прав человека со стороны других граждан, индивидов, физических и юридических лиц. Нарушаться могут любые права, вплоть до права на жизнь. Как известно, государство неразрывно связано с правом. Российское государство на всех этапах его развития закрепляло нормы права в различных отраслях для ограничения произвола, установления мирного сосуществования людей в социуме. Права и свободы граждан в Российской Федерации фундаментально закреплены в Конституции РФ[473], но их правовая охрана происходит за пределами одной отрасли конституционного права. Такие личные права, как право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), право на защиту достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ), право на личную неприкосновенность (ст. 22 Коституции РФ), конфиденциальность (ст. 23 Коституции РФ), право на жилище (ст. 25 Конституции РФ) и так далее – обеспечиваются преимущественно нормами

---

[471] Морозова Л. А. Теория государства и права. - М., 2011. С. 200.

[472] Медведева О. И. Проблемы реализации конституционных прав и свобод личности // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. №3-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-lichnosti (дата обращения: 22.02.2025).

[473] Костенко Н. И. Конституция Российской Федерации как критерий высшей ценности человека, его прав и свобод // Социально-политические науки. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-federatsii-kak-kriteriy-vysshey-tsennosti-cheloveka-ego-prav-i-svobod (дата обращения: 22.02.2025).

уголовного права. Экономические права – прерогатива гражданского права. Социальные – регулирует семейное, трудовое право, право социального обеспечения. Политические – конституционное, уголовное, административное.

Для решения проблемы, возникающей в связи с посягательством других лиц на права человека, следует повышать правовую культуру и культуру граждан в целом, создавать тенденции к формированию социально-активного правового поведения, уважению к праву и закону. Так же стоит продолжать совершенствовать работу государственных органов.

Вторая группа проблем реализации прав и свобод человека – это бюрократические издержки, коллизии норм права, ошибки в правоприменительной деятельности. Характер данной проблемы определяет эффективность деятельности государственных органов, а также действия конкретных должностных лиц.

Значительные бюрократические издержки имели место на заре новой Российской государственности, после принятия Конституции 1993 года. Данные аспекты хоть и не ограничивали человека в правах, но значительно замедляли их реализацию. Положительным шагом в искоренении данной проблемы является цифровизация, оптимизация, ускорение большинства процессов, связанных с работой государственных органов и юридических лиц.

В настоящее время существует универсальный сервис «Государственные услуги[474]», множество банков и юридических лиц имеют мобильные приложения и интернет-сайты. Коллизии норм права решаются путем законодательной деятельности, через принятие новых норм права, изменение существующих, отмену недействующих НПА. Ошибки в правоприменительной деятельности решаются благодаря многоуровневой судебной системе, праву граждан на обжалование решений суда, действий государственных органов.

Третья проблема – это возникновение непредвиденных обстоятельств, непреодолимой силы. Ярким примером ограничения прав граждан послужила пандемия COVID-19, которая потребовала введения ограничений множества прав

[474] Официальный сайт Государственных услуг // Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru.

граждан, среди которых: право на свободу передвижения (ст. 27), право на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности (ст. 34). Экологические бедствия и катастрофы могут ограничить право граждан на благоприятную окружающую среду (ст. 42). Данную проблему нельзя решить полностью, можно лишь снизить ущерб, который наносят правам гражданина вышеперечисленные обстоятельства. Огромную роль в снижении негативного влияния на реализацию прав граждан играет государство.

Подводя итоги данного исследования, можно сделать ряд выводов:

1. Конституционные права человека имеют ключевое значение в современном обществе и играют важную роль в обеспечении справедливости, свободы и равенства. В тоже время достичь их реализации в полной мере невозможно, как и в полной мере реализовать принцип правового государства.

2. Права человека являются основой для функционирования демократического общества. Они обеспечивают участие граждан в управлении государством.

3. На полноту реализации конституционных прав и свобод могут оказать влияние обстоятельства чрезвычайного характера.

Секция 12. «Правовые основы противодействия реабилитации нацизма»

Проблемы и перспективы защиты исторической правды на международном уровне: возможные инструменты и механизмы воздействия

Фурсова Софья Равилевна,
курсант Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации имени
А.Я. Сухарева, г. Москва

Аннотация: В статье автор рассматривает возможность регулирования и защиты исторической правды в международно-правовом пространстве, анализирует ключевые инструменты подобного воздействия.

Ключевые слова: историческая правда, международное пространство, механизмы защиты, перспективы.

Вопросы, связанные с исторической правдой и ее закреплением, охраной, на сегодняшний день очень актуальны. Связано это с целым рядом факторов: во-первых, с появлением инновационных и цифровых технологий становится достаточно легко подделать те или иные факты, доказательства; во-вторых, на современном этапе ведется полномасштабная информационная война, что означает распространение фейков и разного рода множественные искажения исторических фактов.

Российское государство предпринимает все необходимые меры для того, чтобы защитить историческую правду от любых искажений и сохранить преемственность. Однако, с сожалением можно констатировать, что далеко не все государства предпринимают аналогичные меры. Даже наоборот, можно привести целый ряд примеров, которые иллюстрируют, что в ряде стран историческая

правда искажается, причем значительно. Так, в частности, очень много искажений, связанных с Великой Отечественной и Второй мировой войнами; с исторической ролью определенных народов и государств в цивилизационном развитии и пр. Западные и другие государства нередко стремятся приукрасить собственный вклад и принизить роль Российского государства, общества. Стоит отметить, что такого рода искажения циркулируют не просто в пространстве масс-медиа, например, в виде слухов или стереотипов, а закрепляются на базовом уровне – в учебниках и монографиях, прочих источниках, которые принято считать релевантными.

Например, в узбекском учебнике истории прямо указывается на то, что Москва целенаправленно развязывала рознь на национальной почве в Узбекистане. Речь идет о событиях, которые происходили в г. Фергане в 1989 году. Естественно, на самом деле все обстояло иначе: именно представители коренного населения были виновны в разжигании розни, причем более 350 человек были осуждены, однако, как только Узбекистан вышел из состава СССР, всех отпустили на свободу, что является показательным и демонстрирует как раз истинное положение вещей[475].

На территории Украины власти целенаправленно искажают историческую правду, проводят масштабную политику, которая направлена на то, чтобы, с одной стороны, дегероизировать советских солдат, с другой стороны – героизировать тех, кто являлся представителем нацизма. Например, в 1998 году был сформулирован такой лозунг как «День памяти жертв Голодомора», который прямо указывает на то, что украинские историки оценивают советское прошлое исключительно с негативной точки зрения, транслируя этот взгляд, главным образом, молодому поколению.

Кроме того, в украинской историографии все позитивные изменения, достижения, к которым, главным образом, причастно советское государство,

---

[475] Подберёзкин А. И. Юбилей победы и борьба с фальсификацией истории // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2020. № 5. С. 39-47.

приписываются исключительно Украине. Все же события, которые имеют негативный оттенок, напротив, «вменяются» Российскому государству.

Националисты, действовавшие на территории Украины, украинскими властями были объявлены «героями». Так, в частности, С. Бандера было посмертно присвоено звание Героя Украины.

Все эти примеры – только лишь малая часть того, что происходит на современном этапе, к сожалению, практически повсеместно. Историческая правда искажается путем отражения не соответствующих действительности фактов в учебниках истории и монографиях; в СМИ и оценках представителей власти, что приводит формирование искажений не просто в коллективном пространстве, но также в международном политическом поле. Например, А. Яценюк в процессе посещения ФРГ в 2015 году, занимая должность премьер-министра Украины допустил высказывание о том, что ряд европейских стран являются «пострадавшими» не только от вторжения немецких войск, но также от «вторжения» советских солдат[476].

Западные историки, к сожалению, также во многих случаях искажают те или иные исторические факты. Конечно, делается это, прежде всего, в политических интересах, что свидетельствует о так называемой политизации истории и исторической правды. Иными словами, историческая правда больше не существует как самостоятельная ценность. История искажается и делается это для манипулирования коллективным сознанием.

Определенные исторические факты искажаются и подменяются в интересах «героизации» конкретного государства либо соответствующей нации. Например, США позиционируют себя как государство, которое сыграло ключевую роль в победе над фашизмом. Историки в данном контексте делают акцент на том, что американские солдаты буквально «переломили» ход Великой Отечественной

[476] Братчик А.С. Проблема фальсификации истории и итогов Великой отечественной войны на Украине // Постсоветские исследования. 2021. № 1. С. 43-50.

войны. Советское же государство, по их мнению, не сыграло такой значительной роли[477].

Но тут замешаны не только мотивы «героизации». Также нельзя проигнорировать и тот факт, что в рамках информационной войны страны коллективного Запада всеми способами стремятся дискредитировать вклад Российского государства в мировое развитие.

Более того, в некоторых источниках содержится точка зрения, в соответствии с которой советское государство и вовсе обвиняется в развязывании Второй мировой войны. Идет отсылка к пакту Молотова- Риббентропа. Однако вряд можно возлагать всю ответственность только на тоталитарный режим как таковой. Ведь тоталитаризм еще не означает фашизм[478].

Дискуссии в научных кругах также зачастую отражают искаженные факты. Так, например, дискуссия в традиционной антифашистской организации «Объединение жертв нацистского режима – союз антифашистов» («Vereinigung der Verfolgten des Nazi-Regimes – Bund der Antifaschisten (VVN-BdA)»), которая была основана после победы над немецким фашизмом преследуемыми нацизмом антифашистами, включая многих коммунистов, и позже была открыта для всех ее сторонников.

В июле 2023 года в журнале этой организации была опубликована статья под названием «Когда не было брандмауэра». Ее автором являлся Макси Шнайдер, советник по вопросам политики истории и памяти в федеральном управлении.

В этой статье автор М. Шнайдер пишет: «Программное заявление национального и социального освобождения немецкого народа» от 24 августа 1930 года также должно быть оценено как ошибочное. То, что интернационалистская КПГ выразила себя, таким образом, стало возможным только на фоне сталинской

---

[477] Раджабов О. Р. Мифы фальсификаторов о решающей роли СССР в разгроме фашистской Германии // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 190-199.

[478] Акопьянц А. С. Современные фальсификации истории Великой отечественной войны // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. № 1. С.71-85.

пропаганды «социализма в одной стране». Хотя коммунисты признавали серьезность фашистской опасности и сами подвергались постоянным нападкам со стороны нацистов, руководство партии выступало против Версальского договора и надеялось, что «разожгут энтузиазм масс для победы над буржуазией, для социального и одновременно национального освобождения трудящегося немецкого народа». (...) КПГ не делала общего дела с НСДАП, но такие содержательные заявления, как «Программное заявление о национальном и социальном освобождении», достались ей дорогой ценой. Привлечение голосов у националистов усилило позицию националистически настроенных, повысило статус крайне правых как партнера по диалогу и подорвало интернационалистские позиции КПГ, а также ее борьбу за права женщин и базовый антифашистский консенсус[479]».

Таким образом, сегодня наблюдается весьма напряженная ситуация с сохранением и защитой исторической правды. Фактически, определенные меры, направленные на сохранение и защиту исторической правды, а также восстановление и поддержание исторической справедливости предпринимают Российское государство и отдельные государства, которые позиционируют себя как дружественные России страны (Беларусь, прежде всего и др.).

В международном правовом пространстве, к сожалению, на сегодняшний день вообще не стоит вопрос, связанный с необходимостью сохранять и защищать историческую правду. По вышеуказанным причинам целый ряд стран манипулирует теми или иными историческими фактами, что, естественно, никак не сообразуется с защитой исторической правды на международном уровне.

При всем этом в нынешних условиях как раз назревает необходимость комплексного подхода, который предполагает, что все государства должны напротив, объединиться и стараться сохранить историческую преемственность и поддерживать историческую справедливость. Но, конечно, сделать это в условиях

[479] Ренате К. «Историческая память» как инструмент фальсификации истории // Культура и цивилизация Донецк. 2024. № 1. С. 38-42.

информационной войны непросто. Это, собственно, и является ключевой проблемой.

Тем не менее, видятся следующие возможные инструменты защиты исторической правды на международном уровне:

- принятие соответствующих нормативных правовых актов – конвенций или международных договоров, к которым смогут присоединиться все государства и которые зададут общие стандарты выработки правовых норм и инструментов, направленных на сохранение и защиты исторической правды. Все отраженные в конвенциях или международных договорах нормы и инструменты постепенно будут имплементироваться в национальное законодательство стран и, таким образом, будет выработан не только комплексный подход, реализованы эффективные меры, но и, в принципе, будет сформулирована и подтверждена значимость проблемы сохранения исторической преемственности. Историческая правда и историческая справедливость должны рассматриваться как ключевые ценности, которые значимы для человеческой цивилизации как таковой. Они не должны становиться объектами политических интриг и манипулирования коллективным сознанием;

- разрабатывать и принимать нормативные акты на международном уровне, которые могли бы регулировать границы информационных войн – что допустимо, а что категорически недопустимо (тут нельзя не привести аналогию с ядерным и иным оружием массового поражения – оно ограничено в применении). Собственно, использование всякого рода фальсификаций должно быть полностью запрещено;

- разработка не просто действенных санкций в отношении всех тех субъектов, которые допускают фальсификацию исторических фактов, но также полноценного инструментария для расследования и установления объективной исторической действительности.

Все предложенные меры при условии их последовательной реализации именно в рамках международного пространства представляются эффективными и необходимыми.

Проблема героизации нацизма и пути её преодоления

Комарова Дарья Владимировна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена проблеме героизации нацизма — явлению, которое не только оскорбляет память жертв нацистских преступлений, но и создает угрозу для современного общества, способствуя распространению экстремизма, расизма и ксенофобии.. Статья предлагает комплексный подход к решению проблемы, включая международное сотрудничество, создание органов для противодействии героизации нацизма.

Ключевые слова: героизация нацизма, международное сотрудничество, расизм, международное право.

На протяжении всей истории человечества можно наблюдать печальную закономерность: народы, которые чем-то отличались от других — будь то внешностью, языком, культурой, религией или образом жизни, — часто становились объектами преследований, дискриминации и даже истребления. Эта тенденция, к сожалению, является одной из самых темных сторон человеческой природы. Страх перед «другим», непохожим, незнакомым, порождал ненависть, которая нередко выливалась в насилие и уничтожение целых народов[480]. Эта проблема не ограничивается каким-то одним периодом или регионом — она проявлялась в разные эпохи и на разных континентах, принимая различные формы, но всегда сохраняя свою суть: уничтожение тех, кто не вписывается в «принятые» рамки.

Но именно XX век запомнился для истории самыми страшными преступлениями против человечества и привнёс в жизни людей нацизм, с которым

[480] Кузьменков С. Ю. Актуальные проблемы международного сотрудничества в области защиты прав человека // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. №2 (6). С.71-75.

уже на протяжении 90 лет борется весь мир. Проблема нацизма, несмотря на то, что с момента его исторического поражения прошло уже 80 лет, остается одной из самых острых и болезненных тем в современном мире. Нацизм как идеология, основанная на расизме, антисемитизме, ксенофобии и культе силы, оставил глубокий шрам в истории человечества[481]. Его преступления, такие как Холокост, геноцид цыган, массовые убийства мирного населения и бесчеловечные медицинские эксперименты, стали символом абсолютного зла. Однако, несмотря на осуждение нацизма мировым сообществом после Второй мировой войны, его идеи продолжают находить отклик в сердцах некоторых людей, что делает эту проблему актуальной и сегодня.

Одной из самых тревожных тенденций последних лет является героизация нацизма в некоторых странах. Это проявляется в попытках пересмотреть историю Второй мировой войны, оправдать нацистских коллаборационистов и представить их как «борцов за свободу[482]». Например, в некоторых странах Восточной Европы проводятся марши в честь нацистских пособников, устанавливаются памятники и мемориалы, а их преступления замалчиваются или оправдываются. Такие действия не только оскорбляют память жертв нацизма, но и создают угрозу для международной безопасности, так как способствуют росту экстремизма и межнациональной напряженности.

Проблема нацизма также тесно связана с вопросами исторической памяти и образования. Молодое поколение, которое не застало войну, часто не осознает всей глубины трагедии, которую принес нацизм. В некоторых странах учебные программы либо недостаточно освещают эту тему, либо искажают её, что приводит к росту невежества и равнодушия. В то же время в других странах, таких как Германия, где работа над исторической памятью ведется на государственном

---

[481] Иванов Д. В. Проблемы героизации нацизма в современном международном праве / Д. В. Иванов // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 3. – С. 45–58.

[482] Смирнова Е. В. Героизация нацизма как форма исторического ревизионизма/ Е. В. Смирнова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 4. – С. 67–79.

уровне, уровень поддержки нацистских идей крайне низок. Это показывает, что образование и просвещение являются ключевыми инструментами в борьбе с нацизмом.

Современное международное сообщество активно борется с проявлениями нацизма и неонацизма. Организация Объединенных Наций регулярно принимает резолюции, осуждающие героизацию нацизма и призывающие страны принимать меры для борьбы с расизмом и ксенофобией. Например, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/139 (2015 г.) прямо указывает на необходимость борьбы с прославлением нацизма и неонацизма[483]. Однако, несмотря на эти усилия, проблема остается актуальной, так как её корни лежат глубоко в человеческой природе: в страхе перед «другим», в желании найти простые ответы на сложные вопросы и в стремлении к власти любой ценой.

В пункте 18 Резолюции подчеркивается призыв государств принимать дальнейшие меры для обеспечения учебной подготовки сотрудников полиции и других правоохранительных органов по вопросам, касающимся идеологий экстремистских политических партий, движений и групп, пропагандировать взгляды, которые представляют собой подстрекательство к насилию на почве расизма и ксенофобии, и самое главное бороться с безнаказанностью.

На сегодняшний день Интернет стал важным инструментов для помощи в реабилитации нацизма. На данный счет Генеральная Ассамблея ООН не молчит. Пункты 31, 34 Резолюции ООН от 17 декабря 2015 года призывают государств — участников, гражданские общества и другие соответствующие стороны использовать все возможности, в том числе возможности, предоставляемые Интернетом и социальными сетями, для противодействия в соответствии с международным правом прав человека распространению идей, основанных на

[483] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/139 "Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости"(принята 17 декабря 2015 г.). Текст: электронный // Официальный сайт ООН – URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/139 (дата обращения: 19.02.2025).

расовом превосходстве или ненависти, и для пропаганды ценностей равенства, недискриминации, разнообразия и демократии[484]. Данные положения адаптированы на предотвращение проявлению нацизма в виртуальном мире, потому что Интернет сегодня играет важную роль. Большинство жителей мира подключены в мировые социальные сети, и многие из них могут быть вовлечены в движения, которые защищают интересы неонацистов.

Все эти действия ООН показывают всему миру, что эта организация, действительно, интересуется всеми происходящими событиями, в том числе борется и с героизацией нацизма и иными видами деятельности, способствующими проявлению расизма и расовой дискриминации.

По моему мнению, есть много путей решения и борьбы против «Героизации нацизма», но у каждого есть свои минусы и плюсы, так, несколько из них :

- Государствам-участникам ООН создать местные правоохранительные органы, действующие только по предотвращению расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в каждом государстве члене ООН, который непосредственно будет действовать по конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Если использовать данный путь, то на мой взгляд, здесь необходимо выработать международное законодательство, которые будет точно определять что является нацизмом, так как несмотря на достаточное количество международных актов, у каждого государства есть своё национальное законодательство, которое имплементировала нормы международных договоров в уголовные кодексы.
- Государствам-участникам ООН включить в свое национальное законодательство норму, которая установит ответственность за бездействие, проявленное в непредставлении информации при возможности ее представить о месте совершения нацистских действий, действий по героизации нацизма, лицах,

[484] Козлов А. П. Правовые механизмы противодействия героизации нацизма в Европейском Союзе / А. П. Козлов // Европейское право. – 2020. – № 1. – С. 34–48.

которые могут совершить противоправные деяния нацистского характера, предусмотренные нормами национального и международного права. Введение данной нормы обусловлено тем, что если все против расизма, расовой дискриминации, то умолчание, непредставлении жизненно важной информации, представлении которых может предотвратить массовые беспорядки и преступления нацистского характера, например, информация о начале геноцида против какой-либо национальной, этнической, расовой, религиозной или иной исторически сложившейся культурно-этнической группы. Преждевременное пресечение данного преступления может предотвратить такое преступление как геноцид или разжигание национальной розни.

- Санкционирование стран, где на государственном уровне реабилитируют и героизируют нацизм или не препятствуют ему. На мой взгляд, это один из наиболее действенных способов, но проблема заключается в том, что борьба с нацизмом и его героизации это одна из функций государства и сказать честно, не всегда входит в число приоритетных, потому что есть более насущные проблемы. Так же введение санкций это политизированный процесс, в котором, например, одной стране будет невыгодно прекращать дипломатические связи со страной нарушительницей, либо же это может быть формальным предлогом, чтобы наказать какую-либо страну.

Пути преодоления героизации нацизма, выделенные мною, на самом деле являются одними из нескольких разных вариантов, которые могут быть направлены как на международное сотрудничество, так и развитие внутригосударственных институтов, для предотвращения героизации нацизма.

Таким образом, героизация нацизма — это сложная и многогранная проблема, которая требует комплексного подхода. Правовые меры, образование, культура, международное сотрудничество и работа с общественным сознанием — все это должно быть частью единой стратегии. Только так мы сможем не только сохранить память о жертвах нацизма, но и предотвратить повторение подобных трагедий в будущем. Как писал философ Джордж Сантаяна: «Тот, кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его снова». Поэтому борьба с героизацией

нацизма — это не только вопрос исторической справедливости, но и залог мирного будущего для всего человечества.

Участие Российской Федерации в международно-правовом противодействии реабилитации нацизма

Ширяев Иван Васильевич,
Маас Марина Викторовна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются международное участие и роль России в противодействии реабилитации нацизма

***Ключевые слова*:** Российская Федерация, противодействие реабилитации нацизма, международно-правовое сотрудничество.

В современном мире, на данный момент, остро стоит проблема отсутствия международно-правовых механизмов противодействия реабилитации нацизма. В настоящее время существует множество проявлений нацистских и неонацистских течений в международном сообществе, которые, в силу политической конъектуры стран запада, существуют и продолжают развиваться. Ярким примером является украинская организация «Азов», запрещенная на территории Российской Федерации. Несмотря на явное проявления неонацистской идеологии в данной организации, мировое сообщество не дает однозначного ответа по данному вопросу.

При рассмотрении данного вопроса необходимо дать определение не только понятию – реабилитация нацизма, но и самому понятие нацизма. Нормативного определения данного понятия отсутствует. Однако есть множество доктринальных определений из различных областей научного знания, начиная от юриспруденции, заканчивая философией. Однако из всех этих определений можно выделить общие

признаки. Обратимся к американскому политологу Лоуренсу В. Бритту, который выделил основные признаки нацизма:[485]

- Мощные проявления национализма;
- Пренебрежительное отношение к правам человека;
- Вводится определение «Врага» для объединения общества;
- Верховенство военных, скупой милитаризм;
- Власть профсоюзов ограничивалась или устранялась;
- Коррупция и кумовство.

Российская Федерация, согласно нашей Конституции, является правопреемником Союза ССР на своей территории[486]. Это положение также выражается в международно-правовой деятельности нашего государства. Как известно из отечественной и мировой истории СССР являлся самым главным противником нацисткой Германии и внес ключевой вклад в победу над нацизмом. И Российская Федерация, на данный момент, является идейным продолжателем данного курса.

Российская Федерация с самого начало существования как суверенное государство выступала за усиление противодействия реабилитации нацизма и героизации нацистских преступников. В связи с этим Россия в 2014 году внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости[487]».

---

485 Бритт Лоуренс У. Кто-нибудь за фашизм? // Свободное расследование. – Март 2003.

486 Конституция РФ 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // «Российская газета». От 11 января 2021 г.

487 Резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», принятая на заседании Третьего комитета 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Источник: Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/69/160

С тех пор Россия ежегодно выносит на голосование Генассамблеи ООН подобные резолюции (носят рекомендательный характер), но ни разу они не получили единогласной поддержки.

В 2022 году с 15 на 16 декабря Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций большинством голосов приняла внесённую Россией резолюцию под названием «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости[488]». Резолюция рекомендует государствам запретить любые торжественные чествования «нацистского режима, его союзников и связанных с ними организаций», принять меры «в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, с тем чтобы предотвратить пересмотр истории и итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершённых во время Второй мировой войны». Документ поддержали 120 стран. 10 государств воздержались. 50 стран голосовали против принятия резолюции о борьбе с героизацией нацизма. Как не странно, в числе стран, голосовавших против принятия данного документа, были страны бывшей «оси», а именно – Германия, Италия и Япония.

В контексте борьбы с героизацией нацизма особого внимания заслуживает позиция заместителя постпреда РФ при ООН Геннадия Кузьмина. На заседании Генассамблеи он выразил крайнее удивление итогами голосования, отметив, что «Впервые в истории ООН против документа, осуждающего нацизм и подтверждающего незыблемость итогов Второй мировой войны, выступили государства – бывшие члены «Оси». По мнению Г. Кузьмина, страны,

---

488 Резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», принятая на заседании Третьего комитета 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Источник: Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/77/148

голосовавшие против резолюции, в частности Германия, Япония и Италия, проявили «откровенное неуважение к памяти жертв германского нацизма, итальянского фашизма и японского милитаризма».

И уже 17 декабря 2024 года Генеральная Ассамблея ООН приняла внесенную Россией резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости[489]». Документ поддержали 119 стран, 53 выступили против (в том числе Германия, Италия, Канада, США, Украина и Япония), 10 воздержались.

Документ, состоящий из 74 пунктов, призывает государства-члены принять «конкретные меры, включая законодательные и образовательные реформы, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, для предотвращения искажения истории и итогов Второй мировой войны». Резолюция осуждает пропаганду нацизма, в том числе нанесение пронацистских граффити и рисунков на памятники жертвам войны, а также любую пропаганду расизма и дискриминации по признакам этнического происхождения, национальности, религии или убеждений.

Следует учитывать, что, несмотря на значительные усилия, резолюции ООН носят рекомендательный характер. В связи с этим возникает серьезная проблема – отсутствие действенных международно-правовых механизмов для эффективной реализации заявленной политики. Тем не менее, предпринятые действия не лишены смысла. Подобные заявления способствуют привлечению внимания к существующим проблемам и формированию общественного мнения, что, в

---

489 Резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», внесенная Российской Федерацией и принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2024 года (A/RES/79/160). [По докладу Третьего комитета (A/79/456, пункт 31)]. Источник: Официальный сайт ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/79/160

перспективе, может привести к существенным изменениям в отношении к этим вопросам.

В заключение важно отметить активную роль, которую играет Россия в решении этой глобальной проблемы. Наша страна, как никто другой, знает о бесчеловечной природе идеологии нацизма, которая принесла неисчислимые бедствия и страдания. История показала, что идеи гуманизма и человеколюбия в конечном итоге торжествуют над идеями ненависти и вражды.

Правовые аспекты сотрудничества международных организаций в борьбе с реабилитацией нацизма

Ракова Светлана Владиславовна,
Федорова Полина Алексеевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается роль Организации Объединенных наций, Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и некоторых других международных организаций в формировании и реализации правовых стандартов противодействия реабилитации нацизма в международном публичном праве.

Ключевые слова: нацизм, Вторая мировая война, международные организации, резолюции, Генеральная Ассамблея ООН, ОДКБ, СНГ, международное сотрудничество, нацистские преступники.

Ввиду обостряющейся геополитической обстановки последних лет Россия и другие страны столкнулись с качественно новыми угрозами государственной безопасности, противодействие которым требует такого же качественного переосмысления ранее накопленного опыта противодействия подобным явлениям. Одной из таких угроз для Российской Федерации стали многочисленные попытки исказить историческую правду о подвиге советского народа при защите Отечества в борьбе с нацизмом и обелить нацистскую идеологию, признанную преступной приговором Международного военного трибунала в г. Нюрнберге. Указанные

явления в отечественной государственно- правовой действительности были оценены как «реабилитация нацизма».

Однако данное понятие нельзя рассматривать применительно к позиции отдельного государства. Поэтому в целях его всестороннего исследования, представляется целесообразным обратиться к анализу правовых актов международных организаций по вопросу противодействия реабилитации нацизма.

Реабилитация нацизма - «противоправное явление, которое представляет угрозу для всего человечества в целом[490]». Поэтому для эффективной борьбы с указанными проявлениями необходима жесткая реакция общественности на международном уровне. Важно унифицировать законодательство стран по вопросам «реабилитации нацизма» для быстрого реагирования с целью пресечении попыток искажения событий Второй мировой войны и привлечения виновных к уголовной ответственности.

В данной статье нами будет рассмотрена деятельность международных организаций и проведен правовой анализ принимаемых ими актов, направленных на обеспечение совместной политики государств в отношении противодействия реабилитации нацизма.

В системе международных отношений ярко проявляется тенденция усиления разногласий по данной проблеме: отдельные попытки государств по ее разрешению вызывают оживленные дискуссии в международном правовом пространстве. Одна из ключевых ролей в решении данного вопроса отведена Организации Объединенных наций. В связи с чем с 16 декабря 2005 года Генеральная Ассамблея ООН приняла 11 резолюций о недопустимости определенных видов практики, способствующих эскалации современных форм расизма. В данных документах ООН призывает членов международного сообщества принять в соответствии с международными стандартами в области прав человека эффективные меры по борьбе с героизацией нацизма и другими

[490] Мараева А. В. Зарубежный опыт криминализации реабилитации нацизма - 2018. - С. 4.

формами расовой дискриминации, нетерпимостью и экстремистскими движениями, создающими реальную угрозу демократическим ценностям.

Резолюции выносятся на голосование Генассамблеи ООН ежегодно. Так, например, на 69 сессии 18 декабря 2014 года была принята резолюция, посвященная празднованию семидесятой годовщины победы над нацизмом во Второй мировой войне, в которой ООН отмечает важность расширения сотрудничества на региональном и международных уровнях в целях противодействия всем проявлениям расизма, расовой дискриминации, ксенофобии. В резолюции закрепляется осуждение набирающей обороты в отдельных странах войны с памятниками борцам с нацизмом и фашизмом на фоне открытия мемориалов и возведения монументов в честь эсэсовцев и коллаборационистов, а также проведения маршей и факельных шествий националистов.

17 декабря 2024 года состоялось очередное голосование по резолюции, осуждающей нацизм. Инициатором выступила Российская Федерация при поддержке Беларуси и Туркменистана. Данную резолюцию поддержали 130 государств, 53 высказались против и 10 воздержались. Россия неоднократно являлась инициатором принятия подобных резолюций, но лишь в 2024 году «за» проголосовало большинство государств. В ее тексте содержатся рекомендации государствам о принятии «надлежащих конкретных мер в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, с тем, чтобы предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны».

Большое влияние на разработку правовых основ для недопустимости реабилитации нацизма оказывает Межпарламентская Ассамблея стран- участников Содружества Независимых Государств. Страны - участники СНГ объединяют свои усилия в решении данной проблемы. Они призывают не только декларативно заявлять о своей приверженности борьбе с преступлениями расового, этнического

и националистического характера, но и принимать действенные меры. Предполагается целесообразным разработка и закрепление организационных и правовых основ обеспечения недопустимости действий по героизации нацистских преступников и их пособников.

В 2012 году на тридцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ был принят модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников[491]», который призван содействовать развитию международного сотрудничества в сфере обеспечения недопустимости действий по реабилитации нацизма. Закон также направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих реабилитации нацизма в деятельности общественных объединений и СМИ. В данном документе закрепляется ответственность физических и юридических лиц за совершенние деяний, связанных с реабилитацией нацизма.

Кроме ООН И СНГ, и другие международные организации принимали участие в общем деле. Так, Парламентская Ассамблея ОДКБ направила 7 мая 2020 года Обращение к парламентам государств— членов Совета Европы в связи с 75-й годовщиной Победы над нацизмом во Второй мировой войне, в которой предложила использовать в совместной законотворческой работе ряд документов, в том числе и Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств— членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений (5.11.2019)[492].

---

[491] «Модельный закон о недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» Принят в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37-18 на 37-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ

[492] Постановление 12-5.3 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности"О проекте Рекомендаций по совершенствованию национального законодательства государств - членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений - 2019.- С.11.

Рекомендациями предложено государствам-членам ОДКБ в рамках совершенствования национального законодательства в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений предусмотреть нормы, устанавливающие правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности.

В Рекомендациях предусмотрены не только меры по установлению юридической ответственности и ужесточению санкций в отношении уже совершенных деяний. Не менее значимыми представляются действия по профилактике и предотвращению совершения подобных правонарушений, к которым относятся:

1) просветительская деятельность, направленная на формирование у населения государства и отдельно взятой личности представлений об исключительной степени общественной опасности нацизма и его проявлений, однозначного негативного восприятия последствий исторического опыта распространения нацизма посредством дополнения компетенций исполнительных органов государственной власти, осуществляющих деятельность в сфере образования, науки, культуры, труда, социального развития, а также органов местного самоуправления в пределах решения вопросов местного значения полномочиями по противодействию нацизму и его проявлениям путем предупреждения подобных проявлений;

2) установление ограничения допуска к должностям государственной службы и выборным государственным должностям лиц, осужденных за совершение преступлений в сфере распространения реабилитации нацизма, а также совершивших неоднократные административные правонарушения в этой сфере.

Таким образом, роль международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, Содружество Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности и других, является ключевой в формировании и реализации правовых стандартов, направленных на противодействие реабилитации нацизма в международном праве. Тема борьбы с

реабилитацией нацизма требует постоянного мониторинга и обновления правовых механизмов на международном уровне, особенно в свете новых вызовов и угроз, которые возникают в современных условиях глобализации и увеличения числа международных конфликтов. Совместные усилия международных организаций, государств и гражданского общества способны обеспечить эффективное противодействие тенденциям по пересмотру исторической памяти и поддержанию мира и безопасности. В будущем важно продолжать укреплять сотрудничество между этими структурами, чтобы законодательно закрепить противодействие реабилитации нацизма и другим проявлениям ненависти, создавая тем самым безопасное и мирное общество для всех.

Роль нюрнбергского процесса в развитии международно-правовой ответственности за нацистские преступления

Шинкорецкий Кирилл Евгеньевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается роль Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками, обосновывается его уникальность и специфика, а также причины его создания, итоги и вклад в развитие международного права в целом, так и его уголовной части.

***Ключевые слова*:** Нюрнбергский процесс, нацистские преступления, международное право, Международный военный трибунал.

2 сентября 1945 г. закончилась кровопролитная, жестокая и бесчеловечная Вторая мировая война, унесшая жизни десятков миллионов человек. Она началась вследствие войны между Германией и Польшей, а в дальнейшем охватила более 100 стран мира. Эта война произошла по многим причинам: начиная от желания Германии отомстить за поражение в Первой мировой войне, заканчивая нехваткой природных ресурсов.

В 1930-х г. г. Адольф Гитлер пришел к власти, став диктатором. Его основными политическими направлениями стали разжигание ненависти к определенным национальным и этническим группам, расширение «жизненного пространства», ведение агрессивной войны против других стран и, в частности, борьба с коммунизмом.

Во время Второй мировой войны немецкими войсками было совершено огромное количество преступлений против мировой безопасности. Высшее военное командование вело агрессивную войну, которая выражалась в применении жестоких военных методов, массовых убийствах мирного населения, разрушении исторических и культурных памятников, разграблении территорий, уничтожение городов, сел, деревень и т. д.

После поражения Третьего Рейха страны победительницы (СССР, США, Великобритания, Франция и др.) приняли решение о создании Международного военного трибунала (МВТ), для того чтобы осудить и привлечь к ответственности высших немецких чиновников и военных, ответственных за многочисленные бесчеловечные преступления. Основной идеей создания МВТ было предотвратить повторения подобных действий в будущем.

Первой юридической предпосылкой создании МВТ являлась Московская декларация четырех государств о всеобщей безопасности, принятая 30 октября 1943 г. Она устанавливала индивидуальную уголовную ответственность нацистских преступников, ответственных за жестокие и массовые убийства и лиц, их санкционировавших. Дальнейшее развитие данной идеи было выражено в заявлениях на Ялтинской и Потсдамской конференциях.[493]

Позже было принято окончательное решение о создании военного трибунала, которое выразилось в лондонском соглашении между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 г. «О судебном

[493] Скуратова А. Ю. Современное международно-правовое значение Нюрнбергского процесса / А. Н. Вылегжанин, И. И. Синякин, А. Ю. Скуратова // Современное право. — 2017. — №1. — С. 3.

преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси». В тот же день был принят Устав Международного военного трибунала.

Первое заседание трибунала прошло 20 ноября 1945 г. За 10 месяцев его работы было проведено около 400 открытых судебных заседаний, опрошено более 150 свидетелей, исследовано более 3000 документов. Согласно Уставу МВТ, трибунал состоял из четырех международных судей и их заместителей, назначаемых каждой страной-участницей самостоятельно. Помимо этого, в процессе действовал комитет обвинителей, который состоял из четырех обвинителей и их заместителей от каждой страны.

Перед судом предстали высшие партийные и государственные чиновники Третьего Рейха, в их числе: Г. Геринг, И. Риббентроп, Р. Гесс, В. Кейтель, Ю. Штрейхер, М. Борман (заочно), Э. Заукель и др. Им было предоставлено право на защиту в лице адвокатов. Обвиняемые назначали их сами или это делал суд.[21][2]

Нюрнбергский трибунал в своем уставе выделил абсолютно новые юридические категории преступлений, а именно: преступления против мира, суть которых заключалась в подготовке и развязывании агрессивных войн, нарушении международных правовых договоров; военные преступления, характеризующиеся нарушением законов или обычаев войны; преступления против человечности, которые выражаются в истреблении и уводе гражданского населения, преследовании по расовым, политическим или национальным признакам[494].

Огромное значение имела Московская декларация 1943 г., которая устанавливала индивидуальную уголовную ответственность за преступления нацистов в отношении к гражданскому населению, военнопленным и другим категориям граждан.

В процессе разбирательства сторона защита пыталась обжаловать все пункты обвинения, ссылавшись на то, что обвиняемые действовали не по-своему убеждения, а по приказу. Известно, что А. Гитлер был верховным

---

494 Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами (далее - СДД СССР). - 1956. - Вып. XI. - С. 166.

главнокомандующим и он лично принимал важные стратегические решения, а поскольку некоторые преступники относились к военному командованию, данная позиция защиты имела право на существование. Однако Устав МВТ в ст. 8 утверждал, что «тот, кто нарушает законы ведения войны, не может остаться безнаказанным на основании того, что он действует в соответствии с распоряжениями государства, если государство, давая свою санкцию на подобные действия, выходит за пределы своей компетенции, предоставляемой ему согласно международному праву[495]». Более того, МВТ в своих материалах указывал на стремление к ведению войны не из-за военной необходимости, а для полного изменения миропорядка, переустройства сложившейся за долгие столетия системы сосуществования государств и народов в них проживающих.

Процесс завершился вынесением и вступлением в силу приговора МВТ. Суд приговорил 7 человек к различным тюремным срокам, в т. ч. к пожизненным, 12 человек – к смертной казни через повешение, 3 человека были оправданы. Кроме этого, в своем приговоре МВТ признал руководящий состав НСДАП, СС (охранные отряды), СД (службу безопасности) и Гестапо (тайную полицию) преступными организациями. Вместе с тем, заметим, что идеология национал-социализма (нацизма) не была юридически осуждена и признана преступной[496].

Нюрнбергский процесс внес огромный вклад в дальнейшее развитие международного права и его уголовно-юрисдикционной части. Этот опыт оказался настолько важен, что положения и принципы его устава легли в основу резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г., закрепившая их в качестве основополагающих принципов международного права.

События в г. Нюрнберге стали прецедентом в мировой истории. Международное сообщество осудило физических лиц, т. е. впервые была

---

[495] Там же. С. 166.

[496] Скуратова А. Ю. Указ. соч. – С. 41

сформулирована и применена индивидуальная уголовная ответственность. Более того, были определены абсолютно новые категории преступлений. Если до Второй мировой войны существовала юридическая категория «военные преступления», закрепленная Гаагскими конвенциями конца XIX – начала XX вв., то устав МВТ закрепил 2 новых.

Нюрнберг внес ключевой вклад в дальнейшее международное сотрудничество в борьбе с международными преступления, совершенные, в частности, по отношению к огромному числу людей на национальной и (или) религиозной почве. Например, в ходе судебного разбирательства на международном трибунале по бывшей Югославии, учрежденном резолюцией совета безопасности ООН от 25 мая 1993 г., были изучены материалы, свидетельствующие о совершении преступлений по отношению к мирному населению со стороны сербов, хорватов, албанцев и боснийцев.

Указанный процесс уникален. Многие исследователи акцентируют внимание на его специфике, отличающаяся от Нюрнбергского и Токийского процессов. Некоторые ученые называют последние «судом победителей над побежденными». В свою очередь, Международный трибунал по делу бывшей Югославии (МТБЮ) был полностью международным органом, созданный Организацией Объединенных Наций на основе уже сложившихся международно-правовых принципов[497]. Более того, в отличие от Нюрнберга юрисдикция МТБЮ распространялась только на территорию стран бывшей Югославии (за исключением Словении)[498].

Нюрнбергский процесс стал важнейшим прецедентом в истории международного права. Он продемонстрировал, что преступления против человечества не могут оставаться безнаказанными, независимо от должностного положения и государственной принадлежности преступников. Впервые в истории

---

[497] Моторов И. О работе Международного трибунала по бывшей Югославии // Зарубежное военное обозрение. – 2015 – № 2. - С. 42.

[498] Шамаров П. В. К вопросу о деятельности Международного трибунала по бывшей Югославвии // Вестник Академии права и управления. – 2015 – № 4 (41). – С. 70.

международного правосудия был сформулирован принцип индивидуальной уголовной ответственности за преступления, совершенные от имени государства, что положило начало эволюции международного уголовного права.

Процесс имел, безусловно, правовое и гуманитарное значение. Он не только дал юридическую оценку нацистским преступлениям, но и создал правовую основу для последующих международных трибуналов и уголовного преследования лиц, виновных в преступлениях против человечества. Его принципы нашли отражение в Женевских конвенциях, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. и в деятельности Международного уголовного суда.

Несмотря на спорные моменты, историческая и юридическая значимость Нюрнбергского процесса остается огромной. Он стал не просто судом над нацистскими лидерами, а важнейшим шагом в развитии международного права, определив рамки для борьбы с безнаказанностью самых тяжких преступлений. Именно благодаря Нюрнбергу сформировалась концепция международной уголовной ответственности, что сделало возможным привлечение к суду военных преступников в будущем.

В этом смысле Нюрнбергский процесс остается не только символом справедливости, но и важной вехой в утверждении верховенства права на международной арене. Его принципы продолжают служить ориентиром для международного правосудия, напоминая о необходимости защиты человечества от угроз массовых преступлений.

Секция 13. «Уголовное право в военное время, в период мобилизации, военного положения или использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации, ее граждан и поддержания международного мира и безопасности»

Сравнительный анализ института освобождения от наказания во время Великой Отечественной войны и во время специальной военной операции

Маркова Вероника Евгеньевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Настоящая статья посвящена историческому и правовому анализу изменений в законодательстве России, касающихся освобождения от уголовной ответственности участников боевых действий в период Великой Отечественной войны и современного этапа — специальной военной операции (СВО).

Ключевые слова: Великая отечественная война, освобождение от наказания, специальная военная операция, штрафные батальоны, военнослужащие.

Великая Отечественная война и специальная военная операция (далее-СВО), несмотря на разницу в масштабах, являются периодами, когда государство вынуждено принимать чрезвычайные меры для обеспечения своей безопасности и достижения военных целей, что не может не отразиться на уголовном законодательстве. Представляет интерес институт освобождения от наказания в связи с участием в боевых действиях как определенный механизм укрепления обороноспособности страны.

В апреле 2024 года были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), связанные с освобождением от уголовного наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, военного положения или в военное время, что вызвало общественный резонанс. Однако указанная практика в нашей стране не представляет собой нечто новое. Примером служит опыт периода Великой Ответственной войны, когда государственное руководство реализовало меры по пополнению Красной Армии за счёт лиц, ранее отбывавших наказание за совершённые преступления.

12 июля 1941 г. под грифом «Без публикации» вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений», где определялись группы заключенных, которых следовало незамедлительно отпускать на свободу[499] с направлением в действующую армию. В ноябре 1941 г., когда эффективность применения данного указа была подтверждена и к этому моменту было освобождено от наказания уже 260 тыс. человек, исполняющий обязанности прокурора СССР Г. Н. Сафонов обратился с письмом к секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву об освобождении некоторых категорий заключенных. В своем письме Г. Н. Сафонов предлагал распространить действие указа на местности, не объявленные на военном положении, а также не применять указ в отношении лиц, осужденных в период

[499] Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) Vn-XVII созывов // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. С. 126-127.

войны за прогулы и самовольный уход с предприятий, так как применение указа в этой части в отдельных случаях отрицательно сказалось на трудовой дисциплине[500].

В связи с этим было издано Секретное циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД СССР и Наркомюста СССР от 27 ноября 1941 г. «О категориях заключенных и порядке их освобождения согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г.», в соответствии с которым освобождались от дальнейшего наказания следующие категории:

а) осужденные по указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» (кроме злостных хулиганов, рецидивистов);

б) осужденные за маловажные бытовые преступления, имеющие остаток срока наказания менее года к моменту издания указа;

д) бывшие военнослужащие, осужденные за несвоевременную явку в часть и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны, с передачей их в части Красной Армии. Освобождению подлежали и некоторые другие категории (нетрудоспособные, престарелые), не направлявшиеся в воинские части[501].

Следует отметить, что лица, указанные в циркуляре, были освобождены от уголовного наказания без каких-либо условий. При этом освобождаемые лица призывного возраста подлежали обязательному переводу в органы военного

---

[500] Письмо и.о. прокурора СССР Г. Н. Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву об освобождении некоторых категорий заключенных согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». 4 ноября 1941 г. // ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 539. Л. 2—6. Копия.

[501] Циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР о категориях заключенных и порядке их освобождения согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. 27 ноября 1941 г. // ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 1331. Л. 53—57. Заверенная копия.

управления, а именно – военкоматы, которые направляли их для прохождения службы в действующую армию. Таким образом, реализовывался план по мобилизации военнообязанного населения.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 01 августа 1942 г. № 14/М/12/у судам указывалось, что при вынесении приговоров к лишению свободы без поражения прав за уклонение в военное время от военного учёта в отношении лиц, подлежащих призыву или мобилизации, суд вправе, применив примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР, отсрочить исполнение приговора до окончания военных действий, с направлением осуждённого в действующую армию[502], аналогичное указание содержалось и в Постановлении Пленума Верховного суда СССР 19 марта 1942 г. «О возможности и порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время[503]». Отмечается, что только по указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля, 10 августа и 24 ноября 1941 г. из мест лишения свободы было освобождено более 750000 человек, а в 1942 году еще 157000, в штрафные подразделения данная категория лиц, как правило, не направлялась[504].

В сентябре 1942 г. Наркоматом обороны СССР утверждены Положение о штрафных батальонах действующей армии и Положение о штрафных ротах армии, а потом был издан приказ № 298 о положениях о штрафных батальонах и ротах, штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии. За боевое отличие осужденный мог быть освобожден досрочно от дальнейшего отбытия наказания и пребывания в штрафном батальоне по представлению

---

[502] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01 августа 1942 г. № 14/М/12/у. URl : https://docs. historyrussia.org/ru/nodes/243924#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения 22.02.2025).

[503] Постановление Пленума Верховного суда СССР «О возможности и порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время». (Утверждено постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 апреля 1942 г.). 19 марта 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1338. Л. 39. Заверенная копия. Машинописный текст.

[504] Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М. : Эксмо: Яуза, 2010. С. 448.

командования штрафного батальона, утвержденному военным советом фронта, или по истечении назначенного срока наказания[505]. Положения данного нормативно-правового акта применялись только в отношении военнослужащих, а именно: лиц среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, рядовых бойцов и младших командиров. Военнослужащие - штрафники направлялись в штрафные подразделения на срок от одного месяца до трех; на этот же срок могли направляться в штрафные подразделения и военнослужащие по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых), осуждённые с применением отсрочки исполнения приговора.

Что же касается нашего времени, то первой попыткой нормативного регулирования освобождения от наказания лиц, желающих участвовать в СВО, стал Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Рассматриваемый правовой акт предусматривал новое основание освобождения от уголовной ответственности и от наказания условно. В ст. 4 названного закона предусматривалось предварительное приостановление расследуемого уголовного дела в отношении указанных в законе лиц по ходатайству командования воинской части. Само освобождение обусловливалось и осуществлялось в отношении военнослужащего со дня награждения государственной наградой или со дня увольнения с военной службы по законному основанию (по состоянию здоровья, истечения срока службы и др.). Однако с связи с принятием данного федерального закона возникла явная коллизия его со ст. 3 УК РФ, согласно которой условия и основания уголовной ответственности и наказания определяются только уголовным кодексом.

В итоге, Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ в УК РФ введены ст. 78.1 (освобождение от у головной ответственности) и ст. 80.2

[505] Лысенков С. Г., Вележев С. И., Молдабаев С. С. Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 1 (17). С. 26-29.

(освобождение от наказания), которыми фактически воспроизведены дословно, с некоторыми уточнениями относительно исключений, положения соответственно ст. 4 (об освобождении от ответственности) и ст. 5 (об освобождении от наказания) закона от 24 июня 2023 г. № 270 - ФЗ. Контроль за поведением лиц, в отношении которых применяется закон, осуществляется командованием воинской части (учреждения).

К исключениям, не позволяющим применить к осужденному освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, относится совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершение террористических актов, разглашение государственной тайны и прочие.

В ч. 1 ст. 80.2 УК РФ законодателем закреплено, что лицо, осужденное к отбыванию наказания, освобождается от отбывания наказания либо со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе[506]».

Имея в виду, что освобождение от наказания обусловливается награждением, истечением срока службы и др., а уголовное дело предварительно приостанавливается до их наступления, по своему существу данный вид освобождения от наказания является отсрочкой отбывания наказания также известной уголовному праву (ст. 82 УК РФ).

Таким образом, несмотря на разницу в подходах, оба периода (Великой Отечественной войны и СВО) демонстрируют, что институт освобождения от наказания в отношении военнослужащих применяется в случаях, когда необходимо пополнить военные ресурсы личным составом. В то же время, он

[506] Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 13 ст. 1475.

предоставляет возможность лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, доказать государству и обществу делом свое исправление, заслужить снисхождение и быть освобожденными от наказания. Подвергать таких лиц наказанию представляется нецелесообразным, поскольку цели наказания достигаются без его применения.

Эволюция гражданских прав как переосмысление ценностных оснований современной геополитики

Ерополова Виктория Игоревна
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье предлагается комплексный подход, включающий анализ развития существующих прав в контексте цифровой среды и их адаптации к современным вызовам, а также рассмотрение цифровых прав как расширения уже признанных прав в новых условиях, а не как самостоятельного поколения прав.

Ключевые слова: гражданские права, права человека, эволюция, геополитические изменения, права поколений.

Эволюция гражданских прав тесно связана с историческим развитием концепции прав человека, которая начала формироваться ещё в философии Нового времени, в работах таких мыслителей, как Джон Локк, Шарль Монтескье и Вольтер. Они рассматривали права человека как естественные и неотчуждаемые, подчеркивая, что эти права принадлежат каждому человеку по его природе, а не по воле государства. Это понимание стало основой для дальнейшего развития правовой теории и, впоследствии, было закреплено в международных актах.

Теоретическая концепция классификации прав человека, известная как «поколения прав», была разработана для систематизации и анализа эволюции прав человека. В рамках данной концепции выделяют три основные категории:

1. Первое поколение прав человека охватывает гражданские и политические права, благодаря которым происходит обеспечение факта участия человека в жизни социально-политического характера и достигаются его индивидуальные свободы. Здесь подразумевается право на то, что субъект может принимать участие в процессах политического характера, право на суд, являющийся справедливым и так далее[507].

2. В свою очередь, второе поколение человеческих прав подразумевает права культурного, социального и экономического характера, у которых цель заключается в том, что предоставляются гарантии для более достойной жизни человека и его развития.

3. Следующее поколение прав – это права, цель которых защитить интересы некоторой группы людей и всего общества. К примеру, право на стабильное развитие, на мир и так далее.

С 1966 года, когда был принят Международный пакт о гражданских и политических правах, концепция гражданских прав приобрела международное признание. В этом документе были закреплены права, которые стали основой для современных стандартов прав человека на глобальном уровне.

Первое поколение прав человека, подразумевающее права политического и гражданского характера подразумевает формирование границ для государственного вмешательства в жизнь каждого человека и общества в целом. Наиболее значимая задача, которая стоит перед закреплением данных прав сводится к защите свободы личности и минимизировать контроль со стороны государственной власти над частной и общественной сферами.

Считается, что «эти права отражают «негативную свободу», то есть свободу «от» — от вмешательства государства в личные дела граждан»[508]. Например, право

---

[507] Велиева Д. С., Пресняков М. В. Поколения прав человека: проблема предметной определенности концепта «основные права // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. 2020.-С. 43-47.

[508] Матвиенко Е. А. Поколения прав человека: историко-правовой аспект // Сборник научных работ серии «Право»- 2020-№. 1- С. 117.

на личную неприкосновенность обязывает государство воздерживаться от действий, ограничивающих эти права. Они считаются неотчуждаемыми и природными, принадлежат каждому человеку по его природе, а не по воле государства. Обеспечение и защита этих прав — безусловная обязанность государства, подчеркивающая их фундаментальную ценность для демократического общества.

Важным этапом признания этих прав стала борьба народов против абсолютной монархии, что привело к закреплению их на законодательном уровне. Примером является французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года, провозгласившая естественные и неотъемлемые права на свободу[509]. Эти идеи позже были отражены во Всеобщей декларации прав человека[510] и в Международном пакте о гражданских и политических правах[511].

В рамках научного дискурса понятие гражданских прав и критерии их принадлежности субъектам права подвергаются различным интерпретациям.

Одним из ключевых подходов является понимание гражданских прав как комплекса индивидуальных и политических прав. Согласно международным нормам, гражданские права обеспечивают защиту личности и частной сферы, включая право на неприкосновенность, жизнь и собственность. К политическим правам относятся свобода слова и право на мирные собрания. Еллинек Георг, выдающийся теоретик права, поддерживает данную точку зрения, вводя в научный оборот концепцию status negativus, которая подразумевает, что данные права предоставляют гарантии того, что государство и иные субъекты не будут

---

[509] Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции). Принята 26.08.1789 // СПС КонсультантПлюс.

[510] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета- № 67-05.04.1995.

[511] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ-№ 12-1994.

вмешиваться в частную жизнь человека. Это и считается базой для того, чтобы была поддержана свобода человека в рамках общества[512].

Однако, имеет место быть точка зрения, что гражданские права имеют ограничения исключительно личными правами.

В рамках этой концепции гражданские права не затрагивают общественную сферу и не включают политических аспектов. Кантовский подход к гражданским правам можно рассматривать как пример данной позиции, где права человека видятся как неприкосновенные, естественные права, существующие вне политической сферы[513]. Однако этот подход ограничен, так как исключает свободы, необходимые для самовыражения личности в общественной жизни.

В соответствии с альтернативной концепцией, гражданские права присущи каждому индивиду по причине его принадлежности к гражданскому обществу, а не ограничиваются исключительно статусом гражданства определённого государства. То есть, эти права не зависят от гражданства, а основываются на статусе человека как члена общества. Теоретики, разделяющие эту позицию, считают, что гражданские права необходимы для свободного участия человека в общественной жизни, охватывая свободы как личной, так и общественной сферы[514].

И, наконец, последний подход – гражданские права как права, принадлежащие гражданину государства. Согласно этой позиции, гражданские права принадлежат именно гражданам определенного государства и связаны с правовым статусом личности внутри конкретной страны. Данный подход предполагает, что гражданские права закреплены в законах конкретного государства и поэтому принадлежат его гражданам.

---

[512] Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб-2004-С-406-409.

[513] Бурханов Р. А., Никулина О. В. Учение Иммануила Канта о праве // Вестник СурГУ-2021-№4 (34)- С. 71-80.

[514] Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник СПбГУ- Серия 14. Право-2019-№1-С. 38-54.

Следует отметить, что каждая из этих позиций имеет свои обоснования и аргументы в пользу разного толкования гражданских прав.

Несмотря на растущее число цифровых прав, вопрос о том, являются ли они новым, самостоятельным «четвертым поколением» прав, остается спорным. Стоит согласиться с правоведом Н. В. Варламовой, которая считает, что «цифровизация не создает принципиально новых прав, а скорее адаптирует уже существующие[515]». Это утверждение, на мой взгляд, логично, поскольку, например, право на доступ в интернет может быть интерпретировано как расширение традиционного права на свободу слова и информацию в условиях цифровой среды. Например, право на доступ в интернет можно рассматривать как расширение права на свободу слова и информации в цифровой среде, а право на защиту данных — как новую грань уже существующего права на частную жизнь. Вместо того, чтобы выделять цифровые права как отдельное поколение, следует рассматривать их как адаптированные и модернизированные формы традиционных прав, актуализированные для современных реалий цифрового общества.

Исходя из этого, отметим, что цифровизация трансформирует уже признанные права, делая их актуальными в цифровом пространстве. Важно анализировать, как изменяются эти права и каким новым смыслом они наполняются в условиях цифрового общества, а не только выделять их в отдельную категорию.

Таким образом, эволюция гражданских прав тесно связана с изменениями в международной обстановке, технологическом прогрессе и развитии демократических институтов. Введение концепции «поколений прав» помогает систематизировать развитие прав человека, охватывая как индивидуальные, так и коллективные права. Отметим, что научная проблема, связанная с необходимостью выделения новых поколений прав человека, включает в себя

[515] Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. Т. 14.-№ 5-2019-С. 162.

вопросы признания и правового закрепления цифровых прав. Возможно, стоит рассматривать эти права не как отдельные категории, а как эволюцию существующих прав, адаптированных к новым социальным и технологическим условиям.

Дезертирство: историко-правовой анализ

Майоров Александр Николаевич,
Логвиненко Вадим Андреевич,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В приведенной статье рассматривается состав дезертирства в контексте исторического и уголовно-правового анализа, проводится сравнительная характеристика регламентации ответственности за данное преступление во время ВОВ и в период СВО, анализируются современные проблемы квалификации дезертирства.

Ключевые слова: дезертирство, мобилизация, ВОВ, СВО, боевые действия, военная обстановка, оружие.

Армия играет важную роль в поддержании обороноспособности Российской Федерации и обеспечении жизненно важных интересов ее граждан, особенно в период ведения специальной военной операции (далее – СВО) на Украине, объявленной Президентом России В. В. Путиным 24 февраля 2022 года.

Сложившаяся геополитическая обстановка потребовала от руководства страны принятия радикальным мер, направленных на обеспечение правовой охраны отношений, возникших в связи с ведением государством боевых действий. Следствием этих мер стало издание Указа Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» и принятие Федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[22]. Основные изменения были связаны с ужесточением ответственности за совершение ряда преступлений,

предусмотренных Главой 33 УК РФ, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Соответствующим особо квалифицирующим признаком была дополнена, в частности, и ст. 338 УК РФ, предусматривающая ответственность за анализируемый в рамках настоящего исследования состав дезертирства.

Согласно ч.3 ст.338 УК РФ, дезертирство в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, наказывается на срок от пяти до пятнадцати лет. Таким образом, верхний предел лишения свободы по части 3 в сравнении с основным составом (ч.1 ст. 338 УК РФ) вырос на 8 лет, по сравнению с квалифицированным составом (ч.2 ст. 338 УК РФ) – на 5 лет.

Установление законодателем столь жесткой санкции за дезертирство в перечисленные в ч.3 ст. 338 УК РФ периоды объясняется повышенной общественной опасностью тех последствий, которые может повлечь данное деяние в условиях нынешней военно-политической обстановки.

Однако ужесточая санкцию за дезертирство в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, законодатель не забывает и о поощрительных нормах, следуя принципу компромиссных начал уголовного права. Так, Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ в Общую часть УК РФ были введены нормы (ст.78.1 и ст. 80.2 УК РФ), предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности и от наказания в связи с призывом на военную службу в период мобилизации, период военного положения или в военное время. При этом в указанных статьях приведен перечень преступлений, при совершении которых лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности или от наказания по указанным основаниям.

Практика, с одной стороны, усиления карательного воздействия за совершение преступлений против военной службы, в частности, за дезертирство, а, с другой, внедрения поощрительных норм, не является новой для нашего

государства: в различные временные периоды ужесточение наказания и одновременное включение в УК РФ поощрительных норм было естественной и вполне объяснимой реакцией законодателя на требования тех военно-политических событий, которые происходили в стране и в мире на данном этапе.

Так во время Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) за дезертирство по УК РСФСР 1926 года предусматривалась высшая мера наказания - расстрел с конфискацией имущества. То же деяние в мирное время наказывалось лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

Следует заметить, что через некоторое время после начала войны, жесткая репрессивная политика государства по отношению к дезертирам начала смягчаться. Так, в руководящем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 апреля 1942 года[23] судам рекомендовалось наказывать дезертиров длительным сроком тюремного заключения при наличии смягчающих обстоятельств, таких как раскаяние, явка с повинной, отлучка хотя и свыше суток, но непродолжительное время. При этом указывалось на необходимость предоставления таким осужденным отсрочки исполнения приговоров до окончания военных действий с направлением их в действующую армию. В постановлении также подчеркивалось, что «на указанные приговоры целиком распространяются последствия, предусмотренные примечанием 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик»[24]. В данном примечании говорилось о том, что военнослужащие, стойко защищавшие СССР, по ходатайству соответствующего военного начальства могут быть освобождены от назначенной ранее меры социальной защиты, либо она может быть заменена более мягкой.[25]

Вместе с тем, рекомендация Пленума от 22 апреля 1942 года не распространялась на дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной работой, их действия квалифицировались как измена Родине и карались смертной казнью с конфискацией всего имущества.[26] Этим же постановлением предписывалось ссылать в отдаленные местности сроком на пять лет совершеннолетних членов семей дезертиров.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сходных исторических условиях ведения боевых действий (СВО и ВОВ) законодательную реакцию нашего государства на борьбу с дезертирством нельзя назвать одинаковой, хотя общая тенденция прослеживается достаточно четко. Различия можно объяснить влиянием совокупности разноплановых факторов, которые в каждую из эпох обладали своей спецификой. Так, например, в период ВОВ сам тоталитарный режим предполагал бескомпромиссную репрессивную борьбу с фактами дезертирства. Вместе с тем и в условиях сталинского режима уже после первого год войны стало понятно, что ужесточение наказаний и широкое применение лишения свободы нецелесообразно и противоречит интересам обороны страны: требуется солдаты на фронте, рабочая сила в тылу. А значит, необходимо пересмотреть уголовную политику, что и было сделано введением описанных выше поощрительных норм. Аналогичная ситуация, как уже было выяснено, прослеживается и в наше время в условиях проведения СВО на Украине.

С учетом современной геополитической ситуацией в мире, обстановки ведения боевых действий на территории Украины и приграничных с ней территориях, квалификация состава дезертирства является весьма сложным процессом, который осложняется несовершенством законодательной конструкции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 338 УК РФ, а также отсутствием четкого определения и судебного толкования некоторых включенных в ее диспозицию понятий, несмотря на принятое в 2024 году Постановление Пленума Верховного суда РФ[27].

Прежде всего, следует отметить, что с содержательной стороны понятиями «вооруженный конфликт» и «боевые действия» охватывается осуществление аналогичных мероприятий, связанных с проведением военных действий противоборствующих сторон, поэтому считаем нецелесообразным их выделение в качестве самостоятельных особых военных обстоятельств. Наличие вооруженного конфликта предполагает ведение боевых действий, а ведение боевых действий возможно в условиях вооруженного конфликта между сторонами.

Кроме того, вызывает вопросы формулировка квалифицирующего признака, предусмотренного ч.2 ст. 338 УК РФ – дезертирство с оружием, вверенным по службе. Согласно разъяснениям Верховного суда РФ, под оружием в данном случае понимается табельное стрелковое, артиллерийское и ракетное оружие, находящееся на вооружении в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (пистолет, карабин, автомат, пулемет, гранатомет и т.п.).[28] При этом, исходя из смысла закона, боеприпасы, которые прилагаются к оружию, не входят в список предметов, представляющих повышенную степень общественной опасности, соответственно, если виновный дезертировал, оставив оружие, но прихватив с собой боеприпасы к нему, то его действия уже нельзя квалифицировать по ч.2 ст. 338 УК РФ. Данное деяние будет подпадать под признаки ч. 1 ст. 338 и ч. 1 ст. 226 УК РФ. Или, если предположить ситуацию, при которой военнослужащему для выполнения возложенных на него задач будут вверены взрывчатые вещества или взрывные устройства, степень общественной опасности которых выше, чем боеприпасов, то последует аналогичная квалификация содеянного.

Представляется, что данный законодательный подход является нелогичным, тем более, что нормы ст., ст. 222 и 226 УК РФ предусматривают ответственность за нарушение правил оборота не только оружия, но и боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а значит в данном случае необходим унифицированный подход к рассматриваемым уголовно-правовым нормам. Предлагаем изложить ч. 2 ст. 338 УК РФ в следующей редакции: «Дезертирство с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, вверенными по службе…».

Не приведены в обозначенном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2024 г. и разъяснения по вопросу квалификации дезертирства по ч.2 ст. 338 в случае отсутствия признаков хищения вверенного имущества. Такие случаи крайне редки и вызывают трудности при квалификации на практике, в связи с чем полагаем необходимым привести на уровне постановления в качестве примера соответствующие ситуации. Это случаи так называемого «временного

заимствования» оружия, когда у военнослужащего отсутствует намерение присвоить себе оружие или распорядиться им по своему усмотрению, но в силу каких-либо обстоятельств объективного или субъективного характера он вынужден забрать вверенное ему оружие с собой (например, опасаясь, что в случае его оставления на посту оно может быть похищено иными лицами).

Таким образом, с целью более эффективного применения на практике ст. 338 УК РФ, необходимо дальнейшее совершенствование законодательного подхода к ее закреплению в рамках УК РФ, а также более тщательного разъяснения отдельных аспектов, связанных с квалификацией дезертирства, на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного суда РФ.

Уголовно-правовые средства противодействия реабилитации нацизма по УК РФ

Каньшина Анастасия Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются принципы криминализации, на основании которых за реабилитацию нацизма была установлена уголовная ответственность. В статье обосновывается, что реабилитация нацизма представляет значительную общественную опасность. Утверждается, что положительные результаты криминализации таких действий перевешивают потенциальные негативные последствия. Кроме того, в российском обществе существует твёрдое и единодушное мнение о неприемлемости таких действий.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, экстремизм, принципы криминализации, приговор суда.

По данным различных правоохранительных ведомств (МВД, прокуратуры), с каждым годом увеличивается количество преступлений экстремистской направленности, имеющих целью подорвать политическую и социальную обстановку в Российской Федерации. Так, в 2024 году было совершено 253

преступления террористического характера[516]. В последнее время участились случаи национальной и расовой дискриминации, наряду с усилением влияния неонацистских движений. Эти события часто происходят при молчаливом одобрении, а иногда даже при поощрении правительственных учреждений в пострадавших странах. В связи с этим законодательство решило активизировать усилия по борьбе с этими проблемами с помощью уголовного права. В 2014 году в УК РФ была введена статья 354.1, в которой была установлена ответственность за пропаганду и реабилитацию нацизма.

Проанализируем соблюдение принципов криминализации с целью оценки обоснованности принятого законодателем решения.

В теории уголовного права не существует общепринятого определения «принципов криминализации». Как правило, этот термин относится к критериям, которым должно соответствовать деяние, чтобы оправдать установление уголовной ответственности.

В. Н. Кудрявцев и В. В. Лунев выделяют следующие принципы:[517]

1) общественная опасность деяния;

2) широкая распространенность деяния;

3)положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия;

4) отсутствие противоречий в случае криминализации с Конституцией РФ, нормами международного права и действующим законодательством;

5) криминализация не должна противоречить нормам нравственности;

---

[516] СК РФ заявил о резком росте жалоб на мигрантов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vz.ru/news/2025/2/5/1312977.html (дата доступа: 05.02.2025).

[517] Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – С. 303.

6) предполагаемая норма не должна получиться такой, что ее нельзя (или проблемно) будет применять по разным причинам (неразъясненность формулировок, сложность в доказывании, противоречивость и т. д.);

7) криминализации не должно быть, если с таким деянием можно успешно бороться иными, более мягкими мерами.

Наиболее важным принципом криминализации является общественная опасность, которую представляет криминализируемое действие. Он требует, чтобы рассматриваемое поведение представляло значительную угрозу охраняемым законом интересам. Доказательством такой опасности может служить потенциальный вред – возможность действием нанести ущерб охраняемым законом общественным отношениям. В случае со ст. 354.1 УК РФ оправдание или реабилитация нацизма приводит к искажению исторической правды, разжиганию социальной розни и подрыву моральных и правовых основ общества, что в совокупности обосновывает криминализацию данного деяния.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г., определяет экстремизм как одну из ключевых угроз национальной безопасности[518]. Поскольку реабилитация нацизма часто способствует распространению экстремистских идеологий, разжигает социальную рознь и угрожает общественному порядку, то она рассматривается как одна из форм проявления экстремизма.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, которая утверждена указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г., подчеркивается, что экстремизм во всех его формах нарушает гражданский мир и согласие, подрывает общественную безопасность и угрожает территориальной целостности государства[519]. Это также ставит под угрозу основы

[518] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата доступа: 05.02.2025).

[519] Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580 (дата доступа: 05.02.2025).

конституционного строя, а также межэтническое и межконфессиональное единство. Более того, растущее число случаев искажения истории и возрождения нацистской и фашистской идеологий представляют значительную опасность для общества. Учитывая, что угроза национальным интересам, исходящая от экстремизма, очевидна, из этого следует, что реабилитация нацизма как специфического проявления экстремизма оправдывает криминализацию как необходимую правовую меру для защиты национальной безопасности и социальной стабильности.

Год	Показатель	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры к невменяемым
2023	Статья 354.1 часть 1	6	0	3	0	0	2	0	0	0
2023	Статья 354.1 часть 2	14	0	1	6	0	4	0	0	1
2023	Статья 354.1 часть 3	8	0	2	0	0	0	1	4	2
2023	Статья 354.1 часть 4	24	0	14	3	1	3	0	0	1

Рисунок 1. – Статистика количества осужденных лиц по ст. 354.1 УК РФ

Статистика преступлений экстремистской направленности показывает рост числа правонарушений, совершаемых с использованием различных форм самовыражения, включая публичные заявления и публикации в социальных сетях.

Введение ст. 354.1 в УК РФ имеет ряд положительных последствий. В первую очередь это ее превентивная роль в предотвращении более тяжких преступлений экстремистской направленности. Криминализируя реабилитацию нацизма, закон сдерживает распространение радикальных идеологий до того, как они перерастут в прямые акты насилия или дискриминации.

Ограничивая распространение нацистской и фашистской идеологии, положения закона направлены на защиту молодежи от радикализации и предотвращение распространения экстремистских взглядов. Более того, распространение подобной информации может дестабилизировать социально-политический климат, усиливая общественное напряжение и разжигая идеологические конфликты. Предотвращение реабилитации нацизма помогает поддерживать социальную сплоченность, укрепляет историческую правду и

гарантирует, что экстремистская пропаганда не подорвет национальную безопасность или общественный порядок.

Криминализация реабилитации нацизма соответствует общественным нормам морали, а не противоречит им. Предупредительная функция уголовного закона помогает сохранить историческую память, не допуская искажения прошлого. Она играет важную роль в воспитании молодого поколения, воспитании уважения к человеческой жизни и поощрении толерантности. Предотвращая распространение экстремистских идеологий, закон способствует моральному и этическому развитию общества, помогая защищать основные ценности, которые необходимы для мирного сосуществования и социальной гармонии.

Седьмой принцип криминализации ставит вопрос о том, существуют ли менее суровые альтернативы наказанию за конкретное деяние. В некоторых случаях более эффективным было бы сосредоточиться на превентивных мерах, а не на введении уголовной ответственности.

Криминализируя подобные действия, законодатель, как отмечают Е. В. Грибанов и И. В. Яблонский[520], и мы с ними согласны, формирует сдерживающий фактор против наблюдаемых в некоторых европейских странах тенденций, связанных с усилиями по реабилитации военных преступников.

Эта проблема наиболее очевидна в странах Прибалтики, где ежегодно проводятся марши легионеров СС и СД, а также собрания ветеранов этих преступных организаций, часто поддерживаемые как общественностью, так и властями. Ярким примером является Латвия, где часто чествуют так называемую «команду Арайса», в которую входили лица, сотрудничавшие с нацистами и ответственные за массовые убийства мирных жителей в странах Прибалтики. Некоторое время распространялись памятные конверты с изображением Цукурса и издавались книги, в которых он изображался как героический пилот. Кроме того, в

[520] Грибанов Е. В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика / Е. В. Грибанов, И. В. Яблонский// Общество и право, 2017. – № 1 (59). – С. 144-149.

2005 году была организована выставка, посвященная Цукурсу, а в 2014 году был поставлен мюзикл в его память[521].

В настоящее время положения ст. 351.1 УК РФ активно применяются. Например, 32-летней житель г. Железногорска был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма, совершенная публично). Следствием и судом установлено, что в апреле 2022 года подсудимый реализовал преступный умысел, направленный на публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси в годы Второй мировой войны, и одобрение преступлений, установленных данным приговором. Приговором суда подсудимому назначено наказание в виде 2,9 лет лишения свободы[522].

Другой пример, 41-летний мужчина был признан виновным по п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ, ч. 4 ст. 354.1 УК РФ. В январе 2023 года он, используя ноутбук, разместил на своем личном канале в одном из популярных видео хостингов файл, содержащий заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной войны. В видеоролике допускались оскорбления памяти участников Великой Отечественной войны как лиц, защищавших Родину от фашизма. Выражались иные суждения, реабилитирующие нацизм. Осужденному было назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы[523].

---

[521] Казаков А. В. Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи/ А. В. Казаков // Власть, 2015. – № 5. – С. 8-13.

[522] В г. Абакане вынесен приговор по уголовному делу о публичной реабилитации нацизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krk.sledcom.ru/news/item/1779303/ (дата доступа: 05.02.2025).

[523] В г. Воронеже вынесен приговор по уголовному делу о реабилитации нацизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=100634309 (дата доступа: 05.02.2025).

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу, что законодательное решение о введении уголовной ответственности за реабилитацию нацизма было как обоснованным, так и своевременным. Оно основано на соблюдение принципов криминализации деяний.

Вопросы законодательной регламентации реабилитации нацизма

Родина Анастасия Васильевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье производится анализ законодательства, регулирующего вопросы реабилитации нацизма, в частности, внимание уделяется статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются выявленные юридические недостатки в её редакции, такие как несоответствие названия содержанию, неточное определение объектов преступления, наличие разнородных норм и ограниченный перечень фактов, относящихся к статье. Также поднимаются вопросы широкого толкования норм, что может затрагивать материалы научных дискуссий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью эффективной защиты исторической памяти и обеспечением свободы выражения мнений.

Ключевые слова: уголовное законодательство, нацизм, реабилитация нацизма, Великая Отечественная война.

Необходимость уголовной охраны исторических фактов о Второй мировой войне вызвана попытками некоторых государств фальсифицировать историю и оправдывать пособников нацистов, что вредит исторической памяти и национальным интересам.

В России уголовная ответственность за реабилитацию нацизма закреплена в статье 354.1 Уголовного кодекса РФ, принятие которой стало результатом длительного обсуждения, начавшегося в 2007 году с инициативы Бориса Грызлова. Законопроект № 197582-5 был внесён в Госдуму 6 мая 2009 года, и его

принятие заняло около пяти лет, подчеркивая сложность защиты исторической правды о Второй мировой войне[524].

Для более глубокого понимания термина «реабилитация нацизма» целесообразно рассмотреть его составляющие элементы. В общепринятом смысле, «реабилитация» подразумевает восстановление в правах, оправдание или возврат к прежнему состоянию. В контексте отечественного законодательства, в частности, в п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, реабилитация рассматривается как процедура восстановления прав и свобод лица, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, что придает этому понятию позитивную коннотацию.

Нацизм определяется как мировоззрение, ставящее одну нацию или расу выше других и применяющее репрессивные методы. Некоторые исследователи различают нацизм и фашизм, связывая нацизм преимущественно с Германией. В России предпринимались попытки законодательного определения фашизма, например, в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310[525].

При анализе статьи 354.1 УК РФ, озаглавленной «Реабилитация нацизма», возникает вопрос о корректности использования термина «реабилитация». В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данный термин определяется как «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Указанное определение, на наш взгляд, не может быть напрямую применено к нацизму как идеологии.

---

[524] Федеральный закон от 05.05.2014 № 128 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2333.

[525] Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 13. Ст. 1127.

Во-первых, понятие «реабилитация» в юридическом смысле соотносится с конкретным индивидом, а не с идеологической системой. Во-вторых, в соответствии со ст. 134 УПК РФ, право на реабилитацию признается исключительно судом, следователем или дознавателем. Поэтому даже если отдельное лицо заявляет о необоснованном преследовании и наказании нацистских преступников, это не создает основания для «реабилитации» нацизма как такового.

В большинстве юридических источников реабилитация определяется как восстановление прав в обязательном судебном или административном порядке. Однако существует и более широкий подход, который включает восстановление чести и репутации. В связи с этим, можно утверждать, что в российском уголовном законодательстве более корректным будет наименование деяния, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, как «оправдание». Такой термин более точно отражает суть деяний, которые направлены на легитимацию и поддержку идей и действий, связанных с нацизмом.

Изучение диспозиции ч. 3 ст. 354.1 УК РФ показывает несоответствие между её названием «Реабилитация нацизма» и содержанием третьей части, посвященной распространению сведений, демонстрирующих явное неуважение к дням воинской славы и памятным датам России, а также осквернению символов воинской славы и унижению памяти ветеранов. Эти деяния не являются прямыми актами реабилитации нацизма.

Также следует обратить внимание на широкий перечень «дней воинской славы и памятных дат России», установленный Федеральным законом от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ[526]. Этот закон включает значимые события, такие как День победы в Куликовской битве и День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне. Поэтому применение ч. 3 ст. 354.1 УК РФ охватывает широкий спектр исторических событий и символов, которые не имеют

[526] Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 11. Ст. 943.

отношения к нацизму. Установление запрета на распространение информации об этих датах может неоправданно ограничить свободу выражения мнений и критического анализа исторических фактов.

Существуют разногласия среди исследователей относительно точного перечня дней воинской славы и памятных дат, связанных с защитой Отечества. При этом, не все дни воинской славы и памятные даты, связанные с защитой Отечества, имеют отношение ко Второй мировой войне. В связи с этим, необходимо уточнить содержание ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, ограничив ее действие днями воинской славы и памятными датами России, связанными с защитой Отечества именно в годы Второй мировой войны.

Состав преступления, предусмотренный 3 ст. 354.1 УК РФ принципиально отличается от состава преступления, предусмотренного частью 1 указанной статьи. Согласно месту расположения в уголовном законе, объектом преступления является мир и безопасность человечества, однако, на наш взгляд, в действительности, объектом посягательства здесь выступает общественный порядок. Общественный порядок – это система сложившихся в обществе отношений, обеспечивающих обстановку безопасности, спокойствия, защиту нравственности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Объективная сторона данного состава преступления состоит в публичном распространении сведений, выражающих явное неуважение к обществу, о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а также в осквернении символов воинской славы России. Как и в предыдущем составе, публичность является обязательным условием. Распространение сведений подразумевает их доступность и известность для широкого круга лиц. При этом, сведения должны выражать явное неуважение к обществу, что является оценочным критерием, проявляющимся в пренебрежительном и циничном отношении к дням воинской славы и памятным датам России.

На наш взгляд, логика объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, не соответствует общей конструкции данной статьи, что обуславливает целесообразность выделения данного состава в

отдельную статью, расположенную в группе преступлений раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» главы 24 «Преступления против общественной безопасности».

Еще одной проблемой является отсутствие в тексте рассматриваемой нормы указания на цель, которую преследует виновный. Не всегда распространение заведомо ложной информации о деятельности СССР в годы Второй мировой войны имеет своей целью оправдание нацизма. Во многих случаях, распространение подобных сведений вообще не касается нацизма, а направлено на очернение образа СССР в контексте исторических и политических противостояний. В годы холодной войны активно формировался негативный образ советских граждан и социалистического государства, что могло стать самостоятельным мотивом для распространения искаженной информации.

Также вызывает сомнения размещение исследуемой статьи в разделе XII «Преступления против мира и безопасности человечества». Содержание статьи 354.1 УК РФ не вполне соответствует указанному родовому объекту преступления. Если отрицание фактов Нюрнбергского трибунала действительно может считаться посягательством на отношения, касающиеся мира и безопасности человечества, то распространение информации о памятных датах в России не нарушает данный объект преступления, поскольку не все памятные даты и дни воинской славы связаны с Великой Отечественной войной. Учитывая это, в марте 2013 года был предложен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации», который предполагал расширение сферы действия статьи 282 УК РФ, чтобы она охватывала более широкий перечень действий, включая ряд деяний, предусмотренных статьей 354.1 УК РФ[527].

До введения ст. 354.1 УК РФ судебная практика считала, что одобрение или отрицание преступлений нацистов (например, Холокоста) содержало

[527] Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8445.

признаки возбуждения ненависти и унижения достоинства национальной группы. С введением новой статьи этот подход должен измениться: одобрение нацистских преступлений без негативного отношения к какой-либо группе следует квалифицировать только по ст. 354.1 УК РФ. Если же одобрение сопровождается негативом к определенной группе, деяние дополнительно квалифицируется по ст. 282 УК РФ.

В пояснительной записке к законопроекту о реабилитации нацизма отмечено, что деяние не затрагивает научную деятельность по изучению истории Второй мировой войны. Однако, поскольку пояснительная записка не является источником права, существует риск, что следственная и судебная практика включит дела о реабилитации нацизма, вытекающие из научной деятельности, что нарушит конституционные права граждан. Необходима четкая грань между оправданием нацизма и научным анализом.

Помимо общепризнанных фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, в истории Второй мировой войны есть много неоднозначных моментов, дискуссии историков по которым идут и в настоящее время. Поэтому следует в примечании к ст. 354.1 УК РФ указать, на какую деятельность не распространяются положения настоящей статьи. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснить, что следует считать научной деятельность по изучению истории Второй мировой войны.

В настоящее время реабилитация нацизма не включена в перечень деяний, признанных экстремистской деятельностью в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности[528]». Однако, если это произойдет, могут возникнуть сложности в правоприменительной практике. Например, как поступать с произведениями российских деятелей, живших во времена Второй мировой войны и положительно отзывавшихся о нацизме? Запрет на публикацию их трудов,

[528] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

скорее всего, вызовет протесты в научном сообществе, тогда как разрешение может противоречить закону, поскольку такие работы могут быть классифицированы как экстремистские материалы. Для того, чтобы избежать подобные правоприменительные проблемы всем заинтересованным государственным органам (МВД РФ, ФСБ РФ, прокуратуре, Министерству образования и культуры) следует разработать единый акт, который установит критерии отнесения исторических произведений к категории экстремистских.

В заключение, ст. 354.1 УК РФ обладает значительными юридическими недостатками. Устранение этих проблем необходимо для защиты исторической памяти и свободы выражения мнений.

Секция 14. «Уголовное судопроизводство в вопросах защиты национальных интересов, мира и безопасности человечества»

Отнесение присяжных заседателей к участникам уголовного судопроизводства

Федоров Дмитрий Андреевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема отнесения присяжных заседателей к участникам уголовного судопроизводства. В статье изучается статус присяжных заседателей, затрагиваются дискуссионные аспекты их участия в уголовном процессе, и предлагаются пути их решения

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, права участников уголовного судопроизводства, присяжные заседатели.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет понятие участников уголовного судопроизводства в статье 5: участники уголовного судопроизводства - лица, принимающие участие в уголовном процессе.

В науке уголовного процессуального права также существует множество определений данному понятию. Некоторые ученые раскрывают понятие участников уголовного судопроизводства, как государственные органы, должностные, а также физические лица, выполняющие определенные уголовно-процессуальные функции, обладающие соответствующим правовым статусом и вступающие друг с другом в уголовно-процессуальные правоотношения.

Несмотря на наличие множества понятий, все авторы выделяют основные признаки, присущие участникам уголовного судопроизводства:

-участники выполняют определенную уголовно-процессуальную функцию;

-участники обладают соответствующим уголовно-процессуальным статусом;

-участники уголовного судопроизводства вступают между собой в специфические уголовно-процессуальные отношения.

Пункт 30 статьи 5 УПК РФ закрепляет понятие присяжного заседателя, согласно которому это лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта.

Статьей 333 УПК РФ были установлены права присяжных заседателей, в частности: право на участие в исследовании всех обстоятельств дела, получение ответов от допрашиваемых лиц на вопросы, заданные через председательствующего, участие в осмотре вещественных доказательств, документов и производств других следственных действий, на разъяснение норм закона, которые относятся к уголовному делу, содержание документов, оглашенных в суде, право в письменном виде фиксировать процесс судебного заседания в целях дальнейшего использования записей для разрешения поставленных перед ними вопросов в совещательной комнате.

Из смысла, который вложен в понятие присяжного заседателя видно, что им также присущи признаки участника уголовного судопроизводства.

Изучив уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, которое регулирует статус участников уголовного процесса, вывод очевиден – законодатель не считает нужным закрепить присяжных ни в главе 5 УПК РФ «Суд», ни в главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства».

Из содержания УПК РФ видно, что у присяжных заседателей отсутствует возможность ознакомиться с обвинительным заключением, в котором отражены обстоятельства дела, до начала судебного разбирательства.

Также наблюдается ограничение в процессуальном полномочии задавать вопросы допрашиваемым лицам. УПК РФ установил, что присяжные заседатели вправе через председательствующего после допроса подсудимого задать вопросы сторонам, потерпевшему, свидетелям, экспертам. Председательствующий способен изменить формулировку этого вопроса, после чего смысл может измениться.

Не менее важным аспектом является то, что исходя из части 8 статьи 335 УПК РФ, у присяжных нет полной информации о личности подсудимого.

На наш взгляд, присяжные заседатели не могут претендовать на включение их в главу 5 УПК РФ «Суд» из-за несовпадения прав участников, но в тоже время нельзя отнести данную категорию к главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» из-за их ключевой функции - обеспечения справедливости и объективности при принятии решений о виновности или невиновности подсудимого.

Таким образом, напрашивается вывод о необходимости внесения изменений в УПК РФ, в части включения во второй раздел главы 5.1, которая будет называться «Присяжные заседатели». Отнесение присяжных заседателей к главе 5.1 обусловлено тем, что они имеют наиболее тесную связь с главой 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Для наполнения главы 5.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо включить следующие статьи:

1.Процедура уведомления присяжных: обозначенная статья регламентирует обязательное уведомление присяжных заседателей о ходе дела и важных процессуальных решениях, чтобы они могли лучше понимать контекст;

2.Обязанности присяжных заседателей: в данной статье определяются обязанности присяжных, включая недопустимость обсуждения дела вне суда и установления взаимоотношений с представителями СМИ;

3.Обязательность информирования присяжных заседателей: благодаря этой статье, вводится программа для обучения присяжных, чтобы обеспечить понимание судебных процессов, прав и обязанностей;

4. Обеспечение безопасности присяжных: статья представляет собой комплекс мер по защите присяжных заседателей от возможных угроз, включая анонимность и защиту личной информации;

5.Психологическая поддержка присяжных: предполагает механизм предоставления психологической поддержки присяжным после завершения процесса, особенно в сложных или объемных делах.

Особенности участия переводчика в уголовном судопроизводстве

Сапарова Амина Надрхалиевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье исследуется правовой статус переводчика, затрагиваются проблемные аспекты его участия в уголовном процессе, удостоверения в компетентности переводчика, вносятся практические предложения, направленные на совершенствование деятельности переводчика в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, переводчик.

В соответствии со ст.5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства - это лица, принимающие участие в уголовном процессе.

В науке уголовно-процессуального права ученые выделяют множество разных определений. Как пример, Л. А. Воскобитова и П. А. Лупинская считают, что участниками уголовного судопроизводства являются все субъекты, наделенные властными полномочиями для выполнения назначения уголовного судопроизводства, субъекты, защищающие в судопроизводстве свои или представляемые права и законные интересы, а также иные субъекты, помогающие в совершении процессуальных действий или удостоверяющие их.

УПК РФ закрепляет понятие переводчика в ч. 1 ст. 59 «Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода».

Существует две формы деятельности переводчика в уголовном судопроизводстве:

1) участие переводчика в производстве следственных и иных процессуальных действий. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, другие

участники уголовного судопроизводства имеют право давать показания и объяснения, заявлять ходатайства на родном языке или языке, которым они владеют (ч.2 ст. 18 УПК РФ). В таких случаях им должен быть предоставлен бесплатно переводчик. Переводчик участвует во всех процессуальных действиях, проводимых с участием таких лиц;

2) перевод процессуальных документов на язык, которым владеет какой-либо участник уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 3 ст. 18 УПК РФ, если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык этого лица или на язык, которым он владеет;

3) согласно ч.2 ст.59 УПК РФ «о назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение. Вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 169 и 263 настоящего Кодекса». Документ, которым конкретного гражданина, свободно владеющим языком, знание которого необходимо для перевода, вызывает дознаватель, следователь или суд должен содержать в себе сведения о том, в какой роли человек вызывается. Если в повестке не указано, что человек приглашается в качестве переводчика, нельзя говорить о том, что имел место вызов переводчика, со всеми вытекающими из этого обстоятельство последствиями.

В уголовно-процессуальном законе наглядно разграничены и описаны права и обязанности переводчика, а также предусмотрена его уголовная ответственность при нарушении обязанностей. Особую составляющую правового статуса переводчика представляет его право на защиту.

Однако большую трудность для правоохранительных органов составляет убедиться в профессионализме выбранного переводчика. Профессиональная компетентность переводчика подлежит обязательной проверке лицом, осуществляющим правосудие или расследование уголовного дела, поскольку отсутствие профессиональных знаний у переводчика может привести к искажению

переведенной информации, содержащейся в конкретном уголовном деле, а также к нарушению прав и законных интересов других участников судопроизводства, что в итоге может повлечь к последующим процессуальным ошибкам и незаконному осуждению подозреваемого (обвиняемого) лица. Это предусмотрено ч. 2 ст. 169 УПК РФ, где указано, что следователь перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, удостоверяется в его компетентности и разъясняет переводчику его права и ответственность.

Профессиональную компетентность переводчика необходимо рассматривать как способность осуществления точного, емкого и достаточно быстрого перевода с сохранением смысла переданной информации и с соблюдением всех норм эквивалентности перевода, а также с учетом особенностей того или иного текста или речи, подлежащие непосредственному переводу. Кроме того, переводчик не вправе комментировать переводимую им информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела.

В соответствии со ст. 69 УПК РФ предусмотрено, что отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика - также свидетелем, экспертом или специалистом. В УПК РФ не обозначены фактические обстоятельства, свидетельствующие о некомпетентности переводчика, а также механизм определения участниками процесса некомпетентности переводчика. Вместе с тем, можно полагать, что в любом случае отвод, заявленный переводчику участниками процесса со стороны обвинения и (или) со стороны защиты, а также свидетелем, экспертом или специалистом должен быть мотивированным, содержать ссылку на конкретные обстоятельства, исключающие его участие в производстве по данному уголовному делу, которые подтверждают его личную, прямую или косвенную заинтересованность, предвзятость или необъективность в исходе дела, а также некомпетентность.

Приведу пример из судебной практики, где указаны основания для отвода переводчика. Так, в Апелляционном постановлении № 22-5646/2023 от 23 августа 2023 г. установлено, что в ходе судебного заседания по уголовному делу, суд удовлетворил ходатайство защитников подсудимого А.., адвокатов С. В.

Коваленко, Н. В. Таракановой о возвращении уголовного дела прокурору, мотивируя тем, что переводчик, участвовавший в ходе следствия, является родственником подсудимого, а именно – двоюродная сестра переводчика является супругой родного брата отца подсудимого; в материалах дела не имеется сведений, подтверждающих наличие у переводчика соответствующего образования и владения им языком, которым владеет подсудимый.

Основываясь на результатах проведенного исследования, целесообразно будет предложить следующие рекомендации, направленные на совершенствование правового статуса переводчика и его переводческой деятельности в российском уголовном процессе:

1. Создание профессиональных переводческих органов, в обязанности и задачи которых входил бы поиск переводчика, который владеет необходимым иностранным языком, контроль за своевременной оплатой услуг, предоставленных переводчиком, устранение возможности профессиональной некомпетентности переводчика, формирование базы недобросовестных и некомпетентных переводчиков. Нужно создать квалификационные комиссии при территориальных органах Минюста России для приёма экзамена на получение статуса судебного переводчика. Успешно сдавшие экзамен переводчики будут приносить присягу и получать удостоверение судебного переводчика.

2. Лицензирование деятельности переводчика с его периодической переаттестацией и подтверждением квалификации в специализированных переводческих центрах. Внести переводческую деятельность в статью 12 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ, добавив в перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии.

3. Создание общефедеральной информационной базы при переводческих органах, которая содержит сведения о лицах, выразивших желание оказывать услуги перевода в сфере уголовного судопроизводства. Предлагается создать Единый государственный реестр судебных переводчиков в электронной форме, который будет доступен судьям, прокурорам, адвокатам, следователям, а также должностным лицам иных правоохранительных органов и должен содержать

актуальную информацию, необходимую для поиска специалиста- переводчика требуемой квалификации.

4. На основании вышеизложенного следует сделать вывод о необходимости внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно включения ч. 7 в главу 8 статьи 59.

Содержание нормы: «Статья 59. Переводчик

7. Профессиональные переводческие органы осуществляют деятельность по поиску, проверке и аккредитации переводчиков, свободно владеющих языком судопроизводства и родным или другим языком соответствующего участника уголовного судопроизводства. Квалификационная комиссия создается для организации квалификационного экзамена при территориальном органе юстиции в субъекте Российской Федерации. Руководитель территориального органа юстиции в субъекте Российской Федерации принимает решение о формировании квалификационной комиссии и определяет перечень языков, по которым будет проводиться квалификационный экзамен».

Таким образом, переводчик, осуществляющий свою профессиональную деятельность, является значимым лицом, участвующим в уголовном процессе. От компетенции переводчика зависит дальнейшее законное, процессуально верное расследование уголовного дела или осуществление правосудия в отношении лица, совершившего преступление. Участие переводчика на различных стадиях уголовного процесса является гарантом защиты основных прав и свобод человека.

Участие специалиста в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования.

Лобанов Леонид Юрьевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В докладе рассматриваются правовые основы деятельности специалиста в уголовном процессе, раскрывается термин «специалист», анализируются нормативные акты, регулирующие деятельность специалиста, а также приводятся примеры из зарубежного опыта правового регулирования.
Ключевые слова: специалист, деятельность специалиста, функции специалиста.

Специалист — это самостоятельный участник уголовного процесса, что предполагает невозможность совмещения одним лицом разных правовых статусов в рамках одного процесса.

Специалист привлекается органом расследования или судом к участию в деле для выполнения следующих задач (ст. 58 УПК РФ):

– содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов в ходе любых следственных действий;

– применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела;

– постановки вопросов эксперту;

– для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в том числе путем дачи письменного заключения (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

При этом стороне защиты не может быть отказано в привлечении к участию в деле специалиста, не подлежащего отводу.

По мнению ряда авторов, функция специалиста в уголовном судопроизводстве аналогична функции эксперта и может быть реализована в заключении специалиста. Некоторые учёные полагают, что категория «исследование», применяемая в УПК РФ, должна трактоваться в двух аспектах: научное изучение и осмотр.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель говорит об участии специалистов в производстве документальных проверок, ревизий, исследованиях предметов, документов и трупов. Вместе с тем данная функция специалиста не нашла своего закрепления в тексте ст. 58 УПК РФ.

Часть 1 статьи 144 УПК РФ определяет, что «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства

документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов».

Специалист обладает особым правовым и процессуальным статусом Права специалиста в уголовном судопроизводстве определены статьей 58 УПК РФ и других нормах УПК РФ, а также обусловлены общими принципами уголовного процесса.

К числу основных прав специалиста можно отнести:

1) право знать цель своего вызова в уголовное дело;

2) право отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

3) право давать пояснения, основанные на его специальных знаниях, для помощи следствию и суду в понимании и интерпретации фактов и обстоятельств дела;

4) право знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и вносить в него замечания и дополнения;

5) право на обеспечение безопасности.

Есть у специалиста также право получать возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в производстве процессуальных действий, и вознаграждение за выполненную работу, если участие в производстве по делу не входит в круг его должностных обязанностей·

В уголовном судопроизводстве РФ специалист, будучи участником процесса, не только обладает правами, но и несет ряд обязанностей, необходимых для эффективного и законного осуществления уголовного судопроизводства. Обязанности специалиста, хотя и не так детально прописаны в УПК РФ, как права, вытекают из его процессуального статуса, целей участия в деле и общих принципов уголовного процесса.

Специалист в уголовном судопроизводстве является важным помощником следствия и суда, предоставляя свои специальные знания для эффективного расследования и рассмотрения уголовных дел. Знание своих прав позволяет специалисту эффективно выполнять свои функции и защищать свои интересы в

процессе уголовного судопроизводства. В случае нарушения прав специалиста, он может обжаловать действия должностных лиц в установленном законом порядке.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства отдельных стран СНГ показал, что подходы к определению понятия специалиста и форм его деятельности схожи, что обусловлено влиянием Модельного уголовно-процессуального кодекса 1996 г., принятого в качестве рекомендательного законодательного акта для стран – участников. Участие сведущего лица в производстве по уголовному делу путем подготовки заключения, имеющего доказательственное значение, предусмотрено в законодательстве России, Таджикистана и Казахстана.

Наиболее деятельную и полную регламентацию участие специалиста в подготовке самостоятельного заключения получило в УПК Республики Казахстан, что стоит принять во внимание при разрешении соответствующих проблем регламентации участия специалиста в российском уголовном судопроизводстве.

Сравнение отечественного и зарубежного опыта специалистов в области уголовного судопроизводства может быть полезным для понимания различных подходов, методов и практик. Отечественный и зарубежный опыт специалистов в области уголовного судопроизводства имеет свои особенности и преимущества.

Изучение зарубежной практики может помочь в совершенствовании отечественной системы, улучшении качества экспертиз и повышении доверия к правосудию. В целом, можно сказать, что, хотя в России также есть высококвалифицированные специалисты в области уголовного судопроизводства, их работа часто сталкивается с различными вызовами и ограничениями по сравнению с зарубежными коллегами. Тем не менее, обе системы стремятся к улучшению качества правосудия и защите прав граждан.

Проблемные вопросы, связанные с собиранием доказательств при расследовании военных преступлений в рамках СВО.

Носырева Мария Александровна,

студентка Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем, возникающих при сборе доказательств в ходе расследования военных преступлений, совершенных в рамках специальной военной операции (СВО) на Украине. Автор выделяет ключевые препятствия, с которыми сталкиваются правоохранительные органы: ограниченный доступ к местам преступлений из-за боевых действий, уничтожение материальных доказательств, трудности в получении свидетельских показаний и идентификации жертв. Особое внимание уделено необходимости внедрения современных технологий, таких как спутниковое зондирование, беспилотные летательные аппараты и краудсорсинговые платформы.

Ключевые слова: военные преступления, сбор доказательств, специальная военная операция (СВО), спутниковое зондирование, цифровые доказательства.

Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием научной исследованности и методических рекомендаций, связанных с расследованием преступлений, совершенных в период проведения специальной военной операции на Украине (далее – СВО). Агрессивный характер вооруженного конфликта вынуждает правоприменителей искать новые способы в рамках доказывания военных преступлений. Необходимо как усовершенствовать уже созданные методики, так и разрабатывать новые рекомендации для работы уполномоченных субъектов, которые осуществляют сбор доказательств на территории ведения боевых действий.

Общие принципы собирания доказательств закреплены статьей 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Субъекты, уполномоченные на собирание доказательств согласно ч.1 указанной статьи, встречаются с негативными факторами, препятствующими их работе.

Во-первых, это ограничение доступа к местности в условиях ведения боевых действия для проведения следственных и иных процессуальных действий. Артиллерийские обстрелы, атаки беспилотными летательными аппаратами создают угрозу здоровью и жизни следователей, а также приводят к уничтожению места совершения преступления.

Во-вторых, осложнение получения свидетельских показаний. В связи с постоянными эвакуациями населения, люди вынуждены укрываться в убежищах, либо покидать свое место жительства в статусе вынужденных переселенцев.

В-третьих, противник умышленно уничтожает физические объекты, совершает поджоги архивов, администраций и иных зданий, документов.

В-четвертых, усложняется процедура идентификации трупов. У жертв, как правило, отсутствуют документы, удостоверяющие личность. Также в связи с продолжительными обстрелами противника, эвакуация погибших происходит спустя долгое время после наступления смерти, что приводит к изменению физиологического состояния трупа. В таком случае одним из главных видов доказательств будет являться проведение судебно-медицинской экспертизы.

Поэтому мы полагаем, что необходимо внедрять в правоприменительную практику современные криминалистические методики с использованием эндоскопов, оптических лазерных дальномеров, спутниковых навигаторов, беспилотных летательных аппаратов и др.

Технологии дистанционного зондирования, включая спутниковые системы и воздушные платформы, обеспечивают сбор уникальных доказательств, недостижимых традиционными методами, при расследовании предполагаемых массовых преступлений. Спутниковые сенсоры фиксируют электромагнитное излучение, отражённое от земной поверхности. После оцифровки полученные данные трансформируются в изображения, которые подвергаются спектральной коррекции, фильтрации и другим методам обработки для выделения или усиления определённых диапазонов волн. Это позволяет выявить информационные маркеры, не воспринимаемые человеческим зрением.

Интерпретация визуальных данных служит инструментом перекрёстной верификации с другими источниками: свидетельскими показаниями, документальными отчётами, материалами СМИ и краудсорсинговыми платформами. Отметим, что под краудсорсинговыми платформами мы подразумеваем платформы, предлагающие решение через распределение задач среди гражданского населения, что ускоряет расследование. Например, платформа

Bellingcat использует краудсорсинг для анализа спутниковых снимков и геолокации видео в военных конфликтах.

К числу идентифицируемых объектов можно отнести воронки от взрывов, характерные для бомбардировок, структурные повреждения жилых зданий, целенаправленное разрушение объектов гуманитарной инфраструктуры, параметры лагерей для перемещённых лиц, признаки массовых захоронений.

Несмотря на рост доступности спутниковых данных, сохраняется дефицит стандартизации методов их анализа. Отсутствие общепринятых протоколов интерпретации снимков в контексте документирования военных преступлений затрудняет их системное применение следователями и дознавателями.

Спутниковые снимки способны выступать как прямыми доказательствами (фиксация динамики разрушений), так и косвенными (установление контекста преступления). Разработка унифицированных методик обработки данных и критериев их верификации остаётся критической задачей для повышения доказательной ценности дистанционного зондирования.

Недостаточно исследованной является процедура использования цифровых доказательств в рамках расследований преступлений в зоне СВО. Цифровые доказательства - любые сведения, сгенерированные, обработанные, сохраненные и (или) переданные в цифровом виде, на основе которых в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

На данный момент существуют уникальные интернет-ресурсы, содержащие данные боевиков Вооруженных Сил Украины (далее – ВСУ): «НемеZида», «Трибунал», «Волонтер». К примеру, Интернет-сайт «НемеZида» содержит базу с личными данными военнопленных украинцев, военных преступников (с подкатегориями: «вторжение в Курскую область», «главное управление разведки» и др.), иностранных пособников и наемников, сетевых террористов. Указанные

платформы позволяют устанавливать обстоятельства уголовного дела сотрудникам правоохранительных органов.

Федеральным конституционным законом от 04.10.2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» был запущен в 2024 году процесс ликвидации государственных органов ДНР и образования новых региональных органов исполнительной власти ДНР в составе РФ. Так, в результате реорганизации Представительство Донецкой Народной Республики в Совместном центре контроля и координации вопросов, связанных с военными преступлениями Украины (СЦКК), вошло в состав Администрации Главы и Правительства Донецкой Народной Республики в качестве самостоятельного структурного подразделения – Управления по вопросам документирования военных преступлений Украины.

Официальный Telegram-канал «Факты военных преступлений Украины» (более 15 тыс. подписчиков по состоянию на 01.04.2025 г.), владельцем которого является вышеназванное Управление, является источником официальной информации для гражданского населения, учреждений и СМИ о последствиях военных преступлений Украины. Например, «по оперативным линиям Управления за 7 апреля 2025 года поступила информация о жертвах среди гражданских лиц в городах Республики: «в населенном пункте Горловка в результате сброса взрывоопасного предмета с БПЛА на автомобиль погиб один человек». Благодаря функционированию таких Интернет-платформ осуществляется сбор информации о фактах ведения огня со стороны вооруженных формирований Украины, жертвах, повреждениях жилых домов и объектов гражданской инфраструктуры.

Для повышения эффективности расследования уголовных дел, связанных с использованием запрещенных средств и методов ведения войны, важно внедрять современные технологии и методы сбора доказательств. Цифровые данные, аудио- и видеоматериалы, показания свидетелей и иные источники могут стать ключевыми элементами в установлении истины. Однако для их применения

необходимо создать четкие правовые стандарты и регламенты, гарантирующие легитимность и надежность таких доказательств. Это позволит не только усилить доказательную базу, но и обеспечить соответствие процесса международным нормам права.

Проведённое исследование демонстрирует, что эффективное расследование военных преступлений в условиях СВО требует адаптации традиционных криминалистических подходов к реалиям гибридных конфликтов. На основе выявленных проблем и анализа текущих практик предлагаем следующие законодательные и методические рекомендации:

1. Внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

1. Закрепить в ч. 2 ст. 74 УПК РФ понятие «цифровых доказательств» (спутниковые данные, материалы краудсорсинговых платформ, аудиовизуальные записи);
2. В главу 24 УПК РФ необходимо внести самостоятельное следственное действие – осмотр цифровой информации (следственного действия, направленного на обнаружение, закрепление и изъятие цифровых доказательств, в том числе с помощью технологий дистанционного зондирования);

2. Разработка межведомственного регламента.

1. Создать единую федеральную базу данных для агрегации информации с платформ типа «НемеZида», официальных Telegram-каналов и спутниковых систем. Доступ к базе должен быть регламентирован с учётом защиты персональных данных и оперативной безопасности;
2. Утвердить протоколы взаимодействия между Управлением по вопросам документирования военных преступлений Украины, Минобороны, МИД с международными организациями (МККК, ОБСЕ) для обмена доказательствами и координации расследований.

3. Внедрение технологий оперативного документирования.

1. Оснастить следственные группы мобильными криминалистическими лабораториями, оснащёнными эндоскопами, лазерными сканерами и БПЛА для работы в зонах повышенного риска;
2. Использовать алгоритмы искусственного интеллекта для анализа спутниковых снимков с автоматическим выделением маркеров военных преступлений.

В заключении нашей работы отметим, что интеграция инновационных технологий в уголовное судопроизводство должна сопровождаться синхронным развитием правовой базы. Только комплексный подход обеспечит эффективное расследование военных преступлений и защиту принципов справедливости в условиях современных конфликтов.

Сравнительный анализ правового регулирования запрета постановки наводящих вопросов в уголовном процессе России.

Левина Елизавета Викторовна,
Шуляк Валерия Алексеевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ правового регулирования постановки наводящих вопросов в уголовном процессе. Исследуется понятие наводящего вопроса с точки зрения его влияния на достоверность и объективность. Особое внимание уделяется анализу последствий использования наводящих вопросов, включая искажение информации и нарушения прав участников процесса. В заключение предлагаются рекомендации по совершенствованию УПК РФ.

Ключевые слова: наводящий вопрос, допрос, запрет, недопустимое доказательство, уголовное судопроизводство.

Наводящие вопросы представляют собой серьезную проблему в уголовном процессе, поскольку могут искажать показания свидетелей, влиять на их память и в конечном итоге привести к ошибочному приговору. В связи с этим, правовое регулирование запрета использования наводящих вопросов является важным

аспектом обеспечения справедливости и объективности предварительного расследования и судебного разбирательства. Однако, что следует понимать под наводящим вопросом, российский законодатель не указывает.

Среди ученых отсутствует единое определение наводящих вопросов. Так, например, С. Э. Воронин говорит, что «...наводящим вопросом называется такой вопрос, в самой формулировке которого содержится и ответ на него». По мнению У. С. Москаленко, «под наводящим вопросом понимается вопрос, в котором как в прямой, так и в завуалированной, скрытой форме содержится конкретный, определенный ответ на поставленный вопрос или очерчен вариант такого ответа». А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский полагают, что «наводящим считается вопрос, который ставится таким образом, что внушает допрашиваемому лицу желаемый ответ (например: «Вы ведь раньше употребляли наркотики?» или «Вы видели на месте происшествия этого человека?»). Строго говоря, наводящим является всякий вопрос, на который может быть дан ответ «да» или «нет», поскольку вся информация уже «заготовлена» в вопросе допрашивающего лица, и ее остается лишь подтвердить или отвергнуть. Таким образом, при анализе мнений ученых можно заметить схожесть характеристик понятия «наводящий вопрос», однако каждый исследователь интерпретирует его по-своему, поскольку законодатель не включает «наводящий вопрос» в число основных терминов, используемых в уголовно-процессуальном законе, и его значение в ст. 5 и других статьях УПК РФ не раскрывается.

С древних времен, когда речь шла о получении признаний или информации от подозреваемых, применялись различные методы. Так, например, в Русской Правде конфликты разрешались судебным поединком и с помощью ордалий, т. е. испытаний допрашиваемых с помощью железа или воды. Согласно пункту 87 Русской Правды: «если привлекают на испытание железом по показаниям свободных людей, или подозрение на нем будет, либо ночью проходил, то если каким-либо образом не обожжется, то за муки ему не платят, но только судебную пошлину за испытание железом платит тот, кто вызывал на суд». Подобные методы допроса позволяли привлечь к ответственности любого подозреваемого,

даже невиновного, поскольку в таких условиях и во избежание дальнейших пыток человек готов был признаться даже в тех деяниях, которые не совершал.

Петр I создал основу для развития современной системы правосудия в России. Так, план допроса обвиняемых и свидетелей был изложен современником Петра I – И. Т. Посошковым, который в своем труде «Книга о скудости и богатстве» указал на необходимость детализации показаний как эффективного средства изобличения лжи: «И как кого Бог вразумит, надлежит в самую тонкость свидетелей допрашивать и все те дробные речи записывать именно, как кто о чем ни скажет, потому что в свидетельстве без меры много ложных свидетелей бывает, а на тонкостных расспросах мудрено ему ложь свою укрыть будет». То есть, показания следовало записывать дословно, чтобы исключить возможность их последующего изменения, а вопросы должны быть четкими и по существу, не содержать лишних подтекстов.

Более существенные требования к постановке вопросов закреплялись в Уставе уголовного судопроизводства (далее - УСС) 1864 г.: они должны быть «краткими и прямыми» (ст. ст. 404, 447 УСС 1864 г.). При этом обращалось внимание, что следователь не должен домогаться признания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства (ст. 405 УСС 1864 г.) Понятие наводящего вопроса в УСС не использовалось.

УПК РСФСР 1923 г. не содержал запрета на постановку наводящих вопросов, лишь УПК РСФСР 1960 г. установил такой запрет при допросе свидетелей и потерпевших. Так, в статье 158 УПК РСФСР говорится, что «допрос по существу дела начинается предложением свидетелю рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос; после рассказа свидетеля следователь может задать ему вопросы. Наводящие вопросы не допускаются». Также «наводящий вопрос» упоминался при производстве ряда других следственных действий, например, статья 165 УПК РСФСР закрепляла: «опознающему предлагается указать лицо или предмет, о котором он дал показания; наводящие вопросы не допускаются». Вопросы присяжных

заседателей, не имеющие отношения к делу, а также наводящие или оскорбительные вопросы председательствующим не задаются (ст. 446 УПК РСФСР 1960 г.).

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что институт допроса прошел непростой путь становления и развития. Действующий на сегодняшний день УПК РФ 2001 г. не только сохранил, но и расширил сферу действия рассматриваемого запрета по участникам уголовного процесса. В настоящее время постановка наводящих вопросов не допускается при допросах, как свидетелей и потерпевших (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), так и подозреваемых и обвиняемых (ч. 4 ст. 92, ч. 3 ст. 173 УПК РФ), а также при производстве предъявления для опознания (ст. 193 УПК РФ) и проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ). В судебном следствии УПК РФ закрепляет запрет на постановку наводящих вопросов при допросе подсудимого (ч. 1 ст. 275 УПК РФ), однако данное требование отсутствует при допросе свидетелей или потерпевших (ст. 277- 278 УПК РФ), в суде присяжных отклоняются вопросы присяжных заседателей, не имеющие отношения к делу (ч. 4 ст. 335 УПК РФ).

В случае постановки наводящего вопроса, негативных правовых последствий для участника судопроизводства не предусмотрено, несмотря на то, что их постановка должна считаться грубым уголовно-процессуальным нарушением. Тогда как за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, закрепленных УПК РФ, на них может быть возложено денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ). Законодатель возлагает обязанность на участника уголовно-процессуальных правоотношений воздержаться от противоправного поведения, устанавливая запрет на постановку наводящих вопросов в крайней форме. Соответственно за невыполнение возложенной обязанности и за грубое нарушение уголовно-процессуальной нормы должна последовать мера процессуального принуждения. Например, денежное взыскание, предусмотренное ст. 117 УПК РФ, которое налагается в случае неоднократной постановки наводящего вопроса после предупреждения уполномоченного лица о недопустимости их постановки.

В реальности доказать, был ли «наводящий вопрос» – сложно. Случаев отмены приговоров из-за наводящих вопросов практически нет, поскольку там, где они упоминаются в качестве оснований для отмены, это совсем не единственная ошибка, а лишь упоминаемая «для общего веса». Например, в Апелляционном определении Нижегородского областного суда от 18.08.2020 по делу № 22–4356/2020 установлено, что «судьей задавались вопросы, направленные на установление юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию в силу ст.73 УПК РФ, при этом в протоколе судебного заседания ни один из заданных судьей вопросов подсудимому Гнидину С.М. не отражен. Кроме того, содержание задаваемых вопросов, осуществленных судьей, в некоторых случаях, может характеризовать их как наводящие, что запрещено ч. 1 ст. 275 УПК РФ; именно к компетенции председательствующего относятся полномочия, связанные с недопущением наводящих вопросов».

В свою очередь недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. На наш взгляд, целесообразно закрепить п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в следующей редакции: «Показания, полученные в ответ на вопрос, который признан наводящим по своему характеру, считаются недопустимыми доказательствами».
Считаем, что законодателю и участникам уголовного судопроизводства нужно уделять больше внимания обеспечению достоверности получаемых показаний и исключению случаев их искажения под воздействием наводящих вопросов, поскольку запрет наводящих вопросов является важным элементом обеспечения законности и справедливости в современном уголовном судопроизводстве РФ.

Проблема разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм» в законодательстве Российской Федерации.

Абуняева Элла Равилевна,
студентка Оренбургского института

(филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм» в российском законодательстве. Приведены две доминирующие точки зрения в науке по данному вопросу. Проведен сравнительный анализ данных явлений по нескольким критериям, в ходе которого автор привел свою точку зрения по поводу разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм».

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, разграничение, степень общественной опасности, явления, террористическая деятельность, экстремистская деятельность.

Огромной проблемой, с которой столкнулось человечество, стали крайне опасные социально-политические и криминальные явления, которые представляют собой терроризм и экстремизм.

В настоящее время противодействие террористическим взрывам не является локальной задачей одной страны и представляет собой проблему поистине мирового масштаба. В конце XX - начале XXI в. мир столкнулся с ростом экстремизма и терроризма, оказавшись совершенно не подготовленным ни с точки зрения практической борьбы с данными явлениями, ни с позиции их теоретического понимания.

В связи с этим значимой задачей является приведение терминов к их адекватному определению, которое бы отражало эти явления в действительности. Однако вопрос о соотношении экстремизма и терроризма в юридической литературе до сих пор остается дискуссионным.

Существуют две позиции по разграничению этих понятий. Первая позиция заключается в том, что терроризм является крайней формой проявления экстремизма. Так, по мнению С. В. Максиной – «терроризм – это одно из проявлений экстремизма, наиболее радикальное по своему характеру». Ю. С. Горбунов полагает, что терроризм представляет собой форму политического экстремизма, Ю. М. Антонян – что «терроризм является наиболее опасной формой экстремизма» .

Вторая позиция заключается в четком разделении данных явлений.

Первым критерием разграничения экстремизма и терроризма можно выделить родовой объект данных преступлений. Так, террористические преступления посягают на общественную безопасность и общественный порядок, тогда как преступления экстремистской направленности посягают на конституционный строй и безопасность государства.

Вторым критерием разграничения выступает специальная цель и характер действий. Экстремистские преступления совершаются с целью изменения основ конституционного строя, возбуждения ненависти и вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Целью террористических преступлений является дестабилизация деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

Говоря о характере действий при терроризме, он объективно физический и материально-разрушительный. При экстремизме характер действий в основном морально-информационный. Так, согласно ч.1 ст. 205 УК РФ воздействие на принятие решений органами государственной власти совершается путем действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека и наступления иных тяжких последствий.

Преступления экстремисткой направленности порождают в большинстве случаев, вражду, ненависть, а равно унижения человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, тем самым разрушая общество и его единство изнутри. Другими словами, экстремизм разрушает общество, через воздействие на психику людей. Особенно опасным является воздействие на психику детей и молодежи, так как именно молодое поколение, в силу целого ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп.

Представляется интересным и проведение соотношения между экстремизмом и терроризмом по жесткости санкций в УК РФ. Преступления экстремистской направленности подпадают под категорию менее тяжких, чем преступления террористического характера, о чем свидетельствует и сам факт наличия административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности.

Таким образом, экстремизм и терроризм отличаются друг от друга по родовому объекту, цели, характеру действий, степени общественной опасности. Исходя из этого, по нашему мнению, понятия «терроризм» и «экстремизм» следует отграничить друг от друга, внеся соответствующие изменения в законодательные акты РФ.

Реализовать это можно путем исключения положений о публичном оправдании терроризма и иной террористической деятельности из понятия экстремизма в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», что приведет к соответствию данных норм примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ. Таким образом, терроризм будет определятся как насильственное воздействие на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления, международными организациями. А экстремизм – как идеология и деятельность, направленная на изменения основ конституционного строя, нарушение целостности РФ, возбуждения ненависти и вражды по различным признакам, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Роль обвинителя в доказывании на Нюрнбергском трибунале

Дусеньязова Самал Султанбековна,
Царькова Лика Владиславовна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Авторами исследован процесс доказывания на Нюрнбергском трибунале. Изучены доказательства, составляющие основу обвинения со стороны

СССР. Проведен сравнительный анализ с современными реалиями доказывания в РФ. Осмыслено значение Нюрнбергского процесса.
Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, преступления против мира, законов и обычаев войны, преступления против человечности, доказывание, доказательства, обвинение, Главный обвинитель Р. А. Руденко.

Прошло 78 лет со дня вынесения приговора Международного военного трибунала. Некоторые авторы утверждают, что СССР будто бы не только не внес позитивного вклада в подготовку и проведение процесса, но и якобы тормозил его. В действительности картина была иной. Именно Советский Союз первым выдвинул идею создания международного военного трибунала.

8 августа 1945 г. главы государств США, Великобритании, Франции и СССР договорились об организации суда над фашистами в г. Нюрнберг. Стоит отметить, что впервые призыв о создании Международного военного трибунала прозвучал в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы».

Перед судом предстали 24 преступника, которые служили на высших должностях в Германии. Всем подсудимым было предъявлено обвинение в преступлениях против мира, законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. Главным обвинителем со стороны Советского Союза на Нюрнбергском процессе выступил Р. А. Руденко. Он говорил об идеологической подготовке ведения агрессивной войны Германией, организации и осуществлении захвата Чехословакии, Польши, Югославии и войны против Советского Союза. Кроме того, участники международного трибунала узнали о военных преступлениях гитлеровцев, гибели мирных граждан, содержании советских военнопленных, насильственном угоне людей и использовании их рабского труда, уничтожении сотен городов, деревень, разграблении культурных ценностей и учреждений религиозного культа, а также преступлениях против человечности. Прокурор просил высшую меру наказания для всех без исключения обвиняемых.

По причине различий в правовых системах указанных государств, для осуществления справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников был создан Устав Международного Военного Трибунала от 08 августа 1945 года, который определял юрисдикцию трибунала, общие принципы, орган для расследования и обвинения в преступлениях, гарантии для подсудимых, полномочия Трибунала, процесс доказывания и вынесения приговора. Регламент Международного Военного трибунала устанавливал правила проведения уголовного судопроизводства. В процессе доказывания виновности нацистских преступников необходимо было предоставить такие доказательства, чтобы не оставалось сомнений в преступном характере их деяний.

Адвокаты подсудимых, как и сами обвиняемые на процессе нередко пытались апеллировать к тому, что их деятельность нельзя считать преступной в формально-юридическом смысле, а стало быть, процесс не представляет собой подлинного судебного разбирательства и является исключительно политическим действием. Свою позицию сторона защиты на процессе пыталась подкрепить ссылкой на отсутствие законов, предусматривающих ответственность за деяния, подобные тем, что совершили обвиняемые. Ими оспаривалась обоснованность применения положений устава Международного трибунала в части обозначения им круга преступных деяний, вменяемых подсудимым, поскольку сам Устав был принят уже после окончания войны.

С такой позицией согласиться нельзя, ведь правовые нормы, позволявшие признать руководителей нацистского государства преступниками, существовали задолго до создания Международного военного трибунала. При рассмотрении первого пункта обвинений – преступления против мира – становится очевидным, что основанием для привлечения к ответственности за данные деяния служили многочисленные договоры, в том числе, договоры о ненападении. Представители СССР специально настаивали на указание о нарушении руководством «Третьего рейха» 26 международных договоров, включая IV Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 года. Процесс доказывания опирался на международные

нормы и договоры, что позволяло обосновать правовые последствия для той стороны, что нарушила эти обязательства.

Уставом и Регламентом трибунала были установлены следующие виды доказательств: а) показания свидетелей (устные и письменные); б) показания и объяснения подсудимых (устные и письменные); в) документы; г) вещественные доказательства.

При доказывании государственные обвинители индивидуально и в сотрудничестве друг с другом должны расследовать, собирать и предоставлять до или во время судебного процесса все необходимые доказательства (ст. 15 Устава). Впервые в юриспруденции в качестве доказательства в Нюрнбергском процессе был представлен фильм «Нацистские концентрационные лагеря», который отражал и доказывал виновность подсудимых в совершении преступлений против мира и человечества. После показа данного фильма секретарю ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкову было поручено подготовить фильмы для демонстрации на Нюрнбергском процессе. В кадры хроники вошли трупы мирных жителей, военнопленных разного пола, возраста, национальностей расстрелянных и замученных немецко-фашистскими войсками в период Второй Мировой войны в городах СССР. Кинооператоры Центральной ордена Красного Знамени студии Документальных фильмов свидетельствуют, что в период с 1941 по 1945 г. г., работали в частях действующей Красной Армии, снимая на пленку различные эпизоды Великой Отечественной войны. Данные видеокадры не были ретушированы и изменены и являются точной копией подлинников. При демонстрации этих фильмов обвинители представляли доказательства о достоверности и источников фильмов.

В соответствии со ст. 21 Устава Трибунала акты Чрезвычайной государственной комиссии подлежали принятию трибуналом без дальнейших доказательств. Одним из наиболее важных свидетельских показаний – было показание генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса, которого в рейхе официально объявили погибшим. Именно он подтвердил тот факт, что нападение на СССР было заранее подготовлено.

В результате слаженной работы команды обвинителей от четырех союзных держав – СССР, Великобритании, США и Франции – обвинение было предъявлено 24 нацистским лидерам, восемнадцати из которых 1 октября 1946 г. в соответствии с Уставом был вынесен обвинительный приговор. Всего в Нюрнбергском процессе было проведено 403 открытых заседания трибунала и 216 судебных слушаний. В итоге лишь половина обвиняемых была приговорена к смертной казни через повешение, трое получили пожизненный срок, четверо – лишение свободы от 10 до 20 лет, троих оправдали, а в отношении двух обвиняемых дело и вовсе было прекращено.

8 февраля 1946 г. свою речь Р. А. Руденко начал следующими словами: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство, сделавшие орудием своих чудовищных преступлений», – подчеркнул он. В приговоре было записано, что нападение на Советский Союз было произведено «без тени законного оправдания. Это была явная агрессия». Данное решение Нюрнбергского трибунала не утратило свое значение и в наше время, так как оно является важным аргументом в борьбе между прогрессивными силами и фальсификаторами истории возникновения Второй мировой войны, которые, в целях реваншизма, направленного против социалистических стран, пытаются оправдать гитлеровскую агрессию против СССР.

Исследовав процесс доказывания в ходе международного Нюрнбергского трибунала, можно провести сравнительную линию с современными отечественными средствами доказывания и теми доказательствами, которые были использованы в ходе Нюрнбергского процесса. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в качестве доказательств допускаются 7 видов в соответствии со ч.2 ст. 74, а Уставом и Регламентом трибунала были установлены 4 виды доказательств, но исключением из системы доказательств стало проведение судебной экспертизы, которая не закреплялась в Уставе и Регламенте, но в

настоящее время используется в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Необходимо сказать о широкой гласности процесса, которая была для тех лет беспрецедентной. Процесс велся на нескольких языках, стенографировался, применялись звукозапись, фото- и киносъемка, что в дальнейшем повлекло повышение стандартов к доказыванию. В современных уголовном процессе Российской Федерации также предусмотрен принцип гласности судебного разбирательства в соответствии со ст. 241 УПК РФ.

Изучая решения Нюрнбергского трибунала с точки зрения современной теории права, мы можем сказать, что наказание немецких фашистских лидеров было справедливым актом правосудия, так как оно основывалось на доказательствах, непосредственно представленных во время заседаний трибунала в присутствии участников процесса.

Требования к образованию претендента на приобретение статуса адвоката.

Петрова Валерия Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема необходимого уровня образования для получения статуса адвоката, анализируется соотношение понятий «ученая степень по юридической специальности», «высшее юридическое образование».

Ключевые слова: адвокат, претендент, уровень образования, ученая степень по юридической специальности, высшее юридическое образование.

Требования к образованию лица, желающего приобрести статус адвоката, закреплены в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ об адвокатуре), формулировка которой до июля 2024 года была следующей: «Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет

высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности».

В рассматриваемый Федеральный закон 22 апреля 2024 года были внесены изменения, и с 01 июля 2024 года вступили в силу поправки в части требований к образованию претендента на приобретение статуса адвоката: «Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, получившее по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или «Правоведение», либо высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» или «Правоведение» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», «Правоведение» или «Обеспечение законности и правопорядка», либо высшее образование по специальности «Правоведение» или по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист», лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности».

Законодатель повысил требования к уровню образования будущих адвокатов. Так, претендовать на получение статуса адвоката могут лица, имеющие высшее юридическое образование одновременно по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» и диплом бакалавра по направлениям подготовки «Юриспруденция» или «Обеспечение законности и правопорядка». При этом нововведения не распространяются на:

1) Тех, кто получил высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности до 01 июля;

2) Стажеров, которые до 01 июля заключили срочный трудовой договор с адвокатским образованием либо с адвокатом.

Следовательно, особое внимание в новой редакции Федерального закона уделяется уровню образования. Логичным при данных обстоятельствах является вопрос о возможности признания ученой степени по юридической специальности

аналогом высшего юридического образования. Для формулировки авторской позиции по проблеме необходимо проанализировать процедуру присвоения ученой степени. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»:

1) Соискатель ученой степени должен обладать законченным высшим образованием (уровень бакалавр или специалист);

2) Соискатель должен выбрать себе научного руководителя, являющегося квалифицированным специалистом в сфере юриспруденции, обладающего ученой степенью не ниже кандидата юридических наук, и согласовать с ним тему для диссертации;

3) Соискателю необходимо опубликовать в авторитетных журналах несколько статей, которые будут отражать основные положения диссертации. Издания, в которых следует публиковаться, должны быть отраслевыми, состоять в списке Высшей аттестационной комиссии (далее по тексту – ВАК РФ). Количество публикаций на соискание ученой степени доктора наук в рецензируемых изданиях должно быть не менее 15. Количество публикаций на соискание ученой степени кандидата наук – не менее 3.

4) Последний этап – завершение диссертации. Работа должна соответствовать требованиям ВАК, а также требованиям, изложенным в изучаемом Постановлении Правительства Российской Федерации.

До 2014 года в Постановлении Правительства РФ № 842 содержалось положение, в соответствии с которым у соискателей ученой степени доктора юридических наук, имеющих степень кандидата юридических наук, должно было быть высшее юридическое образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра. В 2014 году решением Верховного суда Российской Федерации данное положение было признано недействующим. Согласно новым правилам для того, чтобы стать кандидатом или доктором юридических наук, необходимо иметь высшее образование, но необязательно в сфере юриспруденции. Это решение соответствует норме ч. 4 ст. 69 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой указывается, что «к освоению

программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программ ординатуры, программ ассистентуры-стажировки допускаются лица, имеющие образование не ниже высшего образования (специалитет или магистратура).

К освоению программ ординатуры допускаются лица, имеющие высшее медицинское образование и (или) высшее фармацевтическое образование». Из приведенной нормы следует, что к освоению программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по другим направлениям, в том числе юриспруденции, допускаются лица, имеющие высшее образование, независимо от его направления. Правила приема в аспирантуру Московского Государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина содержат аналогичное положение:

«1.3. К освоению программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре Университета допускаются лица, имеющие образование не ниже высшего (специалитет или магистратура)».

После анализа всех нормативных положений мы приходим к выводу, что ученая степень по юридической специальности не может считаться альтернативой высшего юридического образования, поскольку приведенные понятия существенно различаются по объему приобретенных знаний и навыков.

Кроме того, законодатель не предусмотрел гарантий, обеспечивающих реализацию упомянутого положения ст. 9 ФЗ «Об адвокатуре». Если рассматривать ситуацию, когда претендент уже имеет высшее юридическое образование, то очевидно отсутствие необходимости получения ученой степени, так как юридическое образование уже позволяет приобрести статус адвоката. Следовательно, при таких обстоятельствах ученая степень не будет давать преимуществ.

Анализируя положения ст. 9 ФЗ «Об адвокатуре», приходим к выводу, что недостаточная квалификация лиц, обладающих ученой степенью, должна компенсироваться стажем работы по юридической специальности или прохождением стажировки в адвокатском образовании, обязательность которых

закреплена в абз. 2 ч. 1 ст. 9 ФЗ «Об адвокатуре». Однако в соответствии с трудовым законодательством лицо, не обладающее высшим или средним юридическим образованием, не может замещать должность по юридической специальности, а равно пройти стажировку в одной из форм адвокатского образования, поскольку согласно ч. 1 ст. 28 ФЗ об адвокатуре стажерами могут быть только лица, получившие высшее юридическое образование. Следовательно, лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности, лишено возможности получения стажа по юридической специальности или прохождения стажировки.

Руководствуясь изложенным, считаем, что законодателю необходимо исключить из ст. 9 ФЗ об адвокатуре упоминание об ученой степени, тогда текст нормы с учетом поправок будет выглядеть следующим образом: «Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, получившее по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или «Правоведение», либо высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» или «Правоведение» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», «Правоведение» или «Обеспечение законности и правопорядка», либо высшее образование по специальности «Правоведение» или по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист».

Предлагаемые нами изменения ст. 9 ФЗ об адвокатуре связаны с тем, что лицо с ученой степенью по юридической специальности не только не обладает необходимой квалификацией, но и не имеет возможности на законных основаниях приобрести статус адвоката.

Основные направления и проблемы оказания юридической помощи военнослужащим.

Алкашева Диана Рашидовна,
студентка Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В условиях нынешней нестабильной внешнеполитической обстановки, проведения специальной военной операции, особенно важным является обеспечение защиты такой категории граждан, как военнослужащие. Правовая защита этих лиц играет ключевую роль в обеспечении их прав и интересов, а также в поддержании стабильности в обществе.

Ключевые слова: военнослужащие, адвокат, юридическая помощь, судебная защита, консультирование, социальные льготы, социально-ориентированные некоммерческие организации

Граждане, исполняя свой долг перед государством, сталкиваются со множеством рисков и вызовов, связанных с их служебной деятельностью, поэтому важно обеспечить доступ к необходимым правовым механизмам, иными словами, юридическим гарантиям, закрепленным в законодательстве способах и специальных мерах, которые призваны непосредственно обеспечить правомерную реализацию и защиту прав и свобод.

Военнослужащими, согласно статье 2 Федерального закона «О статусе военнослужащего» являются офицеры, прапорщики, мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту или по призыву. При этом, несмотря на наличие особого статуса, военнослужащие, как и все граждане имеют право на квалифицированную юридическую помощь, но с определенными особенностями.

Оказывая правовую поддержку, адвокаты работают по нескольким направлениям, среди которых можно выделить: консультирование по правовым вопросам, составление необходимых документов; судебная защита; помощь в получении социальных льгот.

Предоставляя военнослужащим исчерпывающую информацию об их правах и обязанностях, адвокаты способствуют формированию правовой

осведомленности и пониманию действующих норм. Важным элементом является разъяснение как норм военного, так и гражданского, уголовного законодательства.

Следующее направление работы адвоката связано с консультациями по вопросам служебной деятельности. Например, военнослужащим оказывается помощь в понимании дисциплинарных процедур, а именно: разъясняются порядки применения дисциплинарных взысканий и возможность обжалования таких решений. Также оказывается помощь в процессе увольнения, перевода на другие должности или изменения условий службы.

Третье направление правового консультирования военнослужащих связано с анализом и разъяснением социальных льгот, предусмотренных законодательством для указанной категории граждан. Адвокаты осуществляют правовую помощь в вопросах, которые касаются получения социальных льгот, включая, например, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание и другое. В рамках данного направления предоставляются консультации по вопросам правомерности отказов представления социальных льгот и иных выплат, а также составляются необходимые документы, в числе которых исковые заявления и жалобы. Таким образом, данный вид деятельности включает в себя анализ действующего законодательства, судебной практики, нормативных актов, что подчеркивает важность правовой защиты интересов военнослужащих в контексте реализации их социальных прав.

Важное место в рамках адвокатской деятельности занимает судебная защита прав военнослужащих, а также защита прав на досудебной стадии. Адвокаты, обладая соответствующей квалификацией, представляют военнослужащих в различных судебных инстанциях.

В соответствии со статей 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ в рамках уголовного судопроизводства адвокаты могут выступать в качестве защитников, обеспечивая правовую защиту военнослужащих, подозреваемых в совершении преступлений. Данное направление включает себя комплекс мероприятий. Например, на этапе предварительного расследования адвокат может оказать помощь в подготовке и подаче ходатайств, принять участие в проведении

следственных действий. Кроме того, защитник может собирать необходимые сведения, которые в дальнейшем могут получить статус доказательств. Таким образом, адвокат играет ключевую роль в обеспечении правовой защиты военнослужащих, подозреваемых в совершении преступлений.

Кроме того, адвокаты осуществляют правовую помощь в подготовке апелляционных жалоб на решения судов. В случае неудовлетворительного решения суда первой инстанции адвокат анализирует материалы дела, выявляет возможные нарушения процессуального законодательства и формулирует аргументы для обжалования. Например, если суд отказал в удовлетворении иска о восстановлении на службе, адвокат может указать на недостаточную оценку доказательств.

Говоря о защите на судебной стадии, мы говорим о том, что процессуальные особенности рассмотрения дел, связанных с военной службой, в гражданском и административном судопроизводстве недостаточно регламентированы. Суды не всегда верно определяют подсудность, сроки, условия и порядок рассмотрения дел, связанных с военной службой. Кроме того, порой не учитывается специфика воинских уставных взаимоотношений и особенности доказывания в указанных делах. Такие действия могут привести к нарушению прав и законных интересов военнослужащих. В связи с этим необходим специальный федеральный закон, который бы регулировал указанные виды судопроизводств и в котором бы были установлены единые правила для всех судов, рассматривающих дела, связанные с военнослужащими.

Таким образом, адвокаты играют важную роль в обеспечении правовой защиты военнослужащих в судебных разбирательствах, способствуя эффективной реализации их прав и законных интересов в соответствии с действующими правовыми положениями, несмотря на наличие пробелов в законодательстве.

Важную роль в оказании помощи военнослужащим оказывают филиалы Фонда «Защитники Отечества», которые были созданы по поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина в 2023 году. Основной целью Фонда является индивидуальное социальное сопровождение ветеранов специальной военной

операции и семей военнослужащих. Это отхватывает медицинскую и социальную реабилитацию, обеспечение медикаментами, психологическую поддержку, содействие в переобучении и трудоустройстве ветеранов и, конечно же, предоставление юридической помощи. Иными словами, Фонд «Защитники Отечества» является важным инструментом социальной поддержки участников специальной военной операции, в том числе военнослужащих. Его деятельность способствует улучшению качества жизни и укреплению патриотических ценностей в обществе.

Несмотря на вышесказанное, стоит отменить, что существует серьёзные проблема, связанная с тем, что помощь простых юристов может нести определённые риски для военнослужащих и иных граждан, обратившихся за помощью. В этой связи были созданы социально-ориентированные некоммерческие организации, статус которых могут получить адвокатские коллегии, которые оказывают квалифицированную бесплатную юридическую помощь гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе военнослужащим.

Деятельность таких социально-ориентированных некоммерческих организаций регулируется Федеральным законом от 12 декабря 1996 года № 7 «О некоммерческих организациях». Они создаются для решения социальных проблем, развития гражданского общества в Российской Федерации.

Квалифицированную юридическую помощь в рамках деятельности таких некоммерческих организаций, как правило, оказывают адвокаты. В отличие от них, помощь лиц, не обладающих статусом адвоката, но осуществляющих юридическое сопровождение, сопряжена с рядом существенных правовых рисков.

Так, например, основным риском является отсутствие гарантий соблюдения адвокатской тайны, что создает потенциальную возможность разглашения конфиденциальной информации, включая сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Кроме того, на лиц, не обладающих статусом адвоката, не распространяется действие адвокатской этики и дисциплинарной ответственности, что создает

дополнительные риски для гражданина, обратившегося за помощью, которому должным образом не была оказана юридическая помощь.

Говоря о преимуществах оказания помощи в рамках деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций, мы можем выделить наличие государственного контроля, возможность привлечения к работе лиц, имеющих статус адвоката, кроме того, социальная ориентированность и доступность такой помощи основана на бесплатности и наличии льготных услуг.

Многие социально-ориентированные некоммерческие организации оказывают правовую поддержку на безвозмездной основе или по сниженным тарифам.

Таким образом, обращение за юридической помощью к адвокатам, состоящих в таких организациях, обеспечивает максимальный уровень защиты прав, профессиональную компетентность и социальную поддержку.

В завершение стоит кратко рассмотреть инициативу, предложенную Министерством юстиции Российской Федерации, которая связана с введением «адвокатской монополии». По данному поводу Министр Юстиции Российской Федерации, К. А. Чуйченко говорил следующее: «Сейчас юридические услуги гражданам могут предоставлять лица, чья квалификация подтверждается только документами о высшем образовании, да и то, не всегда. В этом сегменте не установлены какие-либо правила допуска к оказанию юридической помощи. Нет стандартов, этических и дисциплинарных правил, в целом каких-либо механизмов контроля». По его словам, такая вседозволенность приводит к значительным нарушениям прав граждан и некачественному предоставлению услуг. Именно введение адвокатской монополии позволит избежать рисков, связанных с оказанием правовой помощи гражданам, особенно военнослужащим, которые в настоящее время являются наиболее уязвимыми.

Суть указаной инициативы заключается в следующем. Так, В. Н. Плигин говорил, что с 2025 года представительство во всех судебных инстанциях будут осуществлять только адвокаты. Кроме того, предлагается только адвокатам и

адвокатским образованиям оставить право оказывать юридическую помощь на возмездной основе.

Подразумевается, что указанные изменения повысят качество юридических услуг, укрепят статус адвокатуры, а также защитят граждан от неквалифицированной помощи.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что правовая защита военнослужащих является важным аспектом обеспечения безопасности и благополучия всего общества в целом. Кроме того, юридическую помощь военнослужащим, как правило, должны оказывать только адвокаты.

Секция 15. «Информационные технологии в юридической деятельности и информационное право»

Безопасность систем искусственного интеллекта, перспективы и дальнейшее развитие.

Бледнов Илья Алексеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной работе рассматриваются актуальные вопросы безопасности автоматизированных систем и процессов систем искусственного интеллекта (ИИ). Анализируются основные угрозы и уязвимости, связанные с применением систем ИИ в различных областях, включая кибербезопасность, автономные системы, безопасность граждан в контексте развития информационного общества, социума в целом, а так же возможность обособленного принятия решений системами ИИ. Исследуются методы и подходы к обеспечению безопасности ИИ. Особое внимание уделяется перспективам и направлениям дальнейшего развития исследований в области безопасности ИИ, включая разработку новых методов защиты, адаптацию существующих стандартов безопасности и формирование комплексного подхода к управлению рисками, связанными с ИИ.

***Ключевые слова*:** искусственный интеллект, безопасность систем искусственного интеллекта, уязвимости систем искусственного интеллекта, угрозы искусственного интеллекта, машинное обучение, этика искусственного интеллекта, верификация, стандарты безопасности, управление рисками систем искусственного интеллекта.

В современном мире искусственный интеллект становится неотъемлемой частью нашей жизни, проникая во все сферы деятельности человека: от бытовых устройств до критически важных инфраструктур. Растущая интеграция ИИ-систем

требует повышенного внимания к вопросам их безопасности и потенциальных рисков. Особую значимость приобретает анализ связи между развитием информационных технологий в сфере Data Science, ИИ, кибербезопасности и теории технологической сингулярности, описанной Вернером Виджем.

По определению философа Ника Бострома «Супер-ИИ (Super AI) - это любой интеллект, который значительно превосходит когнитивные способности человека практически во всех областях». Супер-ИИ превзойдет людей во всех аспектах — от творчества до жизненной мудрости и решения актуальных проблем. Машины будут способны демонстрировать интеллект, который мы не видели и у самых одаренных представителей человечества. Это тот тип ИИ, который многих беспокоит, а по мнению Илона Маска, именно он возможно приведёт к вымиранию людей как вида.

Еще несколько лет назад, ссылаясь на прогностические исследования 2021 года мы могли с уверенностью сказать, что искусственного интеллекта как целостного продукта информационно-телекоммуникационных технологий пока нет, как не было и фундаментальной теории его построения.

Наш мир в последнее время невероятно динамичен, судить плохо это или хорошо -работа философов. Проблема заключается в том, что до сих пор, алгоритмы «правильной» работы и развития ИИ ещё только предстоит создать, а областей применения ИИ с каждым днем все больше. Данная ситуация с каждым днем все больше напоминает опыт советских физиков, до конца не изучивших механизмы работы и последствия радиации, но уже внедривших и активно использующих радиоактивные элементы в создании приборов и электрификации страны.

В сущности, искусственный интеллект представляет собой комплекс программных и аппаратных средств, способных имитировать когнитивные функции человека, основанные на построении цепочек, подобных нейронным связям в мозге человека, такие как восприятие, обучение и решение задач. Это как и многие другие результаты исследования, совершенные учеными за многие тысячи лет, также базируется на результате изучения механизмов уже

существующих в природе. ИИ-системы могут быть классифицированы по уровню автономности и сложности принимаемых решений. От алгоритмов созданных по средствам отточенного до близкого к совершенству уровня исполнения одной задачи, ограниченной рамками, установленными в их корневом коде, до по истине самостоятельного искусственного интеллекта, способного к саморазвитию, самосовершенствованию, избранию уникального пути решения задач, логического обоснования процессов, уподоблению поведенческим шаблонам человека и даже обособленного и неограниченного мышления и самовыражения.

Из вышеуказанного вытекает проблема, контроля и противодействия рискам решаемая на данный момент некоторым набором несистемных полумер. Анализируя угрозы безопасности ИИ-систем выделяются следующие ключевые угрозы:

* киберфизические атаки на инфраструктуру;
* манипуляции с обучающими данными;
* эксплуатация уязвимостей алгоритмов;
* нарушение конфиденциальности обрабатываемой информации.

Все эти проблемы, возникают в результате деятельности человека или группы лиц, преследующие определённые, как правило противоправные цели. На данный момент обозначенный выше спектр угроз является наиболее очевидным и, предсказуемым в части возникновения и противодействия. Однако с течением времени появилась и нарастает новая проблема, связанная непосредственно с теорией технологической сингулярности.

Она представляет собой самостоятельное и слабо контролируемое на данный момент человеком, развитие нейронных сетей, предсказанное в свое время многими учёными: кибернетиками, инженерами, физиками, философами, ярчайшими фигурами среди которых являются: Стивен Хоккинг, Робберт Виннер, Алексей Ляпунов, Алан Тьюринг, Уоррен Мак-Каллок, Анатолий Китов; Андрей Колмогоров и многие другие.

На данный момент ученым и IT- специалистам доступны такие методы обеспечения безопасности и технические методы защиты ИИ, как:

* разработка устойчивых к атакам алгоритмов;
* создание виртуальных барьеров посредством интеграции межсетевых экранов;
* корневого ограничения развития моделей методами так называемой «красной кнопки»;
* верификация и валидация моделей путем внедрения этических аспектов ограничении при выдаче информации пользователю системы ИИ;
* искусственное снижение возможностей дообучения нейронных сетей путём ограничения доступной им базы знаний.

В качестве примера можно привести китайскую модель системы ИИ «Deep Seek». Данная модель ограниченна сразу тремя уровнями внешней защиты, такими как – межсетевой экран, «красная кнопка» и ограниченный жёсткими рамками доступ к информации, именно благодаря нему данная модель не является самоуправляемой сущностью и не может действовать автономно, т.е любое решение, принятое нейронной сетью, контролируется и настраивается человеком.

«Большая красная кнопка» у нейросетей — это алгоритм, который позволяет прерывать текущую работу компьютерной системы или целого сервера с программой, для остановки выполнения опасных действий, которые могут привести к необратимым последствиям.

Первоначально данный алгоритм разрабатывался командой исследователей из Оксфордского университета и лаборатории «DeepMind» в настоящее время он активно используется в большинстве современных систем ИИ.

Благодаря данному алгоритму нейронные сети работают только тогда, когда их запускает человек и задает нужные параметры. Это означает, что человек всегда может контролировать их поведение. Кроме того, многие алгоритмы машинного обучения, используемые в нейронных сетях, предоставляют возможность интерпретации результатов и отслеживания процесса принятия решений. Это делает возможным выявление ошибок и неправильных решений, принятых нейронной сетью.

В крайнем же случае вышестоящий алгоритм, просто прекращает работу ИИ, в последствии запуская процесс «перерождения» с последнего файла дампа, определенного человеком или компанией (создателем) в качестве безопасного.

К основным техническим методам защиты от человеческого фактора так же относятся - разработка устойчивых к атакам алгоритмов, интеграция многоуровневых систем защиты (межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений, шифрование данных и многофакторная аутентификация);

В последнее время всё чаще стали подниматься этические вопросы безопасности использования и развития систем ИИ, решение которых кроется в обеспечении прозрачности принятия решений, защите персональных данных на уровне закона и основанных на нем и общей необходимости лицензионных соглашений и самое главное - ответственности за последствия использования ИИ, как компании и разработчика в большей мере, так и самих пользователей в частности, но в меньшей степени.

На данный момент нам известно не мало перспектив развития безопасности Искусственного Интеллекта.

Обращаясь к основным тенденциям в области безопасности ИИ, к ним относятся:

* развитие адаптивных систем защиты от киберугроз;
* создание специализированных стандартов безопасности;
* совершенствование и создание новых элементов непосредственной защиты, на основе концепта «красной кнопки»;
* развитие методов прогнозирования угроз.

Одним из важнейших методов обеспечения безопасности систем ИИ является верификация соответствия заявленным требованиям, техническим спецификациям и стандартам. В дополнение к данному методу так же применяется валидация, которая выявляет реальную работопригодность во внелабораторной реальной среде и соответствии запросам пользователей.

В рамках же адаптации стандартов безопасности к системам ИИ необходимо модифицировать существующие нормы, на их основе или с нуля разработать

новые требования, и чем раньше, тем лучше, создать международные стандарты, в ходе работы обеспечить гармонизацию законодательства.

Комплексный подход к управлению рисками предполагает: в первую очередь непрерывный мониторинг угроз и оперативное реагирование на инциденты, с целью избежание негативных последствий и реализации необходимых мер, указанных выше.

Таким образом безопасность систем искусственного интеллекта требует комплексного подхода, включающего технические, правовые и этические аспекты. Существующие методы обеспечения безопасности ИИ постоянно совершенствуются, однако все больше требуется дальнейшая разработка новых подходов. Перспективными направлениями развития являются: разработка адаптивных систем защиты, интеграция ИИ для обеспечения кибербезопасности; создание международных стандартов безопасности и проведение соответствующих им изменений в законодательстве, развитие механизмов верификации и валидации.

Исследование безопасности ИИ в контексте теории технологической сингулярности представляет собой комплексную задачу, требующую междисциплинарного подхода. Результаты работы могут внести существенный вклад в развитие теории безопасности и помочь в формировании эффективной стратегии управления рисками, связанными с развитием искусственного интеллекта.

Маркетплейсы юридических услуг – замена традиционного юриста?

Кубдашев Нурдаулет Мусагалиевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается рынок юридических услуг в контексте появления маркетплейсов, которые связывают клиентов с юристами через онлайн-платформы. Рассматривается, как в настоящее время организованы

юридические услуги через такие маркетплейсы, их преимущества и недостатки, а также проблемы, с которыми сталкиваются пользователи и юристы. Особое внимание сосредоточено по вопросам качества оказываемых услуг, недостаточной персонализации в работе онлайн-платформ и правовым проблемам, связанным с регулированием деятельности этих маркетплейсов. В статье предлагаются предложения по решению этих проблем, включая внедрение строгих стандартов сертификации юристов, улучшение персонализированного подхода к клиентам, а также развитие правового регулирования для обеспечения защиты интересов всех участников. Работа подчеркивает, что несмотря на перспективность маркетплейсов, для их полноценного роста необходимо решение ряда острых проблем, которые могут сделать подобные платформы конкурентоспособными по отношению к традиционным юридическим услугам.

Ключевые слова: маркетплейс юридических услуг, онлайн-платформа, юридические услуги, качество услуг, правовое регулирование, персонализация, юридическая помощь, цифровизация юридических услуг, традиционные юристы.

Современный рынок юридических услуг претерпевает значительные изменения из-за развития технологий и интернета. Одним из таких изменений является рост популярности маркетплейсов юридических услуг — онлайн-платформ, связывающих клиентов и юристов.

Платформы такого типа предлагают упрощённый способ получения квалифицированной юридической помощи без необходимости обращаться в физический офис, что делает их привлекательными для пользователей.

Основной вопрос, который рассматривается в докладе: могут ли маркетплейсы юридических услуг стать полноценной заменой традиционным юристам или юридическим фирмам, или же они должны рассматриваться как дополнительный инструмент, а не в качестве основной формы получения юридической помощи?

Клиенты часто сталкиваются с проблемами, такими как высокая стоимость услуг, длительное ожидание консультаций и отсутствие гибкости в выборе подходящего специалиста.

В последние годы в связи с ростом спроса на онлайн-услуги появился новый формат — маркетплейсы юридических услуг, например, LawTrades, Юрист 24 Эти платформы предлагают клиентам возможность выбирать юристов по специализации, стоимости услуг и рейтингу.

Большинство таких платформ имеет систему рейтингов, которая основывается на отзывах пользователей, которые ранее получали юридическую помощь от исполнителя услуги, что позволяет увеличить прозрачность выбора юриста для клиентов.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются пользователи маркетплейсов юридических услуг, является весьма низкое качество оказываемых услуг. Юристы, представленные на таких платформах, порой не имеют должную квалификацию.

Отсутствие обязательной сертификации специалистов приводит к тому, что на платформе могут работать юристы с разным уровнем квалификации, что сильно усложняет выбор подходящего специалиста.

Онлайн – платформы часто не гарантируют качество оказываемых услуг, потому что они в первую очередь выступают как посредники, а не как ответственные за конечный результат.

Большинство маркетплейсов не могут предложить необходимую степень персонализации. Юридические вопросы, особенно сложные, требуют индивидуального подхода и внимательного отношения к каждому делу.

Когда дело касается деликатных вопросов, таких как семейные споры или защита бизнеса, важна не только юридическая грамотность, но и способность юриста выстраивать стратегию решения проблемы, что сложно сделать в рамках краткосрочной консультации через маркетплейс.

Ещё одной проблемой, безусловно, является отсутствие гарантии качества и защиты интересов клиентов. Если юрист, работающий через маркетплейс, ошибается в своих рекомендациях или не выполняет свои обязательства, клиент может остаться без возможности эффективно защитить свои интересы.

На большинстве платформ отсутствует система компенсаций или гарантий возврата средств в случае неудовлетворительного обслуживания.

В случае возникновения юридических споров с юристом или платформой, клиент может столкнуться с трудностями в защите своих прав, так как

маркетплейс в большинстве случаев не несет ответственности за качество работы своих специалистов.

В разных странах существуют различные законы, регулирующие оказание юридических услуг, что создаёт трудности для маркетплейсов, которые стремятся работать на международном рынке.

Пользователи могут не получать должного уровня юридической помощи из-за отсутствия контроля и стандартов. На международных маркетплейсах также возникают проблемы с обеспечением защиты клиентов в случае трансакций или сотрудничества с юристами из других стран.

Для повышения доверия к маркетплейсам и качества оказываемых услуг необходимо внедрить систему сертификации юристов, работающих на платформе. Это позволит гарантировать, что специалисты имеют необходимую квалификацию и опыт для предоставления качественных услуг.

Платформы могут сотрудничать с профессиональными ассоциациями или государственными органами для разработки единых стандартов качества юридических услуг, обязательных для всех юристов.

Для решения проблемы с недостаточной персонализацией маркетплейсы должны внедрить системы, которые позволят юристам и клиентам более детально ознакомиться с делом до начала консультации.

Возможность предоставить более длительные консультации, а также предусмотреть дополнительные сервисы, такие как видеоконсультации или текстовые чат-сессии, поможет улучшить качество обслуживания.

Платформы могут внедрить дополнительные инструменты для учета потребностей клиентов, что позволит улучшить опыт взаимодействия с пользователями.

Маркетплейсы юридических услуг предоставляют пользователям удобный и доступный способ получения юридической помощи. Однако, несмотря на свою привлекательность, такие платформы имеют ряд проблем, которые ограничивают их способность стать полноценной альтернативой традиционным юридическим услугам.

Для того чтобы маркетплейсы стали конкурентоспособными, необходимо решение вопросов качества, сертификации юристов, персонализации услуг и правового регулирования.

Современные механизмы защиты персональных данных в условиях повсеместной цифровизации.

Кострыкин Александр Павлович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье анализируется современное состояние правового регулирования защиты персональных данных в цифровую эпоху. Исследование основывается на концептуальном анализе персональных данных и их значимости в современном информационном обществе. Рассматривается анализ прав субъектов персональных данных и их основные гарантии. В центре внимания — проблемы правового регулирования, обусловленные особенностями цифровой среды.

Ключевые слова: защита персональных данных, цифровая эпоха, правовое регулирование, персональные данные, нормативные акты, принципы, права субъектов данных, проблемы, права субъектов.

Сохранение Определение понятия персональных данных в Российской Федерации закреплено в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Согласно данному закону, персональные данные определяются широким подходом и включают любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу - субъекту персональных данных.

Предложенное определение персональных данных отличается от ранее действовавших в законодательстве Российской Федерации. Его особенность заключается в включении информации, идентификация конкретного физического лица по которой невозможна без привлечения дополнительных данных. Идентификация субъекта персональных данных не является обязательным условием для отнесения информации к персональным данным.

В условиях цифровой трансформации роль персональных данных неуклонно возрастает. Цифровая среда, характеризующаяся неограниченным распространением, репликацией и нематериальным хранением информации, создает новые вызовы для защиты прав граждан. Трудности обусловлены, в частности, трудностями правового регулирования трансграничного информационного пространства.

В цифровой среде защита персональных данных приобретает статус фундаментального права человека. Распространение инцидентов, связанных с утечкой персональных данных (например, в компаниях «Яндекс.Еда», Delivery Club, «Гемотест», СДЭК), демонстрирует, что сама по себе утечка информации представляет угрозу для граждан, независимо от последующего использования данных в противоправных целях. Часто украденные данные собираются в базы данных с целью их последующей перепродажи.

Правовое регулирование обработки персональных данных в Российской Федерации основывается на принципах, закреплённых в Федеральном законе № 152-ФЗ «О персональных данных». Данный закон определяет порядок обработки, хранения и доступа к персональным данным, ставя своей целью защиту конституционных прав и свобод граждан в этой сфере, прежде всего, права на неприкосновенность частной жизни и личную тайну. Закон устанавливает общие требования к обработке персональных данных, включая принципы законности, добросовестности и целевого характера обработки. Значительным изменением, усиливающим права субъектов персональных данных, стало расширение права на удаление или блокировку информации, предусмотренное статьёй 14. Ранее для реализации этого права требовалось доказать неполноту, недостоверность или незаконность получения данных. Теперь же субъект персональных данных может потребовать удаления или блокировки информации исключительно на основании того, что она относится к его персональным данным. Это существенно повышает ответственность операторов персональных данных, которые обязаны реагировать на подобные запросы в установленные законом сроки.

Кроме того, Федеральный закон № 152-ФЗ устанавливает жёсткие требования к операторам персональных данных в части информирования уполномоченных органов о фактах кибератак и утечек данных. Обязанность оператора заключается в предоставлении информации в двух этапах: в течение одних суток после обнаружения инцидента оператор обязан предоставить описание скомпрометированных данных, а в течение трёх суток – результаты внутреннего расследования. Эти временные рамки предназначены для оперативного реагирования на угрозы и минимизации возможного ущерба. Таким образом, законодательство направлено не только на установление норм обработки персональных данных, но и на обеспечение эффективного механизма контроля и ответственности за соблюдение этих норм. Операторы должны сообщать о намерении передачи персональных данных за рубеж, и в некоторых случаях такая передача может быть ограничена.

Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополняет правовое регулирование в сфере персональных данных. Статья 15.5 устанавливает механизм ограничения доступа к информации, обработанной с нарушением законодательства о персональных данных, включая формирование реестра нарушителей.

Законодательство Российской Федерации предусматривает административную и уголовную ответственность за нарушение правил обработки персональных данных. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ), в частности статья 13.11, устанавливает санкции, включая штрафы до 18 миллионов рублей. Уголовный кодекс РФ (УК РФ), статья 137 («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), применяется в случаях, когда нарушение правил обработки персональных данных приобретает уголовно наказуемый характер.

Субъект персональных данных имеет право на блокировку или удаление своих персональных данных. Если данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, субъект может потребовать их блокировки или

удаления. Это право дает субъекту контроль над своими данными и позволяет ему управлять их использованием.

В условиях цифровой трансформации общества актуальность правового регулирования защиты персональных данных значительно возросла. Распространение цифровых платформ, используемых крупными интернет-компаниями в различных сферах (социальные сети, онлайн-игры, электронная коммерция и др.), привело к экспоненциальному росту объемов обрабатываемых персональных данных. Эти платформы, как правило, устанавливают собственные стандарты обработки данных, отраженные в пользовательских соглашениях и политиках конфиденциальности, без непосредственного участия пользователей в их разработке. Присоединение к услугам платформы подразумевает принятие пользователями предложенных правил.

Однако такое саморегулирование сферы защиты данных имеет некоторые проблемы. Во-первых, нормы соглашений являются гибкими и не указывают на конкретные нормы, что оставляет место для различных толкований. Во-вторых, основным условием предоставления данных является согласие пользователей, но эти соглашения часто формулируются неясно или с использованием юридического жаргона, что затрудняет понимание пользователем сути и последствий предоставления данных. В-третьих, существует отсылка к законодательству, однако такие нормы содержат отсылку к собственным правилам платформы, что может привести к несоответствию с международными и национальными требованиями.

Внутрикорпоративное саморегулирование не всегда учитывает все международные требования. Некоторые компании следуют нормам общего Регламента по защите данных Европейского Союза (GDPR), однако не все платформы придерживаются таких стандартов или необходимых требований.

Анализ пользовательских соглашений и политик конфиденциальности цифровых платформ выявляет существенные различия в уровне детализации информации о целях обработки персональных данных и применяемых методах. Некоторые платформы предоставляют подробные описания собираемых данных и

способов их использования, в то время как другие ограничиваются общими формулировками, что затрудняет для пользователей понимание реального масштаба обработки их данных. Это приводит к проблемам с обеспечением информированного согласия, ключевого принципа защиты персональных данных.

Недостаточная прозрачность саморегулирования цифровых платформ является существенным препятствием для эффективной защиты персональных данных. Отсутствие единых стандартов и механизмов контроля, а также несоответствие национального законодательства различных стран международным нормам (например, GDPR) создают правовую неопределенность и затрудняют защиту прав субъектов персональных данных. Это особенно актуально в контексте трансграничной передачи данных, где сложность определения применимого права и ответственности за обработку данных усугубляет проблему.

Трансграничная природа обработки персональных данных в цифровой среде обусловлена глобальным характером деятельности большинства цифровых платформ. Данные пользователей могут обрабатываться в различных юрисдикциях, что создает сложности в применении национального законодательства и определении компетентных органов для контроля и надзора. Отсутствие единых международных стандартов приводит к фрагментации правового поля и затрудняет обеспечение адекватной защиты персональных данных на глобальном уровне.

Для решения указанных проблем необходимо:

1) Усиление требований к прозрачности: Более строгие требования к формулировкам пользовательских соглашений и политик конфиденциальности, обеспечивающие доступное и понятное изложение информации о сборе, обработке и использовании персональных данных.

2) Гармонизация национального законодательства: Согласование национальных правовых норм с международными стандартами, например, GDPR, для обеспечения единого подхода к защите персональных данных на глобальном уровне.

3) Разработка международных стандартов: Создание международных соглашений и стандартов, устанавливающих единые требования к обработке персональных данных в цифровой среде, с учетом трансграничного характера данной деятельности.

4) Усиление контроля и надзора: Создание эффективных механизмов контроля и надзора за соблюдением законодательства о защите персональных данных со стороны цифровых платформ, включая трансграничное сотрудничество между государствами.

Только комплексный подход, включающий как совершенствование законодательства, так и развитие международного сотрудничества, может обеспечить адекватную защиту персональных данных в современной цифровой среде.

Технология deepfake. Этические и правовые проблемы.

Утепкалеева Зинеп Кауспаевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Технология Deepfake, построенная на принципе формирования нового результата посредством использования существующей базы данных, порождает серьезные этические и правовые вызовы. В докладе анализируются механизмы работы Deepfake, выявляются риски и предлагаются возможные решения для обеспечения безопасного и ответственного пользования этой перспективной, но потенциально опасной технологии. Дополнительно представлены варианты защиты прав человека на современном уровне. Работа подчеркивает необходимость оперативного регулирования негативных последствий вредоносного использования современных информационных явлений для достижения общественного благополучия.

Ключевые слова: Deepfake/Дипфейк**,** технологии, контент, правовые и этические проблемы, искусственный интеллект, правовое регулирование.

Появление и стремительное развитие искусственного интеллекта относят к проявлениям четвертой промышленной революции, согласно концепции Клауса Шваба, немецкого экономиста 21 века.

Среди механизмов, порожденных искусственным интеллектом, в данном докладе, выделим – Deepfake, как один из непосредственно влияющих на все сферы общества.

Расширение функционала индустрии способствует ее распространению, что, в свою очередь, приводит к учащению случаев злоупотребления возможностями, предоставляемыми выделенной технологией.

Дипфейк (от англ. deep learning - глубокое обучение, fake - фальшивый) представляет собой синтетическое фальсифицированное медиа, основанное на искусственном интеллекте (ИИ), которое позволяет подделывать изображения, видео- и аудиоматериалы, с целью правдоподобной имитации лиц, слов или действий.

История создания технологии дипфейк в современном ее понимании отсчитывается с 2014г. и связана с именем студента Стэнфордского университета Я. Гудфеллоу. С целью создать нейросеть, которая генерировала бы лица никогда не существовавших людей, им был разработан программный метод получения новых данных на основе уже собранной информации.

Технология Дипфейк использует методы глубокого обучения, в том числе, генеративно-состязательные сети (GAN). Объяснение принципа работы GAN, состоящего из 2 нейронных сетей: генератор vs. дискриминатор. Первый занимается созданием поддельного контента, а второй пытается отличить реальные данные от поддельных, таким образом, формируя наиболее качественный и реалистичный результат. Разнообразие видов дипфейков складывалось постепенно с развитием самой технологии. В настоящее время существуют фото, аудио и видео форматы синтетического медиа.

Доступность программ для создания дипфейков (DeepFaceLab, Reface, Deepfakes web, VeraVoice, My Heritage и многие другие) позволяет практически

любому желающему человеку самостоятельно создать для себя фальсифицированное медиа.

Помимо личных целей дипфейк используется и в киноиндустрии для создания эффектной картинки, «омоложения» актеров или «воскрешения» исторических личностей.

В образовательной сфере использование технологии дипфейк может быть реализовано в виде воссоздания образов ученных для обучающих видеороликов. Экономическая сфера также может эффективно использовать достижения информационных технологий для своего функционирования, например, для «виртуального» маркетинга или дистанционной примерки товара покупателем.

Основной спектр потенциальных и реальных проблем, которые связаны со злоупотреблением технологии дипфейк, представляет собой этические и правовые риски, связанные с дезинформацией, клеветой, обманом, мошенничеством и т. д. Круг этических проблем включает в себя распространение сгенерированных ложных/оскорбительных материалов. Подобного рода изображения или аудиозаписи могут причинить ментальный вред человеку или нанести ущерб его репутации в обществе.

Свободное распространение фальсифицированных материалов вызывает затруднение различения реального и поддельного контента. Эта проблема может привести к общему недоверию к визуальному медиа. Особое место в списке этических проблем занимает воссоздание образов умерших. Этическая дилемма возникает в связи с тем, что нельзя получить согласие от лиц напрямую, а только посредством их родственников. Подтверждение или опровержение информации, сказанной сгенерированным «двойником», первоисточником невозможно. Проблема нарушения права конфиденциальности личности посредством использования изображения или голоса человека, в том числе из открытого доступа, без его согласия на создание дипфейка, так как формально законом это не запрещается.

Такой возможностью активно пользуются мошенники в своих схемах. Сгенерированные сообщения с использованием настоящего лица или голоса

знакомых или близких людей добавляют правдоподобности проблемной ситуации. Как следствие, подверженные ментальному воздействию, жертвы аферы незамедлительно отправляют денежные средства на баланс обманщиков.

Основной правовой проблемой является несовершенство действующего законодательства. Отсутствие официального закрепления современных понятий, таких как «нейросеть», «искусственный интеллект», «дипфейк» и др. Так как они могут являться причиной правонарушений.

Отсутствие в законодательстве регулирования преступлений, совершаемых конкретно посредством технологии реалистичной замены лиц и голоса – Deepfake, а также определения юридических последствий для создателей и распространителей злонамеренных, противоправных дипфейков.

Нормативно-правовое регулирование стоит начать с оперативного дополнения правовой базы актуальными понятиями, путем принятия федеральных законов, например, «о регулировании оборота синтетического медиаконтента». Это действие позволит ссылаться на конкретные, законные определения, при рассмотрении дела.

Для решения проблемы с неопределенностью юридической ответственности необходимо дополнить уже существующие или создать принципиально новые нормативные правовые акты. Для борьбы с возможностью причинения ущерба личности в сети Интернет, стоит обязать владельцев онлайн-платформ контролировать распространение дипфейков, оперативно удалять из них те, что несут злонамеренный или противоправный характер.

В КНР публикации заведомо ложной информации, в том числе дипфейков, с января 2020 года, должны быть отмечены специальной пометкой, предупреждающей пользователей о нереальности информации.

На мой взгляд, перенять эту идею и принять в России нормативный акт, обязывающий создателей дипфейков маркировать свои работы специальным знаком или подписью, подтверждающей, что публикация содержит материал, созданный с использованием технологии дипфейк, поможет разрешить превалирующее большинство этических проблем.

Проведение просветительских уроков о возможных правовых последствиях публикации фальсифицированных синтетических видео-, фото-, аудиоматериалов поспособствует формированию сознательного отношения лиц к своим действиям в сети Интернет. А также, поможет закрепить способы нормативного регулирования на уровне понимания, а не банального подчинения предписаниям. Но нельзя сказать, что в настоящий момент защитить права, нарушенные посредством распространения своих данных с использованием технологии дипфейк, невозможно.

Во-первых, согласно статье 152.1 ГК РФ гарантируется право на охрану изображения гражданина. Это подразумевает, что использование изображения гражданина допускается только с его согласия, а после смерти с согласия родственников. Даже опубликованные лицом материалы в общем доступе, не могут быть свободно использованы, без подтверждения гражданина.

Однако в законе также предусмотрен ряд исключающих это требование обстоятельств, что усложняет применение этой статьи в регулировании проблем, порожденных технологией дипфейк.

Во-вторых, имеет место быть право на охрану и защиту чести, достоинства и деловой репутации. Когда содержание синтетического материала носит злонамеренный характер, а именно унижает честь, достоинство гражданина или наносит вред его деловой репутации, то создателя дипфейка определенно можно привлечь к ответственности.

В-третьих, существует закон «О персональных данных», согласно которому голос, как и другие биометрические персональные данные человека, без согласия лица не могут быть использованы. А лица- нарушители могут быть привлечены к административной ответственности.

Правовая сторона проблемы мошенничества уже может быть разрешена статьей 159 УК РФ, которая определяет юридические последствия мошеннических действий.

Разумеется, попытки законодательного урегулирования проблем, связанных с технологией дипфейк, уже осуществлялись. Например, законопроект № 718834-8

«О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (об охране голоса)» или № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий подмены личности)».

На сегодняшний день данные законопроекты уже прошли стадию предварительного рассмотрения, и ответственным комитетом было принято решение о представлении законопроектов в Совет Государственной Думы, однако, дата первого чтения остается неопределенной.

Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта.

Такмаков Павел Павлович,
студент Оренбургского института
(филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: проблемы, искусственный интеллект, нарушения.

Стремительное развитие информационных технологий коренным образом меняет жизнь современного человека. Мы ежедневно взаимодействуем с новейшими гаджетами и программным обеспечением, наблюдая ускоряющуюся динамику технического прогресса. Появление и широкое распространение искусственного интеллекта (ИИ) стало одним из самых значительных событий последнего времени. Несмотря на очевидные преимущества, такие как автоматизация задач, улучшение анализа данных и повышение эффективности во многих областях, ИИ находится на стадии своего развития, и поэтому не лишен недостатков. В настоящее время часто встречаются случаи неправильного функционирования ИИ, предоставления некорректной или вводящей в

заблуждение информации. Это вызывает законны опасения и недовольство пользователей.

В контексте глобальной ифровизации XXI века развитие ИИ является неизбежным и в целом положительным трендом. Однако возникает критически важный вопрос: как обеспечить безопасное и этичное использование этих технологий? Ведь ИИ может быть использован не только для благородных целей, но и в деятельности, наносящей вред обществу и отдельным людям. Мы видим возрастающие риски в сферах кибербезопасности, манипулирования общественным мнением, автоматизированного наблюдения и даже военного применения. Поэтому необходимость срочного правового регулирования деятельности ИИ становится абсолютно очевидной.

Разработка эффективных правовых норм, регулирующих разработку, внедрение и использование ИИ, является задачей первостепенной важности. Эти нормы должны охватывать широкий спектр аспектов, включая ответственность за причинение вреда в результате действий ИИ, защиту личных данных, прозрачность алгоритмов, а также механизмы контроля и надзора за развитием и применением этих технологий. Необходимо создать международные стандарты и координационные механизмы, чтобы избежать «гонки вооружений» в сфере ИИ и минимизировать риски его злоупотребления. Только тщательно продуманная и своевременно принятая правовая база сможет гарантировать безопасное и этичное будущее в эру расцвета искусственного интеллекта. Отсутствие такого регулирования грозит непредсказуемыми последствиями, которые могут серьезно повлиять на жизнь людей и стабильность общества.

Искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их.

Данная проблема не обошла стороной и юриспруденцию. Правовое развитие не успевает за быстрорастущим прогрессом информационных технологий, что

может служить одним из основных факторов столь слабого правового регулирования. Право в условиях цифровизации должно выступать регулятором научно технологических процессов, «определять социально оправданный коридор вторжения человека в искусственный мир новых технологий».

В современном законодательстве отсутствует четкая юридическая дефиниция искусственного интеллекта, что сдерживает решение иных юридических вопросов: правосубьектность искусственного интеллекта, ответственность за вред, причиненный при использовании искусственного интеллекта, технические регламенты работы искусственного интеллекта. Для должного определения можно бы было опереться на понимание искусственного интеллекта в специальных науках. При не четком толкование возникают вопросы: как регулировать данную отрасль, и кто будет ответственный за пагубные последствия от действий искусственного интеллекта.

В современном российском законодательстве нет четкого регулирования ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Одним из основных нормативных актов в Российской Федерации, регулирующих правовую основу искусственного интеллекта является Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Однако в этом документе нет юридически обозначенного определения Искусственного интеллекта.

Может ли искусственный интеллект обладать правосубъектность? На данный момент преобладает мнение, что искусственный интеллект не может являться субъектом права, потому что он не обладает существенными для субъектности качествами (душа, сознание, чувства, умение намереваться, желания, интересы и т.п.). Если искусственный интеллект не может иметь права, то кто же обладает правами на результаты деятельности искусственного интеллекта? И тут имеется несколько подходов к данному вопросу:

1).Искусственный интеллект, как «электронное лицо», что противоречит п 1 ст 1228 ГПК РФ, в которой даётся определение, что «автором результата

интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». В данной статье указывается, что автором признаётся гражданин, кем искусственный интеллект на данный момент не считается, а также результат создан творческим трудом, который подразумевает под собой выражение самой личности создателя и создания чего-то нового, что тоже не соответствует характеристикам искусственного интеллекта

2).Разработчик, если следовать российскому законодательству. Данная практика также распространена в Европейском союзе, Великобритании. Например, в создании картины «Новый Рембрандт» принимал участие искусственный интеллект, анализировавший геометрические фигуры картин Рембрандта. Однако поскольку большая часть работы совершенна программистами, авторское право закрепилось за ними.

По моему мнению второй подход является самым эффективным ведь у истоков создания ИИ стояли люди, а именно Джон Маккарти — американский учёный в области информатики, программирования и искусственного интеллекта. В 1956 году он предложил термин «искусственный интеллект» на конференции в Дартмутском колледже. Первый проект искусственного интеллекта был основан в 1959 году. С годами ИИ усовершенствовали, появлялись новые технологии, профессиональные программисты, самоучки, которые могут сами создать искусственный интеллект что и пугает ведь мы не знаем их цель, умысел. Даже если ИИ развивается сам независимо от кого либо, то все равно есть люди, которые были у истоков создания, реализации, усовершенствования. Зная, что этим делом занимаются профессионалы их будет тяжело выявить, а еще тяжелее их найти.

Таким образом, пока в соответствии с настоящим законодательством урегулировать деятельность искусственного интеллекта невозможно нашей задачей является устранение всех спорных вопросов в отношении к ИИ. Тем более уже положено начало в этом вопросе многими юристами, ученными.

Регулирование монополий в сфере IT и больших данных

в Российской Федерации. Актуальные проблемы и пути их решения.

Бочкарев Андрей Геннадьевич,
Кучаев Вадим Русланович,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы монополизации в сфере информационных технологий и больших данных в Российской Федерации. В ней рассматриваются особенности цифровой экономики, способствующие концентрации рыночной власти, такие как накопление больших объемов данных, технологическая зависимость и эффект сетевого взаимодействия. Особое внимание уделяется недостаткам существующей законодательной базы и ограниченным возможностям антимонопольных органов в оценке влияния цифровых платформ. В работе предлагаются пути решения проблемы: совершенствование законодательства с учетом реалий цифровой экономики, развитие технического потенциала государственных регуляторов, поддержка стартапов и малого бизнеса. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода для формирования справедливой и конкурентной цифровой среды, способствующей инновационному развитию и экономическому росту.

Ключевые слова: монополии, информационные технологии, большие данные, цифровая экономика, регулирование, антимонопольное законодательство.

Сектор информационных технологий и сфера больших данных обладают огромным потенциалом для повышения эффективности бизнеса, государственного управления и социальной сферы. Однако, когда в этих отраслях начинает доминировать один или несколько игроков, это может привести к снижению уровня конкуренции, ограничению инноваций и завышенным ценам для конечного потребителя. В условиях глобальной цифровой экономики эта проблема приобретает особую актуальность и требует своевременного и адекватного реагирования со стороны государства.

Цифровые компании, работающие с большими данными, часто собирают и накапливают огромные объемы информации о пользователях и рыночных процессах. Такая концентрация данных является стратегическим активом, который позволяет компаниям укреплять свои позиции на рынке. При этом доступ к этим

данным зачастую ограничен, что затрудняет появление новых участников и способствует укреплению монополий.

Крупные технологические корпорации вкладывают значительные средства в развитие собственных платформ, инфраструктуры и алгоритмов анализа данных. Это приводит к тому, что новые игроки вынуждены конкурировать с уже устоявшимися гигантами, что создает высокие барьеры для выхода на рынок и ограничивает возможности для инноваций.

Так, в сфере информационных технологий и больших данных в Российской Федерации можно выделить несколько случаев, когда компании занимают доминирующее положение, что вызывает обеспокоенность по поводу монополизации рынка.

Дело «Яндекса» и использование «колдунщиков». В августе 2020 года российские онлайн-сервисы, в том числе «Авито», ЦИАН, Profi.ru, 2ГИС и Ivi.ru, обратились в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) с жалобой на «Яндекс». Они утверждали, что «Яндекс» использует так называемые «колдунщики» - виджеты в поисковой выдаче, которые перенаправляют пользователей на собственные сервисы компании, обходя конкурентов. Дело рассматривалось с 13 апреля 2021 года по 25 мая 2022 года и завершилось мировым соглашением между «Яндексом», ФАС и компаниями- заявителями. По условиям соглашения «Яндекс» прекратил эксклюзивное использование «колдунщиков» и начал предоставлять равный доступ любым заинтересованным компаниям. Также компания выделила 1,5 млрд рублей в Российский фонд развития информационных технологий для продвижения российских программных ИТ-продуктов в сети Интернет.

В феврале 2022 года ФАС России установила, что Google LLC злоупотребляет доминирующим положением на рынке путем установления в Условиях использования Youtube, Условиях использования Google неопределенных положений, позволяющих произвольно и без уведомления (предупреждения) блокировать (удалять) любой аккаунт (контент) на сервисе видеохостинга Youtube. По итогам антимонопольного расследования на Google

LLC был наложен штраф в размере более 2 млрд руб. Впоследствии Google оспорила решение ФАС России в Арбитражном суде города Москвы, однако в конце ноября 2022 года суд первой инстанции поддержал позицию антимонопольной службы и признал решение, предписание и постановление о наложении административного штрафа законными.

Особенностью IT-сферы является эффект сетевого взаимодействия: ценность продукта возрастает по мере увеличения числа его пользователей. Это еще больше способствует концентрации рынка, поскольку новые участники сталкиваются с трудностями в достижении критической массы пользователей для эффективной конкуренции.

Поэтому можно выделить следующие существующие проблемы регулирования данной сферы.

Сфера информационных технологий и больших данных развивается с беспрецедентной скоростью, а существующие нормативные акты, такие как Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции», зачастую не способны обеспечить адекватное регулирование цифровой экономики. Недостаток специализированных норм приводит к появлению правовых пробелов, что затрудняет борьбу с монополистическими практиками и ограничивает развитие конкуренции.

Так, существующие нормативные акты, например Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», регулируют обработку персональных данных, но не устанавливают четких правил и механизмов для обеспечения открытого и равного доступа к данным, которыми владеют доминирующие цифровые компании. Это создает препятствия для новых участников рынка, желающих использовать данные для разработки инновационных решений.

Также многие нормы действующего законодательства разработаны для традиционных секторов экономики и не учитывают специфику цифровых услуг, облачных платформ и алгоритмического анализа данных. Это приводит к правовым пробелам в регулировании вопросов, связанных с лицензированием, монетизацией данных и защитой конкуренции в цифровой среде.

Антимонопольные службы сталкиваются с трудностями при оценке влияния цифровых платформ на рынок, поскольку традиционные экономические модели не всегда применимы к цифровой экономике. Кроме того, сбор и анализ больших данных требуют специальных знаний и технических возможностей, которых не всегда достаточно государственным органам, что затрудняет применение положений Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в условиях цифровой трансформации.

Существующие законы не всегда учитывают специфику функционирования крупных цифровых платформ, что может приводить к злоупотреблениям доминирующим положением на рынке. В 2023 году Федеральной антимонопольной службой (ФАС) внедрен пятый антимонопольный пакет, направленный на защиту потребителей от подобных злоупотреблений. Закон направлен на пресечение злоупотреблений доминирующим положением со стороны владельцев цифровых платформ.

Антимонопольные требования не будут препятствовать работе компаний, но в случае их доминирования установят запрет на дискриминацию клиентов, монопольно высокую цену на оказываемые услуги. Действие закона будет распространяться только на доминирующие цифровые платформы в случаях, когда будет выявлено их недобросовестное поведение.

По мнению ФАС России, «пятый антимонопольный пакет» повысит качество антимонопольного регулирования цифровой экономики и обеспечит защиту потребителей от злоупотребления рыночной властью со стороны цифровых платформ.

Таким образом, для решения существующих проблем возможны следующие пути.

Совершенствование законодательства. Одним из ключевых направлений является модернизация законодательства с учетом специфики цифровой экономики. Необходимо разработать новые нормативные акты, ориентированные на регулирование работы платформ, сбор и использование данных, а также формирование прозрачных правил доступа к цифровым ресурсам. Это может

включать введение обязательных мер по раскрытию информации и соблюдению принципов открытой конкуренции.

Развитие технических возможностей антимонопольного контроля. Для эффективного контроля за цифровыми монополиями важно инвестировать в развитие экспертного потенциала и технической оснащённости антимонопольных органов. Создание специализированных подразделений с опытом в области информационных технологий и анализа больших данных позволит более точно оценивать влияние доминирующих игроков на рынок и оперативно реагировать на нарушения.

Поддержка стартапов и малого бизнеса. Государственная поддержка инновационных проектов и стартапов может способствовать снижению барьеров для выхода на рынок. Программы субсидирования, налоговые льготы и грантовая поддержка молодых компаний помогут создать благоприятную экосистему для новых игроков и обеспечить здоровую конкуренцию в отрасли.

Прозрачность и защита данных. Особое внимание следует уделить вопросам совершенствования защиты персональных данных и обеспечению их прозрачного использования. Законодательство должно более чётко регламентировать порядок сбора, обработки и хранения данных, а также усилить меры ответственности за их нарушение. Это поможет не только защитить права граждан, но и снизить риски концентрации информации в руках немногих крупных игроков.

Проблема монополизации в сфере информационных технологий и больших данных в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего как совершенствование законодательной базы, так и развитие технического потенциала государственных органов. Современные вызовы цифровой экономики диктуют необходимость создания гибких и адаптивных механизмов регулирования, способных обеспечить баланс интересов как крупных компаний, так и новых игроков. Поддержка стартапов и прозрачное регулирование использования данных станут важными шагами на пути к формированию здоровой и конкурентной цифровой экономики.

Развитие этих направлений позволит не только бороться с монополистическими практиками, но и стимулировать инновации, способствуя общему экономическому росту и укреплению позиций Российской Федерации в мировой цифровой экономике.

Цифровизация судебной деятельности

Скворцова Виктория Николаевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются процессы цифровизации судебной деятельности в мировом масштабе и в России. Анализируются основные технологии, внедряемые в судебные системы, включая электронное делопроизводство, онлайн-заседания, искусственный интеллект и автоматизированные базы данных. Особое внимание уделяется преимуществам цифровизации, таким как ускорение судопроизводства, повышение его прозрачности и доступности. Также рассматриваются ключевые проблемы, связанные с безопасностью данных, технической неравномерностью и адаптацией судебной системы к новым реалиям. В заключении подчеркивается, что цифровая трансформация правосудия является неизбежным процессом, который требует комплексного подхода, сочетания инноваций и защиты традиционных принципов правосудия.

Ключевые слова: Цифровизация, судебная система, электронное правосудие, искусственный интеллект, онлайн-заседания, электронный документооборот, судебные технологии, автоматизация, ГАС «Правосудие», судебная реформа.

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы жизни, включая судебную деятельность. Цифровизация правосудия становится неотъемлемой частью реформ, направленных на повышение эффективности, прозрачности и доступности судебных процедур. Ведущие мировые государства активно внедряют электронные системы документооборота, онлайн-заседания, искусственный интеллект и базы данных, упрощающие работу судов и взаимодействие граждан с правовой системой. Россия также следует этому пути, реализуя масштабные программы модернизации судебных органов, создавая

электронные сервисы и внедряя автоматизированные системы управления делами. Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизации существуют и вызовы, связанные с кибербезопасностью, защитой персональных данных, цифровым неравенством и необходимостью адаптации традиционной судебной системы к новым реалиям.

В разных странах цифровизация судебной деятельности проходит по-разному, в зависимости от уровня технологического развития, правовой системы и государственной политики.

В США судебная система активно использует цифровые технологии, особенно в части электронного судопроизводства. Суды применяют онлайн-платформы для подачи документов, проведения слушаний в режиме видеоконференций и использования искусственного интеллекта для анализа юридических документов. Например, система PACER (Public Access to Court Electronic Records) позволяет любому гражданину получить доступ к судебным делам и решениям, что повышает прозрачность судебной системы. Искусственный интеллект также применяется для предсказательной аналитики в уголовных процессах, где алгоритмы помогают судьям оценивать риски, связанные с освобождением обвиняемых под залог. Однако цифровизация судопроизводства вызывает и споры, особенно касающиеся защиты персональных данных и этических аспектов использования ИИ.

В странах Европы внедрение цифровых технологий в судебную систему идет через централизованные инициативы на уровне Евросоюза. Во Франции, Германии и Нидерландах активно развиваются платформы для электронного документооборота, цифровых подписей и удаленных судебных заседаний. Например, во Франции действует система Télérecours, позволяющая сторонам подавать документы в административные суды онлайн.

Германия внедрила электронную систему EGVP (Elektronisches Gerichts- und Verwaltungspostfach), обеспечивающую безопасное взаимодействие между судами и адвокатами. Европейский Союз также продвигает концепцию e-Justice,

направленную на гармонизацию цифровых процессов в правосудии между странами-членами.

В Азии цифровизация судебной деятельности особенно развита в Китае, где действуют так называемые «Интернет-суды». Эти суды работают полностью в онлайн-формате, включая подачу иска, рассмотрение дела и вынесение решения. Искусственный интеллект и блокчейн используются для автоматического анализа доказательств и защиты данных. В Южной Корее и Сингапуре цифровизация судов также идет быстрыми темпами: в этих странах работают виртуальные залы судебных заседаний, а технологии машинного обучения помогают в подготовке судебных решений.

В странах с развивающейся экономикой процесс цифровизации судов идет медленнее, поскольку требует значительных инвестиций и изменения традиционного подхода к правосудию. Однако даже здесь можно наблюдать прогресс – например, в Индии действует проект e-Courts, направленный на создание единой цифровой судебной системы, а в Бразилии внедрены электронные системы подачи документов и цифровые архивы судебных дел.

Таким образом, мировая практика показывает, что цифровизация судебной деятельности направлена на повышение прозрачности, скорости рассмотрения дел и доступности правосудия. Однако ее успешность зависит от уровня цифровой инфраструктуры, готовности судей и юристов к новым технологиям, а также от соблюдения принципов кибербезопасности и защиты персональных данных.

Цифровизация судебной деятельности в России является одним из ключевых направлений модернизации правовой системы. Этот процесс направлен на повышение эффективности судопроизводства, снижение бюрократической нагрузки, упрощение взаимодействия граждан с судами и обеспечение большей прозрачности судебных процедур. Внедрение цифровых технологий в судебную сферу идет по нескольким основным направлениям: электронное делопроизводство, онлайн-заседания, использование искусственного интеллекта и большие данные в судебной аналитике.

Одним из наиболее значимых шагов в цифровизации судебной деятельности стало введение электронного документооборота. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» предусматривает активное внедрение электронных технологий в процесс рассмотрения дел. В настоящее время граждане и юридические лица могут подавать иски, заявления и другие документы в суд через систему ГАС «Правосудие» или портал «Электронное правосудие». Эта система позволяет отслеживать движение дела, получать судебные акты в электронном виде и взаимодействовать с судебными органами удаленно. Такое нововведение значительно сократило время обработки документов, снизило нагрузку на судебные канцелярии и позволило упростить доступ к правосудию.

Одним из важнейших элементов цифровизации стало введение видеоконференцсвязи в судах. Возможность проведения судебных заседаний в дистанционном формате позволяет участникам процесса, особенно находящимся в удаленных регионах, принимать участие в заседаниях без необходимости личного присутствия. Это особенно актуально в арбитражных процессах, где стороны могут находиться в разных городах или даже странах. Использование видеоконференцсвязи активно применялось во время пандемии COVID-19, что продемонстрировало эффективность такого подхода и привело к дальнейшему развитию технологий онлайн-заседаний. Однако у этого метода есть и свои ограничения: необходимость стабильного интернет-соединения, защита от несанкционированного доступа и проверка личности участников заседания.

Цифровизация судебных процессов также включает использование автоматизированных систем для анализа судебных актов и прогнозирования судебных решений. В России разрабатываются алгоритмы искусственного интеллекта, которые помогают судьям анализировать прецеденты, структурировать информацию по делам и даже предлагать возможные варианты судебных решений на основе ранее вынесенных постановлений. Такие системы могут значительно ускорить работу судов и минимизировать риск ошибок, связанных с человеческим фактором. Однако широкое использование ИИ в судебной практике пока ограничено, поскольку вызывает вопросы о его

надежности, объективности и юридической ответственности за возможные ошибки в прогнозах.

Еще одно важное направление цифровизации – создание единой базы судебных решений и расширение доступа к судебной информации. В России действует «Картотека арбитражных дел» и Единый государственный реестр судебных решений, которые позволяют гражданам, юристам и государственным органам отслеживать ход судебных процессов, анализировать судебную практику и использовать решения по аналогичным делам. Эти базы данных повышают прозрачность судебной системы и помогают участникам процесса лучше готовиться к разбирательствам. Однако остается проблема конфиденциальности данных, поскольку не все судебные решения могут быть опубликованы в открытом доступе.

Цифровизация затронула и сферу исполнительного производства. Федеральная служба судебных приставов активно использует электронные базы данных для контроля за должниками, автоматического выявления их имущества и блокировки счетов. Взаимодействие ФССП с банками и налоговыми органами позволяет в кратчайшие сроки накладывать арест на счета должников и обеспечивать исполнение судебных решений. Вместе с тем автоматизированное взыскание долгов часто вызывает недовольство граждан, особенно если происходит ошибочное списание средств, а процесс обжалования таких решений остается сложным и длительным.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации судебной системы в России, существует ряд проблем и вызовов. Одной из ключевых проблем является кибербезопасность. Учитывая, что значительный объем судебной информации теперь обрабатывается в цифровом формате, существует риск утечки данных, взлома систем и несанкционированного вмешательства в судебные процессы. Защита персональных данных граждан и конфиденциальных материалов требует постоянного совершенствования технологий шифрования и усиления контроля за доступом к информации.

Еще одной проблемой является разный уровень технической оснащенности судов в разных регионах. В крупных городах, таких как г. Москва и г. Санкт-Петербург, цифровые технологии активно используются, но в отдаленных регионах многие суды продолжают работать по старым схемам, где подача документов и ведение дел до сих пор осуществляется преимущественно в бумажном виде. Это создает неравномерность в доступе к правосудию и требует дополнительных инвестиций в цифровую инфраструктуру.

Кроме того, цифровизация судебной деятельности требует высокой компьютерной грамотности у сотрудников судов, адвокатов и участников процесса. Многие судьи, особенно старшего поколения, сталкиваются с трудностями при работе с электронными системами, что замедляет процесс перехода к цифровому правосудию. Для решения этой проблемы проводятся обучающие программы и курсы, но пока этот процесс идет неравномерно.

Таким образом, цифровизация судебной деятельности в России – это сложный и многоуровневый процесс, который направлен на упрощение и ускорение судопроизводства, повышение прозрачности и доступности правосудия. Несмотря на значительные успехи в этом направлении, остаются вызовы, связанные с техническими, юридическими и организационными аспектами внедрения новых технологий. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего развития цифровых судов, расширения возможностей онлайн-заседаний, совершенствования искусственного интеллекта для анализа судебных дел и усиления мер по кибербезопасности.

Развитие цифровых технологий в судебной системе уже приносит ощутимые результаты, делая правосудие более быстрым, доступным и удобным для граждан. Внедрение электронного документооборота, видеоконференцсвязи и искусственного интеллекта позволяет оптимизировать работу судов, снизить бюрократическую нагрузку и повысить качество судебных решений. Однако процесс цифровизации требует не только технологических изменений, но и корректировки правового регулирования, повышения компьютерной грамотности судей и адвокатов, а также устранения угроз кибербезопасности. В ближайшие

годы развитие цифровых судов в России и мире будет продолжаться, и успех этого процесса будет зависеть от баланса между технологическими новшествами и фундаментальными принципами правосудия, такими как справедливость, независимость и защита прав граждан.

Дистанционное образование: проблемы и перспективы правового регулирования

Яшина Юлия Викторовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается роль дистанционного образования как инновационной формы обучения, а также обозначены перспективы и проблемы её правового регулирования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровые платформы, нормативно- правовая база.

С развитием общества в области информационных технологий появилась возможность цифровизации практически всех сфер деятельности человека, в том числе, не остаётся без внимания и образование. Современные преподаватели всё чаще внедряют цифровые платформы и иные инновационные ресурсы в образовательный процесс, а дистанционная форма обучения приобретает всё большую актуальность.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ст. 16 «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно- телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном

с применением информационно- телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.»

Действительно, подобный формат обучения предоставляет широкие возможности для проведения различных интерактивов с учениками через образовательные сайты и программы, что делает занятие более увлекательным, запоминающимся и эффективным.

Более того, дистанционное обучение во многом является удобным и доступным для большинства граждан: совершенно необязательно каждый день тратить время и средства на проезд до места учёбы или работы - достаточно иметь при себе средства связи и стабильный Интернет.

Также важно отметить, что описанная выше форма обучения является потрясающей альтернативой для детей с ограниченными возможностями: те дети, которые по состоянию здоровья не могут находиться в учебных заведениях долгое время или требуют особого ухода и присмотра, могут оставаться дома под контролем своих родителей или иных законных представителей, получая знания в онлайн формате.

Однако, стоит сказать, что несмотря на все положительные стороны дистанционного образования, благодаря которым обеспечивается большой спрос в учебных заведениях различного уровня именно этой формы обучения, существуют и явные недостатки, которые особенно были заметны в период пандемии.

Во-первых, существует высокий риск нарушения режима информационной безопасности. В сети Интернет можно обнаружить сайты, приложения, распространяющие ложную и провокационную информацию, которая может оказать неблагоприятное воздействие на мировоззрение, психологическое состояние ребенка, становление его как личности в будущем.

К числу нормативно-правовых актов, обеспечивающих безопасность в информационной среде, можно отнести Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ, Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении

Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р».

Более того, существование огромного количества источников информации в сети Интернет может являться причиной снижения качества образования, так как некоторые студенты и обучающиеся не обладают навыками критического анализа тех данных, которые они получают в Интернете вследствие недостаточности базовых или специальных знаний, что в дальнейшем приводит к неправильному пониманию материала и более глубокому заблуждению.

Помимо этого, далеко не все обучающиеся могут самостоятельно себя организовать, настроить на учебный процесс, а дистанционный формат образования не даёт им того стимула, который существует в обычных школах и иных образовательных учреждениях очной формы, где учащиеся в некоторой степени конкурируют друг с другом, стремятся получить балл выше, чем у остальных сверстников, зарекомендовать себя перед преподавателем.

Также сказывается ещё и тот факт, что человек- существо биосоциальное, мы не может полностью абстрагироваться от общества, так как психологически зависим от него. Ребёнок, как никто другой, нуждается в коммуникации с ровесниками, учителями для своего собственного развития, обмена информацией, эмоциями, переживаниями. Дистанционная связь, безусловно, не сможет заменить живое общение, которое даёт нам яркие воспоминания, запоминающиеся на долгое время. Например, гораздо эффективнее и нагляднее будет изучать виды деревьев не из учебников или с помощью каких-либо платформ и сайтов, а посредством прогулки классом по школьному саду с организованным пикником.

Также, стоит обратить внимание и на то, что нередко в ходе онлайн занятий возникают проблемы с подключением как у студентов, так и у преподавателей, которые ещё не до конца понимают работу всех нововведённых платформ и значение тех или иных функций.

Таким образом, стоит сказать, что заменить полностью очное образование дистанционным совершенно невозможно, однако внедрение в образовательный

процесс цифровых технологий является характерным признаком прогресса, открывающего новые горизонты перед подрастающим поколением.

Следовательно, основными задачами государства в этой сфере является развитие информационной грамотности как среди молодёжи, так и среди преподавателей, создание качественных материалов и платформ, позволяющих студентам использовать актуальную и достоверную информацию при подготовке к занятиям, обеспечение преподавателей современной аппаратурой в учебных аудиториях, развитие нормативно-правовой базы дистанционного образования.

Редакционно-издательская подготовка: С. А. Жовнир

Утверждено к публикации: 24.02.2026.

Формат печатного листа 60×84/8(205×290 мм), объем 35,0 у. п. л.